

European
SOCIAL SCIENCE
JOURNAL

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

2014 • 1 (40) том 2

Москва

Научный журнал
“European Social Science Journal”
 (“Европейский журнал социальных наук”)
зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-39916 от 21 мая 2010 г.
Международный идентификационный номер
периодического печатного издания 2079-5513

Журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук,
утвержденный Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Учредитель и издатель:
Международный исследовательский институт, г. Москва

Все представленные материалы в обязательном порядке
проходят научное рецензирование. Перепечатка статей без согласия
правообладателей запрещена в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.
Мнение авторов может не совпадать с мнением
редакции и членов редакционного совета.

Научные статьи аспирантов
публикуются бесплатно.

Подписной индекс: Объединенный каталог
«Почта России» – 13094

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г. Т. Абдрахманова – доктор экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета Казахстано-Британского технического университета

М. И. Алдошина – доктор педагогических наук, доцент, декан факультета педагогики и психологии Орловского государственного университета

С. П. Ангаева – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Восточно-Сибирского государственного технологического университета

В. И. Астахова – доктор исторических наук, профессор, академик АН ВШ Украины, основатель Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», Украина

И. Н. Барциц – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, декан Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В. П. Басик – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Московского радиотехнического института Российской академии наук

Д. Бриедс – Ph.D., доктор социологических наук, профессор, вице-президент Европейского научного общества «Mazleksnes», Латвия

Ю. В. Булатецкий – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры информационного, предпринимательского и торгового права Российского государственного торгово-экономического университета

Л. Л. Геращенко – доктор философских наук, кандидат искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник отдела научного развития Всероссийского государственного университета кинематографии имени С. А. Герасимова

Н. Гурьянова – Ph.D. (Колумбийский университет (литературоведение)), доктор исторических наук (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (история искусств)), профессор, директор аспирантуры департамента славянских языков и литературы Северо-западного университета, г. Эванстон, США

С. Евдокимова – Ph.D., доктор филологических наук, профессор славянских языков и литератур и сравнительного литературоведения Университета Брауна, г. Провиденс, США

Л. В. Евсеева – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры культурологии Морской государственной академии имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

В. Г. Егоров – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории кооперации Российского государственного торгово-экономического университета

С. Ю. Жданова – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии развития Пермского государственного национального исследовательского университета

Б. М. Жуков – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Кубанского института международного предпринимательства и менеджмента

С. С. Ильин – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры экономической теории Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

М. Ю. Каитор – доктор филологических наук, кандидат юридических наук, профессор, главный редактор объединенной редакции издательского центра МИИ-Наука (шеф-редактор)

Н. Б. Карабущенко – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии и педагогики Российского университета дружбы народов

А. Ю. Коваленко – доктор экономических наук, профессор, генеральный директор Центра экономических исследований

С. М. Кравцов – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французского языка Южного федерального университета, член Международной федерации преподавателей французского языка, член Ассоциации лингвистов-экспертов Юга России

О. С. Кренжолок – Ph.D., кандидат филологических наук, преподаватель Института русской филологии Университета гуманитарных и естественных наук имени Яна Кохановского в г. Кельце, Польша

С. В. Кривых – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института профессионального образования Российской академии образования

В. Э. Лебедев – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

А. Э. Ливицкий – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода с английского языка Института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Украина

З. М. Магруппова – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики Череповецкого государственного университета

Н. И. Мартышина – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Сибирского государственного университета путей сообщения

Н. М. Мишьякова – доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Института туризма и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики

Н. Н. Марчук – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов

Н. А. Машикин – доктор исторических наук, профессор, руководитель центра довузовской подготовки Российского государственного торгово-экономического университета

В. Э. Меламуд – член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

О. А. Никифоров – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Омского государственного педагогического университета

И. Озолиня – Ph.D., доктор философских наук, профессор, эксперт Европейского научного общества «Mazleksnes», Латвия

Е. А. Певцова – доктор педагогических наук, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Российского университета кооперации

Ю. Подгурецки – Ph.D., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной коммуникации Опольского университета, г. Ополье, Польша

Е. А. Попов – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии Алтайского государственного университета

И. В. Попова – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры труда и институциональной теории Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова

Т. В. Портниова – доктор искусствоведения, профессор, профессор Института русского театра, профессор Российского государственного гуманитарного университета

И. М. Рассолов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного, предпринимательского и торгового права Российского государственного торгово-экономического университета

А. А. Румянцев – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики Российской академии наук

Е. В. Сидоров – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Российского государственного социального университета

Д. С. Сомов – доктор педагогических наук, профессор, директор гимназии № 710 Российской академии образования

А. А. Тедеев – доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, заместитель руководителя Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и иным правам интеллектуальной собственности (главный редактор)

Ю. А. Тропин – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Академического международного института

И. В. Труфанова – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры филологического образования Московского института открытого образования

Ю. Ц. Тыхеева – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и социокультурной антропологии Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

М. А. Федотов – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Советник Президента Российской Федерации, руководитель Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и иным правам интеллектуальной собственности

Х. Хаджиев – доктор юридических наук, профессор, судья Европейского суда по правам человека от Республики Азербайджан

Н. В. Халыпина – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Международные отношения» Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина

Л. Н. Чернова – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории средних веков, заместитель по научной работе директора Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

В. Е. Чиркин – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель наук Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора сравнительного права Института государства и права Российской академии наук

П. А. Чукреев – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Связь с общественностью, социология и политология» Бурятской государственной сельскохозяйственной академии имени В. Р. Филиппова, профессор кафедры социальных технологий Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Д. Л. Шукуров – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры культурологии и литературы Шуйского государственного педагогического университета

Н. Г. Шурухов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета

О. У. Юлдашева – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

В. А. Ясвин – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры проектирующей психологии факультета социальной психологии и педагогики Института психологии имени Л. С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета

СОДЕРЖАНИЕ

CULTURAL EXPERIENCE

Философский дом

<i>Завьялова Н. А.</i> Универсум культуры в условиях глобального диалога повседневности	8
<i>Семаго М. М.</i> Онтология предметной области и критерии эффективности методологических подходов	16
<i>Саяпин В. О.</i> Смысловые реалии виртуальной пропаганды в сети интернет	23
<i>Димитрова С. В.</i> Действия и поступки современного человека (аксиологический аспект рассмотрения)	30
<i>Прядеин В. П.</i> Воля в структуре ответственности и исполнительности	38
<i>Тихонов Г. М.</i> Когнитивные компоненты и одиночество	47
<i>Корнилов С. В. Н. О.</i> Лосский в эмиграции: разработка и завершение системы идеал-реализма	52
<i>Белан Е. А.</i> Интенции активности сознания в психоаналитическом учении А. Адлера	62

Образовательные парадигмы

<i>Дворянкина Е. К., Ерёмкина И. С.</i> Организация взаимодействия систем обучения и воспитания в профессионально-образовательном пространстве вуза	66
<i>Насанова Б. Б.</i> Формирование профессионального самосознания студентов средствами информационных технологий	72
<i>Ахметова С. Г.</i> Электронная образовательная среда вуза: опыт и проблемы ...	80
<i>Вайсбург А. В.</i> Профессия как социокультурная ценность современной молодежи	83
<i>Бердыган А. В.</i> Психолого-педагогические особенности формирования профессиональной мотивации у студентов железнодорожных специальностей	90
<i>Быков А. В.</i> Нормы физической подготовленности студентов технического вуза	95
<i>Манвелов Н. С.</i> Проектирование содержания курса «ИКТ в образовании» в условиях взаимодействия субъектов обучения в бакалавриате	102
<i>Калеева Ж. Г.</i> Формирование профессиональной компетентности будущих инженеров в процессе изучения физики (на примере усовершенствования мотора бедины)	106
<i>Каменский А. М.</i> Интеграция основного и дополнительного современного лицейского образования	115
<i>Ильсова Э. Н.</i> Взаимосвязь духовного и феликсологического воспитания в контексте проектирования развивающей информационной образовательной среды в современной школе	124
<i>Бикбулатов Р. Р.</i> История взглядов на проблему одаренности	133

<i>Алексо В. А., Глебова А. О.</i> Развитие зрительного восприятия детей дошкольного возраста при формировании графических умений	139
<i>Зембатова Л. Т.</i> Формирование поликультурной личности младшего школьника как основы его социализации в многонациональной среде	147
<i>Чернецова О. В.</i> Особенности межкультурной компетенции педагога: зарубежный опыт	151
<i>Józef Podgórecki.</i> Социальна комуникација а ефективност учителя	158

Култ слова

<i>Ибрагимова Д. Р.</i> Речь персонажей как одна из особенностей словесно-образной структуры текста (на материале романа А.С. Солженицына «Красное колесо»: узел 2 «Октябрь шестнадцатого»)	164
<i>Каширина В. В.</i> Святитель Феофан, затворник вышенский, о Л.Н. Толстом ...	168
<i>Труфанова И. В.</i> Балаган в романе В. В. Набокова «Приглашение на казнь» ..	172
<i>Музыченко Е. Я.</i> Семантически несопряженная лексика в «дуинских элегиях» Р. М. Рильке и ее передача в переводах на русский язык	190
<i>Торубарова Т. В.</i> Экзистенциальное измерение мысли Р. Декарта	196
<i>Курбанов И. А., Кучкильдина О. В.</i> Этносоциолингвистические особенности концепта «еда» в русском, английском и немецком языках (на материале данных)	212
<i>Каюмова А. Р., Коноплева Н. В.</i> Фразеологические единицы с компонентом «water» в английском языке и их соответствия в русском, татарском и испанском языках	217
<i>Магдалинская Е. Н.</i> Грамматические средства выражения модального значения возможности в русском и польском языках	222
<i>Абилова Г. В.</i> Образ в лингвистической парадигме: проблема статуса	228
<i>Вакуленко Д. А.</i> Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-союзом в языковом и речевом аспектах	232
<i>Калашова А. С.</i> К вопросу о роли местоимений при создании образа современного политика	239
<i>Слизкова М. В.</i> Интегративный метод лингвистической метрологии	246

Социокультурный меридиан

<i>Корнеев С. С.</i> Виды мотивации, борьба за существование и закон любви .	252
<i>Крутова И. Ю.</i> Познавательная активность как интегральное свойство личности	264
<i>Чунакова В. Е.</i> Молодежные субкультуры информационного сообщества как основы формирования «репертуара» жизненных стратегий	271
<i>Суворова И. М.</i> Проблема трансформации аксиосферы современной культуры	277
<i>Красильников Р. Л.</i> Танатологические мотивы в жанровых формах	282
<i>Городенко Д. В.</i> Социокультурные и экономические особенности современного развития коренных народов ханты-мансийского автономного округа	289
<i>Валькевич С. И.</i> Архаические геометрические орнаменты художественной вышивки русского севера	293

<i>Варламов Д. И.</i> Музыкальное образование исполнителей на русских народных инструментах как объект компаративистского и синергетического исследования	299
<i>Гудова М. Ю., Матушкина М. В.</i> Границы методологической применимости понятий интертекстуальность и intersубъективность при анализе произведений временных невербальных искусств (танец и музыка)	306
<i>Михалева К. А.</i> Проблема сохранения памятников архитектуры и градостроительства в условиях развития современного города Кяхты	310
<i>Николаенко О. Н.</i> Петербург и Венеция как природно-культурный синтез	314
<i>Герасимова Г. И.</i> Социальное взаимодействие в структуре управления: теоретический аспект	321
<i>Литвинова О. Ю., Болоков Т. М.</i> Исследование типологической структуры психологической готовности сотрудников МЧС к условиям служебной деятельности	326

SOCIALPOWER

Ветер времени

<i>Григорьев О. В.</i> Военно-судебный устав 1867 г. как правовая основа деятельности военно-судебных органов в период первой мировой войны	332
<i>Ильин А. С.</i> Работа красноярских чиновников с жалобами населения в 30-х годах XX века	340
<i>Усанова А. Л.</i> Эстетические критерии оформления жилого интерьера у городского населения в СССР 1930–1950-х годов: социо-культурный аспект	348

Социально-экономический меридиан

<i>Бубнов В. А.</i> Влияние финансирования на трансформацию пространственной структуры России	354
<i>Гостева С. Р.</i> Будущее, которого мы хотим (проблемы перехода российской федерации к устойчивому развитию)	362
<i>Кешенкова Н. В.</i> «Зеленая экономика» и банковский бизнес	370
<i>Марковская Е. И., Троицкая И. В.</i> Экономико-психологические особенности функционирования системы государственных закупок	377
<i>Козлова Е. М.</i> Оценка финансового потенциала организации с помощью многофакторного анализа	385
<i>Гладько Е. А.</i> Основные тенденции управления финансовыми рисками предприятий туристской индустрии	389
<i>Грошев И. В., Краснослободцев А. А.</i> К вопросу о классификационно-институциональной структуре бренда	395
<i>Силкина Ю. О.</i> Приоритетные виды инноваций в сфере альтернативной энергетики, имеющие потенциал использования для повышения энергоэффективности в ЖКХ	403
<i>Сергеев А. С.</i> Внутрипроизводственный коммерческий расчет суррогатными деньгами на предприятиях нефтегазодобывающей отрасли	408
<i>Панкратов А. Б.</i> Новая страница в истории управления персоналом	411
<i>Бармашова Л. В., Викторова Т. С.</i> Производительность труда на предприятии в условиях развития инновационно-инвестиционных процессов	415

<i>Шидов А. Х., Токмаков А. С.</i> Некоторые аспекты экономико-правовой квинтэссенции страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний	420
<i>Тарасенко Е. А., Тяпухин А. П.</i> Логистическая система: сущность, структура, варианты и алгоритм функционирования	428
<i>Тяпухина А. Г., Курлыкова А. В.</i> Выбор способа транспортировки груза в управлении транспортно-экспедиторской компанией	437
<i>Бутаков А. В., Аванесова Т. П., Груздева Л. К., Козлова Н.</i> Способ решения проблемы предотвращения незаконного копирования данных при помощи пассивных методов защиты html-страниц	445
<i>Нагимов А. Р.</i> Влияние реализации проекта универсиада 2013 года на потенциал регионального развития	449

Полис

<i>Кузьмич Н. П.</i> Соотношение харизмы и политического лидерства в СССР как культурологический феномен	457
<i>Барышина Н. А.</i> «Социальное гражданство» этнических мигрантов в современном городском пространстве	460
<i>Лаврикова А. А.</i> Структура политических возможностей как фактор типологизации политического участия	468
<i>Гордеев Л. И.</i> Инновации в контексте современной политологической теории	476
<i>Горохов П. А.</i> Толерантность как сущностная характеристика личности в эпоху глобализации	481
<i>Ключникова Т. Н.</i> Социальный потенциал гражданского участия в местном самоуправлении	488
<i>Стёпин А. Б.</i> Судебное усмотрение как средство защиты частного права	494
<i>Гречкина О. В.</i> Специфика системы административной юрисдикции таможенных органов Российской Федерации	500
<i>Антонов В. А., Белохребтов В. С.</i> Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: современное состояние и перспективы	503
<i>Грибунов О. П., Качурова Е. С.</i> Некоторые особенности расследования причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные организациями, оказывающими экспедиторские услуги в сфере железнодорожного транспорта	508

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	518
--	-----

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

CULTURAL EXPERIENCE

Философский дом

Н. А. Завьялова

Уральский государственный университет путей сообщения, кандидат филологических наук, доцент (620034, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66)

УНИВЕРСУМ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ДИАЛОГА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Статья посвящена диалогу культур и цивилизаций на примере таких стран, как США, Япония, Россия и Китай. Автор подчеркивает необходимость диалога в условиях современной глобальной цивилизации. Залогом успешного взаимодействия являются необходимые и постоянно обновляемые знания, понимая и умения. Подчеркивается условный характер современных культурных границ. По материалам исследования составлена база данных, отмеченная Свидетельством Роспатента № 2013620397 от 13.03.2013.

универсум культуры; диалог; повседневность; глобализация; компетенции

Современное взаимодействие представителей разных культур протекает в условиях глобального диалога. «Становление культур происходит через сложный диалог между ними» [1, с. ЛП]. Более того, американский философ выдвигает тезис о том, что диалог – форма взаимодействия, навязанная глобализацией: «Если и в самом деле современная глобальная ситуация порождает настоящие столкновения между культурами, языками и нациями и если ненамеренные результаты таких столкновений сказываются на жизни других, то существует *прагматический императив*, побуждающий нас понять один другого и вступить в межкультурный диалог» [1, с. 43]. Мы не противопоставляем понятия культуры и цивилизации и согласны со следующим тезисом: «Британская социальная антропология и французский структурализм демократизируют понятия культуры, устраняя его противопоставление понятию цивилизации» [1, с. 3–4]. Таким образом, мы рассматриваем диалог культур и как диалог цивилизаций.

Диалог культур «Восток-Запад» вызывает немало споров. Подвергается сомнению даже сам термин «Восток». Классик западной политологии Л. Пай в своих работах предлагает отказаться от термина «восточная политика» и призывает воспользоваться словосочетанием «незападная политика» [13, с. 66–86]. Граница «Восток-Запад» даже на территории одной только Свердловской области имеет несколько версий корректного местоположения.

Всемирный банк придерживается следующей номенклатуры наименований регионов: Африка южнее Сахары, Ближний Восток и Северная Африка, Восточная Азия и Тихоокеанский регион, Европа и Центральная Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн, Северная Америка, Южная Азия [24]. Бюро переписи населения США (U.S. Census Bureau) в свою очередь выделяет следующие реги-

оны для собственной демографической статистики: Африка южнее Сахары, Северная Африка, Ближний Восток, Азия (за исключением Ближнего Востока), Латинская Америка и Карибский бассейн, Западная Европа, Восточная Европа, страны Балтии, СНГ, Северная Америка, Океания [3].

Отметим, что существуют и весьма нетрадиционные классификации. Исходя из критерия американского влияния на современную геополитику государств, приводим следующее мнение: «Традиционно разделение мирового сообщества на индустриальный Север и развивающийся Юг. Если рассматривать Север в качестве самостоятельной подсистемы, то в нем выделяются следующие единицы: США (или контролируемый ими блок – Североамериканская зона свободной торговли, НАФТА), ЕС, Япония, а также СНГ. По издавна принятому критерию «Запад-Восток» четвертое, семантически обособленное место принадлежит, очевидно, СНГ... По признакам же культуры, расовой и конфессиональной принадлежности на типологически четвертую позицию претендует Япония (три преимущественно христианских образования с европеоидным населением и одно синтоистски-буддистское, монголоидное)» [16, с. 217].

Схема 2

Кватерниорная структура «Восток-Запад» [16, с. 217].

При всем многообразии данной структуры отметим некоторую непреодолимую устойчивость самого противопоставления «Восток-Запад». «К началу 1960-х гг. мировое сообщество разделилось на Запад, Восток и «неприсоединившийся мир» – таким был итог Второй мировой и начала «холодной» войны, многообразных событий на политической сцене; за каждой из единиц стояли политические и экономические организации. Спустя тридцать лет этот порядок подвергся ревизии, но внутри данных исторических рамок правомочно констатировать устойчивость, или «статичность»» [16, с. 430].

Если сопоставления русской культуры с европейской носят традиционный характер для отечественной науки, то азиатское направление (Ближний и Дальний Восток) еще довольно скромно охвачено отечественными компаративистами, нередко в силу относительно ограниченной распространенности социальных, исторических и лингвистических школ по данным направлениям (в России до сих пор не разработаны отдельные ФГОСы по китайскому и японскому языкам), а также в виду самой нечеткости границ деления Восток-Запад, в целом предвзятого отношения, граничащего с антагонизмом, который восходит своими корнями еще к временам монголо-татарского ига. «Сама граница между Европой и Азией, Западом и Востоком, Россией и Сибирью на протяжении столетий была подвижна, и до сих пор в обыденном сознании Урал – это уже Сибирь, а Азия – не только Кавказ, но и вполне европейские по местоположению Чувашия или Мордовия. В начале XX в. указанные понятия обретают значение мифологем, определяющих самосознание русского человека; благодаря И. Бунину, И. Шмелеву и художникам модернистских течений (от А. Белого до В. Хлебникова) они обрастают рядом негативных коннотаций, а вместе с тем означивают геополитическую и геоэтическую доминанту «россиянства» и русскости». Впрочем, на национально-этнический «букет», кроющийся в содержа-

ими этнонима «русский», указывают уже пословицы, закрепившиеся в народном сознании память о монголо-татарском иге» [15, с. 602].

Отметим тардиционное стремление увидеть особый путь для России, идеи евразийства, чьи основные постулаты были сформулированы «группой «евразийцев» в эмиграции (основными членами ее были Н. С. Трубецкой, Н. Н. Алексеев, В. П. Никитин, В. В. Ильин, Л. П. Карсавин, М. М. Шахматов, Г. В. Вернадский... Россия находится на стыке Азии и Европы, и именно это геополитическое положение определяет ее специфику. Как узел, соединяющий Азию и Европу, она несет в себе начало связи двух мировых культур – западного и восточного характера)» [9, с. 32]. ««Москва – Третий Рим», – утверждала русская политическая теория XV-XVI вв. ... До сих пор авторы самых разных ориентаций пользуются для украшения собственных текстов понятием «Третий Рим» как общеизвестным. Некоторые историки высказывают подозрение, что данной триаде довелось оказать стимулирующее воздействие на идеологические постулаты нацистской Германии» [16, с. 119–120]. Мы позволим себе согласиться со следующим мнением: «В самой России существует немало приверженцев теории об особой сути нашей культуры, якобы имеющей «евразийский» характер. Это взгляд основан на истории татаро-монгольского влияния и вхождения в Российскую империю азиатских народов. Однако комплексный, системный анализ культуры позволяет сказать, что Россия является азиатской страной не больше, чем Италия – африканской, Франция или Испания – арабской, Англия – индийской. Все эти страны в себя влияния других культур, что не помешало им сформировать свой собственный, оригинальный и замечательный национальный характер, а затем войти в Евросоюз» [5, с. 510]. Поэтому мы не выделяем Россию в отдельную специфическую участницу диалога.

Границу «Восток-Запад» крайне сложно провести даже на сакральном уровне. Китай, Восточный Туркестан, Синьцзян-Уйгурский автономный округ, южная его часть Кашгария имеет прочную связь с христианством и семьей Иисуса Христа: «...по существующим на Востоке легендам, в своем втором путешествии в Индию Иисус Христос, пройдя по вавилонской дороге через Персию, Лидию и Парфию, дошел до Кашгара, а в 10 километрах от этого города находится Мариаммазар, так называемая гробница Марии, Матери Христа. Еще в середине 20-х годов XX века об этой достопримечательности рассказывали путешественникам. Впрочем, некоторые источники утверждают, что таинственная могила принадлежит спутнице Иисуса – Марии Магдалине» [12, с. 5].

Диалог Восток-Запад нашел свое отражение в политике и культуре. «...высказывания Александра Невского... «Крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке»» [11, с. 28]. ««Россия и Япония сели в одну повозку ...». Эти слова, принадлежащие Льву Толстому, прозвучали более 80 лет назад, когда в июле 1906 г. Ясному Полянню посетил японский писатель Токутоми Рока, на одной из фотографий Толстой и Рока сидят рядом в одноконной коляске [4, с. 241]. История Тайваня и Урала в XX-ом веке прочно связана с личностью Н. В. Елизарова, известным на Тайване под именем Цзян Цзинго, сына тайваньского лидера Чан Кайши [Цзян Цзинго]. Николай Елизаров долгое время проработал инженером на заводе Уралмаш, а после возвращения на Тайвань продолжил дело отца. «После женитьбы его отца Чан Кайши на Сун Мэйлин Цзян Цзинго отправился в советский Союз учиться коммунизму. Приобретенный им опыт оказался незаменимым в тайваньский период его политической деятельности. Прибыв в СССР для обучения революции, Цзян Цзинго неожиданно столкнулся с серьезными трудностями, даже был сослан в Сибирь, подвергся преследованию и испытал сильнейший идейный кризис и духовные переживания. В то же

время этот опыт сформировал личность, которая обладала стилем управления, коренным образом отличным от стиля Чан Кайши» [8, с. 218]. «Пришедший к власти на Тайване после смерти диктатора Чан Кайши его сын Цзян Цзинго внес решающий вклад в создание новой плюралистической политсистемы. Эта система в последние годы и даже после смерти Цзян Цзинго в 1988 г. бурно развивается» [14, с. 277].

В рамках данной работы ведется сопоставление и по принципу социумов островной («талассократической») и континентальной («теллуократической») культур. Британцы и японцы – носители островной социокультуры, а русские и китайцы – континентальной. «Культурологи, например Й. Хейзинга ..., отмечают заметную акцентированность состязательного, агонального, конкурентного элементов в английской культуре и общественной жизни Нового времени, становящихся важным источником универсально-игровой стихии (пошекспировски: «Весь мир – театр») – по сравнению с более серьезным, «агеластическим» континентальным типом сознания» [16, с. 214].

Китай-Россия VS Япония-США – сложное геополитическое явление, каждый компонент которого зависит от остальных. Комментируя из Японии отношения России и Китая, почетный профессор университета Хоккайдо, Кимура Хироси, указывает на отсутствие общности интересов у обеих стран, используя при этом китайское выражение 同床異夢 (букв. «одна кровать – разные сны») [23]. При этом автор призывает японо-американскую коалицию не упускать свой шанс и всячески способствовать разладу российско-китайских отношений.

Находясь в условиях глобальной экономики, представители разных стран ведут напряженный поиск совместных путей развития. Для успешного построения современного глобального общества необходимо вскрыть и общие, и разделяющие нас черты. “In reality any analysis of the social fabric, structure and dynamics of a society needs at least something to say about the lines of conflict which divide it, as well as the strategies and practices of power mobilized precisely to *constitute* and *construct* whatever gets understood as society” [21, с. 500]. Рассуждая о сути глобализации, известный американский социолог С. Бенхабиб выдвигает следующий тезис о двух разнонаправленных процессах: «Я определяю термин «глобализация» как новую стадию эволюции мировой экономико-политической системы, характеризующуюся растущей интенсивностью, объемом и последствиями процессов, происходящих в сферах экономики, коммуникаций, транспорта, информации и туризма... Также имеет место феномен «обратной глобализации», в рамках которого люди перемещаются из отсталых регионов мира – стран Ближнего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии – в глобализированные города, такие как Лондон и Париж, Франкфурт и Рим, Мадрид и Амстердам» [1, с. XXXII].

Несмотря на все движение навстречу друг к другу, следует отметить свойственную всем людям боязнь иного и атмосферу всеобщей подозрительности и вражды. Обращаясь к понятию-метафоре глобального «человеиника» известного российского социолога А. А. Зиновьева, отметим следующие его свойства: «...наш человеиник отличается от муравейника тем (среди прочих признаков), что в нем во всех частях, во всех сферах, во всех разрезах, во всех подразделениях, на всех уровнях структуры, всегда и во всем идет ожесточенная борьба между «человьями», прикрываемая и сдерживаемая, но одновременно обнажаемая и поощряемая всеми достижениями цивилизации» [6, с. 19–20]. Обратимся к небольшому международному анекдоту, красноречиво иллюстрирующему данный тезис. “One day, an Asian man, an American man, and a French girl were on a train. Along the ride, there was a short but dark tunnel. When they entered the tunnel, a kiss-

ing sound, then a slapping sound was heard. Once outside, everyone could see a large red mark on the American's face. The French girl thought, "That American probably tried to kiss me, but accidentally kissed the Asian, and he slapped him." The American thought, "The Asian tried to kiss the French girl, and she tried to slap him, but accidentally slapped me." Now, the Asian thought, "that was great! Me kiss pretty French girl, and slap crazy American! Can't wait for next tunnel!" *В поезде вместе едут азиат, американец и француженка. Поезд заходит в туннель. В полной темноте раздаётся звук поцелуя и звук пощечины. Когда поезд вышел из туннеля и снова стало светло, на лице у американца стал заметен след от пощечины. Француженка рассуждает про себя: «Этот американец, видимо, пытался меня поцеловать, но случайно в темноте поцеловал азиата и тот зеленил ему пощечину». Американец думает: «Этот азиат пытался поцеловать француженку, она пыталась влететь ему пощечину и по ошибке зеленила ее мне». Мысли азиата: «Как хорошо! Я поцеловал француженку, а пощечина досталась американцу. Скорее бы еще новый туннель!» [18].*

В русском юмористическом дискурсе бытует следующее наблюдение: «оптимисты учат английский, пессимисты учат китайский, а реалисты устройство автомата Калашникова». Отметим, что ключевым сценарием подобных историй являются как правило скрытые формы антагонизма, однако существует немало историй, где противостояние высказывается напрямую. В следующей шутке участники конфликта соревнуются в степени агонального заряда, не стесняясь при этом демонстрировать собственное невежество. 'An airplane takes off from the airport. The captain is Jewish and the first officer is Chinese. It's the first time they've flown together and it's obvious by the silence that they don't get along. After thirty minutes, the Jewish Captain speaks, "I don't like Chinese." The First Officer replies, "Ooooh, no like Chinese? Why ees that?" The Captain says, "You bombed Pearl Harbor. That's why I don't like Chinese." The F.O. says, "Noooooo, nooooo... Chinese not bomb Pearl Harbah. That Japanese, not Chinese." And the Captain answers, "Chinese, Japanese, Vietnamese... it doesn't matter, they're all alike." Another thirty minutes of silence. Finally the F.O. says, "No like Jew." The Captain replies, "Why not? Why don't you like Jews?" F.O. says, "Jews sink Titanic." The Captain tries to correct him, "No, no. The Jews didn't sink the Titanic. It was an iceberg." The F.O. replies, "Iceberg, Goldberg, Rosenberg, no mattah. All same." *В самолете летят 2 пилота. Старший пилот – израильтянин, младший – китаец. Летят вместе первый раз и по напряженному молчанию в кабине понятно, что оба недолюбливают друг друга. Спустя 30 минут, израильтянин прерывает молчание: «Я не люблю китайцев, вы напали на Перл Харбор! (нападение японских самолетов с авианосцев на центральную базу тихоокеанского флота военно-морских сил США Перл Харбор 7 декабря 1941 – добавлено Н. Завьяловой)». Китаец: «Мы на Перл Харбор?! Ты что, это все японцы, японцы!» Израильтянин: «Японцы, китайцы, вьетнамцы...Какая разница! Все на одно лицо...». Спустя 30 минут, китаец многозначительно заявляет: «Я ненавижу израильтян. Вы затопили «Титаник!» Израильтянин: «Нет! Это не мы. Это айсберг!» Китаец: «Айсберг, Голдберг, Розенберг, никакой разницы...» [19].*

Однако отметим и случаи **эффективного** взаимодействия представителей разных культур. Роман Джона Леннона и Йоко Оно, которую лидер Битлз сравнивал с самым сильным наркотиком в своей жизни. «Она приходила, начинала со мной разговаривать, и я улетал. Споры доводили меня до того, что я улетал все выше и выше. А когда она уходила, я возвращался к серой жизни. затем я встретился с ней снова, и снова ощущения становились похожими на кислотное путешествие... я зацепился после первой же дозы» [10, с. 235].

Занимаясь сопоставлением европейского и древнекитайского менталитета, К. Г. Юнг писал: «То, что мы называем случайностью, для этого (древнекитайского) способа мышления является, судя по всему, главным принципом, а то, что мы превозносим как причинность, не имеет почти никакого значения... Их, видимо, интересует сама конфигурация случайных событий в момент наблюдения, а вовсе не гипотетические причины, которые якобы обусловили случайность. В то время как западное мышление заботливо анализирует, взвешивает, отбирает, классифицирует, изолирует, китайская картина момента все сводит к незначительной детали, ибо все ингредиенты и составляют наблюдаемый момент... Этот любопытный принцип я назвал синхронностью, и он диаметрально противоположен нашей причинности» [17, с. 21].

Рассмотренные идеи современного состояния проблемы диалога культур выявили возможность описания культуры с позиции знаний, навыков и понимания. На наш взгляд, диалог знаний, навыков и понимания прокладывает важный путь к пониманию феномена повседневности. Данный аспект повседневности является **главным направлением** нашего исследования. Всю систему познания опишем следующим набором составляющих. Познание представим как систему и обозначим буквой S. Структурные блоки знания, понимания и навыков по схеме И. М. Ильинского [7] обозначим буквой M. Система познания S состоит из M структурных блоков, причем мы уже определили, что наше число M элементов безгранично, **оно различно в зависимости от концепции повседневности и ничем не ограничено**. Философ С. Н. Боголюбова определяет важнейшее свойство дискурса повседневности: «дискурс повседневности является **открытым** (выделено Н. Завьяловой), то есть содержит возможности реформатирования значений и смыслов» [2, с. 230]. По аналогии со свойством имен, которые ориентированы «одновременно на множество синтаксических конструкций ... и в каждой из них оно (имя – Н. Завьялова) проявляет заранее «заложенные» в нем, но акцентированные именно данным контекстом свойства» [25, с. 349], мы назовем фразеолофон **лабильным** (термин Е. В. Рахилиной), т.е. не привязанным к одной ситуации.

Каждый M-элемент (знание, понимание, умения) S-системы повседневности связан отношениями с другими элементами. Обозначим эти отношения буквой k. Число элементов равно числу отношений: $M = k$. Исходя из постулата об открытости и лабильности повседневности, допускаем, что $k = \infty$, отсюда $M = \infty$. Наша модель знаний, понимания и умений сводится к тому, что в ней задействовано **бесконечно большое число элементов**, так как повседневность изменчива. Изменчивый характер повседневности требует постоянно обновляющегося набора знаний и умений, которые достигаются путем понимания.

Представляем модель повседневности, составленную с учетом перечисленных когнитивных понятий. **Модель повседневности** в рамках нашего исследования представлена в «**Многоязычном тезаурусе понятийного аппарата фразеологии повседневности**» Свидетельство Роспатента (№ 2013620397 от 13.03.2013). Тезаурусная объективизация гуманитарного знания подробно описана в работе И. Г. Яковлева [20, с. 40–45]. Рассмотрим основополагающую схему тезауруса, составленного по материалам нашего исследования.

Думается, что в условиях современного глобального сообщества канва повседневности в высшей степени сплетена из многочисленных диалогов культур на микро- и макро- уровнях. Эффективное взаимодействие в рамках данного диалога может быть обеспечено исключительно при условии обладания необходимыми знаниями, пониманиями и умениями [22, с. 90–97]. На наш взгляд, условие обладания необходимыми компетенциями никогда еще не вставало так

остро перед лицом человечества. Современные глобальные вызовы способствуют становлению атмосферы конфликтов и напряженности, выходы из которых необходимо искать путем конструктивного диалога.

Рисунок 1

Повседневность с позиции познания

Библиографический список:

1. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / Пер. с англ.; под ред. Иноземцева В. И. М.: Логос, 2003.
2. Боголюбова С. Н. Повседневность: пространство социальной идентичности: Дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2011.
3. Демографическая статистика бюро переписи населения США // <http://www.google.com>
4. Громковская Л. Л., Ожогин В. И. Влияние личности и творчества Л. Н. Толстого на Токутоми Рока // Япония наших дней. № 1 (3), 2010. М.: ИДВ РАН, 2010.
5. Затесоцкий А. С. Философия и социология культуры: Избранные научные труды. СПб.: СПбГУП: Наука, 2011.
6. Зиновьев А. А. Глобальный человек. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006.
7. Ильинский И. М. Образовательная революция. М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии, 2002.
8. Ли Дэнхуэй. Позиция Тайваня. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова ИСАА, 2000.
9. Минюшев Ф. И. Социология культуры: Учебное пособие. 2-е изд., исправл., доп. М.: КДУ, 2009.
10. Музы, вдохновившие мир / текст Зингер. М.; сост. Апанасика. В. М.: Эксмо, 2012.
11. Нахимова Е. А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2011.
12. Обухов В. Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М.: Вече, 2007.

13. *Пай Л.* Незападный политический процесс // Политическая наука. 2003. № 2.
14. *Попов А. П.* Политические системы и политические режимы в Китае XX века. М.: Экзамен, 2007.
15. *Созина Е. К.* Азия и азиатчина в творчестве А. Н. Островского // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию Института истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2008.
16. *Степанов А. И.* Число и культура: Рациональное бессознательное в языке, литературе, науке, современной политике, философии, истории. М.: Языки славянской культуры, 2004.
17. *Степин В. С.* Мировоззренческие универсалии как основание культуры // Универсалии восточных культур: Монография. М.: Восточная литература РАН, 2001.
18. Электронная база анекдотов на английском языке // <http://www.jokes-db.com>
19. Электронная база анекдотов на английском языке // <http://www.jokes4us.com>
20. *Яковлев И. Г.* Алгоритм официальной регистрации результатов гуманитарных исследований. Поддержка предзащитной процедуры для соискателей ученых степеней в сфере гуманитарных наук // Управление мегаполисом: Научно-теоретический и аналитический журнал. 2012. № 4 (28). М.: Контент-Пресс.
21. *Krieken, R.*, 2012. Between assimilation and multiculturalism: models of integration in Australia. *Patterns of Prejudice*, Vol. 46. No.5: 500–517.
22. *Zavyalova N.* Global Education: International Psychology in Idiom Analyses // *World Applied Sciences Journal*. 2012. Т. 20. №SPL. ISS..
23. 北海道大学名誉教授 木村汎 初訪問は中露の「同床異夢」胸に // 産経 ニュース / Почетный профессор университет Хоккайдо • Кимура Хироси. По вопросу первого визита (японского премьер министра в Россию): Китай-Россия «Одна кровать – разные сны» / Пер. с яп. наш // <http://sankei.jp.msn.com>
24. Показатели мирового развития. Всемирный банк // <http://www.google.com>
25. *Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ имен: семантика и сочетаемость. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Азбуковник, 2010.

М. М. Семаго

Московский городской психолого-педагогический университет, ведущий научный сотрудник Института проблем инклюзивного образования, кандидат психологических наук, доцент (123290, г. Москва, ул. Спасский тупик, д. 6, стр. 1; тел.: (499) 167-59-47; ipio.mgppu@gmail.com)

ОНТОЛОГИЯ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Каждая предметная область научного знания обладает собственным формальным описанием, включающим категориальный аппарат, терминологическую базу, основные принципы. Одной из частей онтологии предметной области являются парадигмы, вносимые самими учеными, их субъективными приверженностями. Отсюда любые онтологические основы можно рассматривать как изменяющиеся структуры, зависящие от мнения «группы товарищей». Постулируется не истинность той или иной концепции, научной парадигмы, а ее эффективность. Предлагается ряд критериев эффективности методологического подхода, где наряду с непротиворечивостью, интересубъективностью и системность рассматриваются и другие критерии. Наиболее важными признаются связность всех уровней методологического анализа и его прогностичность.

онтология предметной области; методологическая парадигма; критерии эффективности; связность методологических уровней; прогностическая сила

Термин «Онтология» был предложен Р. Гоклениусом в 1613 году в его «Философском словаре» («Lexicon philosophicum, quo tanquam clave philosophiaeforesaperiunter.Fransofurti»), и чуть позже И. Клаубергом в 1656 году в работе «Metaphysikadeente, quaerectusOntosophia», предложившем его (в варианте «онтософия») в качестве эквивалента понятию «метафизика». В практическом употреблении термин был закреплен Х. Вольфом, явно разделившим семантику терминов «онтология» и «метафизика» [6] и подразумевает эксплицитную спецификацию концептуализации – описание множества объектов и связей между ними. Формально онтология состоит из понятий терминов, организованных в таксономию, их описаний и правил вывода [3, с. 21].

Основными понятиями онтологии являются: бытие, структура, свойства, формы бытия (материальное, идеальное, экзистенциальное), пространство, время, движение. Онтология, таким образом, представляет собой попытку наиболее общего описания существующего универсума. Последний не должен ограничиваться данными отдельных наук и не сводиться к ним. При этом можно говорить о различных онтологических уровнях – от мета-онтологий до онтологии конкретной задачи.

К настоящему времени предложено несколько различных определений понятия «онтология предметной области». Однако, каждое из этих определений обладает определенными недостатками. Поскольку при решении различных проблем, связанных с онтологиями предметных областей, используются различные толкования этого понятия, можно сделать вывод, что в настоящее время не существует общепринятого его определения.

В результате было установлено, что научные знания состоят из двух частей. Первая из них — это эмпирические законы, являющиеся обобщением экспери-

ментальных данных. Вторая часть — научные парадигмы, не связанные напрямую с экспериментальными данными и привносимые в знания самими учеными. Причем в каждой предметной области существует некоторая структура, занимающая промежуточное положение между представлением знаний, используемым в модели предметной области и моделью предметной области (базой знаний) То есть между структурой, определяющей, что может быть представлено, и тем, что существует в действительности. Эта структура и получила название «онтология предметной области».

В настоящее время выделяется несколько подходов к определению понятия «онтология предметной области» и связанных с ним понятий знаний и представления знаний. Для нас наиболее интересен так называемый «гуманитарный подход» предложенный А. С. Клещевым и И. Л. Артемьевой.

- Онтология есть консенсус о предметной области для определенных целей. ... определение онтологии настолько свободно, насколько это возможно без потери ее сущности. (Такеда цит. по Mizoguchi R.).

- Онтология — это теория о том, какие объекты и понятия могут существовать в сознании агента, обладающего знаниями (Wielinga B.J.&Schreiber A.T.).

- Онтология есть явная спецификация концептуализации (объекты, понятия, другие сущности, которые предполагаются существующими в некоторой предметной области, а также отношения, которые определены между ними на уровне знаний), т.е. множество отличительных особенностей, которые важны для агента (VanHeijst G., Schreiber A.T., et.al).

- Онтология предметной области является множеством соглашений о предметной области... Эти соглашения являются результатом договоренности между некоторыми членами сообщества, работающего в предметной области, и поэтому не могут быть опровергнуты эмпирическими наблюдения [3, с. 22].

Таким образом, основным выводом можно считать, что онтология (по крайней мере, предметной области) есть мнение «группы товарищей» (агентов), которое и определяет все используемые контексты (категории). То есть, любой онтологический базис, в том числе, «предельный» — метаонтологический, в первую очередь следует рассматривать как в контексте наличествующей парадигмы (меняется парадигма и меняется вся структура, «сетка» онтологических оснований), так и в контексте определенных договоренностей (в большой степени зависящих от харизматичности лидера, его веры и величины группы ученых, разделяющих его позицию).

Следовательно, можно с достаточной степенью уверенностью считать, что онтология любой научной предметной области, ее субстанциональные основы не есть заданная застывшая структура (даже в пределах одной из трех цивилизационных парадигм), но динамично изменяющаяся система, являющаяся результатом консенсуса ведущих и обладающих на данный исторический момент абсолютным влиянием отдельных ученых на научное сообщество. А это определяет принципиальную возможность качественного изменения интенционального описания знаний данной предметной области, изменения ее структуры, ограничений на интерпретацию терминов — в целом изменения самого понятийного аппарата, словаря и спецификации терминов в изменившихся по каким-либо причинам условиях. Последнее и приводит, в итоге, к новым научным парадигмам — «научным революциям» [5] (определение Т. Куна). К подобным условиям относится появление в нужный момент и в нужное время харизматичного научного лидера, выдвигающего наиболее важные и оправданные состоянием науки и идеологии онтологические основания и категории, а также способного объеди-

нить вокруг себя и своих идей достаточное количество ученых. Именно это произошло с Л. С. Выготским в 20-е годы прошлого столетия.

Таким образом, наши представления находятся в «прокрустовом ложе» определенным образом заданных методологий. С одной стороны, эти методологии строятся на том онтологическом базисе (совокупности аксиом, категорий, универсалий), который, как уже говорилось, в данный момент присутствует в признанной научным сообществом научной парадигме. С другой — подобная методология должна отражаться в эмпирических исследованиях и, далее, в практических технологиях.

С этой позиции современный этап развития психологических наук может рассматриваться как достаточно неустойчивый и переходный по своей сути. Это проявляется, в том числе, в резко обострившейся полемике по поводу моно- или мультипарадигмальности психологии как науки [10], в обострении противоречий, возникновении методологического разрыва между теоретическим знанием и психологической практикой (психотехнологиями по Ф. Е. Василюку). Усугубляется ситуация и все более широким распространением среди специалистов представлений П. Фейерабенда о «пролиферации методологий» [9] и М. Полани о «личностном знании» [8].

В этой ситуации говорить об истинности или, наоборот, определенной недостаточности, тем более, «ложности» той или иной методологии не имеет смысла. Точно также эмпирические исследования, построенные на разных методологических подходах, скорее всего не подлежат сравнению, ведь еще Л. С. Выготский говорил о том, что «...факты, добытые при помощи разных познавательных принципов, суть именно разные факты» [1, с. 352]. Все это еще раз подтверждает довод, что каждая и все методологии заслуживают пристального рассмотрения и определенного принятия. Другое дело, что в этой ситуации важно определить тот методологический подход, который в данный момент оказывается наиболее адекватным. Возникает закономерный вопрос – адекватный чему? И здесь можно говорить о, по крайней мере, двух доводах.

Первым является индивидуальный выбор той концепции, методологии, научной школы, которая наиболее конгруэнтна собственным нравственным, этическим критериям. Последнее можно охарактеризовать как принцип «этической аскезы» [7, с. 134]. Такой выбор полностью лежит в «прокрустовом ложе» постнеклассической научной картины мира.

Другим доводом является «фигура» психологической практики, как одного из основных «заказчиков» и, следовательно, основного «поставщика» критериев адекватности и эффективности заявляемой методологии и разработанных на ее основе моделей и технологий. Отсюда возникает и проблема оценки эффективности используемых технологий.

С этих позиций говорить об адекватности или эффективности того или иного методологического подхода, концепции, парадигмы имеет смысл лишь в контексте их сравнительной эффективности в решении задач, непосредственно поставленных практикой, которая в большинстве случаев должна соотноситься с принципом «этической аскезы». Таким образом, в первую очередь, заслуживают внимание те методологические подходы, которые в состоянии не только обеспечить свою непротиворечивую доказательность, но и найти реальное воплощение, «проявиться» в практической деятельности, «выйти» на уровень практических технологий, воплотившись в инструментарий оценочной, развивающей и коррекционно-абилитационной деятельности специалистов. Очевидно, что все это должно быть обеспечено соответствующим критерияльным аппаратом. В противном случае мы оказываемся в ситуации, когда широко известная теория, кон-

цепция так и остается изящной и непротиворечивой теорией, не находя своего практического воплощения.

Следует говорить о важности принятия ряда необходимых и достаточных критериев, определяющих эффективность той или иной методологии, концепции, подхода. Имеющиеся в настоящий момент подобные критерии, по крайней мере, их основной минимальный набор, к которому можно «свести» большинство выдвигаемых подобных критериев – истинность (непротиворечивость), intersубъективность и системность [2], не в полной степени находятся в данной «плоскости» представлений об эффективности методологии. В то же время, ряд более «слабых» критериев научной истинности: эвристичности, полезности, простоты [11] – могут быть переформулированы в контексте анализа эффективности.

Рассмотрим основные, на наш взгляд, критерии, которые должны быть актуализированы в современной научном контексте при анализе сравнительной эффективности той или иной используемой методологии. Первый из них – «связность» (концептуальное единство) всех уровней методологического знания, начиная с самого «высокого» — философско-мировоззренческого, определяющего онтологию предметной области, ее категориальный аппарат, — вплоть до операционально-технологического уровня, где задается конкретный инструментарий и технологии деятельности специалиста. Следование данному критерию требует соблюдения условий, при котором онтологический «каркас» научной области знания не только декларируется, но и закономерно «проявляется» во всех остальных нижележащих методологических уровнях (от общенаучного до операционально-технологического). Отсюда следует, например, фактическая невозможность (и практическая неэффективность), постулируя на мировоззренческо-философском и общенаучном уровне, категории деятельности, развития, системности и целостности объекта психологической науки, опосредованности высших психических функций культурно-историческим процессом, использовать на практике аналитическую концепцию трактовки «рисунка неизвестного животного» или проективную цветовую методику М. Люшера, базирующуюся на оригинальной модели личности. Примеры подобного «методологического схизиса» достаточно многочисленны. Основным следствием отсутствия подобной связности уровней методологического знания является огромная трудность (зачастую невозможность) объяснения практиками, что и для чего они что-либо делают, объяснения механизмов, определяющих характер того или иного явления, отмеченного ими ит.п. А это, в свою очередь, фактически минимизирует возможности реальной технологизации психологической деятельности, поскольку не «подкрепляется» в реальности соответствующим методологическим базисом.

Помимо связности методологического знания можно определить еще ряд критериев, которые также определяют не столько истинность используемой методологии, сколько ее действительную эффективность применительно к решению прикладных практических задач.

Таким критерием является прогностичность методологического анализа. Данный критерий хорошо согласуется и с представлениями об эвристичности методологического подхода или концепции. Эффективной следует считать ту методологию, которая, будучи основанной на одном ряде явлений, наблюдений и экспериментов, позволяет сделать предсказания, правильность которых можно проверить путем новых наблюдений и экспериментов, проведенных через определенный промежуток времени (использование критерия внесубъектности). Причем, чем большим оказывается такой временной промежуток, тем более

эффективной следует рассматривать данный методологический подход. То есть мерой пригодности той или иной методологии, мерой ее эффективности является возможность делать правильные предсказания поведения моделируемой системы. В свое время этот критерий эффективности (ценности) был определен еще как предсказательная сила [4, с. 210–229]. Этот критерий, который также называется «горизонтом предсказуемости», можно считать одним из наиболее «сильных».

Действительно, если определенная теория, методология в состоянии правильно и адекватно предсказать особенности развития ребенка, его состояние на протяжении большего временного диапазона его развития (естественно, в зависимости от тех или иных условий), чем какая-либо иная теория, то такой системный анализ будет обладать и большей предсказательной силой. Особенно это важно в условиях, когда предсказываются не просто особенности изменений уже известного состояния, варианта развития, но используемая методология в состоянии предсказать и выявить нечто новое (например, новую форму известного варианта отклоняющегося развития). Следует отметить, что данный критерий актуализируется большинством современных теоретиков и методологов.

Теснейшим образом с предыдущим связан и такой критерий как практичность (полезность) используемой модели или методологии. Методологию, которая позволяет разработать более практичные и технологичные подходы к различного рода работам с данным объектом анализа, следует считать более эффективной и востребованной.

Связанность двух последних критериев оказывается более очевидной именно в ситуации предсказания нового варианта, формы отклоняющегося развития. Если на основе какой-либо методологии, теоретической модели, использования ее категориального аппарата мы можем разработать адекватную ему технологию оценочной или коррекционно-развивающей деятельности специалиста, и эта технология реально покажет свою эффективность на практике, обеспечив прогнозируемые результаты, то данную методологию в своей основе следует признать и более эффективной и практичной. Здесь в определенном смысле проявляется широко известный критерий практики, введенный К. Марксом и Ф. Энгельсом в основу теории познания.

Иногда оказывается, что две «практичные» методологии, обладают приблизительно одинаковой предсказательной силой, одинаково хорошо «проявляются» в доступных и практичных диагностических и коррекционных технологиях, обладают одинаково полным и достаточным инструментальным обеспечением. Как тогда можно оценить их сравнительную эффективность?

В этом случае на первый план выходит такой «прагматичный» критерий как учет объема сил и ресурсов (и со стороны специалиста, и со стороны ребенка, клиента) необходимых для получения тех или иных результатов. Таким образом, можно сформулировать критерий, названный нами критерием ресурсосбережения. Как следствие возможной реализации этого критерия можно привести определенные требования, предъявляемые к диагностическому и коррекционно-развивающему инструментарию, особенностям технологий их использования и т.п.

Несколько менее «сильным», но, на наш взгляд, важным критерием практичности и эффективности той или иной методологической концепции можно считать и ее реальную распространенность (востребованность) среди тех или иных специалистов, реальное включение принципов и категорий этой методологии в собственную практическую деятельность. Не секрет, что большинство новых и новейших технологий, методов и средств, созданных в процессе того или иного диссертационного исследования, так и остаются без «выхода» в практику.

Отсюда, чем более востребованной практикой оказалась та или иная система диагностики, анализа, технологии практической работы, созданные на основе предлагаемой методологии, тем более эффективной следует признать эту методологию, по сравнению с другими методологиями, разработанные на основе которых технологии практической деятельности, оказались менее востребованными практиками (или вообще не нашли своего практического применения).

Таким образом, в целом можно говорить о следующих критериях, определяющих эффективность, эвристичность и практичность методологического аппарата и разработанного на его основе методологического анализа. К подобным критериям следует отнести:

- Связность (концептуальная целостность) всех уровней методологического знания – от философско-мировоззренческого – до операционально-технологического (процедурно-методического по А. А. Деркачу);
- Предсказательная сила предлагаемой методологической модели (горизонт предсказуемости);
- Возможность реального воплощения методологических постулатов в практику диагностической, аналитической, развивающей и коррекционной деятельности, подтверждающей в конечном итоге вероятностный прогноз (практичность методологической модели);
- Ресурсосбережение – степень минимизации используемых ресурсов (сил, практических средств) специалиста и ребенка (клиента);
- Используемость данной методологии, модели и разработанных на их основе технологии практическими специалистами, (востребованность практических реализаций данной методологии, модели).

Наиболее важным в настоящий момент нам видится необходимость объединение философско-мировоззренческого, общенаучного и практического уровней анализа в единую взаимосвязанную «сквозную» систему. Это открывает возможность создать единую категориальную «сетку» для конкретных востребованных практикой технологий деятельности самых различных специалистов образования, разработать релевантные технологии оценки особенностей психического развития различных категорий детей, создать эффективные коррекционно-развивающие программы определить оптимальные стратегии сопровождения ребенка в образовательной среде — в целом преодолеть методологический «разрыв» между теорией и практикой.

Библиографический список:

1. *Выготский Л. С.* Исторический смысл психологического кризиса // Собрание сочинений: В 6 т. Т 1. М.: Педагогика, 1982.
2. *Ильин В. В., Калинин А. Т.* Природа науки: Гносеологический анализ. М.: Высшая школа, 1985.
3. *Клещев А. С., Артемьева И. Л.* Математические модели онтологий предметных областей. Ч. 1: Существующие подходы к определению понятия «онтология»: Сб. Научно-технической информации: серия 2: «Информационные процессы и системы». 2001. № 2.
4. *Ксани В.* Мышление и познание: пределы понимания / Синергетика и психология. Тексты. Вып. 1: Методологические вопросы / Под. ред. Трофимовой И. Н., Буданова В. Г. М.: МГСУ «Союз», 1997.
5. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: АСТ, 2002.
6. Онтология. Википедия // <http://ru.wikipedia.org>

7. *Петренко В. Ф.* Конструктивистская парадигма в психологической науке // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. Журавлев А. Л., Юревич А. В. М.: ИП РАН, 2007.

8. *Полани М.* Личностное знание: На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985.

9. *Фейерабенд П.* Против метода: Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. М.: АСТ, 2007.

10. *Юревич А. В.* Психология и методология. М.: ИП РАН, 2005.

11. *Стрельник О. Н.* Концепции современного естествознания. Конспект лекций. М.: Юрайт, 2011.

В. О. Саяпин

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, доцент кафедры философии (392000, г. Тамбов, ул. Б. Васильева, д. 7а)

СМЫСЛОВЫЕ РЕАЛИИ ВИРТУАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье рассматривается виртуальная пропаганда как вид искусственной виртуальной реальности. Виртуальная пропаганда в пространстве сети Интернет представляет собой проектно – манипулятивную деятельность в глобальном масштабе по популяризации и распространению идей в массовом сознании. Она всегда направлена на формирование общественного мнения и активно выполняет функции виртуальной коммуникации и моделирования социального бытия, конкурируя при этом с подлинной (налично существующей) реальностью. Виртуальная пропаганда в пространстве сети Интернет становится мощным манипулятивным инструментом влияния в продвижении своих интересов. Такие свойства сети, как интерактивность и мгновенность способствуют сокращению временного интервала между сообщением и ожидаемым результатом, при этом разнообразные приемы и методы воздействия на сетевое сообщество способствует поиску нужной сетевой общины и эффективному взаимодействию с ней.

виртуальная реальность; искусственная виртуальная реальность; виртуальная пропаганда; виртуальный миф; виртуальная община; искусственный мир имиджей; виртуальная реклама

Наиболее ярким манипулятивным феноменом искусственной виртуальной реальности [7, с. 174–181], отображающим суть происходящих процессов по трансформации современного социума и тесно связанная с виртуальным мифотворчеством [8, с. 95–107], обнаруживает себя – виртуальная пропаганда. Виртуальная пропаганда – это специализированная проектно – манипулятивная деятельность в виртуальном пространстве сетевого сообщества, которая посредством интернет – технологий осуществляет глобальную популяризацию и распространение идей в массовом сознании. Подобно виртуальным мифам виртуальная пропаганда в сетевом сообществе всегда направлена на формирование общественного мнения и активно выполняет функции виртуальной коммуникации и моделирования социального бытия, конкурируя при этом с подлинной (налично существующей) реальностью.

В наше время современную пропаганду можно обнаружить повсюду и в рекламе (построение моделей образа жизни, стимулирование интересов), и в дизайне вещей, и в стиле оформления зданий современного города, окружающих человека; цели пропаганды очерчиваются и в искусстве – в репертуарной политике театра и кино, в издательской деятельности, в оформлении художественных выставок. В структуре средств массовой коммуникации (СМИ) пропаганда также разнообразна. Однако сегодняшние тенденции развития и распространения информации определяют ведущие позиции виртуальной пропаганды в информационно-психологической деятельности людей.

Виртуальная пропаганда всегда является воплощением замысла пропагандиста, проектом в котором манифестируется новая искусственная виртуальная

реальность, как правило, базирующаяся на фундаментальных идеологических установках, которые рассматриваются многими исследователями как системы экономических, политических и социальных ценностей и идей, составляющих основу для поставки целей пропаганды. Содержанием виртуальной пропаганды является принцип организации содержимого в установке на обработку виртуального субъекта (пользователя Интернетом), поскольку в этом и заключается «обоснованная неотделимость содержания и формы пропаганды от идеологии» [9, с. 39].

В сетевом сообществе виртуальная пропаганда систематически осуществляет информационно-психологическое воздействие на сознание виртуальных субъектов, виртуальных общин сообщества для достижения установленного, заблаговременно запланированного результата и является эффективным средством манипулирования массовым сознанием. Виртуальная пропаганда – это искусство принуждения виртуальных субъектов делать так в определенной жизненной ситуации, если бы они располагали полной и объективной информацией по данной ситуации.

В настоящее время многие зарубежные и отечественные исследователи считают, что пропагандистскую деятельность легче осуществить с людьми, поведение которых в виртуальном пространстве сетевого сообщества типизировано и шаблонно. Отсюда, виртуальная пропаганда проектируется и конструируется в виде социальных стереотипов – стандартов поведения, виртуальных мифов, политических иллюзий. Так, по мнению Ж. Бодрийера, «массы – это те, кто ослеплен игрой символов и поработчен стереотипами, это те, кто воспримет все что угодно, лишь бы это оказалось зрелищным» [2, с. 192].

Впервые термин социальный стереотип применительно к практическому использованию пропаганды употребил американский исследователь У. Липман. В своей работе «Общественное мнение» (1922), он определил стереотипы, как схематичные, упорядоченные, детерминированные культурой образные картинки окружающего мира в сознании человека, которые сохраняют его стремления при восприятии сложных социальных объектов и защищают его позиции, ценности и права [14].

В дальнейшем выработанный У. Липманом метод стереотипизации и развитый в дальнейшем его последователями, стал теоретической основой для ведения пропагандистской деятельности в современности. Его точка зрения о том, что «средний человек», воплощающий в себе все типичные, усредненные качества, мыслит, как правило, иррационально, поддерживается многими исследователями в области пропаганды. Все они сближаются во мнении, что пропаганда должна быть направлена к эмоциям человека, а не к его разуму [10]. Хотя они и не отрицают роли сознания, отмечая при этом значение предыдущего опыта, но главным методом пропаганды считают все-таки стереотипизацию – формирование с помощью информации стереотипных представлений. Они полагают, что пропаганда полагается на порывы и эмоции людей, как один из способов нейтрализации свойственной человеку способности разумно мыслить. Так, по мнению исследователя М. Чукаса «При постоянной бомбардировке пропагандистскими идеями, индивидуум рано или поздно обособляется от реальности... Одна за другой рушатся его связи с реальным миром, а пропагандист постоянно снабжает его всеми ответами, удовлетворяющими любопытство индивидуума. Любая инициатива исчезает, мысленный горизонт индивидуума стабилизируется. Замораживается все индивидуальное... Контроль над поведением индивидуума переходит в руки пропагандиста» [11, с. 96]

Впоследствии известный американский исследователь Х. Лэсуэлл, опираясь на метод стереотипизации ведения пропагандистской деятельности, определил феномен пропаганды как процесс управления при помощи манипуляции значимыми символами общественными предпочтениями. По его мнению, сама возможность проектирования и конструирования пропаганды коренится в постмодернистском подходе к информации, согласно которому мир символов вообще является единственной важной для человека «реальностью» [12, с. 37–51]. Искусственная виртуальная реальность превратилась в спектакль, псевдомир, автономный мир образов рекламы, пропаганды и т. п. То есть современное общество в своей основе стало зрительским, где всякая искусственная виртуальная реальность непосредственно зависит от политической власти. При этом главными конструкторами пропаганды в информационную эпоху являются политические лидеры и СМИ, дискурсивно определяющие эти реальности и формирующие их в нашем неспокойном мире. Так, по мнению исследователей Э. Аронсона и Э. Пратканиса, информационная эпоха, характеризующаяся засильем убеждающих сообщений, все еще остается эпохой «пропаганды», а интерпретацию пропагандистского воздействия нельзя сводить к политике лжи, приписываемой лишь авторитарному стилю управления государством: «Слово «пропаганда» с тех пор стало означать массовое «внушение» или влияние посредством манипуляции символами и психологией индивидуума» [1, с. 28].

Пропагандистская деятельность в современном обществе имеет ряд особенностей: ослабление значения различного рода регуляторов и фильтров информации; возникновение более существенной системы взаимовлияний информационных потоков; возможность придания незначительным событиям уровня событий глобального характера; распространение общепринятых оценок получаемой информации; появление новых информационных единиц типа «Аль-Кайды», «Галибана», «Викиликс», «Гринпис», движения антиглобалистов и т.д. Несомненно, при таких значительных изменениях информационной деятельности вряд ли стоит удивляться тому, что одной из причин возникновения глобального экономического кризиса является то, что руководство мировой экономикой из одного центра также сыграло пагубную роль, ибо именно из этого центра и начал своё развитие мировой экономической кризис. Кроме того, современные дефиниции пропаганды, как правило, усиливают ее идеологическую конструкцию в массовом сознании: пропаганда, используя все доступные средства, становится целенаправленной и систематической деятельностью по распространению своей идеологии. И, безусловно, важнейшей особенностью пропаганды современности становится ее распространение в глобальной сети Интернет – сетевом сообществе. Виртуальная пропаганда – это не просто информационный поток, а прежде всего – это источник принятия решений и проект конструирования будущей ситуации – это манифестация новой искусственной виртуальной реальности.

Сегодня в виртуальном пространстве сетевого сообщества формируется некая модель современной пропагандистской деятельности. Сущность данной модели заключается в том, что вся виртуально-пропагандистская деятельность имеет три аспекта. Первый проективный аспект ставит своей задачей выдвигание преобладающей идеи, он, как правило, формирует мнение лидеров. Второй аспект занимается тиражированием и распространением данной идеи, его репрезентирует виртуальное пространство. Наконец, целью третьего виртуального аспекта является поведенческая реализация этой идеи, где искусственная виртуальная реальность уже представляет собой общественное мнение. Применяя в сетевом сообществе, комбинированные средства влияния, сочетающие в себе визуальные и иные эффекты, виртуальный субъект манипуляции (пропагандист) вкладывает в сознание

аудитории (объект манипуляции) нужные смыслы. Здесь трансляция искусственной виртуальной реальности призвана, не просто сообщать информацию объекту манипуляции, о том или ином событии, она должна воздействовать на его эмоции и внимание, вызывать необходимые ассоциации и иллюзии, пробуждать стереотипы. Чтобы эта искусственная виртуальная реальность достигла максимального числа адресатов, СМИ в виртуальном пространстве сетевого сообщества, используя шаблонные конструкции, упрощают искусственную виртуальную реальность, подгоняют ее под устойчивый стереотип. Упрощения в пропаганде необходимы и, чем глобальнее аудитория, тем больше надобность в упрощении. Стереотипизация сложного явления или идеи, допускает существенный разрыв между этими упрощенными представлениями и действительностью. В результате конструируемая искусственная виртуальная реальность вырабатывает у объекта манипуляции потребность совершать такие действия, чего желают другие, и более того она вынуждает его хотеть это сделать.

Важно подчеркнуть, что виртуальная пропаганда в сетевом сообществе носит феноменальный характер, где артефакты (картинки на мониторе компьютера) представляют собой наличные, актуализированные реальности и виртуальные коммуникации, как правило, происходят за счет самопрезентации или репрезентации виртуальных субъектов (например, политических лидеров) их помощниками (трендсеттерами), как «...одностороннего спектакля в духе архаического властвования. При этом культура все еще остается смысловой коммуникацией, но разноязычный мир спектакля говорит лишь на одном общем языке – мифологии себя» [3, с. 136]. С одной стороны, виртуальной коммуникации за счет самопрезентации или репрезентации по типу «спектакля» – воспринимающие виртуальные субъекты (зрители, реципиенты), с другой, также виртуальные субъекты – политические лидеры или трендсеттеры, которые олицетворяют их «жизненные стили». Данный мир артефактов, искусственно сотворен и его создание не имеет отношения к процессу отражения объективной реальности.

В настоящее время виртуальное пространство сетевого сообщества является эффективным инструментом пропагандистской деятельности. И причинами тому являются в первую очередь: возможность широкого (глобального) охвата аудитории, высокая скорость и лавинообразный характер распространения информации через интернет-ресурсы СМИ, блоги (сетевые дневники), социальные сети и т.д. К особенностям использования виртуального пространства сетевого сообщества как средства виртуальной пропаганды можно отнести и другие факторы: анонимное и множественное воздействие, а также сильную кластеризацию¹ сетевых общин.

Виртуальное пространство сетевого сообщества состоит из множества виртуальных общин, которые образуют внутри сети единицы с большим количеством связей. Такие единицы называются сетевыми кластерами (объединениями однородных виртуальных общин). Так, например, кластер социальных сетей в WWW объединяет в себе: сети медиа-ресурсов, блоги, сети персональной информации (*Facebook, MySpace, LinkedIn, Одноклассники, Мой круг* и др.), wiki-энциклопедии, системы закладок (*del.icio.us*) и другие. Количество виртуальных субъектов в данном кластере увеличивается с беспрецедентной скоростью, что вызывает вполне заслуженный интерес со стороны пропагандистов и политтехнологов. Кроме того вызывают интерес и вопросы, связанные со структурой и

---

¹ Кластер (англ. cluster – скопление) – объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами.

свойствами больших длительно развивающихся объединений виртуальных общин в виртуальном пространстве сетевого сообщества, для которых не применимы классические алгоритмы кластеризации. [13]. Следовательно, при ведении в сетевом сообществе масштабной пропагандистской кампании, охватывающей разные объединения виртуальных общин, необходимо разрабатывать отдельную тактику работы для каждого отдельного сетевого кластера.

Анонимное и множественное воздействие в виртуальном пространстве сетевого сообщества позволяет пропагандисту под видом персонажа с вымышленной, но правдоподобной, легендой, вести виртуальную пропаганду с большей степенью доверия и эффективной окажется та виртуальная пропаганда, которая будет идти одновременно через различные сетевые кластеры. Здесь особое влияние на эффективность проведения пропагандистской деятельности оказывают трендсеттеры – виртуальные субъекты, которые воспринимают инновации раньше других и которые являются своеобразным передаточным каналом между виртуальными субъектами, открывшими новшество (новаторами) и остальными виртуальными субъектами сетевого сообщества. Такие виртуальные субъекты имеют большой круг общения и являются лидерами мнений, они активные, успешные и авторитетные в сетевом сообществе.

Термин, «трендсеттер» (с англ. от *trend* – тенденция и *to set* – устанавливать, начинать) – зачинатель тенденции, впервые упомянутый в труде «Диффузия инноваций» (1962) исследователя Э. Роджерса, объединяет в себе такие понятия, как законодатель, инноватор и родоначальник [15]. В сетевом кластере трендсеттером можно считать виртуального субъекта, аккаунт¹ которого несколько сотен друзей, высокий рейтинг, большое количество заметок, видеофайлов и фотоальбомов. Вся информация размещаемая подобным аккаунтом, должна придерживаться нового определённого направления, проводником которого является трендсеттер. Трендсеттером может стать и заинтересованный пропагандист аккаунт, которого в сетевом кластере виртуальные субъекты воспринимают приближенным к себе, так как подобные аккаунты существуют и у них самих, и у их друзей. Пропагандист или сам политический лидер, в интересах которого и ведется виртуальная пропаганда, так же, как и они, выкладывают фотографии, видеофайлы, пишут заметки, вступают в виртуальные общины. С одной поправкой – все производимые ими действия направлены на продвижение имиджа политического лидера и, как правило, среди молодых виртуальных субъектов.

Основной формой и способом самопрезентации или репрезентации виртуальной пропаганды политического лидера в пространстве сетевого сообщества является его имидж, т.е. создание искусственной виртуальной реальности, искусственно сконструированных символических миров: «перед нами все время мелькает как бы kaleidoscope имиджей, населяющих воображаемый мир» [4, с. 10]. Имидж в пространстве сетевого сообщества (от английского *image* – изображение, подобие, копия, мысленный образ, икона, символ, образец) – это особого рода картинка (информация), представленная трендсеттерами на основе принципа «замещения» на мониторе компьютера и в дальнейшем, при распределении, интерпретации, возникающая в сознании виртуальных субъектов в виде образа искусственной виртуальной реальности. Подлинность такой информации может быть различной вплоть до фикций и симуляций и т.д. Так, например, при раскрытии имиджа политического лидера в сетевом сообществе его

---

¹ Аккаунт (account – в переводе с английского счет; часто используются термины – учетная запись, профиль) – запись, которая содержит набор определенных сведений, передаваемых пользователем какой-либо компьютерной системе.

виртуальное тело не только отделяется от его физического тела, но и обнаруживает себя самостоятельным субъектом виртуальной коммуникации. Имидж политического лидера в пространстве сетевого сообщества выступает в виде искусственного образования, и ту фигуру, которую виртуальные субъекты «...воспринимают как правителя, является результатом целенаправленного конструирования и внедрения некоего образа с помощью новейших технических средств в массовое сознание» [5, с. 126].

В сетевом сообществе виртуальные субъекты воспринимают фикции также активно, как и реалии, и более того помогают во многих случаях формировать те самые фикции, на которые они реагируют. Тем самым феномен симулятивной имиджевой формы политического лидерства в пространстве сетевого сообщества, представляет собой центральный артефакт виртуальной пропаганды, конструируемый с помощью имиджевых интернет – технологий.

Создание искусственного мира имиджей виртуальной пропаганды всегда является частью другого, более широкого процесса создания мифов и легенд. Следовательно, результативность виртуальной пропаганды во многом зависит от его мифологической составляющей. Например, чтобы иметь уверенность в победе на выборах, нужно стать мифом либо легендой, побеждает не политический лидер, а миф об этом человеке. Неслучайно имидж политического лидера сегодня в основных своих характеристиках имеет несколько составляющих его символизации, например, он совпадает с образом героя, образом победителя и образом отца. Однако для виртуальной пропаганды политического лидера представляет интерес не все его имиджи, а только текущий (закрепленный в сознании виртуальных субъектов) имидж, поскольку именно он подлежит репрезентации в процессе реализации виртуальной пропаганды.

Для современной виртуальной пропаганды в сетевом сообществе основными терминами описания являются не только имидж, но и его оформление – стиль и дизайн. Сегодня смысл сообщения в виртуальной коммуникации репрезентируется исключительно посредством смысловой «упаковки», то есть создания «правильной» внешней оболочки или «правильного» образа. Стиль и дизайн становятся не только «упаковкой», но и присваивают себе функции легитимации. Другими словами, в сетевом сообществе имидж политического лидера (партии, страны, товара, и т.п.) – это, не только смысловой поток для репрезентации, но и коммуникативный фирменный стиль, где «коммуникативная модель восприятия и символического обмена между стилем и субъектом зависит от эмоциональной и перцептуальной достоверности знака. Знак вырабатывает отношение точно так же, как вырабатывает смысл и значения» [6, с. 98].

Таким образом, экспансия глобальной пропагандистской деятельности конца XX и начала XXI в. кардинально меняет условия функционирования современного общества. В этом новом сетевом сообществе – виртуальном пространстве активных и безграничных взаимодействий прежняя законодательная база, а также прежние политические и экономические механизмы фильтрации вопросов саморегулирования общества утрачивают свою работоспособность, поскольку их возможности уже своевременно не справляются с переработкой лавинных потоков информации, а их целевые функции не учитывают новых реалий. Снижение качества управления, в том числе и в пространстве сетевого сообщества приводит к Хаосу и, как следствие, к нарастанию манипуляций в области общественного сознания и в итоге оборачивается новыми угрозами пердела сфер влияния, власти и собственности.

Библиографический список:

1. *Аронсон Э., Пратканис Э.* Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения повседневного использования и злоупотребления. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
2. *Бодрийяр Ж., Ясперс К.* Фантомы современности // Призрак толпы. М.: 2007.
3. *Дебор Ги.* Общество спектакля. М.: 2000.
4. *Почепцов Г.* Имидж: от фараонов до президентов. Строительство воображаемых миров в мифе, сказке, анекдоте, рекламе, пропаганде и паблик рилейшнз. М.: 1997.
5. *Пиизова С. Н.* «Два тела» президента: Модели репрезентации власти на пороге третьего тысячелетия // Полис. М.: 1999. № 2.
6. *Родькин П. Е.* Визуальная политика. Фирменный стиль России. М.: 2007.
7. *Саятин В. О.* Искусственная социальная виртуальная реальность и её воздействие на социокультурное пространство современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4–2.
8. *Саятин В. О.* Мифы виртуальной реальности // Философские традиции и современность. 2013. № 1.
9. *Эйзенштейн С.* Избранные произведения: В 6 т. Т. 2. М.: 1964.
10. *Albig W.* Modern Public Opinion. – New York, 1956.
11. *Choukas M.* Propaganda Comes of Age / M. Choukas. – Cantil-Washington: Public affairs press, 1985.
12. *Lasswell H.* The structure and function of communication in society / H. Lasswell // The Communication of Ideas / Bryson Lymon (ed). – New York : Harper, Institute for Religious and Social Studies, 1948.
13. *Lei Tang.* Learning with Large-Scale Social Media Networks. Ph.D. Dissertation. Arizona State University, Tempe, AZ, USA. Advisor(s) Huan Liu. AAI3425805, 2010.
14. *Lippman W.* Public opinion. N. Y., 1922.
15. *Rogers E. M.* Diffusion of innovations. New York: Free Press. 1962.

С. В. Димитрова

Волгоградский государственный университет, Камышинский технологический институт, заведующая кафедрой «Гуманитарные науки», профессор кафедры, доктор философских наук, профессор (403874, Волгоградская обл., г. Камышин, ул. Ленина, д. 6а; тел.: (8-844-57) 9-33-43, 9-45-67, 9-40-19)

ДЕЙСТВИЯ И ПОСТУПКИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ)

В статье исследуется соотношение действия и поступка. Действие рассматривается как вид деятельности, при котором ценностным является то, что способствует успешной целереализации. Превращение ценностей в инструмент для достижения целей становится основанием для аксиологического нигилизма. Поиск ценностных оснований жизни и деятельности современного человека, сопряжен с необходимостью совершения поступков. Ценности в поступке не являются результатом успешных действий и не возникают в процессе обобщения данных чужого опыта. В поступках заново создаются исходные условия для познавательных, нравственных, эстетических ценностей, осуществляется «онтологическое самоопределение» человека, актуализируется личностное бытие.

целерациональность; действие; поступок; ценность; личностное бытие; свобода

Современный человек живет в условиях, при которых господствует система ценностей, утверждающая существование активно действующего человека. При этом способом оценки действия выступает полученный результат, а не процесс осуществления, «развертывания» активности. Ориентированность современных цивилизаций на получение объективных знаний о мире, позволяющих человеку преобразовывать окружающую действительность, в соответствии со своими потребностями и целями, в конечном итоге, привели к тому, что приоритетной ценностью становится не личностное самосовершенствование, а сохранение жизни.

Последовательное воплощение в жизнь образа активного, информированного, стремящегося к бесконечным преобразованиям человека привело к тому, что абсолютные, высшие ценности обрели инструментальный характер. Даже необходимость веры в Бога может основываться на том, что человек верующий более уверен в себе, он не сомневается в правильности собственных действий. Религия, нравственность, знания рассматриваются как инструменты, необходимые для достижения целей человека. Таким образом, ценности, господствующие в XX веке утверждают существование активно действующего человека. «Действие и созидание, владение и власть, широкий деятельный образ жизни, участие в стремительном беге времени – таковы ценности нашего поколения. Сама жизнь в качестве воления и действия стала высшей ценностью» [1, с. 350].

В силу того, что деятельность утрачивает свое главное предназначение – актуализировать нечто, представить полноту бытия, природа ценностей низводится и определяется в категориях успешности действия. Утрачиваются, нивелируются ценности внутренней жизни человека, исчезает онтологическая укорененность деятеля, утверждается господство «яйности» (М. Хайдеггер).

Поскольку деятельная позиция индивида, абсолютизирующая роль целерациональности, явилась основанием для утраты ценностей, то особую значимость

в современных реалиях получает поиск таких форм активности, при которых актуализируется личностное бытие, реализуется «способность быть». В процессе экспликации сущностных признаков ценностей, мы представим основные характерные черты поступка, как вида активности, при котором обретается личностное бытие.

Важным для понимания «природы» ценностей является то, что они не являются результатом успешных действий, научных исследований, социальных экспериментов, этических размышлений. Все выше перечисленное и многое другое может быть выражением уже обретенных человеком ценностей, которые приносятся в мир в процессе обретения человеком самого себя. Ценностью является все то, благодаря чему осуществляется «онтологическое самоопределение» человека.

Усилия стать человеком, во все времена важны и актуальны. Чтобы быть Человеком необходимы постоянные специфические (личностные) старания. Поскольку в человеке сосуществуют два начала – духовное и телесное, то и направленность его усилий имеет (по меньшей мере) двойственный характер. Важно отметить, что стремление к целям (осознанным потребностям), неизменно осуществляется в человеке и сохраняет его существование, но не может быть достаточным основанием для актуализации личностного бытия. Тем самым преодоление ценностного нигилизма в современных цивилизациях сопряжено с усилиями человека, направленными на обретение умения «остановиться», отказаться от успешной целереализации ради возможности обрести себя «Человек всегда усиливается быть человеком, просто так, автоматически человек не рождается и не живет. Человек не может быть автоматом добродетели, он должен каждый раз для себя решить, что такое добро и зло, сам искать своего существования, сам стремиться к таким сверхчеловеческим целям, чтобы в результате такого стремления осуществить цели человеческие» [2, с. 13].

Итак, условием существования ценностей выступает возможность человека пребывать в «специфически человеческих состояниях». Важнейшими признаками того, что подобные состояния наличествуют и необходимы человеку, являются его переживания, связанные с отстраненностью от существующего, повседневного мира. Неудовлетворенность существующим, не проходящая ни в процессе успешных преобразований окружающего мира, ни в случаях достижения собственных целей, свидетельствует об особом предназначении человека. Люди способны испытывать «ностальгическую отстраненность» от обычаев, страны, даже географии. Такого рода отстраненность есть отблеск «инога», чего-то «более подлинного», а именно желания человека жить. «Хотеть жить – это хотеть занимать еще точки пространства и времени, то есть восполнять или дополнять себя тем, чем мы еще не обладаем» [3, с. 193].

Важно понимать, что есть что-то еще, к чему необходимо стремиться, искать особую реальность, которую невозможно установить в процессе активных действий. Подлинность бытия человек переживает в чувстве отрешенной тоски, в ощущении собственной чуждости миру. Отрешенность от мира, чувство принадлежности «другой родине» сопряжены со страхом человека «не сбыться», «не осуществиться».

Люди постоянно испытывают некоторую раздвоенность собственного существования. С одной стороны, они ощущают, что их высокие чувства – честность, бескорыстие, любовь «неуместны». В прагматичном мире такие чувства никому не нужны и вызывают, порой, насмешки и презрение. Вместе с тем человек испытывает «эмпирическую тоску», он чувствует, что его активных действий и

опыта недостаточно для того, чтобы иметь основания для обретения смысла жизни.

Для достижения «специфически человеческих состояний» нет естественного механизма. Так, если бы существовал механизм, делающий людей добрыми, то добро исчезло бы вообще. Поскольку людей меняла бы внешняя сила, а не личностные усилия. Создание механизмов счастья, по сути, аморально. К сожалению, в истории человечества неоднократно предпринимались попытки «осчастливить» людей, указать верные цели, истинный путь. Неизменно возникала группа людей, знающая этот путь лучше, понимающая смысл счастья глубже и потому, стремящаяся установить свое господство над другими. Особенность личностного становления заключается в том, что оно не зависит от причинно-следственных связей. К примеру, основанием, целью и результатом доброты может быть только сама доброта. Если же нравственный поступок совершается для чего-то, не ради себя самого, то он безнравственен. Доброта не имеет причины, она «тавтологична». «...Стремление человека к доброте означает, что она уже есть в нем, иначе он даже не знал бы, что она существует. Она в нем уже действует и в этом действии как бы смыкается сама с собой», – отмечает Мамардашвили [3, с. 218].

Добро, благо, справедливость – это элементы неприродного, они не могут возникнуть в силу каких-то причин. Для того чтобы утвердить идеалы добра и справедливости бесполезно обобщать, суммировать данные чужого опыта. Нравственная практика также связана с возможностью человека проявить свое подлинное бытие. Состояния добра, совести, счастья могут возникнуть, а точнее сказать, проявить себя в процессе непрерывно возобновляемых индивидуальных усилий духовной жизни. Главной характеристикой нравственности является ее самодостаточность. Нравственная норма – это достижение некоего состояния, «которое есть и действует, потому, что оно есть» [3, с. 219].

Источник моральных ценностей находится над эмпирическим, социальным миром. Моральные ценности выступают основанием для личностного становления. «В нас самих совершается метафизика бытия, метафизика ценностей. Ибо с моральной точки зрения мы постоянно творим себя» [4, с. 19]. Согласно учению С. А. Левицкого моральный закон выражается в совести. Человеческое «я» посредством совести воспринимает «голос свыше», не являясь при этом творцом совести. Тем самым особую значимость обретает мысль о том, что совесть не обладает природной или социальной сущностью, ее источник заключен в глубине личностного бытия.

Совесть пребывает и выражает себя в «модусе молчания», при этом важно понимать, что совесть «не говорит» от имени человека, она (совесть) обращается к нему. Средством совести осуществляется постоянное творение человеком самого себя. Следовательно, можно указать на то, что совесть – это один из видов трансцендирования (нравственное трансцендирование). Через совесть человек взаимодействует с высшими ценностями, а отношение к высшим ценностям не может быть принудительным, оно всегда свободно. Становясь посредником между бытием абсолютных ценностей и нашей личностью, совесть помогает нам различать добро и зло. Человек может «заглушить голос совести», предать «завению бытие», но он не в силах изменить, сделать другими «угрызения совести».

Главное предназначение совести «сделать человека иным». Следуя совести, человек освобождается от различных видов зависимостей, преодолевая их посредством «служения» высшим ценностям. Совесть является тем самым «сле-

цифически человеческим состоянием», пребывая в котором человек обретает (ощущает) свободу.

Пребывание в «специфически человеческих» состояниях предполагает и обуславливает процесс творения новой реальности. Благодаря личностным усилиям становится возможным создание новых уровней, связей, иных состояний бытия. Человек в данном случае выступает как творец иной реальности и он, признавая законы нового мира, несет ответственность за него.

Важно отметить, что в условиях развития современного мира, ответственность является базовой этической ценностью. При этом ответственность имеет онтологический статус, и проявляется в двух ипостасях. С одной стороны, человек несет ответственность перед миром за то, что не актуализировал личностные свойства, тем самым он лишил мир определенных состояний и свойств. Заменить его в данных усилиях никто не может. С другой стороны, являясь «виновником», творцом проявления иного, человек принимает законы актуализированного бытия и является ответственным за него.

Нравственность как «специфически человеческое» состояние не имеет причин, вместе с тем не может быть рассмотрена как цель. Бытие нравственности первичнее моральных интенций, устанавливаемых ценностей. Человек должен иметь возможность оценивать происходящее, исходя не из установленных ценностей, а, находясь в нравственном состоянии – состоянии личной ответственности.

Быть нравственным – это попытаться совершить переход от существующего «я» к тому, каким может быть человек. Высшие нравственные ценности никогда не определяются содержательно, они наполняются смыслом в каждый конкретный момент времени, благодаря личностным усилиям человека. Невозможно раз и навсегда стать личностью, установить различие между добром и злом, свободой и зависимостью – решение этих вопросов требует от каждого человека постоянной работы духа. Драматизм заключается в том, что следование высшим ценностям разрушает систему установленных ценностей, оборачиваясь для людей принципиально новыми ситуациями.

Вместе с тем следует отметить, что хотя нравственные ценности не зарождаются в обществе и социальные отношения не могут быть рассмотрены как их источник, но реализуются эти ценности в рамках взаимодействия с другими людьми. «Только включенность личности в общество поможет ее пройти школу служения и жертвенности, необходимое как самой личности, так и обществу. Нравственное развитие личности будет неполным, если она не будет членом некоего надличного «мы»» [4, с. 18].

Именно в поступке осуществляется не просто становление, эволюционный переход от одного состояния человека к другому (например, возрастные изменения), но и содержится источник особой формы активности. Совершается поступок «добровольно», способом, «свойственным свободной воли». Следует отметить, что в поступке одинаково важными являются как совершенные действия, так и их источник, потенциальность человека. В поступке гармонично сочетаются различные смыслы: онтологические, отражающие бытие личности, познавательные, психологические. Извлечение этих смыслов сопряжено с проявлением и становлением личностного бытия.

Формой актуализации собственного бытия является поступок, сознательность которого предполагает и включает в себя переживание того, что именно «я» выступает «виновником» действия. Более того, в этом поступке личность утверждает, проявляет себя и несет ответственность за собственные действия. Важно подчеркнуть то, что нравственная ценность поступка не выступает как

внешняя оценка и не предполагает наличие объективных критериев. Напротив, сам поступок и нравственные оценки являются составляющими целостной субъективной действительности. «И тогда человек переживает добро и зло просто в себе самом – в своем собственном «я». А тем самым переживает себя как того, кто является хорошим или плохим. В этом заключена вся полнота измерения нравственности как субъективной и личностной действительности» [3, с. 116].

При совершении поступка, человек «переживает» собственное «авторство». Это переживание возможно благодаря сознанию, в котором не только отражается связь личность – поступок, но и формируется «ее субъектный вид». Переживания таких объектных фактов, как отношение личности к поступку, нравственные ценности, способствует оформлению субъектности. Интерпретация поступка как сознательного действия тесно связана с философией бытия, ибо во всей совокупности опытных данных, выступающих как потенциальность поступка, выделяются глубинные и сущностные характеристики, относящиеся к бытию личности. Только таким образом понимаемое сознание, не подчиняющее субъектность объектности, а онтологически укрепляющее бытие личности и может стать условием для свершения поступка.

Рассматривая действия, которые отражаются в сознании и определенным образом переживаются личностью, можно выделить две формы динамизма: « то, что в человеке делается» и « то, что человек делает». Определение и характеристики двух структур, которые не только противостоят друг другу, но и взаимодействуют, переходя одна в другую, представлены в работе Иоанна Павла II «Поступок и личность» [5].

Без уяснения того, что «делается в человеке» трудно объяснить смысл его действий, также как и на основе действий можно понять что «в человеке делается». Необходимо обратить внимание на то, что в динамичности обеих структур по-разному актуализируется личностное бытие. Особенность такой формы динамизма как «нечто делается в человеке» предполагает рассмотрение человека как «материала», необходимого для изменений и преобразований.

Переживание «я действую» позволяет индивиду выступать источником действия, осознавая при этом собственную причинность. Возможность выступать в «полном объеме опыта» причиной собственного действия предполагает совершение поступка. В поступках проявляются свойства действующей личности, и устанавливается бытие, за которое человек несет ответственность.

Важно отметить, что переживание человеком своей причинности неизменно выражается в чувстве ответственности. В процессе совершения поступка утверждаются нравственные нормы, благодаря которым личность выступает не только «виновником» действия, но творцом собственного бытия. Акцентируем внимание на том, что приоритетной значимостью обладают не создание нравственных норм и ценностей, а творение личностного бытия, поступок всегда оказывается «овладением человеческой пассивности», неизменным преодолением «человека – материала», «человеком – творцом». В поступке происходит сотворение себя!

Направленность человеческой активности на достижение целей дана человеку природой изначально и не нуждается в усилиях личности. Представленная в таком ракурсе природа человека, противостоит его личностному динамизму. Следствием такого противостояния становится установление двух миров: природного и личностного. Напомним, что Кант, противопоставляя мир естественного, подчиненного необходимости, и духовного, в котором царит свобода, указывает на необходимость подчинения естественности нравственности.

Совершению действий должно предшествовать существование, поступки нуждаются во всем том, что в человеке «делается», активируется. В то же время, совершенные действия подчиняют себе существование человека, выступая по отношению к личности как нечто объективно существующее. Существующее бытие человека следует рассматривать как условие для его поступков, свершение которых приведет к реализации личностного бытия.

Субъект, реализуя различные формы динамизма, в то же время, использует их для самоформирования и самопреобразования. В процессах самостановления отражается глубокий уровень бытия личности, субстанциальность ее существования. Каждой форме динамизма соответствует различные уровни самостановления. Человек, переживая собственную причинность, поступает нравственно. Нравственность в данном случае понимается как «... сугубо экзистенциальная действительность, связанная с личностью как со своим собственным субъектом» [5, с. 173].

Человек обретает нравственную характеристику (становясь хорошим или плохим) только в процессе совершения поступков. Нравственная оценка распространяется на личность как на «виновника» данной активности. Судить о человеке можно по его поступкам, соотнося их с нравственной оценкой, устанавливаемой совестью. Важно подчеркнуть, что нравственность не является чем-то внешним по отношению к человеку, ибо личностное становление предопределяет реалистический характер нравственных ценностей. Нравственность – это реальность, входящая в действительность человеческих поступков.

В процессе совершения поступков бытие личности обретает новые формы, становясь самостановлением. Самостановление включает в себя структуры «само – обладания» и «само – господства». Чтобы распоряжаться собой, реализовать свободу хотения необходимо владеть собой. Тем временем, воля в каждой актуализации хотения демонстрирует и помогает осуществиться самообладанию, свойственному исключительно личности.

Самогосподство – это фундаментальная структура личности, а одним из аспектов ее проявления становится самообладание. Власть над собой, устанавливаемая в самогосподстве, может осуществляться только данной конкретной личностью и никто ее не может не заменить, не восполнить. Осуществляется самостановление посредством воли. Воля может существовать только в личностной структуре. И вновь мы обращаем внимание на то, что в каждом актуальном самостановлении личность выступает как субъект. Личность распоряжается сама собой, следовательно, в ней и субъект, и объект существуют «одновременно и взаимозависимо».

Самостановление предполагает наличие основополагающего стремления – объективировать собственное «Я». Критерием подлинной активности выступает возможность трансценденции личности. Следует обратить внимание, что трансцендирование субъекта происходит и в интенциональных актах. Осуществляя стремления «владеть» предметной действительностью, устанавливать «общезначимые» значения, человек горизонтально трансцендирует. Трансценденция по вертикали, наиболее нас интересующая, позволяет человеку иметь форму самостановления, устанавливая приоритет собственного «Я».

В глубинном трансцендировании актуализируется не только разумная природа индивида, но и личностная уникальность. Человек, совершая поступок, сам в нем «исполняется». Напомним, что сознательность поступка предполагает не установление значений, а смыслотворчество.

Таким образом, особенность таких форм активности, как действие и поступок, обусловлена тем, что они (действие и поступок) исполняются на различных

уровнях бытия. Целерациональные действия осуществляются на феноменологическом уровне, обеспечивая горизонтальное трансцендирование личности, и не затрагивают глубинных, бытийных оснований. Горизонтальная трансценденция выражает себя в увеличении количества вариантов выбора.

В тоже время состояние выбора неизбежно влечет за собой момент волевого решения, при котором одной интенциональной направленности противопоставляется другая. Важно то, что момент решения – это не только принятие, но и отказ от многих других вариантов. Сущность выбора – это возможность совершить волевое решение, руководствуясь не вариантами выбора, а внутренними сущностными установками.

Бытие личности актуализируется, если человек руководствуется формулой «могу – не должен». Подчиненность интенциональных актов процессам актуализации личностного бытия выступает условием для обретения нравственных сосотояний. Тем самым, произвольность выбора – это проявление зависимости человека, вызванной отсутствием самозависимости.

Если приоритетной становится ориентация на успешность целереализации и не осуществляется переход к метафизическим детерминантам человеческой активности, то возникает диктат ценностей и, как следствие, нигилизм. Оторванные от жизни, базирующиеся на объективных теоретически-истинных положениях, цели стремятся лишь к самосохранению и самооправданию. Ценности могут обрести действительное существование только в поступках конкретно-исторических личностей. Основанием для реализации и утверждения существования ценностей выступает ответственное отношение к собственной единственной, незаменимой причастности к бытию. В свете сказанного следует понимать ответственность как уникальную форму утверждения, творения действительности. Поскольку не существует «... определенных и в себе значимых нравственных норм, но есть нравственный субъект с определенной структурой ... он будет знать, что и когда окажется нравственно-должным, точнее говоря, вообще должным (ибо нет специально-нравственного долженствования)», – указывает М. М. Бахтин [6, с. 86].

Признание абсолютности личностного бытия, проявляет себя в ответственности и позволяет строить отношения с другими людьми. Ответственно мыслящий человек понимает, что только личность, обретшая свое единственное место в бытии, сможет существенно обогатить бытие другого. Ответственно подходя к собственной «единственной, незаменимой причастности к бытию», человек оказывается способным реализовывать, утверждать в действительности высшие ценности, которые вне поступка будут существовать «в себе значимом бытии», являясь лишь определенными возможностями.

Смыслообразующим фактором ответственного сознания является ориентированность на другого человека, а не на абстрактное, безликое человечество. Признавая существование другого, другая личность на основе отношения к ним будет выстраивать собственную иерархию ценностей. Стремления к общезначимым ценностям, абсолютно непогрешимым ориентирам не имеют права на существование, ибо они устанавливают равнодушное отношение к конкретному человеку. Представление (и противопоставление) действию поступка как формы активности, озвояющей человеку обрести собственное бытие, позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, поступок следует рассматривать как ценностную характеристику действия. Человек не просто способен формулировать цели и обладает навыками для их достижения, но и оценивает, какое влияние окажут его действия на других людей. Такой аспект рассмотрения позволяет определять успешность не как

овладение внешним миром (действия), а как самодостаточность и самозависимость.

Во-вторых, поступок базируется на чувстве долга, которое служит основанием для целей, тем самым важнейшим отличием поступка является «тип законодательства» (И. Кант). При этом ценность поступка заключается в нем самом, а не только в достигнутом результате. Следовательно, сознательность поступка не исчерпывается навыками и умениями, сопряженными с возможностью реализовывать успешные действия (достигать поставленных целей). Особой значимостью в поступках обладает самосознание, благодаря которому происходит соотнесение поступка с личностью.

Человек осознает то, что он совершает этот поступок по доброй воле и берет ответственность за нравственную ценность своей активности. Не менее значимой характеристикой самосознания выступает его возможность «преломлять» все виды знания, придавая им личностный смысл. Обобщения самосознания имеют характер самооценки и способствуют формированию целостного «я».

В-третьих, сущность поступка в том, что он находится вне причинно-следственных связей. Совершившийся поступок – это обретшее форму бытие, становление которого возможно благодаря «специфическим усилиям», позволяющим человеку выйти за пределы эмпирического существования. Поступок – это «недеятельный акт», в нем осуществляются онтологические изменения, ведущие к проявлению истинности и смысла бытия. Сознательность поступка не исключает, существующие значения и смыслы, но и не полагается на них. Бытийная позиция, актуализируемая в поступках, выступает условием для возможности сосуществования, взаимодействия различных смыслов и способов понимания.

Таким образом, в поступках заново создаются исходные условия для познавательных, нравственных, эстетических ценностей. Ценности в поступке не являются результатом успешных действий и не возникают в процессе обобщения данных чужого опыта. Человек должен иметь возможность оценивать происходящее, руководствуясь не установленными ценностями, а исходя из личной нравственной ответственности. С одной стороны, он несет ответственность перед миром за то, что не актуализировал личностные свойства, тем самым лишил мир определенных состояний и свойств. С другой стороны, являясь «виновником», творцом проявления иного, человек принимает законы актуализированного бытия и является ответственным за него.

Библиографический список:

1. *Виндельбанд В.* Избранное. Дух и история. М., 1995.
2. *Губин В. Д.* Философия актуальные проблемы. М. : ОМЕГА-Л., 2009.
3. *Мамардашвили М. К.* Философские чтения. СПб: Азбука-классика, 2002.
4. *Левитский С. А.* Сочинения: В 2 т. Трагедия свободы. М.: Посев, 1984.
5. *Иоанн Павел II (Войтыла Кароль Юзеф)* Личность и поступок / папа римский Иоанн Павел II. М.: Изд-во Францисканцев, 2003.
6. *Бахтин М. М.* Философия поступка // Философия и социология науки и техники. М., 1986.

В. П. Прядин

Сургутский государственный педагогический университет, профессор кафедры психологии, доктор психологических наук, профессор (628406, г. Сургут, ул. 30 лет Победы, д. 60; тел.: (950) 502-48-44; prvalpavl@yandex.ru)

ВОЛЯ В СТРУКТУРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТИ

Впервые последовательно анализируется факторное соотношение воли с ответственностью, исполнительностью, стилем и мотивацией исполнительности у представителей юношеского возраста с учетом гендерных различий. Проявление воли у представителей юношеского возраста соотносится с гармоническими характеристиками ответственности у юношей и девушек. Девушки, в отличие от юношей, склонны преувеличивать значение своей воли и ответственности.

Оппозицией к воле у юношей выступают агармонические характеристиками исполнительности. У девушек волевые характеристики в процессах исполнительности практически не задействованы.

Ситуативный стиль исполнительности препятствует проявлению волевых характеристик у юношей и девушек. По данным факторного анализа волевой воли исполнительности у юношей и девушек носит фрагментарный характер и напрямую с характеристиками воли не соотносится.

Достаточно разнообразная роль мотивации исполнительности у юношей и девушек в механизмах реализации воли. Так, мотивация исполнительности в форме приказа у юношей и девушек не ведет к проявлению воли. Мотивы карьеры у девушек (честолюбие), в отличие от юношей, соотносится с использованием воли. Мотивы наказания у юношей находятся в оппозиции к воле (не способствуют ее проявлению).

воля; ответственность; исполнительность; стиль; мотивация

Факторный анализ воли, ответственности и исполнительности у юношей, девушек и возраста в целом был рассмотрен нами ранее [1, с. 19–26]. Вместе с тем, остается достаточно актуальным вопрос последовательного сопоставления, нахождения факторных структур воли и исполнительности, воли и ответственности, воли и мотивации исполнительности, воли и стиля исполнительности у представителей юношеского возраста с учетом гендерной специфики.

Гипотетически можно предположить, что в механизмах исполнительности и ответственности присутствует и воля. Это же можно сказать и о стиле исполнительности. Определенный интерес представляет соотношение воли и мотивации исполнительности. Однако оно, как правило, ограничивается описанием «борьбы мотивов» и дополнительной мотивации.

Целью настоящей работы явилась попытка нахождения «места» воли в структуре ответственности и исполнительности (в том числе в стиле и мотивации исполнительности) у представителей юношеского возраста.

Под *исполнительностью* мы понимали подчинение субъекта требованиям и командам других лиц, процесс реализации поставленных ими задач и целей. *Воля* рассматривалась, как способность субъекта преодолевать внешние и внутренние препятствия и трудности в деятельности и жизнедеятельности на пути к

достижению самостоятельно поставленных целей. Под *ответственностью* подразумевали гарантирование субъектом достижения результата собственными силами на основе самостоятельно принятого решения, осознанного долга и совести.

Начиная с одних из первых исследований индивидуального стиля деятельности В. С. Мерлина [2; 3] и Е. А. Климова [4], к проблеме «стиля» сохраняется устойчивый интерес [5]. Вместе с тем, необходимо отличать индивидуальный стиль деятельности, как устойчивую характеристику личности от стиля исполнительности, который может как меняться в зависимости от ряда переменных (авторитета лица, отдавшего распоряжение; согласия или не согласия с поставленной целью и путями ее достижения; времени отпущенного для достижения намеченного результата и т.д.), так и быть относительно устойчивым, независимым, несмотря на разный характер выполняемых действий.

Под *стилем исполнительности* мы понимали способы выполнения действий связанных с подчинением другим лицам, в процессе реализации поставленных ими задач и целей. В самом общем виде под *мотивацией исполнительности* мы понимали побуждение субъекта к конкретным действиям и поведению определенным образом.

Не вызывает противления отнесение В. А. Иванниковым [6, с. 47–55; 7] воли к большому классу произвольных процессов. Вместе с тем, вызывает сомнение утверждение В. А. Иванникова о том, что «волевая регуляция осуществляется через намеренное осознанное изменение смысла действия или через создание нового, дополнительного смысла действия» [8, с. 99]. Естественным для субъекта является отказ от продолжения выполнения простого, не связанного с актуально переживаемой потребностью, ненамеренного произвольного действия. Это действие не становится волевым от того, что его надо продолжить, по просьбе экспериментатора, во благо других лиц. Да, действие меняет свою структуру, переходит из разряда ненамеренного в действие намеренное, обретающее цель и смысл, но это уже другое действие, отличное от исходного. Воли как таковой, усилий по преодолению внутренних и внешних препятствий и трудностей субъект при этом, естественно не прилагает. Может ли новое действие, приобретая смысл, перейти в разряд волевых? Наверное, «да», но только тогда, когда его выполнение в очередной раз надоест субъекту, и когда для достижения конечного результата ему понадобятся дополнительные побуждения, придется затратить дополнительные усилия. Оговоримся, речь пойдет о возможном волевом регулировании, волевом процессе, если цели действия были определены самим субъектом.

Ранее (Пряеин, 1989) мы рассматривали и другой вариант продолжения выполнения субъектом простых ненамеренных произвольных действий – действий по приказу, отказаться от которых испытуемые не имели права (обязательные действия). Они не перешли в разряд волевых, несмотря на значительные прилагаемые усилия (отсутствие корреляций с жизненными характеристиками воли).

Не редко, когда происходит переход произвольных действий в разряд волевых. Это происходит тогда, когда для достижения первоначально поставленной цели субъект затрачивает дополнительную, ненормативную энергию, использует дополнительную мотивацию, побуждения. Однако не менее часто субъект отказывается выполнять действия с «новым смыслом», действий изначально по своей природе относимых к исполнительским, а не волевым. Воля здесь не причем. Просто эти действия изначально были не интересны субъекту, или для их продолжения было недостаточно стимулов.

Опираясь на гипотезу Е. А. Климова [9, с. 51–57] об амбифлекторной природе психического, мы полагаем, что воля – это отклонение от нормального, устойчивого состояния психики, требующая дополнительной мобилизации, дополнительной мотивации со стороны субъекта.

Очевидно, что произвольные действия, в том числе исполнительские и волевые, могут реализовываться как ответственными, так и менее ответственными субъектами. Однако роль воли в исполнительности и ответственности не столь очевидна. Ранее (Прядеин, 2013) мы отмечали, что если субъект заставляет себя быть ответственным, значит он безответственный, ответственность у него не сформирована во внутреннем плане. Ответственный субъект, как правило, не может поступить против своих убеждений, совести. Если он прогнозирует, что на пути к достижению самостоятельно поставленной цели могут возникнуть непреодолимые для него трудности, он не возьмется за ее достижение. Вполне возможен вариант, когда исполнительность субъекта может перерасти в ответственность. Происходит это тогда, когда исполнитель осознает поставленную цель как свою личную, когда ему не нужно дополнительной мотивации для начала деятельности, когда он считает выполнение поставленной задачи своим долгом. Достижение результата становится делом его чести, если будет необходимо он найдет резервы в своем организме, проявит волю.

Методика.

Воля диагностировалась: по интегральному показателю 5, включавшему в себя ответы на 62 вопроса [10]; суммарному показателю 4 (ответы на 36 вопросов), состоящему из сумм образованных на основе факторного анализа показателей: 3 – ответственность при достижении результата (О), 2 – эмоциональная саморегуляция (Э) и 1 – решительность преодоления трудностей (Р).

Идея многомерно-функционального анализа отдельных свойств и качеств личности принадлежит А. И. Крупнову [11, с. 4–12], с ним же был разработан первоначальный вариант вопросника по диагностике ответственности, состоящий из 210 вопросов. Окончательный вариант, прошедший все этапы статистической обработки и проверку на надежность и валидность состоит из 70 вопросов [12]. Качество ответственность рассматривалось в вопроснике с позиции единства природно-заданной (операционной) и прижизненно-приобретенной (содержательной) сфер. Полярные – гармонические и агармонические – параметры ответственности и их суммарное выражение представлены в табл. 1. Кроме основных параметров рассматривались и дополнительные показатели: *трудности* – возникающие в процессе выполнения ответственных дел и *искренность* – приукрашивание субъектом себя, желание казаться в глазах значимых других лучше, чем есть на самом деле.

Исполнительность рассматривалась по аналогичным параметрам, но имеющим качественно иное содержание. Было введено лишь два дополнительных показателя. Первый характеризовал *переход исполнительности в ответственность*, второй – *преобладание исполнительности* (табл. 2).

Стиль и мотивация исполнительности диагностировались при помощи специально созданных вопросников, прошедших статистическую обработку на выборке в 360 человек. В результате факторизации матриц интеркорреляций были выделены стили и мотивы исполнительности и показатели их характеризующие (см. табл. 3 и 4).

Таблица 1

Факторный анализ воли и ответственности

Показатели			Факторы после вращения						
			Девушки		Юноши		Возраст		
			I	II	I	II	I	II	
Воля	Решительность преодоления трудностей (Р)		34	-02	47	-17	43	-12	
	Эмоциональная саморегуляция (Э)		15	-27	28	-33	25	-32	
	Ответственность достижения результата (О)		53	-38	62	-34	58	-33	
	Суммарный (Р+Э+О)		45	-28	62	-40	57	-35	
	Интегральный		44	-27	64	-38	58	-33	
Ответственность	Операционная сфера (О)	Динамический	Эргичность	74	-35	76	-12	76	-21
			Аэргичность	-42	69	-18	79	-27	76
		Эмоциональный	Стеничность	73	-09	76	00	75	-01
			Астеничность	-16	58	09	68	02	65
		Регуляторный	Интернальность	78	-29	74	-09	75	-16
			Экстернальность	-12	83	-31	69	-26	74
		Σ гармонических		88	-29	93	-08	92	-15
	Σ агармонических		-30	87	-16	90	-21	89	
	Содержательная сфера (С)	Мотивационный	Социоцентричность	72	27	52	04	59	12
			Эгоцентричность	-11	88	17	64	06	73
		Когнитивный	Осмысленность	65	13	59	31	60	26
			Осведомленность	16	81	-03	70	03	74
			Результативный	Предметность	86	10	81	15	83
		Субъектность		59	25	71	16	66	20
		Σ гармонических		87	19	83	22	84	21
	Σ агармонических		21	87	42	71	32	78	
	О+С	Σ гармонических (Г)		97	-06	96	07	96	02
		Σ агармонических (А)		-03	99	15	96	07	98
		Общая сумма (Г+А)		74	67	76	64	75	66
		Ответственность (Г-А)		70	-68	67	-63	69	-65
	Трудности		37	68	27	70	30	69	
	Искренность		63	-26	39	-16	47	-22	
	% объяснимой дисперсии		33	29	34	25	33	26	

Примечание. Здесь и в последующих таблицах ноли и запятые опущены, значимые факторные нагрузки выделены.

Для равнозначного сопоставления воли с другими характеристиками в работе мы специально остановились только на рассмотрении двух факторов после вращения по Кайзеру (несмотря на не достижение в ряде случаев 50% уровня объяснимой дисперсии).

При рассмотрении факторных структур мы обращали внимание только на факторы, в которых были представлены показатели воли с другими рассматриваемыми параметрами.

Испытуемыми были 93 студента колледжа (35 девушек и 58 юношей) в возрасте 16–17 лет.

Таблица 2

Факторный анализ воли и исполнительности

Показатели			Факторы после вращения						
			Девушки		Юноши		Возраст		
			I	II	I	II	I	II	
Воля	Решительность преодоления трудностей (Р)		09	-13	10	-42	14	-33	
	Эмоциональная саморегуляция (Э)		02	-03	-11	-55	-01	-40	
	Ответственность достижения результата (О)		07	-36	36	-65	30	-56	
	Суммарный (Р+Э+О)		08	-24	16	-75	20	-59	
	Интегральный		07	-23	17	-76	20	-60	
Исполнительность	Операционная сфера (О)	Динамический	Эргичность	81	-02	71	-35	78	-23
			Аэргичность	-11	83	-18	76	-17	80
		Эмоциональный	Стеничность	66	21	74	-16	71	01
			Астеничность	03	76	39	54	24	61
		Регуляторный	Интернальность	81	-12	76	-18	76	-15
			Экстернальность	00	81	29	68	18	71
		Σ гармонических		89	02	90	-29	90	-15
	Σ агармонических		-04	95	19	88	09	91	
	Содержательная сфера (С)	Мотивационный	Социоцентричность	74	04	71	38	69	26
			Эгоцентричность	23	66	49	17	41	38
		Когнитивный	Осмысленность	74	17	58	28	63	24
			Осведомленность	19	57	24	67	22	61
		Результативный	Предметность	82	07	87	04	84	09
			Субъектность	31	61	53	0 6	47	27
		Σ гармонических		86	11	84	27	82	23
	Σ агармонических		31	77	58	43	48	58	
	О+С	Σ гармонических (Г)		98	08	98	-01	97	06
		Σ агармонических (А)		13	97	45	82	31	89
		Общая сумма (Г+А)		72	69	87	48	80	59
		Исполнительность (Г-А)		65	-71	51	-73	56	-69
Переход исполнительности в ответственность			71	-17	68	-13	71	-16	
Преобладание исполнительности			-07	81	-04	70	-06	74	
% объяснимой дисперсии			29	28	33	27	31	26	

Результаты и их обсуждение.

Факторные структуры воли и ответственности в мужской, женской и суммарной выборках (характеризующей возраст в целом), представленные в табл.1, достаточно близки по своему содержанию. Их психологический смысл сводится к тому, что воля способствует реализации только уже имеющихся, сформированных составляющих ответственности субъекта и остается «равнодушной» к ее негативным проявлениям. Об этом свидетельствуют значимые факторные нагрузки суммарного и интегрального показателей воли и гармонических показателей ответственности. Следует отметить, что девушки, в отличие от юношей,

склонны преувеличивать собственную волю и ответственность (факторная нагрузка «искренности» у девушек значима и равна 0,63), а юноши более решительны в преодолении трудностей при реализации ответственности (значимая факторная нагрузка равная 0,47). Соответствующие им нагрузки у юношей и девушек не значимы (0,39 и 0,34).

Исходя из факторного анализа воли и исполнительности, представленного в табл. 2, можно констатировать, что у девушек воля в структуре исполнительности не играет сколько-нибудь существенной роли (отсутствие значимых факторных нагрузок показателей воли).

Второй фактор у юношей представляет оппозицию показателей воли агармоническим характеристикам исполнительности и преобладанию исполнительности в целом.

Однако об абсолютном характере этого заключения говорить не приходится из-за отсутствия значимых факторных нагрузок в мотивационном и результативном компонентах исполнительности.

Другими словами, у юношей воля может противостоять компонентам исполнительности в операционной сфере (пассивности, отрицательным эмоциям, экстернальности) и не влиять на результат исполнительности в целом.

Второй фактор у возрастных характеристик исполнительности соотносится со вторым фактором у юношей, но не отражает возраст в целом, т.к. базируется только на значимых факторных нагрузках воли у юношей при их отсутствии у девушек.

В факторном анализе воли и стиля исполнительности, представленного в табл. 3, обращает на себя внимание противостояние воли ситуативному стилю исполнительности, который характерен для субъектов:

а) выполняющих задания из-за невозможности отказаться, с низкой самооценкой, сомневающимися в собственных возможностях, что порождает нежелание что-либо делать и негативное отношение к выполнению поручений;

в) у которых деятельность во многом зависит от настроения, живущих сегодняшним днем, с преобладающей необязательностью, отказом от деятельности и ленью при реализации порученного;

с) социально равнодушных, скептически относящихся к заданному, с выраженным эгоцентризмом, ищущих при выполнении задания, прежде всего личную выгоду.

В целом субъекты с ситуативным стилем исполнительности отличаются безалаберностью, попустительством, эгоцентризмом, скептицизмом, безразличным, «наплевательским» отношением к деятельности и жизнедеятельности, халатным отношением к поручениям и обязанностям.

Исходя из того что любая биологическая система стремится к состоянию равновесия, можно предположить, что волевой стиль реагирования при выполнении исполнительских действий относительно непродолжителен, фрагментарен и при отсутствии самостоятельно поставленных субъектом целей не имеет отношения к воле как таковой вообще (отсутствие значимых факторных нагрузок у девушек и юношей). Объяснение видится в том, что при реализации чужих распоряжений представители юношеского возраста не видят смысла в приложении дополнительных усилий.

Малое сопряжение воли со структурой исполнительности нашло свое отражение и в стиле исполнительности – у представителей юношеского возраста он не связан с волей субъекта.

Таблица 3

Факторный анализ воли и стиля исполнительности

Показатели		Факторы после вращения						
		Девушки		Юноши		Возраст		
		I	II	I	II	I	II	
Воля	Решительность преодоления трудностей (Р)	54	-05	17	-48	10	52	
	Эмоциональная саморегуляция (Э)	60	-04	-29	-60	-24	59	
	Ответственность достижения результата (О)	84	04	16	-79	12	79	
	Суммарный (Р+Э+О)	85	-02	00	-87	-01	86	
	Интегральный	82	01	06	-85	04	83	
Стиль реагирования	Ответственный	Гарантия достижения результата	53	39	73	-29	64	39
		Альтруизм, долг	-04	69	80	-18	73	06
		Осторожность принимаемого решения	53	33	40	-14	40	29
		Сумма	49	65	82	-26	79	34
	Исполнительный	Вне зависимости от обстоятельств	07	77	78	00	78	02
		Ориентация на распоряжение	24	47	22	-03	26	14
		Безропотное выполнение приказа	-01	45	27	34	29	-19
		Сумма	13	73	66	15	64	-01
	Волевой	Решительный	-33	51	65	03	61	-16
		Работоспособность, помехоустойчивость	22	49	73	07	70	03
		Экстремальный	-21	70	51	37	55	-34
		Сумма	-15	77	85	19	84	-21
	Ситуативный	Из-за невозможности отказаться	-67	-01	-27	59	-20	-61
		В зависимости от настроения	-67	02	10	52	03	-60
		Социальное равнодушие	-44	05	32	26	24	-35
		Сумма	-80	03	05	66	02	-73
	% объяснимой дисперсии		27	20	26	21	24	22

Субъекты с исполнительским стилем исполнительности подчиняют собственное «Я» требованиям педагогов, родителей и т.п. Безропотно выполняя поручения и распоряжения «начальства», они не напрягают при этом волю, не усердствуют.

Вместе с тем в рассматриваемых факторах есть и различия. Так у девушек, в отличие от юношей, воля соотносится с ответственным стилем исполнительности посредством осторожности принимаемых решений и гарантии достижения результата. Это следует и из значимой факторной нагрузки суммарного показателя ответственного стиля реагирования (0,49). У юношей соответствующие факторные нагрузки не значимы. Другими словами, девушки более склонны к подключению воли при ответственном стиле исполнительности.

Факторное соотношение воли и мотивации исполнительности представлено вторыми факторами в табл. 4.

Воля у девушек, в отличие от юношей, соотносится с мотивацией долга как черты характера, карьеры как проявления честолюбия и препятствует, как и у юношей, мотивации исполнительности по приказу.

Таблица 4

Факторная структура воли и мотивации исполнительности

Показатели			Факторы после вращения					
			Девушки		Юноши		Возраст	
			I	II	I	II	I	II
Воля	Решительность преодоления трудностей (Р)		16	61	05	-62	04	53
	Эмоциональная саморегуляция (Э)		-22	56	-11	-55	-10	56
	Ответственность достижения результата (О)		-22	69	18	-73	09	74
	Суммарный (Р+Э+О)		-10	80	06	-87	01	82
	Интегральный		-12	79	13	-89	04	85
Мотивация исполнительности	Поощрение	Награда	80	-06	51	04	46	-13
		Деньги	53	-32	26	66	36	-58
		Стимул-реакция	57	30	61	01	58	06
		Сумма	92	-04	66	34	67	-33
	Наказание	Избегание	75	-30	31	37	45	-41
		Предупреждение	50	-12	61	-04	57	-02
		Боязнь	45	-32	01	47	14	-47
		Сумма	77	-35	46	45	54	-48
	Карьера	Честолюбие	39	73	69	-02	63	26
		Ориентация на руководство	65	28	40	14	43	-07
		Показная старательность	55	-14	29	23	37	-26
		Сумма	73	48	73	17	73	00
	Приказ	Отсутствие «Я»	15	-49	33	39	37	-35
		Реализация распоряжений	-04	-03	68	03	60	08
		Приказ – закон	24	-46	27	62	36	-52
		Сумма	17	-48	57	51	60	-39
	Долг	Черта характера	-27	58	65	-39	52	55
		Добросовестность	-44	19	50	-17	37	32
		Обязательность	-03	-01	47	-01	48	09
		Сумма	-33	33	78	-28	63	45
% объяснимой дисперсии			23	20	23	20	21	20

У девушек в оппозиции к воле находится также низкая самооценка – не выраженность Я.

У юношей оппозицией к воле, в отличие от девушек, выступает мотивация исполнительности, связанная с наказанием и боязнью наказания. Антиподом воли выступает также мотивация поощрения в виде денег. Характеристики мотивации возраста соотносятся в большей мере с факторной структурой юношей.

Выводы.

1. Воля у представителей юношеского возраста способствует только проявлению уже имеющихся гармонических составляющих ответственности и не влияет на устранение ее агармонических, негативных характеристик.

2. В структуре исполнительности у девушек механизмы воли сколько-нибудь не задействованы. У юношей воля противостоит проявлению только отдельных

агармонических составляющих исполнительности (пассивности, отрицательным эмоциям и экстернальности), но не влияет на достижение личностно и общественно-результата (субъектности и предметности).

3. Волевые характеристики у юношей и девушек препятствуют ситуативно-му, безалаберному стилю исполнительности. Девушкам, в отличие от юношей, проявлению и поддержанию ответственного стиля исполнительности способствует их воля.

4. Навязанная мотивация исполнительности по приказу у юношей и девушек отключает механизмы воли. Воля у девушек соотносится с мотивацией карьеры, а у юношей противостоит мотивации наказания и поощрения в виде денег.

Библиографический список:

1. *Прядеин В. П.* Факторная структура воли, ответственности и исполнительности // Вестник СурГПУ. 2013. № 1 (22).

2. *Мерлин В. С.* Очерк теории темперамента. М.: Просвещение, 1964.

3. *Мерлин В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.

4. *Климов Е. А.* Индивидуальный стиль деятельности. Казань: Казанский гос. ун-т, 1969.

5. *Вяткин Б. А., Шукин М. Р.* Психология стилей человека: Учеб. пособие. Пермь: Рос. академия образования; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т; Книжный мир, 2013.

6. *Иванников В. А.* К сущности волевого поведения // Психологический журнал. 1985. Т. 6. № 3.

7. *Иванников В. А.* Психологические механизмы волевой регуляции: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2006.

8. *Иванников В. А.* Воля // Национальный психологический журнал. 2010. №. 1 (3).

9. *Климов Е. А.* Об амбифлекторной природе психического // Вестн. Моск. ун-та. 1992. № 1.

10. *Прядеин В. П.* Индивидуальные различия волевой активности и их типологические предпосылки: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1989.

11. *Крупнов А. И.* Системно-функциональный подход к изучению личности и ее свойств // Комплексное изучение свойств личности: Коллективная монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т; Урал. ин-т ГПС МЧС России. 2010.

12. *Прядеин В. П.* Комплексное исследование ответственности как системного качества личности: Дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 1999.

Г. М. Тихонов

Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова, профессор кафедры политологии, социологии и права, доктор философских наук, доцент (426069, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 7; тел.: (3412) 58-53-51; info@istu.ru)

КОГНИТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ОДИНОЧЕСТВО

В статье рассматриваются когнитивные процессы и их влияние на одиночество. Подчеркивается значение установок индивида, его самооценка и отношение к миру. Выявляется взаимосвязь между догматизмом и одиночеством, и другими переменными. Констатируется, что установки одиноких людей являются причинами, а не следствием нарушения отношений между ними. Чем догматичнее установки, тем больше вероятность наступления одиночества.

когнитивные процессы; догматизм; ригидность; самооценка; самовербализация; социальные компетенции

Важным направлением в эмпирическом исследовании одиночества является изучение объяснений его причин. Этот аспект исследования попадает в фокус внимания тогда, когда одиночество рассматривается с позиций когнитивной перспективы. В соответствии с этим одиночество есть результат несоответствия между желаемой и реальной социальной ситуацией или же результатом недовольства этим несоответствием. Считается, что опыт одиночества определяется когнитивными процессами, которые формируют наши чувства и направляют наши действия. Когнитивная перспектива подчеркивает роль воспринимаемого индивидом дефицита социальных связей.

Говоря о когнитивных процессах надо иметь в виду, что под этим в основном понимают феномены, связанные с обработкой поступающей информации. Причем центральными компонентами являются ее восприятие, представление, воспоминание, хранение и накопление. Для объяснения взаимосвязи одиночества и когнитивных компонентов особенно важен анализ нарушений при хранении информации. Дело в том, что при взаимодействии индивидов большую роль играет накопленный опыт общения, который служит ориентацией и регулятором последующих действий. В этот опыт входят знания, оценки, приоритеты и операции с информацией, которые используются для построения соответствующего поведения.

В этом контексте особое значение приобретают установки индивида, его самооценка и отношение к миру. Другими словами, готовность индивида реагировать определенным образом на определенный объект. В этом смысле робкие боязливые люди проявляют по отношению к другим индивидам авторитарные тенденции. Это проявляется, к примеру, в конструировании мира в категориях господства и подчинения, в преувеличенной цинизме вместо сочувствия, в осуждении лиц, нарушающих принятые ценности, в защите от всего субъективного, а также в тенденции к догматизму. Можно предположить, что догматизм у таких лиц является выражением их ригидности, которая усиливает склонность к повторению определенных образцов поведения. В мышлении такая тенденция проявляется в отсутствии гибкости и невнимательности, которые, в свою очередь, становятся причинами для застывших форм поведения. Понятно, что склонность к догматизму существенно затрудняет общение с другими людьми.

Необходимо отметить, что существует взаимосвязь между догматизмом и одиночеством. Известно, что одинокие люди часто занимают циничную и отклоняющую позицию по отношению к другим людям, да и к жизни в целом. Это можно проиллюстрировать на исследовании американских ученых, которые выявили следующие особенности у одиноких людей: [1, с. 28–48]

1) одинокие индивиды плохо воспринимают других людей и часто сами не воспринимаются другими;

2) одинокие люди считают других не очень моральными и не очень честными. Отсюда становится понятным скепсис одиноких людей относительно альтруизма;

3) одинокие люди смотрят на этот мир как на ненадежный, непредсказуемый и несправедливый;

4) одинокие люди чувствуют себя по отношению к одиночеству беспомощными, не имеющими цели и находящимися в конфликте с принятыми обществом нормами;

5) одинокие люди склонны переносить свои отрицательные оценки, на свой способ видения мира, на конкретного партнера.

В этой связи возникает вопрос, как следует интерпретировать корреляцию между самооценкой индивида, его установками и одиночеством. Существует три возможных варианта ответа:

1. Речь может идти о рационализации собственного отказа по отношению к другим людям. Если другой человек для одинокого не представляет большой ценности, то с таким человеком нет необходимости устанавливать хорошие отношения и долго их сохранять.

2. Возможно, что такого рода особенности одиноких людей являются причинами того, чтобы не искать контакта с другими.

3. Допустимо также, что негативное отношение к другим людям является следствием завышенного уровня притязаний, которое представляет имеющиеся отношения в негативном свете.

Обобщая данные исследования, можно предположить, что подобные установки одиноких людей скорее являются причинами, чем следствием нарушения отношений между ними, что в свою очередь ведет к снижению их социальной компетенции. Чем авторитарнее, догматичнее установки индивида, тем больше вероятность наступления одиночества.

На развитие социальных компетенций также большое влияние оказывает самооценка личности. Под этим понимают когнитивную схему, которая имеет дело с оценками успехов или неудач в различных измененных ситуациях. Самооценку, или представление личности о себе можно представить и как упорядоченную совокупность ожиданий, связанных с последовательностью следующих действий: ситуация → действие → результат → следствие.

У одиноких лиц ожидание принятия себя другими очень низкое. Все это порождает низкую самооценку, которая часто становится причиной одиночества. Об этом же говорят и исследования Кутроны, которая опросила 354 студента – первокурсника и нашла, что 75% этих студентов на начало учебного года чувствовали себя одинокими. Семь месяцев спустя в своем одиночестве признались только 25%, причем легче преодолеть одиночество оказалось тем студентам, которые были довольны своей личностью и имели нормальную адекватную самооценку [2, с. 291–309]. Низкая самооценка часто коррелирует с тем, что психологи называют направленностью внимания на себя или самовниманием. При этом некоторые аспекты собственного «Я» начинают восприниматься намного интенсивнее. Концентрация внимания личности на своих эмоциях усиливает те

или иные психологические состояния. Если в процессе самовнимания возникает расхождение, своеобразный зазор между индивидуальным стандартом и фактическим поведением личности, то появляется мотивация к устранению этого зазора при помощи различных защитных механизмов. О самовнимании речь идет тогда, когда личность смотрит на себя как на некий социальный объект, то есть когда она собственное «Я» в процессе интрапсихического взаимодействия делает объектом своего внимания.

Устранение самовнимания происходит тогда, когда воспринимаемое состояние является аверсивным. Данные положения имеют эмпирические подтверждения. П. Пилконис нашел корреляционные коэффициенты между робостью и самовниманием, что подтверждает предположение, что робость является переходной фазой к одиночеству [3, с. 596–611]. Взаимосвязь между вниманием к себе и робостью отчасти делает понятным, почему робкие люди часто социально некомпетентны. Дело в том, что самовнимание – если можно так выразиться – функция доставки социальных страхов. Поэтому требования, окружающих рассматриваются едва ли выполнимыми, если внимание направлено на собственную личность.

Из тестов по исследованию страха известно, что робкие люди в ситуациях оценивания часто беспомощны и слабы. Это связано с тем, что робкий человек частично отрывает свое внимание от стоящей перед ним проблемой и направляет его на самого себя, что, в свою очередь, провоцирует сомнение в себе. Неудивительно, что возникающая на этом фоне заниженная самооценка имеет далеко идущие последствия. Смит и Саразон в своих исследованиях показали, что социально-робкие люди «интенсивнее», т.е. более болезненно воспринимают отказ в общении, чем неробкие [4, с. 429]. В связи с тем, что между одиночеством и вниманием, направленным на себя, существует сильная взаимосвязь, можно допустить, что одиночество усиливает «самокопание» индивида и запускает самоусиливающийся процесс обратной связи. Если внимание к себе превышает функционально допустимый уровень в рамках той или иной социальной ситуации, то это внимание «расщепляется» на ситуационно-значимые и самооценивающие аспекты и вызывает у индивида болезненную озабоченность по поводу контроля над ситуацией. Оба эти аспекта способствуют появлению чувства одиночества.

Важную часть когнитивного процесса исследователи часто связывают со стандартизацией действий. Речь идет о том, что индивиды для осуществления своих действий выставляют такие критерии, которые являются критериями товара. Излишняя стандартизация действий является причиной робости, которая в свою очередь, провоцирует нарциссическую ориентацию индивида и заставляет воспринимать реальность через завышенные идеалы. Так боязливые и робкие люди имеют тенденцию к развитию иррациональных убеждений, типа: «Каждый человек моего окружения должен меня любить» [5, с. 115]. Причем, неуверенные люди для самих себя завышенных стандартов не ставят. Отсюда возникает своеобразный «зазор», расхождение между стандартом и собственным наличным поведением. Все это вместе указывает на то, что у одиноких людей отчетливо проявляется дефицит социальных компетенций. Таким образом, завышенные стандарты к поведению других индивидов способствуют появлению чувству одиночества.

Еще одним важным маркером когнитивного процесса является ожидание последствий. Оно охватывает предположения индивида о том, какие последствия должны следовать за определенным поведением. Ожидание последствий связывает две составляющие: с одной стороны, желательность или оценка этих по-

следствий, с другой стороны субъективная вероятность наступления этих последствий, их ожидание. Различие между социально-компетентными и социально-некомпетентными лицами состоит в том, что они по-разному оценивают последствия своих действий. Как правило, социально-некомпетентные индивиды ожидают от своих действий, таких как требования, желания, просьбы в большей степени негативных последствий, то есть негативной реакции со стороны партнера [6, с. 185–199].

В этом же ключе можно говорить о когнитивных процессах атрибуции, когда индивид пытается связать или соотнести воспринимаемые события и способы поведения с определенными причинами. При этом особенно значимыми являются те атрибутивные процессы, которые вступают в конфликт с собственным поведением. Исследования взаимосвязи между одиночеством и стилями атрибуции относятся прежде всего к плоскостям «внутренний – внешний» и «стабильный – нестабильный». В первом случае различают объяснения актора исходя из того, касаются ли они внутренних, то есть связанных с собственной личностью детерминант, или они являются внешними, ориентированные на окружающий мир. Во втором случае речь идет об оценке временных характеристик этих детерминант.

Е. Боргарт установил, что неуверенные в себе люди позитивные события чаще связывают с внешними детерминантами. Неудачи же в основном объясняются внутренними причинами, главной из которых является потеря контроля над ситуацией.

Еще одной областью, в рамках которой когнитивные компоненты приобретают особое значение, является самовербализация. Исследования этого феномена у неуверенных в себе индивидов показали, что они в большей мере, чем уверенные в себе люди, склонны подвергать себя самоуничтожению. Причем негативная самовербализация соотносилась с общей негативной самооценкой [7, с. 249–262]. В целом это указывает на то, что робкие неуверенные в себе люди обладают специфическими когнитивными рамками. Следует также добавить, что неуверенные в себе люди оценивают себя и самовербализуют не столько негативно, сколько мало позитивно. На основании эмпирических исследований можно утверждать, что самовербализация каузально влияет на демонстрацию социально компетентного поведения. Это проявляется в том, что при помощи инструкций либо тренировочных программ можно снизить разрушающее напряжение и повысить самооценку и уверенность в своих силах, а, следовательно, повлиять на свои социальные навыки.

Таким образом, результаты исследований показали, что вера в свои силы, внушение того, что человек может достичь поставленных целей, улучшают его социальные компетенции. Обобщая вышесказанное можно сформулировать следующий вывод: чем выше индивид оценивает вероятность негативной реакции партнера по отношению к себе, чем сильнее склонен сводить свою жизненную ситуацию к неконтролируемым факторам, а также чем чаще он мыслит в категориях поражения и отказывается верить в собственные силы, тем вероятнее наступление чувства одиночества.

Библиографический список:

1. Jones W. H., Freemon J. E., Goswick R. A. The persistence of loneliness: Self and other determinants // *Journal of Personality*. 1981. № 49.
2. Cutrona C. E. Transition to College: Lonliness and the process of social adjustment. In A.Peplau and D.Perlman (Eds.): *Lonliness: A sourcebook of current theory, research and therapy*. New York: Wiley&Sons. 1982.

3. *Pilkonis P. A.* The behavioral consequences of shyness // *Journal of Personality*. 1977. № 45.
4. *Smith R. E., Sarason I. G.* Social anxiety and the evaluations of negative interpersonal feedback // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1975. № 43.
5. *Asendorf J.* Keiner wie der andere. Wie Persönlichkeitsunterschiede entstehen. München: Piper, 1988.
6. *Borgart E. J.* Kognitive Prozesse und Selbstunsicherheit // *Zeitschrift für klinische Psychologie*. 1985. № 14.
7. *Cacioppo J. T., Glass C. R., Merluzzi T. V.* Self-statements and self-evaluations. A cognitive response analysis of heterosocial anxiety // *Cognitive Therapy and Research*. 1979. № 3.

С. В. Корнилов

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, профессор кафедры философии, доктор философских наук, профессор (236041, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14)

Н. О. ЛОССКИЙ В ЭМИГРАЦИИ: РАЗРАБОТКА И ЗАВЕРШЕНИЕ СИСТЕМЫ ИДЕАЛ-РЕАЛИЗМА

Н. О. Лосский – один из крупнейших русских философов XX века. Он внес выдающийся вклад в развитие гносеологии, создал целостную философскую систему, включающую в себя также разработанную метафизику, этику и эстетику. Мыслитель положил начало новому направлению в мировой теоретической мысли. В эмиграции Лосский создал значительные труды. В них получила дальнейшее развитие, обоснование и завершение его концепция идеал-реализма.

философия русского зарубежья; идеал-реализм; метафизика

Н. О. Лосский (1870–1965) – один из крупнейших русских философов XX века. Он внес выдающийся вклад в развитие гносеологии, создал целостную философскую систему, названную им конкретным идеал-реализмом, и включающую в себя также разработанную метафизику, этику и эстетику. Мыслитель положил начало новому направлению в мировой теоретической мысли. Главный труд Лосского «Обоснование интуитивизма» Н. А. Бердяев охарактеризовал как выдающееся явление не только русской, но и европейской философии. «Душа философии Лосского, – пронизательно отмечал автор «Философии свободы», – тяготеет к русской философии, хотя по методам, по способу подхода он отличается от русских метафизиков, недостаточно считавшихся с новейшими течениями. <...> Лосский делает знаменательное усилие выйти из тупика, в который попала европейская философская мысль, он рвется на свободу из клетки, выстроенной отвлеченными гносеологиями, так оторвавшими человека от бытия. Критицизму, совершенно упразднившему бытие, достигшему формалистической пустоты в гносеологическом самопогружении в субъект, эмпиризму, ограничившему опыт и вытравившему из него все живое, придется с Лосским более считаться, чем с Вл. Соловьевым и другими философами-мистиками» [1, с. 97–98].

Успешная исследовательская и преподавательская деятельность Лосского в Петербургском университете была прервана увольнением (1921) и высылкой в августе 1922 г. из России вместе с большой группой оппозиционно настроенных ученых и философов. Сначала в Берлине, затем в Праге и Братиславе продолжил он разработку своей системы. После окончания Второй мировой войны Н. О. Лосский переехал в США. Сначала он вел занятия в русской семинарии в Нью-Йорке, а после ее преобразования в Духовную академию Святого Владимира, был приглашен туда в качестве профессора философии.

В суровых условиях эмиграции Лосский создал такие значительные труды как «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция», «Интуитивизм», «Типы мировоззрений. Введение в метафизику», «Бог и мировое зло. Основы теодицеи», «Условия абсолютного добра. Основы этики», «Достоевский и его христианское миропонимание», «Общедоступное введение в философию», «Свобода воли», «Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей», «Условия нравственного добра. Основы этики», «Мир как осуществление

красоты», «История русской философии» и др. В них получила дальнейшее развитие, обоснование и завершение его концепция идеал-реализма. В чем же состояли основные открытия мыслителя?

Центром тщательно разработанного философского учения Лосского была метафизика, призванная постичь мир как целое. В истории философии представлены различные концепции субстанции. Наиболее продуктивным в философии, считал Лосский, стал интерес к субстанции, понимаемой как идеальное в платоновском смысле слова, т. е. к царству сверхвременного и сверхпространственного. В результате развития данных представлений возник идеал-реализм, который рассматривает идеальное в качестве основы существования реального, существующего в пространстве и времени. Вместе с тем, полагал мыслитель, следует различать отвлеченный и конкретный идеал-реализм. Первый состоит в допущении только отвлеченных идеальных начал, к которым относятся идеи. Будучи элементами многих природных вещей, они характеризуют «целое мертвого порядка», например, порядка чисел. Однако они не способны образовать живое целое, организующее свои элементы, отличные друг от друга и вместе с тем целесообразно служащие один другому. Их очевидная недостаточность для постижения реальности обнаруживается при попытке помыслить живое бытие, в котором все органы одновременно и средства и цели.

«Отвлеченно-идеальные начала, – разъясняет философ, – также необходимы для целесообразного строения бытия, например как формы порядка, однако они *недостаточны* для осуществления его. В самом деле, во-первых, деятель, создающий целесообразное единство многих элементов в пространстве и времени, должен быть или творческим источником этих элементов или, если элементы ему даны, например, пища, как материал для развития тела, или воспоминания, как материал для художественного творчества, должен деятельно сосредоточиваться на них, производить между ними выбор и т. п.; но динамичность и творчество не присущи отвлеченным идеям. Во-вторых, всякое отвлеченно-идеальное начало, обладая узкоограниченным содержанием, выраженным в его определенном окачествовании, может обуславливать только отвлеченно-целесообразную структуру, годную лишь для выполнения одной какой-либо строго определенной деятельности, осуществляемой всегда по одному и тому же образцу» [8, с. 131]. Именно поэтому возникает потребность в конкретном идеал-реализме, призванном обнаружить и раскрыть конкретно-идеальные начала бытия, постичь такие феномены как жизнь, свобода, творчество.

Главным преимуществом конкретного идеал-реализма Лосский считал то, что он дает возможность избежать односторонностей как материализма, так и панпсихизма. Разрабатываемое философом учение устанавливает наличие метапсихофизических идеальных начал, объясняя, что на их основе телесные и психические процессы соединяются в единое целое, не теряя своего своеобразия. Более того, с этих позиций становится возможным осознать многообразие уровней реальности и, преодолевая обнаруженные в ней «разрывы», обосновать всеохватывающее единство смысла мирового бытия. Открываемая в этом движении познания «*неабсолютность* бытия, внутренняя спаянность его со всем содержанием остального мира, обуславливает возможность интуитивного знания, следовательно, знания, имеющего характер абсолютной истины. Благодаря этой же относительности и внутренней спаянности всякого бытия со всем миром возможна объективность и абсолютность ценностей» [8, с. 134]. Таким образом, мыслитель набрасывает основные контуры своей концепции, которая только в настоящее время стала предметом содержательного анализа в литературе [4; 2; 5]. Каково же конкретное содержание различных частей философской системы Лосского?

Она развилась из его теории познания, сформулированной мыслителем еще в «Обосновании интуитивизма» (1904 – 1905). Исходную данность внешнего мира сознанию философ называет интуицией. К ее характеристике он возвращается неоднократно. В одной из работ эмигрантского периода это понятие получает наиболее четкое и продуманное определение: «...Интуиция есть непосредственное восприятие познающим субъектом не только своих чувств и хотений, но даже и предметов внешнего мира в подлиннике, т. е. не посредством субъективных образов, символов или конструкций нашего рассудка, а так, как они действительно существуют во внешнем мире» [10, с. 30].

Сам по себе объект знания, однако, еще не есть знание. Он становится знанием благодаря сравнению. Поэтому процесс познания можно определить как процесс дифференцирования действительности путем сравнения образов сознания. При этом следует иметь в виду, что понимание объекта осуществляется постепенно, требует огромных усилий и в самом общем виде может быть представлено в мыслительной форме суждений, в которых происходит определение свойств предмета: « S есть P ». Более дифференцированное знание возникает из менее дифференцированного, а последнее – из недифференцированного, наличного образа сознания. «Нетрудно представить себе, – поясняет философ, – каким образом из последовательных актов дифференцирования, выражающихся в форме суждения, возникают представления и понятия. Положим, благодаря первому акту дифференцирования мы узнали, что (нечто) есть " S ", во втором акте мы уже знаем, что « S есть P », в третьем – « SP есть M » и т. д. Иными словами, дифференцированные продукты предыдущих суждений мыслятся как один компактный комплекс элементов S , SP , SPM на фоне недифференцированного остатка» [7, с. 201]. Логическим средством проверки правильности мышления служат такие законы, как закон тождества, закон противоречия и закон исключенного третьего.

Интуитивное «схватывание» исключает существование причинного отношения между субъектом и объектом познания: ни субъект не может быть причиной бытия объекта, ни наоборот. Будет ли в таком случае их отношение иметь закономерный характер? Лосский положительно отвечает на этот вопрос и утверждает, что связь между ними представляет собой «гносеологическую координацию». Она выражает фактическую связь, которая ни из чего не выводится, а присутствует в самом знании, это взаимовключенность элементов мира. В «Обосновании интуитивизма» гносеологическая координация не получила подробной разработки, к ее прояснению Н. О. Лосский вернулся в работе «Чувственная интеллектуальная и мистическая интуиция» (1938). Подводя итоги осмыслению данного понятия в одном из трудов 1950-х годов, философ подчеркивал, что акт внимания, направленный на объект, ничего не меняет в нем, поэтому мы знаем предметы в подлиннике. Причем «своеобразие этого отношения легко наблюдать, потому что оно сохраняется в строении сознания: оно состоит в том, что наблюдающий субъект и наблюдаемый объект внешнего мира присоединены друг к другу, несмотря на то, что они суть независимые друг от друга части мира. Такую связь можно назвать словом «координация». Чтобы подчеркнуть, что она есть условие познаваемости мира, назовем ее гносеологическою координациею» [10, с. 150].

Непосредственная данность объекта сознанию в акте интуиции не означает, что реальное бытие иррационально. Данная точка зрения, развитая А. Бергсоном, уязвима, поскольку интуиция дает нам столь же изначально и рациональную структуру бытия. В работе «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция» философ счел необходимым пояснить отличие собственного понима-

ния интуиции от распространенных точек зрения, которые часто смешивали с его учением. «Интуиция» не является для Лосского обозначением особого видения целостности бытия, отличного от дискурсивного, отвлеченного знания. С точки зрения идеал-реализма, существует и интуитивное дискурсивное мышление. Существенно, замечает философ, что «именно исходя из учения об интуиции, как непосредственном созерцании бытия в подлиннике, можно объяснить случаи видения предмета в его органической конкретной целостности и даже решить трудные проблемы теории дискурсивного знания указанием на то, что в основе дискурсивного мышления всегда лежит непосредственная данность предмета в целом» [11, с. 137].

В новой теории познания – концепции интуитивизма, указывает Лосский, продолжается традиция отечественного философствования, а именно зародыши учения о познании как непосредственном постижении действительности содержались в славянофильских учениях А. С. Хомякова и И. В. Киреевского, они систематически развивались Вл. Соловьевым. В XX веке сходные идеи были высказаны С. Л. Франком. Близки к интуитивизму англо-американские неореалистические концепции С. Александера, Дж. Лэрда, В. Монтегю, Э. Холта и др. Иррационалистический интуитивизм был разработан во Франции А. Бергсоном. В Германии возникли два глубоко отличных друг от друга учения о знании предмета в подлиннике: философия И. Ремке и М. Шелера. Последний, как и П. Линке, основывал свое понимание проблемы на феноменологии Э. Гуссерля. Определенный вклад в разработку интуитивизма внес также Э. Бартель.

Русский философ осуществил детальное изучение интуиции, проанализировал различные ее виды. Одним из них является чувственная интуиция, т. е. такое созерцание, которое осуществляется при помощи органов чувств. Для понимания природы интуиции необходимо пояснить различие реального и идеального бытия. Реальное бытие наполнено событиями, осуществляемыми во времени или в пространственно-временной форме. Идеальное бытие свободно как от временной, так и от пространственной раздробленности. «Идеальное бытие, – замечает Лосский, – есть условие единства и связности мира, условие системности и осмысленности его. Отдавать себе отчет в том, каковы значение и ценность идеального бытия, необходимо для того, чтобы углубить понимание онтологического строения его и отсюда понять свойства интеллектуальной интуиции» [11, с. 197].

Философ поясняет, что интеллектуальная интуиция обычно именуется умозрением, или мышлением. Каждая чувственная данность, любое качество (например, желтизна, твердость, точка и т. д.) в процессе познания определяется как нечто, отличное от других качеств мира, как иное. Каждое из них в силу самооткровенности исключает другие свойства: желтизна не есть синева, твердость или что-либо другое. Лосский обращает внимание на то, что подобное взаимоисключение элементов мира, его свойств и качеств не представляет собой их реальной борьбы, которая происходила бы в пространстве и времени. «Противоположности в описанном смысле слова, – разъясняет философ, – до такой степени не препятствуют бытию друг друга, что могут совмещаться в одном и том же пространстве, в одном и том же времени, в одной вещи: одно и то же пространство может быть пропитано голубым светом и ароматом резины, одна и та же вещь может быть желтой и твердой; человеческая душа может быть охвачена одновременно грустью и благоговением и т. п. И наоборот, как бы далеко во времени и пространстве ни находились друг от друга два содержания бытия, между ними существует описанное отношение взаимоисключения: желтизна и синева, или твердость, или точка и т. п. отрицательно соотносятся друг с дру-

гом *независимо от времени и пространства*. Поэтому описанную противоположность можно назвать *идеальной* в отличие от *реальной* противоположности, состоящей в *борьбе и взаимоуничтожении* двух содержаний бытия в пространстве и времени, например, когда два тела *A* и *B*, движущиеся по одной и той же прямой линии в противоположных направлениях, сталкиваются друг с другом и препятствуют поступательному движению друг друга. Идеальная противоположность содержаний бытия никаких таких взаимостеснений не производит, она только обеспечивает элементам мира ограниченный индивидуальный характер, своеобразную «эзотность» (*haecceitas*) и таким образом содействует богатству, сложности и разнообразию мира» [11, с. 198]. Усмотрение этой идеальной стороны мира и составляет содержание интеллектуальной интуиции.

Идеальные моменты составляют аспект идеального бытия. Более сложными оказываются идеальные отношения: единство, множество, тождество, противоречие, причинная связь, взаимодействие, гносеологическая координация и т. п. Разнообразна сфера отвлеченно-идеальных форм, к которой принадлежат числа. Познание, осуществляемое благодаря чувственной и интеллектуальной интуиции, выявляет логический аспект бытия, соответствующий закону тождества, противоречия и исключенного третьего. Анализ логических форм приводит Лосского к усмотрению начала, которое стоит выше их и делает их возможными. Само оно логическим законам не подчиняется, т. е. является металогическим. Развивая эту идею, Лосский опирается на понятийные структуры концепции С. Л. Франка, ссылаясь на его «Предмет знания».

Однако он не согласен с дальнейшими построениями Франка, в которых металогическое единство трактуется как абсолютное всеединство, не имеющее ничего вне себя. Сближение Абсолюта, т. е. Бога с миром ведет к пантеизму, резонно замечает философ. Каждый субстанциальный деятель, обладающий творческой силой, способен реализовывать свои возможности, будучи связан со всем миром. Однако из этого не следует, что субстанциальный деятель составляет Всеединство. Он находится в соотнесенности с другими творческими началами бытия. Тогда возникает вопрос, каково начало системного единства мира? Оно не может входит в состав мира, так как в таком случае потребовалось начало, которое бы их соединяло и т. д.

«Итак, – делает знаменательный вывод Лосский, – последнее высшее начало есть начало Сверхсистемное, Сверхмировое. Оно – металогично, так как стоит выше системы логических определенностей. Хотя Оно стоит выше всех остальных начал, Оно не есть Всеединство; наоборот, оно четко отграничено от мира как начало, несоизмеримое с миром, обосновывающее мир, но само никем и ничем необоснованное. <...> Обоснование мира таким началом может быть понято только как абсолютное *творение мира из ничего* в том смысле, что Творец мира не пользуется никаким материалом, ни данным извне, ни заимствованным из Себя, но творит мир сполна и по форме и по содержанию его как нечто новое, иное, чем Он сам» [11, с. 260]. Но если мировое сверхсистемное начало не может быть выражено никакими понятиями, а философия является формой теоретического мышления, то вполне последовательно Лосский делает вывод о том, что она не в состоянии раскрыть его природу. Что же лежит за границами философского познания?

Подлинное приобщение к Сверхмировому началу, считает философ, осуществляется в религиозной жизни. Ссылаясь на видения св. Бернара Клервоского, св. Терезы, св. Серафима Саровского и др. мистиков, он затрагивает вопросы, которые имеют значение для психологии религии. Так, он разбирает стадии мистического единения с Богом, описанные Дионисием Ареопагитом. Пер-

вая из них, подготовительная, имеет характер очищения, она состоит в нравственных и аскетических упражнениях, призванных обуздать чувственные страсти. Вторая дает просветление, заключааясь в молитве и медитации, сосредоточении на Сверхмировом начале. Третья, являющаяся целью предыдущих, заключается в переживании соединения с Божеством.

Так философское развитие Н. О. Лосского приводит его к идее Бога, а вместе с тем и к необходимости осмыслить с позиции идеал-реализма существование абсолютных ценностей, происхождение идей добра и зла – одним словом, область нравственных отношений. В книге «Условия нравственного добра. Основы этики», законченной в 1943 г. и изданной в 1949 г. в Париже, философ систематически изложил свое понимание проблемы. Еще ранее он написал два труда о ценностях и свободе – «Свобода воли» и «Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей», ставшими несомненными достижениями философии русского зарубежья.

Поскольку мир, с точки зрения идеал-реализма, представляет собой множество субстанциальных деятелей, для изучения нравственности требуется проанализировать прежде всего характер деятельности исходных монад. Если субстанциальные деятели руководствуются эгоистическими мотивами и стремятся к наслаждениям, то их действия нарушают правильное соотношение ценностей и в конечном итоге обрекают их на душевные и телесные страдания. Так раскрывается в философии Лосского источник зла, он состоит в односторонней любви себя и забвении Бога.

Поскольку субстанциальный деятель по своей природе сверхвременен и сверхпространствен, он обладает силой детерминировать события, не будучи сам детерминирован ничем из природного бытия. Значит, каждый человек обладает свободой совершать или не совершать те или иные поступки. Положительные ценности рождают восхищение и любовь. При этом происходит включение любимого в состав любящего и между ними возникает нераздельное единство. Чужие цели становятся тогда собственными интересами. «Таким образом, любовь, – делает Н. О. Лосский смелую попытку определить самое сокровенное в человеке, – есть онтологическая связь любимого с любящим существом, сопутствуемая особыми эмоционально-волевыми переживаниями; возникновение любви есть онтологическая перестройка, а не только субъективно-психологическое переживание» [9, с. 180].

Толчком для завершения учения об органической связи субстанциальных деятелей, по признанию самого философа, послужила книга П. А. Флоренского, присланная ему автором. В сочинении «Столп и утверждение истины» было введено понятие единосущия для раскрытия подобия между строением мира и Святой Троицы. Единосущие определяет взаимоотношение лиц Святой Троицы и тварных существ. Флоренский ясно выразил ту мысль, которая постоянно присутствовала в исканиях философов с древности, – идею о внутренней связи всех элементов мироздания. Отправляясь от положения о Павла, Лосский добавляет: единосущие субстанциальных деятелей следует отличать от связи Бога Отца, Сына и Духа Святого. Первое носит отвлеченный характер, так как содержание своей деятельности каждая из монад творит самостоятельно. Совершенная любовь лиц Святой Троицы позволяет говорить о единосущии конкретном.

Применительно к этике различие отвлеченного и конкретного единосущия существенно в том плане, что ведет к признанию возможности полного осуществления личности только в Царстве Божием, где царит совершенная любовь к Богу и всем абсолютным ценностям. В нашем психоматериальном мире обнаруживается постепенное движение к этой цели. «В царстве Божием, – полагает

Н. О. Лосский, – нет взаимоотталкивания, а потому нет и материальных процессов. Тела членов Царства Божия могут состоять только из световых, звуковых, тепловых и т. д. чувственных содержаний, воплощающих абсолютно ценное духовное содержание и обладающих ценностью абсолютной красоты. Эта телесность нематериальная, преображенная. Такие тела не обособлены друг от друга, а взаимопроникнуты. К тому же каждый член Царства Божия, будучи связан совершенно любовью со всем миром, обладает и телом *космическим*, т. е. охватывающим весь мир» [9, с. 63]. Поскольку единство Царства Божия поддерживается любовью, которая не знает границ, то там невозможно разделение и, следовательно, нет смерти. Таким образом, в этике Лосского Божество выступает в качестве абсолютной нравственной самоценности и отсюда открывается перспектива конечного торжества добра над злом. Ее значение заключается в преодолении субъективизма и нравственного релятивизма.

В период вынужденной эмиграции Лосский разработал также эстетическое учение, изложенное им в книге «Мир как осуществление красоты». На первый взгляд она возвращает к традиционным христианским представлениям о сущности красоты и ее сверхъестественного источника, а потому изначально обречена на повторение уже известного. Однако, на самом деле, в рамках религиозного осмысления эстетических отношений Лосскому удается развить целый ряд новых идей, органически связанных с общетеоретическими положениями идеал-реализма и разработкой его понятийно-категориального аппарата.

Мыслитель доказывает, что красота есть абсолютная ценность, т. е. положительная ценность для всех личностей, которые способны к ней приобщиться. Из этого вытекает, что она: 1) выступает в качестве идеала и 2) данный идеал существует не только как мечта, влекущая к себе, но он реализован в Боге, в Царстве Божию. Будет справедливо обозначить данную трактовку красоты как онтологическую: она не предполагает, будто красота привносится в мир созерцающим субъектом или является результатом его эстетического восприятия. С точки зрения Лосского, красота есть само бытие. Вместе с тем, очевидно, что красота, присущая Богу, должна пониматься как нечто совершенно отличное от того, что характерно для тварного мира. Опыт созерцания божественной красоты, согласно философу, достигается в видениях святых и мистиков, в неразрывной связи чувственной, интеллектуальной и мистической интуиции.

Своего предшественником в трактовке красоты Лосский называет Гегеля, оценивая его систему не как отвлеченный панлогизм, в чем германского философа чаще всего упрекали, а как конкретный идеал-реализм. В подобном истолковании гегельянства он не одинок. Аналогичную попытку представить гегелевский абсолютный идеализм в качестве интуитивизма предпринял еще ранее И. А. Ильин, на книгу которого «Философию Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» ссылается Лосский.

Вместе с тем Лосский не может полностью согласиться с гегелевской эстетикой прежде всего потому, что она ищет идеал красоты в искусстве. Действительно, если природное бытие не может полностью реализовать идеал, то художник стремился в своей деятельности воплотить его в своих произведениях. Но красота художественных произведений, возражает Лосский, тоже несовершенна, как и красота природы. Идеал красоты следует искать в Царстве Божьем. В гегелевской концепции, полагает мыслитель, в конечном счете, возобладали абстрактный протестантский спиритуализм, помешавший немецкому автору найти истину.

Другим ее недостатком был пантеизм, исключавший понимание того, что личность является абсолютной ценностью, бессмертным индивидуумом. Рас-

смотря индивидуальность, Гегель трактует ее в плане логического отношения общего, частного и единичного. Однако такое соподчинение, в котором индивидуальность является всего лишь экземпляром класса, присуще лишь материальному миру, в котором личность способна в лучшем случае действовать на основе общих моральных правил, а не создавать уникальное творение.

И все же именно гегелевская эстетика содержит гениальные находки, ценные и важные для развития идеал-реализма. Красота, справедливо утверждал немецкий теоретик, не постижима рассудком. Рассудок оперирует конечными определениями, тогда как красота бесконечна. В эстетическом восприятии рассмотрение предмета как прекрасного связано с освобождением от односторонности, а у самого субъекта нет желания обладать объектом – последний становится для него самоцелью. «Без сомнения, – комментирует Лосский, – прав Гегель, что одним рассудком красота не постижима: для восприятия ее требуется сочетание всех трех видов интуиции: чувственной, интеллектуальной и мистической, уже потому, что в основе высших ступеней красоты лежит чувственно воплощенное индивидуальное бытие личности... Но этого мало, раньше, чем акт интуиции возведет предмет для эстетического созерцания из области подсознания в сферу сознаваемого, необходимо освобождение воли от себялюбивых стремлений, *незаинтересованность* субъекта или, точнее говоря, высокая заинтересованность его предметом как самоценностью, заслуживающей созерцания без всяких других практических деятельностей» [6, с. 108].

В итоге обсуждения идеала красоты Лосский приходит к выводу, что он состоит главным образом в красоте личности, реализовавшей максимально полно свою индивидуальность в чувственном воплощении и абсолютной полноте жизни в Царстве Божьем. В этом философ видит преимущество своей концепции, поскольку она устанавливает абсолютный и, как он считает, достоверный масштаб красоты. Однако может ли заданный в эстетическом учении Лосского идеал красоты быть использован при оценке явлений тварного мира, наполненного эгоистическими, себялюбивыми существами? В отличие от членов Царства Божия они не способны к соборному творчеству, ни один из них не достигает полноты жизни, их бытие раздвоено и противоречиво. Соответственно и ценности существ материального царства преимущественно относительные.

Более того, в каждом предмете, существе, явлении окружающего мира можно найти изъяны и несовершенство. Безобразное возникает из невозможности реализации идеала красоты в условиях природного существования. С увеличением жизненного опыта человек зорче видит реальную картину действительности и то, что могло казаться поверхностному наблюдателю прекрасным, обнаруживает для зрелого ума свои недостатки. Отдавая себе в этом отчет, можно было бы вообще разуввериться в бытии, сделав вывод, что наш мир являет собой сплошное безобразие. Однако, подобное заключение, полагает философ, было бы неверно. В каждом существе, сотворенном Богом, сохраняются свойства, имеющие абсолютную, непреходящую ценность. К ним относятся: сверхвременная и сверхпространственная субстанциальность, творческая сила, формальные возможности творческой деятельности. Каковы бы ни были глубины падения обитателей тварного мира, у них остается возможность возрождения и восхождения к Царству Божьему.

Основу духовной эволюции каждого из существ психо-материального составляет обожение. Всякая духовная деятельность (нравственная, художественная, социальная, научная, религиозная), считает Лосский, являет собой красоту. Конечно, в природном бытии имеется огромное количество существ, которые только потенциально являются личностями. К ним Лосский относит животных,

растения, а также кристаллы, молекулы, атомы, элементарные частицы. Красота проявляется в них своеобразно: в единстве и многообразии, гармонии, органической целостности, силе и особенно в мощи. Она обнаруживается также в действии математических принципов, в порядке и симметрии.

При этом красота находится в связи с другими положительными ценностями (свободой, разумностью, силой), что предотвращает развитие эстетической теории в направлении эстетизма, культа прекрасного. Рассматривая красоту как следствие осуществления других ценностей, Лосский поясняет их соотношение рядом примеров. Если бы кто-то после крушения поезда стал оказывать помощь пострадавшим не из человеколюбия, а с целью совершить красивый поступок, его действия приобрели бы характер манерности вплоть до того, что их можно было бы считать этически безобразными. Точно также если бы ученый стал проводить свои исследования не из стремления достичь истинного знания, а руководствовался бы желанием красиво устроить свою жизнь, его поведение перестало бы быть прекрасным.

Почему человек обращается к искусству в своих поисках прекрасного? Потребность в красоте искусства, полагает Лосский, связана с тем, что воспринять красоту в окружающем мире человеку достаточно сложно, так как она вплетена в пеструю ткань жизни. Даже в биографиях великих людей случайные, внешние события занимают так много места, что среди них трудно уловить их подлинные свершения. Средства искусства позволяют сгустить, выделить, обозначить рассеянную в мире красоту. При этом искусство не просто ищет и находит уже существующее прекрасное, но оно также способно посредством творческой фантазии создавать новые образы, внося красоту в мир. Деятельность художника, конечно, не является абсолютным творением, созданием из ничего; он использует имеющийся материал, создавая относительно новое. Таковы, к примеру, образы Антигоны, Корделии, Алеши Карамазова, отца Зосимы, Татьяны Лариной, тургеневских русских женщин. Персонажи художественных произведений оказывают значительное влияние на формирование характеров людей, развитие личностей, общественное сознание.

Резюмируя свои эстетические размышления, философ подчеркивал, что «высшая функция искусства заключается в том, что изображаемый им мировой смысл посредством своей красоты мощно влияет на человека в его целостности, во всех его функциях: он воспитывает волю и чувство человека, дает уму знание, открывая Истину в объективном смысле... и доставляет нам всестороннее удовлетворение, т. е. минуты счастья в земной жизни» [6, с. 298]. Благотворно влияя на жизнь, искусство облагораживает ее, содействуя развитию личности в направлении к Царству Божьему. Таков основной смысл эстетической концепции мыслителя, ставшей существенным результатом развития идеал-реализма.

В «Истории русской философии» В. В. Зеньковский пишет, что Лосский «едва ли не единственный русский философ, построивший систему философии в самом точном смысле слова» [3, с. 625]. Он оставил богатое идейное наследие. Среди философов русского зарубежья Н. О. Лосский – одна из самых значительных фигур.

Библиографический список:

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
2. Евлампиев И. И. История русской философии. М., 2002;
3. Зеньковский В. В. История русской философии. М., 2001.
4. Корнилов С. В. Философия самосознания и творчества. СПб., 1998.
5. История русской философии / Под ред. М. А. Маслина. М., 2009

6. Лосский Н. О. Мир как осуществление красоты. М., 1998.
7. Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма // Лосский Н. О. Избранное.
8. Лосский Н. О. Типы мировоззрений // Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1999.
9. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. Основы этики. М., 1991.
10. Лосский Н. О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. М., 1992.
11. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1999.

Е. А. Белан

Кубанский государственный университет, доцент кафедры педагогики и психологии, кандидат психологических наук, доцент (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; тел.: (8861) 219-95-02)

ИНТЕНЦИИ АКТИВНОСТИ СОЗНАНИЯ В ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ А. АДЛЕРА

Философский анализ идеи активности сознания сохраняет актуальность для науки в течении долгого времени. Особый смысл данная проблема приобретает в контексте психоаналитической философии, где активность сознания соотносена с индивидуальной жизнью конкретного индивида. В соотношении с бессознательными процессами человеческой психики онтологическая сущность активности сознания представляется более определенной. В статье рассматривается идея активности сознания на примере психоаналитической концепции А. Адлера.

психоаналитическая философия; активность сознания; бессознательное

Философское прочтение проблематики активности сознания имеет длительную традицию в истории западно-европейской мысли. Опуская предысторию, отметим, что наиболее детальную проработку данная проблема получила в философии активизма (И. Г. Фихте) и в немецкой классической философии в целом (и прежде всего у Г. В. Ф. Гегеля). В последствии идеи активности сознания претерпевали различные изменения, получали разные трактовки. Одним из важных явлений философии XX века, в русле которой обсуждались вопросы активности сознания, стала психоаналитическая философия. Уделяя основное внимание функционированию бессознательных процессов, классический психоанализ не оставлял без внимания проблемы сознательной активности личности, создавая дифференцированное научное представление не только о структуре сознания, но и об особенностях его динамики в соотношении с бессознательными процессами психики. По мнению В. М. Лейбина, «психоаналитическая философия ориентируется на исследование человеческого бытия не столько со стороны или, точнее, извне, сколько изнутри, с позиций выявления внутренних детерминант развертывания человеческой деятельности» [1, с. 104].

Рассмотрим идеи об активности сознания в русле индивидуальной психологии А. Адлера как пример психоаналитического подхода к анализу данной проблематики.

В индивидуальной психологии А. Адлера категория активности раскрывается через концепцию творческой силы жизни. Согласно А. Адлеру, индивидуальная психология как наука «развивалась из настойчивого стремления постичь таинственную творческую силу жизни, силу, которая воплощается в желании развития, борьбы, достижения, превосходства и даже компенсации поражения в одной сфере, стремлением к успеху в другой» [2]. Эта сила обладает важнейшим свойством активности – она целостна, едина и целенаправлена. А. Адлер указывает на существование единого жизненного плана, который объединяет все психические проявления личности. Такую целенаправленность психолог называет самодовлеющей и считает, что «из этой самодовлеющей целенаправленности проистекает целостность личности» [3, с. 12]. Именно поэтому Л. Хьелл и

Д. Зиглер, анализируя учение А. Адлера, приходят к выводу, что «индивид является творческим и самоопределяющимся целым, а именно: свободная, осознанная активность является определяющей чертой человека» [4, с. 166].

Творческая сила жизни в психологии А. Адлера выступает как телеологическая и проявляется «в устремленности к цели, в которой все телесные и душевные движения производятся во взаимодействии» [2]. При этом устанавливается особая закономерность самореализации активности, которая заключается в невозможности каких-либо душевных проявлений вне устремления к некой цели [3, с. 9], чем утверждается интенциональность жизненной активности. Применительно к жизни отдельного индивида это свойство активности определяется А. Адлером как осевая жизненная линия, «линия направленности, основанная на цели», которая выступает как управляющий параметр, организующий жизнедеятельность: эта жизненная линия, по мнению А. Адлера, «не только оказывает влияние на качества индивида, душевные движения, способы самовыражения и основные внешние симптомы, но также управляет жизнью чувств» [2]. А. Адлер особо указывает на недостаточность самих по себе влечений и реакций для объяснения жизненных основ человека. Он утверждает, что судьба и характер индивидуальной личности могут быть поняты, если стала доступна пониманию цель, к которой направлены душевные стремления [2].

В концепции А. Адлера активность понимается как абсолютная характеристика душевной жизни. Полагая, что «каждый симптом в жизни человека проявляется в динамике, то есть в развитии» [2], А. Адлер утверждает, что в душевной жизни «ничто не находится в состоянии покоя» и в ней «всякий движущийся элемент есть завершение предшествующего движения и начало нового» [2].

А. Адлер устанавливает необходимую связь между движением и развитием психики, в результате чего прогресс всех психологических явлений должен пониматься как обусловленный подвижностью организма: «эта подвижность стимулирует, активизирует и требует все большей интенсификации умственной деятельности» [5]. Тем самым постулируется, что активность может иметь не только внутренний аспект (сознание, душевная динамика), но и выражаться вовне, в виде движения. Эти две стороны активности выступают как взаимообусловленные и вместе образуют целостный феномен.

В индивидуальной психологии А. Адлера находит свое отражение и такой необходимый атрибут активности как противоречие. А. Адлер пишет о двух противоположных тенденциях, которые он находит в каждой индивидуальной личности, а именно: чувстве неполноценности и стремлении к превосходству. Эти две противоположности, по мысли ученого, в норме дополняют друг друга. Так, стремление к превосходству, присутствуя постоянно, необходимым образом «формирует разум и психику человека», выступая как движущая сила [2]. В то же время развитие стимулируется и чувством неполноценности, которое в норме есть у каждого человека [2], и может быть понято в связи с этим, как внутренний источник активности.

Индивидуальная жизнь человека также объясняется А. Адлером с позиции активного стремления к совершенству [4, с. 165], т.е. жизнь отдельного человека протекает по законам организации активности творческой силы жизни. А. Адлер поясняет, что жизнь человека должна рассматриваться как целостность, и каждая единичная реакция, движение или импульс должны пониматься как проявление «части индивидуальной жизненной установки» [2]. Полагая, что «у каждого человека свой индивидуальный стиль жизни» [2], А. Адлер вводит понятие личной схемы апперцепции, благодаря которой приводятся в системное единство все восприятия личности. Тем самым, индивидуальный стиль жизнедеятельности

тельности личности получает ещё одну характеристику – неизменность: «стиль поведения индивидуума остается неизменным на протяжении всей его жизни», – утверждает А. Адлер [5]. На уровне единичного человека неизменность индивидуальной активности может быть понята как аналогия абсолютного характера активности.

Особый интерес представляет рассуждение А. Адлера о способе анализа индивидуального стиля жизни человека. Так, ученый указывает, что по реакциям человека, проявляемым в ответ на ситуацию, можно судить о внутреннем содержании его восприятия конкретных событий. То есть, содержательный анализ индивидуального стиля жизни должен осуществляться в связи с конкретными обстоятельствами, поскольку, по мнению психолога, вместе с «изменениями в окружении меняется и сознание» [2]. Наиболее ярко и полно индивидуальный стиль жизни проявляется в ситуациях жизненных трудностей.

Адлер подчеркивает уникальность реагирования на происходящее, поскольку считает, что восприятие наличных событий происходит посредством преломления через личные интересы человека [2]. Кроме того, считает А. Адлер, «реакции любого индивидуума, как и общества в целом, нельзя оценивать по раз и навсегда заданному шаблону» [5]. Тем самым, в учении А. Адлера активность выступает необходимым объяснительным принципом регуляции социального поведения индивида.

Активность жизнедеятельности в учении А. Адлера оказывается фактически связанной с регуляцией социального поведения индивида. При этом особое место в объяснении жизненной активности индивида занимает вопрос соотношения сознательного и бессознательного. Ученый показывает, что факт неосознанной регуляции поведения индивида не означает спонтанности этой регуляции. Все действия человека все равно подчинены базовой жизненной цели и управляются интенциями сознания, т.е. неспособность, или нежелание объективно относиться к организации своей жизни не означает отсутствия поведенческих установок (хоть и проявляющихся на бессознательном уровне). Между сознательным и бессознательным нет разрыва. А. Адлер полагал, что бессознательное не имеет такого подавляющего значения для жизни индивида, как это представлено в психоаналитических теориях З. Фрейда и К. Г. Юнга, поскольку преследует лишь те цели, к которым эго не может стремиться в виду реальных обстоятельств [6]. Способности и предрасположенность к определенным типам поведения могут находиться как на уровне осознанной, так и на уровне бессознательной регуляции. При этом они могут быть «перемещены» в ту зону целостного сознания, которая наиболее соответствует целеполаганию личности.

По мнению А. Адлера у индивида всегда есть определяющая цель, которая обеспечивает направленность активности. Ученый устанавливает прямую зависимость возможности движения (т.е. реализованной активности) и наличия у организма сознания (потенциальной активности, имеющей телеологическую природу). Наличие цели выступает важным условием возможности реализации жизненной активности. Соответственно, реализуемая вовне активность личности иницируется извне, из области сознания, что говорит о важном свойстве сознания – его динамической организации. Динамика сознания, определяемая основной жизненной целью, обеспечивается наличием определенных механизмов, которые могут быть поняты как интенции сознания, делающие возможным его актуальные активные состояния.

Первой интенцией, определяющей активность сознания, является цель, которой подчинено все развитие личности. А. Адлер считает, что вся умственная жизнь подчинена основной цели, поскольку все мысли, чувств, желания, стрем-

ления, действия определяются, продолжают и модифицируются в контексте всегда определенной жизненной цели [5].

Второй интенцией активности сознания, по А. Адлеру является чувство неполноценности, которое всегда присутствует в человеческом сознании и переживается каждым человеком. По мысли А. Адлера, человек – существо прежде всего общественное и зависимое от общественных устоев. Именно общественная жизнь дает человеку преимущество перед другими формами жизни. В контексте общества переживание собственной уязвимости постоянно стимулирует активность сознания, что проявляется в выработке способов мышления и сознательно регулируемых форм адаптации к окружающему миру [5].

Диалектичность сознания, соотносящего свое бытие в мире и требования социума к личности, выступает в качестве механизма, порождающего основную цель жизни индивида, которая формируется в детстве и сохраняется на протяжении всей жизни человека. «Именно чувство неполноценности, неадекватности и неуверенности определяет цель существования индивидуума» – пишет А. Адлер [5]. Поэтому параллельно с осознанием чувства собственной неполноценности формируется устойчивое желание добиться превосходства. Это есть третья интенция активности сознания.

Все интенции активного сознания в совокупности обеспечивают не только ситуативное поведение индивида, но и целостный процесс развития личности. Таким образом, активность сознания выступает в качестве основополагающего принципа жизнедеятельности личности и социального общества.

Библиографический список:

1. *Лейбин В. М.* Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М.: Политиздат, 1990.
2. *Адлер А.* Наука жить. Киев: Port-Royal, 1997 // <http://www.go2bsu.narod.ru>
3. *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии: Лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002.
4. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности: Основные положения, исследования и применение / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2005.
5. *Адлер А.* Понять природу человека / Пер. Е. А. Цыпина. СПб.: Академический проект, 1997.
6. *Шопф А.* Бессознательное // Ключевые понятия психоанализа: Сб. статей / Под ред. Мертенса В. СПб.: Б&К, 2001 // <http://www.myword.ru>

Образовательные парадигмы

Е. К. Дворянкина

Дальневосточный государственный гуманитарный университет, профессор кафедры математики и информатики, доктор педагогических наук (680000, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, д. 68; тел.: (4212) 30-45-04, sispodx@inbox.ru)

И. С. Ерёмина

Российская академия правосудия, Дальневосточный филиал, заведующая кафедрой теории и истории права и государства, кандидат юридических наук, доцент (680014, г. Хабаровск, ул. Воронежское ш., д. 49; тел.: (4212) 91-03-29)

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

В статье раскрыты особенности формирования личности специалиста в единстве духовно-нравственного (в том числе гражданского), интеллектуального и профессионального ее развития и саморазвития. В основе методологии исследования принят системный подход. Предложена концептуальная модель системы обучения, которая включает совместные действия педагога и обучающегося по целеполаганию субъектного саморазвития студентов, осмысление результатов своих поступков по степени реализации интеллектуального саморазвития, используя уровни усвоения информации по теме занятия. Рассмотрены механизмы реализации предложенной модели системы обучения.

взаимодействие систем обучения и воспитания; системный подход; модель; моделирование; субъект; целеполагание; рефлексия

В настоящее время ведущей силой развития общества становится человек. В будущем ему придется не приспосабливаться к новым условиям окружающей среды, а изменять их, для обеспечения устойчивости жизнедеятельности общества и человека. Поэтому каждому придется обеспечить слаженное взаимодействие как с окружающей природой, так и с техногенной сферой – неотъемлемой частью нашей жизни. Для этого субъектам необходимо научиться системному восприятию мироздания. И ближе всего согласуется с техногенной сферой жизнедеятельности человека искусственно созданная система для обучения и воспитания молодого поколения – это система обучения.

Исследователи проблемы подготовки профессиональных кадров в вузе любого профиля, считают, что решение этой проблемы наиболее эффективно на основе методологии системного подхода. Системный подход позволяет форми-

ровать личность специалиста в единстве духовно-нравственного (в том числе гражданского), интеллектуального и профессионального ее развития и саморазвития.

Поэтому созданные культурой общественные отношения на основе моральных норм, следует гармонично включать в системообразующие характеристики обучения.

Специфика моделирования систем обучения и воспитания при изучении предметной области знаний будущими специалистами заключается в характере синхронного моделирования синергетической целостности, способствующая развитию их профессионально-управленческих качеств и становлению их гражданственности. Поэтому рекомендуется на каждом занятии развивать у обучающихся не только способность к определению целей, но и к рефлексии направленной на самого себя, свой внутренний мир и его изменения.

Однако самопознание не должно являться самовольной экспериментальной деятельностью, а представлять собой осознанные действия, обдумывание о развитии целостности, где в настоящее время он является субъектом. Чтобы преодолеть эмпиричность и организовать деятельность в логике направления саморазвития систем во время занятий при изучении основ наук студентам предлагается технологическая документация по отслеживанию целевой логики познавательного (интеллектуального и духовного) развития будущих специалистов.

Например, для рефлексии состояния развития памяти при изучении основ наук на 1-м уровне усвоения с положительной мотивацией можно использовать карточку № 1, которая предлагается обучающимся для анализа состояния системы учения (см. Таблица 1).

Таблица 1

**Карточка № 1 для анализа и самоанализа
технологии развития памяти**

		Графа 1-я				Графа 2-я			
№	Предметная область учебной дисциплины	Операции алгоритма развития памяти (С-О, 1-й уровень усвоения)				Мировоззренческая цель			
		Воспри- ятие	Пони- мание	Заучи- вание	Воспроиз- ведение	цель	И	М	О
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Понятийный аппарат. Предметной области знаний								
2	Классификация								
3	другие								

Условные обозначения: С-О – содержательно-образовательная цель И, М, О – информационный, мотивационный и операционный аспекты. Критериями оценки состояния развития памяти являются: Графа 1 – оптимально (+), допустимо (±), недопустимо (-). Графа 2 – по трем уровням усвоения и по чистоте технологии и скорости заучивания.

Совместное конструирование моделей анализа и самоанализа образовательного пространства студентами вуза является практикой приобретения опыта как целеполагания на занятиях, так и составления технологий достижения этих целей.

В целях осуществления технологий (механизмов) реализации целей применяется на практике специальная технологическая документация, например, карточка № 2 (см. Таблицу 2).

Таблица 2

**Карточка № 2 моделирования, анализа и самоанализа
развития репродуктивной сферы умственного
и духовного потенциала на занятиях в вузе**

Состав предметной области учебной дисциплины	Операции алгоритма управленческого решения			
	Анализ (А)	Диагноз (Д)	Решение (Реш)	Результат (Рез)
1. Законы	Теория 1	Определение неизвестного параметра, ответа на вопрос задания и т.д.	Применение когнитивного клише теории, применяемого до исполнения задания; построение образца деятельности и его применение	Определение степени реализации целей развития (по разработанному критерию)
2. Закономерности	Теория 2			
3. Определения	Теория 3			
4. Выводы	Теория 4			
5. Правила	Теория 5			
1	2	3	4	5

Преподаватели вузов, как показывает практика, не всегда профессионально грамотно понимают и ставят цели своих занятий. Часто на вопрос о целях предстоящей лекции преподаватели констатируют: «Раскрою происхождение государства и права», «Назову и раскрою основные черты государства» или «Раскрою механизм правового регулирования и его эффективность». Подходя так к обучению, педагоги темой занятия подменяют цель, что приводит к потере сути обучения: управление развитием интеллектуального и духовного потенциала обучающихся. А сами студенты уже не станут субъектами саморазвития своего интеллектуального и духовного потенциала.

Модель создания системы обучения на занятиях включает совместные действия педагога и обучающегося по целеполаганию субъектного саморазвития последних, осмысление результатов своих поступков по степени реализации интеллектуального саморазвития, используя уровни усвоения информации по теме занятия. Для этого педагогом предлагается использовать следующие механизмы:

1. На аудиторных занятиях используя объяснительно-иллюстративный и репродуктивный методы обучения осваивать совместно с обучающимися основы дидактики. В тоже самое время осуществлять выбор целей и подбор адекватных технологий их воплощения (см. Таблица 3).

2. Обучение на занятиях подразумевает взаимовлияние преподавания, учения и органически встраиваемой предметной области знаний, выраженной информационно-смысловым материалом, соответствующий теме занятия. Особенно фиксируются факты взаимодействия системы преподавания и системы учения, когда студенты понимают синхронность взаимодействия этих систем, которая обеспечивается единством целей и адекватных технологий их достижения. Чтобы результат был более эффективным, используются карточка № 1 по развитию памяти; по развитию репродуктивного мышления – карточка № 2, помогающие осуществить рефлексию (анализ и самоанализ). Предметная область знаний будет являться информацией для развития интеллектуального потенциала обучающихся и основой совместной деятельности педагога и студентов.

Таблица 3

Концептуальная модель системы обучения

Условные обозначения к таблице 3: уу – уровни усвоения как сохраняемые модели содержания образования. Методы обучения: ОИ – объяснительно-иллюстративный, Р – репродуктивный, ПИ – проблемный, ЧП – частично-поисковый, И – исследовательский. Воспитательные цели добра (+) и зла (–), аспекты декомпозированных целей: И.а, М.а, О.а – информационный, мотивационный, операционный аспекты.

Результатом такой деятельности является формирование студентов как субъектов саморазвития своей мыслительной деятельности по уровням усвоения, кото-

рые достигаются посредством применения правильно подобранных технологий. Таким способом обучающиеся учатся сотрудничеству в обучении, на основе целей и формируются как субъекты собственного интеллектуального развития.

3. Чтобы деятельность студентов по саморазвитию субъектной позиции при усвоении предметной области знаний была осознанной, необходимо перестроить мышление педагога.

Так как цель их профессиональной деятельности – развитие субъектной позиции обучающегося, а не материал темы занятий. Совместно с педагогом или самостоятельно студенты выбирают цели и отбирают технологии их реализации в пределах изучаемого материала. Такая деятельность преподавателя обогатит его профессиональные знания и способности. В помощь педагогам приведем пример вербального взаимодействия преподавателя со студентами (на примере изучения теории государства и права):

3.1. «На лекции нам предстоит не просто усвоить, что является предметом теории государства и права, а осознать, как при его усвоении стать субъектом развития своего интеллекта (памяти, репродуктивного и творческого мышления). Обратим внимание на то, как понимать выражение: «стать субъект интеллектуального саморазвития при овладении материалом лекции по уровням усвоения (уу)?»

Отвечая на данный вопрос, обучающиеся осмыслят согласованность целей, заложенных в теории государства и права, и своего интеллектуального саморазвития по целям занятия и технологиям их достижения.

3.2. «Что требуется предпринять, чтобы содержание предмета теории государства и права запомнилось каждому, кто усвоил на 1-м уу?»

В нашей ситуации используя репродуктивный метод, способствуем усвоению обучающимися алгоритма достижения 1-го уу развития памяти: Восприятие → Понимание → Заучивание → Воспроизведение.

Ниже перечисленные примеры вопросов помогут студентам понять педагогическую информацию, связанную с моделированием системы обучения:

3.3. «Какие из перечисленных видов учебных ситуаций, на Ваш взгляд, будут способствовать эффективной учебной деятельности для достижения целей?» (у студентов есть выбор автономной деятельности педагога, совместной деятельности обучающихся и преподавателя, автономной деятельности студентов).

3.4. «Какая лучше подойдет организация выбора методов обучения и обратной связи?».

3.5. «На Ваш взгляд, поставленная цель реализована?»

Организованный таким образом разговор, содействует совершенствованию самопознания у обучающихся, так как они совершают рефлексию своей когнитивной деятельности во время занятий, начиная с определения цели, способов ее достижения, и заканчивая полученным результатом. Благодаря рефлексивной культуре студенты могут убедиться, что полученный опыт по усвоению информации (1-й уу, 2-й уу, или 3-й уу) на занятии возможно использовать и в различных жизненных ситуациях. Помимо этого, обучающиеся приобретают осознанный опыт по управлению согласованным взаимодействием системы учения и системы преподавания, при конвергентности предметных областей знаний по педагогике и учебной дисциплины. Обратим внимание, что формирование обучающегося как субъекта возможно только при осмыслении взаимовлияния указанных систем на основе материала из предметных областей знаний при выполнении пяти цикла управления: выбор цели; отбор способов ее реализации (технологии), адекватной цели; моделирование системы; подготовка согласованного взаимодействия и рефлексия результатов по степени достижения прогнозируемой цели. Что способствует развитию профессионально-управленческих способностей.

Таким же образом моделируется беседа для организации субъектно-субъектных отношений. Например, на заданный вопрос: «На Ваш взгляд, поставленная цель реализована?» у студентов были ответы, основанные на рефлексии своего познавательного развития: «1. Думаем, что достигнута. Потому что, выучив понятия по теме на 1-м уу, мы развиваем свою память. 2. Также мы осуществили выбор цели; отбор способов ее реализации (технологии), адекватной цели; моделирование системы; организовали свою деятельность; проанализировали результат по степени реализации прогнозируемой цели. 3. Записанные определения понятий в конспекте запомнили, а для этого, понадобилось несколько раз повторить, чтобы они стали «своими». 4. Осуществили моделирование определения как системы, которое подразумевает: а) определение существенных признаков состава; б) выявление взаимосвязи элементов ее состава по целям взаимодействия и усвоения; в) овладение технологиями реализации целей и саморазвитие как субъектов») нам помогло его понять». Таким образом, наблюдаем факт достижения 1-го уу усвоения информации и приобретения опыта развития. Аналогично и для достижения 2-го уу можно использовать этот пример.

Таким образом, используя системный подход в обучении молодого поколения во время проведения занятий в вузе, осуществляется взаимодействие системы преподавания и системы учения, на основе темы занятия из предметной области учебной дисциплины. В итоге такой деятельности анализ результатов экспериментального исследования позволяет сделать ряд выводов:

1. Средствами предметной области знаний на занятии, осуществляется усовершенствование интеллектуального развития студентов (память, репродуктивное и творческое мышление), в соответствии с прогнозируемыми содержательными образовательными целями по уровням усвоения.

2. Благодаря единым целям когнитивного развития личности, которые достигаются адекватными технологиями, в образовательной синергетической системе формируются общие технологии: постановки целей; их моделирование (создание идеальной и реальной моделей), согласованных с культурными и экологическими системами окружающей действительности.

3. Обучающиеся, овладев информацией о системе, ее функционировании и развитии, а также о саморазвитии студентов, освоив технологии управленческой деятельности, могут реализовывать их в учебных ситуациях, требующих выбора нравственных целей и средств.

4. Важным является то, что происходит в сознании студентов: предметная область учебных дисциплин есть не самоцель, а средство формирования интеллектуального потенциала студентов как субъектов.

5. Предъявление и усвоение информации из дидактики не происходит в ущерб усвоению материала по предметным областям знаний, так как педагогическая информация на занятиях повышает осмысленность когнитивной деятельности при овладении знаниями по теме. Благодаря системному подходу, сохраняется целостность образования, развивается системное восприятие действительности, что способствует созданию условий для возникновения субъектно-субъектных отношений во время занятий в образовательном учреждении.

6. Интегрирование сознания обучающихся как системы саморазвития интеллекта субъектами учения, приобретает за счет опыта моделирования своих действий в системе обучения.

7. Приобретенный опыт можно использовать не только на занятиях, а экстраполировать при подготовке и сдачи экзаменов, написании рефератов, курсовых, выпускной квалификационной работ и т.п.

Б. Б. Насанова

Бурятский республиканский индустриальный техникум, преподаватель информатики (670004, Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Гагарина, д. 28а; тел.: (3012) 44-05-37; neobrit@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В данной рассматривается понятие профессиональное самосознание как составляющая часть компетенции студентов. Профессиональное самосознание определяется как «образ Я – в профессии», где определяющим компонентом является самоуважение. Реализация принципа междисциплинарной связи, создание ситуации успеха на учебных занятиях и использование профессионально-ориентированной компьютерной программы рассматриваются в качестве педагогических условий формирования профессионального самосознания.

профессиональное самосознание; компетенция; стремление студентов к достижению успеха; дидактические средства

Разделяя позиции компетентностного подхода, нами была спроектирована модель развития информационных компетенций студентов среднего профессионального образования. Реализация модели обучения предполагала рассмотрение формирования профессионального самосознания студентов и разработку дидактических средств.

Федеральный государственный стандарт компетенцию определяет, как способность успешно действовать на основе умений, знаний и практического опыта при решении задач профессиональной деятельности. В свою очередь способность есть психологический термин, предполагающий индивидуально-психологические особенности, имеющие отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности, не сводимые к знаниям, навыкам и умениям личности, но объясняющие быстроту и легкость их приобретения [3].

Компетенция как индивидуально-психологическая особенность является неотъемлемой частью сознания и самосознания человека. Мы полагаем, что выпускник среднего профессионального учебного заведения как личность, индивидуальность и субъект профессиональной деятельности состоит как специалист, если в процессе обучения у него сформировано профессиональное самосознание. Это возможно при условии, если студент умеет не только воспринимать, но и пропускать через свое сознание информацию, существующий опыт, осознавать свою деятельность, а потом выстраивать свою профессиональную деятельность.

По И. В. Бордовской в результате проведения крупных комплексных исследований по проблеме отчисления из высшей школы было установлено, что наибольший отсев в вузах дают три предмета: математика, физика и иностранный язык. При этом выяснилось (и это очень важно), что данное обстоятельство объясняется не только объективными трудностями усвоения указанных дисциплин, но и с тем, что студент не осознает возможности их применения в будущей профессиональной деятельности, вследствие чего мало связывает успеваемость по этим предметам с уровнем своей узкоспециализированной квалификации [6].

Мы предполагаем, что неосознанность возможности применения некоторых дисциплин в будущей профессиональной деятельности касается не только высшей школы, но и среднего профессионального образования.

Таким образом, необходимым компонентом в процессе формирования профессионального самосознания у студентов является аргументированное разъяснение значения тех или иных общих дисциплин (в том числе «Информатика», «Информационные технологии в профессиональной деятельности») для конкретной практической деятельности выпускников.

Анализ психолого-педагогической литературы и обобщение нашего педагогического опыта сводится к тому, что стихийно формируемый уровень формирования профессионального самосознания на практике недостаточен.

Мы полагаем, что с момента становления психологии как науки началось определение сущности научного понятия «самосознание», ее структурных элементов и многообразии проявлений. С социально-экономическими и научно-технологическими преобразованиями в обществе рассмотрение данного понятия расширилось, углубилось, что привело к различным точкам зрения на проблему самосознания личности человека.

Большой психологический словарь связывает понятие «самосознание» с осознанием человека себя как индивидуальности. При этом сознание обращено либо на внешнюю среду, либо на себя, на свое духовное и физическое я. Направленность сознания человека на свой внутренний мир, тело, поведение, потребности, чувства, характер и есть самосознание [1].

У представителя гуманитарного направления западной психологии Р. Бернса понятие самосознание отождествляется с понятием Я – концепция. У Р. Бернса [7]. Я – концепция – это совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой. Описательную составляющую Я – концепции Р. Бернс определяет как образ Я. Составляющую, связанную с отношением к себе или отделимым своим качествам, называет самооценкой или принятием себя.

С 1950-х г. исследованием самосознания в аспекте трудовой деятельности начинает заниматься психологическая наука. Здесь можно говорить, что начинается изучение профессионального самосознания.

В психологической литературе приводятся самые разные мнения по определению сущностной характеристики понятия «профессиональное самосознание». С точки зрения М. И. Кряхтунова рассматриваемое понятие определяется как процесс анализа человеком самого себя в рамках профессиональной деятельности [2, с. 76–79]. По мнению Е. А. Климова, профессиональное самосознание выступает частью самосознания личности [4]. С нашей точки наиболее полной является интерпретация Н. С. Пряжниковой: профессиональное самосознание плотную связано с профессиональной трудовой деятельностью, которая является важным средством самоутверждения как личности и так члена общества [9].

А. В. Прудило представляет структуру профессионального самосознания через три образа – «Образ Я», «Образ профессии» и «Образ Я в профессии». Последние два образа связаны с пониманием профессии, ее различных сторон и осознанием себя в профессии, готовностью осуществить усилия по профессиональной реализации [5].

А. Г. Спиркин, анализируя особенности самосознания и самооценки, фактически отождествляет эти явления. Данный автор пишет о том, что сущность сознания выражается в оценке человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, в целостной оценке самого себя и своего места в жизни [8].

Проанализировав различные подходы к структуре профессионального самосознания можно прийти к пониманию, что процесс его исследования и формирования может быть основан на представлении о самооценке и самоотношении студентов юношеского возраста.

Известно, что в подростковом и юношеском возрасте усиливается стремление к самовосприятию, к осознанию своего места в жизни и самого себя как субъекта отношений с окружающими. С этим сопряжено становление самосознания.

По А. В. Петровскому самосознание личности, используя механизм самооценки чутко регистрирует соотношение собственных притязаний и реальных достижений. Отметим, что самооценка важнейший аспект изучения адекватности Я-образа.

Мы полностью разделяем мысль, высказанную еще в начале XX века американским психологом У. Джемсом о том, что главным элементом в образе Я – личности является самоуважение. Последнее понятие он определил как отношение достижений человека к его притязаниям. У. Джемс приложил к своей легендарной, с нашей точки зрения, мысли следующую формулу.

$$\text{Самоуважение} = \frac{\text{Успех}}{\text{Притязания}}$$

Дробь возрастает при увеличении числителя и уменьшении знаменателя. Следовательно, утверждает американский психолог, есть два варианта развития событий. По первому варианту для сохранения самоуважения при больших притязаниях нужно приложить наибольшие усилия для достижения успеха в какой-либо деятельности. По второму варианту необходимо уменьшить сумму притязаний и тем самым при скромных успехах самоуважение будет сохранено.

В соответствии с представлениями многих психологов и психотерапевтов позитивное отношение к себе считается базой для достижения успеха в жизни, реализации своих способностей в профессиональной деятельности, счастья в семейной жизни. Поэтому, мы согласны с тем, что задача педагогической деятельности связана с повышением самооценки, самоуважения, самопринятия учащихся.

На основании выше изложенного, мы предполагаем, что профессиональное самосознание есть «образ Я – в профессии», где определяющим компонентом является самоуважение, напрямую связанное с достижением успехов в какой – либо деятельности. В связи с этим, мы в своей исследовательской работе одним из ключевых моментов профессионального самосознания студентов избрали критерий – стремление к достижению успеха.

Определение направленности студента на достижение успеха было измерено по личностному опроснику Т. Элерса. Методика Т. Элерса проводит диагностику мотивационной направленности личности на достижение успеха. Материал опросника содержит 41 утверждение. Каждое утверждение предполагает ответ из двух вариантов – «да» или «нет». Тест Т. Элерса на определение мотивации к достижению успеха относится к моношкальным методикам. Обработка результатов теста проводится по количеству набранных баллов, совпадающих с ключом. Результаты по данной методике предполагает распределение мотивации к достижению успеха по четырем уровням: низкий, средний, умеренно высокий и слишком высокий.

Создание учебной ситуации успеха с помощью информационных технологий нам представляется вполне реальным, благодаря повышенному интересу студентов к программным средствам информационных технологий в процессе изучения дисциплин «Информатика», «Информационные технологии в профессиональной деятельности».

В рамках нашего исследования формирование профессионального самосознания опирается на следующие пункты:

1) применение в преподавании конкретного одного предмета («Информатика», «Информационные технологии в профессиональной деятельности») без потери его качественных особенностей предметных знаний других учебных дисциплин («Математика», «Инженерная графика», «Электротехника»).

2) изучение профессионально-ориентированной компьютерной программы для создания чертежей AutoCAD (система автоматизированного проектирования чертежей) в рамках дисциплин «Информатика» и «Информационные технологии в профессиональной деятельности».

Дидактическим средством формирования профессионального самосознания является учебное пособие «Введение в систему AutoCAD». Содержание пособия отражено в двух аспектах – теории и выполнении методических указаний по созданию чертежей. В пособии рассмотрен комплекс вопросов, которые могут сформировать у студента системное представление о методах точного черчения, рисования графических примитивов и основных операций редактирования. Особое внимание в пособии уделено операциям редактирования графических примитивов. Отметим, что содержание практических работ в графическом редакторе САПР AutoCAD заимствованы из дисциплин «Электротехника» и «Инженерная графика».

В целях организации расчетов на компьютере были созданы методические указания по выполнению практических работ по темам: 1) Логические функции MS Excel; 2) Автоматизация расчетов в MS Excel.

Использование выше упомянутых дидактических средств позволило студентам создавать планы промышленных и гражданских зданий в AutoCAD, вести расчеты электрических нагрузок в MS Excel, которые напрямую связаны с задачами будущей профессиональной деятельности.

Рассмотрим примеры чертежей.

Рисунок 1

Сборочный чертеж в САПР AutoCAD

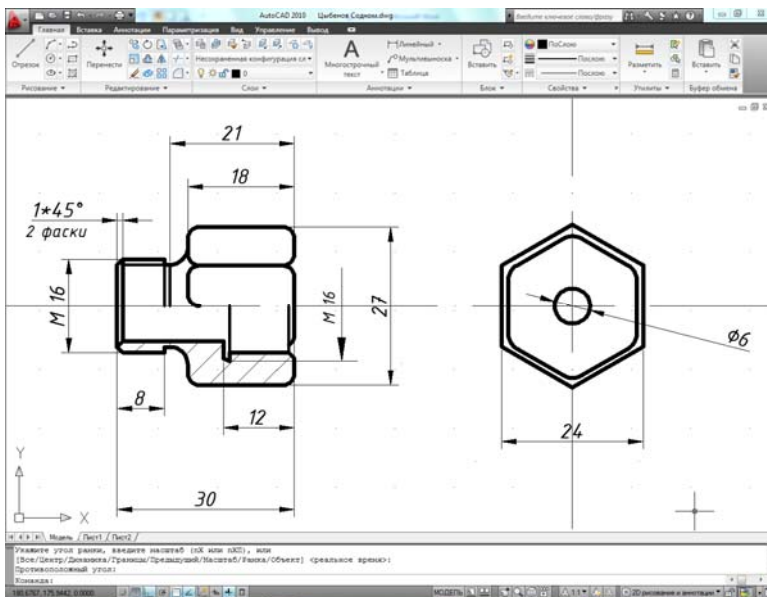

Рисунок 2

План промышленного здания в САПР AutoCAD

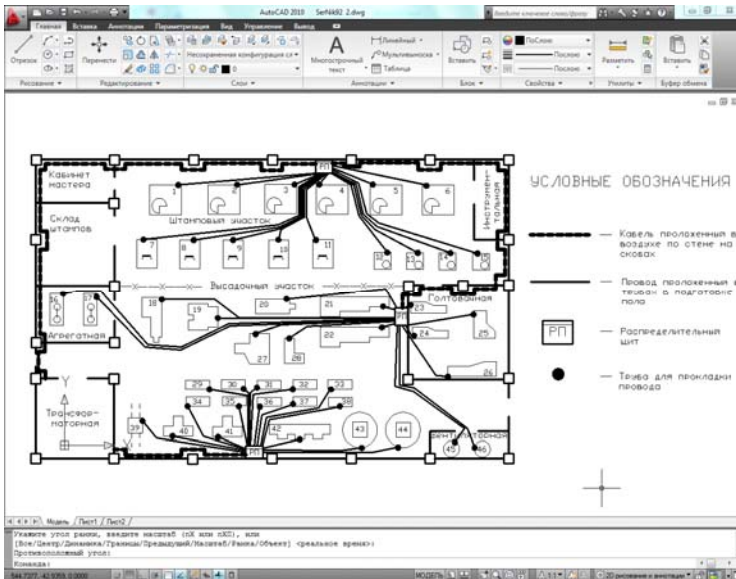

Рисунок 3

Расчет электрических нагрузок в MS Excel

Microsoft Excel screenshot showing a calculation table for electrical loads. The table is titled 'Расчет электрических нагрузок по плану промышленного здания'.

№	Наименование электроприемников	Количество электроприемников n	Номинальная мощность, кВт		Коэффициент использования		cos φ	tg φ	P _{св} кВт	Q _{св} кВт	P _н кВт	Q _н кВт	P _п кВт	Q _п кВт	P _с кВт	Q _с кВт
			одного P _н кВт	общая P _{но} =n*P _н	K _и	K _и *P _{но}										
6	Токарный станок	1	10,4	10,4	0,12	0,4	2,35	1,248	2,9328	108,16						
7	Фрезерный станок	1	18	18	0,12	0,4	2,35	2,16	5,076	324						
8	Сверлильный станок	1	14	14	0,12	0,4	2,35	1,68	3,948	196						
9	Карусельный станок	1	9,4	9,4	0,12	0,4	2,35	1,128	2,6508	88,36						
10	Кран - балка ПВ-25%	1	43	43	0,05	0,5	1,73	2,15	3,7195	1849						
11	Печь сопротивления	1	27	27	0,7	0,95	0,33	18,9	6,237	729						
12	Компрессор	1	33	33	0,7	0,8	0,73	23,1	16,863	1089						
13	Вентилятор	1	5,0	5,0	0,65	0,8	0,73	3,25	2,3725	25						
14	Сварочный трансформатор	1	23	23	0,3	0,35	2,58	6,9	17,802	529						
15	ИТОГО:	9	182,8	182,8	2,88	5	15,5	60,516	61,6016	4937,52	6,7673765	1,23	74,434			

Рассмотрение направленности студента на достижение успеха по личностному опроснику Т. Элерса было измерено на констатирующем и формирующем этапах эксперимента. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сводные данные по мотивации к достижению успеха у студентов

№	Уровни	Контрольная группа до начала эксперимента	Экспериментальная группа до начала эксперимента	Контрольная группа после окончания эксперимента	Экспериментальная группа после окончания эксперимента
1	Низкий	8	8	4	3
2	Средний	31	30	27	13
3	Умеренно высокий	7	5	15	23
4	Слишком высокий	1	1	1	5

Графическое изображение направленности студента на достижение успеха до и после эксперимента приведены на рисунках 4, 5.

Рисунок 4

Сводные данные по мотивации к достижению успеха у студентов до начала эксперимента

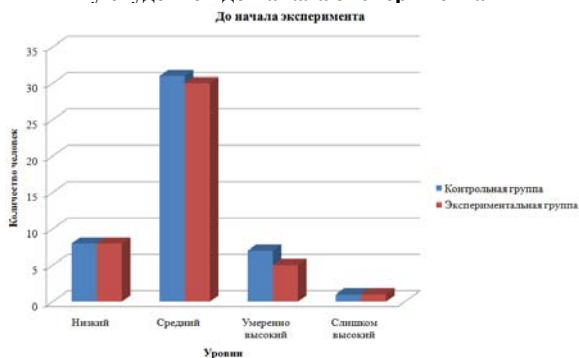
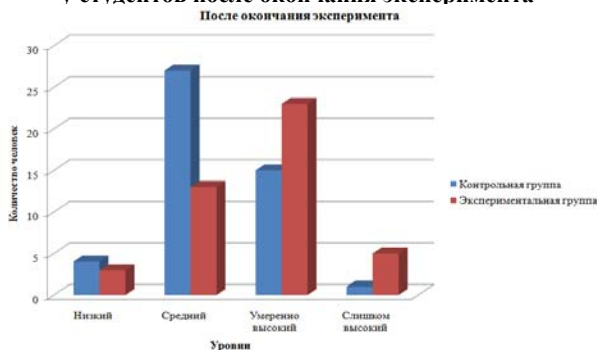

Рисунок 5

Сводные данные по мотивации к достижению успеха у студентов после окончания эксперимента

Результаты тестирования по методике Т. Элерса по определению направленности студентов на достижение успеха показывают, что в экспериментальных группах мотивация увеличивается в сторону умеренно высокого уровня. Увеличение мотивации, с нашей точки зрения, ведет за собой и активацию познавательной учебной деятельности.

Для определения достоверности совпадений и различий экспериментальных данных использован критерий однородности χ^2 , эмпирическое значение которого вычислено по формуле (1).

$$\chi^2 = N \cdot M \cdot \sum_{i=1}^l \frac{\left(\frac{n_i}{N} - \frac{m_i}{M} \right)^2}{n_i + m_i} \quad (1)$$

По алгоритму определения достоверности совпадений и различий экспериментальных данных по критерию однородности χ^2 необходимо сравнить эмпирическое значение с критическим значением. В нашем случае критическое значение равно 7,82. Эмпирическое значение χ^2 , полученное при сравнении характеристик контрольной и экспериментальной групп до начала эксперимента, составило 1,1, что меньше критического значения. Следовательно, гипотеза о том, что сравниваемые выборки совпадают, принимается на уровне значимости 0,05.

После окончания эксперимента эмпирическое значение $\chi^2 = 9,3$, что превысило табличный показатель ($\chi^2 = 7,82$). В этом случае можно говорить о положительном эффекте от применения созданной нами модели обучения.

Таким образом, с одной стороны, создание эмоционального комфорта и «ситуации успеха», с другой стороны, использование дидактических средств профессионального содержания и, наконец, с третьей стороны, рефлексивно-оценочный этап каждого занятия направляются на повышение самоуважения каждого студента, фиксируют успехи его деятельности. Тогда, соответственно, уже положительное отношение к себе, повышение самооценки ведет процесс становления самосознания студентов. В свою очередь профессионально-ориентированное содержание обучения является толчком уже к формированию и становлению профессионального самосознания, когда студент идентифицирует себя в рамках будущей профессиональной деятельности.

Формирование профессионального самосознания посредством содержания дисциплин «Информатика», «Информационные технологии в профессиональной деятельности» и проведением факультативных занятий для студентов 3–4 курсов мотивировало студентов использовать информационные технологии при выполнении графической и расчетной части курсовых и дипломных работ.

Увеличение курсовых и дипломных работ с чертежами, выполненными в САПР AutoCAD можно проследить в следующей таблице 2.

Таблица 2

Динамика увеличения графической части курсовой и дипломных работ студентов, выполненных в САПР AutoCAD

№	Учебные годы	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
		Курсовая работа (3 курс)	Дипломная работа (4 курс)	Курсовая работа (3 курс)	Дипломная работа (4 курс)
1	2010–2011	20%	89%	91%	85%
2	2011–2012	20%	89%	91%	90%
3	2012–2013	35%	90%	93%	95%

На основании выше изложенного можно утверждать, что компетенция (информационная, коммуникативная и т.д.) есть способность человека и имеет отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности. В свою очередь, успешность или стремление человека к достижению успеха является ядром профессионального самосознания человека. Применение программных средств информационных технологий всегда вызывает большой интерес у студентов, что позволяет создавать ситуации успеха и заложить фундамент для формирования профессионального самосознания.

Сегодня среднее профессиональное образование призвано обеспечить формирование и развитие профессиональных компетенций. Здесь, по нашему мнению, особое место занимает формирование профессионального самосознания. Профессиональное самосознание можно определить как осознание студентом себя в профессии, готовности предпринять усилия и стремления достигать успехов в профессиональной деятельности. Формирование профессионального самосознания должно проводиться посредством профессионально-ориентированного содержания обучения, применением педагогическим технологий, характером взаимодействия со студентами.

Библиографический список:

1. *Мещеряков Б., Зинченко В.* Большой психологический словарь // <http://vocabulary.ru>
2. *Кряхтунов М. И.* Психологическое сопровождение развития профессионального самосознания учителя // Журнал практического психолога. 1998. № 4.
3. *Маклаков А. Г.* Общая психология: Учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2003.
4. *Климов Е. А.* Введение в психологию труда. М.: ЮНИТИ, 1997.
5. *Прудило А. В.* Психологическое консультирование в профессиональной ориентации: Монография. Минск: Институт усовершенствования учителей, 1999.
6. *Бордовская И. В., Реан А. А.* Педагогика: Учебник для вузов. СПб : Питер, 2004.
7. Психология самосознания. Хрестоматия / Под ред. Райгородский Д. Я. Самара: БАХРАХ-М, 2003.
8. *Спиркин А. Г.* Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972.
9. *Пряжников Н. С., Пряжникова Е. Ю.* Психология труда и человеческого достоинства. М.: Академия, 2001.

С. Г. Ахметова

Пермский научный исследовательский политехнический университет, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат экономических наук (614990, Пермский край, г. Пермь, Комсомольский пр-т, д. 29; тел.: +7 (342) 219-80-67)

ЭЛЕКТРОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена актуальной теме использования новых образовательных технологий в учебном процессе вуза. Основное внимание уделено предложениям по разработке учебных дисциплин в информационной образовательной среде. Представлен опыт создания учебного портала в техническом университете.

сценарий учебной дисциплины; дистанционные технологии; формы дистанционной поддержки; электронные ресурсы; интерактивность

Мир стремительно меняется. Основные характеристики современного мира – информатизация и глобализация. Сегодня важнейшими экономическими активами становятся интеллект, знания, технологии. Доступность высокоскоростного Интернета, развитие служб социальных сетей и социальные сервисы Web 2.0 привели к возникновению новой формы жизни, новому мышлению и новым навыкам. В настоящее время от специалистов требуется умение самостоятельно обучаться и саморазвития, сотрудничества, вовлеченности и участия. Эти новые навыки необходимо прививать и нашим студентам. В этих условиях одной из самых важных задач образования становится эффективное использование новых образовательных технологий, поддерживающих новые навыки.

Исследования показывают, что новое поколение людей, родившихся в цифровом мире (с 1980 по 2000 г.г.) значительно отличается от предыдущего поколения. Это поколение уже четко разделяет свою активность на офлайн и онлайн. Погружение в цифровую среду для них является естественным процессом, в большинстве случаев обучение новым технологиям и адаптация происходят интуитивно.

Проникновение Интернета среди молодежи в возрастной группе 18–24 года согласно исследованию ФОМ [2] составило более 90 % на осень 2012 года. При этом по прогнозам к 2014 г. около 95% молодежи будут относиться к самой активной – суточной Интернет аудитории.

Сегодня недостаточно иметь разработанный курс в виде традиционного пособия или учебника. Заинтересовать современного студента, имеющего доступ к многочисленным электронным материалам, простым текстовым пособием или презентацией практически невозможно. Современным студентам необходимы другие навыки, и получать эти навыки они должны с использованием электронных коммуникаций. Кроме того, современные студенты разучились воспринимать информацию как единое целое. Это означает, что они не могут читать большой учебник или смотреть презентацию, состоящую из десятков или сотен слайдов. Для этих студентов привычным является использование поисковых систем, скорость получения нужного ресурса в этом случае колеблется от 30 секунд до 1,5 минут.

В современном вузе должна быть создана электронная образовательная среда, обеспечивающая возможность создания инновационных сценариев обучения,

основанных на постоянном взаимодействии преподавателя со студентами и студентов между собой и организацию коллективной (групповой) работы студентов. Постоянное взаимодействие преподавателя со студентами должно обеспечиваться особыми приемами построения учебно-методического комплекса дисциплины, формами контроля и методами коммуникаций.

Учебно-методический материал каждой дисциплины образовательной программы современного вуза должен быть структурирован по модулям, при этом модуль курса не должен превышать объем, который можно изучить за один день. Тем самым будут обеспечены привычные для студентов нового поколения условия работы с образовательным контентом.

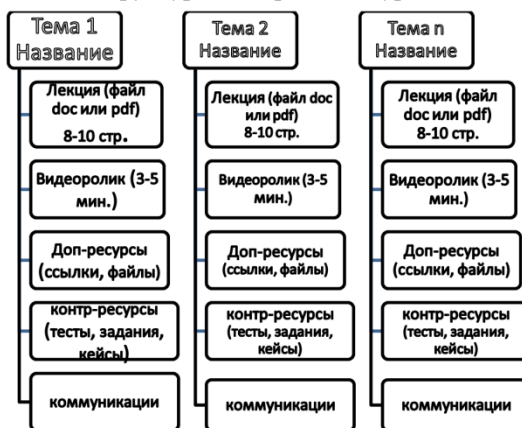
На рисунке представлена возможная структура курса. Тема курса может соответствовать одному модулю, но возможна организация нескольких модулей для раскрытия одной сложной темы.

Основной материал модуля может быть представлен в виде лекции в формате текстового редактора и (или) видео лекции. Дополнительный материал может быть представлен ссылкой на ресурсы Интернета, статьи, тренинги, презентации, видеоролики. Очень важно, чтобы объем основной лекции модуля был не более 8–10 страниц текста, длительность основной видео лекции – не более 5 минут. Объем дополнительных ресурсов не ограничивается.

Контрольные ресурсы предназначены для самоконтроля и для рубежного контроля со стороны преподавателя. В каждом модуле курса обязательно должен быть выложен как минимум один контрольный ресурс.

Рисунок

Структура электронного курса

Коммуникации могут быть реализованы в виде форума (асинхронное взаимодействие), чата или вебинара (синхронное взаимодействие).

Эффективным является возможность организации коллективной работы над проектом или проблемой в режиме on-line. В настоящее время разработано много программ, позволяющих реализовать технологию Вики, например, облачный сервис Wikispace [3]. Использование этого сервиса для образовательных учреждений бесплатно.

Роль преподавателя в новых условиях должна существенно измениться. При разработке курса необходимо уметь находить открытые образовательные ресурсы, обрабатывать этот материал в соответствии с поставленными образователь-

ными задачами дисциплины, разрабатывать учебно-методические материалы и сценарии групповой работы, а также стимулировать студентов на активную работу. В учебный курс необходимо включать фрагменты видео лекций, внешние электронные ресурсы, задания, ориентированные на групповую работу.

На гуманитарном факультете Пермского научного исследовательского политехнического университета созданы предпосылки для развития электронной образовательной среды. Платформой для этой среды явился созданный по инициативе автора и при поддержке заведующего кафедрой менеджмента и маркетинга профессора Молодчика А. В. учебно-образовательный портал [4].

Для организации портала выбрана свободно распространяемая программная оболочка Moodle. Это позволило обеспечить лицензионную чистоту разработки. В отношении безопасности информации Moodle обеспечивает:

- регистрацию входа и выхода пользователей из системы;
- идентификацию, проверку подлинности и контроль доступа пользователей на портал;
- разграничение доступа к различным функциям и страницам портала.

В настоящее время на портале размещено более 30 электронных курсов дисциплин по двум специальностям факультета; организованы страницы методистов, преподавателей и студенческих групп. На этих страницах реализуются коммуникации студентов между собой; студентов с методистами и преподавателями; преподавателей и методистов между собой.

Опыт внедрения и функционирования электронной образовательной среды факультета позволил сделать вывод, что для эффективного ее использования необходимо решить ряд проблем.

Во-первых, важным для преподавателей является вопрос поддержки руководства вуза в области использовании электронного обучения, главным образом, вопрос материального поощрения. Пока разработка дисциплин для публикации на портале полностью зависит от внутренней мотивации преподавателя.

Во-вторых, в вузе необходим центр поддержки преподавателей, который бы осуществлял консультации по применению электронного обучения в учебном процессе, помощь в создании электронных учебно-методических материалов. Подобные центры существуют во многих западных университетах, и на реализацию их деятельности выделяются необходимые ресурсы.

В-третьих, необходимо создание методических материалов по использованию информационно-коммуникационных технологий и разработке электронных курсов.

Решение перечисленных проблем позволит преподавателям существенно повысить собственную эффективность, улучшить качество обучения и реализовать собственный научно-педагогический потенциал.

Библиографический список:

1. Патаракин Е. Д. Социальные взаимодействия и сетевое обучение 2.0. М.: Современные технологии в образовании и культуре, 2009.
2. База данных ФОМ // <http://bd.fom.ru>
3. <http://www.wikispaces.com>
4. <http://portal-hsb.pstu.ru>

А. В. Вайсбург

Тверской государственной технической университет, доцент кафедры социологии и социальных технологий, кандидат социологических наук (170036, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22; тел.: (4822) 52-40-91)

ПРОФЕССИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время ценности молодежи трансформируются под влиянием экономических, политических, социальных, культурных и иных факторов. Поэтому представляется особенно актуальным их изучение. В данной работе представлен анализ профессии, как социокультурной ценности, а также приведены результаты социологических исследований рейтинга ценностей молодежи.

ценность; профессия; профессионализм; работа; молодежь

В историческом и социокультурном контекстах профессия представляет собой многоуровневую и многозначную ценность. В различные исторические периоды трактовка данного понятия была различной. Ценностное наполнение конкретной профессии зависит не только от социального, экономического, политического и культурного состояния общества, но и от конкретных носителей данной профессии. Профессии появились задолго до начала их изучения, да и сам анализ профессий проводился в различных направлениях, поэтому данное исследование обязательно должно включать и рефлексию относительно его генезиса.

Институт профессий стал складываться в 12–13 вв. н.э., чему в немалой степени способствовало появление университетов и развитие гильдий. Основными отличиями профессионалов эпохи Античности и профессионалов Средневековья является то, что последние стали особым классом, позиции которого были обеспечены полученным формальным образованием. Изначально профессионалы, вышедшие из университетов, были очень тесно связаны с церковью, однако в процессе секуляризации данные профессии приобрели самостоятельность. Организация профессиональных групп стала основываться не на средневековых гильдиях, а на основе рыночных отношений. По мнению П. Вилсона профессиональный мир в более-менее современной форме образовался к 18 веку и, в промежутке между Ренессансом и индустриальной революцией, не претерпевал значительных изменений. Однако в течение последних ста лет процесс появления новых профессий в значительной мере ускорился [1, с. 176–480]. В настоящее время, по подсчетам ученых, в мире существует около 50000 профессий.

Развитие социологии профессий позволило выстроить определенную классификацию методологических подходов, позволяющих зафиксировать этический аспект природы профессии.

К. Маркс [2, с. 363], Г. Спенсер [3, с. 374–375], Г. Зиммель [4, с. 89], Э. Дюркгейм [5, с. 332–333] анализировали природу профессии с точки зрения социальной структуры и разделения труда. М. Вебер сформулировал концепцию профессионального призвания, согласно которой профессия рассматривается через призму поведения индивида, его жизненного мира, систему ценностей. В опирающихся на его концепцию дальнейших, исследованиях главным стано-

вится «рефлексивное содержание профессиональной деятельности», в том числе вобрав профессии, ее ценности и т.п. [6, с. 12–13]

Другая классификация выделяет функционалистскую модель, конфликтологическую модель и линию неовеберизма [7, с. 34].

Первая модель разделяет все профессии на высокостатусные (professions) и прочие рода занятости (occupations) профессии [8, с. 102]. Один из главных критериев отнесения к одной из групп конкретной профессии – это ее соотношение с центральными ценностями всего общества.

Конфликтологическая модель анализирует в большей степени механизмы закрытия профессиональных групп. Это происходит вследствие ужесточения государственного регулирования профессиональной деятельности, усложнения системы образования, повышения требований к профессионалам.

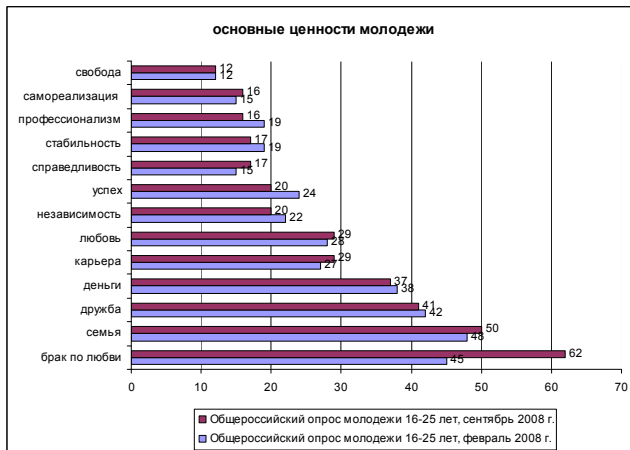
Линия неовеберизма продолжила анализ различных профессиональных групп как статусных образований, которые имеют схожий стиль жизни, общую систему ценностей, язык или культуру, а также религиозные особенности. Так, Т. Парсонс, продолжая подход, предложенный в свое время М. Вебером, говорит о том, что профессионалы являются носителями универсалистских ценностей и представляют собой идеальный тип социальной группы в рамках современного общества [9, с. 547–559]. А В. В. Радаев, О. И. Шкаратан рассматривают профессию как важный элемент социального статуса [10, с. 89].

Анализируя различные трактовки профессии, автор будет придерживаться подхода, который трактует профессию как социокультурную ценность, посредством которой раскрываются особенности, качества и возможности человека. Через ценность профессии происходит реализация знаний, умений, навыков, мастерства и опыта индивида, удовлетворяются его потребности и интересы, формируется определенная жизненная позиция и определяется конкретное место человека в обществе. В профессии человек самовыражается, самоутверждается, приносит обществу определенную пользу, понимает и оправдывает свое предназначение.

Профессиональной среде каждой социальной группы людей конкретной деятельности присущ обмен профессиональными ценностями. Вновь приходящие люди в профессию испытывают необходимость в получении определенного профессионального знания, которое и выступает для них ценностью. В результате взаимодействия таких профессиональных групп происходит обмен ценностями.

Однако, как показывают результаты исследований, ценность профессии неодинакова для людей старшего поколения и молодежи. Для пожилого населения ценность профессии более значима, она включает в себя этические принципы профессионального долга, приверженность одному месту работы, престижность «классических» профессий (учитель, врач, инженер и т.д.) Согласно опросам 1960–80 гг. большинство молодежи не мыслили своей жизни без профессиональной деятельности. Однако уже по данным исследований 1993–95 гг. около 15–20% опрошенной молодежи не стали бы работать вообще, при условии достаточной материальной обеспеченности, а примерно половина опрошенных среди основного мотива работы назвали стремление заработать любыми способами, в том числе и противоправными [11, с. 325–326].

Роль ценности профессии среди молодежи в современной России, по мнению автора, представляет особый интерес. Согласно результатам исследований основных ценностей молодежи, проведенных фондом «Общественное мнение» (выборочная совокупность – 1500 человек в возрасте 16–26 лет, март 2009 г.), ценность карьеры стоит на 5 месте, а профессионализма – лишь на 11 месте.

В данной статье будут приведены результаты социологического исследования ценностных представлений молодежи, особенно значимости ценности профессии среди них, на примере среднего российского города – Тверь. В ноябре 2013 года было проведено разовое, описательное, полевое выборочное исследование методом анкетирования среди учащейся и работающей молодежи г. Твери в возрасте 14 до 30 лет. Выборочная совокупность – репрезентативная, квотная (по полу и возрасту), составила 319 человек.

Согласно результатам, полученным в ходе исследования, можно сделать вывод, что ценность профессии не является доминирующей для тверской молодежи. Интересная работа стоит лишь на 6 месте, а работа с высоким заработком – на 8 месте из 11 предложенных. Лидирующие места в рейтинге ценностей занимают семья, здоровье и любовь.

При этом наблюдается зависимость выбора ценности профессии молодежью от возраста, семейного положения опрошенных. По мере взросления молодежи ценность профессии возрастает. Наибольшую значимость она приобретает у молодежной группы 25–30 лет. Интересная работа более важна для состоящих в браке респондентов, а работа с высоким заработком – для свободной молодежи. Интересен тот факт, что зависимости ценности профессии от материального положения опрошенных не выявлено.

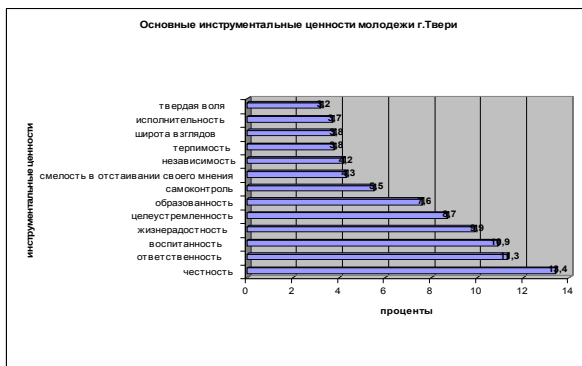

При анализе терминальных ценностей (основных стремлений) тверской молодежи видно, что ценность интересной работы стоит лишь на 7 месте из 19 предложенных (7,7% от всех выбранных ценностей).

Терминальные ценности	%
счастливая семейная жизнь	14,2
здоровье	11,7
наличие хороших и верных друзей	11,1
материально обеспеченная жизнь	10,3
любовь	9
развитие и самосовершенствование	8,2
интересная работа	7,7
активная деятельная жизнь	5
уверенность в себе	4,3
комфортная жизнь	4
свобода	3,3
жизненная мудрость	3,1
творчество	2,1
познание	1,7
общественное признание	1,2
развлечения	1,2
счастье других	0,8
приобщение к искусству	0,7
гармония с природой	0,4
Итого	100

Немного более важна ценность интересной работы для женщин, респондентов с более высоким уровнем образования, а также молодежи, состоящей в браке. Нарастает ценность интересной работы с увеличением возраста опрошенных. А вот зависимости данной ценности среди молодежи от уровня их материально-го достатка не выявлено.

Такая главная профессиональная ценность как ответственность занимает 2 место в рейтинге инструментальных ценностей (наиболее значимых качеств человека) молодежи г. Твери. Ее доля составляет 11,3% от всех данных ответов.

Так, в старших возрастных группах с возрастом увеличивается ценность ответственности для респондентов. При этом для людей со средним и высоким

уровня материального положения, а также людей, состоящих в браке, ценность ответственности имеет несколько большее значение.

По мнению автора, ценность интересной работы напрямую коррелирует со значимостью ценности получения образования личностью. В настоящее время найти хорошую высокооплачиваемую работу без наличия хорошего образования практически невозможно. По сравнению с 1990-ми годами, образование, в настоящее время, сохраняет свою ценность для молодежи. Это подтверждают и достаточно высокие конкурсы при поступлении в вузы.

В рейтинге ценностей тверской молодежи (согласно результатам социологического исследования, ноябрь 2013 г., n=319 человек) образование признается даже наиболее значимой ценностью, чем работа с высоким заработком (8 место) и интересная работа (6 место). Ценность образования опрошенные респонденты поместили на 5 место.

Основные ценности молодежи	места
семья	1
здоровье	2
любовь	3
друзья	4
образование	5
интересная работа	6
общение	7
работа с высоким заработком	8
материальный достаток	9
религия	10
власть	11

При этом ценность образования более значима для женщин, молодежи в возрасте 14–17 лет, а также респондентов с неполным средним, полным средним и средним специальным уровнями образования. Однако зависимости значимости ценности получения образования для молодежи от семейного положения и уровня материального достатка опрошенных не обнаружено.

Подтверждают эти данные и ответы, полученные в ходе исследования инструментальных ценностей тверской молодежи. Такое человеческое качество как образованность достаточно важно для опрошенных. В исследовании наиболее значимых качеств человека, респонденты поставили образованность на 6 место из 18 предложенных.

При этом такое качество человека как образованность немного более значимо для женщин, а также лиц с низким уровнем материального положения. Зависимости ценности данного человеческого качества от возраста, семейного положения и уровня образования опрошенных не выявлено.

По мнению автора, ценность такого человеческого качества как образованность и стремление молодежи к получению образования тесно связаны с осознанием ценности профессии в современном мире. Только благодаря осознанию ценности образования повышается ценность профессии у современной молодежи. Это подтверждают и результаты пилотажного прикладного исследования, проведенного в сентябре 2012 года в Тверском государственном техническом университете на тему: «Профессиональные ожидания студентов ТвГТУ». Выборочная совокупность – квотная, 100 студентов дневной формы обучения всех курсов и факультетов.

На основе исследования выяснилось, что для современных студентов основными целями получения высшего образования являются трудоустройство и материальное благополучие (28%), возможность стать высокопрофессиональным специалистом (23%) и возможность сделать карьеру (16%). Следовательно, основные мотивы получения высшего образования связаны именно с профессиональным и карьерным ростом. Также в ходе исследования выяснилось, что на цели получения высшего образования влияет материальное положение. Так, достаточно обеспеченные респонденты в качестве основной цели обучения назвали трудоустройство и материальное благополучие. А для респондентов с более низким уровнем благосостояния важно, в первую очередь, стать высокопрофессиональным специалистом (31%).

Таким образом, основываясь на результатах прикладных социологических исследований, проведенных в среднестатистическом российском городе Тверь можно констатировать следующее. Ценность профессии в настоящее время среднезначима, тогда как ценность образования – более значима для современной молодежи. Достаточно важным качеством человека для опрошенных является такая главная профессиональная ценность как ответственность, менее значима – образованность. Следовательно, ценность профессии необходимо формировать и повышать среди современной российской молодежи.

Библиографический список:

1. *Carr-Saunders A.M., Wilson P.A.* Professions/ Encyclopaedia of the Social Sciences. New York: The Macmillan Company, 1944. Vol.12, PP.476–480.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Капитал. Т. I // Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
3. *Спенсер Г.* Синтетическая философия. Киев: Ника-центр, 1997.
4. *Зиммель Г.* Философия труда// Избранное: В 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 1996.
5. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
6. *Александрова Т. Л.* Методологические проблемы социологии профессий // СОЦИС. 2000. № 8.
7. *Лукина О. В.* Социология профессиональных групп: Определение понятий // Профессиональные группы интеллигенции. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2003.
8. *Pavalko R.* Sociology of Occupations and Professions. Illinois: F.E. Peacock publishers, 1971.
9. *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. англ. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 211; *Parsons T.* Some Problems Confronting Sociology as a Profession // *American Sociological Review.* 1959. Vol. 24. No. 4.
10. *Радаев В. В., Шкаратан О. И.* Социальная стратификация: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 1996.
11. Социология молодежи: Учебник / Под ред. проф. Лисовского В. Т. СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996.

А. В. Бердыган

Хабаровский краевой институт переподготовки и повышения квалификации в сфере профессионального образования, старший научный сотрудник научно-практической лаборатории психологии профессиональной деятельности (680031, г. Хабаровск, ул. Карла-Маркса, д. 113; тел.: (4212) 91-03-60)

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
У СТУДЕНТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Одним из центральных психологических образований в структуре личности, которое определяет стабильность нахождения в отрасли и успешность профессионального обучения, является профессиональная мотивация. В настоящее время процесс формирования профессиональной мотивации не возможен без учета специфических особенностей профессии. В связи с чем, возникает необходимость в разработке специализированных программ, направленных на развитие социально-желательных качеств профессионала, формирование реалистичных представлений о профессии и понимания высокой социальной значимости будущей профессиональной деятельности. Решению этой проблемы посвящено исследование психолого-педагогического сопровождения формирования профессиональной мотивации студентов железнодорожного техникума.

профессиональная мотивация; трехкомпонентная модель профессиональной мотивации; профессиональная деятельность; железнодорожный транспорт

Изменения, происходящие в новом тысячелетии во многих сферах деятельности человека, выдвигают новые требования к организации и качеству образования. Современные выпускники средних профессиональных образовательных организаций должны не только владеть специальными знаниями, умениями и навыками, но и ощущать потребность в достижении и успехе. Необходимо прививать им интерес к накоплению знаний, непрерывному образованию, профессиональному саморазвитию, поскольку постоянно развивающаяся система профессионального образования требует соответствия содержания, форм и методов обучения современным стандартам подготовки квалифицированного специалиста.

При этом до сих пор остро стоит проблема потери интереса студентов к обучению и освоению выбранной профессии. Противоречия, связанные с одной стороны с внедрением новых форм образовательной деятельности, которые позволяют разнообразить традиционные формы преподавания и повысить интерес к обучению у студентов, а с другой стороны снижение мотивации к профессиональному развитию и желания работать в выбранной отрасли производства, приводят к повышению отсева студентов из образовательных организаций. Удержание студентов не только в стенах учебного заведения, но и в рамках выбранной специальности, помощь в осознании значимости и специфики будущей профессии, понимании своего места в ней – становятся основными приоритетами в работе педагогического коллектива и психолого-педагогических служб профессиональных образовательных организаций.

Анализ исследований по проблеме формирования профессиональной мотивации в отечественной науке выявил многообразие научных взглядов и подходов, которые не дают единого представления о данном психологическом явлении

нии. Большинство исследователей изучают отдельные компоненты мотивационной сферы личности в процессе профессионального становления: учебно-профессиональные мотивы, познавательный интерес, поведенческий аспект мотивации, ценностно-смысловой компонент, эмоциональные характеристики, установки учебно-профессиональной мотивации, содержание и уровни интенсивности проявления мотивов, цели и т. д. (Н. Ю. Воронкова, А. Л. Сыркина, О. И. Павлюк, А. В. Коноваленко, О. И. Зайцева, В. А. Суворов, Ю. В. Бессонова и др.). В связи с этим встает вопрос о необходимости разработки единой концепции профессиональной мотивации, которая смогла бы интегрировать в себе все основные источники мотивационного поведения личности. Выделение теоретической модели профессиональной мотивации, на наш взгляд, позволит разрешить противоречие в подходах к ее пониманию. В рамках данной модели были выделены основные содержательные компоненты: ценностно-смысловой, когнитивный и эмоциональный.

Ценностно-смысловой компонент профессиональной мотивации является фундаментом ее содержания и включает в себя: направленность личности; системы ценностных и смысложизненных ориентаций, отвечающие за субъективное отношение личности к важнейшим целевым программам, формирование интересов, склонностей и устремлений человека. Ценности входят в психологическую структуру личности, являясь при этом одним из главных источников мотивации. Отражаясь в сознании в виде ценностных ориентаций, они определяют основные стратегические жизненные цели и общие мировоззренческие ориентиры. Ценностные ориентации формируют содержательную сторону направленности личности и составляют основу ее отношений к другим людям, к самому себе, к профессиональной деятельности, основу мировоззрения и ядро мотивационной активности. В нашем понимании, ценностно-смысловой компонент мотивации является основой для формирования содержания когнитивного и эмоционального компонентов. Дальнейшее формирование основных целевых объектов и эмоционального отношения к профессиональной деятельности происходит под влиянием базовых ценностных ориентиров личности.

Содержание когнитивного компонента профессиональной мотивации определяется совокупностью профессиональных представлений и мотивационных объектов, которые включают в себя образы целей, планов, объектов желаний, связанных с профессиональной деятельностью. Происходит трансформация базовых ориентиров личности (ценностей, направленности, стратегических приоритетов) в конкретные цели и планы действия. При этом мотиваторами становятся те психические проявления, которые приобретают свойство побуждения: интересы, желания, цели, представления о профессии и т. д. [4].

Эмоциональный компонент профессиональной мотивации включает в себя отношение личности к процессу и продуктам его деятельности и отвечает за силу побуждения, энергетическую основу активности и связанную с этим профессиональную продуктивность. Согласно Ж. Нюттену, аффективные и когнитивные процессы совместно создают объективно направленные значения-структуры: задания, планы поведения и интересы [2]. Аффект, рожденный из опыта деятельности или когнитивной переработки потребностей, ведет к возникновению мотивации, направляющей профессиональное поведение. Таким образом, эмоции образуют одну из основных мотивационных категорий человека.

Выделение трехкомпонентной модели профессиональной мотивации позволит избежать локального подхода к ее пониманию и дальнейшему развитию. Использование данной модели как теоретической основы для создания про-

грамм формирования профессиональной мотивации способно повысить их эффективность.

При этом эффективное формирование профессиональной мотивации невозможно без учета специфических особенностей будущей профессиональной деятельности.

Направленность изучения и формирования профессиональной мотивации, как показывают исследования, обусловлена содержанием труда, психологическими особенностями профессиональной деятельности, спецификой работы, требованиями к подготовке специалистов. Именно формирование профессиональной мотивации, близкой социально-желательным идеалам, реалистичного представления о профессии, ответственного отношения и понимания высокой социальной значимости будущей профессиональной деятельности могут способствовать снижению отсева студентов и более быстрой и успешной профессиональной адаптации.

Железнодорожный транспорт России имеет особую социально-экономическую и политическую функциональную специфику. Охватывая каждодневной деятельностью огромные территории, характеризующиеся сложным сочетанием природно-климатических условий, проживанием на них неоднородного в экономическом, культурно-этническом и политико-социальном плане населения, железные дороги играют исключительно важную территориально-интеграционную роль. Исправное и четкое функционирование железных дорог обусловлено не только техническим состоянием подвижного состава, коммуникаций, пути, но и профессиональными и личностными качествами людей, создающих, эксплуатирующих, обслуживающих сложную современную технику, управляющих производственными процессами и коллективами.

Эти факторы в сочетании с повышенной степенью опасности и требованиями стабильности работы железных дорог определяют характерные особенности профессиональной деятельности специалистов железнодорожного транспорта. Во-первых, это огромная социальная важность профессиональной деятельности, социальная и экономическая востребованность данной отрасли в длительной перспективе развития страны; во-вторых, наличие принудительно жесткой функциональной взаимосвязи всех подструктур, где должностные отношения строятся по уставному принципу; и в-третьих, это деятельность, сопряженная с постоянным высоким уровнем опасности и травматизма для работника.

Все вышеизложенное указывает на необходимость обеспечения железнодорожной отрасли кадрами психологически готовыми к данной деятельности. Кадрами высоко мотивированными к успешному безопасному исполнению профессиональной деятельности, осознающими социальную значимость и ответственность данного труда, с развитыми общими и профессиональными компетенциями, мотивированными на непрерывный профессиональный рост и личностное развитие, способными успешно адаптироваться к корпоративной среде. Подготовка таких кадров, наряду с обеспечением профессиональных компетенций, требует формирования осознанного отношения студентов к своей будущей социальной роли профессионала и своей личностной готовности уже в процессе обучения. Поэтому необходимое целенаправленное формирование профессиональной мотивации должно учитывать данные специфические особенности труда.

Исследование проводилось на базе факультета среднего профессионального образования «Хабаровский техникум железнодорожного транспорта» ГБОУ ВПО Дальневосточного государственного университета путей сообщения г. Хабаровска. В качестве респондентов выступили 60 студентов, обучающихся по специальности «Строительство железных дорог. Путь и путевое хозяйство».

Основанием разработки содержания программы психолого-педагогического сопровождения формирования профессиональной мотивации стало описание особенностей профессиональной мотивации студентов на первом этапе обучения и необходимость целенаправленного ее формирования в соответствии со спецификой специальности «Строительство железных дорог. Путь и путевое хозяйство».

Цель программы – сформировать профессиональную мотивацию студентов в соответствии с содержанием профессиональной деятельности работника путевого хозяйства железнодорожного транспорта.

Данная программа включала циклы авторских тренинговых занятий со студентами, рассчитанные на весь период их обучения на факультете среднего профессионального образования «Хабаровский техникум железнодорожного транспорта» Дальневосточного государственного университета путей сообщения.

На первом году обучения реализован цикл занятий «Перспектива». Занятия со студентами были направлены на знакомство с особенностями выбранной профессии, формирование начального представления о труде и положительного эмоционального отношения к профессиональной деятельности, обучение навыкам планирования (тайм-менеджмент) и постановке целей, работа с ожиданиями.

Во время второго года профессионального обучения в рамках цикла занятий «Мой путь к успеху» студенты смогли расширить свои представления о профессиональной действительности, сформировать устойчивые установки относительно будущей профессии и своего места в ней, развить навыки конструктивного разрешения конфликтных ситуаций на производстве и эффективного взаимодействия в трудовом коллективе.

На третьем году обучения во время занятий цикла «Я как профессионал» студентами-выпускниками проведена оценка сформированности общих и профессиональных компетенций, создан персональный план профессионального и личностного развития.

Занятия разрабатывались с учетом специфики этапов профессионального обучения, возрастных особенностей студентов и содержания их будущей профессиональной деятельности. Основными формами работы были: тренинговые занятия, структурированные дискуссии, ролевые игры, метод кейсовых заданий, проектные семинары и др.

В результате реализации программы психолого-педагогического сопровождения формирования профессиональной мотивации студентов было выявлено, что:

1. В процессе обучения у студентов наблюдается возрастание заинтересованности в деловом сотрудничестве, решении производственных задач, достижении коллективных целей, повышении личной значимости через совместное профессиональное взаимодействие, что отражает специфику профессиональной деятельности специалистов, где успешное выполнение производственных заданий связано с совместной работой в составе трудовых бригад. Происходит соотнесение личных ценностей, направленности и внутренних динамических тенденций с профессиональными.

2. Особенности когнитивного компонента профессиональной мотивации студентов проявляются в наличии и выраженности в их категориальной системе сознания представлений и целевых объектов, отражающих принадлежность к профессии и отражающих ее процессуальный характер. Стремление к достижению трудового успеха, наличие профессиональных интересов и качеств, необходимых для профессионального развития, а также идентификация себя с образом профессионала и поступательная направленность профессионального развития личности характеризует студентов, участвующих в программе психолого-

педагогического сопровождения формирования профессиональной мотивации. Анализ основных мотивационных категорий показал, что студенты в своих перспективных целях и ожиданиях выражают надежды, связанные с саморазвитием, своими профессиональными и личностными способностями, будущей профессиональной деятельностью, карьерными устремлениями и личным благополучием. Для них характерна активность, направленная на профессиональное развитие, а также четкое осознание своего места в профессиональном пространстве. На протяжении всего периода профессионального обучения наблюдается тенденция увеличения локализации целевых объектов в отдаленном будущем, то есть, расширяется временная перспектива.

3. Эмоциональный компонент профессиональной мотивации наиболее динамично отражает отношение студентов не только к профессиональной деятельности, но и ко всему процессу профессиональной подготовки. Студенты, участвующие в программе психолого-педагогического сопровождения к последнему году обучения отличаются повышением внутренней мотивации, усилением побуждений к самореализации и формированием личностного отношения к профессии, что способствует положительной динамике развития профессиональной мотивации.

Таким образом, реализация системного подхода к формированию профессиональной мотивации через развитие социально-желательных проявлений специалиста, позволило снизить отсев студентов и способствовало лучшему освоению учебно-профессиональной программы подготовки. Перспективой дальнейших исследований может стать изучение психологических условий и механизмов формирования и развития профессиональной мотивации на других стадиях профессионализации и в иных сферах профессиональной деятельности.

Библиографический список:

1. *Бессонова Ю. В.* Формирование профессиональной мотивации спасателей: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. М.: ИП РАН, 2003.
2. *Ньюттен Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего / Под редакцией Леонтьева Д. А. М.: Смысл, 2004.
3. *Ступникова А. Д.* Формирование профессиональной мотивации будущего преподавателя на начальном этапе обучения в вузе: Дис. ... канд. педагогич. наук: 13.00.08. Волгоград, 2005.
4. *Якобсон П. М.* Психологические проблемы мотивации поведения человека. М.: Политиздат, 1969.

А. В. Быков

Институт судостроения и морской арктической техники (Севмашвтуз) - филиал Северного (Арктического) федерального университета в г. Северодвинске Архангельской области, доцент кафедры физической культуры и спорта, кандидат педагогических наук, доцент (164500, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. Ворони-на, д. 6; тел.: (8184) 52-25-72; sev.filial@narfu.ru)

НОРМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В статье представлены результаты исследований уровня физической подготовленности студентов Севмашвтуза с 2004 по 2011 год. Определены нормы и оценки физической подготовленности студентов, обучающихся на дневном отделении и по интегрированной системе «завод-втуз»

вуз; студенты; физическая подготовленность; тесты; нормы; оценки

Современная система физкультурного воспитания студенческой молодежи нефизкультурных вузов является приоритетной в формировании физической культуры как вида общей культуры молодого человека, здорового образа и спортивно-стиля жизнедеятельности будущих специалистов производства, наука, культуры [1, с. 21–24]. Физическая культура в вузе является неотъемлемой частью формирования общей и профессиональной культуры личности современного студента. Учебная дисциплина «Физическая культура» обязательна для всех специальностей Института судостроения и морской арктической техники (Севмашвтуз) филиала С(А)ФУ в г. Северодвинске, она является одним из средств формирования всесторонне развитой личности, оптимизации физического состояния студентов в процессе профессиональной подготовки. В связи с этим оценка уровня физической подготовленности студентов является актуальной.

Для оценки уровня физической подготовленности студентов Севмашвтуза мы провели исследование результатов в контрольных тестах по ОФП с 2004 по 2011 г.г. студентов нашего вуза, обучающихся на дневном отделении (юноши и девушки) и по интегрированной системе «завод-втуз» (юноши).

Всего было рассмотрены результаты контрольных нормативов у 593 студентов (224 – дневное отделение, 369 – интегрированная система «завод-втуз»), из которых – 81% относится к основному отделению, 15% – к спортивному отделению и 4% относились к подготовительной группе.

Из 224 студентов дневного обучения к основной группе относятся 79%, постоянно занимающихся спортом (46% юноши и 33% девушек), 16% – посещают спортивные секции, 5% отнесены к подготовительной группе. Выявлено, что из студентов, которые постоянно посещают спортивные секции, 43% отдают свое предпочтение фитнесу, 26% занимаются игровыми видами спорта, 14% занимаются силовыми видами спорта (атлетической гимнастикой, пауэрлифтингом, тяжелой атлетикой) 9% – спортивными единоборствами, циклическим видам спорта – 8% студентов, занимающихся в секциях.

Из 369 студентов, обучающихся по интегрированной системе «завод-втуз», к основной группе относятся 82% всех учащихся, 14% постоянно занимаются спортом, к подготовительной группе относится 4%.

Из группы спортсменов 6% предпочтение отдают занятиям фитнесом, 29% игровыми видами спорта, 31% – занимаются силовыми видами, 14% – спортивными единоборствами и 20% – циклическим видам спорта.

Для оценки уровня физической подготовленности по контрольным нормативам ОФП нами были выбраны только те студенты Севмашвуза, которые не занимаются в спортивных секциях и не имеющих отклонения в состоянии здоровья.

В таблицах 1 и 2 представлены данные физической подготовленности студентов и студенток Севмашвуза дневного отделения с 1 по 3 курс и проведен их сравнительный анализ.

Таблица 1

Сравнение результатов физической подготовленности студентов дневного отделения (2004–2011)

	Тесты	1 курс	2 курс	3 курс	1–2 курс	2–3 курс	1–3 курс
		2 семестр	4 семестр	6 семестр	2–4 семестр	4–6 семестр	2–6 семестр
1	Прыжок в длину с места (см.)	228 ±15	229±15	226±19	>0,05	>0,05	>0,05
2 а	Сгибание-разгибание туловища из положения лежа на спине за 1 минуту (кол-во раз)	44 ±6,1	47 ±7,5	49 ±9	>0,05	>0,05	>0,05
2 б	Сгибание-разгибание туловища из положения «лежа на спине» на наклонной доске под углом 45 градусов (кол-во раз)	20 ±1,3	21 ±2,3	23 ±1,8	>0,05	<0,05	<0,05
3 а	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	40 ±8,2	37 ±11	41 ±10	>0,05	>0,05	>0,05
3 б	Сгибание-разгибание рук в упоре на брусьях (кол-во раз)	11 ±2,4	13 ±2,1	15 ±2,4	<0,05	<0,05	<0,05
4	Сгибание-разгибание рук в висе на перекладине (кол-во раз)	8,7 ±2,3	8,5 ±3,7	9,4 ±4,2	>0,05	>0,05	>0,05

В результате сравнительного анализа результатов физической подготовленности студентов дневного отделения Севмашвуза (табл. 1) выявлено достоверное улучшение с 1 по 3 курс только по двум контрольным тестам «Сгибание-разгибание рук в упоре на брусьях» и «Сгибание-разгибание туловища из положения «лежа на спине» на наклонной доске под углом 45 градусов». В остальных тестах достоверных различий не наблюдается – это говорит о том, что подготовленность по данным показателям остался на одном уровне.

Таблица 2

Сравнение результатов физической подготовленности студенток дневного отделения (2004–2011)

№	Тесты	1 курс	2 курс	3 курс	1–2 курс	2–3 курс	1–3 курс
		2 семестр	4 семестр	6 семестр	2–4 семестр	4–6 семестр	2–6 семестр
1	Прыжок в длину с места (см.)	178 ±13	182 ±13	182 ±17	>0,05	>0,05	>0,05
2а	Сгибание-разгибание туловища из положения «лежа на спине» за 1 минуту (кол-во раз)	42 ± 3,5	46 ±3,6	50 ±7,2	>0,05	>0,05	>0,05
2б	Сгибание-разгибание туловища из положения «лежа на спине» на наклонной доске под углом 45 (кол-во раз)	18 ±1,4	20 ±2,1	22 ±1,7	<0,05	<0,05	<0,05
3	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз.)	11 ±1,2	13 ±2,2	15 ±2	<0,05	<0,05	<0,05

Сравнение показателей физической подготовленности девушек, обучающихся на дневном отделении Севмашвуза, показал, что из четырех тестов в двух из них достоверных различий с 1 по 3 курс не наблюдается (табл. 2).

В табл. 3 представлены данные физической подготовленности студентов Севмашвуза, обучающихся по системе «завод-вуз» с 1 по 5 курс и проведен их сравнительный анализ.

Таблица 3

Сравнение результатов физической подготовленности студентов интегрированной системы обучения «завод-вуз» (2004–2011)

№	Тесты	1 курс	3 курс	4 курс	5 курс	1–3 курс	1–5 курс	3–5 курс
		2 семестр	5 семестр	7 семестр	10 семестр	2–5 семестр	2–10 семестр	5–10 семестр
1	Прыжок в длину с места (см.)	231±11	234±10	237±12	234±13	>0,05	>0,05	>0,05
2 а	Сгибание-разгибание туловища из положения «лежа на спине» за 1 минуту (кол-во раз)	45±5,9	49±5,3	55±7,5	53±7,3	<0,05	<0,05	<0,05
2 б	Сгибание-разгибание туловища из положения «лежа на спине» на наклонной доске под углом 45 градусов (кол-во раз)	20±2,7	22±4	24±5,3	24±3,6	<0,05	<0,05	<0,05
3 а	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	41±6,2	43±5,9	43±11	42±8,1	>0,05	>0,05	>0,05
3 б	Сгибание-разгибание рук в упоре на брусьях (кол-во раз)	11±2,5	14±2,7	15±2,9	15±2,7	<0,05	<0,05	<0,05
4	Сгибание-разгибание рук в висе на перекладине (кол-во раз)	9,9±1,6	11±3,8	11±3,4	11±3,2	<0,05	<0,05	>0,05

Для студентов системы «завод-вуз» (юноши), обучение которых по дисциплине «Физическая культура» проходит с перерывами с 1 по 5 курс, наблюдается несколько иная картина по сравнению со студентами-юношами дневного отделения (таблица 6). Только по двум тестам из 6-ти нет достоверных различий, что говорит о более высоком уровне физической подготовленности студентов, обучающихся по интегрированной системе «завод-вуз», по сравнению с «дневниками».

По нашему мнению, недостоверность различий подготовленности в отдельных тестах на разных курсах обучения выражено следующим: – недостаточное количество часов в неделю для повышения уровня физической подготовленности; – снижение уровня здоровья студентов; – неспецифичность тестов для студентов, имеющих разную специализацию; – недостаточная материально-техническая база в вузе и обеспечение учебного процесса.

Для расчета современных норм и оценок физической подготовленности мы использовали границы норм и оценок, предложенные В. М. Закиорским в 1982 году, однако, нами были взяты не семь, а пять уровней подготовленности. Это, по нашему мнению, позволяет рассчитать нормы и оценки по общепринятой пятибалльной системе (высокий уровень – 5 баллов, выше среднего – 4, средний – 3, ниже среднего – 2, низкий – 1). При этом нормой, в нашем случае, мы будем считать результат, относящийся к среднему уровню подготовленности и выше.

В табл. 4 представлен расчет норм и оценок физической подготовленности студентов Севмашвуза по всем тестам.

Таблица 4

**Расчет норм и оценок физической подготовленности
студентов Севмашвуза**

Уровень подготовленности	Оценка в баллах	Границы групповых норм	Процент испытуемых
Высокий	5	$x_i \geq \bar{x} + 2\sigma$	2,27
Выше среднего	4	$\bar{x} + 0,5\sigma \leq x_i < \bar{x} + 2\sigma$	28,58
Средний	3	$\bar{x} - 0,5\sigma \leq x_i < \bar{x} + 0,5\sigma$	38,29
Ниже среднего	2	$\bar{x} - 2\sigma \leq x_i < \bar{x} - 0,5\sigma$	28,58
Низкий	1	$x_i < \bar{x} - 2\sigma$	2,27

В табл. 5 представлен пример расчета групповых норм и оценок для студентов дневного отделения в тесте «Сгибание-разгибание рук в висе на перекладине». Результаты расчета по данному тесту внесены в табл. 7. Нормы и оценки в оставшихся тестах для студентов дневного обучения и студентов, обучающихся по интегрированной системе «завод-втуз» рассчитывались по такой же формуле и представлены в табл. 6, 7, 8.

Таблица 5

**Расчет групповых норм и оценок в тесте «сгибание-разгибание рук
в висе на перекладине» для студентов дневного отделения (юноши)**

Уровень подготовленности	Оценка в баллах	Границы групповых норм	Диапазон показателей
Высокий	5	$x_i \geq \bar{x} + 2\sigma$	От 15
Выше среднего	4	$\bar{x} + 0,5\sigma \leq x_i < \bar{x} + 2\sigma$	От 10 до 14
Средний	3	$\bar{x} - 0,5\sigma \leq x_i < \bar{x} + 0,5\sigma$	От 7 до 9
Ниже среднего	2	$\bar{x} - 2\sigma \leq x_i < \bar{x} - 0,5\sigma$	От 2 до 6
Низкий	1	$x_i < \bar{x} - 2\sigma$	1 и менее

В результате математической обработки результатов в контрольных тестах по ОФП на основании выбранных критериев мы смогли выявить современные нормы и оценки уровня физической подготовленности студентов Севмашвуза (табл. 6, 7, 8). При этом для расчета норм и оценок в тестах, которые не имели достоверных различий (табл. 1, 2, 3) по результатам сравнительного анализа мы взяли показатели за весь период обучения в Севмашвузе по дисциплине «Физическая культура». Для контрольных тестов, по которым зафиксированы достоверные различия результаты, для расчета норм и оценок мы использовали данные за последний семестр обучения в вузе по дисциплине «Физическая культура». На наш взгляд, этот подход является правильным, так как он основан на том предположении, что на первых курсах обучения нормативы ОФП занижены изначально и не отображают реальный уровень подготовленности. Доказательством этому являются: 1) нормативы физической подготовленности школьников 11 класса, которые выше нормативов в вузе; 2) результаты в тестах, по которым не зафиксированы достоверных различий в течение обучения. Исходя из этого, можно предположить, что уровень подготовленности находится на одном уровне в течение учебы и результаты, показанные в последнем семестре обуче-

ния, отображают реальный доступный уровень подготовленности, который, на наш взгляд, и нужно учитывать.

Таблица 6

Современные нормы и оценки физической подготовленности студентов дневного отделения Севмашвуза

№	Контрольный тест	5	4	3	2	1
1	Прыжок в длину с места (см.)	259 и более	234–258	218–233	194–217	193 и менее
2	Сгибание-разгибание туловища из положения «лежа на спине» за 1 минуту (кол-во раз)	59 и более	49–58	42–48	33–42	32 и менее
3	Сгибание-разгибание туловища из положения «лежа на спине» на наклонной доске под углом 45 (кол-во раз)	27 и более	24–26	22–23	20–21	19 и менее
4	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа («отжимание от пола») (кол-во раз)	59 и более	43–58	33–42	17–33	16 и менее
5	Сгибание-разгибание рук в упоре на брусьях («отжимание от брусьев») (кол-во раз)	20 и более	16–19	14–15	10–13	10 и менее
6	Сгибание-разгибание рук в висе на перекладине («подтягивание») (кол-во раз)	15 и более	10–14	7–9	2–6	1 и менее

Следует отметить, что в табл. 6, 7, 8 представлены нормы и оценки отдельно для студентов дневного отделения и обучающихся по системе «завод-вуз». Нормой в данном контрольном тесте будет результат, за который студент получает удовлетворительную оценку и выше в рамках указанных граничных диапазонов.

Таблица 7

Современные нормы и оценки физической подготовленности студенток дневного отделения Севмашвуза

№	Контрольный тест	5	4	3	2	1
1	Прыжок в длину с места (см.)	209 и более	187–208	173–186	152–172	151 и менее
2	Сгибание-разгибание туловища из положения «лежа на спине» за 1 минуту (кол-во раз)	58 и более	47–57	40–46	30–39	29 и менее
3	Сгибание-разгибание туловища из положения «лежа на спине» на наклонной доске под углом 45 (кол-во раз)	26 и более	23–25	21–22	19–20	19 и менее
4	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа («отжимание от пола») (кол-во раз)	19 и более	16–18	14–15	11–13	11 и менее

Таблица 8

**Современные нормы и оценки физической подготовленности студентов,
обучающихся по системе «завод-втуз» в Севмашвтузе**

№	Контрольный тест	5	4	3	2	1
1	Прыжок в длину с места (см.)	260 и более	239–259	225–238	204–224	203 и менее
2	Сгибание-разгибание туловища из положения «лежа на спине» за 1 минуту (кол-во раз)	68	57–67	49–56	38–48	37 и менее
3	Сгибание-разгибание туловища из положения «лежа на спине» на наклонной доске под углом 45 (кол-во раз)	31	26–30	22–25	17–21	16 и менее
4	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа («отжимание от пола») (кол-во раз)	57	46–56	38–45	27–37	26 и менее
5	Сгибание-разгибание рук в упоре на брусьях («отжимание от брусьев») (кол-во раз)	20	16–19	14–15	10–13	9 и менее
6	Сгибание-разгибание рук в висе на перекладине («подтягивание») (кол-во раз)	17	13–16	9–12	5–8	4 и менее

Исходя из полученных результатов подготовленности и оценок за каждый тест нами были разработаны интегральные оценки подготовленности (табл. 9, 10, 11), которые складываются из суммы оценок по 4-м тестам для юношей и в 3-х тестах для девушек. На наш взгляд, данный подход является наиболее приемлемым для того, чтобы оценить уровень физической подготовленности студентов.

Таблица 9

**Суммарный балл оценок за выполнение 4-х контрольных тестов
и уровень подготовленности студентов-юношей дневного отделения**

Уровень подготовленности	Оценка в баллах	Границы групповых норм	Сумма оценок в 4 тестах
Высокий	5	$x_i \geq \bar{x} + 2\sigma$	от 17 до 20 баллов
выше среднего	4	$\bar{x} + 0,5\sigma \leq x_i < \bar{x} + 2\sigma$	от 13 до 16 баллов
средний	3	$\bar{x} - 0,5\sigma \leq x_i < \bar{x} + 0,5\sigma$	от 10 до 12 баллов
ниже среднего	2	$\bar{x} - 2\sigma \leq x_i < \bar{x} - 0,5\sigma$	от 6 до 9 баллов
низкий	1	$x_i < \bar{x} - 2\sigma$	от 0 до 5 баллов

Таблица 10

**Суммарный балл оценок за выполнение 3-х контрольных тестов
и уровень подготовленности студенток дневного отделения**

Уровень подготовленности	Оценка в баллах	Границы групповых норм	Сумма оценок в 3 тестах
Высокий	5	$x_i \geq \bar{x} + 2\sigma$	от 11 до 15 баллов
выше среднего	4	$\bar{x} + 0,5\sigma \leq x_i < \bar{x} + 2\sigma$	от 8 до 10 баллов
средний	3	$\bar{x} - 0,5\sigma \leq x_i < \bar{x} + 0,5\sigma$	от 6 до 7 баллов
ниже среднего	2	$\bar{x} - 2\sigma \leq x_i < \bar{x} - 0,5\sigma$	от 3 до 5 баллов
низкий	1	$x_i < \bar{x} - 2\sigma$	от 0 до 2 баллов

Таблица 11

Суммарный балл оценок за выполнение 4-х контрольных тестов и уровень подготовленности студентов интегрированной системы «завод-втуз»

Уровень подготовленности	Оценка в баллах	Границы групповых норм	Сумма оценок в 4 тестах
Высокий	5	$x_i \geq \bar{x} + 2\sigma$	от 16 до 20 баллов
выше среднего	4	$\bar{x} + 0,5\sigma \leq x_i < \bar{x} + 2\sigma$	от 12 до 15 баллов
средний	3	$\bar{x} - 0,5\sigma \leq x_i < \bar{x} + 0,5\sigma$	от 10 до 11 баллов
ниже среднего	2	$\bar{x} - 2\sigma \leq x_i < \bar{x} - 0,5\sigma$	от 6 до 9 баллов
низкий	1	$x_i < \bar{x} - 2\sigma$	от 0 до 5 баллов

Таким образом, для студентов-юношей дневного обучения и системы «завод-втуз» нормой будет результат от десяти баллов и выше, которые они получают за выполнение 4-х контрольных тестов, а для девушек этот показатель должен быть выше шести баллов за сдачу трех контрольных нормативов.

По результатам нашего исследования предлагаем следующие рекомендации:

– для оценки реального уровня физической подготовленности раз в пять лет пересматривать нормативы по ОФП студентов ИСМАРТ (Севмашвтуз) филиала С(А)ФУ в г.Северодвинске;

– ввести в учебный процесс по дисциплине «Физическая культура» современные нормы и оценки физической подготовленности студентов Севмашвтуза, которые разработаны нами по результатам анализа показателей в контрольных тестах с 2004 по 2011 г.г.

– проводить контрольное тестирование уровня физической подготовленности студентов Севмашвтуза в начале каждого семестра как контрольное и в конце семестра обучения, как определяющее сдвиг в уровне физической подготовленности за прошедший период.

– для оценки динамики сдвига в уровне физической подготовленности, помимо результата в конкретном тесте, предлагаем введение дифференцированного подхода к оценке студента – увеличение хотя бы на 1 балл суммарный балл оценок за выполнение 4-х тестов (юноши) и 3-х тестов (девушки) – табл. 9, 10, 11.

– разработать и ввести в учебный процесс специализированных тестов с учетом особенностей занятий студентов основной группы во время учебных занятий (спортивные игры, атлетическая гимнастика, аэробика).

– разработать и ввести нормативы по ОФП с учетом возраста и веса студентов согласно требованиям стандарта третьего поколения по дисциплине «Физическая культура».

Библиографический список:

1. *Лотоненко А. В.* Приоритетные направления в решении проблем физической культуры студенческой молодежи // Теория и практика физической культуры. 1998. № 6.

2. Спортивная метрология: Учеб. для инс-тов физ. культ. / Под ред. Заиорского В. Н. М.: Физкультура и спорт, 1982.

Н. С. Манвелов

Армавирская государственная педагогическая академия, доцент кафедры информатики и информационных технологий образования, кандидат педагогических наук (352901, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, д. 159; тел.: (86137)3-35-60; agpu@inbox.ru)

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КУРСА
«ИКТ В ОБРАЗОВАНИИ» В УСЛОВИЯХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБУЧЕНИЯ
В БАКАЛАВРИАТЕ**

В статье представлены результаты исследования проблемы взаимодействия субъектов образовательного процесса в бакалавриате педагогического вуза при проектировании содержания обучения. Они рассматриваются на примере изучения курса «Информационные и коммуникационные технологии в образовании» с применением технологии Mind Map.

информационные технологии; проектирование; субъекты обучения; взаимодействие; технология Mind Map

Владение современными информационно-коммуникационными технологиями является одним из требований действующих образовательных стандартов к подготовке субъектов образовательного процесса – педагога и обучающихся. В данной связи нами исследовались проблемы формирования и развития компетентности у обучающихся в бакалавриате педагогического образования в области использования информационно-коммуникационных технологий при изучении курса «ИКТ в образовании». Они вывели на необходимость разрешения в качестве первоочередной – проблемы проектирования содержания курса «ИКТ в образовании» в условиях взаимодействия субъектов обучения в бакалавриате.

В данном контексте необходимо было определиться с выбором такого подхода, в ходе реализации которого решение поставленной проблемы преподаватель и студенты осуществляли бы во взаимодействии, т.е. требовался при этом реальный, а не декларируемый в основном перевод студента из объекта в субъект обучения. Наиболее подходящей при этом оказалась разработанная Тони Бьюзеном теория карт ума (Mind Map) [1], моделирующая процесс мышления в графической форме. В центре такой модели располагается основное положение, которое детализируется на каждом новом уровне. Этот способ наиболее свойствен деятельности обоих полушарий головного мозга, поскольку одно из свойств правого полушария – параллельная образная обработка информации, позволяющая рассматривать проблему в целом, но не применяя логического анализа, что более свойственно левому полушарию. Следует отметить также, что существуют различные переводы термина Mind Map, в том числе: карта ума, карта разума, карта мыслей, карта памяти, ассоциативная карта, интеллект-карта, схема мышления.

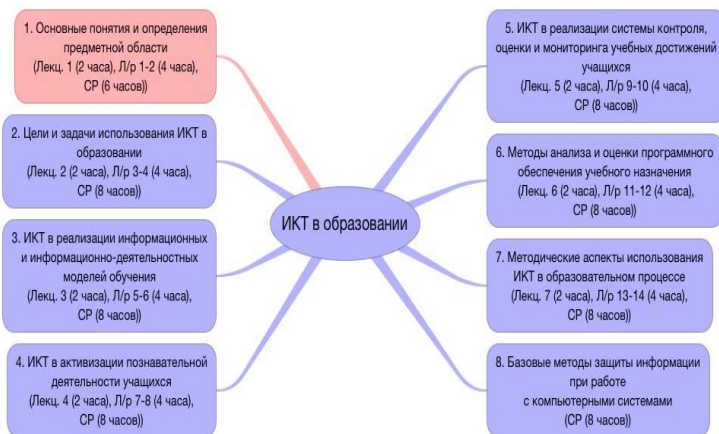
Проектирование содержания курса «ИКТ в образовании» в этих условиях начинается с ознакомления студентов с тематическим планированием, в соответствии с которым на его изучение отводится 14 часов лекционных, 32 часа лабораторных работ и 62 часа самостоятельной работы. Весь курс при этом распределяется на 8 блоков, которые в целом представляются в виде развернутой

графической схемы (интеллект-карты), разработанной по технологии Mind Map (см. схему 1).

Соотнося совместно со студентами представленную на этой интеллект-карте структуру курса «ИКТ в образовании» с материалами используемого учебника [2] осуществляется переход к последовательному изучению каждого из блоков.

Схема 1

Изучение каждого блока начинается с проектирования его содержания с опорой на соответствующую интеллект-карту, дорабатываемую с учетом интересов и предпочтений студентов. К примеру, интеллект-карта к блоку 1 для обсуждения его содержания представлена на схеме 2.

Таким образом, содержание каждого из блоков курса предварительно проектируются совместно со студентами с учетом их запросов, а затем изучается с опорой на доработанные интеллект-карты. При этом чаще всего происходит уточнение и дополнение изучаемых вопросов в каждом блоке, перераспределение вопросов, предназначенных для рассмотрения на лекциях, лабораторных занятиях и самостоятельной работе.

Тем самым у преподавателя появляется возможность вносить изменения в намеченные планы, добавлять и корректировать их, отмечать впоследствии достигнутые цели и своевременно ставить новые, соблюдать сроки выполнения поставленных задач.

Одним из главных результатов изучения курса «ИКТ в образовании» студентами бакалавриата педагогического вуза – будущих учителей – является формирование у них готовности к конструированию уроков с применением ИКТ в соответствии с вводимыми в практику обучения стандартов общего образования второго поколения. Обусловлено это тем, что основным видом деятельности учителя является разработка и проведение уроков, что нашло отражение и в используемых нами на лабораторных и самостоятельных работах соответствующих интеллект-карт (см. схему 3).

Схема 2

Схема 3

Эффективность разработанной нами методики проектирования содержания курса «Информационные и коммуникационные технологии в образовании» с применением технологии Mind Map в условиях взаимодействия субъектов образовательного процесса была подтверждена в процессе опытно-экспериментального обучения в бакалавриате Армавирской государственной педагогической академии [3, с. 134–135]. При этом наблюдались позитивные изменения в организации деятельности студентов – как субъектов образовательного процесса:

- при ознакомлении с изучаемым материалом,
- усвоении,
- воспроизведении,
- его применении.

В конечном счете, реализация такого подхода к проектированию содержания курса «Информационные и коммуникационные технологии в образовании» и его изучению способствовала как повышению качества знаний студентов, так и формированию компетентности в области применения информационно-коммуникационных технологий в практике обучения.

Библиографический список:

1. *Buzan T. The Memory Book / T. Buzan. UK, Newbold: BBC Publications, 2010.*
2. *Киселев Г. М., Бочкова Р. В. Информационные технологии в педагогическом образовании: Учебник. М.: Дашков и Ко, 2012.*
3. *Манвелов Н. С. Специфика применения технологии Mind Map в образовательном процессе // Тенденции и проблемы развития математического образования. Вып. 11. Армавир: РИО АГПА, 2013.*

Ж. Г. Калеева

Оренбургский государственный университет, Орский гуманитарно-технологический институт, доцент кафедры общепрофессиональных дисциплин, кандидат педагогических наук (462403, г. Орск, пр. Мира, д. 15а; тел.: (3537) 23-65-80; pri_rektor@ogti.orsk.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ФИЗИКИ (НА ПРИМЕРЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОТОРА БЕДИНИ)

Предложенная технология формирования профессиональной компетентности будущих инженеров в процессе изучения физики описывает деятельность студентов по созданию интеллектуальных продуктов (нового усовершенствованного оборудования и материалов исследования его работы в процессе физического эксперимента). По итогам реализации указанной экспериментальной технологии студентами ОГТИ (филиала) ОГУ была подготовлена демонстрационная установка, занявшая призовое место на внутривузовской конференции. Предложенное методическое описание может быть использовано в процессе инновационного обучения физике в вузе в целях формирования профессиональной компетентности будущих инженеров.

профессиональная компетентность будущих инженеров; обучение физике в вузе; продуктивная технология; физико-техническое моделирование

В процессе изучения раздела физики «энергия, закон сохранения и превращения энергии» в целях формирования профессиональной компетентности будущих инженеров целесообразно мотивировать студентов к изучению дополнительных материалов о применении наиболее распространенных свинцово-кислотных аккумуляторов в качестве источников электроэнергии в автомобильном транспорте, а так же для обеспечения работоспособности агрегатов и устройств в аварийном режиме. Изучая процессы генерации, накопления и преобразования энергии, преподаватель строит процесс познания на репродуктивно-продуктивном подходе. Указанный подход к формированию профессиональной компетентности будущих инженеров заключается в том, что не достаточно требовать от студентов приобретения глубоких и прочных знаний о физическом принципе работы свинцово-кислотных аккумуляторов, основанном на электрохимических реакциях свинца и диоксида свинца в сернокислотной среде; выполнения репродуктивных действий по запоминанию значений физических и эксплуатационных характеристик аккумуляторов (рабочей температуры, КПД, номинальной и резервной емкости). Продуктивность формирующего педагогического процесса выражается в необходимости привести студента к эвристическому поиску усовершенствования процесса зарядки аккумулятора, к сбору информации о многообразии всех известных к настоящему времени способов, к самостоятельной постановке и решению качественно новой творческой инженерно-технической задачи. А так же воплощению результатов конструкторского поиска в виде полезной действующей модели, макете, образце усовершенствованного объекта. Изучение свойств, характеристик и параметров работы созданной модели и сравнение их со свойствами и параметрами работы известных и

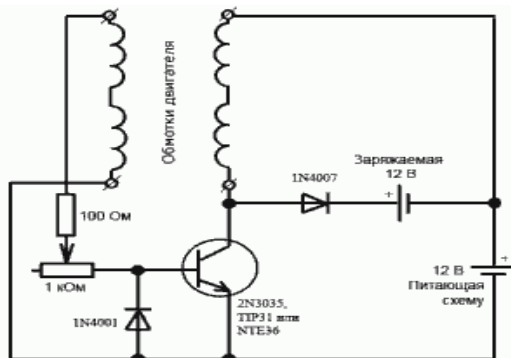
использующихся технических объектов, позволяет студентам в рамках собственного профессионального становления стать причастным к техническому творчеству, узнать о способах воплощения физических принципов, законов, явлений в инженерно-технических объектах.

Педагогическая деятельность, регламентирующая действия преподавателя и студента по формированию профессиональной компетентности будущих инженеров в процессе изучения физики имеет свою направленность и динамику, которая может быть выражена в следующих этапах деятельности, представленных на примере модификации мотора Бедина.

Первый этап – поиск, сбор и классификация информации об объектах профессиональной деятельности инженеров, физических принципах их функционирования. Этот этап деятельности преподавателя и студентов, предшествует самостоятельной постановке исследовательской задачи – на нем происходит подготовка научно-теоретической базы, накопление и изучение полезной информации по заданной исследовательской теме. Дальнейшее изучение, систематизация, осмысление, обобщение и анализ информации позволяет обнаружить студентам возможность самостоятельной творческой реализации в русле выбранной темы. В качестве примера, выбранного в настоящей статье, приводится выполненное студентами изменение конструктивных особенностей мотора Джона Бедина – зарядного устройства аккумуляторов, выполненного по принципу Николы Тесла. Указанное зарядное устройство имеют перспективные и нестандартные физико-технические особенности: его использование позволяет увеличить емкость аккумуляторов в 2,5 раза, восстановить до 70% нерабочих аккумуляторов, которые до этого заряжались при помощи традиционного способа, кроме того, нагрев аккумулятора при зарядке отсутствует. К примеру, произведенная студентами технологическая классификация способов зарядки аккумуляторов позволяет выделить две основные группы устройств: во-первых, свинцовые аккумуляторы заряжают зарядным устройством постоянного тока, например, в автомобилях свинцовый аккумулятор высокой емкости заряжается от генератора с выпрямительным мостом. Во-вторых, существует ряд устройств, называемых импульсными зарядными устройствами. Классификация способов зарядки аккумуляторов позволяет сузить область инженерного поиска и сконцентрировать внимание на наиболее проблемной, интересной и перспективной области исследований.

Второй этап – выбор схемы зарядного устройства в целях последующего физико-технического усовершенствования его конструктивных особенностей. Первоначальный импульс продуктивной творческой деятельности студентов связан с выбором наиболее интересных, простых и понятных студентам схем зарядных устройств, но в то же время и имеющих серьезный потенциал для дальнейшего физико-технического моделирования и конструирования. Исходная простота сборки и настройки зарядного устройства с одной стороны, не должна отпугнуть студентов на первоначальном этапе творческой деятельности от возможности попробовать свои силы на поприще последующего видоизменения конструкции изучаемого объекта профессиональной деятельности. С другой стороны, простота выбранной схемы выполнения объекта должна иметь определенный инженерный потенциал, и не должна нарушать перспективу дальнейшего видоизменения за счет своей тривиальности. На рисунке 1 приведена оригинальная схема мотора Бедина, выбранного в качестве устройства, подлежащего последующей модификации.

Оригинальная схема мотора Бедини

Третий этап – физико-технический анализ схемы, разбор функционального назначения отдельных ее конструктивных элементов и их совокупности, оценка возможности и необходимости их наличия в схеме, поиск возможности их замены и способов включения других конструктивных элементов, сохраняющих основное назначение и функциональность исходной схемы. На этом этапе оценки оригинальной схемы начинается детальный разбор, связанный с возможностью ее выполнения в экспериментальных условиях. К примеру, оригинальная схема выбранного мотора Бедини содержит бифилярную катушку индуктивности (катушку индуктивности, намотанную в два провода). Возможность самостоятельного выполнения подобного конструктивного элемента подразумевала в нашем случае использование эмальпровода. Но как оказалось, выбранное техническое решение встретило препятствие дефицитного характера (эмальпровод, который требовался для изготовления катушки, не оказался в наличии в Орске). Студент 2 курса механико-технологического факультета ОГТИ (филиала) ОГУ Павел Ермилов в докладе с представлением действующей модели модифицированного зарядного устройства на XV Юбилейной внутривузовой научно-практической конференции Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ сообщил по этому случаю: «Пришлось пошевелить мозгами и использовать то, что имеется под рукой. Как известно электродвигатели содержат обмотки, которые намотаны на статор, ротор же может быть целиком выполнен из магнита, который насажен на ось вращения, хотя в оригинальной схеме используется большое количество магнитов. Собственно модификация оригинального устройства и заключается в использовании готовой конструкции (кулера), чтобы не искать провода и не мотать их». Таким образом, отсутствие возможности точного воспроизводства модели по предложенной схеме заставляет студентов осуществлять свои поиски возможного конструктивного исполнения элементов схемы изучаемого и моделируемого устройства. Разумеется, существует возможность на следующих итерациях творческого процесса многократно возвращаться к возможности усовершенствования и видоизменения не только конструктивных элементов оригинальной схемы, но и изменения и самой схемы в целом и ее функционально-логического содержания. Однако, на первоначальных этапах физико-технического моделирования, не имея достаточных навыков и достижений в проектно-конструкторской и монтажно-эксплуата-

ционной деятельности с исследуемым объектом, видоизменение схемы изучаемого устройства является затруднительным, но в то же время не являясь принципиально невозможным. В процессе подготовки к выступлению на конференции была произведена дополнительная замена выбранного конструкционного элемента, что позволило при сохранении всех функциональных характеристик предложенной действующей модели повысить ее демонстрационные качества. Своеобразный «маркетинг» макета, подготовка модели к ее представлению на конференции, уже по итогам завершения всех этапов опытно-экспериментальной деятельности является повторением третьего этапа деятельности с учетом необходимости сделать представление функциональности представляемого устройства более зрелищно, заметно, наглядно. На рисунке 2 представлен процесс подготовки под руководством автора статьи студентами действующей модели мотора Бедни к демонстрации на конференции.

Рисунок 2

Подготовка действующей модели к участию в конференции

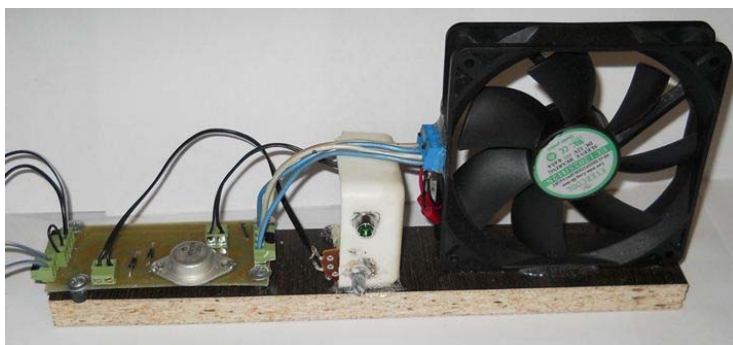

Четвертый этап – сборка модифицированного устройства по оригинальной схеме с использованием альтернативных конструкционных элементов. Основное требование к реализации деятельности преподавателя и студентов на указанном этапе – осуществление возможности для студентов выполнения самостоятельных действий, что подкрепляет их уверенность в способности творческой самореализации в процессе конструкторско-монтажной деятельности. Разумеется и возможно, этап сборки устройства может оказаться затруднительным, в этом случае преподавателю следует не лишая самостоятельности студента, дать четкие и простые указания, направленные не на то, чтобы показать единственно возможный и правильный способ действий, а задать направление осуществления действий, способных привести студента к нахождению правильного (а возможно и уникального) способа сборки указанной конструкции. Ценность настоящего этапа заключается в самостоятельности выполнения сборочных действий и операций, которые в последствии становятся предметом профессионального опыта студента. И этим полученным опытом студент, как правило, охотно делится с товарищами, с интересом рассказывая о нем на конференции. К примеру, доклад Павла Ермилова содержал следующие, безусловно, ценностное для личности профессионально заинтересованного студента изложение приобретенного опыта: «Пару слов по поводу сборки: собирать не трудно, делать печатную плату тоже, всё делается из подручных материалов. Конкретно к кулеру, который я использовал для этого устройства, оказалось, что он имеет 4 обмотки, намотанные без разрыва в 2 провода, было видно начала и концы этих обмоток. Я распаял схему кулера, убрал лишние детали и окончательно закрепил выводы прово-

дов на корпусе кулера. Из схемы также видно, что используется p-p транзистор, реостат, включенный в цепь база-эмиттер, чтобы регулировать ток в этом переходе, неоновая лампа включена в схему коллектор-эмиттер, для того чтобы энергия, которая поступает с катушек не сожгла транзистор, когда аккумулятор не подключен. Диод на заряжаемую батарею и диод в базе-эмиттер для защиты от высоковольтных импульсов и для их выпрямления». Излишняя лексическая стандартизация ретрансляции полученного студентами опыта конструкторско-монтажной деятельности на данном этапе не является необходимой, поскольку эмоциональный накал живого объяснения выполненных действий и операций на простом, разговорном языке привлекает студентов к выполнению аналогичного творческого поиска, позволяет проникнуться его ценностной и личностной значимостью. На рисунке 3 представлен общий вид модифицированного устройства по итогам сборки и монтажа выбранных конструкционных элементов.

Рисунок 3

Внешний вид действующей модели модифицированного мотора Бедини

Пятый этап – настройка параметров и получение значений физических характеристик работы созданной действующей модели зарядного устройства, наблюдение сопутствующих физических явлений. Предыдущий этап сборки устройства по оригинальной схеме с изменением конструкционных элементов подготовил экспериментальную базу для выполнения исследовательской работы конкретно физического содержания. В нашем случае, приведенном в качестве примера, необходимо было настроить работу полученного зарядного устройства, таким образом, чтобы при малом токе в переходе база-эмиттер были импульсы высокого напряжения на выходе. Выполнение настройки параметров работы модели модифицированного устройства производится вращением ручки переменного резистора (реостата). В процессе настройки работы модифицированной модели зарядного устройства студенты наблюдают за индикацией физических процессов и явлений, и фиксируют наблюдения их в виде текущего отчета, описывая и экспериментальные условия, и реальные фактические явления. К примеру, описание настройки модифицированного мотора Бедини было выполнено студентом Павлом Ермиловым следующим образом: «На входе я поставил блок питания (называемый в быту «зарядник»), на выходе я подключил нагрузку в виде лампы дневного света, рассчитанную на 220 В. Установленная лампа в процессе изучения параметров работы модифицированного мотора Бедини не горела ровным светом, а мерцала, причем довольно заметно». В качестве ключевого параметра оценки работы модифицированного мотора Бедини была выбрана вольтамперная характеристика (ВАХ), которая представляла зависимость

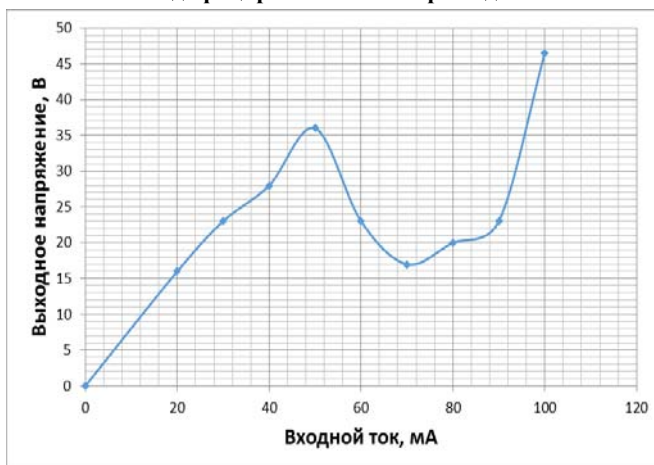

выходного напряжения от входного тока. Входное напряжение на протяжении всей настройки модифицированного мотора Бедни не менялось.

Шестой этап – анализ физико-технических параметров работы модифицированного устройства, обобщение экспериментальных данных. По итогам сбора физических данных студентом была графически построена вольтамперная характеристика работы устройства (Рисунок 3.).

Рисунок 3

Вольтамперная-характеристика работы модифицированного мотора Бедни

Дальнейшие аналитические действия студентов так же фиксируются студентами в виде исследовательского отчета, интегрирующего сведения об условиях эксплуатационного эксперимента, выбранных способах измерения изучаемых параметров, режимах работы измерительных приборов и наблюдаемых явлениях в процессе получения изучаемых физических параметров работы модифицированного прибора и характеристик физических процессов и явлений, протекающих в процессе его настройки и эксплуатации. К примеру, рассмотрение полученного графика ВАХ позволило студенту самостоятельно получить следующие объективные знания и сделать выводы, основанные на собственной опытно-экспериментальной работе: «Изучая полученный график, который я построил при настройке прибора, я смог выделить несколько участков полученной кривой, в которых есть характерные особенности. 1 участок ВАХ прибора: сопротивление реостата наименьшее, ток в переходе база-эмиттер наибольший, при этом вращение кулера наибольшее, а напряжение стало почти в 4 раза больше (оно возросло с 12 В на входе до 46 В на выходе). 2 участок ВАХ прибора: при увеличении сопротивления реостата, постепенно снижалась скорость вращения кулера и начинала загораться неоновая лампа, в такт с ней мерцала лампа дневного света, дойдя до точки равновесия 28 В, после которой напряжение на выходе начинает увеличиваться, несмотря на то, что сопротивление реостата снижается и ток в переходе база-эмиттер снижается. 3 участок ВАХ прибора: в точке, в которой напряжение на входе 12 В и ток потребления составлял приблизительно 50 мА импульсы на выходе достигали 38 В – 37 В». Итогом выполнения деятельности на указанном этапе является формулировка выводов на основе ин-

формационно-аналитической деятельности, которая подразумевает комплексную оценку полученных параметров проведенной опытно-экспериментальной работы с учетом экспериментальных условий, состоящая контрольной измерительной базы эксперимента, а так же наблюдаемых физических явлений. В отличие от традиционного изучения физики, комплексное изучение физических параметров и характеристик органично вписывается в продуктивную исследовательскую деятельность студентов, реализуемую по самостоятельно сгенерированной студентами исследовательской программе.

Седьмой этап – изучение характеристик работы модифицированного зарядного устройства в процессе его опытно-экспериментальной эксплуатации, формулировка физических принципов его функционирования. В целях непосредственного испытания качества работы сконструированного устройства зарядки аккумулятора на выходе устройства был подключен свинцовый аккумулятор емкостью 1,3 А·ч и рабочим напряжением 12 В, на входе стоял блок питания, работающий от сети переменного тока. Условия испытания, самостоятельно выбранные студентом для реализации собственной исследовательской программы, предполагали проведение 18 циклов зарядок-разрядок аккумулятора. Совокупность экспериментальных условий студентом описывалась следующим образом: «Нагрузку для аккумулятора я подобрал для удобства таким образом, чтобы аккумулятор разряжался 20 часов. Ток разряда приблизительно 28–30 мА, маловат, но аккумулятор тоже малой емкости, ток потребления больше 100 мА для него небезопасен (нагрев, сульфитация пластин)». Таким образом, исходя из описанных физических условий эксперимента, была выбрана опытно-экспериментальная программа, которая подразумевала заряжать аккумулятор около 36 часов до 14–15 В. Процесс разрядки аккумулятора до 12,4 В производился в течение 20 часов.

По итогам выполнения 18 испытательных циклов, были получены данные относительно времени, необходимого для зарядки аккумулятора. Временной диапазон зарядки аккумулятора составил от 29 часов 30 минут до 46 часов 8 минут. Среднее время зарядки аккумулятора за 18 циклов составило 37 часов. При этом заряжался аккумулятор 18 раз от начального напряжения в диапазоне 12–12,8 В до напряжения в диапазоне от 14,3–15 В. Разряжался аккумулятор до значения напряжения 12,3–12,4 В, имея первоначальное значение напряжения от 13,1–13,7 В от 15 часов 24 минут до 20 часов. Среднее время разрядки аккумулятора составило 18,5 часов. Полученные параметры работы экспериментально изучаемого устройства по итогам выполненной опытной работы является основанием для самостоятельной формулировки студентом описания принципа работы смоделированного устройства зарядки аккумулятора, основанный на явлении и законе электромагнитной индукции: «Транзистор используется в схеме в качестве триггера: в определенный момент он открывается и закрывается. Что является регулятором включения выключения? ЭДС, наводимая северным полюсом магнита ротора! После того как северный полюс магнита прошёл над одной из обмоток статора, транзистор закрывается и за короткий промежуток времени энергия, накопленная в катушке, сбрасывается в нагрузку – аккумулятор. Надо отметить, что неоновая лампа при подключении аккумулятора гаснет. И так цикл повторяется для всех четырех обмоток. По схеме, одна из обмоток устройства является триггерной и включается в переход эмиттер-база, реостат в этой цепи является регулятором тока, а другая – съемной обмоткой, через которую накопленная энергия сбрасывается в аккумулятор или неоновую лампу. То есть на одном валу находятся и двигатель, и генератор. Триггер (транзистор) позво-

ляет в нужный момент отталкивать магнит и поддерживать процесс вращения, а ЭДС, накопленная в другой катушке, сбрасывается в нагрузку».

Восьмой этап – формулировка выводов относительно качества работы сконструированного устройства и его свойств, положительных сторон и особенностей его эксплуатации. На настоящем этапе выводы являются результатом обобщения результатов направленного поиска физико-технической информации по итогам непосредственных наблюдений за работой модифицированного зарядного устройства. К примеру, отсутствие нагревания аккумулятора в процессе зарядки, проводимого с использованием экспериментального устройства позволило сделать студенту следующее заключение относительно конкретного негативного влияния термохимических процессов на техническое состояние и параметры работы аккумулятора: «Это хороший плюс, если учесть, что из-за нагревания аккумулятора происходит сульфитация и, как следствие, осыпание свинцовых пластин аккумулятора, ухудшение его эксплуатационных характеристик, таких как емкость и продолжительность работы». Выводы, полученные студентами по итогам опытно-экспериментальной работы, подтверждают на практике важнейшие физические законы – закон сохранения и превращения энергии, начало термодинамики о невозможности создать устройство, имеющее КПД больше единицы. Исследовательская программа в процессе выполнения корректировалась и дополнялась новыми эвристическими действиями, позволявшими получать новую полезную информацию. К примеру, было выяснено, что увеличение длительности зарядки аккумулятора более 36 часов так же не вызывает нагревания аккумулятора, и не влияет на длительность его разрядки. Совокупность указанных фактических сведений экспериментального характера, полученных в результате наблюдения за процессом зарядки аккумулятора позволяет студентам синтетически обработать полученную информацию в виде следующей формулировки: «Это тоже можно назвать плюсом, так как можно не беспокоиться о том, на сколько ставить аккумулятор заряжаться, его невозможно ни перезарядить, ни перегреть: померили напряжение, если оно больше 14 В, то можно снимать аккумулятор с зарядки».

Стремление эвристично вмешиваться в ход эксперимента, непрерывно искать и наугад пробовать новые способы мануально-интерактивного взаимодействия с модифицированным устройством дает новую информацию, которую студент не всегда может логично и достоверно объяснить. Авторитет преподавателя не должен служить препятствием к формулировке заведомо дискуссионных выводов, которые впоследствии возможно станут предметом дополнительного инженерного поиска. Удовлетворительные формулировки гасят творческий накал, создают иллюзию полной изученности вопроса и абсолютной завершенности эксперимента. Готовых ответов в процессе исследования быть не должно, преподаватель не дает разъяснений относительно способа интерпретации физических знаний и их применения к описанию наблюдаемых физико-технических процессов и явлений. Лучше, если у студентов по итогам выполненной работы останется пульсирующий в сознании вопрос, который будет в дальнейшем стимулировать и направлять творческий поиск, заставляя искать и возвращаться к процессу познания. Например, при мануальной остановке кулера в процессе работы модифицированного зарядного устройства была обнаружена следующая особенность: в указанный момент амперметр, включенный в схему, показывал снижение тока в переходе база-эмиттер. В зависимости от величины приложенного усилия к лопастям кулера для его остановки, закономерно менялся ток в переходе база-эмиттер: чем больше была сила приложенная для остановки вращения лопастей, тем меньше оказывался ток в переходе база-эмиттер. Подобные

экспериментальные факты будоражат воображение, студенты ищут соответствия в известных конструкциях, и не находят: «В чём тут необычность? У обычных двигателей (а кулер до переделки был обычным двигателем постоянного тока), как постоянного, так и переменного тока при увеличении нагрузки на валу, ток потребления возрастает». До конца объяснить физическую природу экспериментально полученного факта в нашем случае, оказалось не возможным, но накопление фактов подобного рода расширяет сферу известного, и формирует профессиональную компетентность будущих инженеров. Так в процессе экспериментального изучения физики индивидуальный опыт является движущей личностной ценностью, направляющей учебно-профессиональную деятельность к дальнейшей самореализации студента.

Библиографический список:

1. *Земцова В. И., Калеева Ж. Г.* Система формирования профессиональной компетентности будущих инженеров в процессе изучения курса физики // фундаментальные исследования. 2011. № 8.
2. *Калеева Ж. Г.* Формирование организационно-управленческой компетенции будущих инженеров в процессе изучения курса общей физики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. № 2.
3. *Калеева Ж. Г.* Формирование производственно-технологической и сервисно-эксплуатационной компетенций у будущих инженеров средствами 3D-презентаций в процессе изучения физики // Вестник Череповецкого университета. 2011. № 2.
4. *Калеева Ж. Г.* Педагогические условия формирования профессиональной компетентности будущих инженеров в процессе изучения физики // Вестник Череповецкого университета. 2011. № 3.

А. М. Каменский

Лицей № 590 Красносельского р-на (г. Санкт-Петербург), директор, кандидат педагогических наук, Заслуженный учитель Российской Федерации (198332, г. Санкт-Петербург, ул. Котина, д. 6, корп. 3, литер А; тел.: (8812) 742-51-81)

ИНТЕГРАЦИЯ ОСНОВНОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВРЕМЕННОГО ЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена вопросам интеграции основного и дополнительного образования в современном лицее. Автор рассматривает различные формы организации долговременных общешкольных игр, связанных с деятельностью ученического самоуправления в качестве объединяющего начала урочной и внеурочной работы. В материалах подчёркивается роль открытости образовательной системы лицея, её ориентации на использование педагогического потенциала города-мегаполиса, возможность задействования в образовательном процессе авторитетных для ребёнка профессионалов из непедагогической сферы деятельности.

интеграция основного и дополнительного образования; самоуправление школьников; экономическое воспитание; открытая школа; лицей

В рассматриваемом вопросе нами выделяются особенности взаимосвязи урочной и внеурочной работы школы, пути преодоления возникающих противоречий, заключающихся в разрозненности педагогических усилий. Описываются современные формы активизации самоуправленческой активности школьников, формирования атмосферы соревновательности. Анализируется технология проведения долговременных школьных игр. И практика реализации совместных мегапроектов с социальными партнёрами лицея.

В современном динамично развивающемся мире вместе с технологическими, социальными, экономическими изменениями неизбежно меняется и сам человек, его ценности и приоритеты, принципы и предпочтения. Если раньше на такие изменения уходили долгие годы, в которые укладывались жизни многих поколений, то сейчас даже за время обучения в школе меняются вкусы, взгляды ребёнка, что не может не влиять на совершаемый им выбор. В этих условиях необходимо постоянно отслеживать ценностные предпочтения личности.

Позитивных изменений ценностного ряда удалось добиться в первую очередь за счёт расширения сферы самореализации участников образовательного процесса, возможности найти себя вне рамок регламентированной деятельности, создания сферы планируемого успеха. Этому способствовала деятельность, направленная на интеграцию основного и дополнительного образования, раздвигающая горизонты открытости образования в условиях лицея.

Проблема взаимосвязи урочной и внеурочной работы связана с фундаментальным принципом целостности образовательного процесса, о котором говорится в трудах К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого и других. В отечественной педагогической школе заявленная тематика отражена в работах Ю. К. Бабанского, Л. Ю. Гордина, В. С. Ильина, В. А. Караковского, В. М. Коротова, В. М. Лизинского, Е. А. Ямбурга и других [19]. У В. С. Ильина разработаны теоретические и методологические основы взаимосвязи учебной и внеурочной работы. Он отмечает, что ребёнок не просто учится в школе, а продолжает

жить. Знания, умения и навыки, усваиваемые им не должны откладываться на потом, а использоваться в его непосредственной образовательной деятельности.

Перекликаются с этими идеями и взгляды М. А. Данилова. Он характеризует педагогический процесс как совокупность подходов, ориентированных на социальный опыт. Ю. К. Бабанский [1] рассматривает педагогический процесс как единство обучения, воспитания и развития, основанное на передаче опыта старших поколений молодёжи и направленное на всестороннее развитие личности. В. М. Коротовым [7] впервые предложены технологии интеграции процессов обучения и воспитания с помощью системного использования различных методов учебно-воспитательного процесса. Им подчёркнута роль ученического самоуправления во взаимосвязи нормативных и самостоятельных видов деятельности педагогов и учащихся. В. В. Краевский [19] особое внимание уделял вопросам целостности учебно-воспитательного процесса, в котором школа и жизнь образуют диалектическое единство. Обучение не должно быть изолировано от жизни, оно развёртывается в сторону подготовки ученика к реальной жизни. В свою очередь воспитание опирается на научные принципы, основывается на научном мировоззрении, которое формируется в ходе учебной деятельности.

Особенностью нашего исследования является рассмотрение игровых форм организации школьной жизни, объединяющих основное и дополнительное образование, подчёркивание значимости проектных форм деятельности во взаимодействии с социальными партнёрами не только образовательной сферы, играющих роль интегрирующего начала при формировании индивидуального образовательного маршрута ребёнка.

В идее соединения урочной и внеурочной работы изначально заключены определённые противоречия. Основное – разрозненность педагогических усилий, скрытый конфликт между преподавателями-предметниками и педагогами дополнительного образования. Многие учителя относятся к внеурочной работе как к чему-то второстепенному, тому, что отвлекает ребёнка от «настоящей учёбы». У школьника часто остаётся времени на занятия по интересам. Педагоги дополнительного образования в свою очередь могут злоупотреблять влечением ребёнка к их занятиям, снимать с уроков, загружать репетициями и тренировками так, что ребёнок не успевает выполнять домашние задания.

Конфликт между урочной и внеурочной работой заложен и в самом содержании программ. Они отнюдь не всегда согласованы: на радиокружке лицеист паяет электронные схемы, не успев изучить на уроках физики закон Ома.

В практике работы лицея урочная и внеурочная деятельность соединены в единое целое. Основой для этого соединения послужила долговременная общешкольная игра «Наш город», моделирующая жизнедеятельность города-мегаполиса.

Нами были использованы подходы, основанные на экономических принципах, востребованные детьми в обозначенный период. Игра ВКДС – внутришкольная кредитно-денежная система. Лицеистам были выданы равные стартовые суммы игровых денег – эюко. Заработал школьный банк. Нарастив капитал можно добиваясь успеха в значимых школьных делах (банк кредитовал за победы в учебных олимпиадах, сборе макулатуры, получении призовых мест в школьных конкурсах), либо проявив личную деловую активность (организация игровых перемен, различных лотерей, изготовление сувениров). Если личная активность становится особенно успешной, то банк выдаёт кредит на развитие собственного дела. Возникло множество детских фирм разнообразной направленности деятельности.

Игровые деньги разбудили дух соревновательности. Игра ВКДС прививает школьникам азы экономической и деловой грамотности. Однако, очень важно, чтобы лицеисты умели отходить от коммерциализации человеческих отношений, понимая, что деньги являются мерой человеческого труда. Важным является то, каким путём они зарабатываются и как расходуются. Культура зарабатывания (а не приобретения) денег и их траты и формируется в этой игре.

Потратить заработанное школьники могут по-разному. В первую очередь, они могут воспользоваться услугами или товарами, предоставляемыми своими же товарищами. Чем обширнее развивается рынок, тем он становится более активным. В самые благоприятные периоды в лицее действовало около ста детских фирм. Некоторые распадаются, другие перепрофилируются, возникают новые. Так, фирма «Всё для Барби» постепенно, с появлением её вида продукции в магазинах города, переросла в школьную фабрику сувениров и стала практически «бюджетной», так как лицей постоянно нуждается в подарках, призах.

Основной способ, которым дети могут потратить заработанные экию – это участие в регулярно проводимых в лицее ярмарках и аукционах. Выставляются на продажу разнообразные товары, пользующиеся детским спросом, такие как школьно-письменные принадлежности, сладости, игрушки, спортивный инвентарь, электронная техника. На аукционах наряду с материальными ценностями выставляются на торги и нематериальные лоты, такие как дополнительный день каникул для класса (экскурсия), право на внеочередную дискотеку, разрешение на изменение расписания, день без домашних заданий, «индугльгенция» на двойку, дружеский шарж на учителя, право пять минут посидеть в директорском кресле и т.д.

Естественно, не вся детская активность связана с экономической игрой. Речь не идет о вознаграждениях в вопросах благотворительности, заботы о ближнем, проявлении милосердия. Через несколько игровых лет пришло осознание необходимости расширения игровых возможностей и создания школьного правительства. Акценты постепенно стали смещаться с экономической сферы в политическую. Возникла мощная психологическая составляющая, связанная с мотивационной сферой, игра начала приобретать профориентационный характер. Игра ВКДС трансформировалась в более масштабную игру, названную «Наш город» [5].

В лицее смоделировано устройство жизни крупного города. Выбирается правительство в соответствии с демократическими принципами разделения властей. Формируется исполнительная ветвь власти, вместе со своим аппаратом; законодательная и орган, призванный урегулировать споры и конфликтные ситуации, – Арбитраж. Аналогичные практики исследуются А. В. Николаевым, но их реализация осуществляется на базе загородного детского лагеря, где пребывание детей является кратковременным и ориентировано в первую очередь не на учебную составляющую, а на досуговую. «Досуг становится феноменом социального развития детей и подростков, если он создаёт условия для активизации каждой личности как субъекта саморазвития» [11] Также для молодёжных лагерей, но уже с большим акцентом на образовательную деятельность разработан проект «Республика» А. С. Прутченковым [13]. В практике деятельности общеобразовательных учреждений долговременные игры учебно-воспитательной направленности, в которых задействованы все участники образовательного процесса: ученики, учителя, родители используются лишь эпизодически.

Помимо школьного банка и налоговой службы в игре появилась биржа труда, отдел правопорядка, многочисленные комитеты. Например, такие как культуры, образования, спорта, чистоты и порядка, озеленения и др. Выстроилась

структура школьного города – экскурсионное бюро, театр, радио, газета, оранжерея, почта...

В период избирательной компании кандидаты агитируют избирателей, стремясь полнее раскрыть свою избирательную программу. Организовывается реклама, встречи с одноклассниками, предвыборные дебаты. Голосование проводится на свободной, добровольной и тайной основе по округам. Заняты несколько перемен. В этот же день счётная комиссия, подсчитав бюллетени, определяет победителей по каждому избирательному округу и лидера среди кандидатов в губернаторы школьного города. Формируется Арбитражная коллегия, утверждаются руководители школьных комитетов.

Чтобы не происходило отрыва актива ребят от основной массы необходимо развивать классное самоуправление. Школьная жизнь настолько многопланова, что не составляет труда каждому ребёнку класса подобрать общественное поручение по душе. Классу предлагается обязательный набор должностей в соответствии со структурой общешкольного самоуправления и на выбор те, которые определяются детьми самостоятельно в зависимости от их интересов. Классные комитеты еженедельно собираются на общешкольные заседания, на которых им даются задания в соответствии с общешкольным планом работы, разбирается их текущая деятельность. Таким образом, большинством учащихся оказываются вовлечёнными в активную внеурочную жизнь школы. Игра «Наш город» перестаёт быть игрой, являясь, по сути, реальной лицейской жизнью, построенной по игровому принципу. Учащиеся пробуют свои силы в разных игровых ролях, на практике пытаются осознать собственное предназначение, достигая успешности, что повышает осознанность в выборе будущей специальности.

Значимость наличия в школе многообразных возможностей для самореализации ребёнка подчёркивают многие исследователи. Так у Н. Е. Щурковой встречаем: «Деятельностная ниша» каждого ребёнка позволяет ему утверждать своё уникальное «Я», держать равновесие «успех-неуспех», сохранять бодрость и радость жизни, а главное, претендовать на реальное заслуженное уважение, подкрепляя его индивидуальными заслугами» [17]. Обратим внимание на слова «бодрость» и «радость» в этой цитате. К сожалению, они всё чаще стали исчезать из педагогического лексикона. «В том-то и вся беда современного пространства воспитательных действий, в котором растёт нынешнее поколение детей: в нём катастрофически мало радости. Эфир переполнен депрессивными образами», – пишет М. А. Куртышева [9]. И там же: «К сожалению в современной психологии и педагогике очень мало работ посвященных исследованию чувств радости, счастья, воодушевления». Одной из таких работ является труд Н. Е. Щурковой «Воспитание счастьем, счастье воспитания...», [17] где автор отмечает: «Гуманистическое воспитание выдвигает категорию счастья в качестве цели воспитания». И у неё же: «Педагог способен влиять на счастье своих воспитанников уже тем, что он расширяет ценностное пространство личности ребёнка, предьявляя ребёнку мир во всех его значимых сторонах жизни, наделяя объекты жизни потенциальной ролью агентов счастья».

Мы согласны с цитируемыми авторами и в связи с этим выстраиваем учебно-воспитательное пространство ребёнка с максимальным разнообразием, способным доставить ему радость.

Для достижения успеха в реальной деятельности учащимся приходится овладевать всё новыми знаниями, которые в свою очередь необходимо извлекать из деятельности урочной. Но эта необходимость является не умоустранимой, а становится насущной потребностью. «Служащим» школьного банка приходится делать математические расчёты, «сотрудникам» фирмы «Аленький цветочек»

познавать азы ботаники, «работникам» «Фабрики сувениров» овладевать основами трудового обучения.

В организационном плане оказался целесообразным простой ход – распределение педагогической нагрузки с учётом взаимосвязи учебной и дополнительной деятельности. «Человек, который встречается с учеником только на уроке – по одну сторону учительского стола, а по другую учащиеся, – не знает детской души, а кто не знает ребёнка, тот не может быть воспитателем». Так считал В. А. Сухомлинский [14]. Педагогу поставлены в расписание и урочные часы, и часы кружковой работы. Таким образом, он становится заинтересован в эффективной комплектации групп дополнительного образования. Для обеспечения устойчивого состава этих групп, пришлось повышать заинтересованность учащихся в такой деятельности. Выбранный нами в этом направлении путь получил символическое название «Педагогика авторитета».

«Практическая связь между учебной и внеучебной деятельностью в корне меняет содержание учебного процесса и позицию учителя, который перестаёт быть предметником, а становится разносторонним консультантом», – считает Н. Б. Крылова [8]. В отсутствии свободы выбора человек поступает под давлением обстоятельств. Если свобода выбора имеется, то его поступки диктуются внутренними предпочтениями. С ростом уровня жизни, цивилизованности общества, с появлением достатка, успеха, растёт степень свободы выбора человека. Школа должна готовить ребёнка к умению грамотно распорядиться свободой и благополучием. Одной из причин, формирующих наши предпочтения, является социальное воздействие. Г. С. Бережная пишет: «Средовой подход предполагает, что основная задача современного образования (педагога в первую очередь) заключается в создании образовательной среды, способствующей развитию обучающихся» [2]. Если рядом с ребёнком находится любимый авторитетный для него человек, то ребёнок невольно начинает копировать его вкусы, взгляды, привычки. «Именно любовь создаёт мотивацию, выходящую за границы критериев и норм... человек выше его культуры, он должен её превзойти, пребывая одновременно в её недрах», – считает Ю. М. Орлов [12]. Это происходит автоматически, помимо сознания. Трансляция осуществляется непосредственно от одного человека к другому. Часто перестаёт иметь значение даже область авторитетности. Качества уважаемого человека начинают перениматься ребёнком целиком, без критического осмысления. Это обстоятельство накладывает на авторитетного педагога чрезвычайную ответственность. «Авторитет имеет своим источником компетентность. Человек, чей авторитет уважается, справляется с задачей, возложенной на него теми, кто ему доверяет. Ему не нужно запугивать их или возбуждать в них восхищение...» Э. Фромм [15]. Являясь образцом для подражания, сложно оставаться образцовым во всём. Профессиональный педагог это осознаёт и старается по возможности использовать потенциал других ярких интересных людей, находящихся рядом. Грамотный учитель способствует формированию вокруг ребёнка кругов общения в соответствии с интересами учащегося, поскольку живой человек, реальная действительность по-прежнему продолжают оставаться самым мощным фактором воздействия на ученика. Ни виртуальные технологии, ни кино и телевидение, ни литература не сравнятся с ним по силе воздействия. Формируя вокруг ребёнка индивидуальную конфигурацию воспитательных орбит, педагог рассчитывает, что она окажется не случайной, а будет целенаправленно наполнять позитивом внутренний мир ребёнка. В таком контексте воспитание по определению не является насильственным актом, так как основывается на уважении и любви. Авторитарная педагогика и педагогика авторитета являются противоположными воспитательными подхо-

дами. Первая основана на открытом или скрываемом (манипулятивная разновидность) насилии, а вторая – на уважении и доверии.

Конечно, авторитетом для ребёнка являются не только взрослые, а часто и сверстники. Полностью смоделировать ребёнку круг общения невозможно, но в этом и нет необходимости: он должен научиться формировать его самостоятельно. Лицей старается привлечь к воспитанию как можно больше интересных, нестандартных людей из разнообразных сфер человеческой деятельности и одновременно самих ребят ориентировать на выход в окружающий мир, знакомства с необычными людьми. Урок в этом отношении обладает ограниченными возможностями ввиду краткосрочности организованного общения. Предпочтительнее становится форма долговременных программ-проектов.

Одной из таких программ стала программа «Открытая школа», целью которой явилось создание условий для развития индивидуальности учащихся и педагогов через реализацию образовательного потенциала воспитательной деятельности на основе объединения урочной и внеурочной работы в единое целое, стержнем которого являются «культуроориентированность» и информационно-коммуникативная направленность образования. В результате реализации заявленного подхода формируется «мотивационная спираль»: урок даёт ученику основы научных знаний, которые он может использовать как один из инструментов познания, осмысления содержания, предлагаемого ему в системе внеурочной деятельности. Осваивая это содержание, он обретает новые знания и умения, ориентированные на содержание культуры. Такое содержание образования реализуется через использование активных технологий, в «нежёстких» организационно-педагогических условиях. Требования к ним состоят в необходимости обеспечения активности лицеиста как субъекта обучения.

Источники изменений образовательной деятельности, связанные с реализацией программы «Открытая школа», заключены как в самом образовательном учреждении, так и находятся за его пределами.

В ходе реализации программы в системе дополнительного образования начинают смещаться акценты от целей, связанных с организацией досуга детей к иным – связанным с формированием культууроориентированных знаний и умений.

Следует отметить, что заявленные встречи, осуществляются в рамках деятельности лицейского клуба интересных встреч, не являются эпизодическими, а включены в структуру того или иного долговременного проекта школьной образовательной деятельности. Встречи с художниками происходят в школьной выставочной галерее профессиональной живописи, где учащиеся выполняют функции организаторов выставок, продюсеров и экскурсоводов. Взаимодействие с писательской общественностью является частью большого литературно-педагогического проекта «Добрая лира», направленного на приобщение детей к осмысленному самостоятельному вдумчивому чтению. В проекте лицеисты работают в общественном жюри и в роли составителей сборников современной прозы. Взаимодействие с союзом журналистов происходит на основе деятельности школьного сайта, ежедневной школьной радиопередачи, подготовки регулярных выпусков школьных газет и журналов. Аналогичные проекты выстроены и в других областях. Например, область физического развития ребёнка предполагает его тесное общение с выдающимися представителями мира большого спорта с целью подготовки и проведения Южнобережных олимпийских игр, ставших традицией не только лицея, но и всего образовательного сообщества юго-западного округа Санкт-Петербурга.

Особенно необходимо отметить наличие гуманитарной составляющей внеурочной деятельности. В лицее много лет активно функционирует детский центр «Милосердие», в котором ребята занимаются благотворительной деятельностью: в госпиталях посещают раненых, проводят концерты для сверстников, находящихся на излечении в городской детской больнице, собирают посылки с необходимыми вещами для пострадавших от стихийных бедствий, ухаживают за животными в ветеринарной клинике. В лицее давно и успешно работает клуб «Ветеран», где учащиеся еженедельно организуют встречи и вечера отдыха для пожилых людей, угощают сладостями, поют песни прошлых лет, читают стихи, в праздничные дни обязательно дарят подарки, сделанные своими руками. При необходимости ребята готовы сходить в магазин, помочь убрать в квартире, просто посидеть вместе с пожилым человеком, рассматривая фотоальбом.

Ещё одним знакомым проектом для школьников является «Аллея звёзд», идея которой родилась на одном из заседаний школьной детской Думы. В школьном дворе лицея высадили кленовую аллею, выложили дорожку тротуарной плиткой и заложили в её основание памятные плиты с изображением звезд и именами героев, прославивших наш город и нашу страну. Каждое из деревьев посвящено определенному замечательному человеку. На церемонию открытия обязательно приглашаются родственники и близкие этих людей. Баскетбольный фонд Кондрашина-Белова в знак уважения к проделанному лицеистами труду, посвященному памяти замечательных спортсменов, решил проводить юношеский баскетбольный турнир именно в лицее. С тех пор каждую осень в лицей съезжаются юные спортсмены, идут жаркие спортивные баталии, вручаются призы, а главное, учащиеся видят результат, которого они добились собственными силами. Вслед за турниром Кондрашина-Белова, после закладки плиты, посвященной знаменитому тренеру женской баскетбольной команды А. Я. Гомельскому, было решено на базе лицея проводить весенние игры для девушек. На церемонии открытия присутствовала вся баскетбольная сборная России, пришедшая когда-то славу отечественному спорту.

После таких событий стало заметно, насколько серьезнее школьники начали относиться к занятиям физкультурой. Сократилось количество освобождений по состоянию здоровья. В лицее открылись дополнительные спортивные секции.

В стандартной школе сегодня наблюдается снижение мотивации учащихся к обучению, их познавательная активность и заинтересованность падают. В значительной мере это связано с содержанием образования, которое даёт современная школа, и с теми технологиями обучения, которые в ней используются.

Традиционное образование ориентировано на изучение основ классической науки. Учебные предметы представляют собой своеобразную редуцированную форму науки академической. Однако сама наука понимает образование значительно шире: его основой должна являться культура в целом, а наука является лишь её частью. Решить задачу расширения, обогащения содержания только за счёт урока, пусть даже самого современного и творческого невозможно.

Существующий разрыв между содержанием образования и запросами учащихся необходимо преодолевать. Содержание образования осознаётся учениками как освоение конкретных предметных знаний и умений, усложняющихся от класса к классу, а образовательные запросы и желания учеников в основном связаны с творческой самореализацией, общением, освоением информационных технологий, решением нравственных проблем и ориентацией в современном мире. Школа предлагает учащимся научное знание, а они стремятся к познанию себя и мира, к самореализации и личностному росту. При этом трудно предположить, что ученики будут проявлять активность в освоении содержания, если

оно не будет для них являться актуальным. Традиционная школа предлагает ребёнку возможности «отсроченной самореализации», что отражается в определенных педагогических штампах: «нужно учиться, чтобы впоследствии хорошо сдать экзамены», «тот, кто много знает и умеет, находит себе место в жизни» и пр. Однако такая «отсроченная самореализация» для ребёнка не является мотивационно значимой, поскольку для него важнее то, что происходит «здесь и сейчас».

В вопросах технологий обучения необходимо отметить, что детям в школе не хватает живого, конкретного дела, материализующегося в определённых результатах. Современная школа, если хочет добиться от ученика активности и стимулировать его мотивацию к образовательной деятельности должна осуществить ряд существенных изменений в области содержания образования, технологический и организационно-педагогических условий.

Решить проблему можно в том случае, если школа будет преодолевать разрыв между обучением и воспитанием. Только «предметных» знаний ребёнку сегодня явно не достаточно и с точки зрения его собственных образовательных запросов, и с точки зрения возможностей его нормального развития, и с точки зрения успешной социализации.

Интеграция основного и дополнительного образования является одним из ведущих условий становления ОИГС современного лица. Она может быть осуществлена через организацию долговременных общешкольных игр социально-образовательной направленности и реализацию мегапроектов в содружестве с социальными партнёрами, в которых ребёнок занимает равноправное место наравне со взрослыми. Общение с референтными для ребёнка людьми, авторитетными в своей области деятельности порождает «скрытые результаты» образования, заключающиеся в устанавливающейся атмосфере радости, желания самореализовываться и самосовершенствоваться. Нами описаны технологии построения и проведения таких игр и реализации проектов. Однако, они могут быть осуществлены лишь при общей комплексной перестройке регламентов жизнедеятельности школы.

Библиографический список:

1. *Бабанский Ю. К.* Избранные педагогические труды. АПН СССР. М.: Педагогика, 1989.
2. *Бережная Г. С.* Формирование профессионально-конфликтологической компетентности педагогов общеобразовательного учреждения. Рос гос. ун-т им. И. Канта. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007.
3. *Гормин А. С.* Обучение и воспитание одаренных подростков в парадигме барьерной педагогики. Вел. Новгород: Б.и., 2004.
4. *Казаренков В. И.* Основы педагогики: интеграция урочных и внеурочных занятий школьников. М.: Логос, 2003.
5. *Каменский А. М.* Стратегические ориентиры в управлении современной школой. М.: Педагогический поиск, 2007.
6. *Каменский А. М., Зорская Н. В.* Программа «Наш город» // Научно-методический журнал заместителя директора по воспитательной работе. 2007. № 7.
7. *Коротов В. М.* Самоуправление школьников. М.: Просвещение, 1981.
8. *Крылова Н. Б.* Свободное воспитание в семье и школе: культурные практики детей. М.: Сентябрь, 2007.
9. *Куртышева М. А.* Как сохранить психологическое здоровье детей. СПб.: Питер, 2005.

10. *Лизинский В. М.* Практическое воспитание в школе. М.: Центр Педагогический поиск, 2004.
11. *Николаев А. В.* Реализация социально-педагогического потенциала досуга в центрах детского и юношеского творчества. СПб.: С.-Петербург. гос. акад. культуры, 1995.
12. *Орлов Ю. М.* Восхождение к индивидуальности: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1991.
13. *Прутченков А. С.* Шаг за шагом или технология подготовки и реализации социального проекта. М.: Новая цивилизация, 1999.
14. *Сухомлинский В. А.* Сердце отдаю детям. М.: Просвещение, 1982.
15. *Фромм Э.* Человек для себя. Л.: Коплемум, 1992.
16. *Куртышева М. А.* Как сохранить психологическое здоровье детей. СПб.: Питер, 2005.
17. *Щуркова Н. Е.* Классное руководство: теория, методика, технология. М.: Педагогическое общество России, 1999.
18. *Ямбург Е. А.* Школа для всех. Ин-т упр. РАО. М.: Новая школа, 1997.
19. Универсальный справочник-энциклопедия All-in-one / Владимир Артюхов // Practicalscience // <http://www.sci.aha.ru/ALL>.

Э. Н. Ильясова

Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, доцент кафедры психологии, кандидат педагогических наук, доцент (4453103, г. Стерлитамак, пр. Ленина, д. 47а; тел.: (3473) 43-73-29; strbsu@mail.ru)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНОГО И ФЕЛИКСОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РАЗВИВАЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

В статье автором рассмотрена взаимосвязь духовно-нравственного и феликсологического воспитания в контексте проектирования развивающей информационной образовательной среды в современной школе. Особое внимание уделено раскрытию сущности феликсологического подхода в современной педагогике, характеристике психолого-педагогических условий, обеспечивающих формирование феликсологического мотива у субъектов образовательного процесса. Впервые дано определение понятия «развивающая информационная образовательная среда» и представлена характеристика её дидактического потенциала.

духовность; нравственность; духовно-нравственное воспитание; счастье; феликсологическое воспитание; феликсологический подход; феликсологический мотив; развивающая информационная образовательная среда

Сегодня для России как многонационального государства чрезвычайно важна деятельность, которая способна объединить нацию, содействовать сопряжению разнородных интересов различных слоёв общества. Любое общество проектирует свое будущее через воспитание. При этом система воспитания должна быть нацелена на универсальные общенациональные ценности. И именно школа представляет собой уникальную среду для формирования у детей потребности в здоровом образе жизни. Именно нам, педагогам, предоставлена возможность научить ребенка быть здоровым душой и телом, стремиться творить свое здоровье, применяя знания и умения, чтобы в дальнейшем действия ребёнка, его поступки, инициативы, творчество соприкасалось с потребностью быть счастливым и здоровым физически и нравственно. Именно поэтому, Российская государственная программа воспитания в системе образования школьников провозглашает духовно-нравственное воспитание детей и молодежи, наряду с подготовкой их к самостоятельной жизни, важнейшей составляющей жизни современного общества.

Следует отметить, что духовность и нравственность – понятия, существующие в неразрывном единстве. При их отсутствии начинается распад личности и культуры. По определению Т. И. Петраковой, «духовность и нравственность являются базовыми, сущностными характеристиками личности, между ними существует не только смысловая, но и глубинная функциональная связь, поскольку нормы и принципы нравственности получают обоснование в идеалах добра и зла, которые сопрягаются с категорией духовности» [13].

Обобщая представления учёных можно отметить, что категория «духовность» в различных областях гуманитарных знаний осознается и трактуется достаточно широко. В педагогике она чаще всего связывается с развитием ценностно-смысловой сферы личности, с приобщением к культурным традициям.

Духовность, по мнению Т. А. Берсеневой, – это также свойство личности, выражающее способность человека осмысливать свое «Я» и миссию своего земного существования, соизмерять свою жизнь с нравственными законами бытия и действовать согласно им [4, с. 426–431].

Значительная часть ученых придают понятию «духовность» религиозный контекст, в котором человек осмысляет себя в отношении к Высшему началу бытия. Само слово «духовность» происходит от слова «Дух», которое в православно-византийском контексте означает именно Святой Дух как третью ипостась Святой Троицы. Поэтому «духовность» с первых веков христианства понималась именно как опосредованное проявление действий Святого Духа в разнообразных сферах человеческой деятельности [8, с. 79–81].

Духовность проявляется в стремлении человека строить свои отношения с окружающим миром на основе добра, истины, красоты, строить свою жизнь на основе гармонии с окружающим миром. Одним из сильнейших источников духовности является совесть, а проявлением духовности – любовь.

По мнению Т. И. Петраковой, «любовь как главная эмоция, как внутренний источник света, будучи самым сильным, глубоким и напряженным из чувств, способна не только побудить человека к действию, но и преобразить его» [10]. «Любить вообще, – пишет И. Базаров, – так близко сердцу человека, так естественно для его природы. Но *как любить, уметь любить* (выделено Т. И. Петраковой.) – это задача жизни» [2, с. 330–331]. И.-Г. Песталоцци рекомендовал постоянно расширять круг, в который входят объекты детской любви. Все существующее вне человека, по мысли Н. А. Бердяева, может быть воспринято им лишь в той мере, в какой войдет в его внутреннее сознание, станет его внутренним «я».

Нравственность, как отмечено в словаре С. И. Ожегова, – это «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами» [9]. Нравственность, как и духовность, связана с ценностно-смысловой сферой личности, мировоззрением и духовно-душевными потребностями. Нравственность – это способность человека действовать, думать и чувствовать в соответствии со своим духовным началом, это способы и приемы передачи вовне своего внутреннего духовного мира. Если духовность – это то, чем и ради чего человек живет и действует, то нравственность – это то, как он живет и действует. Смыслы задает духовность, правила и способы жизнедеятельности – нравственность. Духовность и нравственность онтологически заданы в единстве, целостном и гармоничном. Такое понимание нравственности дает основание говорить о духовно-нравственном феномене.

Таким образом, очевидно, что одной из основных задач духовно-нравственного воспитания является выбор определенных базовых ценностей (патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, семья, труд, искусство, наука, религия, природа), созвучных внутреннему миру ребенка и одновременно обладающих общественной значимостью («объектов детской любви»). Они являются его содержанием.

Обращение к исследованиям М. В. Корепановой, Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова, Л. И. Айдарова, А. К. Дусавицкого, А. К. Марковой и др., а также анализ закономерностей психолого-физиологического развития школьников позволяют сделать вывод о том, что школьный возраст является сензитивным периодом для формирования системы позитивных жизненных отношений как позиции счастливого человека, выработки ценностных ориентиров и целостной системы взглядов на мир, стремления к самоутверждению. Отметим, что в формировании

системы базовых ценностей личности важную роль играет учитель. Еще К. Д. Ушинский писал: «Всякая программа преподавания, всякая метода воспитания, как бы хороша она ни была, не перешедшая в убеждение воспитателя, останется мертвой буквой, не имеющей никакой силы в действительности... Нет сомнения, что много зависит от общего распорядка в заведении, но главнейшее всегда будет зависеть от личности непосредственного воспитателя, стоящего лицом к лицу с воспитанником: влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений. Многое, конечно, значит дух заведения; но этот дух живет не в стенах, не на бумаге, но в характере большинства воспитателей и оттуда уже переходит в характер воспитанников» [11, с. 15–16].

Исходя из этого, сегодня особую актуальность приобретает проблема, связанная с психологической перестройкой педагогических кадров, их психолого-педагогической подготовкой, развитием профессионально-педагогической направленности и гуманизацией ценностно-ориентационной сферы, диалогизацией педагогического общения. Подобная ориентация личности современного учителя предполагает смещение личностного статуса с позиции пассивного потребителя духовных ценностей (объекта) в статус социально-активного соучастника и сотворца духовной жизни; изменение монологической схемы в системе человеческих отношений, переход на позицию субъекта взаимодействия; подлинное личностное саморазвитие.

Мы солидарны с мнением Е. К. Гагариной в том, что процесс духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения будет наиболее эффективным, если:

– Отношения педагога с обучающимися строятся как совместная творческая деятельность; принцип педагогического общения – не со своими знаниями к обучающимся, а с обучающимися – к науке и ее глубинам. Обучение, образование и самообразование основываются на личной заинтересованности человека, его индивидуальных интересах, способностях, гармонично соединенных с коллективными, общественными чувствами и устремлениями.

– Совместную деятельность педагога и обучаемого, а также самостоятельную работу обучающегося пронизывает идея преодоления сложностей, идея достижения трудной цели. Новые смысловые константы воспитания предполагают и новую педагогическую среду – содружество педагогов, коллег, единомышленников в творческом, духовном воспитании молодежи. Духовно-нравственное развитие достигает содержательной полноты и становится актуальным для самого обучающегося, когда соединяется с жизнью, реальными социальными проблемами, которые необходимо решать на основе морального выбора.

– Значительное влияние на формирование личности оказывает фон группы, коллектива, его творческая атмосфера, создание которой – такая же важная педагогическая задача, как и задача формирования личностных качеств. Одно без другого невозможно.

– Доминантой воспитания становится личностный подход, абсолютное признание достоинства каждой личности, ее права на выбор, собственное суждение, самостоятельный поступок. Собранные в единую систему, объединенные творческой и нравственной установкой, эти педагогические идеи становятся гармоничной и целостной платформой для педагогического действия.

Немаловажной функцией воспитания является мотивация педагога к образовательно-воспитательному процессу и восприятие его обучающимися. Необходи-

димы развитие творчества, моделирование своих действий, инициатива в принятии решений – этому будет способствовать мотивационный процесс. Побудительные действия должны исходить из самой работы, она должна создавать и поддерживать мотивацию. Результаты педагогического труда напрямую зависят от творческого отношения к воспитательно-образовательному процессу и педагога, и обучаемых [5, с. 110–115].

На наш взгляд, духовно-нравственный человек – это счастливый человек, который предусматривает развитие у себя с малых лет умения пользоваться своими силами: духовными, культурными, общественными, семейными.

Многомерность мира и объектов действительности заставляет, прежде всего, определять ракурс рассмотрения счастья как феномена социально-психологической реальности.

В работе Н. Е. Щурковой и Е. П. Павловой, представлены различные точки зрения на сложное явление «счастье»:

– с *социальной* точки зрения, счастье есть наилучшие условия для благоприятнейшего развития человека и наивысшие условия для максимального общественного развития;

– с *философской* точки зрения, счастье отражает оценочное отношение человека к жизни как таковой и к проживаемой собственной индивидуальной жизни;

– с *психологической* точки зрения, счастье предстает в качестве осознаваемого человеком высокого положительного эмоционального состояния, проживаемого в ходе течения жизни;

– с *культурологической* точки зрения, счастье – это отражение исторически формирующегося представления человечества об эталоне жизни, жизни желаемой, о жизни, которая бы представляла собою высочайший образец назначения человека как наивысшего органического существа на земле, способного конструировать жизнь;

– с *педагогической* точки зрения, счастье – есть условие жизни и единственно возможное условие развития ребенка, фактор его физического и духовного восхождения к культуре человечества [7, с. 13].

Отсюда следует, что счастье – духовная субстанция динамического процесса проживания состояния высокой удовлетворенности жизнью как таковой в виде аккордной эмоциональной оценки прожитого периода жизни.

Стремление к счастью как определяющая движущая сила деятельности человека на земле было выявлено давно и сформулировано в числе общих объективных закономерностей человеческой жизни. Так Далай-лама считал, что «основная цель человеческой жизни – счастье. Независимо от того, кто мы – атеисты или верующие, буддисты или христиане, – все мы ищем чего-то лучшего в жизни... Основное движение в нашей жизни – это движение к счастью. А движение к счастью начинается с тренировки сознания, т.е. внутренне себя дисциплинировать и направлять на счастье. Дисциплинируя себя внутренне, мы постепенно переходим к другому мировоззрению, другим ценностям и подходу к жизни. Внутренняя дисциплина включает в себя много вещей, много методов, но нужно начинать с определения факторов. ... Все эти факторы – источники счастья. Однако существует еще один, ключевой фактор, который позволяет индивидууму наиболее полно использовать остальные факторы для достижения счастья и удовлетворения, – состояние ума. Этот фактор является решающим. Есть факторы, которые ведут к счастью и к страданию. Те факторы, которые ведут к счастью нужно усилить, а те, которые ведут к страданию – исключить» [6].

Р. М. Айдинян в своей книге «Трактат о счастье», кратко, но очень содержательно систематизировал четыре измерения счастья. Во-первых, это возмож-

ность обладания такими благами, доступ к которым не зависит от усилий самого человека, это блага, принесенные судьбой фортуной, «слепым» случаем (везение, удача). Во-вторых, это блага, возможность обладания которыми большей частью зависят от биологической или социальной предопределенности, и лишь частично, зависят от усилий самого человека (свобода, здоровье, красота, физическая сила, богатство, власть). В-третьих, это добродетели – блага, возможность обладания которыми уже в значительной степени зависят от усилий самого человека, его воспитания, образования (трудолюбие, ум, мудрость, совесть, справедливость, дружба, любовь, уважение, честь, гордость). Наконец, в-четвертых, это переживание человеком удовлетворенности обладания внешними благами и добродетелями, как благами внутренними (удовольствие, наслаждение, упоение, блаженство, радость, веселье, ликование). В своих исследованиях Р. М. Айдинян, отмечает, что «счастье – это удовлетворение вследствие обладания благами и добродетелями...Счастье – это оценочная категория, т.е. при помощи этого понятия человек оценивает свое состояние или жизнь в целом. А всякая оценка самого себя своей жизни есть форма рефлексии» [1]. Именно стремлением к счастью, как отмечают Н. Е. Щуркова и Е. П. Павлова, объясняется многовековой бег цивилизации, бестановочные поиски истины, непрекращающиеся социальные перестройки.

Ряд авторов (Далай-лама, Х. К. Катлер, Р. М. Айдинян и др.) считают, что достижение счастья возможно при соблюдении основных морально-этических принципов. Среди которых выделяют: развивай все свои способности; овладевай многообразием форм деятельности; стремись к разнообразию внешних условий; живи с людьми солидарно и в труде, и в отдыхе; помогай людям в меру своих сил; никогда и ничем не причиняй вреда окружающим; будь воздержан, избегай пристрастности в оценках; не бойся будущего, но и не впадай в беспечность; гордись своими возможностями лишь тогда, когда они уже реализованы на деле; не сожалей о проходящей молодости и не страшись старости – ее можно прожить не менее счастливо, чем молодость; имея необходимые и достаточные условия и средства к жизни, не стремись далее к накопительству и повышению комфортности жизни; соизмеряй свои потребности с возможностями их удовлетворения [1].

Приведенные морально-этические принципы представляют, на наш взгляд, фундамент для сегодняшнего современного общества. Ведь, если человек не соблюдает эти максимы, то тем самым он будет вредить собственному счастью, ибо такой человек будет вызывать или безразличие к себе со стороны людей, или противодействие с их стороны. И в том, и в другом случае такой человек обречен на одиночество и изоляцию, которые усиливают страдания и уменьшают удовольствия.

Таким образом, одной из приоритетных в развитии современной школы должна стать стратегия формирования счастливого человека, т.е. разработка и внедрение в образовательный процесс новой парадигмы – феликсологической. Реализация феликсологического мотива (мотива быть счастливым) в современной школе возможна через предметы, способствующие духовно-нравственному развитию личности ребенка. «Любой предмет действительности может играть роль агента счастья, а значит, стать фактором счастья, если человек способен увидеть в предмете ценностное содержание, таких как, человековедение, эстетика, мировая художественная культура, а также поиск педагогами новых, нетрадиционных подходов к обучению» [12, с. 57]. Так, Далай-лама отмечал, «чем выше уровень вашего образования и знаний о том, что ведет к счастью, а что — к страданию, тем быстрее вы достигнете счастья. Вот почему я придаю такое

большое значение обучению и знаниям... Основная задача знаний и образования — помочь нам понять важность благоразумных действий и дисциплинирования сознания. Правильно использует свой ум и знания тот, кто старается добиться перемен в себе, чтобы сделать свое сердце добрее» [6].

В связи с этим, забота о счастье ребенка в процессе воспитания является аспектом гуманистической педагогики, составной частью цели гуманистического воспитания, так как способствует максимальному развитию личности ребенка, реализации его творческого потенциала, воспитанию субъекта и творца собственной жизни.

Анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования показал, что в научном обосновании феликсологического подхода в современной педагогике значительная роль принадлежит ряду ученых: Р. Штайнеру (школа свободного развития личности), М. Монтессори (духовно-нравственно-сенсорное развитие личности), Ш. А. Амонашвили (педагогика счастья), В. И. Андрееву (педагогика и психология творческого саморазвития личности), В. А. Маралову (самопознание и саморазвитие личности обучающихся), Ф. Е. Василюк (психология развития эмпатических способностей), К. Я. Вазиной (психология творческой рефлексии субъектов педагогического процесса). Труды этих ученых способствовали возникновению нового направления в воспитании — феликсология воспитания.

Вслед за Н. Е. Щурковой, под феликсологией воспитания мы понимаем научно-педагогическое направление теоретической мысли педагога, разрабатывающей содержательную характеристику воспитания, которая обеспечивает способность ребенка быть счастливым в этой жизни. При этом педагогу отводится весьма важная роль в становлении способности воспринимать и выявлять ценностную значимость окружающих объектов мира. Именно педагог, на наш взгляд, обладает такой потенциальной возможностью, он организует деятельность группы детей и от него зависит содержание как групповой, так и индивидуальной деятельности воспитанников.

В контексте техногенных преобразований, происходящих в постиндустриальном обществе важную роль приобретает новая образовательная модель — фасилитационная, в которой при трансляции социокультурного опыта от учителя к ученику в процессе обучения, ведущей функцией педагога становится — помощь и поддержка обучающегося в освоении индивидуальных образовательных траекторий в предметном содержании. При такой постановке проблемы, задача педагога состоит не в передаче знаний ученику в готовом виде, а формирование у него умений осуществлять поиск, систематизацию, структурирование различной информации. В этой связи, возрастает роль информационно-коммуникационных технологий в освоении обучающимся витагенного опыта. На сегодняшний день особенно заметна тенденция подмены реального мира миром виртуальным, где счастье столь же виртуально. Поэтому, особое место в профессиональной мотивации педагога-фасилитатора должен занимать мотив феликсологического плана — содействие развитию способности ребенка прожить счастье жизни во всех ее проявлениях. Этого можно достичь, на наш взгляд, если педагог правильно будет проектировать образовательную среду в условиях современной школы. Для реализации указанной цели он должен создать комплекс психолого-педагогических условий, без которых невозможно реализовать феликсологический подход в целостном педагогическом процессе. К названным условиям можно отнести следующие:

— предотвращать ситуацию неуспеха;

– создавать благоприятный социально-психологический климат в работе с обучающимися;

– выделять из бесконечного многообразия текущей повседневности счастливую сущность проживаемого момента и обозначать мгновение как счастье;

– ярко, выразительно, пленительно высказывать собственное проживание счастья, чтобы оно стало доступным для восприятия детей;

– проследивать индивидуальное состояние детей, корректируя негативное и поддерживая позитивное;

– оснащать детей самыми разными жизненно важными умениями.

Определяя счастье как педагогическую цель в воспитании подрастающего поколения, мы понимаем его как позицию счастливого человека, т.е. осознанную систему позитивных смысловых, ценностных и нормативных отношений к действительности, выражающую субъективно-эмоциональную устойчивость высокой удовлетворенности жизнью.

Наш опыт показал, что одним из базовых механизмов формирования феликсологического мотива у субъектов педагогического процесса в современной школе, является проектирование развивающей информационной образовательной среды.

Под *развивающей информационной образовательной средой (РИОС)* мы понимаем целостную педагогическую систему, интегрирующую в себе следующие основные модули:

1) современные (инновационные) образовательные технологии, направленные на формирование интеллектуально-развитой, социально-значимой, креативной личности, обладающей необходимым уровнем профессиональных знаний, умений и навыков;

2) информационные образовательные ресурсы (традиционные и электронные носители информации, компьютерно-телекоммуникационные учебно-методические комплексы);

3) средства управления образовательным процессом;

4) психолого-педагогические условия, способствующие творческому саморазвитию обучающихся и формирующие у них установки на развитие их креативного потенциала.

Следовательно, это среда, в которой будут учтены личностные ресурсы субъектов образовательного процесса, где в качестве главной максимумы в развитии личности выступают её творческие возможности и образовательные потребности.

Мы считаем, что главное достоинство РИОС, обеспечивающее достижение планируемых результатов обучения, заключается в ее дидактических возможностях, которые позволяют реализовывать задачи модернизации образования.

Важно подчеркнуть, что к *дидактическим возможностям РИОС* на базе средств ИКТ мы относим – гибкость, целостность, открытость, вариативность, полифункциональность, интерактивность, визуализацию, оперативный контроль учебных достижений, доступ к разнообразным источникам учебной информации, организацию индивидуальной работы школьников, развитие их познавательной самостоятельности и творчества средствами ИКТ, возможность использования новых педагогических инструментов для решения учебных задач (тем самым, расширяя круг решаемых задач), возможность перехода к принципиально новым моделям изучаемых процессов и объектов с возможностями их анализа, исследования и экспериментов с ними и т. д. Наряду с этим, РИОС позволяет реализовать дидактические возможности инновационных педагогических технологий, эффективно организовать индивидуальную и коллективную работу уча-

щихся, обеспечивая тем самым целенаправленное развитие их самостоятельной и познавательной деятельности.

Остановимся более подробно на нескольких весьма значимых для организации учебного процесса *характеристиках РИОС*, к которым относятся:

1. *Целостность*, то есть внутреннее единство компонентов среды. Благодаря этому качеству обеспечивается целесообразная логика развертывания процесса обучения: определяются планируемые образовательные результаты и связанные с ними деятельность учителя и деятельность обучающихся. Целостность возникает в результате сознательных действий субъектов учебного процесса. Она конструируется с учетом инвариантного содержания учебного материала, оптимальных методов и способов обучения, содействующих достижению целей обучения.

2. *Открытость*, как результат взаимодействия среды с информационным образовательным пространством. Неограниченные ресурсы позволяют организовать вариативное обучение, отвечающее субъектным позициям и запросам всех участников образовательного пространства.

3. *Полифункциональность*. Среда может быть источником знаний и одновременно способствовать организации различных форм самостоятельной познавательной деятельности учащихся.

4. *Вариативность*. Каждому обучающемуся предоставляется возможность самому выстроить свою индивидуальную образовательную траекторию и двигаться по ней, достигая запланированных образовательных результатов. Кроме того, вариативность предполагает еще и различный подбор фрагментов содержания в зависимости от поставленных задач [3; 7].

Таким образом, в развивающей информационной образовательной среде, возможно, учесть психофизиологические особенности обучения, воспитания и творческого саморазвития субъектов учебной деятельности, создать психолого-педагогические условия, в контексте которых будут приняты во внимание способы структурирования информации в центральной нервной системе человека в различные периоды онтогенеза и учтены психологические особенности творческого саморазвития субъектов образовательного процесса, что, в свою очередь, обеспечивает гуманистическую и феликсологическую направленность современного образования.

В связи с этим, хочется отметить мысль, высказанную Н. Е. Щурковой и Е. П. Павловой: «...Чтобы иметь право говорить о детях как счастливых, развитых духовно, и, следовательно, о школе, которая правомочна заявлять о своей гуманистической и феликсологической ориентации, мы должны услышать от них:

1) «Как хорошо жить на свете! («Какое счастье – жить!»).

Это будет означать, что нам удалось расширить пространство духовного мира школьника, и дети наши стали способны проживать взаимодействие с окружающим миром в его значимости для личности, и за предметной действительностью реальности видят больше того, что представляет ограниченная материя, и их жизнь наполнилась содержанием.

2) «Какое счастье – учиться в нашей школе!» (Учиться – так интересно!»).

Это становится свидетельством того, что у детей развит интерес к познавательной деятельности, а иногда – ко всей системе школьной жизни, состоящей из разнообразной деятельности, содержание которой им нравится, и что постижение жизни в ходе бегущих школьных лет раскрывает перед ними огромные возможности свободно взаимодействовать с жизнью и избирательно строить свой вариант проживания жизни, опираясь на объективные закономерности,

постигаемые ими в школьном образовательном процессе и освещающие путь к конструированию собственной судьбы.

3) «Какое это счастье – быть Человеком!»

Услышав от школьника такое суждение, можно позволить себе педагогическую уверенность в достойном исходе жизни, проживаемой нашим воспитанником. Ощущение человеческого достоинства предотвращает низкий уровень жизнедеятельности, приостанавливает невольное падение вниз, провоцируемое окружающей повседневностью перестроечного периода общества, наполняет силами сопротивления некоторым разлагающим влияниям общества низкой культуры» [12].

В заключении, необходимо подчеркнуть, что развивающая информационная образовательная среда способствует формированию у субъектов образовательного процесса смысловых ориентаций, которые являются важным психологическим конструктом в стратегиях жизни и деятельности, связанных с духовно-нравственной позицией личности и её представлениями о добре, счастье и любви.

Библиографический список:

1. *Айдинян Р. М.* Трактат о счастье. СПб.: Алетейя, 2008.
2. *Базаров И.* Христианская нравственность. Странник. СПб., 1978.
3. *Баранников А. В.* Новая школа: Проблемы, анализ, решения. М.: Моск. центр качества образования, 2010.
4. *Берсенева Т. А.* Духовно-нравственные основания традиционного уклада жизни как социально-педагогическая проблема: Дис. ... д-ра пед. наук. Курск, 2008.
5. *Гагарина К. Е.* Роль учителя в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения // Молодой ученый. 2011. № 3. Т. 2.
6. *Далай-лама, Ховард К. Катлер.* Искусство быть счастливым. Руководство для жизни / Пер. с англ. Чеботарев М. М.: София, 2006.
7. *Иванова О. Е., Осмоловская И. М.* Теория обучения в информационном обществе. М.: Просвещение, 2011.
8. *Киприан (Керн).* Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996.
9. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000.
10. *Петракова Т. И.* Духовно-нравственное воспитание в условиях общеобразовательной школы // <http://arzamas-voztrogdenie.ru>
11. *Ушинский К. Д.* Об учебно-воспитательной работе. М., 1939.
12. *Шуркова Н. Е., Павлова Е. П.* Воспитание счастьем, счастье воспитания. Педагогическая технология воспитания счастливого человека в школе (Феликсология воспитания: как воспитывать счастливого). М.: Центр «Педагогически поиск», 2004.
13. *Петракова Т. И.* Духовные основы нравственного воспитания: Монография. М.: ИМПЭТО, 1997.

Р. Р. Бикбулатов

Казанский национальный исследовательский технологический университет, кафедра инженерной педагогики и психологии, аспирант (420029, г. Казань, ул. Попова, д. 10, корп. «Г»; тел.: (843) 231-41-02, (843) 231-41-17; ruslan97129@mail.ru)

ИСТОРИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ ОДАРЕННОСТИ

Ориентация современного общества на развитие научного потенциала делает актуальной проблему развития интеллектуально одаренных обучающихся. В связи с этим большое внимание уделяется построению общероссийской системы выявления, поддержки и развития одаренных обучающихся и талантливой молодежи. Вопрос развития данной категории обучающихся в большом объеме рассматривается в педагогической и психологической литературе. В настоящее время имеется потребность общества в педагогических кадрах, способных целенаправленно управлять развитием интеллектуальной одаренностью обучающихся, опираясь на многовековой опыт.

интеллектуально одаренные обучающиеся; интеллект; способности; развитие

Много веков человечество пытается понять, что же такое «одаренность». С древних времен до начала XX века существовали две точки зрения об одаренности. Считалось, что одаренность есть либо «божий дар», либо развиваемое свойство личности.

Китайский философ Конфуций (VI-V вв. до н.э.) считал одаренность врожденной особенностью человека, отрицая возможность ее последующего развития [1]. Платон считал, что выбор деятельности человека нужно осуществлять с учетом его врожденных способностей: «Пусть никто не будет одновременно литейщиком и плотником, ибо человеческая природа не может одновременно хорошо делать два искусства и две науки» [2]. Аристотель говорил о том, что учение это – учение объективного идеализма и вместе с тем теология [3].

В Средние века понятием «одаренность» обозначались врожденные, дарованные Богом способности. Развитием одаренности специально никто не занимался. Считалось, что одаренность либо присуща человеку, либо ее нет. Церковь и инквизиция утверждали, что одаренность – исключительно врожденное качество, дарованное Богом.

Представитель скептицизма Мишель де Монтень провозглашал идею естественного равенства людей и идеализировал «естественное состояние» человечества. Он считал, что способности нашего познания ограничены – лишь один Бог – всеведущ [4].

Рене Декарт называл в качестве источника постигаемые посредством интуиции «врожденные идеи», из которых посредством дедукции выводились многочисленные следствия, составлявшие научное знание [5]. Другой точки зрения придерживался британский педагог и философ Джон Локк. По его мнению: «родившийся человек — это чистая доска (tabula rasa), на которой воспитание может написать любые текст» [6].

Фрэнсис Гальтон создал теорию о наследственном таланте. Он пришел к заключению, что способности следует рассматривать как биологически детерминированные свойства личности, определяемые унаследованным фондом. Ф. Гальтон предлагал повысить «качество» людей». Им были сформулированы основные принципы евгеники. Он доказывал, что одаренный человек может

добиваться успехов не только «в одном каком-нибудь направлении», но и «на другом поприще» [7].

Период с начала до середины XX в. характеризовался крупными психологическими исследованиями в области интеллекта и одаренности.

В Германии в 1917 году появилась Мангеймская система обучения, в которой ученики народных школ классифицировались по их способностям и разделялись на основе одаренности по группам. Учащимся таких школ предоставлялась возможность сокращенного по времени прохождения курса средней школы. Основоположителем системы является Й. Зикингер.

В американской психолого-педагогической литературе в начале XX века появилось понятие «одаренность», хотя практика обучения одаренных детей уже существовала. Одаренным тогда считался ученик с явно повышенным интеллектом, отлично успевающий по школьным предметам. Сама формулировка термина «одаренный» принадлежит Г. Уипплу.

Можно сказать, что сама проблема одаренности оформилась как таковая благодаря изучению интеллектуальной одаренности, начало чему положили исследования вундтовской школы, и в частности – Вильяма Штерна. Им были рассмотрены два вида одаренности: реактивная и спонтанная. При реактивной одаренности, субъекту присуща практическая деятельность, при спонтанной одаренности – теоретическая [8].

А. Бине и Т. Симон впервые связали особенности познавательного развития с возрастными особенностями, определив понятие «умственного возраста» ребенка, что позволило более адекватно определять его реальные возможности. Последователи А. Бине, разрабатывавшие теоретические модели интеллекта и методики его диагностики (Л. Термен, 1916; Р. Мейли, 1928; Дж.Равен и Л. Перлоуз, 1936; Р. Амтхауэр, 1953 и др.) совершенствовали методики, создавали новые, но практически все тестовые задания, направленные на определение «коэффициента интеллекта», так и остались конвергентными.

Основным признаком одаренности, по Ч. Спирмену, являлся высокий уровень умственной энергии человека, имеющей единую природу и входящей во все виды мыслительной деятельности.

Согласно теории Джозефа Рензулли, одаренность есть сочетание трех основных характеристик: интеллектуальных способностей (превышающих средний уровень), креативности и настойчивости (мотивация, ориентированная на задачу). Кроме этого, в его теоретической модели учтены знания (эрудиция) и благоприятная окружающая среда.

Теорию триархичной интеллектуальной одаренности выдвинул американский психолог Роберт Стернберг. Он выделил три подсистемы, соотносящие интеллект с внутренним и внешним миром индивида в каждом персональном случае. Основная идея его теории в том, что «интеллектуальная одаренность не является монолитной, а может проявляться по-разному за счет различных сочетаний выделенных подсистем» [9, с. 172, 175–176].

Тенденцию к дифференциации одаренности, к выявлению и развитию самых разных видов одаренности усилил Г. Гарднер своей теорией множественности видов интеллекта. Все эти виды взаимодействуют, взаимопересекаются и базируются друг на друге (лингвистический, логико-математический, пространственный, музыкальный, мышечно-двигательный, межличностный) [10]. Наряду с этим достаточной популярностью пользуются теории, утверждающие исходное равенство интеллектуальных способностей детей и уделяющие решающее значение воспитанию и образованию [11].

Дж.Гилфорд разработал концептуальную модель обучения одаренных детей «Свободный класс». Модель обучения для одаренных детей («Свободный класс») состоит в комбинации свободной деятельности ребенка и занятий разными учебными предметами и предполагает определение самими детьми продолжительности и интенсивности занятий.

Важный вклад в развитие представлений о структуре интеллекта внесла модель Р. Кеттела. Не отрицая существования, как общего, так и частных («парциальных») факторов интеллекта, он указал на существование двух принципиально разных, по его мнению, типов интеллекта — «кристаллизованного» или «связанного» (Crystallized intelligence) и «текучего» или «свободного» (Fluid intelligence).

В России исследования одаренности в основном начались в XX веке. В изучение одаренности большой вклад был внесен отечественными учеными, среди которых: Ю. Д. Бабаева, Д. Б. Богоявленская, Л. И. Булыгин, Л. С. Выготский, В. Н. Дружинин, В. А. Лазарев, Ф. С. Матвеев, А. М. Матюшкин, А. И. Острогорский, С. Л. Рубинштейн, Е. В. Сечкарева, А. Н. Соколов, В. Д. Шадриков, В. М. Экземплярский и другие. Одарённость рассматривалась ими как высокий уровень развития способностей человека, позволяющий ему достигать особых успехов в той или иной сфере деятельности.

Выделение уровней одаренности на основе диагностики познавательных процессов исследовал Г. И. Россолимо. В 1909–1910 гг. с помощью методики психологических профилей им были предложены первые графические сопоставления уровней одаренности. Его система включала измерение пяти основных функций, присущих детям с интеллектуальной одаренностью: внимания, воли, восприимчивости, запоминания, ассоциативных процессов. Работы Г. И. Россолимо являются показателем того, как на основе диагностики познавательных процессов и оценки их уровня были предприняты попытки оценки уровней одаренности [20].

Понимание одаренности как уровня развития высших психических функций рассматривал В. М. Экземплярский. А. Н. Соколов разработал понятие «умственный уровень», которое объединяет врожденное дарование детей с их возрастом и средой, в которой воспитывается ребенок. В. Д. Шадриков определил термины: способный, талантливый, одаренный. А. Н. Леонтьев утверждал, что способности формируются прижизненно. С. Л. Рубинштейн предполагал, что возможность освоения извне любых знаний предполагает наличие внутренних предпосылок.

В отечественной науке выделяются общая (умственная) одаренность, проявляющаяся в овладении всеми видами деятельности, для чего требуются определённые умственные качества, и специальная одаренность, связанная с различными видами деятельности, в которых она наиболее раскрывается (одаренность изобразительная, математическая, техническая и др.).

С. Л. Рубинштейн, рассматривая одаренность как «общую умственную способность», подчеркивал, что влияние наследственности и окружающей среды не могут рассматриваться отдельно, так как они тесно переплетены друг с другом.

Л. С. Выготский рассматривает одаренность как генетически обусловленный компонент синтеза способностей, развивающийся в соответствующей деятельности или деградирующий при ее отсутствии [13]. Он предложил понятие «зоны ближайшего развития», согласно которому правильно организованное обучение идет впереди развития. Таким образом, им был предложен механизм развития одаренности. В связи с этим учитель, способный управлять развитием одаренности, должен владеть методикой развивающего обучения.

Одаренность, по Б. М. Теплову, – это качественно своеобразное сочетание способностей, от которых зависит возможность достижения большего или меньшего успеха в выполнении той или иной деятельности [14].

Методологические проблемы одаренности разрабатывали Д. Б. Богоявленская, А. В. Венгер, В. И. Игнатьева, А. М. Матюшкин, В. С. Юркевич и др.. Проблемой определения понятий «Способности», «Одаренность», «Талант», а также определением структуры и классификаций одаренности занимались А. Л. Готсдинер, Э. А. Голубева, В. Л. Дранков, А. М. Матюшкин, А. М. Мелик-Пашаев, М. А. Холодная, В. Э. Чудновский, В. Д. Шадриков, В. С. Юркевич и др.. Проблемой разработки оригинальных методик диагностики детской одаренности занимались В. В. Клименко, А. И. Савенков и др.. Проблемой интеллектуальной одаренности занимались М. А. Холодная, В. Э. Чудновский и др.. Проблемы одаренности способностей и одаренности изучали Ю. Б. Гиппенрейтер, К. Н. Гуревич, О. М. Дьяченко, В. П. Зинченко, Н. С. Лейтес, А. М. Матюшкин и др.. Организационно-педагогические основы обучения одаренных детей разрабатывали В. В. Грязева, В. А. Петровский, В. С. Комарова, С. В. Лободина, И. В. Соловьева, Н. Ф. Талызина, Т. А. Копцева.

Анализ психолого-педагогических исследований позволяет говорить о наличии следующих подходов к трактовке одаренности: рассмотрение одаренности как высокого уровня развития умственных и специальных способностей [15]; как высокого уровня умственного развития, который является следствием природных задатков и благоприятных условий воспитания [16, с. 147–155]; как индивидуально — своеобразного сочетания взаимодействующих и дополняющих друг друга способностей в функциональной системе деятельности, обеспечивающих возможный успех в деятельности [17]; как степень выраженности способности на какой-либо момент, это общая способность, выступающая как степень интеллектуально-мотивационного развития [18]; как системного образования личности, являющегося координатором, стимулятором творческой деятельности [19, с. 86–95].

В период с середины XX в. до наших дней осуществляются модификации моделей одаренности и их организация.

Огромный вклад в изучение проблемы внес А. М. Матюшкин. Он разрабатывает концепцию одаренности. Проблемное обучение представляется как основа ее развития. Подготовка учителя к развитию одаренных детей должна проходить через проблемное обучение. В его концепции четко выражен интегративный подход к исследованию одаренности обозначенной и заявленной в нашей стране в лонгитюдных исследованиях Н. С. Лейтеса. Важность такого направления отмечена В. Д. Шадриковым. Это направление интегрального толка состоит в том, чтобы понять природу одаренности как обычную предпосылку развития творческого человека [20].

А. И. Савенковым разработана теория психосоциального развития одаренного ребенка. Содержательно в теории представлены наиболее ярко выраженные личностные особенности, присущие одаренным детям: стремление к самоактуализации, перфекционизм, социальная автономность, эгоцентризм, лидерство, соревновательность, особенности эмоционального развития. Он писал о том, что разработка проблемы одаренности важна не только как фундамент для выявления дидактических аспектов проблемы обучения одаренных детей, но и как основание для построения педагогической системы, ориентированной на развитие человеческого потенциала в целом [21].

К настоящему времени в науке накоплен обширный материал, позволяющий характеризовать интеллектуальную одаренность как способность, которая обес-

печивает успешность достижения определенного уровня (И. А. Бевз, Э. А. Сухачева и др.); как высокий уровень интеллекта (М. А. Арсенова, М. А. Биржева и др.); как показатель эффективности интеллектуальной деятельности (Н. А. Бабиева, М. А. Болотов и др.); как совокупность знаний и умений интеллектуальной деятельности (В. М. Рафикова и др.); как личностное динамическое интегральное образование (Т. А. Климонтова, М. А. Куприна, Л. И. Ларионова, М. А. Сафронова и др.); как развивающее свойство личности (Н. В. Калачева, И. Ф. Сибгатуллина и др.) и др.

Проблема одаренности в настоящее время становится все более актуальной. Это, прежде всего, связано с потребностью общества в неординарной творческой личности. Неопределенность современной окружающей среды требует проявления не только высокой активности человека, но и его умений, способности нестандартного поведения.

Раннее выявление, обучение и воспитание одаренных и талантливых детей составляет одну из главных проблем совершенствования системы образования. Бытует мнение, что одаренные обучающиеся не нуждаются в помощи взрослых, в особом внимании и руководстве. Однако в силу личностных особенностей такие дети наиболее чувствительны к оценке их деятельности, поведения и мышления, они более восприимчивы к сенсорным стимулам и лучше понимают отношения и связи.

Не имеет смысла оспаривать тот или иной взгляд. Если согласиться с мнением, что одаренность – исключительно «божий дар», то говорить о возможности ее развития не приходится: либо дано свыше, либо нет. Однако жизнь убеждает: создание особых условий ведет к стимулированию развития детей. И даже если продукты их деятельности далеко не гениальные, нельзя отрицать тот факт, что развитие способностей происходит.

На сегодняшний день нет однозначного определения одаренности. В современной мировой науке наиболее широко представлены две точки зрения на проблему одаренности: а) одаренным является каждый ребенок, важно только вовремя выявить свойственные ему способности; б) одаренность – редкое явление, предопределяющее успешность ребенка в каких-либо видах деятельности.

Библиографический список:

1. *Лунь Юй*. Древнекитайская философия. Т. 1. М.: Мысль, 1972.
2. *Платон*. Сочинения: В 3 т. М.: Мысль, 1971.
3. *Асмус В. Ф.* Античная философия // <http://society.polbu.ru>
4. *Монтень М.* Опыты. Кн. 1-я и 2-я. СПб: Кристалл, Респекс, 1998.
5. *Сокулер З. А.* История европейской философии Нового и новейшего времени в контексте науки и культуры // <http://philosophy.mipt.ru>
6. *Локк Д.* Мысли о воспитании. Т. 3. М.: Мысль, 1985.
7. *Гальтон Ф.* Наследственность таланта: Законы и последствия. М.: Мысль, 1996.
8. *Штерн В.* Умственная одаренность: Психологические методы испытания умственной одаренности в их применении к детям школьного возраста / Пер. с нем. СПб.: Союз, 1997.
9. *Доровский А. И.* 100 советов по развитию одаренности детей. М., 1997.
10. *Ильин Е. П.* Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009.
11. *Щебланова Е. И.* Психологическая диагностика одаренности школьников: проблемы, методы, результаты исследований и практики. М.: МПСИ, 2004.

12. Психологические особенности одаренных детей // <http://www.psfine.ru>
13. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений. Т. 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984.
14. *Теплов Б. М.* Избранные труды. Т. 2. М.: Педагогика, 1941.
15. *Чистякова М. И.* Психогимнастика. М.: Просвещение, 1990.
16. *Гильбурх Ю. З., Гарнец О. Н., Корооко С. Л.* Феномен умственной одаренности // Вопросы психологии. 1990. № 4.
17. *Чудновский В. Э., Юркевич В. С.* Одаренность: дар или испытание? М.: Знание, 1990.
18. *Пономарев Я. А.* Психология творчества. М., 1976.
19. *Моляко В. А.* Проблемы психологии творчества и разработка подхода к изучению одаренности // Вопросы психологии. 1994. № 5.
20. Психологические особенности одаренных детей // <http://www.psfine.ru>
21. *Савенков А. И.* Детская одаренность: развитие средствами искусства. М.: Педагогическое общество России, 1999.

В. А. Алексо

Администрация Президента Российской Федерации, специалист-эксперт, кандидат психологических наук (103132, г. Москва, Старая пл, д. 4)

А. О. Глебова

Дворец творчества детей и молодежи, педагог, кандидат педагогических наук (101000, г. Москва, пер. Огородная слобода, д. 6, стр. 1)

**РАЗВИТИЕ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
ГРАФИЧЕСКИХ УМЕНИЙ**

В статье представлены результаты экспериментального исследования, в котором участвовали дети дошкольного возраста. В процессе эксперимента была разработана и реализована развивающая программа, направленная на развитие зрительного восприятия путем формирования графических умений. Выявлено, что формирование графических умений через развитие перцептивных действий и зрительного восприятия позволяет сформировать обобщенные графические умения, в дальнейшем влияющих на успешное освоение письма, чтения, рисования в начальной школе.

зрительное восприятие; перцептивные действия; перцептивное моделирование; графические умения; структура; дошкольники

Процесс развития восприятия ребенка представляется в отечественной литературе как сложный, культурно опосредованный процесс решения перцептивных задач. Понимая развитие детского восприятия как процесса становления сенсорных способностей, Л. А. Венгер считал, что ребенок самостоятельно (без помощи взрослого) не сможет на высоком уровне освоить систему перцептивных действий и средств. Исследования отечественной психологии основываются на зависимости развития и протекания различных сенсорных процессов от условий и характера деятельности субъекта (А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец и др.). По мнению А. В. Запорожца, развитие восприятия интенсивно проходит при переходе от преддошкольного к дошкольному возрасту под влиянием игровой и конструктивной деятельности, когда у детей складываются сложные виды зрительного анализа и синтеза.

Уровень развития зрительного восприятия является одним из важных показателей психического развития детей дошкольного возраста, который определяет успешность овладения когнитивными умениями, включая, в том числе и такие важные базовые умения как письмо, чтение и рисование в начальной школе. Современные обучающие программы на первом году обучения детей в школе предусматривают большой объем графической деятельности, к которой предъявляются достаточно высокий уровень графической подготовки ребенка к школе. Многие дети испытывают трудности при освоении графической деятельности, что затрудняет их вхождение в школьную жизнь. Первоклассникам приходится много работать со зрительными образцами не только на уроках письма, но и на уроках математики, рисования, а также по другим предметам. Копируя образцы букв и их элементов, цифр, дети ориентируются на клетки и линейки в

тетрадах. Для этого необходимо иметь развитое зрительное восприятие и хорошую пространственную ориентировку. В рамках учебного процесса педагогами не имеют возможности уделять необходимое внимание каждому ребенку, особенно имеющему графические трудности. В результате, плохо справляясь со школьной программой, ребенок зачастую начинает испытывать страх и неприязнь к учебе, понижается его самооценка, что приводит к возникновению еще большей неуспеваемости, в том числе и по другим предметам.

В настоящее время графическая деятельность является предметом исследований многих современных авторов. Создаются классификации навыков и умений, которые образуют технику рисования, разрабатываются новые программы, способствующие овладению «рисовальными движениями». Но наряду с этим все чаще возникает вопрос, каковы условия формирования обобщенных графических умений у детей дошкольного возраста; как в процессе обучения графической деятельности повысить уровень сформированности графических умений через развитие зрительного восприятия, перцептивные действия?

Само понятие графической деятельности используется и интерпретируется в различных исследованиях неоднозначно. Графическая деятельность определяется как деятельность, выполняемая с помощью определенных инструментов – ручки, карандаша, мелка и т.п. Л. А. Венгер рассматривает графическую деятельность как компонент изобразительной деятельности. Ж. Бертан изучал графическую деятельность, как графическую знаковую систему, в которой рассматривал зрительные характеристики элементов графического изображения (знака).

Особенности восприятия различных графических элементов рассматривались в работах П. Клее, по мнению которого начало рисования происходит с формальных элементов, таких как точки, линейные и пространственные явления, которые в дальнейшем входят в основной состав всего произведения, изображения.

Проблема формирования графических умений широко обсуждается в психолого-педагогической литературе (А. В. Запорожец, Л. А. Венгер, Т. С. Комарова, Н. С. Пангина, Н. Г. Салмина и др.). В качестве наиболее общих составляющих графической деятельности выделяют зрительное восприятие (способность воспринять зрительную информацию и строить на её основе зрительные образы), моторный (двигательный) компонент и зрительно-моторную координацию (интеграцию зрительного и моторного компонентов). В исследовании детей, имеющих трудности в обучении которые проводила М. Фростиг, были выделены характеристики зрительного восприятия, несформированность которых влияет на графическую деятельность. Это фигуно-фоновые отношения, константность, пространственное положение, пространственные отношения, зрительно-моторная координация. Фигуро-фоновый компонент характеризует четкость и направленность восприятия только на предметы, находящиеся в поле внимания, при этом остальное окружение создает смутно воспринимаемый фон. Константность восприятия выражается в относительном постоянстве величины, формы и цвета предметов при изменяющихся в известных пределах условиях их восприятия. Пространственное положение и пространственные отношения отражают восприятие пространства: первое характеризует восприятие отдельного объекта относительно наблюдателя, второе – способность воспринимать несколько объектов во взаимосвязи относительно наблюдателя или относительно друг друга. Зрительно-моторную координацию.

Проблема обучения графической деятельности продолжает быть в центре внимания в силу сложности самой графической деятельности и наличия у большой части детей трудностей. Задача создания развивающей программы, основанной на формировании графической деятельности через одновременное развитие различных составляющих зрительного восприятия и перцептивных дей-

ствий остается весьма актуальной. Чаще всего условия развития графических умений связывают с развитием техники рисования.

Данная статья посвящена описанию экспериментального исследования, целью которого была разработка и реализация развивающей программы, направленной на формирование графических умений, способствующих повышению уровня развития перцептивных действий.

В начале исследования проводилась диагностика детей, в которой определялся уровень развития зрительного восприятия и перцептивных действий, а также уровень развития графической деятельности (Таблица 1, Гистограмма 1). Зрительное восприятие у детей оценивалось с помощью методики М. Фростиг, которая включает в себя оценку каждой из характеристик зрительного восприятия. Для получения дополнительной информации о сформированности действия перцептивного моделирования и умения выделять фигуры из фона, которые являются достаточно сложными, в качестве дополнительных были использованы следующие задания, разработанные В. П. Сохиной на основе фигур К. Готтшальдта. *Плоскостное моделирование*. Ребенку предлагается собрать из набора плоских деталей (простых геометрических форм) фигуру с заданным контуром. Контур задается в виде отдельного рисунка произвольного масштаба. Задание выполняется три раза, при этом число деталей в наборе меняется от двух до шести. *Плоскостное моделирование по плану*. Выполняется восстановление фигуры путем заполнения картонной рамки с углубленным силуэтом фигуры набором различных деталей (каждому варианту рамки соответствует свой набор деталей). При этом сначала ребенок рассказывает, в каком месте он будет располагать ту или иную деталь, а затем уже заполняет рамку. Могут использоваться фигуры различной сложности, деталями служат квадраты и треугольники разных размеров. *Перцептивное моделирование без лишних деталей*. Ребенку предъявляется контурный чертеж сложной фигуры и изображения деталей, необходимых для ее постройки – простых геометрических форм (квадратов и треугольников). Требуется рассказать, какие детали, на каком месте следует разместить. *Перцептивное моделирование с вербальным определением деталей*. Дается силуэтное изображение сложной фигуры. Требуется рассказать, какие детали и в каком количестве необходимо выбрать для постройки этой фигуры, на каком месте эти детали следует разместить. Возможные формы деталей (квадраты и треугольники) называются ребенку устно. *Выделение фигуры из фона*. Вначале ребенку показывается изображение простой геометрической фигуры, а затем предъявляется сложный рисунок, содержащий эту фигуру. Требуется найти фигуру на рисунке, указать ее контур. Выполняется серия таких заданий с постепенным усложнением вида фигуры и увеличением «зашумления» фона рисунка. *Перцептивное моделирование с лишними деталями*. Дается изображение фигуры, условно разделенной на несколько частей пунктирными линиями. Также задается набор деталей различной сложности, некоторые из которых являются частями данной фигуры. Требуется выделить эти детали среди всех остальных и показать, как из них построить исходную фигуру.

Уровень развития графической деятельности у детей оценивался при помощи задания на копирование изображенных на листе геометрических фигур и задания на копирование сочетания слов (предложения).

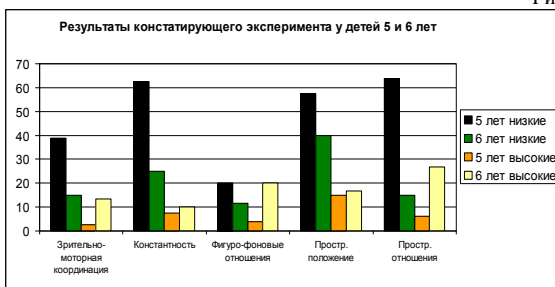
В эксперименте участвовало 80 детей 5 лет и 60 детей 6 лет. В результате диагностического обследования было выявлено, что средний уровень развития зрительного восприятия не всегда сочетается со средним уровнем графической деятельности. Более того, средний и даже высокий уровень по зрительному восприятию и перцептивному моделированию может сочетаться с низким уровнем графической деятельности. Данный факт мы связываем с тем, что при очень низком развитии

графомоторного компонента зрительное восприятие и перцептивное моделирование не могут обеспечить достаточный уровень графической деятельности.

Задание на пространственное положение вызвало значительные трудности ($p=0,14$), также как и задания на плоскостное моделирование по плану. Трудности выполнения наблюдались в прохождении заданий на определение уровня константности, пространственных отношений, однако результаты шестилетних детей по этим показателям оказались значительно выше, чем у детей 5 лет (для константности $p=0,12$, для пространственных отношений $p=0,004$, для проверки использовались t-критерий и критерий Манна-Уитни).

Проведенное обследование выявило, что самый низкий уровень выполнения заданий по зрительному восприятию среди детей *пятилетнего возраста* наблюдался в заданиях на пространственные отношения (64% детей), константность (62%) и положение в пространстве (57%). Несколько лучше было выполнено задание на зрительно-моторную координацию (низкий уровень у 39% детей). Высокий уровень наблюдался только у 15% детей при выполнении задания на положение в пространстве и у 8% при выполнении задания на константность. Остальные задания смогли выполнить на высоком уровне не более 6% детей. Среди заданий на перцептивное моделирование наибольшее количество низких результатов наблюдалось в заданиях на перцептивное моделирование с вербально заданными деталями (55%) и плоскостное моделирование по плану (51%). Наибольшее количество высоких результатов было зафиксировано в заданиях на перцептивное моделирование без лишних деталей (31%) и выделение фигуры из фона (23%). Среди заданий на графическую деятельность наибольшее число низких результатов оказалось в заданиях на ровность (82%), смыкание (70%), копирование предложения (67%) и кривизну (62%), наибольшее число высоких результатов – в заданиях на нажим и прямые линии (по 18%).

Гистограмма № 1

У детей *шестилетнего возраста* среди заданий на зрительное восприятие наибольшие трудности возникали в заданиях на пространственное положение (40%) и константность (25%), по остальным заданиям низкий уровень наблюдался не более чем у 15% детей. Наиболее высокий уровень выполнения наблюдался в заданиях на пространственные (27%) и фигуру-фоновые (20%) отношения и положение в пространстве (17%). В других заданиях – не более 13%. В заданиях на перцептивное моделирование низких результатов более всего наблюдалось по плоскостному моделированию по плану (42%), перцептивному моделированию с вербально заданными деталями (30%) и перцептивному моделированию без лишних деталей (25%). В остальных заданиях этой группы низких результатов было не более 20%. Высоких результатов более всего оказалось в заданиях на плоскостное моделирование (65%), перцептивное моделирование

без лишних деталей и выделение фигуры из фона (по 55%). В остальных заданиях высоких результатов было не более 32%. Среди заданий на графическую деятельность наибольшее количество низких результатов было зафиксировано в заданиях на смыкание и ровность (по 57%), копирование предложения (46%) и кривизну (43%). Наибольшее число высоких результатов было зафиксировано в заданиях на прямые линии (57%), нажим (27%) и сохранение длины (24%).

Следующим этапом исследования было проведение формирующего эксперимента – реализация развивающей программы. Для этого дети были распределены на четыре группы, две из которых стали экспериментальные, а две другие – контрольные. В констатирующем эксперименте у детей экспериментальных и контрольных групп был выявлен примерно равный уровень развития зрительно-восприятия, перцептивных действий и графической деятельности в каждой возрастной категории, $p < 0,001$.

Программа обучения (развивающая программа) была общей и для детей 5 и 6 лет, однако материал по анализу структуры, пространственных отношений, зрительно-моторной координации и копированию в группе детей 6 лет давался с усложнением. Занятия проходили в каждой группе отдельно.

Основой развивающей программы является идея о связи формирования графических умений и развитием зрительного анализа, путем формирования перцептивных действий. В отечественной психологии выделяются три вида перцептивных действий: идентификация (т.е. установление сходства), приравнивание к эталону (т.е. нахождение определенной фигуры в другом объекте), перцептивное моделирование (формирование из разделенных частей целостный объект).

Особенностью программы является комплексный подход к развитию как зрительного восприятия, так и графической деятельности, приводящий к качественному повышению развития графических умений. Развивающая программа состояла их двух направлений. Особенностью программы является то, что оба направления вводились параллельно, не исключая важность каждого из них. Целью первого направления было развитие умения выделять структуру объектов, а также пространственные отношения в изображении (анализ форм, пространственная ориентировка). Целью второго направления было развитие графомоторных умений, копирования и творческой изобразительной деятельности (развитие графической деятельности). Каждое из направлений включало ряд разделов, которые содержали специальные задания, направленные на развитие соответствующих навыков и умений (Схема № 1).

Схема № 1

Для развития анализа форм и пространственной ориентировки материал для обучения группировался по следующим разделам: анализу элементов изображения, анализу структуры рисунка и пространственному анализу. В этой части программы ставилась задача сформировать у детей перцептивные действия (идентификацию, приравнивание к эталону, перцептивное моделирование), а также анализ структуры рисунка, пространственный анализ. При разработке заданий использовались подходы Л. А. Венгера, И. С. Якиманской, материалы работ К. Готтшальдта. При создании заданий данного направления исходной был подход Л. А. Венгера, по мнению которого общей задачей перцептивного обучения в возрасте пяти-семи лет является формирование перцептивных систем с использованием систем эталонов. Поскольку формирование перцептивных систем требует специального обучения моделированию свойств и отношений, изготовление моделей осуществлялось с применением различного рода внешних опор.

Другой важной основой при формировании заданий первого направления послужила точка зрения И. С. Якиманской, согласно которой, в основе пространственного видения лежат следующие специфические перцептивные действия: отбор пространственных связей и отношений, поиск с использованием разрозненных пространственных связей и упорядочивание их в систему, деятельность по включению одного и того же наглядного элемента в разные системы связей и отношений.

Для развития графической деятельности материал был распределен по трем разделам: в первом представлены задания на развитие графомоторных навыков, во втором – задания на копирование, третий – посвящен творческой изобразительной деятельности. Отправной точкой для разработки заданий, посвященных развитию творческой изобразительной деятельности, стали исследования В. П. Зинченко визуального мышления как вида творческого мышления, позволяющего выделять внутреннюю структуру видимого объекта, причем эта структура может быть различной в зависимости от возникающих в сознании зрительных образов, связанных с исследуемым объектом. Кроме того, нами был использован подход Ю. А. Полуянова, поскольку нередко основой для возникновения нового образа у детей становятся такие внешние действия как, например, соединение в аппликации двух-трех разных форм. Детали неожиданно складываются в силуэт, похожий на реальный образ. Подобная «находка» подсказывает ребенку, каких новых элементов образа недостаёт, добавляя, дорабатывая и объединяя, ребенок создает изображение. Ребенок, овладевая способами поиска образов путем комбинирования линий и пятен, превращает их в изображения. Задания этого типа призваны развивать творческое воображение. Они служат необходимым дополнением к заданиям на копирование, учитывая возрастные потребности детей в самовыражении.

Следующем этапе было проведение контрольного эксперимента, в котором исследовались изменения в развитии перцептивных действий и графической деятельности детей 5 лет (Таблица 1), детей 6 лет (Таблица 2).

Анализ результатов показал, что в экспериментальной группе наблюдался значительно больший эффект обучения, чем в контрольной, причем, как в пятилетнем, так и в шестилетнем возрасте.

В начале обучения в обеих группах пятилеток было примерно одинаковое число детей с низким и с высоким суммарным баллом по каждому из трех исследуемых блоков признаков. В конце обучения в экспериментальной группе процент детей с низким баллом по зрительному восприятию оказался незначительно выше, чем в контрольной (35 и 42,5 процента соответственно), а по перцептивному моделированию и по графической деятельности в экспериментальной группе детей с низким результатом практически не оказалось. В то же время

в контрольной группе уменьшение числа детей с низким результатом за время обучения оказалось незначительным. Соответственно изменились и результаты среди детей с высоким баллом. Экспериментальная группа на конец обучения имела в несколько раз больше высоких результатов, чем в контрольной. Несмотря на то, что в начале обучения процент высоких результатов в экспериментальной и контрольной группах был практически одинаковым.

Наибольшее количество высоких результатов среди пятилеток в начале обучения наблюдалось в заданиях на пространственное положение, перцептивное моделирование без лишних деталей, выделение фигуры из фона, прямые линии и нажим (Таблица 1).

Таблица 1

Сочетания суммарных показателей по зрительному восприятию (ЗВ), перцептивному моделированию (ПМ) и графической деятельности (ГД) у детей пятилетнего возраста (количество человек, имеющих определенные сочетания)

Группы																			
	ЗВ	н	н	н	с	с	с	н	с	н	н	с	в	с	с	с	в	в	в
	ПМ	н	н	с	н	с	н	в	в	в	с	с	с	в	с	в	с	в	в
ГД	н	с	н	н	н	с	с	н	н	с	с	с	с	в	в	в	с	в	
экспериментальная (40 чел.)	0	1	1	0	1	0	4	3	1	1	2	1	8	1	5	0	3	8	
контрольная (40 чел.)	12	0	1	5	4	2	0	1	0	2	5	1	1	0	2	1	0	3	

Анализ результатов контрольного эксперимента показывает изменения в уровне развития детей 6 лет, касающиеся пространственного положения и плоскостного моделирования по плану, ровности, кривизне и смыкании линий. Изменения в контрольной группе практически не зафиксированы, кроме улучшения у 4 человек по графической деятельности, из них в трех случаях это улучшение сопровождалось улучшением по зрительному восприятию, в четвертом случае зрительное восприятие и перцептивное моделирование изначально находились на высоком уровне (Таблица 2).

Таблица 2

Сочетания суммарных показателей по зрительному восприятию (ЗВ), перцептивному моделированию (ПМ) и графической деятельности (ГД) у детей шестилетнего возраста (количество человек, имеющих определенные сочетания)

Группы																		
	ЗВ	н	н	с	с	с	в	в	с	с	с	в	в	в	с	с		
	ПМ	н	с	н	с	н	в	с	в	с	в	с	в	в	с	в		
ГД	н	н	н	н	с	н	н	н	с	с	в	с	в	в	в			
экспериментальная (30 чел.)	0	0	0	0	0	1	0	1	0	3	0	1	19	0	5			
контрольная (30 чел.)	1	1	1	5	1	0	1	0	5	2	2	4	6	1	0			

Сравнение выполнения заданий детьми пяти и шести лет показывает некоторое улучшение результатов у детей более старшего возраста. Наиболее заметно улучшение в выполнении заданий на зрительно-моторную координацию, фигуρο-фоновые и пространственные отношения (значение статистики Стьюдента $t_{\text{экс}}$ для этих признаков – 10,06, 9,56 и 9,10 соответственно). Самыми трудными как в пятилетнем, так и в шестилетнем возрасте оказались задания на ровность линий и смыкание при копировании фигур ($t_{\text{экс}}$ равна 4,55 и 2,29). Задание на простран-

ственное положение вызвало значительные трудности, и существенных различий уровней выполнения в разных возрастных группах не наблюдалось ($t_{\text{жк}}=7,7$). Не было заметного улучшения и при выполнении задания на плоскостное моделирование по плану ($t_{\text{жк}}=5,21$).

Успешное развитие навыков по каждому направлению достигалось за счет выполнения целого ряда заданий, чему способствовал комплексный подход к формированию графических умений. Анализ формирующего эксперимента позволяет сделать вывод о том, что обучение с использованием развивающей программы достаточно эффективно обеспечивает развитие обобщенных графических умений. Однако выяснилось, что необходимый уровень развития обобщенных графических умений без обучения хотя бы по одному из рассмотренных нами направлений может не достигаться. Так, если овладеть анализом зрительного образа, невозможно правильно воспроизвести этот образ при копировании, и тем более использовать его при создании собственного рисунка. Одновременно, было отмечено, что при отсутствии навыков графической деятельности даже правильно построенный в сознании зрительный образ не может быть воплощен в реальное изображение. Это, в свою очередь, подтверждает тесную связь развития графических умений и уровня развития перцептивных действий. Среди отдельных компонентов зрительного восприятия, влияющих на формирование графической деятельности, наиболее существенными оказались константность и положение в пространстве. Низкий уровень развития этих компонентов приводит к низкому уровню развития графической деятельности.

Было выявлено, что возрастное развитие ребенка само по себе, без специального обучения, не формирует зрительный анализ на уровне, необходимом для освоения графической деятельности. Применение специальных методик обучения графической деятельности обуславливает целесообразность создания комплексных программ, включающих развитие не только графической деятельности, но и развитие компонентов зрительного восприятия, влияющих на умение анализировать формы, пространственную ориентировку.

Библиографический список:

1. *Ананьев Б. Г.* Сенсорно-перцептивная организация человека // Познавательные процессы: ощущения, восприятие. М.: Педагогика, 1982.
2. *Гальперин П. Я., Пантюха Н. С.* Зависимость двигательного навыка от типа ориентировки в задании // Ориентировочные рефлексы и ориентировочная деятельность. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958.
3. *Запорожец А. В., Венгер Л. А., Зинченко В. П., Рузская А. Г.* Восприятие и действие. М., Просвещение, 1964.
4. *Клее П.* Педагогические эскизы / Пер с нем. М.: Изд. Д. Аронов, 2005.
5. *Комарова Т. С.* Формирование графических навыков у дошкольников. М.: Просвещение, 1970.
6. *Пантюха Н. С.* Формирование двигательного навыка письма в зависимости от типа ориентировки в задании // Вопросы психологии. 1957. № 4.
7. *Салмина Н. Г.* Знак и символ в обучении. М., 1988.
8. *Салмина Н. Г., Филимонова О. Г.* Психологическая диагностика развития младшего школьника. М.: МГППУ, 2006.
9. *Frostig M.* Program for the Development of Visual Perception. N.Y., 1979.
10. *Gottschaldt K.* 1929. Über den Einfluss der Erfahrung auf die Wahrnehmung von Figuren. "Psychol.Forsch."

Л. Т. Зембатова

Северо-Осетинский государственный педагогический институт, доцент кафедры начального образования, кандидат педагогических наук, доцент (362911, Республика Северная Осетия-Алания, пос. Заводской, ул. Эльхотовская, д. 80; тел.: (8672) 73-07-80)

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА КАК ОСНОВЫ ЕГО СОЦИАЛИЗАЦИИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

В статье раскрывается сущность понятия «поликультурное образование», анализируются взгляды разных ученых на сущность категорий «поликультурность», «поликультурное образование», а также высказывается собственное отношение к организации поликультурного образования учащихся младших школьников.

*культура; поликультурность; поликультурное образование; социализация; этни-
зация; формирование*

Нарастающие интеграционные тенденции в рамках всего мирового сообщества, резко возросшие этнические факторы все более акцентируют внимание на развитии национальных культур. Многообразие культур дает основание говорить о поликультурных процессах мировой общественной жизни, а в дидактическом плане о поликультурном образовании, органически связывающем все виды культур в едином видении. Проведенный анализ этнопедагогических теорий позволяет сделать вывод о том, что, прежде чем индивид сопоставит себя с мировой, общечеловеческой, планетарной культурой и узнает «язык» другой культуры, необходимо, чтобы он встретился со своей национальной культурой. Овладение ценностями родной культуры ведет к трансформации сознания человека, позволяющей выйти за рамки той культуры, в которой он был воспитан.

В соответствии с положениями диалоговой концепции философского подхода к культуре как сфере общения, сформулированного М. М. Бахтиным и В. С. Библером, межкультурная адаптация является формой социальной адаптации личности. Целью поликультурного образования должно стать формирование личности на рубеже культур, т.е. поликультурной личности. Поликультуризм в данном случае можно рассматривать как форму межкультурной компетенции, способствующей росту прогрессивных механизмов социализации личности. Формирование поликультурной личности подразумевает воспитание межкультурной восприимчивости, которая не является врожденной ни в одной культуре, а также снятие противоречий между национальными и общечеловеческими ценностями. Национальная культура является средством внедрения в когнитивную систему реципиента концептуальных конструкций, поэтому она выступает как социальная сила [2].

В зарубежных научных школах значительный вклад в развитие идей поликультурного образования в XX веке внесли Д. Бэнкс, С. Бэнкс, Д. Голлник, Р. Гарсия, К. Ирвин, В. Миттер, Т. Рюлькер, Д. Хоуп. Среди западных исследований уделивших большое внимание роли образования в разрешении национальных взаимоотношений это: Джеймс Бэнкс, Доган М., Истон П., Клис С., Леви-

Строс К., Майор Ф. и другие. Большой вклад в разработку доктрины поликультурного образования, как новой парадигмы философской и педагогической наук, внёс американский учёный, профессор Вашингтонского университета Джеймс Бенкс. Смысл поликультурного образования он видит в том, чтобы обеспечить равные возможности для всех общественных групп вне зависимости от их пола, расы, исповедуемой религии, этнической или социальной принадлежности. По мнению американского исследователя мультикультурное образование наиболее успешно при условии поощрения и уважения принципа многообразия, интеграции знаний, опоры на историко-культурный и проблемный подходы в обучении ориентированном на анализ современной культуры. Идеалом Бэнкса является открытое общество, построенное на принципах меритократии, или личных заслуг. Это общество равных возможностей для индивидов из различных этнических, культурных и социальных групп. Межкультурная компетентность является необходимой для успешной деятельности в многонациональном обществе, полагает Дж. Бэнкс. Поэтому, по его мнению, поликультурное образование должно играть важную роль в школах многонациональных государств, к числу которых относится и Россия.

Анализ современных подходов и ведущих концептуальных идей поликультурного образования показывает, что все эти подходы в содержательном плане дополняют друг друга, а цели, сформулированные в рамках отдельных концепций, могут рассматриваться как направления деятельности начальной, средней и высшей школы на различных этапах реализации поликультурного образования и воспитания обучающихся.

В соответствии с этим поликультурное образование в настоящее время можно рассматривать как вид целенаправленной социализации обучающихся, обеспечивающий на когнитивном уровне освоение образцов и ценностей мировой культуры, культурно-исторического и социального опыта различных стран и народов; на ценностно-мотивационном уровне формирование социально-установочных и ценностно – ориентационных предрасположенностей обучающихся к межкультурной коммуникации и обмену, а также развитие толерантности по отношению к другим странам, народам, культурам и социальным группам; на деятельностно-поведенческом уровне активное социальное взаимодействие с представителями различных культур при сохранении собственной культурной идентичности.

К настоящему времени в нашей стране создана нормативно-правовая основа поликультурной образовательной политики. Её принципы закреплены в различных документах (Законы: «Об образовании» (2012), «О национально-культурной автономии» (1996); Концепция: государственной национальной политики (1996), модернизации российского образования на период до 2010 г.(2001); Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года, др.)

В законе Российской Федерации «Об образовании» сказано, что оптимальным является такое самосознание ребёнка и подростка, при котором он осознаёт себя и членом этноса, и носителем национальной культуры, и членом многонациональной общности, россиянином и членом мирового сообщества, гражданином мира [4].

Относительно небольшой по площади Северный Кавказ уникален во многих отношениях, и это, по мнению исследователей, создаёт особые трудности для выработки целостной научно-обоснованной концепции и решения проблем становления, функционирования и развития национальных систем образования. Это своеобразие определяется полиэтничным составом населения и дисперсностью его расселения; множеством языков; многочисленностью конфессий, а также при-

надлежностью представителей одного этноса к разным конфессиям, разнообразием статусов этносов и т.д. В настоящее время одних «коренных» народов на Северном Кавказе насчитывают более четырёх десятков, каждый из которых имеет свой национальный язык и обладает особенностями своей этнической культуры.

К сожалению, на протяжении многих веков совместного проживания на Кавказе у народов, живущих здесь, накопилось немало противоречий и проблем, вызванных как внутренними, так и внешними причинами. Человеческие жертвы, принесённые в конце XX века многими кавказскими народами, не только не ускорили решения данных проблем, но, несомненно, отдалили их. На рубеже XXI века ясно одно: рецепты для излечения недугов во взаимоотношениях между кавказскими народами можно найти в истории их взаимоотношений. История показывает, что многие конфликты и очаги социальной напряжённости возникают из-за неприятия молодёжью и всем населением культурных ценностей других этнических групп.

Доклад международной комиссии ЮНЕСКО о глобальных стратегиях развития образования в XXI в. подчеркивает, что одна из важнейших функций школы – научить людей жить вместе, помочь им преобразовать существующую взаимозависимость государств и этносов в сознательную солидарность. В этих целях образование должно способствовать тому, чтобы, с одной стороны, человек осознал свои корни и тем самым мог определить место, которое он занимает в мире, и с другой – привить ему уважение к другим культурам.

Поликультурное образование базируется на основе отношений взаимодействия и взаимообогащения, т.е. отношения культур друг к другу как равноценным субъектам. Данный подход нашёл отражение в международном документе ЮНЕСКО «Декларация Мехико по политике в области культуры». В декларации говорится о том, что:

- культурная самобытность представляет собой неоценимое богатство, которое расширяет возможности для всестороннего развития человека, мобилизует каждый народ и каждую группу, заставляя их черпать силы в своём прошлом, усваивать элементы других культур, совместимых со своим характером, и тем самым продолжать процесс самосозидания;

- ни одна культура не может абстрактно претендовать на право быть универсальной, универсальность складывается из опыта всех народов мира, каждый из которых утверждает свою самобытность;

- культурные особенности не нарушают единство всеобщих ценностей, которые объединяют наши народы, более того, они делают их более плодотворными;

- все культуры составляют единое целое в общем наследии человечества, культурная самобытность народов обновляется и обогащается в результате контактов с традициями и ценностями других народов.

В России проблема поликультурного образования приобрела особую актуальность и сложность в конце XX столетия, когда в условиях социально-экономических и политических реформ сложилась новая образовательная ситуация, для которой характерны усиление этнизации содержания образования, возрастание роли родного языка обучения, идей народной педагогики, рост влияния религии на формирование самосознания личности.

Е. П. Белозерцев считает, что «непременным основанием современного образования является утверждение в сознании учащихся значения исторических корней своего народа, их духовных начал, гражданских и патриотических идей, гуманистического осознания связей с другими народами, человечеством» [1, с. 30–35]. И он совершенно прав. В наше конфликтное время воспитание толерантного отношения к другим народам и культурам одна из важнейших задач

гуманитарного образования. Надо ли говорить, – пишет Руслан Хайруллин, – как важно ознакомить ребят с культурой народов – соседей, с их традициями, укладом... «Школа должна убедить ученика: культуры не оцениваются по принципу «лучше» или «хуже». Культуры равновелики. Как и народы».

Учитывая всё вышесказанное можно сформулировать ряд положений, которыми необходимо руководствоваться при создании поликультурного образовательного пространства:

– поликультурное образование это формирование человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умения жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований;

– поликультурное образование с одной стороны должно быть направлено на развитие национального самосознания, а с другой – на развитие восприимчивости к другим национальным культурам;

– поликультурное воспитание следует рассматривать в качестве основной составляющей демократического воспитания в многонациональной России. Оно предусматривает, что объективно ведущую роль в российском образовании должна играть русская культура, которая для нерусских наций и этнических групп – основной посредник с мировыми духовными ценностями [3].

Таблица 1

Задачи и основные критерии поликультурного образования	
задачи	критерии
Овладение культурой своего народа.	Отражение в учебном материале гуманистических идей родной культуры.
Формирование представлений о многообразии культур на Кавказе, в России и в мире.	Характеристика уникальных самобытных черт в культурах народов Кавказа, России и мира.
Воспитание позитивного отношения к культурным различиям, обеспечивающим прогресс.	Раскрытие в культурах народов Кавказа, России и мира общих элементов традиций.
Создание условий для интеграции в культуры других народов. Развитие умений и навыков взаимодействия с носителями других культур.	Приобщение учащихся к мировой культуре и истории на основе данных культурно-исторического прошлого своего народа.
Воспитание учащихся в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения.	Раскрытие процесса глобализации и взаимозависимости стран и народов в наши дни.

В настоящее время отечественное поликультурное образование находится в стадии концептуального становления, определения приоритетов, стратегических направлений развития. Этот процесс происходит в своеобразных исторических условиях: становления планетарной цивилизации, смены модели общественно-политического развития и связанный с этим поиск системы ценностных ориентиров.

Библиографический список:

1. Белозерцев Е. Л. О национально-государственном образовании в России // Педагогика. 1998. № 3.
2. Библер В. С. М. М. Бахтин или поэтика культуры. М.: Изд-во Прогресс, Гнозис, 1991.
3. Джуринский А. Н. История педагогики и образования. Изд-во Юрайт, 2012.
4. Закон РФ «Об образовании». М., 2013.

О. В. Чернецова

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, аспирант кафедры педагогики и менеджмента в образовании (390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46; тел.: (84912) 28-05-83; rsu@rsu.edu.ru)

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье обосновывается положение о том, что межкультурный диалог есть процесс, который включает в себя обмен или взаимодействие между отдельными лицами, группами и организациями с разными культурными традициями или мировоззрением. На основании этого автор представляет межкультурную компетенцию в контексте педагогического профессионализма как часть межкультурного диалога. По данному вопросу рассматриваются исследования европейских ученых М. Байрама, П. Холмс (Джорамский университет, Великобритания), К. Джокикоко (Хельсинки, Финляндия), Д. Диадорф (Университет штата Северная Каролина, США) и других. В качестве примера исследуются программы бакалавриата и магистратуры Даремского университета (Великобритания). Делается вывод о том, что межкультурная компетенция педагога имеет свои особенности, касающиеся, главным образом, этической стороны межкультурного взаимодействия в учебном процессе.

межкультурная компетенция; межкультурный диалог; педагогический профессионализм

Болонский процесс в России глубоко затрагивает общественные, политические и экономические структуры, влияет на интересы отдельных людей, их сообществ и государств. В России в условиях разнообразия культур и национальностей проблема воспитания поликультурной и многоязычной личности занимает важное место.

В Европе широкое обсуждение проблем межкультурной компетенции и поликультурности связано, прежде всего, с возросшей мобильностью населения, повышением мотивации к изучению иностранных языков, постоянным притоком иммигрантов, и как следствие – необходимостью решения задач связанных с общением носителей разных культур.

Целью данного исследования является теоретический анализ различных подходов к определению межкультурной компетенции и выявление специфических особенностей межкультурной компетенции в составе профессиональной компетентности педагога.

Межкультурная компетенция как часть профессионализма учителей не достаточно полно исследована в российском контексте. Наше исследование направлено на систематизацию теоретических положений и выявление специфических особенностей межкультурной компетенции в работе педагога. Важнейшим методом исследования является сравнительный анализ теоретических воззрений российских и зарубежных ученых по вопросам формирования межкультурной компетенции и педагогического профессионализма. Мы стремимся, прежде всего, выявить общее, поскольку Болонский процесс, как известно, предъявляет общие требования к системе педагогического образования различ-

ных стран, определенное сходство наблюдается в решении ряда проблем [14, с. 85].

Опираясь на требования Европейского стандарта личности, Г. С. Вяликова и Ю. Б. Финикова через призму компетентностного подхода выявляют важнейшие характеристики профессиональной компетентности современного педагога: «Профессиональная компетентность учителя – это сущностная характеристика профессионализма, представляющая собой интегративное личностное образование, включающее блоки когнитивный (системные научные знания антропологического характера), деятельностный (творческие умения, знания, способности) и технологический (специфический инструментарий педагогического воздействия)» [6, с. 123].

Принятие в России ФГОС ВПО требует от выпускников школ и ВУЗов знания не просто иностранных языков, а конкретного языка – английского. Поэтому, рассматривая проблему формирования межкультурной компетенции, Е. В. Воевода говорит о том, что «язык является отражением культуры» [5, с. 40]. Она рассматривает содержание языковой подготовки как сочетание компетентностного, когнитивного и аксиологического подходов, что позволяет «подготовить специалиста билингва готового к межкультурной коммуникации и сохраняющего свою национальную идентичность» [5, с. 44].

Одним из важнейших компонентов межкультурной компетенции, по верному мнению Л. П. Костиковой, являются ценностные ориентации личности [9, с. 5–13]. При этом британские философы, педагоги и социологи, по оценкам Г. А. Андреевой и Н. С. Киселевой, также значительное внимание уделяют аксиологическому аспекту в подготовке и становлении личности педагога [1, с. 180].

В своей книге «Культура и обучение иностранным языкам» Г. В. Елизарова рассматривает вопрос о формировании иноязычной коммуникативной и межкультурной компетенций в процессе обучения иностранному языку и культуре. По определению Г. В. Елизаровой межкультурная компетенция – «это компетенция особой природы, основанная на знаниях и умениях, способности осуществлять межкультурное общение посредством создания общего для коммуникантов значения происходящего и достигать в итоге позитивного для обеих сторон результата общения. Межкультурная коммуникативная компетенция не имеет аналогии с коммуникативной компетенцией носителей языка и может быть присуща только медиатору культур – языковой личности, изучающей некий язык в качестве иностранного. Целью формирования межкультурной коммуникативной компетенции является достижение такого качества языковой личности, которое позволит ей выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности» [7, с. 236].

Вопрос о межкультурной компетенции рассматривается во многих зарубежных и отечественных исследованиях, однако в центре внимания остается принцип соизучения языка, культуры и формирования межкультурной компетенции обучающихся.

Следует отметить, что один из исследовательских университетов в Англии, университет Дарема, занимается обучением иностранных студентов. Университет обучает студентов по следующим специальностям: английский язык, история, математика, химия, география, теология и религия, археология. Так, степень бакалавра по педагогике (BA Education Studies) или бакалавр начального образования (BA Primary Education) можно получить в течение трех лет, с правом преподавания в школе. Тем не менее, обучение в магистратуре в Университете Да-

рема длится год, т.е. полный курс обучения (full-time) и три года с неполной занятостью (part-time). К примеру, программа степени магистра межкультурного образования и интернационализации (MA in Intercultural Education and Internationalisation) направлена на развитие критического понимания образования в мире, т.е. рассматриваются проблемы межкультурного общения, которые связаны с глобальным перемещением людей и интернационализации образования. Ведущими преподавателями в этой области являются доктор Прю Холмс и доктор Никола Саввидес.

Тем, не менее, особенность английской системы непрерывного педагогического образования заключается в том, что существует большое многообразие промежуточных дипломов и сертификатов внутри каждого цикла. Например, степень бакалавра может быть повышенного (Honours) и обычного уровня [13, с. 236].

Европейский союз объявил, что 2008 год будет Европейским годом межкультурного диалога. Совет Европы (2008) опубликовал документ, по этому вопросу, предлагая план о том, как люди в расширенном Европейском сообществе могли бы жить вместе через разнообразие и различия. По мнению Совета Европы, межкультурный диалог понимается как «открытый и уважительный обмен мнениями на основе взаимопонимания и уважения между отдельными людьми, а также группами людей различной этической, культурной, религиозной и языковой принадлежности, имеющими разные исторические корни. Диалог действует на всех уровнях – внутри общества, между европейскими обществами, а также между Европой и остальным миром» [22, с. 10].

Высоко оценивая диалогическое и межкультурное столкновение, как потенциал для просмотра социальных проблем, Прю Холмс и Шив Ганеш считают, что это влечет за собой свежие, новые и творческие пути принятия решения [20, с. 82]. По нашему мнению, умение вести межкультурный диалог подразумевает владение профессиональных межкультурных компетенций.

С. А. Бондаренко и А. П. Лиферов, в своей работе «Этнолингвистические проблемы формирования общего образовательного пространства Европейского союза» дают определение межкультурной компетенции, которая является составной частью многоязычной компетенции, и от уровня ее сформированности зависит успешность формирования многоязычной и поликультурной личности [3, с. 90]. По их мнению, межкультурное обучение помогает учащимися осознать свою принадлежность к определенному этносу и государству в целом. Кроме того, исследователи отмечают личностно развивающий потенциал межкультурного обучения. Развитие личности учащегося осуществляется на основе собственного миропонимания и предполагает восприятие и рефлексию собственных ценностей и собственной культуры» [3, с. 93].

Необходимо так же помнить, что, межкультурная коммуникация способствует продвижению политики «мягкой силы». По мнению М. В. Силантьевой «Мягкость» это есть «форма, в которой реализуется стратегия утверждения своих позиций (с учетом интересов партнеров, но без утраты четкости собственных интересов)» [12, с. 15]. Знание «мягкой силы» направлено на углубление межкультурного взаимопонимания. Следовательно, приобретение основных межкультурных компетенций, таких как знания умения и навыки, должны быть «ориентированы на соединение высокой культуры делового и личного общения со свободной ориентацией в сфере культурных различий профильных стран, структуры их коммуникации с Россией и другими партнерами» [12, с. 16].

Одним из ведущих европейских ученых, разрабатывающих вопросы межкультурной компетенции, является известный британский исследователь Майкл

Байрам. Он характеризует межкультурную компетенцию как совокупность пяти элементов: умение делать открытие и иметь любознательность (иметь представление о своей культуре и готовность открывать другие культуры); умение интерпретировать (способность интерпретировать явления, события и факты из другой культуры, объяснять и сопоставлять с особенностями своей культуры); знание социальных групп и их жизнедеятельности в собственной стране и стране своих собеседников; способность получать новые знания о культуре и способность оперировать знаниями, умениями и отношениями в реальной практике межкультурного общения; способность оценивать критически и на основе этих критериев оценивать перспективы развития своей и чужой культуры [17, с. 234–236].

М. Байрам рассматривает межкультурную компетенцию и коммуникативную компетенцию как одно целое – межкультурную коммуникативную компетенцию. Современному преподавателю иностранного языка должны быть присущи такие компетенции как лингвистическая, социолингвистическая и дискурсивная компетенции [18, с. 48].

Определенный интерес представляет также изучение межкультурной компетенции через отношения, знания, навыки и действия или познавательные, эмоциональные и поведенческие аспекты. Рассуждая о важности межкультурной компетенции, финский профессор К. Джокикокко предлагает свою модель межкультурной компетенции, в которой она говорит о взаимосвязанных аспектах, представляющих собой отношения, знания и понимание, а так же особенности поведения [21, с. 53–54]. По ее мнению, межкультурную компетенцию не следует рассматривать отдельно от профессиональной деятельности учителей, это целостный подход, который затрагивает все сферы профессиональной деятельности учителя. К. Джокикокко считает, что межкультурная компетенция есть профессионализм учителя в межкультурном контексте [21, с. 26]. И мы с ней в этом согласны.

Американский профессор Д. Диадорф разработала две различные модели межкультурной компетенции. Первая модель представляет собой пирамиду межкультурной компетенции, которая строится от низшего уровня к высшему уровню. В этой модели на низшем уровне подразумеваются знания, умения и навыки, которые имеют поведенческий характер. Приобретая их, человек переходит на следующую ступень, связанную с внешним и внутренним результатом формирования межкультурной компетенции. Внешний результат связан с эффективным общением, которое основывается на знаниях, умениях, навыках и отношениях, необходимых для достижения поставленных целей. Внутренний результат подразумевает несколько критериев: адаптивность (адаптация к различным стилям общения и поведения, к новой культурной среде), гибкость (выбор и использование соответствующих стилей общения и поведения, когнитивная гибкость), сопереживание [19, с. 255].

Вторая модель, разработанная Д. Диадорф, содержит те же элементы, что и пирамида межкультурной компетенции, но она изображает сложность формирования межкультурной компетенции с помощью движения по кругу: от приобретения знаний, умений и навыков к внутреннему результату и далее к достижению внешнего результата. Модель также подчеркивает продолжительный характер процесса формирования межкультурной компетенции [19, с. 256].

Мы, следуя идеям отечественных и зарубежных авторов, разработали компоненты межкультурной компетенции, которые имеют первостепенное значение для учителя:

1) терпимость – учитель способен принять не достаточно ясную позицию ученика и принять конструктивные меры;

2) гибкость в поведении – учитель должен учитывать особенности педагогической ситуации, чтобы избежать ненужных конфликтов; принимать культурные традиции ученика и быть любезным с ним, что в свою очередь повысит уровень доброжелательности в классе;

3) коммуникативная осведомленность – учитель должен быть всегда готов объяснить различия в речи, языке жестов; ответить на любые вопросы, которые возникают в ходе работы в классе.

4) открытие знаний – учитель должен учиться вместе со своими учениками в межкультурном взаимодействии;

5) уважение к разнообразию – учитель должен считаться с ценностями учеников, с их обычаями и традициями, если они, конечно, не противоречат здравому смыслу и не осложняют педагогический процесс.

6) эмпатия – учитель должен уметь проникнуть внутрь мыслей и чувств ученика и увидеть ситуацию глазами ученика, чтобы не навредить чувствам ученика или нарушить его систему ценностей.

К этому набору компонентов мы добавили ещё один не маловажный компонент – мотивация. Л. П. Костикова утверждает, что в процессе осуществления своей успешной педагогической деятельности учитель должен быть мотивирован. Иногда бывает, что у человека есть знания и необходимые способности, но он не имеет желания использовать их или демонстрировать. Мотивационный компонент является одним из важнейших в структуре профессиональной компетентности педагога, поскольку процесс формирования профессионализма протекает более эффективно и качественно, если у студентов педагогического вуза «имеются сильные, яркие и глубокие мотивы, заставляющие их активно действовать, много работать, преодолевать неизбежные трудности, настойчиво продвигаться к цели» [8, с. 25]. И. Ю. Крутова отмечает также большую значимость внешних и внутренних стимулов мотивации [10, с. 95]. Без мотивации, межкультурная компетенция не будет работать.

Поэтому, мы должны обратить внимание на 7 компонент:

7) мотивация – учитель заинтересован в межкультурном общении со своими учениками и считает это полезным для всего процесса преподавания и обучения.

Как мы видим, все эти компоненты относятся, главным образом, к этической стороне профессиональной деятельности учителя. Не возможно не согласиться с утверждением Е. В. Воевода о том, что профессиональная деятельность и сама жизнь в современном обществе диктуют необходимость развития умения работать в поликультурной среде и умения быть толерантным [4, с. 55]. К тому же, формирование нравственных ценностей обучающихся, как пишет С. С. Щербакова, необходимо вести в контексте гуманизации и гуманитаризации образования [15, с. 176].

Говоря о формировании поликультурной компетентности будущего учителя, Л. И. Максимова утверждает что, важнейшим фактором в этом процессе, «определяющим направленность, содержание и организацию данного процесса, является интегративный подход как методологический принцип, объединяющий его элементы и уровни в целостное смысловое пространство для получения нового, оптимального качества...» [11, с. 9]. Несомненно, мы поддерживаем научные взгляды и многих других исследователей, которые подчеркивают необходимость осуществления интеграции на различных уровнях образовательного процесса.

Интеграция в образовании может быть представлена, по утверждению О. Я. Ярославцевой, разработкой единой образовательной политики, стандартов, со-

зданием многонациональных образовательных организаций и систем информации, сети дистанционного образования, формированием регионального рынка знаний, разработкой совместных проектов, а также обменом преподавателями и студентами [16, с. 36].

Немаловажно также подчеркнуть тот факт, что при обучении и воспитании студентов – будущих учителей – необходимо активно, целенаправленно и систематически использовать принципы и методы творческого саморазвития личности с целью актуализации и мобилизации их творческих сил и способностей, углубления профессиональных знаний и развития творческих умений» [2, с. 22].

В заключении отметим, что формирование профессиональной межкультурной компетенции учителя происходит как в процессе вузовской подготовки, так и в системе после вузовского повышения квалификации. В любом случае, это длительный процесс, он может осуществляться в системе непрерывного образования на протяжении всей карьеры учителя.

Библиографический список

1. *Андреева Г. А., Киселева Н. С.* Исследовательская деятельность учителя как ценностный ориентир в системе непрерывного педагогического образования Великобритании // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 4 (24).

2. *Антонова Ю. Г.* Творческое саморазвитие личности будущего учителя // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2013. № 1 (38).

3. *Бондаренко С. А., Лиферов А. П.* Этнолингвистические проблемы формирования общего образовательного пространства Европейского союза: Монография. М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2012.

4. *Воевода Е. В.* Развитие толерантности студентов средствами иностранного языка // Российский научный журнал. 2009. № 4 (11).

5. *Воевода Е. В.* Формирование межкультурной компетенции: проблемы и пути их решения // Языковой дискурс в социальной практике: Материалы международной научно-практической конференции. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013.

6. *Вяликова Г. С., Финикова Ю. Б.* Диагностика сформированности профессиональной компетентности учителя // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 3 (23).

7. *Елизарова Г. В.* Культура и обучение иностранным языкам. СПб: КАРО, 2005.

8. *Костикова Л. П.* Основы формирования лингвосоциокультурной компетентности студентов гуманитарного вуза: Монография. М.: Изд-во МГОУ, 2011.

9. *Костикова Л. П.* Аксиологические основания формирования лингвосоциокультурной компетентности студентов гуманитарного вуза // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2012. № 35.

10. *Крутова И. Ю.* Методологический анализ исследования познавательной активности студентов медицинского вуза в процессе освоения иностранного языка // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2013. № 8–2 (35).

11. *Максимова Л. И.* Формирование поликультурной компетентности будущего педагога в вузе на основе интегративного подхода: Автореф. ... канд. пед. наук. Коломна, 2012.

12. *Силантьева М. В.* Межкультурный диалог – основа плодотворного взаимодействия в системе международного партнерства // Современная коммуникативистика. 2013. № 5.
13. *Чернецова О. В.* Двухуровневая система высшего педагогического образования в современной Англии // Модернизация образования: теория и практика: материалы XX Рязанских педагогических чтений, 22 марта 2013 / Отв. ред. Романов А. А., Архарова Л. И., Егорова О. Л.; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань, 2013.
14. *Чернецова О. В.* Методологический анализ исследования гуманизации педагогического образования // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2013. № 8–1.
15. *Щербакова С. С.* Методологическое обоснование исследования формирования нравственных ценностей учащихся средствами иностранного языка в условиях дополнительного образования // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2013. № 8–1.
16. *Ярославцева О. Я.* Современное состояние и перспективы развития высшего образования в Латинской Америке // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2012. № 36.
17. *Byram M.* From Foreign Language Education to Education for Intercultural Citizenship: Essays and Reflections . Multilingual Matters, 2008.
18. *Byram M.* Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Multilingual Matters, 1997.
19. *Deardorff, D.K.* Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization. // Journal of Studies in International Education. 2006. № 10 (3).
20. *Ganesh S. & Holmes P.* Positioning intercultural dialogue – theories, pragmatics, and an agenda. // Journal of International and Intercultural Communication. 2011. № 4 (2).
21. *Jokikokko K.* Teachers' intercultural learning and competence. University of Oulu, Faculty of Education, 2010.
22. White paper on intercultural dialogue: «Living together as equals in dignity». Council of Europe, 2008.

J. Podgórecki

Uniwersytet Opolski, Pracownicy Katedry Komunikacji Społecznej i Pedagogicznej, Professor, Habilitated Doctor (45-052, Opole, ul. Oleska, 48; tel. (48 77) 452-74-34)

**SOCIAL COMMUNICATION AND AN EFFECTIVE TEACHER
(СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ
УЧИТЕЛЯ)**

Since criterion of morality, the criterion of deciding, which action should be considered as good and which as evil, it should be the same for all people, it may seem that it should be sought in moral rules, that is in all external indications controlling our moral lives – state laws, customs, even moral rules revealed by God. On the ground of similar positions the difference between good and evil in our acts is derived from compliance with these acts and the external law, which not only is beyond us but also is established by virtue of someone else's will. These positions are numbered among systems of heteronomous morality – the criterion of morality is not within a man, but beyond him. However, as laws and customs are changing every day, there is no such system that could be able to justify stability and constancy of moral norms. On the other hand, we have systems of autonomous morality, which track the criterion of morality within the man, excluding more or less objective external norms. Some people understand this criterion as satisfaction caused by good deeds, others put emphasis on benefits, others pay attention to the moral sense present in every man, except that it is always the individual who decides what causes satisfaction or brings benefits. As heteronomous morality cannot justify stability and constancy of moral norms, the autonomous morality only undermines unity and universality of moral principles.

The system of Christian ethics does not get to extremes of heteronomous and autonomous systems and dominates over them, and by its universality it makes the morality of every act dependent mainly on its subject, that is the purpose, and the purpose is to action like action is to ability [2, p. 55]. Purposefulness is the most characteristic feature of human behaviour, and the purpose itself can be defined as: "the result of giving the concrete process its directions, even before it has been realized" [3, p. 62]. In everyday life wherever we go we meet purposefulness – when we see a new subject and we want to know what this thing is, we ask questions how does it work and what is its purpose. Human being is the only one who is able to know the goal, he is trying to pursue and is able to control his actions so as to successfully reach this goal. Animals do not have this ability and they act under the influence of instincts, even if they are aiming at something, they are not able to understand that this something is actually their goal. Awareness of the distance between the emergence of an idea to its implementation and the ability to reflect on intentions and possible ways of realization of intended goals makes the man responsible for its own actions and behaviour. The aim comes first to our mind before we even start to act, however it is the last in the order of execution. Usually our aim can be any goods, things or properties that we want to acquire or make, or some positive state of (human) mind and spirit, which we want to evoke or a negative one which we need to erase. However at the same time, those goods we are aiming at and which activate us to action, give certain direction and value to these actions. That is why not formal factors of heteronomous systems, but concrete vivid purposeful factors are essential [4, p. 65]. Ideals and irrelevant models are something unattainable, far from realization, they act as guideposts, but are not action's inducement itself. In the moral life, in the first place, there are always goals being the

impulse to action, models appear later on, indicating general norms of behaviour and actions. What is more, the whole human behaviour is composed not only of single actions irrelevant one to another, but of whole chains, in which goal of a single action is essential means of attaining later superior goals. If any good is not directly available, then we use means which will enable gaining it – this way means become indirect goals for specified supreme purpose. The supreme goal is the state of constant pleasure, thus happiness, which being the inducement to activity becomes the main impulse of moral activity. Happiness defined in such a way does not consist in temporary and partial satisfaction of desire, but in such satisfaction that would make us feel happy in all respects, both sensorial and spiritual. As it is emphasized by Bocheński, the only thing that can bring us such happiness is the infinite good, thus God [5, p. 153].

When looking at man's moral life mostly strikes the fact, that people endowed with the same psychical powers, facing the same situations, act differently. That is because one human nature manifests itself in many distinct tempers, even people from similar environments in different ways accomplish similar actions, they are more or less skilled, are characterized by higher or lower efficiency of powers, from which these actions emerge. The human nature's feature, which decides on formation of our constant tempers is its potentiality, present in humans to a larger extent than it is in animals. [6, p. 56] Aptitudes of particular human powers, which he possesses at the beginning of his life are yet not developed enough to enable him act in a satisfying way and just over some period of time, by repeating certain actions he gains more experience with them. Such process, eventually, impresses an individual stamp on him, as he enhances its activities, he gains such characteristics, based on which he can be easily identified. Of course, as far as human beings are concerned, the development of potentiality of all his aptitudes can never utterly deplete it. We always develop in only one particular direction or a few directions neglecting others and when one person reaches a complete development of a particular skill, others develop the same skill only partially, whereas in others it appears only rudimentarily.

The subject-matter of improving life's functions in the field of morality appears already in Socrates' and Plato's, but especially in Aristotle's works, who first noticed and defined efficiency in independent activity and behaviour in harmony with the moral law. Saint Thomas Aquinas elaborated on Aristotle's teaching, by distinguishing *habitus entitativus*, that is constant temper and *habitus operatives* – efficiency. At the end of Middle Ages the term of *efficiency* falls into oblivion until XIX century when Maine de Biran mentions it again, however he concentrated his attention not on the term of efficiency itself, but on a related term of habit [4, p. 332]. Efficiency and habit are very similar, thus easy to be confused, they arise by repeating the same actions, which consolidate the ability that enables performing similar activities but obstructs performing others [7, p. 94]. However, there is one significant difference between the efficiency and habits – habits appear mechanically and unwittingly that is why they act automatically and instinctively, whereas efficiency is the effect of a conscious effort and then they act consciously. In case of efficiency the moment of thinking is reduced to minimum, human brain using all the gained experience, makes instant decisions avoiding prolonged process of reasoning, however, because of acting consciously it can maintain moderation and tact, which unfortunately habits lack [8, p. 36]. Moreover, habit almost entirely gets particular power under its control to such an extent, that in certain circumstances it instinctively accomplishes always the same actions, while efficiency directs power towards some actions, but it always leaves freedom of accomplishing other actions, even the opposite ones. As opposed to habits, moral efficiency, such as virtues and faults, induce us to do something but they never force and the accompanying element of consciousness is a guarantee of our freedom of action. In spite

of so many differences, habits and efficiency are closely related and constantly permeate with each other. Although habit emerges without creating efficiency, and many times even preventing it from emerging, efficiency's feature is that it always forms certain habits, which later on start acting instinctively (unassisted) [4, p. 336].

We distinguish four groups of efficiency: first concerns the fields of physiological life, then there is cognitive efficiency, which divides itself into two groups – theoretical, that is intellectual and practical, i.e. technical, the last group consists of moral efficiency – virtues and fault. Excepting the first one, the other three groups are connected with intellectual power. Among theoretical efficiency we could count out another three groups, namely efficiency of supreme principles, which easily and without much thinking enables us to investigate the truths that things cannot 'be' and 'not be' at the same time, that the whole is bigger than its parts, that we should avoid evil and act in a good moral way. As far as these principles are concerned, reason begins to wonder about itself, its activity and entity and that is how the teaching of 'improving the reason's ability to recognize certain category of wonders' starts [4, p. 339]. Above all those types of efficiency there is one supreme cognitive efficiency, which delivers knowledge of common factors of all being, i.e. metaphysics, which is commonly named wisdom. The reason's practical activity is based on the will, participating in opinions' and decisions' formation on one hand and on the intellectual power on the other hand. When the intellectual power improves it creates a separate group of technical efficiency, which consists of crafts, fine arts and logic.

Intellectual and technical efficiencies are not subjected to the moral law and depending on their relation to this law, they are not divided into good and evil. They appear in us to various extent but they are still something good, as they facilitate accomplishment of our actions. They do not have to struggle with their contrasts as there are no virtues and faults here, there is lack of efficiency or its insufficient mastering. Whereas moral efficiency depending on complying with the moral law, divides into good – virtues and evil – faults. The good ones support actions accordant with requirements of our rational nature, the evil ones on the contrary, fulfill desires of particular power and in this way object to requirements of human nature. The characteristic feature of moral efficiency is also its dynamism, development and constant wrestling, which consists in a virtue or fault getting overall control over a particular power and determining it in its own way. The Power, which is not controlled by a virtue or is not virtuously active, gains opposite inclinations and becomes a fault, eventually. What is more, as far as intellectual efficiency is concerned, the progress of knowledge depends on specialization in one field, while moral efficiency is distinguished by internal solidarity, which excludes the possibility of specializing in only certain virtues and neglecting others. The lack of one virtue destroys solidarity, as it means filling in the gap with a fault and its destructive influence on the other virtues.

Plato was the first one who from among numerous moral virtues distinguished four cardinal virtues – prudence, justice, fortitude and temperance – which prevail over others and are the framework, by which other virtues are ordered. The basis of such distinction of four cardinal virtues is classification of psychical powers to reason, will and emotions, while the latter divides also into lustful and impetuous spheres. Reason, which manages our practical life is paralleled with the virtue of prudence, the virtue of justice is connected with the will, temperance is in charge of lustful power, while virtue of fortitude equals to impetuous power. The other virtues are only components of a particular cardinal virtue, which are necessary for its proper functioning, or are other types of a cardinal virtue, finally, many virtues can be numbered among cardinal virtues based on general similarity. Their common purpose is to ascend man in his earthly

perfection on a higher level, which is possible by the activity proceeded by reasoning and thought, i.e. the essence of humanity.

Above all virtues there is the virtue of prudence – ‘the supreme practical ability to control the whole life’, so called virtues’ driver [4, p. 340]. Its main task is to maintain proper moderation among all virtues and to unit them into one spiritual organization, called character. When there is a lack of this virtue, then others cannot function properly, as well as when there is a lack of any other virtue, because prudence itself is not able to influence on other virtues. It uses information of theoretical cognition concerning particular situations of moral life, proceeding our actions with a selection means which can ensure reaching the purpose. To avoid changing into greed and cunning, that is into a fault, the virtue of prudence has to have a virtue of integrity and should rest on the first principle of moral life, telling that it is necessary to avoid evil and do what is good and moral [9, p. 117].

Prudence is this virtue that we cannot learn from other people, we have to gain it on our own, putting a lot of effort into it – as unlike theoretical reason, it is not concentrated on permanent, invariable things, e.g. mathematical rules. In theoretical cognition the inner essence of our opinions is beyond will’s reach – will only decides whether we are interested in physics or biology, but once we choose the subject of our interests, it is the reason that should influence on formation of our opinions. In the practical cognition, on the contrary, the will acts as “the willing thinking” [10, p. 19] and from the inner it participates in decision and command making, which then control our actions and behaviour. As far as practical reasoning is concerned, knowing truth of a particular object is not essential but the decision whether this object or activity meets our liking. Such decisions consist of features of certainty, but this certainty differs from the one in theoretical cognition, it is moral certainty and its source is “will’s constancy in liking the chosen goal” and not “the subject’s obviousness cognized by the reason” [10, p. 18].

Each activity is like a chain, in which all elements are the successive acts of will and reason [10, p. 20]. At first there is a thought of something that we like, which turns into intention and activates the will into gaining this thing and then the will induces the reason to start acting. The main task of the thought, which is paralleled with the virtue of consideration, is to consider all the means, by which we can reach the goal and whether and to what extent they are suitable for reaching it. Judicious person is someone who does not make use of any random measures, but tries to find more suitable ones, which do not come to mind as first. Then, from a few possible measures we choose one, the one which seems to be the best for attaining the goal – this is the intention, which is the equivalent of the virtue of sense and which together with the thought belongs to the first stage of practical activity, called the aim. The next reason’s activity – command, concerns the stage of realizing and controls it until the goal is reached. This is the time when prudence appears, which searches for possible “paths of realizing the whole intentional actions” [10, p. 25]. Consideration measures the value of each action separately, sense compares them with each other, while prudence controls the activity’s realization. Consideration and sense execute theoretical actions, analyze and take into pieces means and measures of each activity, then they compare them with each other and measure their value in the context of aim. Prudence as the reason’s activity is fully practical and rests on the outcomes of the work of consideration and sense. It does not analyze anything but thinks over “the next” actions, which the particular life’s conditions call for.

As long as the will in the stage of intention was engaged in preparing the future action, now together with prudence is working on actual realization of that action, becoming a kind of a motive power. Before searching the measures that will help us

attain the goal, it is important to desire it in the first place – when the desire is too weak, then there is not enough effort put into finding the best measures, whereas when the desire is too strong, then we want to reach the goal too fast by restoring to any random measures. The most important principle when considering the most suitable measures should be moderation, which guarantees the right choice of measures for pursuing the particular goal. What is more, as long as prudence is “the virtue of well educated conscience”, [10, c. 27] then the will should be characterized by the mentioned integrity, thus should be directed towards real human goods, which are pointed by the theoretical reason. Therefore, the will’s integrity depends on its relation with the aim, which is given in the human nature and which is being cognized by the theoretical reason, whereas measures leading to this aim are not given in the nature but should always be chosen according to the principle telling to avoid evil and do what is good and moral. The will’s characteristic feature should also be diligence, which lies in putting as much effort as each activity requires.

When investigating prudence at the angle of watching over the practical activity, we cannot forget about its elements, the most important of which is memory that serves the purpose of restoring experiences from the past in order to control current actions by their means. But it is not about remembering principles of behaving, rather it is about remembering numerous situations, attitudes and behaviour form every day life, in order to be able in every moment in every circumstances reach for the ready pattern of behaviour. This process proceeds well, when the saved experiences are permanent and ordered, and the memory itself is being kept in the constant suspense (by the will) [11, p. 11]. Another component of prudence is so called “sense of reality”, thus intelligence. In all our actions we always should be guided not only by principles but also by various information among which and thanks to which we will be able to act. We should have in mind that those principles should be clear enough and the information should be understood plainly and distinctly, because imagination can sometimes transform sensory perception in such a way that in real life nothing equals to its creations.

The sense of reality constantly controls transformations of sensorial perception into images, and that is why we are able to distinguish reality from imagination [10, c. 33–34]. The third element of prudence is willingness to take a piece of advise or instruction from another person, but there is no compulsion of complying with their requirements, they assume total voluntariness. No one can be forced to listen to somebody’s advise, but we should take notice and memorize it, because, opposed to theoretical knowledge which we can gain on our own, practical knowledge can be derived only from other people’s experience, due to limited nature of our own experience. Apart from another person’s advise we should base on our own observation and draw our own conclusions of what is happening around us, what not always is obvious and clear. This element of prudence is called intuitiveness and at a higher “degree of initiation” it enables to see and understand apparently insignificant actions and perceive ulterior intents and behaviour. The last element of prudence is common sense, wittiness and it is connected with the stage of intention. General laws of logic underlie the common sense, which is responsible for reasoning and making wise choices. Practical reasoning, opposed to theoretical, dealing with constantly changing conditions of everyday life, cannot reach any objective certainty and thus cannot bring any essential conclusion – even if only one circumstance changes we have to change our opinion. As it is emphasized by Woroniecki, because of such problems, practical reasoning should also be characterized by flexibility, that is ability of adjusting to any occurred situation [10, p. 39].

The elements of prudence related to the stage of intention were about the past and the present, while those connected with the stage of realization are directed towards future and pay attention to carrying out resolution and to reaching the purpose. The first of them is the ability of predicting, that is so called foresight. To accomplish any action it has to be realized and preceded by the plan prepared in advance, which will be constantly present in mind and will be directing the aim at the right course. However, once the plan is ready and all steps arranged, we have to remember that it is always being realized in the whirl of everyday life – such plan's placing in concrete conditions, in which it will be realized, is called caution. The last element connected with the ability of predicting is forethought, which is about predicting possibilities that may stand in a way of realizing the plan and counteracting these adversities by means of appropriate measures. This virtue is so important, that not taking preventive measures, too long delay and the lack of presence of mind are able to ruin the whole plan [10, p. 41].

As cardinal virtues are complex, instilling them is not the easiest task and, thus, it has to take various forms depending on temper, temperament and the age of practicing person. Education brings good results, when the pupil agrees on it, consciously accepts the passed contents and is willing to change his previous views, attitudes and manners. Thus, as it turns out the final aim of education is a self educative ability, which consists of both – discovering basic values and gaining awareness helpful with understanding the role and place of a man in the world on one hand, and of effort of developing our potentials on the other hand [6, p. 65–67]. It is not enough to improve eyesight or hearing, enrich memory and imagination, but it is also necessary to learn how to control them in a way that they will be useful in reaching purposes indicated by our reason. When finally we acquire proficiency in using these virtues, we will be able not only to do good, but also we will become more efficient and perfect, and the fulfilling virtuous deeds will bring us inexpressible joy and satisfaction.

Bibliography:

1. J. Podgórecki, *Komunikacja społeczna*, Opole 2007.
2. Cf. I. M. Bocheński, *ABC tomizmu*, Londyn 1950, p. 55.
3. J. Woroniecki, *Katolicka Etyka Wychowawcza*, vol. 1, p. 62.
4. Cf. J. Woroniecki, *KET*, vol. 1, p. 65
5. Cf. K. Policki, *Filozofia człowieka we wczesnej twórczości I. M. Bocheńskiego*, Wrocław 2005, p. 153.
6. Cf. S. Gałkowski, *Ku dobru*, Rzeszów 1998, p. 56.
7. Cf. P. Chojnacki, *Wybór pism*, Warszawa 1987, p. 94.
8. Cf. J. Woroniecki, *Wychowanie człowieka*, Kraków 1961, p. 36.
9. Cf. M. J. Kempys, *Role cnót moralnych w dążeniu do pełni człowieczeństwa w świetle pism o. Jacka Woronieckiego*, Kraków 2005, p. 117
10. J. Woroniecki, *KEW*, vol. 2, part 1, p. 19.
11. Cf. J. Woroniecki, *Studium nad kardynalną cnotą roztropności*, p. 11.

Культ слова

Д. Р. Ибрагимова

Российский университет дружбы народов, аспирант кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2; тел.: (495) 434-32-66; fgsn@rudn.ru)

РЕЧЬ ПЕРСОНАЖЕЙ КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СЛОВЕСНО-ОБРАЗНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. С. СОЛЖЕНИЦЫНА «КРАСНОЕ КОЛЕСО»: УЗЕЛ 2 «ОКТЯБРЬ ШЕСТНАДЦАТОГО»)

В данной статье анализируются некоторые особенности речи персонажей эпопеи А. И. Солженицына «Красное колесо». Показывается как речевая характеристика героев способствует раскрытию идейного содержания художественного произведения и служит выражением авторского отношения к герою и происхождению.

«Красное колесо»; речь персонажей; словесно-образная структура; семиотическая система

На страницах эпопеи «Красное колесо» Солженицын запечатлел предреволюционную эпоху начала XX века. Говоря о непростом языке, которым художественно, но в высшей степени документально написана «история русской революции» (так называл своё повествование сам Солженицын), кажется обособленным вспомнить слова М. Ю. Лотмана о том, что «...сложность структуры находится в прямо пропорциональной зависимости от сложности передаваемой информации. Усложнение характера информации неизбежно приводит и к усложнению используемой для ее передачи семиотической системы» [2, с. 7]. В русской литературе невозможно назвать произведение, равное «Красному колесу» и по масштабу изображаемых событий, и по сложности поставленной автором задачи, учитывая непростые условия создания романа. «Если я — не смогу, — то ведь в современной литературе, насколько можно судить по поверхности, — и никто другой не может» [4, с. 9], — пишет Солженицын в дневнике «Р-17» (дневник работы над романом «Красное колесо»), имея в виду сложность и опасность работы над такой темой. Но писателю удалось задуманное — в 4-х узлах (из первоначально планируемых двадцати), составляющих 10 томов романа, были документально и художественно восстановлены исторические события, долгое время умалчиваемые и искажаемые временем.

При создании образа каждого персонажа автор тщательно продумывает речь героя в зависимости от задач, которые он (писатель) ставит перед собой. Лексико-синтаксические особенности речи героев «Красного колеса», являясь одной

из форм выражения эстетических взглядов и мировоззренческих позиций Солженицына, способствуют раскрытию и пониманию идейного содержания романа. Впервые категория понимания была рассмотрена в герменевтике Ф. Шлейермахера. В ней утверждается, что цель понимания состоит в том, чтобы понять автора и его труд, как он сам понимал себя и своё творение. Через такое постижение смысла текста осуществляется «духовное присвоение информации текста, а через нее и содержания другого сознания» [1, с. 23–24].

В структуре текста «Красного колеса» отражены исторические факты, особенности языка персонажей, а через них – видение автора. В романе взаимодействуют разные сословия начала XX века: простые крестьяне, солдаты, военные разных званий, кушцы. Представлены политические деятели, императорская семья, революционеры, террористы и многие другие. Полифоничность их действий, показанная через индивидуальные лексико-стилистические особенности речи персонажей, служит передаче идей автора и его отношения к изображаемым героям и событиям: симпатии, осуждения, близости или противопоставления взглядов. Это отношение (авторская модальность) выражается с помощью лексико-грамматических, фразеологических, синтаксических, интонационных, композиционных, стилистических средств.

С большой нежностью и любовью автор рисует сохранение традиций в быту крестьянской семьи Благодарёвых. В изображении крестьянского говора с его просторечными и диалектными формами автор не только выражает свою симпатию, но и стремится передать своё отношение читателю. В речи персонажей сохранены: особенности диалектного произношения («чем ня благо?», «уж напяку», «сообчали»; глаголы с формообразующим глагольным суффиксом прошедшего времени «а»: «на голову – платок, на плечи куфайку, ноги в коты и – бега на гумна!»); причастия прошедшего времени совершенного вида в просторечной форме: «Матужкой-Богородицей Казанской сохранённого и возвёрнутого ко самому престольному дню её», «...пристально смотрит глазами разморгнутыми»; глаголы несовершенного вида в значении совершенного: «Да ты Проську глядел ли? – Глядел»; наречия «вечерось», «седни», «запрежь всего», «совнезапу», диалектные существительные «поличье», «выгляд» [3, с. 459–481].

Автор не просто делает крестьян героями романа, но открыто, целенаправленно сближается с ними, делая их выразителями своих идей. Солженицын трогательно описывает возвращение из армии на несколько отпускных дней солдата Арсения Благодарёва и встречу его с семьей: «Поднялись с молитвы – завертелась жизнь. И с чего начать – не знаешь, разве с подарков. На солдатский грош – какие подарки? Кому платочек, кому ленту, кому сахарок-рафинад из пайка. Да ведь дорог не подарок, а честь, обычай». В последней фразе как будто звучит добрый голос автора, понимающего и разделяющего нелёгкую участь крестьянина-солдата. Или такой пример: « – А деньги эти кому – начаё? Они ведь прах. Деньги – дарёмные, лёгкие, а купить на них нечего» [3, с. 459–481], – говорит отец Арсения, крестьянин Елисей.

Меняется и тональность повествования в романе – душевностью, сердечностью, теплотой пропитаны крестьянские главы. В использовании имён собственных автор передаёт отношение персонажей друг к другу. Сенька, Катёна, Савоська, Проська, Фенька, – кажется, что это субъективно-оценочные образования, а звучат они в речи крестьян уменьшительно-ласкательными. При помощи интонационных средств автор очень реалистично и трогательно показывает сцену встречи Арсения с женой после долгой разлуки:

– Ты чтой-то сегодня вовсе не по-буднему?

Подняла голову, глазами встретясь:

– Так, захотелось. – И тихо: – Снился.

Всего то сказала – а по сердцу полых! [3, с. 459–481]

Глубокая религиозность, трудолюбие, взаимовыручка, уважение к старшим составляют основу крестьянской жизни, наполненной мудростью и духовностью. «Да вместе то, да любя, да при детях, Богом посланных, это же радость одна: сперва работать на долг, потом и в зажиток, – думает Арсений. – Без труда нет добра. Своё трудовое – не под гору катится, а ложится кирпич на кирпич». Голос автора сливается с внутренним монологом героя. И больше всего проявляет себя, объединяясь с народной мудростью, в завершающей крестьянские главы пословице: «Как любовь да совет, так и нуждочки нет» [3, с. 459–481].

С помощью художественно-выразительных средств автор вызывает у читателя чувство эмоционального сопереживания и сопричастности. Неслучайно в опубликованных в 2005-м году отрывках из «Дневника Р-17» Солженицын писал: «Сам себя только теперь понимаю как выразителя крестьянского мироощущения за два века» [4, с. 23]. По словам исследователя Нелли Щедриной, автор «утверждает приоритетность общечеловеческих основ жизни, ценностей народного миропонимания, без которых нет ни отдельной человеческой судьбы, ни судьбы всего государства» [6, с. 486].

В этом же Дневнике Солженицын размышляет о том, как лучше написать «ленинские главы», в какой форме объективнее всего будет представлено положение дел в октябре 1916-го года и образ В. И. Ленина. Сказанное писателем в еще большей степени показывает, что работе над языком произведения он уделял значительное место: «В ленинских главах впервые встречаюсь с языковой задачей, противоположной моей обычной: надо тщательно убирать даже из авторской речи (чтоб не создать неверного фона, языковой фон всегда должен соответствовать духу персонажа) всё сколько-нибудь своеобразное, русское, яркое, объёмное: надо выплющить, высушивать речь — и только так приближаться к реальной ленинской» [4, с. 15].

37-ая заключительная глава «Октября Шестнадцатого» следуя за «крестьянскими главами», стилистически контрастирует с ними. Солженицын, по совету Али (Н. Д. Солженицына – прим.автора) даёт «соседство с очень русскими главами», чтобы как можно более наглядно показать пропасть, разделяющую героев. Здесь нет ни человечности, ни теплоты общения, «отвратительный бледный, сухой язык».

Благодаря концентрации «безликих социалистических формул» речь Ленина резко неприятна, остра; достаточно привести несколько примеров, чтобы нарисовать речевой портрет вождя русской революции: «Да и что там будет за конференция? Соберётся куча говна и будет «за мир против аннексий!», «отвечивать от линии», «накачивать своих на совещаниях», «враги пролетариата», «Эпоха штыка наступила!», «Гражданская война – это великолепно!», «Подрубить корни современного общественного строя – на практике!», «бацилла мелкобуржуазного тупоумия», «архипошлость помойная» [3, с. 481–499].

Автор на уровне лексических особенностей языка Ленина показывает его негодование, когда тот узнаёт, что на совещание-пропаганду в Швейцарии случайно попали «две гадкие бабы»: «Что за мерзавки бабы, мизерная интрига!», «А он (Гримм), нахал и сволочь, скотина последняя, поверил глупому бабю! И заварил пошлую склоку...» [3, с. 481–499].

Даже краткий анализ речи нескольких персонажей «Красного колеса» позволяет прийти к заключению, что речевая характеристика служит не только средством создания образа персонажа или воссоздания характера исторического

деятеля, но и раскрытию авторского «личностного отношения к создаваемому образу» [5].

Библиографический список:

1. *Арнольд И. В.* Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики. СПб.: Образование, 1995.
2. *Лотман М. Ю.* Структура художественного текста // Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 1998.
3. *Солженицын А. С.* Собрание сочинений в 30-ти томах. Красное колесо. Узел 2. Октябрь Шестнадцатого. М.: Время, 2007. (Здесь и далее цитируются страницы из глав 35, 36 и 37 второго Узла).
4. *Солженицын А. С.* Три отрывка из Дневника «Р-17» // Между двумя юбилеями 1998–2003. Альманах. М.: Русский путь, 2005.
5. *Степанов Г. В.* Язык. Литература. Поэтика. М., 1988.
6. *Щедрина Н.* Природа художественности в «Красном колесе» А. Солженицына // Между двумя юбилеями 1998–2003. Альманах. М.: Русский путь, 2005.

В. В. Каширина

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, профессор кафедры Основ гражданственности, доктор филологический наук (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 21; тел.: (495) 623-27-93; academiaglaz@mail.ru)

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН, ЗАТВОРНИК ВЫШЕНСКИЙ, О Л. Н. ТОЛСТОМ

В статье проанализированы отзывы духовного писателя и богослова XIX века святителя Феофана, Затворника Вышенского (1815–1894), о творчестве своего современника Л. Н. Толстого, где дана оценка его творчества с точки зрения православной этики.

Л. Н. Толстой; Феофан Затворник; критика

О жизни и творчестве Л. Н. Толстого написано значительное количество фундаментальных исследований. Духовные авторы XIX века указывали на пагубное влияние публицистических и религиозно-философских сочинений писателя на умы современников. Преп. Варсонофий Оптинский, ездивший по поручению Святейшего Синода к умирающему писателю на станцию Астапово, сказал неуשתительные о писателе: «Граф Толстой был человек всесторонне образованный, но не имел Христа – и погиб. Земные знания не помогли ему. Отверг он святую Церковь – и сам был отвергнут» [3, с. 174].

Собрание отзывов духовных авторов о творчестве Л. Н. Толстого были собраны в книге «Духовная трагедия Льва Толстого» [2], в которой был опубликован только один отзыв святителя Феофана о творчестве Л. Н. Толстого, перепечатанный из «Гамбовских епархиальных ведомостей» [5, с. 802–809]. Более обстоятельные мнения святителя о религиозно-философских сочинениях писателя, прежде всего о «Евангелии» Толстого, «Исследовании догматического богословия» и о статье «В чем моя вера?», содержатся в его письмах начала 1880-х гг.

В 1885 году Феофан Затворник, к которому в Вышенском затворе, попали статьи Л. Н. Толстого, писал: «Слыхали ли Вы про статьи графа Льва Толстого? Они все разрушительного свойства – для веры, Церкви и отечества. Они секретно распространяются, литографированные за границей. У меня теперь – его Евангелие и статья «В чем моя вера». Первое – есть полное искажение настоящего Евангелия. А вторая – ужас! Отрицание всех догматов, – и все во имя учения Христа, кривотолком искаженного. Все догматы, говорит, выдумала Церковь, испортив учение Христа. А у него и Христос – не истинный наш – Господь Спаситель, а что-то туманное. Ни Троицы, ни воплощенья, ни воскресенья, ни бессмертия. Жизнь наша здесь начинается и здесь кончается. Не понимаю, как властям в руки не попадет. А у него есть против государственного строя: например, присяга незаконна, – войска не нужны и война богопротивна. И суды – противны учению Христа. Между тем учит: бьют, режут, грабят – терпи и молчи. В сем, говорит, сущность христианства. Ужас! Пишут мне: «студенты Мос-

ковского Университета наперехват читают все сие и начитаться не могут». Не страшно ли это?!».¹

Как пишет святитель, за написание нового евангелия, содержащего хулу на св. Церковь, писатель подлежит церковной анафеме: «Этот бесов сын дерзнул написать новое евангелие, которое есть искажение Евангелия истинного. И за это он есть проклятый апостольским проклятием. Апостол святыи Павел написал: кто новое евангелие будет проповедать, да будет проклят (анафема: Гал. 1, 8). И чтобы все затвердили это добре, в другой раз это подтвердил (ст. 9). В евангелии богохульника сего цитаты похожи на наши <...>, а самый текст другой. Посему он есть подделыватель бесчестнейший, лгун и обманщик».²

«Исследования догматического богословия» Л. Н. Толстого было составлено писателем на основе «Православно-догматического богословия» митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), автора знаменитой многотомной «Истории Русской Церкви». Известно, что Л. Н. Толстой перед написанием своего сочинения встречался с Владыкой [1, с. 515].

Мнение святителя об этом сочинении: «Из всех статей Т-ого эта самая ничтожная. Он бежит по Догматике, как вагоны по чугунке, и заметки его самые беглые и неверные от быстроты полета».³

В 1885 году святитель сообщает, что один рязанский помещик прислал ему из Санкт-Петербурга рукопись статьи «В чем моя вера?». И вот его первый отзыв: «Он осчастливить хочет человечество. Вот проект счастливой жизни: 1) не противься злу, пусть бьют, режут, грабят, – терпи, но молчи, не защищайся. 2) Суды не нужны, ни полиция, ни войско. 3) Присяга – преступна; 4) Воевать боготпротивно. 5) Разводить не следует, даже и при прелюбодеянии супругов. Доказывает, криво толкуя слова Господа в нагорной беседе, – Мф. 5, 21–48, с большими натяжками. В тоне речи – непрестанно изрыгаются хулы на церковь, которая у него иначе не называется, как извратительницею учения Христова».⁴

По распоряжению Главного управления по делам печати эти сочинения были запрещены. В начале 1884 года московский духовный цензор протоиерей М. Боголюбский дал заключение, что книга Т<олстого> «В чем моя вера?» содержит мысли, «явно противные духу и учению христианства, разрушающие начала нравственного учения его, устройство и тишину Церкви и государства» [1, с. 571].

Подобные сочинения святитель считает «бреднями», которые, как зло, распространяются по России тайком: «Лев Толстой где-то нахватался, как чаду, злых мыслей – и распространяет украдкою, в рукописях. Но в сих рукописях только бредни его содержатся без всяких доказательств. Как у нас молодежь веры не знает, то легко увлекается сими бреднями по одному предположению, что-де такой писатель, верно, имеет основание так говорить. А у него самого в голове то галки ночевали».⁵ «Вы помянули, что многие переходят в иную веру, начитавшись сочинения Толстого. Диво! У этого Льва никакой веры нет. У него нет Бога, нет души, нет будущей жизни...».⁶

¹ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собрание писем. Изд. Свято-Успенского-Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. 5. С. 78.

² Там же. Вып. 2. С. 237–238. Письмо № 367.

³ Там же. Вып. 2. С. 137. Письмо № 285.

⁴ Там же. Вып. 7. С. 185. Письмо № 1169 от 14 мая 1885 г. Подобный отзыв см.: Вып. 2. С. 27–28. Письмо № 224 от 1 июня 1885 г.

⁵ Там же. Вып. 8. С. 111. Письмо № 1359.

⁶ Там же. Вып. 2. С. 42. Письмо № 228.

С июля 1883 г. религиозно-философские сочинения Толстого стали выходить за границей. В парижском журнале «La nouvelle Revue» был опубликован перевод «Краткого изложения евангелия». Статье было предпослано предисловие издательницы Juliette Lamber (Adan) о том, что «Лев Толстой в ортодоксальной стране охвачен смелостью Лютера, Ивана Гуса и Кальвина» [1, с. 560].

Первоначально святитель Феофан собирал рукописные списки сочинений Толстого, желая написать критическую статью, однако, по его собственному признанию: «Я думаю написать что-нибудь против, но никак не разберу, кто он по своей системе». ¹ Однако вскоре святитель отмечает отсутствие у писателя стройной системы взглядов, которую можно было бы оппонировать: «Против Того я не силен, потому что он слишком лукав или глуп, в его речах всюду страшная путаница, то одно говорит, то совсем другое об одном и том же. Бесы его учат лукавству». ² «Вступать в споры так противно! К тому же ярость берет, – и бывает искушение махнуть крупною речью».

В апреле 1886 года замечает, что хотя против публицистических сочинений писателя выступают многие, но «...пишут очень протяжно <...>. Мне и приходит в голову: выбрать измышления Толстого – все, и потом против них поставить исповедание веры св. Церкви, и пустить в ход. Это будет краткое обозрение вражеского стана и православного воинства. В предостережение, а то зло потихоньку распространяется, а оклика: берегись, не слышно», ⁴ ибо эти сочинения – «яд настоящий для молодежи». ⁵

В своих письмах Феофан Затворник несколько раз называет Л. Н. Толстого «башibuзукoм», что в дословном переводе с турецкого означает: «с неисправной головой», а в более вольном – «большой на голову», «безбашенный» ⁶; или же Львом, «рыкающем, кого поглотить», ⁷ что прямо связано с евангельскими словами: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш дьявол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1 Петр. 5, 8).

В феврале 1892 года дает следующую характеристику самого писателя: «Атеисты, толстовщина! Где же это? Неужели около вас теперь в деревне? Господи помилуй! Этот Толстой, у которого в писаниях один бред – имеет последователей?! Верно, Русь православная совсем оглупела. У него души нет, Бога нет, нет и другой жизни. Он, не стыдясь, изрыгает хулы на Божию Матерь, на Спасителя и всю веру православную. Дерзнул и новое евангелие составить, не согласное с настоящим, и чрез то подпал под анафему Апостольскую. Тексты цитируются по истинному Евангелию, а самые тексты иное говорят, подделыватель. Из всех наших пустосмех, он самый пустой и зловерный. Настоящий сын сатанин». ⁸

Таким образом, святитель Феофан, Затворник Вышенский, признавая художественные дарования Л. Н. Толстого, писал о том разрушительном влиянии, которое оказало его религиозно-философское учение на умы современников, ибо, по слову святителя, «у него нет ни Бога, ни души, и ничего святого». ⁹

---

¹ Там же. Вып. 2. С. 134. Письмо № 282.

² Там же. Вып. 2. С. 136. Письмо № 284.

³ Там же. Вып. 7. С. 188. Письмо № 1171 от 22 сентября 1885 г.

⁴ Там же. Вып. 7. С. 194. Письмо № 1175 от 30 марта–3 апреля 1886 г.

⁵ Там же. Вып. 8. С. 112. Письмо № 1360285

⁶ Там же. Вып. 7. С. 185.

⁷ Там же. Вып. 8. С. 152.

⁸ Там же. Вып. 7. С. 251.

⁹ Там же. Вып. 5. С. 208.

Библиографический список:

1. Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. 1828–1890. М., 1958.
2. Духовная трагедия Льва Толстого. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, изд-ва «Отчий дом», 1995.
3. Варсонофий Оптинский, преп. Духовное наследие. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2005.
4. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собрание писем. Изд. Свято-Успенского-Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. 1–8.
5. Письма в Бозе почившего епископа Феофана затворника Вышенской пустыни // Тамбовские епархиальные ведомости. 1895. № 32. 12 августа 1895. Неоф. С. 802–809.

И. В. Труфанова

Московский институт открытого образования, профессор кафедры филологического образования, доктор филологических наук (125167, г. Москва, Авиационный пер, д. 6; тел.: (499) 151-69-92)

БАЛАГАН В РОМАНЕ В. В. НАБОВОКА «ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ»

Балаган в романе «Приглашение на казнь» – это переживание мифа об умирании старого и сотворении нового космоса из хаоса. Новый космос – это новый роман. В воспроизводимом в романе балагане Цинциннат играет роли балконного, карусельного, масленичного деда и в кукольном театре роли китайского болванчика и волчка (юлы).

балаган; В. В. Набоков; «Приглашение на казнь»; раусный клоун; карусельный дед; масленичный дед; проза; написанная поэтом; тип повествования; миф

В романе «Приглашение на казнь» В. В. Набоков воссоздаёт атмосферу и обстановку балагана.

В узком смысле слова балаган – это представление на ярмарке, на празднике и временная постройка, в которой даётся это представление. В широком смысле слова балаган – всё происходящее на праздничной площади. В XIX–XX вв. в русском языке существовали выражения «побывать на балаганах», «побывать на горах», что означало приобщиться ко всем развлечениям, имевшим место на площади, на поле, в саду [1].

Н. А. Хренов объясняет, почему побывать на балаганах и побывать на горах стали синонимичными выражениями. «А. Алексеев-Яковлев, режиссерская карьера которого началась ещё в балаганных пантомимах на Адмиралтейской площади у братьев Легат и В. Берга, о гуляниях на Адмиралтейской площади говорит так: «Здесь за два-три дня до начала масленой недели вырастали высокие, широкие и длинные ледяные горы – и «под горами» закипало многолюдное народное гулянье со сравнительно большой и разнообразной зрелищной частью, сосредоточенной в расположенных кругом балаганах. Но как бы ни были пестры впечатления от этих гуляний, в основе их всё же оставались ледяные горы. И вполне естественно, что, подразумевая всё это гулянье в целом, в народе обычно говорили: «погулять на горах», «погулять под горами»» [50]. Каталые ледяные горы устраивались и на Рождество [1]. В «Приглашении на казнь» на горе расположена тюрьма, в которой Цинциннат ожидает казни, под горой возведён помост для казни.

На площади балаганы в зависимости от престижа располагались по линиям: первая, вторая, третья [1]. В романе «Приглашение на казнь» улицы имеют названия: Первый Бульвар, Второй Бульвар.

В центре возводилась большая карусель. В «Приглашении на казнь» в центре города «плывут, плывут по бульвару в виде лебедей или лодок электрические вагонетки, в которых сидишь, как в карусельной люльке» [22, с. 87]. Между второй и третьей линиями располагались кукольники, раёшники, фокусники [1] Цинциннат и Марфинька работали на фабрике по пошиву игрушек, то есть в некотором смысле были кукольники. К праздничным гуляниям устраивались

также качели [52]. По праздникам Цинциннат качался с детьми из детсада на качелях: «вся гроздь замирала, взлетая; пищала, ухая вниз» [22, с. 60].

Цинциннат был счастлив в Тамариных садах. Балаганы устраивались в определённых местах. Владелец балагана Василий Никитыч Егарёв держал балаганы под горами, он основатель Русского Семейного сада, позднее Демидова сада, военно-исторические постановки он устраивал в Крестовском саду [1]. В Летнем саду отмечали проводы весны и начало лета в Духов день; в Москве местом гуляний были Марьино роща, Петровский парк, Нескучный сад [18]. А. Алексеев-Яковлев располагал балаганы в Зоологическом саду [50].

Особое предпочтение в балаганах отдавалось всему невиданному и экзотическому: великаны, лилипуты, мумия египетского царя-фараона, телёнок о двух головах, дама-паук [1]. Мать Цинцинната во время посещения его в тюрьме проявляет интерес к картинке в раскрытом читаемом им журнале: «две фотографии: на одной беззубый президент на вокзале в Манчестере (...), на другой – двуглавый телёнок, родившийся в деревне на Дунае» [22, с. 125–126]. Дама-паук конструировалась при помощи системы зеркал и чёрного бархата: мохнатое туловище с паучьими лапами, увенчанное женской головой, которая отвечала на вопросы публики [52]. Марфинька в платье из чёрного бархата, с чёрной бархатной на шее. М-сье Пьер лобит много определённым образом расположенных зеркал в помещении. Цинциннат замечает, что паук деловитостью похож на Марфиньку: «Вверху, там, где начиналась пологая впадина окна, упитанный чёрный зверёк нашёл опорные точки для первоклассной паутины с той же смётливостью, которую выказывала Марфинька, когда в непригоднейшем с виду углу находила, где и как развесить бельё для сушки» [22, с. 117]. В конце романа оказывается, что он не настоящий, игрушка.

Нередко в балаганных пьесах использовался прием сновидения, когда заснувшему герою казалось, что окружающая обстановка исчезает в провале-люке, и на её месте возникают фантастические видения [50]. Цинциннат много видит такого, чего нет в камере. Цинциннат, читающий роман «Дуб», отвлекается мыслью: «– Неужели никто не спасёт? (...) Неужели никто, – повторил Цинциннат, глядя на беспощадную желтизну стен и всё так же держа пустые ладони. Сквозняк обратился в дубравное дуновение. Упал, подпрыгнул и покатился по одеялу сорвавшийся с дремучих теней, разросшихся наверху, крупный, вдвое крупнее, чем в натуре, на славу выкрашенный в блестящий желтоватый цвет, отполированный и плотно, как яйцо, сидевший в своей пробковой чашке бутфорский жёлудь» [22, с. 122].

В 1883 г. в балаганах Петербурга выступали фокусник и силач. Первый снимал со своего помощника рубашки, не скидывая его сюртука [50]. Цинциннат снимает с себя не только одежду, но и части тела.

Экзотическое достигалось путём открытого обмана и жульничества, в результате беззастенчивого сочетания своего и чужого образовывались оксюморонные сочетания типа того, что можно было увидеть на вывеске: «Русский театр живых картин, танцов и фокусов китайца Су-чу на русском диалекте со всеми китайскими причудами» [25, с. 3–32]. Жена называет Цинцинната Цин-Цин, что созвучно Су-чу в приведённой вывеске. Китай упоминается в «Приглашении на казнь»: «Был один человек в городе, аптекарь, чей прадед, говорят, оставил запись о том, как купцы летали в Китай» [22, с. 69].

Обман соответствовал общему настрою ярмарочной стихии с её нелепостью, алогизмом, абсурдизацией [1]. «Приглашение на казнь» отличается данными приёмами. Адвокат на широкой башенной террасе тюрьмы проявляет себя как балаганный актер: адвокат «задумчиво смотрел в пространство, левым лакиро-

ванним башмаком наступя на правый и так оттягивая пальцами щёки, что выворачивались нижние веки» [22, с. 68]. Уличные продавцы хлеба в романе ведут себя скорее, как продавцы зрелищ: «уличные продавцы хлеба, с золотистыми лицами, в белых рубашках, орут, жонглируя булками: подбрасывая их высоко, ловя и снова крутя их» [22, с. 88]. Палач м-сье Пьер показывает фокусы с помощью карт, одной рукой поднимает стул над головой, стоя на столе на руках, зубами поднимает стул за спинку с пола. Братья Марфиньки прощаются с Цинциннатом, как актёры балагана или цирка прощаются с публикой: «Белокурый брат посадил чернявого к себе на плечи, и в таком положении они с Цинциннатом простились и ушли, как живая гора» [22, с. 109].

Балаган-спектакль состоял из трёх отделений: первое – работа на трапедии (понятно, почему Эммочка оказывается на трапедии в камере Цинцинната), канатоходцы, силовые аттракционы, во втором – сценки из народного быта (посещение Цинцинната семьёй Марфиньки можно рассматривать в качестве такового), в третьем – арлекинады и пантомимы [52]. В пантомиме об Арлекине последний любит дочь хозяина Кассандра – Коломбину, но этой любви мешает Пьеро. Пантомима воспроизводит расчленение на части и оживление разрушенного Арлекина [49].

На поверхность сознания массы арлекинада, как пишет Н. А. Хренов, вывела архетип, знакомый ей по волшебной сказке. Сказка, воспроизводящая, по мнению В. Я. Проппа, обряд инициации, также изображает смерть посвящаемого, не реальную, а символическую. Мистерия посвящения заключалась в том, чтобы посвящённый верил в необходимость смерти, верил, что он её принял, а затем возродился. Без этих действий умирания и воскресения, утверждает Н. А. Хренов, магического сознания не существовало. Причём, первоначально в обрядах имело место вскрытие и разрубание посвящаемых. Позднее происходило заместительное умерщвление и разрубание другого, непосвящаемого человека (пленного, раба и т.д.) или животного. Иначе говоря, постепенно обряды приобрели символический смысл. Наконец, обряд заключался просто в показе мёртвых, изрубленных тел. [49]

Намёком на арлекинаду в романе является не только имя палача – м-сье Пьер, не только его из кусочков сшитое одеяло, напоминающее костюм Арлекина, но и желание тюремщика Родиона растерзать плоть Цинцинната: «При этом всё в нём дышало тонкой, сонной, – но, в сущности, необыкновенно сильной, горячей и своеобразной жизнью: голубые, как самое голубое, пульсировали жилки, чистая, хрустальная слюна увлажняла губы, трепетала кожа на щеках, на лбу, окаймлённом растворённым светом... и так всё это дразнило, что наблюдателю хотелось тут же разять, искромсать, изничтожить нагло ускользающую плоть и всё то, что подразумевалось ею, что невнятно выражала она собой». [22, с. 139]

В большие балаганы-постройки было несколько входов: один на первые места (это семь-восемь рядов), второй – на вторые места (это одиннадцать рядов), третий – в ложи, четвёртый – на третьи, стоячие, места. Первые и вторые места и ложи имели места сидячие [52]. Зрители третьих мест в ожидании начала стояли на широкой лестнице [1]. Цинциннат, адвокат и директор тюрьмы, прежде чем посмотреть на город с широкой башенной веранды, оказываются на лестнице. «По крутой лестнице, с постепенным развитием которой совпадало медленное светление тумана, в котором она росла, подниматься было нелегко» [22, с. 67].

Скамьи для зрителей были от низких к высоким, сидящие на высоких скамьях зрители не доставали ногами до земли [1]. М-сье Пьер сидит в гостях у Цинцинната, не доставая ногами до пола.

Какую же роль играет в этом балагане Цинциннат Ц.? Во-первых, роль балконного деда. Балконный дед должен был звать зритель в балаган, от его умения зависели сборы. Балконные деды кривлялись под звуки вальса [2]. Иногда вместе с ним выступал помощник, с которым они вальсировали. «Спустя некоторое время тюремщик Родион вошёл и ему предложил тур вальса. Цинциннат согласился. Они закружились» [22, с. 48]. Балконный дед выступал снаружи балагана, его обозначали ещё термином: раусный клоун, от немецкого *hegaus* – наружу). Стремление Цинцинната вырваться из мира балагана, кукольного мира, даже из собственного тела – намёк на роль балконного деда в балагане, которую он играет, путём оживления этимологического значения слов *раус*, *раусный*. Балконный дед мог быть в колпаке и с бубном [2]. На встречу с отцами города Цинциннат едет в колпаке, в куколе. Балконный дед начинал с того, что жаловался на жену, как правило, на то, что она непривлекательна настолько, что её пугаются лошади и собаки. Цинциннат не жалуется на Марфиньку, но её супружеская неверность могла стать темой рауса. В репертуаре балконного деда (или раусного клоуна) обыгрывались также тема кушаний и процесс еды. В «Приглашении на казнь» она поднимается неоднократно: директор тюрьмы съедает принесённую узнику Цинциннату пищу, тюремщик Родион не раз делает Цинциннату замечания, что тот ничего не ест.

Балконных зывал было несколько видов: раусные клоуны (от немецкого *hegaus* – наружу), паяцы, Пьеро, карусельные деды. Пьеро выходил обсыпанный мукой и при взмахивании руками оказывался в облаке мучной пыли, которая оседала на головах зрителей [2]. М-сье Пьер в романе с набеленным лицом, а по дороге на казнь «м-сье Пьер, положив руки на бульдожий набалдашник трости, весело оглядывал скалы, зелёные скаты между ними, клевер и виноград, колоращение белой пыли» [22, с. 181].

С 1840 года балконные зывалы летом выступали в кумачовой рубашке, зимой в тулупе с накладной бородой и усами из пакли, пеньки или льна и балалайкой в руках [2]. У Цинцинната только усы цвета льна.

Во-вторых, роль Цинцинната – это роль карусельного деда. Карусельный дед был одет солдатом с бородой и усами из серой пакли, в руках держал книжный переплёт, на шее носил часы [2]. У Цинцинната на столе постоянно лежат книги, которые он читает, он слушает все часы в крепости. Жена называет Цинцинната петушком. По-китайски петух – *кунь-чи*, созвучно с именем Цинцинната. В Европе петуха считали покровителем часовщиков [27]. Часы в виде луковичи на поясе носит тюремщик Родион. У м-сье Пьера на столе стоят дорожные часы в кожаной раме. Карусельный дед выступал «под горами». Он должен был передать публике ощущение радости бытия, полноты жизни, свободы ото всего и от всех. Отсюда его насмешка над порядками и нормами обыденной жизни. Он постоянно находился в непрерывном движении, то садился, то вскакивал, то брал себя руками за голову [2]. Цинциннат постоянно ходит по камере. Хотя карусельный дед изображал старика, играющий его роль актёр был молодым человеком с розовой шеей [2]. О Цинциннате говорится: «его затылок, с длинной выемкой и хвостиком мокрых волос, был мальчишеский», [22, с. 83] в день казни на нём «рубашка была с широко раскрытым узорным воротом, придававшим что-то необыкновенно молоденькое его шее» [22, с. 179]. У адвоката «каёмка розовой кисеи на затылке, там, где кончался чёрный парик» [22, с. 67].

В репертуаре ярмарочных карусельных дедов были проделки рыжего. Обычно под видом «рыжего» или «рыжей бороды» в толпе находился один из комиков («понукала»), который и вступал в разговор с дедом. Их шутки, вопросы и ответы, были заранее заготовлены, хотя оставалось и место импровизации [2].

Тюремщик Родион рыжий, у него рыжая накладная борода. Ежедневно он входит к Цинциннату, и они обмениваются вопросами и ответами.

С карусельным дедом выступали иногда милovidные танцовки [2]. Эмочка с её балетными прыжками, балетными туфлями, видом балетной пленницы напоминает читателю о данной балаганной традиции.

О себе Цинциннат рассуждает как об актёре, выступающем на ярмарках: «Быть может, гражданин столетия грядущего, поторопившийся гость (хозяйка ещё не вставала), быть может, просто так – ярмарочный монстр в глазеющем, безнадежно-праздничном мире, – я прожил мучительную жизнь, и это мучение хочу изложить, – но всё боюсь, что не успею» [22, с. 98].

К концу XIX в. с карусельным дедом выходил медведь, которому был приделан к передней лапе складной бумажный веер, которым медведь прекомично обмахивался [2]. У м-сье Пьера белый складной бумажный веер.

В-третьих, Цинциннат выступает в роли масленичного деда, который по Н. А. Хренову, предшествует балагану с его карусельным дедом. Учёные видят истоки балагана в ранних языческих обрядах и ритуалах, высказывалась мысль, что балаган как площадка для представления в её поздних формах развился из помоста, на который ставили трон для чучела Масленицы, что ставился в сани [1]. «Вот как описывает И. Забелин обряд проводов масленицы в Клинском уезде Московской губернии: сначала на оба конца жерди надевали два колеса. На нижнее колесо ставится жердь, вернее, её привязывали к саням верёвками. Получается нечто вроде барки с мачтой. В сани впрягались шесть лошадей: впереди одна, на которую садится верховой, за ней пара и затем тройка. Лошадей украшали лентами. На верхнее колесо сажали мужика, рассказывающего прибаутки. При этом на него надевали белую, подбитую соломой, женскую рубашку. Крестьяне вставали в сани и держались за веревки. Колесница пускалась в путь. Спрашивается, где же в таком случае находилась Масленица, которую нередко представляют в виде чучела или куклы? Собственно, в других вариантах рядом со стариком оказывалась и Масленица, то есть кукла» [50]. В работах Н. А. Хренова приводится следующая историческая справка. Согласно некоторым толкованиям, масленица как воплощение стихии смерти и мрака выходит из преисподней и общение с ней небезопасно, поэтому находящийся с ней рядом на помосте возница управляет не только лошадьми, но и самой масленицей как воплощением хаоса. Такой возничий – не просто предвосхищение скомороха, балагура и сказочника. Он – фигура, наделённая магической силой, направляемой на укрощение демонов мрака и смерти. Соотносимый с космологическим мифом масленичный старик сам является порождением хаоса и смерти и в то же время он обладает даром укрощать сверхъестественные, хтонические силы, стихии хаоса. Чучело Масленицы как бы отделяет от старика всё, что связано у него с хаосом и смертью, и подчёркивает то, что позволяет ему предстать укротителем стихии смерти и воплощением стихии жизни.

О лодке на санях известна ещё такая историческая справка. В Пензенской губернии в конце XIX в. было обнаружено, что на зимние праздники – рождество, новый год, крещение – народ снаряжал большую лодку. Лодку ставили на сани, в сани впрягали несколько пар лошадей, и они тащили «санную лодку» по обледенелой дороге. В лодке приплясывали, кривляясь и гримасничая, шуты, разыгрывали целые сцены. В народе этих шутов называли халдеями, как известно, халдеи были жителями Вавилона. Такой праздник был ещё и в Симбирской губернии, а также в городе Тихвине [46].

Корабль – символ жизни, смерти, воскресения. Возможно, эти символические значения восходят к тому же языческому ритуалу, что и балаган. В лодке

плывёт по небу бог Ра – источник жизни на земле, в лодке Харон перевозит души умерших в Аид. Для романа актуальна корабельная символика. Родион «с суровым шкиперским вниманием» [22, с. 48] наблюдает за Цинциннатом в глазок. Цинциннат сравнивает одиночество в камере с глазком с «ладью, дающей течь» [22, с. 47]. Мытьё в лохани Цинциннат воспринимает как плавание, он и после мытья, ночью «продолжал плыть в темноте» [22, с. 82–83]. Чёрная шляпа придаёт матери Цинцинната «что-то штормово-рыбачье» [22, с. 124]. Выясняя у матери, кто был его отец, Цинциннат в качестве первого предположения называет матроса [22, с. 126]. Цецилия Ц. рассказывает, как в детстве играла в нетки и кривое зеркало и как из нетки в зеркале получался корабль [22, с. 129]. М-сье Пьер учит Цинцинната играть на якорёк [22, с. 134]. На столе во время праздничного обеда «грозди винограда на серебряном корабле» [22, с. 162]. С кораблём сравнивается мгновение. «Во взгляде матери Цинциннат внезапно уловил ту последнюю, верную, всё объединяющую точку, которую он и в себе умел наступать. О чём именно вопила сейчас эта точка? О, неважно, о чём. Пускай – ужас, жалость... Но скажем лучше: она сама по себе, эта точка, выражала такую бурю истины, что душа Цинцинната не могла не разыграть. Мгновение пронеслось и накренилось» [22, с. 129].

Мачта корабля стояла во время масленицы на саних, запряжённых конями. Конь, как и корабль, символизирует жизнь, смерть, воскресение, бессмертие, мысль, является солярным символом. Лошадиная символика представлена в романе. Узор сырости на стене тюрьмы похож на лошадь [22, с. 67]. Директор тюрьмы, вернувшись в камеру Цинцинната после разговора с библиотекарем, сел «шумно, как лошадь» [22, с. 97]. Дуб, о котором Цинциннат читает роман, слышал диалог воинов, сошедших с коней [22, с. 120]. М-сье Пьер и Цинциннат едут на казнь в коляске, запряжённой очень худой гнедой клячей [22, с. 180]. Поодаль от помоста для казни «скромно стояли старые казённые дроги с электрическим двигателем» [22, с. 183]. На фронтоне пригородного дома заместителя управляющего городом, в котором дан приём в честь Цинцинната и м-сье Пьера, изображены фризмы – лошади, выведенные во Фрисландии, на севере Нидерландов, визитная карточка которых – вороная масть, без отметин [48]. Кроме упоминаний о лошадях, есть намёки на то, что Цинциннат – масленичный дед. Пытаясь избавиться от страха смерти, он говорит о себе: «Всадник не отвечает за дрожь коня» [22, с. 50]. Имеется намёк на его связь со смертью, с преисподней. Вспоминая свою жизнь в городе, Цинциннат мысленным взором видит: «драхлые, страшные лошади, давным-давно переставшие удивляться достопримечательностям ада, развозят с фабрик товар по городским выдачам» [22, с. 88]. В имени Цинцинната содержится ад [ат] – преисподняя.

Связь Цинцинната с преисподней проявляется ещё в нескольких символах-психопомах – проводниках в мир иной: собака, гусь, акушерка [37, с. 166–178]. Мать Цинцинната – акушерка. М-сье Пьер и Цинциннат играют в гуся. Гусей у стен тюрьмы Цинциннат видит, отправляясь на казнь. С широкой башенной террасы Цинциннат рассмотрел собаку на мосту. У охранников в тюрьме пёсы маски. У матери Цинцинната чёрный саквояж на таксичьих лапах.

С тем же древним ритуалом, что и балаган, Н. А. Хренов связывает праздники в честь Деметры и Кору и Диониса. Миф о зарытом в землю, умершем и возрождающем зерне, – миф о Коре (или Персефоне), [31, с. 551–573] миф о Дионисе – растерзанном, умирающем и возрождающемся боге – переживаются в романе [32, с. 59–69]. Цвет созревшего зерна – жёлтый, в жёлтый цвет выкрашены стены в камере Цинцинната. У м-сье Пьера жёлтый паричок. Брат Марфиньки – брюнет, весь в жёлтом. Созревший колос срезают серпом. После разговора с

библиотекарем, у директора тюрьмы «серпом торчал полусорванный ноготь» [22, с. 97]. Библиотекарь принёс Цинциннату журнал на неизвестном ему иностранном языке с «серпчатыми буквами» [22, с. 122]. Марфинька называет Цинциннату петушком, на м-сье Пьере рубашка петушками. Славянские предания связывают петуха с духом злаков и урожаем, этому верованию обязаны своим существованием торчащие на вершинах скирд соломенные петухи, которых сплетали по окончании сбора урожая [27]. Из зерна мелют муку. Карандаш Цинциннаты «покоился на мельнице сложенных, стремительно исписанных листах» [22, с. 117] его произведения. Чёрного петуха держали при водяных мельницах. Петух – спутник Персефоны [28]. На столике Марфиньки десять лет лежит гранатовый флакон, [22, с. 105] с помощью плодов граната Кора (Персефона) была удержана в аду.

В дионисии Афины украшали фиалками. Спутник Марфиньки надушился фиалкой. Цвета Диониса чёрный и фиолетовый с его оттенками: лиловым, сиреневым. На Цинциннате чёрный халат. На адвокате чёрный парик. Книги, которые читает Цинциннат, в чёрных переплётах. Спутник Марфиньки в чёрной форме телеграфного служащего. В чёрном мать Цинциннаты. На ужине у директора тюрьмы, куда Эмочка привела Цинциннату, «востроносая старушка в наколке и чёрной мантилке, хохлилась в конце стола» [22, с. 149]. Последней с места казни убегает женщина в чёрной шали, неся на руках маленького, как личинка, палача.

Оттенки фиолетового цвета у В. В. Набокова всегда указывают на то, что представляет для него ценность [40, с. 208–216]. В «Приглашении на казнь» они появляются, когда речь идёт о директоре тюрьмы. У Родрига Ивановича лиловые лапы [22, с. 65, 153]. Цинциннату вручена лиловая записка [22, с. 84] от директора тюрьмы. Родриг Иванович сиреневым платком [22, с. 94] вытирает глаза. У него лиловое лицо [22, с. 97]. Он освещён до сиреневой слепоты, когда является в образе директора цирка [22, с. 115]. Совершив подкуп в камеру Цинциннаты, он является в гетрах эксцентрика [22, с. 144]. Оттенками фиолетового цвета В. В. Набоков награждает его не как тюремщика, а как артиста, человека из мира искусства.

Диониса приносили в жертву в виде быка. М-сье Пьер в одном из фрагментов назван «будучим спутником» [22, с. 145] Цинциннаты. Дионис являлся в виде рыбы, насекомого с крыльями, дождя, тигра. Рыбная ловля – одно из увлечений м-сье Пьера. Сделавший подкуп в камеру Цинциннаты, м-сье Пьер появляется в ней «весь обсыпанный белым, весь извивающийся и шлёпающийся, как толстая рыба» [22, с. 144]. Когда семья Марфиньки уходит, посетив Цинциннату, «адвокат всем предлагал пространный лист оберточной бумаги, неизвестно где им добытый; его видели безуспешно пытающимся завернуть в него чан с бледно-оранжевой рыбкой в мутной воде» [22, с. 109]. Древний герб города – доменная печь с крыльями [22, с. 49]. На обеде у отцов города присутствует укротитель тигров. Мать приходит к Цинциннату во время дождя и грозы. М-сье Пьер и Цинциннат играют в карамору, это название длинноногого комара. Паука Родион кормит бабочками, но одна из них остаётся в живых.

Виноград, дуб, тополь, плющ – растения Диониса. О дубе Цинциннат читает роман. Виноград растёт на склонах горы. Виноградными листьями выстлано дно корзиночки со сливами, которые прислал Цинциннату директор тюрьмы. Плющ Цинциннат видит с широкой башенной террасы. Тополи растут у помоста, предназначенного для казни.

Кроме массовых балаганов на площадях, полях (Марсовом поле, напр.), в садах, богатые люди устраивали балаганы в усадьбах как развлечение для гостей.

Праздники в своих частных усадьбах давали крупные вельможи XVIII в.: Г. Потёмкин, Л. Нарышкин, П. Шереметьев, П. Румянцев-Задунайский и др. Эти торжества шли по строгому сценарию, как спектакли. Начинался праздник с приезда гостей и осмотра дома, парка и достопримечательностей имения. На каждом шагу гостей поджидали сюрпризы-обманки, то есть живописные изображения на деревянных досках, вырезанные по контуру людей, животных, зданий и др. Расставленные в парках и переходах дворцов, они составляли иллюзию реального присутствия массы незнакомых людей. Далее устраивался обед. Обед, как продолжение прогулки по саду, благоухал ароматами – настоящими на цветах прохладительными водами в вазах, бьющими фонтанами с ароматизированной водой из жасмина, лаванды, роз. В блюда добавляли лепестки цветов как ингредиенты. Праздник мог завершаться охотой [18]. Для Цинцинната на обеде, устроенном отцами города, поставлен прибор с белой розой, которую он затем берёт в руки. На обеде присутствует заведующий фонтанами. М-сье Пьер на этот обед обут, как оперный лесник, на казнь он едет в гороховом охотничьем костюме.

Принадлежностью балагана были и представления кукольного театра. Цинциннат ощущает себя окружённым куклами. М-сье Пьер напоминает фарфорового херувима (его улыбка названа фарфоровой), который продавался на вербной ярмарке [30, с. 617]. Марфинька в некоторых описаниях тоже кажется фарфоровой игрушкой. Почему мать Цинцинната В. В. Набоков назвал Цецилия? Имя происходит от латинского саесус – слепая, невидящая. Слепой была русская тряпичная кукла. При всех этнографических различиях везде тряпичная кукла являла собой мифологическую формулу мироустройства, отражая самую суть вселенского кругооборота в природе и жизни человека. Простейшая трёхчастная фигурка, перетянутая по месту шеи и перепоясанная, строилась по схеме триединого мира: небесного (верхнего), земного (среднего) и подземного (нижнего). Крестовидные куклы указывали ещё на четыре направления света, таким образом в самой конструкции их содержалось универсальное число семь – символ мироздания. Кукла соединяла в себе представления о бытии и небытии, о жизни и смерти. Изображение лица в кукле долгое время было в крестьянской среде под запретом. На вопрос, почему у куклы нет лица, деревенские женщины отвечали, что оно ей просто не нужно, что в доме не должно быть лишних глаз. В конце XIX в. тряпичная кукла «обретает лицо». Традиционно лицо куклы рисовали углем из печки, и это говорит о связи игрушки с домашним очагом, пользовались простыми, химическими и цветными карандашами, чернилами, но чаще вышивали: глаза крестиками, их «гляделки» оставались пустыми ромбиками, «не видящими ни крошки» [23]. Г. Савельева обратила внимание на наличие в «Приглашении на казнь» балаганных пар, представляющих собой кукол, которые были закреплены на одной опоре и всегда появлялись вместе: братья жены (один с золотистыми волосами, а другой – бронет), каламбурищие по поводу казни, – братья Марфиньки; некто в красных шароварах, осыпающий ведром конфетти молодца с хлебом-солью в руках; адвокат-прокурор, превратившийся вначале в адвоката и директора тюрьмы, а в конце романа в помощников палача – Ромку и Родьку, которые на представление руководителя казни: «Прошу любить и жаловать. Молодцы с виду плюгавые, зато усердные» отвечают: «Рады стараться», что является типичным образцом диалога, которым в кукольном театре представляли актёров [29, с. 348–349].

Какой куклой является Цинциннат? М-сье Пьер дарит Цинциннату куклу Петрушку и говорит, что она очень на Цинцинната похожа.¹ Мы выскажем

¹ О связи Петрушки с мифами о воскресении см.: [45, с. 87–97].

предположение, что Цинциннат – это китайский болванчик. Его имя похоже на китайское. В декоративно-прикладном искусстве Китая развито направление изготовления фарфоровых фигурок старика, покачивающего головой. Традиционно считается, что китайские болванчики символизируют равновесие между материальными благами и духовными достижениями, гармонию и спокойствие души. С каждым покачиванием головы увеличивается в мире богатство, счастье, здоровье и любовь. Если наше предположение верно, Цинциннат должен качать или трясти головой. Он качает головой, рассматривая рисунки Эмочки на плане его побега из тюрьмы, как он предполагает: «Высунув справа язык, крепко держа изрисованный карандашик, напирая на него побелевшим от усилия пальцем... А затем – после удачно замкнувшейся линии – откидываясь, поводя так и сяк головой, вертя лопатками, и опять наклоняясь к бумаге и переводя язык налево... так старательно...» [22, с. 85] Цинциннат просит оставить его в камере одного, «весь трясясь», когда ему отказали в обещанном свидании с женой. М-сье Пьер говорит Цинциннату: «Вы что-то неловко двигаете головой» [22, с. 111]. «Склонив отверстие полулю голову, Цинциннат чувствовал, что неизвестный копальник тоже стынет и слушает, как и он», [22, с. 123] когда предположил, что под его камерой производится подкоп. Отверстия – не соединённая, разомкнутая с туловищем; полная – пустая, ничем не заполненная; именно такая голова у китайского болванчика. Если учесть, что у В. В. Набокова все персонажи в чём-то двойники друг друга, то следует обратить внимание на покачивание головы и у других персонажей. М-сье Пьер дважды рассказывает анекдот: «Приходит к доктору старушка: у меня, говорит, господин доктор, очень серьёзная болезнь, страсть боюсь, что от неё помру... – «Какие же у вас симптомы?» – «Голова трясётся, господи доктор», – и м-сье Пьер, шамкая и трясясь, изобразил старушку» [22, с. 95]. Когда м-сье Пьер и директор тюрьмы проникли в результате подкопа в камеру к Цинциннату, они «сели на пол и без удержу затряслись» [22, с. 144]. Тесть Цинцинната на свидании в тюрьме, «злобно качая головой, изпод тяжёлых век уставился на Цинцинната» [22, с. 104]. Родион говорит, что Цинциннат ежедневно груши околачивает, данный фразеологизм означает: бездельничает, среди его синонимов: лоботрясничать. Китайскому болванчику невозможно отрубить голову, она не соединена с туловищем в единое целое.

Китайский болванчик – старик. Архетип старика, или мудреца, как пишет К. Юнг, проявление духа, смысла, скрытого за хаосом жизни [19, с. 97].

В пользу предположения о том, что Цинциннат – китайский болванчик говорит и перевод его имени с китайского языка. Цин, цин-цин переводится с китайского как [14] шёпот (Цинциннату шёпотом объявили приговор, что он будет казнён), тёмный (Цинцинната казнят за то, что он непрозрачный), звукоподражание звону металла (металлический топор – орудие казни), праздновать, справлять праздник (Цинциннат ради праздника приносится в жертву), боковые стороны дома, помещения (поэтому Цинциннат так часто поминает стены камеры), подсвечник, подставка для фонаря (Цинциннат намерен возжечь огонь в своём произведении), клеймо, метка преступника (Цинцинната казнят как преступника), рыба (Цинциннат переживает миф о Дионисе в ипостаси рыбы).

Цинциннат не только китайский болванчик, но ещё и волчок, юла. М-сье Пьер говорит Цинциннату: «Когда волчонок ближе познакомится с моими взглядами, он перестанет дичиться» [22, с. 110] Цинциннат вспоминает своё рождение: «Я исхожу из такого жгучего мрака, таким вьюсь волчком, с такой толкающей силой, пылом, что до сих пор ощущаю» [22, с. 98–99]. И корабль, и конь, [35, с. 140–154] и юла [17] – соляные символы. Цинциннат – солнце в сотворённом романе, он его автор, дающий жизнь персонажам. Волк в славян-

ской мифологии – животное Даждьбога, бога солнца [5]. Славяне имя волк не произносили, они называли его хорт, лютый. Лютень, лютый называли и месяц декабрь, месяц, в котором отмечается самый короткий день и самая длинная ночь в году. В этот праздник западные и южные славяне ходили ряжеными в волчьи шкуры. Чехи и латыши называли декабрь волчий месяц [4]. У римлян с культом волка был связан древнейший праздник Луперкалий, праздник очищения и плодородия, связанный с обрядом инициации [3]. Луперкалий праздновался 13–15 февраля, когда волк находит себе подругу. Праздник был посвящён Фавну-Луперку, которому поручалось охранять стада от волков, не причиняя волкам ущерба, так как волчица вскормила основателей Рима – Ромула и Рема [20]. Связь волка с солнечными мифами, праздниками смены времён года у многих народов очевидна.

Символ волка связан с нижним миром, он выступает как проводник душ умерших, психопомп. В славянской народной традиции волку присуща хтоническая символика, в облике волка появляются умершие; в русских волшебных сказках волк может доставить героя в иное царство [5]. В египетской мифологии бог в образе волка, Упуат, почитался как бог-проводник, разведчик, а также покровитель умерших. Его эпитет – «вожатый» («тот, кто ведёт»). Упyata называли «первым бойцом Осириса» и иногда отождествляли с ним [5]. Из мифа об Озирисе развился миф о Дионисе. У многих народов Европы, Азии, Америки (римлян, иранцев, степных тюрков, монголов, северокитайцев, нутка, тлинкитов) волк считался прародителем или животным, вскормившим первого правителя народа. Вспомним о связи балагана с языческими ритуалами принесения в жертву и поедания тотемного животного [51]. Таким образом, и волк, и волчок (юла) выражают те же символические смыслы, что мифы об Озирисе, Коре, Дионисе.

Определяющим в символике волка является признак «чужой». Волка воспринимали как чужого, как посланца иного, потустороннего мира (как Божьего, так и загробного и демонического) [4]. Цинциннат чужд тому миру, в котором обретается.

Представляется, что Е. В. Клюев свою сказку «Китайский Болванчик» написал под влиянием набоковского «Приглашения на казнь», предложив в сказке интерпретацию набоковского произведения. Его Китайский Болванчик больше всего в жизни любит книги, связь книг и жизни его чрезвычайно занимает: «жизни всегда угрожают книги, это-то уж Китайский Болванчик хорошо понимал. Только книги он всё равно любил больше жизни (...) А если так и так погибать, то уж лучше под грудой книг» [15]. В конце полка, на которой стоит Китайский Болванчик, треснула пополам, потому что поставленный на неё Детективный Роман столкнулся с ней Китайского Болванчика, книги упали на пол и погреблись под собой игрушку. Книги осуждали Китайского Болванчика за то, что он со всеми соглашается, на всякое мнение согласно кивает головой, им «было невдомёк, что вот уже много лет книжная полка держалась в воздухе только на согласии. На согласии Китайского Болванчика со всеми сразу» [15]. Кто в произведении согласен со всеми, кто знает всё о каждом лучше, чем он сам, понимает персонажа лучше, чем кто-либо другой? Автор. Автор ведёт читателя в мир иной, мир художественного вымысла. Об этом мире ином есть подсказка в эпиграфе. Делаланд – вымышленный персонаж из романа В. В. Набокова «Дар». Мир теней, о котором его слова, это не обязательно загробный мир, это любой мир, параллельный миру земному, в том числе мир художественного произведения [43, с. 173–185]. В конце романа «Приглашение на казнь» Цинциннат уходит из вымышленного художественного мира в мир внетекстового автора.

О том, что Цинциннат – писатель¹, в романе есть многочисленные указания разной степени отчётливости. Автор – создатель всех героев, поэтому Цинциннат говорит, что он питает собой всех окружающих его: «Невольню уступая соблазну логического развития, невольню (осторожно, Цинциннат!) сковывая в цепь то, что было совершенно безопасно в виде отдельных, неизвестно куда относящихся звеньев, *он придавал смысл бессмысленному и жизнь неживому* (курсив здесь и ниже – И. Т.). На фоне каменной темноты он сейчас разрешал появляться освещённым фигурам всех своих обычных посетителей... впервые, впервые воображение его так снисходило к ним. Появлялся докучий сосед-арестант, с наливным личиком, лоснящимся, как то восковое яблоко, которое на днях приносил балагур-зять; появлялся адвокат, подвижный, поджарый, высвобождающий из рукава фрака манжеты; появлялся мрачный библиотекарь, и в чёрном, гладком парике дебелый Родриг Иванович, и Эмочка, и вся Марфинькина семья, и Родион, и другие, смутные сторожа и солдаты, – и, вызывая их, – пускай не веря в них, но всё-таки вызывая, – *Цинциннат давал им право на жизнь, содержал их, питая собой*» [22, с. 142].

В романе несколько фрагментов, которые можно интерпретировать только как работу писателя над текстом. Перечень слов, из которых надо составить фразу, – намёк на работу писателя: «Цинциннат сказал: – Любезность. Вы. Очень. – (Это ещё нужно расставить.) – Вы очень любезны, – сказал, прочистив горло, какой-то добавочный Цинциннат» [22, с. 50]. Проблема расстановки слов, знаков препинания – писательская проблема, первая запись, сделанная Цинциннатом в тюрьме, обнаруживает её: «И всё-таки я сравнительно. Ведь этот финал я почувствовал этот финал» [22, с. 48]. Перебор синонимичных конструкций говорит о работе писателя: «При этом он глазами так и рыскал по углам камеры. Видно было, что его огорчала потеря дорогой вещицы. Это видно было. Потеря вещицы огорчала его. Вещица было дорогая. Он был огорчён потерей вещицы» [22, с. 63].

Из двух Цинциннатов один текстовый, другой – внетекстовый, один – персонаж, другой – автор. Составляя записки, Цинциннат намекает читателям на это: «Речь будет идти сейчас о драгоценности Цинцинната. *О его плотской неполноте; о том, что его главная часть находилась совсем в другом месте, а тут, недоумевая, блуждала лишь незначительная доля его,* – Цинциннат бледный, смутный, Цинциннат сравнительно глупый, – как бываешь во сне доверчив, слаб и глуп. Но и во сне – всё равно, всё равно настоящая его жизнь слишком сквозила. (...) она складывалась из тысячи едва приметных, пересекающихся мелочей, из светлых очертаний как бы не совсем дорисованных, но мастером из мастеров тронутых губ, из порхающего движения пустых, ещё подгушёванных рук, из разбегающихся и сходящихся вновь лучей в дышащих глотах... но и это всё, разобранное и рассмотренное, ещё не могло истолковать Цинцинната: это было так, *словно одной стороной своего существа он неуловимо переходил в другую плоскость,* как вся сложность древесной листвы переходит из тени в блеск, так что *не разберёшь, где начинается погружение в трепет другой стихии* (курсив везде – И. Т.). Казалось, что вот-вот, в своём передвижении по ограниченному пространству кое-как выдуманной камеры, Цинциннат так ступит, что естественно проскользнёт за кулису воздуха, в какую-то воздушную световую щель, – и уйдёт туда с той же непринуждённой гладкостью, с какой и передвигается по всем предметам и вдруг уходит как бы за воздух, в другую глубину, бегущий отблеск поворачиваемого зеркала» [22, с. 119].

¹ С. Давыдов, Д. Б. Джонсон, А. Долинин восприняли Цинцинната как писателя, поэта.

Несколько раз в романе определяется место мира искусства относительно мира реального. Цинциннат рассматривает фотографии в старом журнале и, сравнивая мир, изображённый на них, с миром реальным, делает вывод: «Всё было глянцеви́то, переливчато, всё страстно тяготело к некоему совершенству, которое определялось отсутствием трения. Упиваясь всеми соблазнами круга, жизнь довертелась до такого головокружения, что земля ушла из-под ног, и, подскользнувшись, упав, ослабев от тошноты и томности... сказать ли?.. очутившись как бы в другом измерении –» [22, с. 73]. Тире поставлено в конце предложения. После чего Цинциннат предполагает, что другое измерение – это измерение мира искусства, мира фотографии: «А может быть, – подумал Цинциннат, – я неверно толкую эти картинки. Эпохе придаю свойства её фотографии. Это богатство теней, и потоки света, и лоск загорелого плеча, и редкостное отражение, и плавные переходы из одной стихии в другую, – всё это, быть может, относится только к снимку, к особой светописи, к особым формам этого искусства, и мир на самом деле вовсе не был столь изгибист, влажен и скор, – точно так же, как наши нехитрые аппараты по-своему запечатлевают наш сегоднешний наскоро сколоченный и покрашенный мир» [22, с. 73]. Цинциннат полагает, что прочитавший его произведение тоже ощутит себя в другом измерении: «Небольшой труд... запись проверенных мыслей... Кто-нибудь прочтёт и станет весь как *первое утро в незнакомой стране* (курсив – И. Т.)» [22, с. 74]. Одно из воспоминаний детства Цинциннат приводит, чтобы объяснить, что такое – этот мир художественного произведения: «Когда-то в детстве, на далёкой школьной поездке, отбившись от прочих, – а может быть, мне это приснилось, – я попал знойным полднем в сонный городок, до того сонный, что когда человек, дремавший на завалинке под яркой белой стеной, наконец встал, чтобы проводить меня до околицы, его синяя тень на стене не сразу за ним последовала... о, знаю, знаю, что тут с моей стороны был недосмотр, ошибка, что вовсе тень не замешкалась, а просто, скажем, зацепилась за шероховатость стены... – но вот что хочу выразить: *между его движением и движением оставшей тени, – эта секунда, эта синкопа, – вот редкий сорт времени, в котором живу*, (курсив – И. Т.) – пауза, перебой, – когда сердце как пух...» [22, с. 75].

Мир художественного произведения – мир вымысла. В романе «Отчаяние» тире после предложения имеет значение: вымысел [31, с. 551–573]. В «Приглашении на казнь» обнаруживаем то же самое. Сняв с себя все части тела, «Цинциннат сперва просто наслаждался прохладой; затем, окунувшись совсем в свою тайную среду, он в ней вольно и весело →» [22, с. 61–62].

Уже на первой странице «Приглашения на казнь» говорится о романе, который Цинциннат не то читает, не то пишет (читает своё произведение). Его первая мысль при входе в камеру: «Итак – подбираемся к концу. Правда, ещё непочатая часть развёрнутого романа, которую мы, посреди лакомого чтенья, легонько ощупывали, машинально проверяя, много ли ещё (и всё радовала пальцы спокойная, верная толщина), вдруг ни с того ни с сего, оказалась совсем тощей: несколько минут скорого, уже под гору чтения – и... ужасно! Куча черешен, ни с того ни с сего, красно и клейко черневшая перед нами, обратилась внезапно в отдельные ягоды: вон та, со шрамом, подгнила, а эта сморщилась, сохшилась вокруг кости (самая же последняя непременно – твёрденькая, недоспелая)» [22, с. 47–48]. Перед нами сюжет картины С. Боттичелли «Мадонна с книгой». Другое название «Мадонна, обучающая чтению младенца Христа». Установлено, что книга, по которой идёт обучение, – это часослов, называемый «Часослов Марии». Изображённые рядом с картиной вишни (черешни) являются символом обещанного рая, который открыт для людей, последовавших за Христом, а гвоз-

ди в руке Младенца и терновый венец на его запястье намекают на страдания, которыми должны быть испулены грехи мира и обретен рай. В христианской традиции принято считать плод вишни символом крови Христовой, символом жизни и радости. Съеденные вишни в романе, в отличие от картины, намекают на то, что процесс обучения Цинцинната близок к завершению.

Читая роман «Дуб», Цинциннат размышляет о смерти его автора: «начинал представлять себе, как автор, человек ещё молодой, живущий, говорят, на острове в Северном, что ли, море, сам будет умирать, – и это было как-то смешно, – что вот когда-нибудь непременно умрёт автор, – а смешно было потому, что единственным тут настоящим, реально несомненным была всего лишь смерть, – неизбежность физической смерти автора» [22, с. 121].

Петух, как называет Цинцинната Марфинька, – поющий рассвет, глашатай солнца, земной образ небесного огня. Исследователи прослеживают связь между жертвоприношением петуха и добыванием огня, его возжиганием [28]. Именно о возжигании огня мечтает Цинциннат-писатель. «Нет, надобно что-нибудь запечатлеть, оставить. Я не простой... я тот, который жив среди вас... Не только мои глаза другие, и слух, и вкус, – не только обоняние, как у оленя, а осязание, как у нетопыря, но – главное: дар сочетать всё это в одной точке... Нет, тайна ещё не раскрыта, – даже это – только огниво, – и я не заикнулся ещё о зарождении огня, о нём самом» [22, с. 74]. В истинно художественном произведении должна быть искра божия [31, с. 551–573]. Автор умрёт, произведение будет жить и после его физической смерти благодаря присутствию в нём искры божией.

В Китае гребень на голове петуха означает литературный дар [28]. В христианстве петух – символ бдительности по отношению ко всякого рода злу. Напомним, что для В. В. Набокова литература – это любовь к людям, значит, сравнение Цинцинната с петухом неслучайно.

У славян петух – двойник хозяина [28], Цинциннат – двойник автора «Приглашения на казнь». В русских загадках отразилось представление о петухе как дважды рождённом [28]. Произведение рождается многократно: каждый раз для нового читателя [31, с. 551–573]. Цинциннат неслучайно видит падающий с потолка камеры жёлудь, похожий на яйцо. Если он петушок, для него нормально вылупиться из яйца. Именно скорлупа яйца лопается в конце романа, он рождается как герой нового романа, как автор нового романа. В мифологиях народов мира яйцо – начало Вселенной [42, с. 66–79]. С. Козлова, называя В. В. Набокова неоплатоником, считает, что для него актуален следующий тезис Платона: «есть бытие, вечно возникающее, но никогда не сущее» [16, с. 783]. Это бытие – бытие художественного произведения.

В романе переживается не только миф о создании космоса из хаоса, но и миф о лабиринте, миф инициации. С мифом о лабиринте связаны волк – проводник в закодованном лесу, и паук, плетущий нити. Персефона также имеет своим символом паука [26]. Инициацию переживает писатель, создав новое произведение, он меняется, приближаясь к своей самости.

Почему роман, который читает Цинциннат, В. В. Набоков назвал «Дубом»? О Цинциннате говорится, что он был лёгок как лист. Лист бумаги или лист дерева? «Это был мерный, мелкий, токающий стук, и Цинциннат, у которого сразу затрепетали все листики, почувял в нём приглашение» [22, с. 89]. Во время масленицы в сани не всегда сажали возницу-балагура, могли поместить дерево [50]. В индоевропейском языке слово дуб имело тот же корень, что и дерево. У славян дерево и дуб считались синонимами [13]. Недаром дуб называли царём деревьев. У друидов дубу посвящено 21 марта – день весеннего равноденствия. Дуб начинал цвести во время летнего солнцестояния. В Древнем Египте, согласно «Книге

мёртвых», дуб соответствует пятому часу ночного пути солнечной барки Ра. Под сенью дуба Аврааму явился господь, возможно, поэтому в мистериях Бог-отец часто выступал в форме дуба [13]. Славяне верили, что среди листвы дуба живут души умерших, древние захоронения в дубравах (они были не только у славян, но и у греков, Авель похоронен под дубом) – тому подтверждение. Греки дубовые венки надевали на свадьбах как символ плодородия [12]. Золотая дубовая ветвь с растущей на ней омелой посвящена Персефоне. Дуб – место обитания дриад [11], таким образом, он связан и с Дионисом. В раусе «Клоун и шталмейстер» шталмейстер многократно обращается к балконному деду: «Клён, а клён!», на что раусный клоун отвечает: «Какой я клён, может быть, я дуб» [24, с. 345]. М-сье Пьер называет Цинциннату буквой. Анаграммой название буквы связано с деревом буком. В германских языках это ещё и название книги. Дуб принадлежит к семейству буковых. У бука и дуба плоды в виде желудей [10]. Жёлуди дуба называют орехи. В имени Цинциннату есть английское слово орех. Орех – символ трудной задачи, в христианстве символ Иисуса Христа. Белая роза, которую на обеде ставят перед Цинциннатом, тоже символ Христа. Выход Цинциннаты ребёнком, когда он уже умел писать слова, из окна в открытое небо можно объяснить в данном свете. Упоминание в начале романа картины С. Боттичелли «Мадонна с книгой» тоже отсылка к Христу, учашемуся читать по «Часослову Марии». Аллюзии к священным текстам выполняют в «Приглашении на казнь» три функции – это знаки присутствия божественного света и духа в романе; с другой стороны, это тоже отсылка к балагану: «акт жертвоприношения трансформирует жертву (Цинцинната – И. Т.) в божество» [49], в Западной Европе балаган связан с мистерией, в которой разыгрывались сцены из священного писания [1]; в-третьих, позволяют понять внимание Цинциннату к башенным часам, его сравнение спинок стульев с буквами: лирой и покоем, его квалификацию как педагогического работника: Ф. Внешним видом она похожа на юлу.

В широком смысле слова балаган приравнивается к празднику, делается синонимом праздника, связанного в представлении древнего человека с умиранием старого и рождения нового космоса, когда смерть была предвосхитительницей жизни [1]. В «Приглашении на казнь» находим мотивы старения мира. «Да, вещество постарело, устало, мало что уцелело от легендарных времён, – два-три фонтана, – и никому не было жаль прошлого, да и само понятие «прошлого» сделалось другим» [22, с. 73], – так размышляет Цинциннат, глядя на старые фотографии. О самолёте Цинциннат думает: «за изгибом Стропи виднелись наполовину заросшие очертания аэродрома, где содержался почтенный, дряхлый, с рыжими, в пёстрых заплатках, крыльями самолёт, который ещё иногда пускался по праздникам – главным образом для развлечения калек. Вещество устало. Сладко дремало время» [22, с. 69]. Мать Цинциннату говорит ему: «мне кажется, что повторяется, повторяется какая-то замечательная история, которую всё не успеваю или не умею понять, – и всё ж таки кто-то мне её повторяет, – с таким терпением» [22, с. 127] О каком повторении говорит Цецилия, только что сказавшая сыну, что он был зачат в праздник и похож на отца, которого в темноте она не рассмотрела? О повторении природных циклов и праздников, посвящённых смене времён года, к которым восходит и балаган. Цинциннат хочет, чтобы читатель испытал обновление, катарсис: «То есть я хочу сказать, что я бы его заставил вдруг залиться слезами счастья, растаяли бы глаза, – и, когда он пройдёт через это, мир будет чище, омыт, освежён» [22, с. 74]. Балаган тоже выполняет функцию обновления мира.

Первыми в литературе к балагану обратились символисты. При этом А. А. Блок после репетиции его «Балаганчика» писал режиссёру Вс. Мейерхольду, что

балаган понимает как символический акт очищения мира и собственной души: балаган избавляет мир от мёртвенности окостенения, возвращает миру юность, а душе поэта «выход из лирической уединённости» [53]. Цинциннат-один выходит из лирической уединённости, создав текст о Цинциннате-два. Согласно наблюдениям Е. С. Шевченко, поздним символизмом балаган был понят одновременно как «текст о жизни» и как «текст об искусстве», «текст о текстах» – жизни и искусстве, погружённых в состояние хаоса и разлада [53]. Набоковский роман тоже текст и о жизни (его интерпретация как антиутопии о тоталитарном режиме имеет под собой основание в романе) [8, с. 48–66, 210–226], и об искусстве, и о текстах (напр., Цинциннат повторяет путь пушкинского пророка). С. Е. Юрков так видит природу балаганного искусства: ««Чрезмерность», предельная концентрация бытия отражает претензию ярмарки предстать «правдивей правды», – факт, в котором Ж. Бодрийяр усматривает «апогей симулякра» и при этом источник ироничности. Специфика ярмарочной иронии в том, что ситуация «видимости», обмана вовсе не стремится к сокрытию, а напротив, акцентируется, служа основой для комических приёмов и композиций. Используемая в процессе развлечения публики «симуляционные» явления, ярмарка, тем не менее, сама по себе – не симулякр. Ярмарочное веселье генерирует «видимость», но именно она и выступает её субстанциальным качеством, устраняющим её симуляционность в целом» [55, с. 148–156]. Для В. В. Набокова литература, вымысел правдивее жизни, в ней, как и в балагане, вымысел устраняет её симуляционность в целом.

О. М. Фрейденберг [47, с. 151], Н. А. Хренов утверждают, что для балагана характерно доповествовательное и дотеатральное время, Н. А. Хренов называет его мифологическим. Н. А. Хренов рассуждает следующим образом. Вытеснение мифа из сферы литературы сопровождается культивированием сюжетосложения. В балагане же нет линейного, последовательного воспроизведения событий. Балаган подразумевает особую систему организации текста, связанную с актуализируемым мифом. Сакральное время возникает в результате свертывания настоящего времени, это актуализация в настоящем прошлого времени, в котором происходили значимые для коллектива события, события, оказавшиеся в основе всего бытия существующего космоса. Всё происходящее в мифологическом времени сводится к отношениям космоса и хаоса, это возвращение к хаосу, так как акт творения нового космоса предполагает радикальное разрушение существующего [51]. Кроме видимого сюжета, в романе В. В. Набокова, творчество которого рассматривают в рамках мифопоэтики [21], переживается миф о создании космоса из хаоса жизненных впечатлений, наблюдений, заметок. Это делает тип повествования в романах В. В. Набокова особым, его проза строится по законам поэзии. Один из этих законов – приращение словом новых (художественных значений) в результате единства и тесноты стихового ряда, приводящего к тому, что слова в строке заражают друг друга своими значениями, кроме того, заражают друг друга своими значениями слова с одинаковым положением в строфе. Между словами существуют не только линейные, горизонтальные связи, как в прозе, но и вертикальные, и по диагонали, и ассоциативные по звучанию. В. В. Набоков, не будучи лингвистом, очень точно описал процесс приращения словом новых художественных значений: «Не умея писать, но преступным чутьём догадываясь о том, как складывают слова, как должно поступить, чтобы слово обыкновенно оживало, чтобы оно заимствовало у своего соседа его блеск, жар, тень, само отражаясь в нём и его тоже обновляя этим отражением, – так что вся строка – живой перелив, догадываясь о таком соседстве слов, я, однако, добиться его не могу», [22, с. 101] – рассуждает Цинциннат. В результате,

создавая новое художественное произведение, писатель создаёт его язык, который читатель должен усвоить, прежде чем интерпретировать произведение.

Библиографический список:

1. Балаган. Городская культура и фольклор XVIII-XIX вв. // Homo Festivus. Энциклопедия // <http://homofestivus.ru>
2. Балконные зазывалы (паяц, русский паяц, карусельный дед, старик) // Homo Festivus. Энциклопедия // <http://homofestivus.ru>
3. Волк / Символизм – символы // <http://www.newacropol.ru>
4. Волк // Энциклопедия символики и геральдики // <http://www.symbolarium.ru>
5. Волк символ // <http://mythologie.ru>
6. Давыдов С. «Тексты-матрёшки» Владимира Набокова. СПб.: Кирцидेलи, 2004.
7. Дёмин В. Космическое яйцо // <http://rumagic.com>
8. Джонсон Д. Б. Миры и антимирy Владимира Набокова. СПб.: Symposium, 2011.
9. Долинин А. Истинная жизнь писателя Сирина: две вершины – «Приглашение на казнь» и «Дар» // Набоков В. В. Русский период: Собр. соч.: В 5 т.: Т. IV. СПб.: Симпозиум, 2004.
10. Дуб – Википедия // <http://ru.wikipedia.org>
11. Дуб – Энциклопедия символики и геральдики // <http://www.symbolarium.ru>
12. Дуб символ // Тайна символа // <http://taina-simvola.ru>
13. Дуб – Символика растений // <http://symbol.grimuar.info>
14. Китайский онлайн словарь // <http://bkrs.info>
15. Клюев Е. В. Китайский Болванчик. Сказка // <http://liveinternet.ru>
16. Козлова С. Гносология от резанной головы и утопия истины в «Приглашении на казнь», “Ultima Thule” и ”Bend Sinister” // В. В. Набоков: pro et contra. Т. 2 / Сост Аверина Б. В., библиогр. Антонова С. А. СПб.: РХГИ, 2001.
17. Кононов А., иерей. Духовный смысл народной игрушки // <http://www.orthomama.ru>
18. Короткова М. В. Балаганы и вокзалы // Традиции русского быта. Энциклопедия. М.: Дрофа-Плюс, 2008 // <http://www.booksite.ru>
19. Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь. М.: МПСИ, 1999.
20. Луперкалии – «волчья свадьба» // <http://beansidhe.org.ua>
21. Манджиева Б. В. Космогонический миф и его компоненты в индивидуальной мифологии В. В. Набокова: Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2009.
22. Набоков В. В. Приглашение на казнь // Русский период. Собр. соч.: В 5 т.: Т. IV. СПб.: Симпозиум, 2004.
23. Народная тряпичная кукла: особенность символики // <http://www.mirwomne.ru>
24. Народный театр. М.: Советская Россия, 1991.
25. Некрылова А. Ф., Савушкина Н. И. Вступительная статья // Народный театр / Под ред. Некрыловой А. Ф., Савушкиной Н. И. М.: Советская Россия, 1991.
26. Паук – Энциклопедия символики и геральдики // <http://www.symbolarium.ru>
27. Петух – Символы. Знаки, эмблемы. – Яндекс. Словари// <http://slovari.yandex.ru>
28. Петух // Энциклопедия символики и геральдики // <http://www.symbolarium.ru>

29. Савельева Г. Кукольные мотивы в творчестве Набокова // В. В. Набоков: pro et contra. Т. 2 / Сост Аверина Б. В., библиогр. Антонова С. А. СПб.: РХГИ, 2001.
30. Сконечная О. Примечания к роману «Приглашение на казнь» // Набоков В. В. Русский период. Собр. соч.: В 5 т.: Т. IV. СПб.: Симпозиум, 2004.
31. Труфанова И. В. Как мы понимаем литературу в жанре нонсенса: на материале типа повествования в романе В. В. Набокова «Отчаяние» // Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: Сб. науч. работ: Т. 2. Севастополь: Гит пак, 2010.
32. Труфанова И. В. Миф о Дионисе в романе В. В. Набокова «Отчаяние» // Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Материалы междунар. заочной науч.-практ. конф. (10 сент. 2011 г.). Новосибирск: Априори, 2011.
33. Труфанова И. В. Миф о Дионисе в романе В. В. Набокова «Король, дама, валет» // European Social Science Journal. 2012. № 1.
34. Труфанова И. В. Миф о скарабее в «Весне в Фиальте» и «Посещении музея» В. В. Набокова // European Social Science Journal. 2013. № 7.
35. Труфанова И. В. Миф об Икаре в романе В. В. Набокова «Отчаяние» // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в школе: Сб. науч. тр.: Вып. 19 / Под ред. Загоровской О. В. Воронеж: Научная книга, 2012.
36. Труфанова И. В. Миф об Икаре и Дионисе в романе В. В. Набокова «Камера обскура» // European Social Science Journal. 2012. № 2.
37. Труфанова И. В. Мультиязычные каламбуры в романе В. В. Набокова «Защита Лужина» // European Social Science Journal. 2012. № 11.
38. Труфанова И. В. Принципы построения повествования в рассказе В. В. Набокова «Совершенство» // Язык и мышление поэта и писателя: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XIII-й Междунар. науч. конф. / Отв. ред. А. В. Пузырёв. М.; Ульяновск: ИЯз РАН; УГУ, 2013.
39. Труфанова И. В. Символика зелёного и красного цвета в романе В. В. Набокова «Отчаяние» // Язык и культура. Материалы международной науч.-практич. конф.: В 2 ч.: Ч. 2. Борисоглебск: ГОУ ВПО БГПИ, 2010.
40. Труфанова И. В. Символика лилового цвета в романах В. В. Набокова «Отчаяние» и «Лолита» // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XI-й Междунар. науч. конф. / Отв. ред. проф. А. В. Пузырёв. М.: ИЯз РАН; Ульяновск: УГУ, 2011.
41. Труфанова И. В. Символика серого, чёрного и жёлтого цветов в романе В. В. Набокова «Отчаяние» // Образование. Книга. Чтение: текст и формирование читательской культуры в современной образовательной среде. М.: Русская книга, 2010.
42. Труфанова И. В. «Сказка о курочке Рябе» в рассказе В. В. Набокова «Весна в Фиальте» // Экология языка. Прага: Vedecko vydavatelske centrum "Sociosfera-SZ", 2013.
43. Труфанова И. В. Тип повествования в рассказе В. В. Набокова «Весна в Фиальте» // European Social Science Journal. 2013. № 3.
44. Труфанова И. В. Тип повествования в романе В. В. Набокова «Машенька» // European Social Science Journal. 2013. № 1.
45. Труфанова И. В. Тип повествования в романе В. В. Набокова «Подвиг» // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: Сб. науч. ст. Вып. 11. В 2 т. М.: МГПИ, 2012. Т. 2.

46. Уварова И. Приветствую тебя, козёл на верёвке (история театра для детей) // <http://journal-shkolniku.ru>
47. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М.: Наука, 1978.
48. Фризы. Фризская порода лошадей // <http://happy-horses.ru>
49. Хренов Н. А. Балаган в традиционной культуре: миф, пространство, время // Славянская традиционная культура и современный мир. Сб. материалов науч.-практ. конф. Вып 3. М., 1999 // <http://ethnocolocol.ru>
50. Хренов Н. А. Балаган на городской площади. Космологический аспект // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. материалов науч.-практ. конф. Вып 2. М., 1997 // <http://rudocs.exdat.com>
51. Хренов Н. А. Балаган как феномен культуры и форма реализации мифологического мышления // <http://my-psy.ucoz.ua>
52. Шабалина Т. Балаган // Энциклопедия Кругосвет // <http://www.krugosvet.ru>
53. Шевченко Е. С. Эстетика балагана в символистской драме (к проблеме метатекста и метадискурса символизма) // <http://engphil.samsu.ru>
54. Шульман М. Набоков, писатель // Постскрипtum. Литературный журнал. СПб.: Феникс, 1997. № 1 (6).
55. Юрков С. Е. Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI XXвв.). СПб., 2003.

Е. Я. Музыченко

Северо-Восточный государственный университет, старший преподаватель кафедры немецкого языка (685000, г. Магадан, ул. Портовая, д. 13; тел.: (84132) 63-07-26)

**СЕМАНТИЧЕСКИ НЕСОПРЯЖЕННАЯ ЛЕКСИКА
В «ДУИНСКИХ ЭЛЕГИЯХ» Р. М. РИЛЬКЕ
И ЕЕ ПЕРЕДАЧА В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

В статье исследуется использование так называемой несопряженной лексики, т. е. лексики, относящейся к семантически отдаленным друг от друга тематическим группам, в «Дуинских элегиях» Р. М. Рильке и анализируются переводческие решения, используемые переводчиками при воссоздании этого цикла поэта средствами русского языка. Параллельно рассматривается принцип межъязыковой аттракции лексики оригинала и перевода и реализация этого принципа в шести полных переводах «Дуинских элегий» на русский язык.

«Дуинские элегии»; несопряженная лексика; перевод; поэтический язык; предсказуемость; Р. М. Рильке; словоупотребление

И в языкознании, и в науке о переводе слово играет решающую роль. Именно поэтому исследование слова имеет давнюю историю, и каждая новая эпоха выдвигает свои подходы к этой лингвистической категории. Наибольший интерес исследователей вызывает слово в контексте художественной речи, поскольку в ней слово предстает в новом, обогащенном авторской интенцией облике. Кроме того, слово в художественных текстах разных авторов – это не одно и то же слово. У каждого писателя свой словарь и слова в нем зачастую – это слова поистине авторские.

Об уникальных особенностях слова в контексте художественной речи размышляли многие филологи. Так, польский писатель Я. Парандовский в книге «Алхимия слова» писал: «Для литературного языка необходимо, чтобы писатели работали над «освежением» слов, находящихся во всеобщем употреблении. Самые обыкновенные, самые знакомые слова, как лица, которые видишь каждый день, внезапно открывают новое, неожиданное значение и ослепляют блеском затаенной в них жизни. Из глубоких пластов выбивается на поверхность то, чего языку до сих пор не удавалось выразить. Как это происходит, может показать анализ хорошего стихотворения или хорошей прозы. Под пером писателя назначают друг другу свидание слова, дотоле никогда между собой не встречавшиеся, глаголы начинают обслуживать им до той поры неизвестные действия, расширяют свои владения существительные» [7, с. 206].

Со словами Я. Парандовского перекликаются мысли Л. Я. Борового. В его книге «Путь слова» читаем: «Слово, со своими воспоминаниями, пристрастиями, конфликтами, со своей личной драмой, вступает в новые связи. Оно либо охотно идет на эти связи, точно уже ждало этой встречи; либо самым очевидным образом сопротивляется и бунтует. В контексте оно либо нашло себя, озарилось и заиграло по-новому, либо «не сидит», топорщится и недоумевает. Оно или позволяет, или не позволяет дополнить себя, оно хочет или не хочет «делиться» с кем-нибудь своими внутренними конфликтами. У него есть характер, и подчас – очень замкнутый. Так бывает именно потому, что слово непременно имеет свое собственное значение, свои склонности и потенциальные готовности, притяже-

ния и отвращения. Все дело именно в хорошем или плохом, приличном или неприличном применении слова и словоупотреблении» [2, с. 643].

К писателям, чей словарь, проявляя заметные отличия от словоупотребления других поэтов и прозаиков, подтверждает выводы процитированных авторов, относится Р. М. Рильке. Как известно, некоторые авторы утверждают, что Рильке создал свой особый немецкий язык, так называемый *Rilke-Deutsch*. По мнению В. Г. Адмони, у Рильке в «одной и той же плоскости могут трактоваться слова, принадлежащие к различным семантическим планам» [1, с. 49].

Е. Тамахина-Плотто в своей монографии подчеркивает, что «сложный язык «Дуинских элегий», похожий на тайнопись, их метафизический философский смысл часто остаются малодоступными» [10, с. 157].

Н. С. Павлова в своей недавней монографии о Р. М. Рильке отмечает, что «вершин своей поэзии Рильке достигал простыми средствами. ... Богатство его языка не в количестве слов, а в особенностях их употребления». Исследовательница полагает, что особенность поэтического языка Рильке заключается, прежде всего, «в генерирующей силе самого слова» [6, с. 203–204].

Разумеется, что исследовать словарь такого автора – трудная задача. Именно поэтому специалисты в области рилькеведения, изучающие его язык, ищут и находят новые приемы и пути раскрытия своеобразия его индивидуального словника.

В одной из совместных с Е. Л. Лысенковой статей мы уже писали о некоторых новых подходах к изучению индивидуального словника писателя [4]. В этой статье мы предпримем попытку продемонстрировать еще один прием возможного анализа поэтического словаря Р. М. Рильке в сопоставительном плане. Мы воспользуемся для этого идеей И. Я. Чернухиной о сопряженности и несопряженности лексики [12, с. 77] и положением Ю. П. Солодуба о взаимной аттракции слов исходного языка и языка перевода [8].

По мысли И. Я. Чернухиной, слова в художественном тексте так или иначе сопряжены с другими словами. Под семантической сопряженностью И. Я. Чернухина понимает «отнесенность слов к одной тематической группе, а также смысловую близость тематических групп, отражающую контактирование в реальной действительности явлений, обозначаемых данными словами» [12, с. 22]. Она подчеркивает, что смысловая сопряженность лексики изоморфно отражает сопряженность соответствующих денотатов. В качестве примеров автор приводит две тематические группы слов – группу «растения» (береза, дуб, ива; куст, дерево) и группу «географические реалии» (равнина, поле, гора и т. д.) [12, с. 22]. Затем И. Я. Чернухина пишет: «При столкновении слов, относящихся к тематическим полям необъединенным сопряженностью или ассоциациями, «вспыхивают» метафоры» [12, с. 24]. (В скобках заметим, что идея И. Я. Чернухиной перекликается с приведенным выше тезисом В. Г. Адмони о том, что у Рильке в «одной и той же плоскости могут трактоваться слова, принадлежащие к различным семантическим планам»).

Как мы увидим ниже, многие метафоры, содержащиеся в рассмотренных в данной статье примерах из «Дуинских элегий» Р. М. Рильке, возникают именно благодаря объединению не сопряженных друг с другом слов.

Что касается семантической аттракции слов, то Ю. П. Солодуб понимает под ней ««взаимопротяжение» тех слов обоих языков, которые обнаруживают в своих значениях реальные возможности для семантических контактов и взаимозаменяемости при переводе» [8, с. 104].

Обратимся к конкретному материалу. Из «Дуинских элегий» Р. М. Рильке на основе лексико-семантического анализа методом простой выборки нами извле-

чено около тридцати фрагментов текста, словосочетаний и других типов словоупотребления, в которых имеет место несопряженность лексики.

В статье мы представим наш анализ своеобразия рильковского словоупотребления и особенностей лексических соответствий, использованных теми переводчиками «Дуинских элегий» на русский язык, которые выполнили и опубликовали в печати полный перевод этого цикла (В. Авербух, В. Летучий, В. Микшевич, М. Пиккель, В. Тарзаева, В. Топоров)¹.

Рассмотрим предложение из первой «Дуинской элегии»: *Und so verhalt ich mich denn und verschlucke den Lockruf dunkelen Schluchzens*. Во второй части этого фрагмента зачина элегии мы обнаруживаем сочетание сопряженной и несопряженной лексики. При этом потенциальная сопряженность словосочетания *das Schluchzen verschlucken* трансформируется поэтом в несопряженную фразу *den Lockruf verschlucken*, а лексема *das Schluchzen* приобретает эпитет *dunkel*, в результате чего возникает еще одна пара несопряженных слов: *dunkles Schluchzen*. В итоге появляется сложный метафорический образ, который с трудом поддается воссозданию на языке перевода: *подавлю призывной черный рыдающий всхлип (В. Авербух); украдкой глотая свой темный всхлип (В. Летучий); проглотить свой призывный, темный свой плач (В. Микшевич); невозможная отчаянье в плаче своем безутешном (М. Пиккель); подавляя позыв к плачу глухому (В. Тарзаева); удержаться от дрожи истинного темного всплача (В. Топоров)*.

Как видим, воссоздание несопряженных слов вызвало у переводчиков серьезные затруднения – своеобразие рильковского словоупотребления не нашло отражения в их переводных вариантах, несмотря на то, что принцип взаимоприращения лексики немецкого и русского языков, постулируемый Ю. П. Содоудом, в данном конкретном случае частично реализовался. Ср.: *das Schluchzen – всхлип, плач, всплач; verschlucken – глотать, проглотить, подавлять* и т. п.

Важно подчеркнуть, что, как правило, семантическая несопряженность лексики «монтируется» поэтом в синтаксически корректные структуры, что создает, на первый взгляд, впечатление полной естественности фразы. Например: *Wirf aus den Armen die Leere zu den Räumen hinzu, die wir atmen...* Однако уже появление слова *die Leere* прерывает восприятие читателем этих строк в традиционном ключе, поскольку срывает эффект «обманутого ожидания»: вместо чего-то материального, что можно подбросить из рук, поэт призывает лирического героя бросать «небросаемое» – пустоту. Т. е., как писал Я. Парандовский, глагол *werfen* начинает обслуживать ему до той поры неизвестное действие: *die Leere werfen*.

Необходимо также добавить, что сочетание несопряженных слов – это резкое снижение предсказуемости синтагматического ряда. Под предсказуемостью Ю. С. Степанов понимает «ожидание следования за данным словом в данный момент, в данной ситуации, в данном индивидуальном контексте любой длины» [9, с. 30]. В подобных рассматриваемым стихотворных строках Рильке мы фактически имеем дело с нулевой предсказуемостью или непредсказуемостью соответствующей лексемы, что требует от читателя повышенной концентрации внимания и высокого уровня эмпатии читателя по отношению к тексту и его автору. Поэтому чтение «Дуинских элегий» предполагает определенный интеллектуальный уровень читателя и даже некоторую филологическую подготовку.

Фактор лексической непредсказуемости выступает показателем развития и демократизации художественной речи, и в особенности речи поэтической. Как пишет Р. Р. Чайковский, «фактор непредсказуемости звеньев речевой цепи ...

¹ Переводы Р. Пилигрима и О. Слободкиной представлены только в интернете

соотносится с тенденцией к снятию семантических запретов на соединение речевых сегментов, что заметно повышает экспрессивную насыщенность текста» [11, с. 55]. Такая свобода словоупотребления в оригинальном тексте не всегда находит отражение в переводе. Ощущая необычность использования столь не сопряженных слов, переводчики, возможно, бессознательно предпринимают попытки воссоздать оригинальную строку в более естественном, привычном виде. Так, у В. Авербуха и В. Микушевича появляется *пустота своих рук*, т. е. читатель узнает больше о руках, а не о пустоте; В. Топоров размещает пустоту не в руках, а в объятии: *сумей пустоту отивырнуть из объятия*. В рассмотренном примере и его переводах принцип межъязыковой лексической аттракции снова оказался реализованным далеко не в полной мере.

Снятие запретов на соединение несопряженных слов проявляется и в атрибутивном словосочетании *mein gebrauchtes Gesicht* из следующего фрагмента второй «Дуинской элегии»: *Seht, mir geschieht, daß meine Hände einander inne werden oder daß mein gebrauchtes Gesicht in ihnen sich schont*. Говоря словами Я. Парандовского, здесь сошлись слова, «дотоле никогда между собой не встречавшиеся». Видимо, по этой причине разные переводчики видят это словосочетание по-своему. Для одних слово *gebrauchtes* в этом контексте «сопротивляется и бунтует» как писал Л. Боровой, для других оно «нашло себя, ... заиграло поновому», для третьих оно «не хочет «делиться» своими значениями». Поэтому так высок коэффициент дисперсии при воссоздании этого слова в переводах на русский язык: *мое выжатое лицо* (В. Авербух); *мое растраченное за день лицо* (В. Летучий); *лицо изможденное* (В. Микушевич); *голова измученная* (М. Пикель); *усталое лицо* (В. Тарзаева); *побитое жизнью лицо свое* (В. Топоров).

Как видим, каждый переводчик находит свое соответствие для слова оригинала. Следовательно, коэффициент дисперсионного рассеивания данной лексики в анализируемых шести переводах составляет 100%, поскольку для него переводчиками подобрано шесть соответствий: *gebraucht(es Gesicht)* → *выжатое, растраченное, изможденное, усталое, побитое жизнью (лицо), измученная (голова)* (о переводческой дисперсии см. подробнее) [5, с. 347–354]. О реализации принципа лексической аттракции слов разных языков в данном случае речи быть не может.

В связи с использованием Р. М. Рильке слова *gebraucht* в таком необычном контексте можно вспомнить о мысли В. П. Григорьева, который, со ссылкой на слова А. Франса, утверждал, что слово поэтического языка «окружено ореолом воспоминаний» и переливается «бесконечными оттенками, приобретенными на протяжении веков». «Контексты художественного словоупотребления, – продолжал он, – живут десятилетия и века, несмотря на непрерывные изменения в мировоззрении, эстетических идеалах и в денотативной действительности. «Ореолы воспоминаний» и придают многим словам поэтического языка историческую, временную глубину» [3, с. 105]. Не исключено поэтому, что причастие *gebraucht*, ставшее в поэтическом языке Рильке эпитетом к существительному *Gesicht*, сопровождается в современном немецком языке своим «ореолом воспоминаний», который был доступен взору поэта, но который невидим другим людям, не способным с первого взгляда увидеть историческую, временную глубину подобных слов.

В третьей элегии применительно к слову *Herz* Рильке использует неологизм – наречие *lichtgrün*: *Liebt sein Inneres, seines Inneren Wildnis, diesen Urwald in ihm, auf dessen stummem Gestürztsein lichtgrün sein Herz stand*. Обращаясь к этому примеру, мы должны учитывать, что образ *Herz* относится к наиболее частотным словесным образам цикла. Более того, как утверждает Р. Гёрнер, в «Дуинских

элегиях» поэт собрал все уровни значения слова *Herz*, которые когда-либо встречались в его творчестве [14, с. 182]. В девятой элегии поэт признается:

*Sieh, ich lebe. Woraus? Weder Kindheit noch Zukunft / Werden weniger...
Überzähliges Dasein / Entspringt mir im Herzen.*

Эти строки, по мнению Р. Гёрнера, показывают, что в центре метафорики сердца (*Herz-Metaphorik*) стоит обоснование бытия поэта [14, с. 183]. Учитывая значимость метафорики сердца в поэтическом мире Р. М. Рильке, можно предположить, что слово *Herz* и его производные вносятся поэтом в самые неожиданные контексты, подтверждая тенденцию к использованию для создания метафор семантически несопряженной лексики. Такой контекст являет собой и словоупотребление в третьей элегии (представим его в реконструированном виде в так называемом состоянии синтаксического покоя): *...sein Herz stand lichtgrün auf dem stummem Gestürztsein dieses Urwalds in ihm*. Переводчики предлагают следующие решения: *зеленовато светлелось его сердце (В. Авербух); светло-зелено билось сердце его самого лицо (В. Летучий); сердце его зеленело (В. Микшевич); вставало будто весной оживленное сердце (М. Пиккель); возвращенье сердца к жизни (В. Тарзаева); сердце его выросло зеленым и светлым (В. Топоров)*.

Несопряженность лексем *sein Herz stand lichtgrün* создает уникальную авторскую метафору, которая, теряя свою неповторимость, дробится в переводах на четыре варианта, далеких от словоупотребления Рильке (ср.: *зеленовато светлеться, светло-зелено биться, зеленеть, вырастать зеленым и светлым*). В переводах М. Пиккель и В. Тарзаевой рильковский неологизм *lichtgrün* фактически не передан вовсе. Закон межязыковой аттракции лекции в данном случае вновь подтверждается лишь до некоторой степени.

Несопряженность слов может зависеть не только от их принадлежности к той или иной тематической группе, но и от установившихся в языке правил словоупотребления. Так, в современном немецком языке в предложении, как известно, допустимо только одно отрицание [13, с. 645]. Однако в восьмой элегии Р. М. Рильке прибегает фактически к тройному отрицанию: *Immer ist es Welt / und niemals Nirgends ohne Nicht: das Reine, / Unüberwachte, das man atmet und / unendlich weiß und nicht begehrt*.

Единственная уступка поэта правилам грамматики состоит в субстантивации слов *nirgends* и *nicht*. Однако даже это не снимает трудности, стоящие перед переводчиками этого предложения на русский язык, что наглядно видно из предложенных ими вариантов перевода: *Всегда перед нами Мир и никогда – это Нигде-без-Нет (В. Авербух); Всегда всегдашний мир, и никогда – Везде без Нет (В. Летучий); Мир перед нами всюду и всегда И никогда – безмерное Нигде (В. Микшевич); Всегда есть Мир, и никогда в Нигде нет пустоты (М. Пиккель); Для нас мир – только мир – и никогда Нигде-сродни-Везде: неуследимость нечто (В. Тарзаева); Повсюду мир, и нет нигде Нигде без отрицанья; нет чистой, непочтой пустоты (В. Топоров)*.

Если переводчик пытается воссоздать необычное словоупотребление Рильке, то в результате выходит некий малоприемлемый в контексте поэтики Рильке гибрид наподобие *Нигде-без-Нет*, как у В. Авербуха, или *Везде без Нет*, как у В. Летучего, или *Нигде-сродни-Везде*, как у В. Тарзаевой. Если же переводчик стремится добиться естественности высказывания, то он отказывается от попыток передать своеобразие словоупотребления поэта и довольствуется упрощенными синтаксическими конструкциями: *И никогда – безмерное Нигде (В. Микшевич); и никогда в Нигде нет пустоты (М. Пиккель)*. В. Топоров воспользовался

ся формой повтора с разъяснением *без отрицанья: и нет нигде Нигде без отрицанья*.

Как видим, и такой тип несопряженности лексики оригинала представляет собой так называемое пороговое место, которое переводчикам преодолеть не удастся. И закон межъязыковой лексической аттракции в подобных случаях также не срабатывает.

Разумеется, что приведенного материала недостаточно для того, чтобы делать далеко идущие выводы. Однако нам представляется, что рассмотренные в статье примеры тем не менее весьма убедительно показывают, что принцип сопряженности/несопряженности лексики оригинала может быть с успехом использован при определении степени адекватности переводного текста. Что касается принципа межъязыковой лексической аттракции, то можно сказать, что он зачастую реализуется в переводных текстах, однако его валидность не позволяет рассматривать его в качестве закона теории художественного перевода.

Библиографический список:

1. *Адмони В. Г.* Поэтика и действительность. Из наблюдений над зарубежной литературой XX века. Л.: Сов. писатель, 1975.
2. *Боровой Л. Я.* Путь слова. М.: Сов. писатель, 1974.
3. *Григорьев В. П.* Поэтика слова. М.: Наука, 1979.
4. *Лысенкова Е. Л., Музыченко Е. Я.* Сопоставительный анализ словариков оригинала и перевода: новые подходы // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия «Лингвистика». 2012. № 1.
5. *Лысенкова Е. Л.* Поэзия и проза Р. М. Рильке в русских переводах (исторические, стилистико-сопоставительные и переводоведческие аспекты): Дис. ... д-ра филол. наук. Магадан, 2006.
6. *Павлова Н. С.* О Рильке. М.: РГГУ, 2012.
7. *Парандовский Я.* Алхимия слова. М.: Прогресс, 1972.
8. *Солодуб Ю. П.* Теория и практика художественного перевода. М.: Академия, 2005.
9. *Степанов Ю. С.* Французская стилистика. М.: Высшая школа, 1965.
10. *Тамахина-Плотто Е.* Когда в душе отражается Рильке... Прага: Русская традиция, 2011.
11. *Чайковский Р. Р.* Стилистические функции асиндетической и полисиндетической связи в современной немецкой художественной прозе (к проблеме экспрессивности синтаксиса): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.
12. *Чернухина И. Я.* Очерк стилистики художественного прозаического текста. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1977.
13. *Duden.* Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. u. bearb. von G. Drosdowski. 4., völlig neu bearb. u. erw. Aufl. Mannheim, Wien, Zürich: Bibliographisches Institut, 1984.
14. *Görner R.* Rainer Maria Rilke. Im Herzwerk der Sprache. Wien: Paul Zsolnay Verlag, 2004.

Т. В. Торубарова

Курский государственный университет, профессор кафедры философии; Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, профессор кафедры «Философия», доктор философских наук, профессор (305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33; тел.: (84712) 70-3352)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЫСЛИ Р. ДЕКАРТА

В статье раскрывается сущность философской мысли как события, которое является отражением не только внутреннего, духовного строя человеческой личности, но и требует надлежащего зазора для своего простираения и осуществления, сопряженного с реализацией бытия человека в актах ответственного поступающего действия. Показывается, через обстоятельства жизни Р. Декарта, как происходило конституирование мысли философа, в ее оригинальном и неповторимом выражении.

экзистенция; великодушие; свобода; математика; сомнение

Жизнь, и только она сама предоставлена постоянно сознанию в восприятии и осмыслении всего сущего и происходящего. Начиная с Р. Декарта, формируется такая фундаментальная метафизическая позиция, в которой радикально изменяется отношение ко всему сущему и благодаря которой бытие понимается как сознание. Тот поворот Декарта к полаганию бытия-как-сознания, который осуществлялся через радикальное сомнение, оказывается таким методом, посредством которого *egocogito* схватывает себя вместе с жизнью собственного сознания, в которой мир всего сущего и происходящего и тем самым обрести мир в его бытийной значимости, я обретаю, прежде всего, самого себя как *egocogito*, «как чистое *ego* с чистым потоком моих *cogitationes*» [1, с. 78]. Тем самым бытию как природе и бытию как божественному Слову, истине как откровению, предшествует бытие *egocogito*, бытие мыслящего Я, т.е. бытие-как-сознание. Это означает, что любое сущее в его бытии, будь то природа или слово в смысле божественного Логоса, будь то, что бы то ни было, оказывается уже вторичным по своей бытийной значимости, поскольку отныне всему предшествует бытие чистого Я и его *cogitationes*, т.е. понимание бытия как сознания. И Декарт по сути дела обосновывает несомненный характер такого понимания бытия. Будучи в состоянии непрерывного сомнения, Я обретает достоверность сознающего себя бытия, причем после того, как им был лишен истинности мир того знания и опыта, который не выдерживал испытания через любое возможное сомнение. Это было предприятием Декарта, жизненной его задачей. Вот почему важно обратиться к экзистенциальному измерению мысли Декарта, т.е. к жизненным обстоятельствам, трудам и самой личности Декарта.

Рене Декарт родился 31 марта 1596 г. В обедневшей дворянской семье в Турени. Его род был древний и знатный, когда-то еще весьма богатый. Жанна Брошар, его мать, умерла через несколько дней после его рождения. Он был очень болезненным ребенком, слабого телосложения и постоянно простужался. К тому же

непрерывный сухой кашель, по мнению врачей, не давал никакой надежды на выживание. Однако выжил благодаря кормилице. Всегда ее потом помнил, и всю жизнь интересовался медициной в ее, так сказать, физиологическом измерении, т. е. механикой живого тела как такового. Требовался тщательный уход в детстве за его здоровьем, поэтому отец постоянно занимал его физическими играми и упражнениями, отвлекая его от чтения книг и от всякого вообще умственного напряжения. Настолько он был тщедушным в детстве и даже в отрочестве, что старший брат, смотревший на него всегда с презрением, поскольку дворянство, будучи изначально военным сословием, ценившим всегда физическую силу и прорастающими из нее доблесть, смелость и честь; так вот, его старший брат, физически здоровый и сильный, всегда считал своего брата просто ни на что не годным. Даже когда Р. Декарт стал известным всему ученому и даже церковному миру то и тогда старший брат, забыв о семейной гордости и дворянской чести, считал его просто шарлатаном. Сам же Рене Декарт игнорировал в сознательном возрасте свой дворянский титул, а когда он создавал математическую науку о природных телах и процессах, он исключал из этой науки всяческие понятия внешних и скрытых тел, тех внутренних качеств, которые он правомерно называл «оккультными». Само дворянство по отношению к философии и науке даже в развивающемся контексте политико-экономической реальности, становилось и оказывалось все более и более оккультным качеством в условиях человеческого существования. И здесь важно отметить следующее. Человек всегда существует в определенном окружении, и он всегда осознает себя погруженным в тот мир, в который он себя проецирует, как правило, неосознанно, и с обретением своего интеллектуального самостояния так или иначе сравнивает. Окружающие человека вещи и события уже заранее оговорены, в них уже вписан определенный смысл, т. е. язык и тем самым сознание. Это сознание оказывается совершенно безличным и вне личностным. Мы потому не понимаем философскую мысль в ее экзистенциальном измерении, а тем самым мысль Платона и Аристотеля, средневековую мысль и всю последующую только потому, что мы относим ее к реализму и номинализму (средние века), материализму и идеализму (Новое время), к научной и не научной, к классовому сознанию, национальной культуре, к тому или иному Dasein. И все это можно найти в философской мысли, включая ее любые измерения. Но мы забываем личностное измерение мысли и биографический ее контекст. История философской мысли лишается лично-ответственного характера, всякого биографического измерения. В силу этого сама философская мысль, которая стремится быть строго научной и мировоззренчески-ценностной и оценочной, оказывается сугубо историографической и тем самым лишенной своей собственной истории. Вот почему важно рассмотреть мысль как непереносимое условие человеческого существования. Для человека жить и мыслить, – это значит обнаруживать себя вынужденным так или иначе либо самому осмысливать и интерпретировать мир, либо бездумно вовлекать себя в сферу непрерывно циркулирующих идей и мнений или скрыто господствующих убеждений.

Вернемся к фактам жизни Декарта. Настолько рано проявилось в нем стремление к знанию, что отец в шутку называл своего сына философом. В королевском замке Ла Флеш в Анжу Генрих IV открыл школу для французских дворян. Нечто подобное этой школе в России был Царскосельский лицей, где учились Пушкин, Пущин, Дельвиг и другие молодые люди с мятежными впоследствии душами. Наши дворяне решили перевернуть Россию, причем насильственно, но они ее только заморозили режимом Николая I. Безмятежность была присуща и Декарту. Его отличало благородство души, ее щедрость, то, что называется великодушие, т. е. владение самим собой, внутренняя свобода и полное самообладание.

ние. Это есть способность души вместить в себя весь мир, каким он есть сам по себе, если в этом мире многое мне не нравится. Благородство души в том заключается, что в мире как таковом я могу быть недовольным прежде всего и только самими собой. Нас восхищает Дж. Бруно, сгоревший на костре ради своих убеждений, и Т. Кампанелла, который стойко держался в тюремной темнице двадцать семь лет, но от своих идей не только не отказался, но даже разработал проект преобразования общества, который он назвал «Город Солнца». Галилей не стал жертвовать жизнью ради теории Коперника, а Декарт не стал публиковать свой трактат «Мир», узнав о судьбе Галилея. Великодушие, присущее Декарту и в не меньшей степени Б. Спинозе и И. Канту, означает одно, причем самое важное: мир может быть невежественным, преступным, совершенно абсурдным и даже бессмысленным, но он именно таков отчасти и потому, что я к нему не просто причастен, но так или иначе в любой данный момент в нем участвую. Все то, что в мире случается, в силу моего присутствия происходит только с моим непременно участием. Как воплощенный дух, если он во мне есть, воплощенный почти в христианском смысле слова, я, как имеющий волю разум, по сути дела участвую в непрерывном творении мира [2, с. 16]. Как воплощенный в тело волевой ум, я реально участвую во всем том, что в мире происходит и случается. Именно в силу этого обстоятельства для Декарта не имела никакого смысла, так сказать, борьба за свободу мысли в противовес авторитету церкви. Галилей и Декарт – это уже иной антропологический тип, чем, скажем, Дж. Бруно и Кампанелла; для них озлобление и ненависть, зависть и нетерпимость к любому рода инакомыслию просто не имели уже никакого смысла. Они жили уже в другом мире и в совершенно ином измерении человеческого существования и мышления. Мир, его нравы и обычаи – это одно; тогда как я, будучи мыслящим существом, – это совсем другая инстанция бытия. Быть философом, значит пребывать в стремлении мыслить все сущее и происходящее явно и отчетливо, а не занимать себя смутными проектами исправления мира и других людей. Наши мысли и душевные состояния складываются совсем иначе, нежели внешний мир и природный порядок вещей. Незачем заниматься преобразованием мира и людей, потому что все может стать разрушением и катастрофой, если каждый из нас при этом ничего не будет делать с самим собой. Ничего вокруг не изменится, если мы сами в своей жизни ничего не делаем с самим собой. Если мир должен иметь ясный и отчетливый смысл, то каждый в отдельности и на своем месте должен сделать что-то и с самим собой. И здесь важно отметить следующее.

Период Нового времени, говоря условно, начинается с XVII столетия и отмечен в первую очередь именами Ф. Бэкона и Галилея, Гоббса и Декарта. До этого был период Ренессанса и затем время совершенной неопределенности. Решающие годы при формировании новоевропейской мысли падают на период времени от 1600 до 1650 г.г. В этом полувековом периоде мы обнаруживаем решающие поколения. И в этих поколениях ключевой фигурой, которая определяет и представляет собой основной характер этого периода, был Декарт. Он решительно и с надлежавшей полнотой играл фундаментальную роль новатора. Его нововведения были вполне продуманными, тщательно артикулированными, совершенными в своей формулировке и весьма зрелыми по форме. В 1626 г. Декарту было тридцать лет. Это ключевая дата в собственном поколении Декарта. Ключевой датой предыдущего поколения Гоббса и Гуго Гроция были 1610–1611 г.г.¹ Поколение Ф. Бэкона, Галилея и И. Кеплера. Вспомним еще поколе-

---

¹ Метод поколений при изучении исторической реальности и присущих ему ключевых дат принадлежит Х. Ортеге-и-Гассету. Здесь мы опираемся на его работу: «Галилей и его время».

ние Дж. Бруно, Тихо Браге и Сервантеса, имеющих свою ключевую дату в 1580–1581 г.г. Было еще поколение М. Монтеня, которое выразило себя в 1566 г., а затем был период безвремения, лишенное своих великих и эпохально значимых людей. Парацельс, Коперник, М. Лютер и другие выражали уже дух Реформаций, во многом родственный в своих интенциях эпохе Возрождения.

Картезианскому способу мышления предшествует поколение Т. Гоббса. Т. Гоббс уже вплотную приближается, – как любят говорить относительно Герцена и Чернышевского в связи с диалектическим и историческим материализмом, соответственно, – к видению всего сущего так, как их видел уже Декарт. Дистанция, разделяющая Гоббса и Декарта, можно сказать, минимальная. Однако такая дистанция есть и причем настолько существенная, что в некоторых моментах истины Гоббс сохраняет то, что в последствие имело важное значение в философии Спинозы и Лейбница. Картезианский человек уже ясно осознавал то обстоятельство, что он был уже тем новым антропологическим типом, который был призван строить все заново [3]. И до того, как он мог бы осуществить полностью свою собственную сущность, он должен был бы найти свое и как бы изначально присущее ему имя. До Галилея и Декарта человек еще не знал своего собственного имени. Он был художником и изобретателем, магом и волшебником, пророком, реформатором и актером. К ясному и отчетливому мышлению, как основному измерению человеческого бытия, ни кто, включая мудрого скептика М. Монтеня, никто вообще не апеллировал. С Галилея и Декарта начинается возрождение ясности и отчетливости в деле мышления как такового.

Мы уже неоднократно подчеркивали, что эпоха, известная нам ныне как Ренессанс, была периодом необычайной путаницы и совершенной неопределенности. В период кризиса человек оказывается в лабиринте, из которого он не может найти никакого выхода. Любая исторически переходная ситуация подготавливает новую интерпретацию мира, в которой оформляется новая жизненная ориентация человеческого существования. Эту трудную задачу выбора между официальной религиозностью, магией и рационально-эмпирическим мышлением завершали различные поколения в течение более двух столетий, когда человек жил с чувством полной утраты ясности, когда невозможно было обрести ничего положительного и строго обоснованного, т. е. совершенно несомненного и в этом смысле достоверного. Это означает, что человек в этот исторический период жил с чувством полной утраты истины как таковой. Когда после Коперника и Монтеня, после Дж. Бруно и Тихо Браге подготовительная работа была уже завершена, тогда появилось поколение Бэкона, Галилея и Кеплера, которое обрело мышление, способное преодолеть полностью и окончательно чувство утраты времени. Когда Декарт умер в 1650 г., новое математическое мышление уже получило свое прочное основание. Гегель об этом пишет так: «Мы, собственного говоря, только у Картезия снова видим перед собою самостоятельное философское учение, знающее, что оно имеет свой самостоятельный источник в разуме и что самосознание есть существенный момент истины. Философия, вступившая на свою собственную, своеобразную почву, всецело покидает в своем принципе философствующую теологию и оставляет ее в стороне, отводит ей место по ту сторону себя» И тут Гегель говорит с пафосом: «Здесь, можно сказать, мы очутились у себя дома и можем воскликнуть, подобно мореходу, долго носившемуся по бурному морю, «суша, суша!». В самом деле, с Картезием поистине начинается образованность нового времени, поистине начинается мышление...» [4, с. 252].

Ренессанс был по сути дела попыткой церковно-юридического мышления, которое оформило себя в Средние века, возвратиться к присущей человеку спонтанности как в сфере чувственности и чувственного восприятия, включая вооб-

ражение, так и в сфере свободного мышления. Как в первом, так и во втором случае, коль скоро речь идет о свободе, требуется обоснование. Тем самым заново формируется в качестве самого фундаментального принцип основания. И как раз в этом самую важную роль играют Галилей и Декарт. Но чтобы это понять, важно осознать драматическое измерение человеческого существования. Вне драмы человеческой жизни невозможно экзистенциальное измерение мысли Галилея и Декарта. Чтобы знать подлинный язык окружающих вещей, событий и обстоятельств, следует сначала иметь интерпретацию мира как такового, необходимую для обретения прочных убеждений, позволяющих ориентироваться в происходящих событиях и тем самым обретать смысл своей собственной жизни. Через несколько поколений после Коперника с его гелиоцентрической системой появляется героическая фигура Дж. Бруно; и теория Коперника, будучи сначала сугубо личным открытием, причем ради уточнения календарного исчисления официально-религиозных праздников, теория, призванная сначала решать сугубо техническую проблему, т. е. исходно математическую, становится после Дж. Бруно силой, изменяющей мир. В Средние века все то, что в период Нового времени считается научным знанием, это все имело вторичный характер. Чтобы индивидуальные открытия типа идеи Коперника или законов И. Кеплера могли бы не только воздействовать, но и радикально изменить мир, тогда необходимо было бы признать, что истина новой науки есть истина первого и в высшей степени творческого порядка. Только в таком случае теория Коперника могла иметь фундаментальные жизненные последствия. Несколько поколений от Коперника до Галилея и Декарта были периодом построения и обоснования новой науки на основе понимания истины как достоверности. Утверждалась вера в положительную роль науки, поскольку перспективы ее развития во многом совпадали с утопическими проектами построения справедливого человеческого общества и проектами улучшения человеческой жизни. Возникает вера в чистый разум, определяющий порядок всего сущего. Таков в кратком и, быть может, поверхностном выражении контекст формирования Картезианского мышления.

Декарт был в числе первых воспитанников иезуитского колледжа Ла Флеш, где он обучался более девяти лет. Ректор коллегии патер Шарле относился с особой заботой к Декарту, будучи его родственником. Здесь Декарт подружился с Марином Мерсенном, который затем всегда был его лучшим другом и посредником с научным миром Западной Европы [5, с. 168–169]. В школьный период произошло убийство покровителя коллегии Ла Флеш короля Генриха IV, который в случае смерти велел похоронить свое сердце в церкви Ла Флеш. И Декарт был среди тех избранных воспитанников, которые торжественно встретили 4 июня 1610 г. сердце погибшего короля.

Занятия начинались с изучения древних языков. Затем постигали логику и мораль, потом физику и метафизику. Когда дошла очередь до математики, тогда Декарт понял, что не многознание уму научает, но только ясное и отчетливое знание. Только строгий метод познания сообщает знанию действительный и тем самым действительный характер. Не столько сугубо математические проблемы интересовали Декарта, сколько метод математики и математическое как таковое. Чем более его ум ориентировался на ясность и отчетливость представлений, присущих математическому мышлению, чем более ясно он осознавал его эвристический характер, тем глубже и решительнее он осознавал бесплодность силлогистических рассуждений, отсутствие теоретического горизонта в религиозно-моральных максимах и поучениях, а так же отсутствие строгости и четкой систематичности в исследованиях физического и метафизического порядка, которые не имеют никакого надлежащего основания. Еще раз отметим, что не мате-

матика как особенная дисциплина определяла мысль Декарта, хотя она особенно отвечала его способностям и дарованиям, но математическое как таковое, которое возводится уже в метафизический ранг. Математика становится как бы пробным камнем для формирования и утверждения новой метафизической позиции в основе которой оказывается все более действенно конституирующее себя понимание бытия как сознания. Само математическое мышление оказывалось образцом и моделью свободной деятельности, коль само мышление имеет теперь смысл только в своем действенном характере. Именно это мышление в его метафизическом измерении призвано было преобразовать все науки при помощи действенного метода, способного обеспечить прочное основание науке как таковой. Такого рода метод не есть искусство правильного рассуждения типа силлогистики, поскольку задача новой науки заключается не в изложении уже известного, а в постижению неизвестного и еще не познанного. Не столько доказательство должно быть в основе познания, сколько решение задач как таковых; другими словами, вычисление и исчисление. Вот из чего проистекает создание Декартом аналитической геометрии.

В уединении и тиши Декарт занимается решением сугубо математических задач. В силу его здоровья ему разрешают вставать позднее, чем полагается по школьному расписанию. Утренние часы он проводит в постели, предаваясь без всякой помехи своим мыслям. Об этом периоде своей жизни Декарт писал так: «Я с детства был вскормлен науками, и так как меня уверили, что с их помощью можно приобрести ясное и надежное познание всего полезного для жизни, то у меня было чрезвычайно большое желание изучить эти науки. Но как только я окончил курс учения, завершаемый обычно принятием в ряды ученых, я совершенно переменяю свое мнение, ибо так запутался в сомнениях и заблуждениях, что казалось, своими стараниями в учении достиг лишь одного: все более и более убеждался в своем незнании. А между тем я учился в одной из самых известных школ в Европе и полагал, что если есть на земле где-нибудь ученые люди, то именно там они и должны быть. Я изучал там все, что изучали другие, и, не довольствуясь сообщаемыми сведениями, пробегал все попадавшиеся мне под руку книги, где трактуется о наиболее редкостных и любопытнейших науках. Вместе с тем я знал, что думают обо мне другие, и не замечал, чтобы меня считали ниже моих соучеников, среди которых были и те, кто предназначался к занятию мест наших наставников. Наконец, наш век казался мне цветущим и богатым высокими умами не менее какого-либо из предшествующих веков. Все это дало мне смелость судить по себе о других и думать, что такой науки, какой меня вначале обнадеживали, в мире нет» [6, с. 252].

Декарт писал это в «Рассуждении о методе...», которое было опубликовано в 1637 г. В Лейдене с приложением «Диоптрики», «Метеоров» и «Геометрии», которые Декарт рассматривал в качестве образцов применения разработанного им метода. Здесь же Декарт вспоминает и о других своих школьных занятиях, а именно: изучение древних языков, поэзии, риторики, морали и философии. И хотя, по словам Декарта, он в каждой находил для себя нечто полезное, но ни в одной из этих дисциплин он не усматривал науки в ее строгом смысле и ему самому присущем ее пониманию. Даже математика казалась ему во многом сомнительной, поскольку она ограничена школьной философией. Богословие опирается на откровения истины свыше, поэтому, говорит Декарт, богословские проблемы «я не осмеливался подвергать их моему слабому рассуждению и полагал, что для их успешного исследования надо получить особую помощь свыше и быть более, чем человеком» [6, с. 254]. Касательно философии Декарт говорит так: «видя, что в течение многих веков она разрабатывается превосходнейшими

умами и, несмотря на это, в ней донныне нет положения, которое не служило бы предметом споров и, следовательно, не было бы сомнительным, я не нашел в себе такой самонадеянности, чтобы рассчитывать на больший успех, чем другие» [6, с. 254]. И все же из этой спорной философии науки «заимствуют свои принципы», однако «на столь слабых основаниях нельзя построить ничего прочного» [6, с. 254]. Относительно оккультного знания, которое имело широкое распространение, Декарт пишет: «Наконец, что касается ложных учений, то я достаточно знал их цену, чтобы не быть обманутым ни обещаниями какого-нибудь алхимика, ни предсказаниями астролога, ни проделками мага, ни всякими хитростями или хвастовством тех, что выдают себя за людей, знающих более того, что им действительно известно» [6, с. 255]. «Вот почему, – рассказывает далее Декарт, – как только возраст позволил мне выйти из подчинения моим наставникам, я совсем оставил книжные занятия и решил искать только ту науку, которую мог обрести в самом себе или же в великой книге мира, и употребил остаток моей юности на то, чтобы путешествовать... Ибо мне казалось, что я могу встретить более истины в рассуждениях каждого, касающихся непосредственно интересующих его дел, исход которых немедленно накажет его, если он неправильно рассудил, чем в кабинетных умозрениях образованного человека, не завершающихся действием...» [6, с. 255].

Ведь сказано было уже Ф. Бэконом, что подлинно научное знание должно быть силой, т. е. всегда так иначе действенным и тем самым действительным, а не просто воображаемым, сугубо книжным или просто умозрительным. Признаки Декарта: «Я же всегда имел величайшее желание научиться различать истинное от ложного, чтобы лучше разбираться в своих действиях и уверенно двигаться в этой жизни» [6, с. 255]. Речь идет о том, чтобы ясно осознавать свои поступки и уверенно осуществлять свое жизненное назначение. Следует освободить себя от множества заблуждений, затемняющий присущий человеческому разуму естественный свет, чтобы затем быть способным руководствоваться только своим разумом. Я мало-помалу, рассказывает Декарт, «освободился от многих ошибок, которые могут заслонить естественный свет и сделать нас менее способными внимать голосу разума. После того как я употребил несколько лет на такое изучение книги мира и попытался приобрести некоторый запас опыта, я принял в один день решение изучить самого себя и употребить все силы ума, чтобы выбрать пути, которым я должен следовать. Это, кажется, удалось мне в большей степени, чем если бы я никогда не удалялся из моего отечества и от моих книг» [6, с. 255–256].

В августе 1612 г. Декарт покинул школу Ла Флеш. Ученая карьера его не манит. Он не уверен в своем философском призвании, полагая, что лучше всего посвятить себя механике, тогда как отец предназначает ему путь на военном поприще. Для подготовки к этой деятельности он упражняется в верховой езде и в фехтовании. Затем он отправляется в Париж, вовлекается в водоворот богатой развлечений светской жизни. Но вскоре он уединяется в предместье Сен-Жермена, скрываясь не только от своих друзей, но даже и от своей семьи. Его тщательно отыскивают два года, а сам он занимается математикой. Случайно он сталкивается с одним из своих знакомых, и ему приходится возвратиться в общество. Он снова занимается рыцарскими упражнениями и пишет трактат о фехтовальном искусстве. Он играет в карты, но занимает его не выигрыш, но точный или хотя бы возможный расчет. Он увлекается музыкой, но не виртуозное исполнение занимает его внимание, а математическое соотношение звуковых колебаний. Его не интересовала политическая ситуация во Франции, и когда парижане сбегались смотреть на торжественное шествие депутатов в Нотр-Дам,

Декарт скрывался в Сен-Жермене, углубляясь в математические занятия. Правила Мария Медичи с любимыми фаворитами. Против нее, подстрекаемый принцами, выступил ее сын Людовик XIII, отправивший в 1617 г. свою мать в изгнание. Сам он был тоже безвольным правителем. Декарт не желал вовлекаться вразного рода политические интриги, поэтому он уклонился от военной службы во Франции. Он отправился в Голландию и стал волонтером у протестанта Морица Нассауского, хотя сам был воспитанником иезуитской школы. Сугубо религиозные проблемы мало его волновали. Впрочем и военное честолюбие не было ему присуще. Декарт хотел изучить «книгу мира» и «изучить самого себя». Он стремился созерцать мир как театр и познать самого себя как драматическое событие. Военное ремесло интересовало его в плане механических изобретений и инженерного искусства, но сама служба была для него только средством более или менее гарантированного существования, которое позволяло ему сохранять полную свободу мышления. Поэтому он отказывался от чинов и жалования, предпочитая оставаться только добровольцем. Он стремился себя не связывать ничем для него внешним.

В Бреде, где он служил добровольцем, в течение четырех лет длился мир, поэтому Декарт имел достаточное время для свободного досуга. Однажды он увидел вывешенное на стене объявление о математических задачах, требующих решения, и попросил соседа перевести его на французский или латинский язык. Это был известный уже математик Исаак Бекман из Миддельбурга, который разъяснил молодому человеку задачу и предложил решить, разумеется в шутку. И на другой день Декарт принес ему решение, чем необычайно поразил почтенного уже ученого. В ученом общении с Бекманом Декарт под его воздействием пишет «Compendiummusicae» (1618), «Кратчайший курс музыки», который он посвятил ему с просьбой держать трактат в тайне. Этот трактат был напечатан только после смерти Декарта. Вероятно, у Бекмана хранился и трактат Декарта по алгебре. В переписке с ним Декарт разъяснял свой подход к изучению музыки с математической точки зрения, обсуждал свой подход к разрешению алгебраических задач, не имеющий никакого отношения к «искусству» Раймунда Луллия, и в избытке сердечной благодарности он однажды ему писал: «...Вы единственный извлекли меня из состояния праздности и заставили вспомнить вновь то, что я учил и что к этому времени почти полностью исчезло из моей памяти; мой ум блуждал далеко от серьезных занятий, и Вы наставили его на путь истинный. И я не премину послать Вам те немногие и, быть может, не в полной мере достойные презрения плоды моего труда, которые Вы можете целиком объявить своими, как для того, чтобы они послужили для Вашей пользы, так и для того, чтобы Вы внесли в них свои исправления...» [7, с. 583].

Изучение книги мира Декарт не отделял от стремления познать самого себя, чтобы, будучи наедине с самим собой и с миром как таковым, «собрать» самого себя в таком духовном воодушевлении, которое заключает в себе подлинно рыцарское достоинство, призванное иметь честь, т. е. несомненно, честное и всегда благородное служение. «Главным для Декарта является то, что раскрывается определенным образом устроенная субъективность, то, что может быть достигнуто человеком в своем собственном разуме» [8, с. 202]. Это есть служение истине, которое требует так вдуматься в самого себя, чтобы обнажиться именно в стремлении к истине, чтобы в противовес опасности «всебятиться», опасности быть поглощенным только своей самостью, познавать мир так, чтобы в этом познании раскрывать одновременно историю своей души. Важно, чтобы была душа, наделенная разумом, способным все сущее собирать воедино, а не разъединять по тем или иным дилекциям и дефинициям. Покой души и воля – вот

что «можно считать личностным пафосом Декарта» [2, с. 14]. Это есть такой пафос, который определяет присущее нашему существу личностное измерение, в котором мы собираем себя как бы воедино и тем самым задаем себе свою собственную судьбу. Личностный пафос Декарта, отмечает М. Мамардашвили, можно выразить пушкинской строкой «На свете счастья нет, но есть покой и воля».

Декарт искал покоя в стремлении к тому, чтобы ничего извне его не возмущало и чтобы иметь внутреннюю свободу, т. е. свою волю. Поэтому он покинул Францию, поселился в Голландии, и за двадцать лет много раз меня свое местопребывание. И еще, выше мы говорили о великодушии Декарта, о присущей ему способности принимать даже то, что ему совершенно не по нраву. Он покидал то окружение, которое его угнетало, угрожало его воле, внутренне присущей ему свободе, но он никогда не осуждал окружающий его мир, не занимался разоблачением, так сказать, срыванием всяческих масок, вызываемых ожесточением, злобой и мстительным изначально мышлением. Вспомним один из рассказов смерти Иуды, согласно которому он не умер, когда пытался повеситься, потому что веревка оборвалась, и он, будучи надутый злобой, упал на землю и лопнул, и все его внутренности излились наружу и все вокруг отравило, и там образовалась пустошь, где ничего не растет, где не летают птицы и где нет даже мух и комаров. Мстительное мышление, которое до сих пор оказывается господствующим в нашем столетии, так или иначе есть, все вокруг себя опустошающее. Это мышление внутренне всегда питается завистью, поэтому оно изначально есть завистливое мышление.

Будучи благодарным Бекману, Декарт подарил ему свои трактаты по музыке и алгебре, которое, писал он Бекману, «Вы можете целиком объявить своими». Но когда Бекман в своем хвастливом и бестактном тщеславии стал всюду говорить, что Декарт живет его идеями и является его учеником, тогда Декарт, сохраняя превыше всего свою внутреннюю свободу и независимость своего ума, отвечал ему так в письме от 17 октября 1630 г. «...Ведь я никак не мог подозревать, что тебя охватит такая тупость и такое незнание самого себя, что ты в самом деле поверишь, будто я научусь чему-то иному, чем то, чему я могу, по своей привычке, учиться у всех прочих творений природы – даже у муравьев и червей – и когда-либо у них научился» [7, с. 591].

Здесь сказывается тоже ожесточение. Но ожесточение не в силу того, что его мысль лишают всякой оригинальности, а в силу того, что само его исследовательское предприятие, т. е. весь проект его новой науки, подвергался полному искажению. Не в честолюбии и не в тщеславии было дело, а в рыцарской чести и достоинстве. Поэтому Декарт гневно писал: «Припоминаешь ли ты – когда я усердствовал в тех занятиях, к которым ты сам признал себя неспособным, и ты хотел узнать от меня также другие вещи, кои я давно забросил, как школьные упражнения, – какой ты стал для меня помехой? Ты не казал мне ни малейшей помощи, а потому я сейчас не выкажу тебе никакой благодарности...» [7, с. 591]. Декарт далее пишет, что ныне любые мнения и взгляды уже «не усваиваются немедленно с чьих-либо слов».

Другими словами, уже не имеет преобладающего значения понимание бытия как слова. На первый план выходит понимание бытия как сознания, т. е. всегда осознающего себя разума, наделенного волей отдавать себе отчет как в самих по себе мыслях, так и в любого рода поступках. Именно в этой связи Декарт говорит следующее: «Что же касается мнений и взглядов, принадлежащих философам, то они не усваиваются немедленно с чьих-либо слов. Платон говорит одно, Аристотель – другое, третье говорят Эпикур, Телезио, Кампанелла, Бруно, Бассо,

Ванини, и все новаторы – каждый свое. Кто же из них научает – не говорю меня, но любого любителя мудрости?» [7, с. 591]. И снова обращение к Бекману: «Если ты внимательно отнесешься к моим словам, то без труда постигнешь, что я не больше когда-либо извлек знаний из твоей бредовой математико-физики, чем из «Батрахомиомахии» [11]. Так что же, на меня повлиял твой авторитет? Или меня убедили твои доказательства?..» [7, с. 592]. Относительно обвинений в заимствовании Декарт пишет: «... я признаю, что ты заслуживаешь хвалы, если у тебя есть что-то значительное, что ты сумел придумать исключительно благодаря силе своего ума и водительству разума; но я отрицаю, что это дает повод страшиться воров» [7, с. 592]. В отличие от материальных вещей идеи невозможно воровать. «Ты пишешь, – говорит он Бекману, – что многому у меня научился, – я это отрицаю; если я и знаю о чем-то из этого, то лишь о весьма немногом; но что бы это ни было – можешь воспользоваться и приписать все это себе, я тебе разрешаю. Я не записал этого ни на каких скрижалях, не проставил даты изобретения» [7, с. 592].

В Бреде, как и ранее в Париже Декарт живет только своими идеями. Его мало заботят происходящие вокруг него события, разного рода распри церковного и политического характера. В Лейденском университете разгорелся теологический спор между Яковом Арминием, защищающим тезис свободы человеческой воли и Францем Гомарусом, который в духе строго кальвинизма говорил о безусловности божественного предопределения. Протестантизм в духе гегелевской диалектики разделился на сторонников непримиримых партий арминиян и гомаристов. Принц Оранский выступает на стороне строго кальвинизма, арминияне подвергаются осуждению. В этой атмосфере явной вражды и нетерпимости Декарт понял, что его безмятежному существованию приходит конец. Он переезжает в Германию, где открывается новый театр военных действий, связанных волнениями в Богемии, которые положили начало опустошительной 30-летней войне. Бавария с Герцогом Максимилианом была во главе католической лиги против Богемии и протестантской унии. Зимнюю кампанию 1619–1620 г.г. Декарт провел в Нейбурге на Дунае, когда царил мир благодаря дипломатическим переговорам. Он имел полный досуг для размышлений в благодушном для него спокойствии и одиночестве. Затем в июне 1620 г. он едет в Ульм, где несколько месяцев занимается научными изучениями, общается со своими соотечественниками, затем возвращается в баварскую армию незадолго до битвы при Праге. До конца года он остается в Праге, а в начале 1621 г. он поступает в императорскую армию. Говорят, что он отличился в походах этой армии. Но вовсе не в битвах и походах Декарт пережил и продумал самое важное, а на зимних квартирах, когда он был всецело предоставлен самому себе. Постоянно настаивающие сомнения не дают ему покоя. Его привлекает достоверность математического знания, но сама по себе математика не способна раскрыть природу всего сущего. Философия, с другой стороны, есть хаос разного рода мнений и воззрений, лишенных строго обоснованной достоверности.

Как в темный хаос мнений, присущих философии и совершенно между собой несовместимых, можно внести ясность и порядок, характеризующих математическое мышление? Декарт чувствует, что он уже вплотную приблизится к разрешению этой задачи, которая по сути дела есть преобразование всей философии. Требуется еще одно усилие, он молит о просветлении свыше, обещает совершить паломничество в Лоретто. Но нет разрешения этой задачи. Быть может разгадка скрыта где-то подобно философскому камню? Среди сомнений пробуждается стремление приблизиться к таинственному и магическому. Он слышит о наличии «братства розенкрейцеров», которое, будучи посвящено в

истинное познание вещей, призвано освободить науку от заблуждений и просветить весь мир в целом. Но члены этого тайного «братства» ничем не должны себя выдавать. Декарт старается познакомиться хотя бы с одним из посвященных в это «братство». Но все его старания оказались напрасными. О розенкрейцерах написал вымышленную историю швабский теолог Валентин Андреа (1586–1654), чтобы устранить стремление к магии, поскольку необходимое миру преобразования можно осуществить только с помощью подлинного христианства, а не магическими средствами. Но его сатира оказалась неудачной. Он хотел высмеять глупость и предрассудки времени, но затем он убедился, что он не устранил, а скорее способствовал их распространению. Сатира оказалась такой правдоподобной мистификацией, что все и всюду стали искать членов тайного ордена, имеющих в своих руках сокровенные ключи к получению могущественного и истинного знания. Благодаря развитию новой науки о природе, призванной производить знание, которое должно способствовать возрастанию человеческого могущества, расширилось и набирало силу утопическое сознание; по самой своей природе и своему назначению оно имеет магический характер. Поэтому мистификация В. Андреа обрела настолько благодатную почву, что уже Андреа стали считать основателем этого ордена, Декарт оказался его «членом», а Лейбниц был убежден в существовании этого братства и готов был вступить в него, если бы была такая возможность.

Несмотря на все сомнения и увлечение поиском оккультного знания, именно Декарт, как никто больше в период Нового времени, способствовал устранению влияния магии и оккультного знания в целом.

Когда Декарт решил оставить военную службу, он отправился из Венгрии во Францию, но там разразилась война с гугенотами и начала свирепствовать эпидемия чумы, которая продолжалась в течение целого года. Он едет через Моравию и Силезию в Померанию, затем в Гольштинию. Он не торопится во Францию. Однажды против разбойников обнажает шпагу, спасает себя и слугу. В Гааге посещает двор принца Оранского, а в Брюсселе – двор инфанты Изабеллы. Власть имущие в то время весьма примечали мыслителей. Весной 1622 г. он возвращается во Францию, получает часть наследства матери, едет в Париж, где оказывается в центре внимания. Интересовались войной в Германии и тайным обществом розенкрейцеров. Декарта причисляли к этому ордену «невидимых». Роберт Флудд защищает могущество этого ордена в деле познания истины и всех тайн мироздания. П. Гассенди, провозглашающий себя сторонником древней концепции атомизма и претендующий на ранг первого философа Франции, высмеивает притязания этого ордена. Все внимают рассказам Декарта о событиях в Германии. Он через несколько месяцев пребывания в Париже навещает родных в Бретани, продает свои имения в Пуату, затем путешествует по Италии, Швейцарии, отправляется на богомолье в Лоретто, чтобы дать обет за те откровения «естественного света» разума, которые он воспринял пять лет назад в Нейбурге. Во Флоренции он посещает герцога Фердинанда II, но не Галилея, самого известного в ученых кругах того времени человека. Судьба Галилея имела роковое значение, можно сказать, влияние на жизнь и труды самого Декарта. В письме М. Мерсенну в конце ноября 1633 г. Декарт писал, что хотел послать ему свой трактат «Мир» «в качестве подарка к Новому году». Но он узнал, что книга Галилея «Система мира», имеется в виду «Диалог о двух главнейших системах мира – Птолемеевой и Коперниковой», которая была опубликована на итальянском языке в 1632 г., была сожжена, а в Риме на самого Галилея была наложена епитимия. Так это меня поразило, писал Декарт, «что я чуть не решил съечь все мои рукописи или по крайней мере их никому не показывать». И далее: «Я

не мог себе представить, что он, итальянец, человек, насколько я слышал, пользующийся расположением папы, мог быть осужден за что-либо иное, кроме как за то, что он, без сомнения, пожелал установить движение Земли, некогда подвергавшееся ... критике иных кардиналов. Но мне казалось, будто я слышал, как говорили, что после не допускалось публичное преподавание этого учения даже в Риме; и я признаюсь, что если учение это ложно, то ложны и все основоположения моей философии, ибо они явно его доказывают. Оно настолько тесно связано со всеми частями моего трактата, что я не мог бы его убрать, не приведя в негодность всего остального. Но так как ни за что на свете я не хотел бы, чтобы из-под моего пера вышло рассуждение, содержащее хоть словечко, вызывающее неодобрение церкви, я предпочитаю его скорее уничтожить, чем выпустить в свет в искаленном виде» [9, с. 596]. Наконец, еще одно рассуждение: «В философии существует уже столько мнений, имеющих видимость правдоподобия и достаточно дискуссионных, что если мои воззрения не содержат ничего более достоверного и не могут получить одобрения без спора, я ни за что не хочу их публиковать» [9, с. 597].

Ясно из этого письма, что Декарт никогда лично не встречался с Галилеем. Летом 1625 г. он возвращается во Францию и почти три года он проводит в основном в Париже. В кругу ученых друзей и знакомых он уже пользуется славой одного из лучших математиков и философов своего времени. Он изучает оптику и занимается искусством шлифования стекол. Его друзей поражают новизна и глубина его мыслей. Они торопят его поведать миру свои идеи. Но Декарт не торопится с публикациями. Снова тягостным становится для него общение и снова он уединяется. Основное время проводит в постели, нежится, размышляет и пишет. Полновластным правителем в это время становится кардинал Ришелье. Он не терпел никакого прекословия королевской власти и в связи с этим приступил к разоружению протестантов. Их самым укрепленным пунктом была Ла Рошель. Осада города требовала особого военного искусства с использованием инженерной изобретательности. Множество любопытных устремилось туда и Декарт в их числе. Его друг Дезарг работал с осадными машинами. Он познакомил Декарта с Ришелье, и в свите короля он входит в добровольно сдавшийся город. На этом закончился период его походов (1619–1628), но не период его странствий.

Свобода в ее негативном измерении выражается, прежде всего, в способности абсолютного отстранения от внешней зависимости и непосредственно прилегающих к нам обстоятельств, а тем самым и «отстранения» всего этого. Вот почему Декарт постоянно покидал Францию и постоянно менял свое местопребывание в Голландии. Есть глубинная структура нашего сознания и его опыта, онтология сознания, которая инициирует «возрождение» ли «обновление» с позиции абсолютного отстранения, которую Платон описывал как «поворот глаз души». Можно быть свободным только тогда, когда все родственные и социальные связи, определяющие характер и направленность моего мышления, просто-напросто прерываются. И вот Декарт, вместо того, чтобы жить в своей прекрасной Турени, где его все знали, где мягкий, можно сказать, нежный климат, где неопикуемый красоты природный ландшафт, где всюду родное и родственное окружение, он все это покидает и живет в Голландии, где у него нет никаких внутренних связей, где он вне социальной ткани как таковой. Он сам создает такого рода связи и отношения. В письме к Мерсенну от 15.04.1630 г. он пишет так: «Я не столь нелюдим, чтобы не радоваться, когда обо мне думают и когда в отношении меня придерживаются хорошего мнения. Но предпочел бы, чтобы обо мне не думали совсем. Я скорее боюсь репутации, чем не желаю ее, ибо...

для приобретающих ее это всегда чревато определенным уменьшением свободы и досуга – двух вещей, которых ни одному монарху в мире не купить у меня ни за какие деньги». И тут же характерное замечание: «Это не помешает закончить начатый мною маленький трактат. Но я не желаю, чтобы о нем знали, дабы всегда иметь возможность от него отказаться» [7, с. 587].

Речь идет о творческой свободе, которая не просто раскрывает, но скорее создает истину. Методическое сомнение оказывается как бы моделью свободного акта мышления. С методического сомнения начинаются «Размышления о первой философии», первый набросок которых Декарт написал в 1629 г. во Франкере, где в альбом университета Декарт вписал свое имя: *Renatus Decartes Gallus philosophus*. Но закончил он их лишь спустя десять лет. Здесь он поселился в уединенном замке, отделенном от города рвом. Зимой 1635–36 г.г. появились его «Опыты», т. е. «Рассуждение о методе». Это было первое изданное им самим сочинение. В Эгмонде он закончил «Первоначала философии» (1641–43 г.г.). В период жизни в Голландии (1629–49) он совершил три поездки во Францию в 1644, 1647, 1648 годах. Вслед за наброском «Размышлений» Декарт стал разрабатывать свой трактат «Мир», чтобы издать его ранее всех других своих сочинений. Узнав об осуждении Галилея, он принял решение не издавать свой трактат. В Голландии он в полной мере обрел свободный досуг, и своему другу Бальзаку, бывшему в чести у Ришелье как историограф и писатель, он в письме от 15 апреля 1631 г. сообщает: «Я сплю здесь по 10 часов каждую ночь, и никогда никакая забота меня не будит. После того как сон в течение долгого времени прогуливает мой дух среди букс, садов и сказочных дворцов, где я испытываю все сказочные удовольствия, я смешиваю незаметно мои мечтания дня с мечтаниями ночи. И если я узреваю себя проснувшимся, то единственно вследствие того, что мое удовлетворение более совершенно и в нем участвуют мои чувства, потому что не столько суров, чтобы отказывать чувствам в какой-либо вещи, которую философ может им позволить без того, чтобы оскорблять свою совесть...». Здесь же он писал: «Я стал настолько философом, что презираю большинство тех вещей, которые обычно почитаются, и почитаю другие, которым многие приучены не придавать совершенно никакого значения» [7, с. 593–594]. Немного позднее он писал Бальзаку: «... в большом городе, где я нахожусь и где, кроме меня, все занимаются торговлей, каждый настолько погружен в извлечение прибыли, что я всю свою жизнь могу никого не видеть. Ежедневно я прогуливаюсь среди толпы народа с такой же свободой и безмятежностью, с какой Вы гуляете по своим аллеям, причем попадающихся мне навстречу людей я воспринимаю так же, как Вы – деревья Вашего леса или пробегающих там животных. Даже их шумная суета нарушает мои грезы не больше, чем журчанье ручья» [7, с. 595].

Голландия для Декарта – это как пейзаж, т. е. такой ландшафт, по словам М. Мамардашвили, свободной жизни, в которой у него нет никаких внутренних зависимостей и связей, т. е. той социальной ткани, которая человека формирует и в то же время его ограничивает и даже, причем неизбежно, сковывает. Декарт предпринимает как бы редукцию мира, чтобы обрести такую свободу, в которой возможно подлинное и окончательное становление себя, своей собственной «самости». В Голландии, пишет Декарт в ответ на письмо к нему Бальзаку, доступны «все раритеты Европы». И далее он подчеркивает через вопрошание: «Можно ли найти другое место в мире, где все жизненные удобства и все желанные достопримечательности было бы так легко отыскать, как здесь? В какой другой стране можно пользоваться такой полнотой свободы, спать без ощущения беспокойства и располагать всегда готовой к вашей защите армией? Где меньше,

чем здесь, известны отправления, предательства, клеветы, где более сохранились невинные нравы» [7, с. 595].

После опубликования первого трактата распространился слух, что Ришелье хочет пригласить Декарта в Париж. Декарт усомнился: вряд ли кардинал мог снизойти до него. В письме к Марсенну он писал, что его планы несовместимы с атмосферой Парижа, поскольку там неизбежны бесчисленные развлечения, тогда как он желает жить уединенно и вдали от всякой суеты. Во Франции распространился янсенизм, который отчасти сближается с учением Декарта. В Гааге проживала в изгнании семья курфюрста Фридриха V Пфальцкого, который в битве при горе Белой близ Праги 8 ноября 1620 г. лишился богемской короны и потерял свои немецкие владения. Его старшая дочь Елизавета (1618–1680) дружески относилась к Декарту и была его прилежной ученицей. В посвящении ей своего трактата *Principia Philosophia* Декарт писал: «Всякий, кто располагает твердой и действительной волей к постоянному и правильному использованию своего разума – насколько он ему присущ – и к следованию всему тому, что он познает как наилучшее, поистине мудр настолько, насколько ему дано от природы; в силу одного этого он обладает справедливостью, мужеством, умеренностью и всеми прочими добродетелями...». Для такого рода мудрости «требуются два момента, а именно восприимчивость ума и склонность воли...». В силу этих моментов «нет такого человека, который бы не был на это способен, особенно же те, кто имеет более пронизательный ум, чем другие» [10, с. 299]. И в заключении своего посвящения, обращаясь прямо к Елизавете, он пишет, «что ни требования придворной жизни, ни привычное воспитание, обыкновенно обрекающее девушек на невежество, не смогли воспрепятствовать твоим занятиям всеми благородными науками и искусствами. Далее, высокая и несравненная пронизательность твоего ума очевидна из того, что ты глубоко заглянула в тайны этих наук и в кратчайший срок тщательно во всем этом разобралась. У меня есть и еще более верный, особый аргумент в пользу сказанного, а именно что до сих пор ты была единственной, в совершенстве понявшей все опубликованные мной раньше трактаты. Ведь они показались весьма темными многим другим, даже очень одаренным и ученым людям; почти общепринято, что те, кто занимается метафизикой, далеки от геометрии, если же они разрабатывают геометрию, они не постигают, что могли бы они написать о первой философии; я признаю твой ум уникальным, таким, коему все одинаково доступно, и потому по заслугам именую его несравненным» [10, с. 299–300].

Карл Людвиг (1617–1685), брат принцессы Елизаветы, приглашал на университетскую кафедру в Гейдельберг Б. Спинозу. Младшая сестра София (1630–1714) и ее дочь избрали Лейбница в качестве доверенного советника. А Петр I приглашал Лейбница возглавить Российской Академии Наук. Великая Екатерина имела дружескую переписку с Вольтером и Дидро. Королева Швеции Кристина, молодая женщина, которую народ любил и возлагал на нее свои надежды, однажды углубилась в учение Декарта о страстях и возымела намерение основательно изучить все его философские трактаты. Декарт с удивлением узнает, что при шведском дворе читают его сочинения и упражняют свой разум в его философии даже по время охоты и других развлечений. Он рекомендует королеве читать вместо «Размышлений» первую книгу «Принципов». И вскоре Кристина находит, что трудности учения Декарта лучше всего разрешать с его же помощью, поэтому она желает настоятельно лично общаться с ним. В письме Шаню от 4 апреля 1649 г. он пишет, что Улисс покинул райские острова Калипсо и Цирцеи, где любые мыслимые наслаждения были к его услугам, чтобы жить в каменистой стране, которая была его родиной. Сравнивая себя с Одиссеем, Де-

карт, иронизируя и в то же время с потаенной тревогой, отмечает, что ему, родившемуся среди садов Турени, живущему теперь в стране, где течет если не больше меда, то, вероятно, больше молока, чем в земле обетованной, трудно прийти к решению оставить такое местопребывание, чтобы ехать в страну медведей, в страну скал и льдов. Его пугает не только суровый климат Швеции, но и королевский двор с присущими ему неизбежно разного рода интригами. К тому же критикуют саму королеву, которая собирает вокруг себя ученых, поэтому Швецией скоро будут править одни лишь педанты и грамматики. Его все-таки уговорили, и в октябре он прибыл в Стокгольм. Королева желала, чтобы он был не только ее учителем и собеседником, но и призван был основать Академию наук и будучи во главе ее завершать под защитой королевы все свои исследования. Королева решила наделить его наследственным владением в южной Швеции, чтобы оставить его в Стокгольме как можно дольше. Занятия начались в ноябре, причем королева выбрала самый ранний утренний час, когда она была свободна от государственных дел, разумеется после сна и завтрака. В январе 1650 г. его друг Шанно заболел воспалением легких. Декарт ухаживал за ним ночами, и каждый раз в 5 часов утра ожидал в библиотеке свою царственную ученицу. Но и днем у него не было никакой возможности забыть хотя бы не надолго во сне, чтобы хоть как-то отдохнуть. В послеобеденные часы он должен был совещаться с королевой по поводу проектируемой Академии. В конце января он составил устав Академии и представил королеве 1 февраля. Это была его последняя встреча с королевой. Она готовила ему должность президента Академии, но уже в первых статьях устава Декарт лишил всякого иностранца права занимать эту должность. Он был болен уже при последней беседе с королевой, но пересиливал себя. Потом в течение недели лежал без сознания, т. е. оказался вне сферы понимания бытия-как-сознания. Когда прекратился лихорадочный бред, он осознал конец своего земного пребывания и последние свои мысли направил уже на вечность. Почил он на 54-м году жизни в четыре часа утра 11 февраля 1650 г.

Весьма во многом смерть Декарта перекликается со смертью Сократа. И М. Мамардашвили, отметивший это обстоятельство, несомненно прав, когда он говорит, что Декарта действительно убили так же, как убили Сократа. Но если Сократа убили неприятием и даже ненавистью, чтобы избавиться от него, как от чумы, то Декарта убили от любви, удушили, так сказать, в объятиях, распяли на кресте такого его образа мыслителя и чуть ли ни спасителя, на который возлагались все надежды и ожидания. Вот он оказался в качестве наставника королевы Кристины. Он написал, кстати, ей прекрасное письмо о природе любви. Она повелела начинать с ней занятия в пять часов утра, в стране длительных зимних ночей, медведей и волков, скал и льдов. И это Декарту, привыкшему размышлять в постели до обеда, гулять затем при ярком свете дня и непрестанно думать и обдумывать. А тут нужно было ранним зимним холодом вставать в полной темноте и разяснять сложные вещи молодой женщине, разяснять истины ей ничем после сна не озабоченной, т. е. «на свежую королевскую голову» (М. Мамардашвили). Декарт, согласившись отправиться в Швецию, причем зимой, говорил, что летом он возвратится в Голландию, чтобы в любимом уединении продвигаться далее в изучении истины, поскольку только в этом заключается основная цель его жизни. Но почему он все же променял уединение на публичную жизнь при дворе королевы? М. Мамардашвили разясняет: «желание королевы – закон для дворянина». Блестящее разяснение, если бы все было бы так просто. Тогда можно было бы сказать, что Б. Спиноза отказался от приглашения короля Карла Людвига в силу того, что он не был дворянином и поэтому имел

возможность сохранить свою свободу. Однако, все гораздо сложнее и требует последующих надлежащих размышлений.

Из сказанного ясно одно: мысль – это всегда событие, которое является отражением не только внутреннего, так сказать, духовного строя человеческой личности, но и она требует надлежащего зазора для своего простираения и осуществления, сопряженного с реализацией бытия человека в актах ответственного поступающего действия. Вот почему важно, через обстоятельства жизни философа, понять особенности и оригинальность его мысли. И биография Р. Декарта блестяще это демонстрирует.

Библиографический список:

1. *Гуссерль Э.* Картезианские размышления. СПб.: Наука, Ювента, 1998.
2. *Мамардашвили М.* Картезианские размышления. М.: Прогресс; Культура, 1993.
3. *Williams B.* Descartes: the project of pure enquire. New – York, 1978.
4. *Гегель Г. В. Ф.* Лекции по истории философии // Соч. Т. XI. М.-Л. 1935.
5. *Фишер К.* История Новой философии. Декарт: Его жизнь, сочинения и учение. СПб.: Мифрил, 1994.
6. *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989.
7. *Декарт Р.* Из переписки 1619–1643 // Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989.
8. *Толстенко А. М.* Европейская метафизика от бытия-как-природы к бытию как истории. СПб.: Гуманитарная Академия, 2011.
9. *Декарт Р.* Небольшие сочинения 1619–1621г. // Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989.
10. *Декарт Р.* Первоначала философии // Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989.
11. «Война мышей и лягушек» – пародия (V в. До н.э.) на «Илиаду» Гомера.

И. А. Курбанов

Сургутский государственный университет ХМАО-Югры, заведующий кафедрой методики преподавания английского языка и перевода, кандидат филологических наук, доцент (628406, г. Сургут, ул. 30 лет Победы, д. 60; тел.: (922) 409-24-24)

О. В. Кучкильдина

Средняя общеобразовательная школа № 46 с углубленным изучением отдельных предметов, учитель английского языка, аспирант (628415, г. Сургут, пр-т Ленина, д. 70/1)

ЭТНОСОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ЕДА» В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ДАННЫХ)

В статье предлагается анализ этносоциолингвистических особенностей концепта «Еда» в русском, английском и немецком языках. Данное исследование необходимо для глубокого понимания, а также дальнейшего анализа концептуальных составляющих лексемы «еда» в поэтическом дискурсе трех исследуемых языков. В данной работе прослежен ход свободного эксперимента и его результаты: определена фреймовая структура концепта, представлена количественная характеристика тематических групп, проанализированы стереотипные представления лексемы «еда» в социумах, как и понимание ими здоровой и вредной пищи. В результате исследования были выявлены заболевания ЖКТ, наиболее распространенные в каждой языковой группе, национальные предпочтения, а также наиболее четко определена роль еды в целом.

концепт; еда; ассоциативный эксперимент; этнокультурная специфика

Одним из достаточно надежных инструментов исследования картины мира является, как известно, ассоциативный эксперимент. Лингвокультурологи и психолингвисты отводят особую роль ассоциативному эксперименту как одному из важнейших исследовательских методов. Так, Ю.Н. Караулов полагает, что в вербально ассоциативных сетях запечатлены особенности менталитета и национального характера, отражено ментально-эмоциональное состояние среднего носителя языка. В лингвокультурологии использование данного метода позволяет изучать актуальное содержание концепта и его интерпретативное поле [1, с.87].

В данном исследовании реакция респондентов позволяет выявить специфику отношения к еде русских, англичан и немцев. Нас интересовали, в частности, следующие вопросы: 1) с чем ассоциируется у респондентов еда; 2) что такое еда как таковая; 3) чем, по мнению испытуемых, является здоровая и 4) вредная еда; 5) какие заболевания желудочно-кишечного тракта им известны; 6) какие блюда национальной кухни вызывают большее предпочтение; 7) какие страны ассоциируются с едой; 8) какова роль еды в жизни респондентов; 9) какие пословицы и поговорки известны о еде.

Ассоциативный (свободный) эксперимент проводился в письменной форме. Нами была составлена анкета (9 вопросов), выявляющая ценностные установки русского, английского и немецкого социумов в отношении к феномену еды в целом. Участниками эксперимента были представители русской (г. Сур-

гут), английской (США (Сиэтл, Теннесси, Гавайи), Великобритания (Шотландия, Англия (Бристоль, Лондон) и немецкой интеллигенций (Германия (Мюнхен, Дрезден, Фленсбург, Гёссен, Бремен), Австрия (Вена)) в возрасте от 20 лет и старше. Для данного эксперимента также применялись ассоциативные словари.

В английском социуме с помощью ассоциативных данных можно выделить следующие фреймы – *organs, relationships, eating disorders, evaluation, abstract notions, agriculture, national cuisine, needs* и т.д., в немецком социуме – *Krankheiten, Leben, Gesundheit, Arbeit, Wahrung, Liebe, Feiertage, Familie, Fitness, Städte, Gastronomie* и т.д., в русском социуме – жидкости, праздники, потребности, питательные вещества, здоровье, блюда, взаимоотношения, ягоды, время потребления пищи и др.

В таблице, представленной ниже, дается количественная характеристика только тех тематических групп, которым больше всего уделяется внимание в трех исследуемых социумах:

Таблица 1.

Количественная характеристика тематических групп

№	Тип реакции	Кол-во в русской картине ми- ра	Кол-во в английской картине ми- ра	Кол-во в германской картине ми- ра
1	Абстрактные понятия	16	11	29
2	Время потребления пищи	2	5	5
3	Потребности	4	8	4
4	Заболевания	-	6	16
5	Блюда	2	15	16
6	Питательные вещества	3	5	4
7	Оценка	4	6	9
8	Жидкости	3	2	7
9	Времяпровождение	-	5	11
10	Здоровье	4	2	6
11	Вредные привычки	2	7	5
12	Национальная кухня	2	8	2
13	Процесс приготовления пищи	-	3	10

Схематическое представление концепта «Еда» позволила нам прийти к выводу, что она играет важную роль в жизни русских, англичан и немцев. Еда является необходимостью (*Notwendigkeit, lebensnotwendig, necessity*), средством поддержания жизненного тонуса (*Leben, alltäglich, "Seelenfutter", life, life saving substance, death*), физиологических свойств организма (*con, schlafen, силы, насыщение, nourishment*), а также утоления голода (*hunger (Hunger), starvation*). Англичане и немцы, в отличие от русских, питаются регулярно, не пропуская ни один прием пищи. В трех лингвокультурах еда также вызывает чувство наслаждения (*enjoyment, enjoyable, Genuss*) и радости (*Freude, Spass, pleasure*); является средством времяпровождения, поддержания беседы (отношений) с друзьями (*friends*) (у немцев – с семьей (*Familie*)). В области данной тематики немцы отличаются высокой эрудированностью (*Allgemeinwissen*): диета (2), фитнес (6), здоровье (1) и красота (1). У русских еда ассоциируется с работой, а у англичан и немцев - с отпуском и праздниками (*holidays (picnics, campfire), Urlaub, Geburtstag, Silvester, Weinachten*). В

Англии еда является не только средством поддержания рыночных взаимоотношений (*marketing*), но и результатом интенсивного развития фермерства (*farms, harvest, barns, fertilizers*). Распространение фаст-фуда, сладостей привело к тому, что представители русскоговорящих, англоговорящих и немецкоговорящих стран страдают от многочисленных заболеваний ЖКТ (*eating disorders, Ernährungsstörungen*) – *гастрит, язва, дискинезия желчевыводящих путей, дисбактериоз кишечника; nervosa anorexia, bulimia, overweighth, obesity, malnutrition, vomit; Magersucht, psychologische Übelkeit, Übergewicht, Erbrechen, Bauchkrämpfe, Bulimie*. Русских, по результатам опроса, больше всего беспокоят гастрит и язва, англичан и немцев – анорексия, булимия и ожирение. Международная интеграция способствовала обмену культурного опыта, связанного с распространением национальных блюд других стран и культур (*pizza, rice, sauté, fondue*).

Во втором вопросе испытуемые должны были дать определение лексеме «еда» как таковой. В русском социуме еда – питание (20%), средство объединения людей (12%), дружба (10%), радость (10%), наслаждение (10%), настрение (10%), полезно (7%), вкусно (5%), энергия (5%), вред (2%), благодарение (3%), воспоминание (3%) и благополучие (3%). В английском социуме еда – necessity (41%), sustenance (29%), survival (12%), vitamins (6%), good (6%), prosaic (3%), creative (3%). В немецком социуме еда – Notwendigkeit (32%), Nahrungsaufnahme (20%), Hunger stillend (17%), Gemeinschaft (18%), Energie (5%), Genuss (8%).

Нами был сделан вывод, что ПИТАНИЕ является НЕОБХОДИМОСТЬЮ в трех лингвокультурных общностях. В русском социуме, обобщив результаты анкетирования, еда – питательные вещества, необходимые для поддержания жизни и функционирования организма; в английском менталитете “food is a nutritional support, sustenance, requirement for energy and cell growth, substances that sustain a living organism”; в немецком менталитете еда выражается следующим образом: “Essen ist ein überlebenssichernder Prozess der Nahrungsaufnahme”. Выделенные лексемы составляют ядро концепта «Еда». В ядерную структуру также входят такие лексемы, как “necessary, essential, the most important thing; Lebenserhaltend, Lebensnotwendig, notwendig, nötig, die Hälfte (сравнение с женой)”. Общение в русском менталитете стоит на втором месте, а в немецком – на четвертом. Примечательна метафора, которую применил австрийский испытуемый по отношению к данному феномену – “Der Schlüssel zu unserer Seele” (ключ к нашей душе).

Третий и четвертый вопросы отражают детальную характеристику здоровой и вредной пищи. В русском языке на слово-стимул «здоровая еда» было дано - 54 реакций, в английском – 45 реакций, а в немецком – 57 реакций. На слово-стимул «вредная еда» в русском языке – 42, в английском – 49 реакций, в немецком – 40.

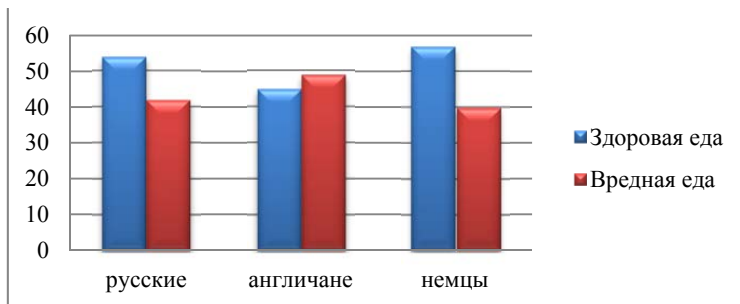
В результате анализа можно сделать вывод о совпадении стереотипных представлений, касающихся здоровой и вредной пищи. Интересен тот факт, что русские и немцы (в основном мужчины) одинаково подходят к оценке еды. Здоровая еда является у них невкусной и скучной (*langweilig*), а вредная, наоборот, - вкусной, приносящая радость (*Spass macht*); в английском менталитете вредная пища расценивается как “favourite but dangerous”. В немецком понимании, здоровую пищу едят только женщины, а мужчины – вредную. Англичане и немцы относят мясо к двум типам еды, что, возможно, определяется содержанием калорий в нем. Немецкоязычное общество также сравнивает мясо с овощами (*Fleisch ist Gemüse für mich*), так как оно, как и овощи, является медленно усвояемым продуктом.

В Диаграмме 1 представлена осведомленность информантов о здоровой и вредной пищи.

Диаграмма 1.

Стереотипные представления о здоровой и вредной еде

В пятом задании на основе ответов информантов нам удалось проследить, какие заболевания ЖКТ, связанные с неправильным питанием, распространены среди русскоязычных, англоязычных и немецкоязычных представителей. У русских распространены гастрит (27%), язва (22%), ДЖВП (20%), дисбактериоз (12%), панкреатит (7%), дизентерия (3%), дуоденит (3%), кишечные палочки и холицистит (3%). У англичан – anorexia nervosa (31%), bulimia nervosa (28%), overeating (11%), obesity (8%), allergies (7%), diabetes (5%), night eating syndrome (4%), pica (2%), purging disorder, orthorexia, contamination and addiction (1%). У немцев – Magersucht (27%), Bulimie (27%), Anorexie (12%), Fett-sucht (12%), Übergewicht (7%), psychologische Übelkeit und Erbrechen (3%).

Шестой и седьмой вопросы анкеты отражают национальные предпочтения респондентов. Лексика изобилует не только названиями национально-специфичных блюд, но и отражает культуру других народов, что является результатом межкультурного взаимодействия стран и расширения рыночных взаимоотношений. У русских на первом месте располагается Италия, на втором – Россия, на третьем – Япония. У англичан на первом месте также располагается Италия, на втором – Франция, на третьем – Китай. У немцев на первом месте, как у русских и англичан, располагается Италия, на втором, как и у англичан, – Франция, на третьем – Америка.

Еда играет фундаментальную роль в жизни всех информантов, независимо от возраста, их принадлежности к той или иной национальности и культуре.

Все русскоязычные представители определяют роль еды следующим образом: фундаментальная; источник сил и энергии; средство сближения, объединения людей; средство времяпровождения; поднимает жизненный тонус и настроение; фактор сохранения здоровья и трудоспособности; успокаивающее средство; удовольствие.

Все англоязычные представители дают следующую оценку роли еды: fundamental; for healthy living and hospitality occasions; the basic input; the fire that keeps the life, energy and warmth; necessity; pleasure; source of energy and vitamins; fuel; make memories; a way to connect.

Немецкоязычные представители характеризуют роль еды следующим образом: Wichtige und große Rolle; die Quelle der Energie; eine Freunde; ein Genuss; Liebe im Gesellschaft; Qualität.

Основные варианты интерпретации концепта «Еда» “еда” / „Food“/ “das Essen”		
Русское языковое сознание	Английское языковое сознание	Немецкое языковое сознание
Общее		
«еда» - изобилие; «еда» - богатство; «еда» - духовная ценность, средство сближения с Богом; «еда» - источник сил и энергии		
Английское языковое сознание		Немецкое языковое сознание
«еда» - лекарство; «еда» - «зеркало» человека		
Особенное		
«еда» - источник удовлетворения (<i>От того казак и гладок, что поел и прямо на бок</i>)	«есть» – значит делиться с гостем тем, что берешь себе (<i>What's sauce for the goose is sauce for the gander (Scotland)</i>);	«есть» - значит поддерживать духовное и телесное состояние (<i>Essen und Trinken hält Leib und Seele zusammen</i>);
«еда» - средство объединения близких людей, родственников (<i>Где блины, тут и мы</i>)	«есть» - значит быть осторожным с теми, кто может тебе помочь; стараться их не обидеть (<i>He knows which side his bread is buttered on (England)</i>);	«еда» - это все, что может перевариться желудком (<i>Was auf den Tisch kommt, wird gegessen!</i>);
«еда» - нечто неприятное (<i>Надоел, как горькая редька</i>)	«есть» - значит не оскуднеть, не истощить свои ресурсы (<i>May the wee mousie ne'er leave your pantry wi' a tear in his eye (Scotland)</i>)	«еда» - это чистый продукт питания (<i>Bei uns in Deutschland / Österreich / und der Schweiz ist es so sauber, da kann man vom Fußboden essen!</i>);

Пословицы и поговорки дают нам детальное представление о культуре и языковой картине изучаемых стран. Проанализировав ответы респондентов на данный вопрос, можно сделать краткий обзор межкультурных совпадений и этносоциокультурных различий: Подводя итоги, следует отметить, что являясь универсальным явлением в человеческой жизни вообще, «еда» как понятие универсально с точки зрения совокупности существенных признаков, наполняющих его. Но языковые интерпретации этого понятия отличны в сравниваемых языках, так как коннотативные и ассоциативные признаки, вычлененные конкретным языковым сознанием, своеобразны и базируются на ментальных образах, свойственных только данному культурному социуму. Расхождения в лингвокультурологических интерпретациях понятия «еда» прослеживаются в структурных типах его описания, в коннотативных признаках и в образно-ассоциативных переосмыслениях, связанных с этим понятием.

Библиографический список:

1. *Каложная И. А.* Этносоциоллингвистические характеристики концепта «детство» в русском и немецком языках (на материале данных) // Вопросы психоллингвистики. Серия «Психоллингвистика и концептология». 2008. №7. С. 87–89.

А. Р. Каюмова

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, старший преподаватель кафедры германской филологии, кандидат филологических наук (420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2; тел.: (8432) 21-33-09)

Н. В. Коноплева

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук (420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2; тел.: (8432)21-33-67)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «WATER» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В РУССКОМ, ТАТАРСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматриваются межъязыковые фразеологические отношения. Выделены следующие типы соответствий: фразеологические эквиваленты (полные и частичные) и фразеологические аналоги (полные и частичные). Безэквивалентные фразеологические единицы могут быть переданы посредством калькирования, лексического, описательного и комбинированного способов перевода.

фразеологические единицы; межъязыковые соответствия; фразеологические эквиваленты; фразеологические аналоги; безэквивалентные фразеологические единицы

В теории языкознания фразеологизмы традиционно относятся к языковым явлениям, перевод которых вызывает значительные трудности.

На сегодняшний день существует множество классификаций межъязыковых фразеологических отношений. В своих научных изысканиях мы пользуемся методикой, разработанной казанским ученым-фразеологом Е. Ф. Арсентьевой. Данная методика включает в себя три этапа: 1) выявление степени тождества / различия в семном составе соотносимых фразеологических единиц (далее ФЕ) на уровне сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов значения, 2) выявление степени тождества / различия в компонентном (лексическом) составе ФЕ и 3) выявление степени тождества / различия в структурно-грамматическом оформлении ФЕ [6, с. 122].

Первый этап данного исследования состоял из отбора английских ФЕ с компонентом «WATER» из одноязычного фразеологического словаря [5] и электронных онлайн словарей [1; 2; 3] методом сплошной выборки. Общее количество английских ФЕ с компонентом «WATER» составило 50 единиц.

Во фразеологическом фонде английского языка преобладают ФЕ с отрицательной коннотацией, которые выражают: (1) трудность: *be in deep water* (букв. быть в глубокой воде) «находиться в тяжелом, затруднительном или опасном положении; горевать, тревожиться»; *be in hot water* (букв. быть в горячей воде) «иметь неприятности, быть в затруднительном положении (преимущественно по своей вине)»; (2) разрушение: *blow smth./smb. out of the water* (букв. выдуть кого-л./что-л. из воды) «уничтожить; затмить, заткнуть за пояс»; (3) бесполезность: *carry water in a sieve* (букв. носить воду в решете) «решетом воду носить, толочь воду в ступе»; (4) критику: *pour/throw cold water on smth.* (букв. наливать/бросать

холодную воду на кого-л.) «возражать против чего-л.; отнестись прохладно к чему-л.; отбить охоту делать что-л.; охлаждать, умерять пыл, рвение (ср. облить, окатить кого-л. холодной водой)».

Многочисленные ФЕ с положительной коннотацией символизируют (1) талант: *take to smth. like a duck to water* (букв. пристраститься к чему-л. как утка к воде) «охотно взяться за что-л.; чувствовать себя в своей стихии, как рыба в воде»; (2) сильная воля: *come hell or high water* (букв. приходи ад или высокая вода) «несмотря ни на что, вопреки всему»; (3) правдивость: *hold water* (букв. держать воду) «быть последовательным, логичным, звучать убедительно (о возращении, теории и т.п.)».

На втором этапе исследования нами были проанализированы многоязычный словарь [8] и двуязычные фразеологические словари [4; 7; 9] на наличие межъязыковых соответствий между тремя парами языков, а именно английским и русским, английским и испанским, английским и татарским языками. В связи с универсальностью концепта «WATER», нами была выдвинута следующая экспериментальная *гипотеза*: большинство межъязыковых соответствий будет находиться в отношениях эквивалентности (полной или частичной), так как ФЕ с компонентом «WATER» потенциально универсальны. Тем не менее, результаты, представленные ниже, опровергают данную гипотезу.

Фразеологические эквиваленты подразделяются на полные и частичные.

Полные фразеологические эквиваленты тождественны на семантическом, структурно-грамматическом и компонентном уровнях. При этом совпадение структурно-грамматической организации английских, испанских, русских и татарских ФЕ подразумевает учет специфики типологических признаков, присущих одному языку и не характерных для другого.

Наши данные показывают, что число полных фразеологических эквивалентов мало. Наименьшее число представлено в паре английский и татарский языки.

Примеры

а) англ.–исп.: *be on bread and water* (букв. быть на хлебе и воде) и *estar a pan y agua* (букв. быть на хлебе и воде);

б) англ.–рус.: *muddy the water* (букв. мутить воду) и *мутить воду*;

в) англ.–тат.: *carry water in a sieve* (букв. носить воду в решете) и *иләк белән су ташу* (букв. носить воду в решете).

Частичные эквиваленты характеризуются полным тождеством плана содержания и близким сходством плана выражения. Частичные эквиваленты характеризуются расхождением в семантическом объеме, что проявляется в случаях моносемии / полисемии, обоюдной полисемии с расхождением в одном из значений, а также некоторых различий в семном составе ФЕ.

Частичные фразеологические эквиваленты являются редкостью, также как и полные фразеологические эквиваленты. Наименьшее число представлено в двух парах языков: английский и татарский, английский и испанский языки.

Примеры

а) англ.–исп.: *make water* (букв. делать воду) и *hacer aguas* (букв. делать воды);

б) англ.–рус.: *flow like water* (букв. литься как вода) и *литься рекой*;

в) англ.–тат.: *muddy the water* (букв. мутить воду) и *суны болгату* (букв. мешать воду).

Фразеологические аналоги также подразделяются на полные и частичные.

Характерной особенностью полных аналогов является сходство семантики при различиях компонентного состава и структурно-грамматической организа-

ции. Подгруппа фразеологических полных аналогов является самой многочисленной среди всех типов межязыковых фразеологических соответствий.

Примеры

а) англ.–исп.: *throw the baby out with the bath water* (букв. выбросить ребенка с водой из ванны) и *tirar las frutas frescas con las pochas* (букв. выбросить свежие фрукты с перезрелыми);

б) англ.–рус.: *Still waters run deep* (букв. стоячие воды бегут глубоко) и *В тихом омуте черти водятся*;

в) англ.–тат.: *Still waters run deep* (букв. стоячие воды бегут глубоко) и *Тымызык күлдә корт уйный* (букв. червь играет в тихом озере).

Частичные аналоги характеризуются приблизительным сходством плана содержания. План выражения в них полностью различен. Примеры частичных фразеологических аналогов не были выявлены среди сопоставляемых языков.

Примеры

а) англ.–исп.: отсутствуют;

б) англ.–рус.: отсутствуют;

в) англ.–тат.: отсутствуют.

Фразеология – национально обусловленное явление. Большинство английских ФЕ не находят соответствий на уровне фразеологии в сопоставляемых языках. К основным способам перевода подобных ФЕ относятся описательный и лексический способ перевода, калькирование и комбинированный способ.

Чаще всего безэквивалентные английские ФЕ переводятся посредством развернутого описания, с помощью стилистически нейтральных переменных словосочетаний на другие языки (т.е. описательный способ перевода).

Примеры

а) англ.–исп.: *dull as dishwater* (букв. скучный как вода из-под грязной посуды) и *terriblemente aburrido* (букв. ужасно скучный);

б) англ.–рус.: *be in hot water* (букв. быть в горячей воде) и *быть в затруднительном положении*;

в) англ.–тат.: *keep head above water* (букв. держать голову над водой) и *авырлыкка бирешмәү* (букв. не поддаваться трудностям).

В случае лексического способа перевода, т.е. передачи значения ФЕ с помощью одного слова, редко удается передать коннотативный заряд исходной ФЕ полностью. Переданным оказывается только сигнификативно-денотативное значение и субъективно-оценочная коннотация.

Примеры

а) англ.–исп.: *pass water* (букв. пересекать воду) и *orinar* (букв. мочиться);

б) англ.–рус.: *make a hole in the water* (букв. сделать дырку в воде) и *утопиться*;

в) англ.–тат.: *pour oil on troubled water* (букв. лить масло на беспокойную воду) и *тынычландыру* (букв. успокаивать).

Живой фразеологический образ лучше всего передается при калькировании / полукалькировании. Калькирование позволяет наиболее точно воспроизвести на языке-рецепторе национально-культурную специфичность ФЕ языка-оригинала; тем не менее калькирование / полукалькирование является наименее востребованным способом передачи смысла ФЕ с компонентом «WATER».

Примеры

а) англ.–исп.: *Fire and water are good servants, but bad masters* (букв. Огонь и вода – верные слуги, но плохие хозяева) и *El fuego es un buen servidor pero un malo* (букв. Огонь – верный слуга, но плохой хозяин);

б) англ.–рус.: *Fire and water are good servants, but bad masters* (букв. Огонь и вода – верные слуги, но плохие хозяева) и *Огонь и вода – верные слуги, но воли им давать нельзя*;

в) англ.–тат.: *Fire and water are good servants, but bad masters* (букв. Огонь и вода – верные слуги, но плохие хозяева) и *Ут һәм су–кешенең мәңгелек дуслары, ләкин аларга чиксез ирек бирергә ярамый* (букв. Огонь и вода – вечные друзья, но им полностью доверять нельзя).

Комбинированный способ перевода позволяет максимально полно передать как значение, так и образность ФЕ языка-оригинала.

Примеры

а) англ.–исп.: *a lot of water has flowed under the bridge* (букв. много воды протекло под мостом) и *ha corrido mucha agua bajo el puente; ha llovido mucho desde entonces* (букв. много воды протекло под мостом, много прошло дождей с тех пор); в данном случае в качестве межъязыкового соответствия приводится, во-первых, полный фразеологический эквивалент, во-вторых, полный фразеологический аналог;

б) англ.–рус.: *have (got) water on the brain* (букв. иметь воду на мозге) и *быть безмозглым; не все дома*; в данном случае дается описательный перевод, а затем русский полный аналог для сравнения;

в) англ.–тат.: *tread water* (букв. топтать воду) и *бер урынды татману; иләктән чиләккә аудару* (букв. топтаться на одном месте; из решета в ведро перекладывать); в данном случае приводятся два фразеологических аналога.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В английском языке ФЕ с компонентом «WATER» обладают, главным образом, отрицательной коннотацией.

2. Процентное соотношение межъязыковых фразеологических и нефразеологических соответствий практически равно (Таблица 1). В тоже время количество фразеологических соответствий преобладает над нефразеологическими в двух парах языков: английском и испанском, английском и татарском; что удивительно, учитывая тот факт, что татарский и английский языки (в отличие от, предположим, английского и русского языков) являются двумя разносистемными генетически неродственными языками.

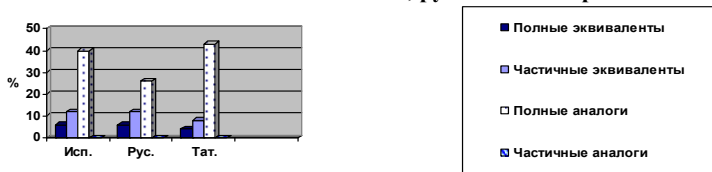
Таблица 1

Частотность фразеологических и нефразеологических соответствий английских ФЕ с компонентом «WATER» в испанском, русском и татарском языках

Вид межъязыковых соответствий \ Язык	Испанский	Русский	Татарский
Фразеологические соответствия	58%	44%	55%
Нефразеологические соответствия	42%	56%	45%

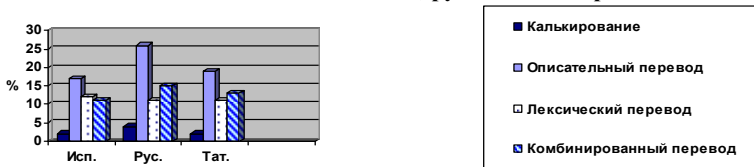
3. Общее количество фразеологических эквивалентов незначительно. Соотношение фразеологических эквивалентов и аналогов представлено следующими показателями: 18:40 (англ.–исп.), 18:26 (англ.–рус.) и 12:43 (англ.–тат.). То есть преобладающему большинству межъязыковых соответствий свойственны отношения фразеологической полной аналогии. Данный факт свидетельствует о том, что вода воспринимается по-разному в английской, испанской, русской и татарской фразеологических картинах мира (Диаграмма 1).

Диаграмма 1
Частотность фразеологических соответствий английских ФЕ
с компонентом «WATER» в испанском, русском и татарском языках

4. Преимущественно английские безэквивалентные ФЕ переводятся посредством развернутого описания: на испанский язык – 17%, русский язык – 26%, татарский язык – 19%. Описательный перевод доминирует над комбинированным и лексическим способами перевода. Наименее распространенным способом перевода является калькирование (Диаграмма 2).

Диаграмма 2
Частотность нефразеологических соответствий английских ФЕ
с компонентом «WATER» в испанском, русском и татарском языках

Практическая значимость данной работы усматривается в возможности использования указанных результатов при составлении учебно-методической литературы по сопоставительной фразеологии и лингвокультурологии, по практике перевода, при составлении двуязычных фразеологических словарей.

Библиографический список:

1. Cambridge Dictionaries Online // <http://dictionary.cambridge.org>
2. Collins // <http://www.collinsdictionary.com>
3. TheFreeDictionary by Farlex Inc. // <http://www.thefreedictionary.com>
4. The big red book of Spanish idioms: 12,000 Spanish and English expressions. – Peter Weibel: McGraw-Hill Professional, 2004.
5. The Penguin Dictionary of English Idioms. – Daphne M. Gulland and David Hinds-Howell: Penguin Books Ltd, 2002.
6. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц: На материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1993.
7. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь, 5-е изд. М.: Русский язык – Медиа, 2006.
8. Арсентьева Е. Ф., Трошкина Т. П., Шарипова А. В., Аюпова Р. А., Сакаева Л. Р., Сафиуллина Г. Р. Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008.
9. Сафиуллина Ф. С. Татарско-русский фразеологический словарь. Казань: Изд-во МАГАРИФ, 2001.

Е. Н. Магдалинская

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, аспирант кафедры зарубежной филологии и историко-сравнительного языкознания (236016, г. Калининград, ул. Емельянова, д. 58)

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ
В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ**

На материале русских и польских текстов рассматриваются грамматические средства выражения одного из микрополей ситуативной модальности – микрополя возможности; выявляются общие, типологические черты и внутриязыковые особенности в функционировании рассматриваемых модальных средств.

ситуативная модальность; микрополе возможности; грамматические модальные модификаторы; сопоставительный анализ

Исследование категории модальности является одной из фундаментальных проблем языкознания, поскольку, по справедливому замечанию В. В. Виноградова, она «принадлежит к числу основных, центральных языковых категорий» [7, с. 57], пронизывающих всю языковую систему. «Каждое высказывание, – отмечает М. Грелл, – каждое выраженное языковыми средствами отношение говорящего к действительности всегда имеет какой-либо модальный статус» [9, с. 277]. Актуальность изучения данной категории заключается в научном обосновании процессов выражения модальных отношений, наблюдаемых в языке и речи, «как важного стимула в стремлении познания окружающей действительности» [13, с. 4]. Модальность открывают пути к «изучению многообразия системного восприятия познанным на разных уровнях социально-мировоззренческих оценок как с позиции синтетического, так и аналитического уровня языкового статуса» [13, с. 4].

Категория модальности «располагает множеством форм выражения, в разной степени участвующих в организации синтаксической структуры предложения и текста и вступающих в многоаспектные парадигматические отношения друг с другом» [11, с. 4], и именно функционально-семантический подход изучения данной категории позволяет в полной мере охватить как лексические, так и грамматические средства ее выражения. В плане вышесказанного интересные результаты может дать сопоставительный анализ средств выражения категории модальности в русском и польском языках, поскольку современные славянские языки имеют существенные различия по некоторым структурно-грамматическим параметрам, в том числе в средствах реализации модальности предложения-высказывания [12, с. 34–35]. При этом, как отмечает А. В. Бондарко, «для сопоставительного изучения славянских языков, характеризующихся значительной мерой общности в структуре анализируемых полей и ситуаций, особое значение имеет выявление различий в типах употребления грамматических единиц, определение эквивалентности / неэквивалентности сопоставляемых типов и вариантов функционирования форм и конструкций» [2, с. 296].

Предметом рассмотрения в данной статье является модальное микрополе возможности, которое входит в состав ситуативной модальности, являющейся сложнотерминированным фрагментом языковой модальности и указывающей

«на способ существования события, включая основные его предпосылки (возможность, необходимость, желательность)» [10, с. 3]. Данный выбор обусловлен тем, что именно значение возможности исследователи неизменно квалифицируют как модальное, которое, в свою очередь, «находится в семантической оппозиции к другим, не всегда столь же бесспорно выделяемым субкатегориям позиционного модального уровня» [4, с. 93]. Возможность понимается как «хотя и реально существующая, но скрытая тенденция данной действительности» [1, с. 9], она «определяет, программирует один из вариантов дальнейшего развития ситуации» [6, с. 115].

В современных русском и польском языках, кроме инфинитивных сочетаний с лексическими модальными модификаторами, функционируют безмодификаторные, грамматические средства выражения модальности, среди которых прослеживается довольно регулярное употребление глаголов изъявительного наклонения, способных без участия инфинитива представлять модальность возможности. При этом, как отмечает С. С. Ваулина, «обуславливающим элементом его конкретных реализаций чаще всего является лексическое значение соответствующего глагола» [3, с. 192]. С учетом присутствия в глаголе тех или иных сем, которые реализуют значение возможности, можно выделить несколько групп глаголов изъявительного наклонения. Так, группа глаголов, реализующих модальное значение «(не) иметь способность выполнить действие», имеет семантику способности, умения субъекта. К данной группе относятся русские глаголы *понять* (МАС: уяснить себе, усвоить смысл, содержание и т.п. чего-л.), *заметить* (МАС: 1. воспринять зрением, увидеть, приметить; 2. обратив внимание, отметив в уме какие-л. признаки, запомнить), *видеть* (МАС: сознать, понимать, чувствовать) и их польские эквиваленты *rozumieć* (SJP: 1. уяснить себе значение явления, высказывания; 2. сделать выводы), *zauważyć* (SJP: обратить на что-л. внимание, увидеть, приметить), *widzieć* (SJP: воспринимать что-л. зрением), которые характеризуют умственные способности субъекта. Ср.: «Но мы прекрасно *понимаем*, что большинство бюджетов субъектов находятся в весьма непростом состоянии, и этот факт надо учитывать» (РГ, 20.12.13) = «мы можем / способны понять», «Psycholodzy i nauczyciele ostrzegają, że jeśli młodzi Polacy będą się nadal tak rozwijać, to wkrótce *rozumieją* więcej niż młodzi Japończycy, a nawet więcej, niż się nam wszystkim zdaje» (Polityka, 15.10.2013) = «они смогут / будут способны понять»; «*Сотрудники* вневедомственной охраны в ходе патрулирования *заметили* гражданина, у которого в руках находился, как им показалось, настоящий автомат» (АиФ, 03.01.2014) = «они смогли / были в состоянии заметить», «Mogłoby to wyglądać tak: *dzieci* bawiące się w mieście nad brzegiem rzeki *zauważyły* setki niesionych prądem, rozdętych świńskich trupów» (Polityka, 8.04.2013) = «они смогли / были в состоянии заметить». При этом модальное значение возможности, выраженное глаголами изъявительного наклонения в настоящем времени, «часто приобретает характер объективно обусловленной возможности, возникающей в силу постоянства соответствующего признака» [3, с. 194] субъекта. Ср.: «На экране отображается все, что делает хирург. Такое же изображение *хирурги видят* во время реальных операций на мониторе эндоскопической стойки» (РГ, 23.12.2013) = «могут / способны видеть», «Na początku rządów Platformy Obywatelskiej rzucono hasło rozwijania stosunków z taką Rosją, jaka jest. A jaka jest, *każdy widzi*» (Polityka, 19.12.2013) = «каждый может / способен видеть».

Другая группа глаголов изъявительного наклонения объединена общей семой «сохранять свои качества в экстремальных ситуациях» [Федорова 2000: 66] и актуализирует частное значение возможности «(не) быть в состоянии выпол-

нить действию». В нее входят русские глаголы, обозначающие действие, осуществление которого требует определенного психического или физического состояния субъекта: *выдержатъ* (МАС: стойко перенести до конца, вытерпеть), *выжить* (МАС: 1. остаться в живых; 2. перенести, пережить) и их польские эквиваленты *wytrzymać* (SJP: 2. продержаться определенное время, до конца, не поддаться), *przeżyć* (SJP: 1. остаться в живых; 2. найти в себе силы преодолеть что-л., выдержать какие-л. события). Ср.: «Некоторые пропагандисты поспешно заявляют, что *мы не выдержали* испытания свободой и потому нам нужна новая диктатура» (Humanistyka, с.181) = «мы не смогли / не были в состоянии выдержатъ», «To kryzys gospodarek słabszych krajów, które nie budowały własnych przężnych firm, nie starały się o innowacyjność, *nie wytrzymały* konkurencji» (Polityka, 20.03.2013) = «не смогли / не были в состоянии выдержатъ»; «*Пассажир и пилот* гражданского авиасудна *выжили* в результате крушения (АиФ, 04.01.2014) = «смогли / были в состоянии выжить», «Terrorystów interesowali tylko cudzoziemcy. Ci, którzy *przeżyli*, zawdzięczają to wyłącznie pomocy Algierczyków – o godzinach i dniach grozy w zaatakowanej fabryce opowiadają zakładniczy» (Polityka, 28.01.2013) = «смогли / были в состоянии выжить».

Можно выделить также группу глаголов, которые содержат в своем значении сему «успешность», как, например, русский глагол *достичь* (МАС: добиться чего-л. своими усилиями, приобрести, получить желаемое) и его польский эквивалент *osiągnąć* (SJP: добиться чего-л., получить, приобрести), реализующие значение «(не) иметь способность выполнить действие»: «Компании Третьей волны не увеличивают свои прибыли посредством выжимания пота из своих рабочих. *Они достигают* цели не тем, что делают труд более тяжелым, а тем, что работают более умело» (Humanistyka, с. 182) = «они могут / способны достигь цель»; «Ba, *osiągnął* to, czego żadnemu artyście przed nim nie udało się osiągnąć: stał się głównym bohaterem powieści („W połowie puste”), a ostatnio także filmu fabularnego, w którym – nawiasem mówiąc – gra samego siebie („Performer”)» (Polityka, 22.01.2013) = «смог / был способен достигь».

Особый интерес представляют собой предложения с глаголами совершенного вида в форме 2-го лица единственного числа изъявительного наклонения в русском языке, поскольку не имеют аналогов грамматического выражения модального значения возможности в польском. Исследователи отмечают, что эксплицитное обозначенной глагольной формой модальное значение (не)возможности, как правило, не соотносено с конкретным субъектом [19, с. 73; 14, с. 72]. Ср.: «Служишь добросовестно, имеешь хорошие профессиональные навыки и перспективу карьерного роста, значит, *сохранишь* место в строю. Не отвечаешь этим требованиям, – *снимешь* погонь» (РГ, 20.12.13).

Среди грамматических средств выражения модального значения возможности в русском языке находятся и инфинитивные предложения. Как отмечает Л. Ю. Подручная, наиболее ярко с помощью данной конструкции выражается значение отрицательной возможности – «отсутствие возможности, обусловленное обстоятельствами или внутренними свойствами косвенного субъекта действия» [15, с. 15]. И. Р. Федорова также подчеркивает «максимальную степень невозможности», передаваемую инфинитивными конструкциями [19, с. 76]. Ср.: «По словам Шаманской, преступникам *не уйти* от преследования» (РГ, 09.08.11). Вместе с тем, как отмечают исследователи, в польском языке аналогичная грамматическая конструкция, выражающая значение (не)возможности, отсутствует [18, с. 18].

Однако следует отметить, что в польском языке невозможность может быть передана конструкцией «*być nie do* + отглагольное существительное», на что

указывает, в частности, Н. Р. Рыболовлев [18, с. 19]. Например: «Cokolwiek się zatem zdarzy – każdy właściwie akt przemocy i agresji – zostanie rozgrzeszone potem albo nawet przedtem, bo przecież wszyscy widzą, że za tej władzy *jest nie do wytrzymania*, a jej przedstawiciele i zwolennicy bez przerwy prowokują» (Polityka, 11.08.2013).

Следующим типом грамматических средств, способных представлять модальное значение возможности, являются сложные предложения, среди которых преобладают сложноподчиненные предложения цели. Сложное предложение, как отмечает М. Ю. Пуховская, «является достаточной единицей для выявления модального значения контекста, так как его можно рассматривать и как предложение и как минимальный текст» [16, с. 2]. При этом сложные предложения дают «исключительно разнообразные возможности для выражения связей и взаимоотношений мыслей» [8, с. 373], а прослеживаемая в них причинно-следственная связь «вскрывает глубинные закономерности объективного мира» [5, с. 103]. Данный способ экспликации возможности продуктивен как в русском, так и в польском языках: «Бытовые условия достаточно комфортны: каюты, столовая, кают-компания изначально были спроектированы так, *чтобы* обеспечить необходимые условия для отдыха» (ПГ, 20.12.13); «*Aby* wyminąć Rosjan, gen. Dwernicki pomaszzerował wzdłuż granicy austriackiej» (Echa, s. 75), «Dwernicki skorygował więc trasę marszu, skrzył do Poczajowa, *by* przez Wiśniowiec osiągnąć leżące nad granicą Kołodno» (Echa, s.77), «Jerzy Ł. uciekł z więzienia, *żeby* załatwić swoje porachunki» (Polityka, 30.10.2013). Интересно отметить тот факт, что в польском языке существует ряд союзов, эквивалентных русскому *чтобы*, а именно *żeby*, *aby*, *by*, *ażeby* [26, с. 528]. По мнению Т. М. Редкозубовой, «существование союзов-синонимов объясняется тем, что каждый язык, развиваясь, стремится ко все более полному соответствию мира слов миру понятий», а роль подчинительных синонимических союзов «проявляется в том, что каждый союз вносит в семантику сложноподчиненного предложения какие-то свои, новые оттенки значения» [17, с. 126].

Нередко как в русском, так и в польском языке экспликаторами значения возможности выступают также сложноподчиненные предложения с условными придаточными. В русском языке придаточная часть подобных предложений вводится посредством союза *если*, в польском – с помощью союзов *gdyby*, *jeśli*, *jeżeli*. Например: «А *если* судья будет рассматривать еще и какие-то доказательства вины, он косвенно как бы оценит их, и *если* примет решение об аресте, то как бы заранее выскажется в пользу виновности человека» (ПГ, 20.12.13); «*Jeśli* W. Brytania poprze Rosję w kwestii cieśnin, to ta zrewanżuje się poparciem angielskich dążeń do panowania w Egipcie (Echa, s.115)», «*Gdyby* ci strażnicy, dalej personel cłowy i żołnierze kordonu pełnili należycie służbę, nie zdarzyłyby się tak częste wypadki przekraczania granicy» (Echa, s.78).

Таким образом, анализ грамматических средств выражения модального значения возможности в русском и польском языках позволяет сделать определенные выводы. Типологическая общность рассматриваемых языков, обусловленная их генетическим родством, не исключает национальных особенностей в выражении значения возможности, связанных с внутриязыковой историей становления и эволюции системы рассматриваемых языков. Так, например, в русском языке в числе грамматических средств выражения рассматриваемого модального значения находятся инфинитивные предложения и предложения с глаголами совершенного вида в форме 2-го лица единственного числа изъявительного наклонения, которые отсутствуют в польском языке. В то же время в польском языке в качестве экспликатора значения возможности выступает конструк-

ция «być nie do + отглагольное существительное». Следует также отметить широкий синонимический набор подчинительных союзов в польском языке, «которые, взаимодействуя с контекстом, усложняют семантику сложноподчиненного предложения в целом» [17, с. 126].

Библиографический список:

1. Антонова Л. В. Лингвокультурологический анализ модальности возможности: На материале современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007.
2. Бондарко А. В. Теория значения в системе функционирования грамматики: На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002.
3. Ваулина С. С. Соотнесенность эксплицитных и имплицитных способов выражения ситуативной модальности в диахронии русского языка (XI – нач. XVII в.) // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность / имплицитность выражения смыслов. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006.
4. Ваулина С. С., Кочеткова О. Л. Функционально-семантический статус лексических модификаторов возможности в русском литературном языке второй половины XVII – начала XVIII века // Модальность как семантическая универсалия. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010.
5. Ваулина С. С., Старовойтова Н. В. К вопросу о модальности сложных предложений // Семантика: слово, предложение, текст. Калининград, Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007.
6. Ваулина С. С., Федорова И. Р. Детерминирующий фактор возможности: способы языкового выражения // Модальность как семантическая универсалия: Сб. науч. тр. / Под ред. Куксы И. Ю. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010.
7. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975.
8. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 2. Синтаксис. М., 1968.
9. Грелл М. О сущности модальности // Языкознание в Чехословакии. М.: Прогресс, 1978.
10. Дронова Л. П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект: Автореф дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2006.
11. Зеленищев А. В. Пропозиция и модальность: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1997.
12. Мразек Р. Сравнительный синтаксис славянских литературных языков. Исходные структуры простого предложения. Vrnо, 1990.
13. Немец Г. П. Семантико-синтаксические средства выражения модальности в русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989.
14. Островерхая И. В. Средства выражения модального значения возможности в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (функционально-семантический аспект): Дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2004.
15. Подручная Л. Ю. Средства выражения модального значения возможности в языке русского фольклора (функционально-семантический анализ): Дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2010.
16. Пуховская М. Ю. Модальные значения сложного предложения в научной (медицинской) речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1995.

17. *Редкозубова Т. М.* Синонимия подчинительных союзов в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2000.

18. *Рыболовлев Н. Р.* Средства выражения модальных значений в русском и польском языках: На примере модальности недоверности и предметной модальности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989.

19. *Федорова И. Р.* Модальность возможности в современном русском языке: На материале газет. Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 2000.

Список сокращений:

20. АиФ – Аргументы и факты
21. МАС – Словарь русского языка. В 4 т. М., 1981–1984.
22. РГ – Российская газета
23. Echa – Echa przeszłości nr I. Wyd. UWM, Olsztyn, 2000. 241 s.
24. Humanistyka – Humanistyka i przyrodoznawstwo nr 15. Wyd. UWM, Olsztyn, 2009. S. 356.
25. SJP – Słownik języka polskiego / opracowanie E. Sobol. Warszawa, 2005. 1304 s.
26. Sł. synonimów – Kurzowa Z., Kubiszyn-Mędrala Z., Skarżyński M. Słownik synonimów. Wyd. PWN, Warszawa, 2006. 530 s.

Г. В. Абилова

Центр иностранных языков и организации досуга «Евровижн», директор (347340, Ростовская обл., г. Волгодонск, ул. Энтузиастов, д. 3; тел.: (86392) 4-28-39; evrovision@list.ru, www.evrovisionbusiness.com)

**ОБРАЗ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ:
ПРОБЛЕМА СТАТУСА**

В статье статус образа в лингвистической парадигме определяется через анализ корреляций знаковой природы слова и образа, детерминированной специфической микро- и макроконтэкста. Когнитивно-семантический потенциал образа зависит от свойств слов, посредством которых он эксплицирован. Структура и комплекс функций обусловлены знаковой природой образа. Интегральные характеристики слова и образа заключаются в том, что они имеют денотативное и коннотативное значения, реализуя свой семантический потенциал в контексте. Дифференциальный признак квалифицируется, прежде всего, в сфере экспрессивности и оценки: для образа они обязательны, у слова коннотативное значение факультативно и поливариативно. Для установления статуса образа принципиально выяснение корреляций концепта и образа, что тесно связано с проблемой вербальности / невербальности сознания и мышления.

когнитивно-семантический потенциал; концепт; образ; образность

Категория образа является одной из основополагающих в терминологических системах различных наук: философии, психологии, эстетике, социологии. Изучение образа, образности не теряет своей актуальности и в филологической парадигме. Существует множество определений и трактовок термина «образ». Как основное средство эстетического осмысления действительности, образ выявляет некие интегральные черты определенного объекта, становясь при этом формой мышления в искусстве. Образ обладает знаковостью, т.к. устанавливает корреляции между общественным сознанием и индивидуальными, присущими конкретной личности, эмоциями. Гуманитарная парадигма продолжает широко использовать трактовку образа как отражения внешнего мира в сознании. Обладая собственной логикой развития и движения, художественный образ всегда сообщает реципиенту новое знание, эксплицируя и систему ценностей автора, его мироотношение и отчасти характеризует личность художника.

Художественный образ характеризуется комплексом функций, среди которых основными являются познавательная, коммуникативная, эстетическая и воспитательная. Рецепцию и интерпретацию любого эстетического объекта определяет структура образов, которая в целом формирует семантическое пространство текста. Художественный образ обладает когнитивным потенциалом, поскольку детерминирует направление познания и самоутверждения личности.

Образу в любом виде искусства свойственна психологическая действительность, т.к. он способен конкретизировать эстетическую информацию в сознании адресата при опоре на его психический опыт, ощущения, различные воспоминания, в том числе и чувственные. Специфика художественного текста заключена, прежде всего, в его соотношении с действительностью: «Осваивая бытие особым способом, художественный текст манифестирует тем самым собственную внутреннюю референтность, которая опосредованно отражает события, явления,

предметы внешнего мира. Объективная реальность действительного мира лежит в основе смоделированной автором реальности, но представляет собой объективный мир авторского сознания, существующий независимо от истинности / неистинности реального события. Язык художественной литературы (поэтический язык, художественная речь, художественный дискурс) предстает как языковая система, призванная отражать эстетически значимое, словесно-образное преобразование действительности» [5, с. 80]. Категория «художественный образ» применяется в эстетике по отношению к различным видам искусства, в том числе, и к литературе; «само понятие художественного образа обязано своим рождением художественной литературе» [2, с. 119]. Образ и образность – неотъемлемые качества языка искусства и языка художественной литературы, что обуславливает традиционное использование данных терминов. Однако необходимо подчеркнуть, что зачастую происходит смешение понятий «словесный», «речевой», «языковой» и «художественный образ».

И. В. Арнольд указывает, что в художественном тексте наличествуют «два типа информации: информация первого рода — это предметно-логическая информация, она не связана с участниками и обстановкой коммуникации. Информация второго рода, будучи связанной с субъективными переживаниями участников ситуации и их оценкой предмета речи, своего отношения к нему, к собеседнику и ситуации общения, имеет эмоциональный характер. Трудновыразимые оттенки имеет именно эта вторая часть информации, и именно с ней связана образность» [1, с. 97].

В лингвистической парадигме категория образности неразрывно связана с осмыслением образа, часто одно определяется через другое. Специфика образности традиционно изучается лингвистикой в двух направлениях: образность языковых единиц и образность на уровне текста, которая рассматривается в координатах различных типов текста. Тем не менее, образность – основная черта художественного текста, что и определяет специфику её исследования.

Образность с позиций лингвистики раскрывается через категорию внутренней формы, которая была введена в научный обиход В. фон Гумбольдтом. Под внутренней формой языка он понимал понятийную систему, которая репрезентирует специфику мировоззрения, закрепленную во внешней форме языка. Для Гумбольдта внутренняя форма языка предстала как мироощущение, миропонимание определенной нации [4]. А. Потебня развил теорию В. Гумбольдта: он различает внешнюю (членораздельный звук) и внутреннюю форму слова (содержание, объективируемое посредством звука): «Внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль. Этим только можно объяснить, почему в одном и том же языке может быть много слов для обозначения одного и того же предмета, и наоборот, одно слово совершенно согласно с требованиями языка может обозначать предметы разнородные» [6, с. 114].

Художественный образ имеет в своей основе не только употребление лексем и их сочетаний в переносном значении, но и определенный макроконтекст различного объема (от фразового окружения до контекста целостного художественного текста или совокупности таких текстов), который позволяет квалифицировать такой образ как индивидуализированный, манифестирующий определенную концепцию мира конкретного автора.

Основной конститутивный признак художественного текста – всесторонняя реализация образно-ассоциативных свойств речи – детерминирует особое положение образа как структурного элемента такого типа текста.

Традиционный вектор создания образа – от конкретного смысла (наглядность, зрительность, картинность как отправная точка данного процесса) к переносному и отвлеченному, что зачастую определяет особенности многих художественных текстов, в которых такая реализация эстетической задачи является композиционным приемом. Несомненно, динамика процесса создания художественного образа обуславливается «наращением смысла» (термин, предложенный В. В. Виноградовым), что в целом создает и семантическое пространство художественного произведения никогда не ограничен его прямым номинативно-предметным значением. Буквальное значение слова здесь обрастает новыми, иными смыслами (так же, как и значение описываемого эмпирического факта вырастает до степени типического обобщения). В художественном произведении нет и во всяком случае не должно быть слов немотивированных, проходящих только как тени ненужных предметов. Отбор слов неразрывно связан со способом отражения и выражения действительности в слове... В контексте всего произведения слова и выражения, находясь в теснейшем взаимодействии, приобретают разнообразные дополнительные смысловые оттенки, воспринимаются в сложной и глубокой перспективе целого» [3, с. 230]. Ассоциативные связи, скрепляющие компоненты художественного текста, детерминируют практически неисчерпаемый когнитивно-семантический потенциал художественного текста.

Для лингвистики принципиально важной становится корреляция знаковой природы слова и образа, которая манифестирована, прежде всего, в их функционировании в пределах микро- и макроконтраста. Семантика образа обуславливается свойствами слова / слов, которыми он выражен. Знаковая природа образа детерминирует специфику его структуры и комплекс функций. Как и слово, образ может быть «спроецирован» на означающее и означаемое, имея денотативное и коннотативное значения. Так же, как и слово, образ реализует свой семантический потенциал в контексте. Отличия образа от слова в том, что для образа экспрессивность облигаторна, а зачастую он также эмоционален и характеризуется наличием в семантической структуре оценки, тогда как у слова коннотативное значение факультативно и поливариативно.

Принципиальное значение для установления статуса образа в лингвистике имеет выяснение корреляций *концепта* и *образа*. Этот актуальный вопрос связан с проблемой вербальности / невербальности сознания и мышления.

Как функциональная единица мышления, концепт объединяет в своей структуре образные и рефлексивные компоненты [7, с. 170]. Формирование концепта имеет в своей основе ядерную (образную) составляющую, на которую «наслаивается» рефлексивная. Эти рефлексивные компоненты эксплицируют социальный опыт человека, его перцептивный, эмпирический и деятельностный опыт, а также результаты рефлексивного обобщения им своего разностороннего опыта. Образные компоненты концепта, которые также изменчивы, дополнительно корректируются и дополняются в процессе жизнедеятельности человека [7, с. 183]. Образ (чувственный компонент концепта) кодирует содержащуюся в нем рациональную (рефлексивную) информацию и обеспечивает его функционирование как мыслительной единицы. В процессе мыслительной деятельности человек оперирует образами, которые несут и «прикрепленные» к образам рациональные знания [7, с. 170].

Образ представляет собой базовый слой концепта: дифференциальными признаками образа является его наглядность, представление его в виде «картинки», его оценочность, сопряженная с наглядностью, а также тот факт, что образ, в

отличие от концепта, не абстрактен. При движении от чувственного образа к концепту происходит кодирование информации, что и формирует мыслительную единицу.

Корреляция *концепт – образ* во многом определяет понятийные акценты в типологии концептов: их виды, выделяемые современной лингвистикой, также могут быть терминологически соотнесены с концептом и образом. На наш взгляд, когнитивный концепт в большей степени отражает суть понятия концепта вообще, тогда как образ приближен в своих основных значениях к лингвокультурному концепту. Рождаясь как образ, концепт, приобретая всё большую степень абстракции, способен, постепенно превращаясь из чувственного образа в собственно мыслительный.

Библиографический список:

1. *Арнольд И. В.* Стилистика современного английского языка: Учеб. для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002.
2. *Валгина Н. С.* Теория текста: Учебное пособие. М.: Логос, 2004.
3. *Виноградов В. В.* О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971.
4. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
5. *Кузнецова Анна В.* Феномен билингвального художественного текста: семантико-прагматический статус // Вестник ПГЛУ. Пятигорск, 2012. № 1.
6. *Потебня А. А.* Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.
7. *Стернин И. А., Розенфельд М. Я.* Слово и образ / Под. ред. Стернина И. А. Воронеж: Истоки, 2008.

Д. А. Вакуленко

Южный федеральный университет, преподаватель кафедры иностранных языков факультета лингвистики и словесности, соискатель кафедры русского языка и теории языка факультета лингвистики и словесности (344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепропетровский, д. 116; тел.: (863) 250-72-77; <http://sfedu.ru>)

ФРАЗЕОСИНТАКСИЧЕСКИЕ СХЕМЫ С ОПОРНЫМ КОМПОНЕНТОМ-СОЮЗОМ В ЯЗЫКОВОМ И РЕЧЕВОМ АСПЕКТАХ

Данная статья посвящена описанию фразеосинтаксических схем современного русского языка с опорным компонентом-союзом, которые представляют собой единицы фразеологического уровня языка. Они характеризуются признаками воспроизводимости, устойчивости, структурно-семантической цельнооформленности, идиоматичности и экспрессивности. Данные фразеосинтаксические схемы обладают неизменяемой структурой, служащей моделью для построения аналогичных предложений-высказываний. Они способны выражать не только предметное значение, но и различные эмоционально-оценочные оттенки значения. Их использование в разговорной речи повышает эффективность процесса коммуникации, придает процессу общения непринужденный характер.

синтаксическая фразеология; фразеосинтаксическая схема; фразеологическая подсистема; устойчивость; русский язык

Теория фразеосинтаксических схем начала формироваться в середине прошлого века. Основополагающими явились работы Н. Ю. Шведовой [1] и Д. Н. Шмелева [2]. Н. Ю. Шведова обозначила направление исследования фразеосхем по степени фразеологизации, а Д. Н. Шмелев предложил удачный термин, а также обосновал фразеологический статус данных единиц синтаксиса. Однако окончательно классические постулаты данной теории сформировались лишь на рубеже XX-XXI веков.

Фразеосхемы представляют собой самостоятельный класс синтаксических фразеологических единиц. Их изучением занимаются такие ученые, как М. В. Всеволодова [3], И. Н. Кайгородова [4], В. Ю. Меликян [5, с. 55–61; 6, с. 73–82; 7] и некот. др. Однако до сих пор описание фразеосхем отдельных групп носит фрагментарный характер, в частности, не систематизированы фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным союзом.

«Фразеосинтаксическая схема – это коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиции, выражающая членимое, понятийное смысловое содержание, т.е. равное суждению, обладающая частичными грамматической и лексической членимостью, проницаемостью, распространяемостью, сочетающаяся с другими высказываниями в тексте по традиционным правилам и выполняющая в речи эстетическую функцию» [8, с. 85–92].

Данная статья посвящена описанию фразеосхем с опорным компонентом-союзом в аспекте теории синтаксической фразеологии. В результате проведенного исследования в системе современного русского языка было выявлено восемь фразеосхем с опорным компонентом, выраженным союзом.

Фразеосхемы данной группы по-разному проявляют свои семантические потенции. В целом они выражают 31 значение и обладают достаточно развитой для синтаксических конструкций системой значений: три фразеосхемы выражают два значения, по две фразеосхемы имеют одно значение и пять значений, ещё одна фразеосхема репрезентирует три значения.

Типология данных значений весьма разнообразна. Фразеосхемы выражают шесть значений «утверждения», пять – «отрицания», по три – «негативной оценки» и «побуждения», по одной – значения «высокой степени проявления чего-либо» и «желательности». Ещё две фразеосхемы способны выражать контаминированное значение – «отрицания» в сочетании со значением «долженствования», что составляет специфику единиц данной группы, т.к. контаминированные значения фразеосхем, как правило, не свойственны. Самым частотным традиционно для фразеосхем является значение негативного типа: «отрицания» и «негативной оценки».

Например, фразеосхема «**A to + <Pron₁ [N₁] + <ne> + V [N, Adj, Adv, ...]!**» имеет следующую систему значений:

1) «утверждение факта, который формально отрицается; в сочетании с удивлением и другими эмоциями»: *А говорят, он денежки кому-то не тому оставил... Мне бы заткнуться и уйти, а меня словно кто-то за язык тянул: – Что значит – не тому? – А то ты не знаешь?! Не знаешь? А ну-ка напрягись! Олечке оставил, кому же ещё... /В. Белоусова. Второй выстрел/;*

2) «отрицание факта, который формально утверждается; в сочетании с удивлением и другими эмоциями»: *– Раз на коне ночью приехал к окну, пьяный. Проглянь. – Что ж, не пустила? – А то ну ступ! /Л. Толстой. Казаки/.*

Все фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным союзом, производны. Они построены на основе придаточной части сложноподчиненного предложения (далее – СПП) различного типа: со значением причины, разделительности, условия, уступительно-ограничительным, сопоставления, условно-уступительным, изъяснительности (две фразеосхемы). Одна из фразеосхем (с опорным компонентом *a to*) в качестве производящей базы использовала сразу два вида сложного предложения, что является специфическим фактом для единиц данного типа: СПП со значением причины и сложносочинённое предложение со значением разделительности.

Три фразеосхемы (с опорными компонентами *a to* (две фразеосхемы) и *чтоб*) построены по модели энантиосемического переосмысления, что представляется фактом типичным для фразеосхем, а также синтаксических фразеологических единиц в целом.

Например, фразеосхема «**Нет чтобы + <ne> + V inf!**» была сформирована на основе придаточной части СПП с сопоставительным союзом: *– Нет того, чтобы народ успокоить, сами – фьють!.. – И она содела неповторимое движение своей маленькой ручкой и свистнула как мальчишка. /А. Фадеев. Молодая гвардия/.*

В результате проведенного структурного анализа было установлено, что у фразеосхем с опорным компонентом-союзом шесть опорных компонентов являются составными, два – простыми: *a to* (две фразеосхемы), *если бы, уж на что, нет чтобы, хоть бы, чтоб* (две фразеосхемы). Шесть из них полностью деактуализированы в грамматическом и лексико-семантическом аспектах в составе фразеосхемы, два – частично. Преобладание полностью деактуализированных опорных компонентов обусловлено неполнозначительным характером союза как части речи. Отсутствие конкретной лексической семантики, с одной стороны, и наличие грамматического (синтаксического) значения – с другой,

обуславливают высокий уровень обобщенности значения союза, что предрасполагает его к более легкому переосмыслению, в том числе, к деактуализации значения.

Все опорные компоненты фразеосхем данной группы не обладают лексико-грамматической (частеречной) и морфологической парадигмами, что детерминировано неизменяемым характером союза как части речи. При этом четыре опорных компонента имеют дефектную стилистическую парадигму: 1) *если бы* – *если* – *коли, коли, коль* (прост., устар.); 2) *нет чтобы (чтобы – чтоб)*; 3) *чтобы – чтоб* (разг.). Один опорный компонент – дефектную лексическую парадигму: *хоть бы* – *хотя бы*). Ещё один опорный компонент – структурную парадигму: *нет того*<с> *чтоб*<-ы>; *нет*<с> *чтоб*<-ы>; *нет* <бы> (+ *инфинитив*).

Так, обязательный неизменяемый компонент фразеосхемы «**Чтоб + Pron₁ + V finit (п.в.)!**» парадигматическими свойствами не обладает вообще, за исключением стилистического аспекта: *чтобы – чтоб* (разг.). При этом основным является стилистически сниженный, разговорный вариант опорного компонента – *чтоб*. Например: – *Пора бы тебе и замуж. – Не берут. – Лжёшь ты, Лара, лжёшь, чтобы тебя не брали!* /Н. Лесков. На ножах/; Ср.: – *Самая натуральная. По-французски ботаешь? – Спрашивает! Чтоб я да не знал родной язык Дюма.* /Е. Попов. Любитель книг Александра Дюма-старшего борется с плакатом/.

Обязательный изменяемый компонент фразеосхем с опорным компонентом, выраженным союзом, свои парадигматические свойства проявляет по-разному. У трёх фразеосхем (с опорными компонентами *а то, нет чтобы, хоть бы*) обязательный изменяемый компонент характеризуется наличием полной лексико-грамматической, морфологической и лексической парадигм. У фразеосхем с опорными компонентами *а то, чтоб* (две фразеосхемы) обязательный изменяемый компонент располагает крайне ограниченной лексико-грамматической и морфологической парадигмами. У фразеосхем с опорными компонентами *если бы, уж на что* различные элементы обязательного изменяемого компонента могут иметь полную, дефектную и нулевую парадигму различного типа.

Так, обязательный изменяемый компонент фразеосхемы «**Хоть бы + V finit (п.в.)!**» обладает полной лексико-грамматической парадигмой: **V – N – Pron – Adj – Adv**. Например: 1) – *Шухов на локте поднялся. – В Поломне, приходе нашем, богаче пона нет человека. Вот, скажем, зовут крышу крыть, так с людей по тридцать пять рублей в день берём, а с пона – сто. И хоть бы крикнул.* /А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича/; 2) – *Плоть-то уж больно распалила она тогда – вот что... Оттого и попала в кабалу негодному человеку. И хоть бы что-нибудь хорошего в нем было! Так ведь нет ничего.* /П. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая/; 3) *На улице опять жара стояла невыносимая; хоть бы капля дождя во все эти дни.* /Ф. Достоевский. Преступление и наказание/; 4) – *...А как тут не раздражаться? С утра приказал почистить снег у крыльца, и хоть бы тебе кто! Ни одна шельма ни с места... /А. Чехов. Обо лучше/.*

Наиболее частотна в речи форма прошедшего времени глагола (**V finit (п.в.)**). Встречаются и другие лексико-грамматические варианты, однако гораздо реже: **N, Pron, Adj, Adv**. При этом следует отметить, что в подобных случаях в качестве обязательного изменяемого компонента может выступать именная часть речи, которая в предложении выполняет роль подлежащего или которая выступает в качестве именной части составного именного сказуемого. Напри-

мер: *Спасаться, защищаться... где уж тут! Их шестеро; а у меня хоть бы палка!* /И. Тургенев. Стучит!/.

Морфологическая парадигма наиболее частотного варианта обязательного изменяемого компонента, т.е. глагола, нулевая – форма прошедшего времени изъявительного наклонения, например: – *Вас, наверное, тут каждый знает?* – *Воннегут ответил:* – *Десять лет я гуляю здесь с моим терьером. И хоть бы один человек закричал мне: «Ты Воннегут?!»* /С. Довлатов. Переводные картинки/.

Морфологическая парадигма остальных лексико-грамматических вариантов обязательного изменяемого компонента полная. Это обусловлено тем, что союзы, будучи неизменяемыми словами и не являясь членами предложения, «непосредственно не влияют на форму отдельных слов» [9, с. 553]. В частности, для именных частей речи возможны и формы косвенных падежей, например: *Она же прожила две недели и хоть бы коробку конфет...* /Г. Щербакова. Мальчик и девочка/.

Обязательный изменяемый компонент данной фразеосхемы характеризуется наличием полной лексической парадигмы, например: 1) *Но ведь я все-таки умер! С другой стороны, с чего бы это такой элитной дамочке, как Катариада, целоваться с ходячим трупом или туманным призраком? Господи, сколько непонятого... И хоть бы одна научная виа взялась объяснить!* /А. Белянин. Свирепый ландграф/; 2) *Живая жизнь. Тоже было: «низкий жанр». Да что: Пикуль остался, и Штирлиц остался, и уже второе поколение читает и цитирует «фантастов» (низкий жанр!) Стругацких – и хоть бы одна зараза ради разнообразия призналась, что выросла на Леониде Леонове.* /М. Веллер. Ножик Сережи Довлатова/.

Синтаксическая парадигма у всех фразеосхем с опорным компонентом-союзом нулевая, что обусловлено необратимым порядком следования обязательных компонентов в составе синтаксической конструкции. Это, в свою очередь, детерминировано особой синтаксической ролью союза в составе сложного предложения, а также чётко определённым его местом. Все союзы, послужившие основой для формирования соответствующих опорных компонентов, в составе производящего сложного предложения (как правило, СПП) занимают предпозицию в структуре придаточного предложения, что определялось их синтаксической функцией. Союз в данных сложных предложениях всегда выступает на границе между двумя простыми предложениями как связующее звено между ними. Это и способствовало жёсткой закреплённости, во-первых, места расположения опорного компонента в составе фразеосхем данной группы, во-вторых, порядка следования обязательных неизменяемого и изменяемого компонентов.

Фразеосхемы данной группы, как правило, имеют факультативные компоненты структуры, количество которых у них различно: у четырёх фразеосхем выявлено три факультативных компонента, у двух – два, у одной – один и ещё одна фразеосхема такими компонентами не обладает вообще. Так, в синтаксической структуре фразеосхемы «<О [Ах, Ох, Эх, И, Вот, ...]> Если бы + Pron₁ + <только> + <не> + V finit (прош. вр.)!» функционируют три факультативных компонента.

Особенностью фразеосхем данной группы является то, что они достаточно часто подвергаются распространению в речи (пять фразеосхем). К ним относится и фразеосхема с опорным компонентом *нет чтобы*. При этом чаще всего в синтаксическую структуру предложения вводится однородный член предложения, дублирующий синтаксическую позицию обязательного изменяемого компонента (глагола в форме инфинитива). Уточнение содержания высказывания

может осуществляться также за счёт любого другого члена предложения. Это обуславливает детализацию и интенсификацию коммуникативного смысла высказывания, а потому придаёт ему более выразительный характер. Например: 1) *Все хотят быть как Сахаров. Сахаров дал пощечину своему обидчику – так тот на всю страну оклеветал жену Андрея Дмитриевича. А Куняев хочет быть как Сахаров, но только даром. Нет, чтоб сначала выступить в одиночку против войны в Афганистане, поехать в ссылку и проч.* /Н. Горланова. Покаянные дни, или В ожидании конца света/; 2) *У него открылись глаза. Мужской стыд обжег лицо. Сидел писал письма... Нет чтоб подумать о ней по-настоящему, как о близком человеке, – что у нее есть и чего нет и что ей нужно.* /В. Панова. Сентиментальный роман/; Ср.: – *Шибко уж ты строгая, Марфонька. Нельзя так, милая. Нет бы приглубить.* /В. Шукшин. Рассказы/.

Две фразеосхемы характеризуются ограниченной практикой распространения структуры в речи, например, «**Уж на что + N₁ + Adj₁!**»: – *Знаете, Ник, – доверительно наклонившись, говорил он, – когда мисс Дункан привезла этого парня, сразу было видно, что он не заживется на этом свете. Будто на лбу его светящимися буквами написано было «мертвец». В нашем веке таким не житье. Уж на что был крепок Джек Лондон.* /А. Лазарчук, М. Успенский. Посмотри в глаза чудовищ/.

Фразеосхема «**A то + Pron (вопр.) [Adv (вопр.)] + <же>?!**» практически не допускает распространения своей синтаксической структуры. Обнаружено всего лишь несколько примеров, в которых распространение осуществляется за счет слов *ещё* и *больше*, которые способствуют дополнительному выделению рематичного компонента высказывания. Это обуславливает продуцирование ещё одной семы «интенсивности», что в целом повышает степень экспрессивности высказывания. Например: – *А неужто правда, что это Потоп написал? – усомнилась Степанида. – А то кто ещё? Грамотей! Помнишь, как на Прокопиху показал? Про лень?* /В. Быков. Знак беды/; – *Надо стать, тут опять англичанин причинен. Он Португалию на китайца науськал. – А то кому же больше-то? – поддакнул рыбак. – Конечно, англичанин. Ему тошно, ежели люди в благоденствии живут.* /Н. Лейкин. Китай и Португалия/.

Фразеосхемы с опорным компонентом-союзом (как и фразеосхемы других групп и других структурно-семантических типов) обладают всеми фразеологическими признаками: воспроизводимостью, структурно-семантической устойчивостью и целостностью, идиоматичностью, экспрессивностью и разговорной стилистической маркированностью.

Воспроизводимость фразеосхем обусловлена тем, что они не создаются каждый раз заново, а используются говорящими в готовом виде как синтаксический шаблон. Структурная устойчивость проявляется в наличии стабильного набора обязательных компонентов, в необратимости порядка их следования, в отсутствии парадигматических свойств у опорного компонента и ограниченном характере факультативного варьирования и распространения синтаксической структуры. Семантическая устойчивость обусловлена наличием стабильного фразеосинтаксического значения у всех реализаций данной фразеосхемы: сем «утверждения» («отрицания»), «негативной оценки и т.п.», «интенсивности» («интенсема»), «разговорности» («разговорная стилема»), «экспрессивности», а также «синтаксической» и «функциональной» сем. Структурная целостность фразеосхемы выражается в невозможности опущения одного из обязательных компонентов, а смысловая – в присутствии целостного фразеосинтаксического значения, которое эксплицируется синтаксической моделью предложения в целом.

Идиоматичность описываемых фразеосхем связана с формальной невыраженностью элементов фразеосинтаксического значения, например, «**Чтоб + V finit (пр.в.)!**»: – *Не пойдю, – еле слышно сказал Лютиков и встал. – А ты не рас-суждай и выполняй приказание. Кругом, шагом марш. Чтоб через час ты был в санроте.* /В. Некрасов. Рядовой Лютиков/. Данная фразеосхема выражает следующий коммуникативный смысл: «Через час будь в санроте» + «высокая степень категоричности выражаемого побуждения (приказ), возмущение, негодование, негативное отношение к собеседнику и т.п.». Сравнительный анализ означающего и означаемого данного высказывания позволил выявить целый набор смысловых элементов, которые формально не выражены и прямо не эксплицированы лексическими компонентами, входящими в его структуру. Идиоматичными здесь являются семы «побуждения», «высокой степени категоричности» («интенсема»), «негативного отношения к предмету речи» («возмущение, негодование и т.п.»), «разговорности» (в составе производящего СПП придаточная часть является стилистически нейтральной) и «экспрессивности». Не представленным формально является также синтаксическое значение высказывания («синтаксема»), которое по форме представляет собой придаточное предложение, присоединяемое к главному изъяснительным союзом, а на самом деле функционирует в качестве простого предложения фразеологизованного типа. Кроме того, идиоматична и «функциональная» сема, т.к. данное высказывание по форме является повествовательным, а его коммуникативный смысл соотносится со значением побуждения.

В целом фразеосхемы с опорным компонентом-союзом занимают важное место в системе русского языка и представляют значимый элемент синтаксического репертуара любого представителя русскоязычного коммуникативного сообщества. Они обладают высоким потенциалом экспрессивности, что предопределяет их особую коммуникативную эффективность в условиях устной формы разговорной речи.

Изучение фразеосхем ещё одной группы – с опорным компонентом-союзом – способствует формированию комплексного представления о синтаксических фразеологических единицах данного класса. В связи с этим целесообразно продолжить описание фразеосхем с опорными компонентами других типов, а также предпринять сопоставительное исследование фразеосхем на материале других языков, что позволит доказать универсальный характер устройств единиц данного типа, а также их наличие во всех (или во многих) языках мира.

Библиографический список:

1. *Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: АН СССР, 1960.
2. *Шмелев Д. Н.* Синтаксически связанные конструкции-фразеосхемы // Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.
3. *Всеволодова М. В., Ён Су Лим.* Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов: На материале фразеологизмов со значением оценки. М.: МГУ, 2002.
4. *Кайгородова И. Н.* Проблемы синтаксической идиоматики: На материале русского языка. Астрахань: АГУ, 1999.
5. *Мелкян В. Ю.* Синтаксические фразеологические единицы русского языка // Русский язык в школе. 2010. № 11.

6. Меликян В. Ю. Лингвокреативная функция языка как проявление фундаментальных законов универсума (на примере фразеосхем русского языка) // Вопросы филологии. 2011. № 2.
7. Меликян В. Ю. Современный русский язык. Синтаксическая фразеология: Учебное пособие для студентов. М.: Флинта: Наука, 2013.
8. Меликян В. Ю. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-вопросительным наречием // Русский язык в школе. 2013. № 5.
9. Виноградов В. В. Русский язык. 2-е изд. М.: Русский язык, 1972.

А. С. Калашова

Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук (355029, г. Ставрополь, просп. Кулакова, д. 2; тел.: (8652) 95-68-08; info@ncfu.ru)

К ВОПРОСУ О РОЛИ МЕСТОИМЕНИЙ ПРИ СОЗДАНИИ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКА

Образ современного политика является многоаспектным, он складывается в сознании аудитории и включает в себя различные характеристики (личность политика, его принципы, идеалы, речь, внешность, политическая программа). Однако политики зачастую стремятся самостоятельно создавать определенные образы, ориентируясь на конкретную публику. Создание таких образов становится возможным за счет прагматически обусловленного выбора языковых средств, среди которых необходимо выделить в первую очередь употребление личных местоимений, при помощи которых политик может идентифицировать себя и народ.

местоимение (личные, притяжательные); политический дискурс; политическая коммуникация; образ

В современном обществе существуют различные типы коммуникации. Одним из них является политическая коммуникация, которая представляет собой, по словам Р.-Ж. Шварценберга, процесс передачи политической информации, благодаря которому она циркулирует от одной части политической системы к другой и между политической системой и социальной системой [5, с. 174].

Как пишет Л. В. Минаева, политическая коммуникация представляет собой совокупность информационно-коммуникативных систем, используемых для обеспечения политических процессов в обществе. Она может быть представлена в виде следующих разновидностей: государственной и электоральной [2, с. 8]. Государственная коммуникация, задача которой заключается в информировании СМИ и общества о деятельности президента и органов государственного управления, традиционно носит диалого-паритетный характер, этот тип коммуникации двусторонне симметричен. Цель электоральной коммуникации состоит в воздействии на аудиторию, при этом политик стремится убедить слушающих в правоте отстаиваемых им взглядов. Этот тип коммуникации представляет собой ассиметричную двустороннюю модель пропагандистского характера: политик воздействует на аудиторию, выступающую зачастую пассивным участником коммуникации.

Электоральная коммуникация может быть реализована в форме публичного выступления. В ходе такого выступления политик-оратор стремится создать четкий образ, обладающий набором определенных качеств, которые, по его мнению, помогут ему реализовать поставленные политические цели. В современной политологии для обозначения такого образа используется термин «имидж политического лидера» (Л. В. Минаева, А. Цуладзе). Причем, как пишет Л. В. Минаева, структура имиджа политика сложна и подвижна, ее внешнюю оболочку формируют личность и программные цели политика, а внутренне содержание определяется ситуативно в зависимости от конкретной аудитории [2, с. 70].

А. Цуладзе замечает, что в самом общем виде имидж политического лидера можно определить как «набор определенных качеств, которые люди ассоциируют с определенной индивидуальностью»; имидж политика складывается на базе его поступков. Одним из важнейших свойств сложившегося имиджа является его устойчивость, сопротивляемость изменениям [4, с. 43].

Таким образом, образ политического лидера – это представление о политике, сложившееся у населения в результате внешнего воздействия; этот образ обладает высокой устойчивостью и сопротивляемостью изменениям; иными словами, это шаблон, некий стереотип, упрощающий восприятие политика широкими массами населения.

На формирование образа влияют внешность политика, его поведение, а также демонстрируемые им личностные качества. Однако необходимо подчеркнуть, что язык, и в частности выбор тех или иных языковых единиц и синтаксических конструкций, позволяет создавать именно такой образ, который представляется политику наиболее целесообразным для достижения поставленных политических задач. А поскольку основной целью политической коммуникации, по замечанию Е. Шейгал, является борьба за власть [6, с. 73], создаваемый политиком имидж помогает ему достичь ее максимально эффективно.

Современная категория политологии «образ политика» близка по содержанию риторической категории «образ оратора» («образ ратора», «образ автора»). В риторической категории «образ оратора» выделяются 3 аспекта: идеальный образ (эталон); образ, проявляющийся или осознанно выражаемый в речи; образ, воспринимаемый аудиторией [1; 3]. Близость категорий «образ политика» и «образ оратора» позволяет выделить аналогичные аспекты в образе политика.

В политической коммуникации первый аспект (идеальный образ) определяется культурной и социально обусловленной нормой речевого поведения, принятой в данном обществе. Второй аспект (создаваемый образ) характеризует личность говорящего, он раскрывается в речи посредством выбора определенного набора языковых средств, а также способа подачи информации, включающего языковые (интонация, тембр, ритм речи) и неязыковые (мимика, жесты, поза) параметры. Третий аспект образа политика (образ воспринимаемый) – это мнение аудитории о говорящем, формируемое в результате деятельности политика.

Таким образом, мы видим, что при создании определенного образа политик-оратор должен учитывать несколько параметров, к которым относятся: политические задачи, стоящие перед выступающим; коммуникативные цели, которые говорящий должен реализовать в процессе коммуникации; ожидания аудитории, которые детерминированы ее культурными и социально обусловленными представлениями, а также спецификой исторического периода.

Рассмотрим на примере президента Венесуэлы У. Чавеса, как обозначенные выше параметры реализуются при создании образа лидера в политическом дискурсе.

Нужно заметить, что У. Чавес находился у власти 14 лет (1999–2013 гг.) и являлся ярким политическим лидером, широко известным за пределами его собственного государства. За этот период у президента Венесуэлы на мировой арене сложился определенный образ: революционер, социалист XXI века, ведущий борьбу с мировым капитализмом, друг и последователь Ф. Кастро, сторонник идей С. Боливара. Однако нужно заметить, что внутри государства образ президента не был столь однозначен: для части населения У. Чавес – демократ и человек передовых взглядов; в испаноязычной прессе (прежде всего латиноамериканкой) даже появился неологизм *chavismo* [8; 10; 12], обозначающий «чавесоманию», «феномен Чавеса», популяризацию среди населения его идей, образа

мыслей, стиля; сторонники президента называли себя *chavistas* [14], что в буквальном переводе обозначает «сторонник *chavismo*, соратник У. Чавеса». Однако противники президента называли его популистом [15] и демагогом, установившим в Венесуэле диктатуру.

Как видно из приведенных выше данных, восприятие населением президента У. Чавеса неоднозначно. Именно поэтому представляется целесообразным изучить образ, создаваемый самим венесуэльским лидером в своих выступлениях. В качестве примера мы взяли последнее публичное выступление У. Чавеса от 8 декабря 2012 г., транслировавшееся в прямом эфире по радио и телевидению. По состоянию здоровья в во второй половине 2012 г. президент Венесуэлы не часто выступал с обращениями к народу, именно поэтому его декабрьская речь представляет собой особый интерес для исследования.

Нужно заметить, что при создании определенного образа У. Чавес делает акцент на содержании своего выступления: он говорит о вещах, понятных и доступных для понимания слушателей, определенная часть которых не имеет хорошего образования; основную мысль он повторяет несколько раз, стараясь донести ее до собравшихся. Что касается лингвистических средств, используемых при создании того или иного образа, то необходимо выделить в первую очередь употребление личных и притяжательных местоимений, большой процент которых позволяет У. Чавесу показать, что делает именно он, как он позиционирует себя по отношению к другим гражданам государства.

Тема данного обращения к нации – это состояние здоровья президента, который вынужден ехать на Кубу, чтобы ему повторно провели операцию по удалению опухоли. В связи с этим У. Чавес некоторое время не сможет исполнять свои обязанности на посту президента; по Конституции их выполнение переходит к вице-президенту Николасу Мадуро.

В ходе исследования мы установили, что в своем обращении У. Чавес стремится создать несколько образов, сменяя их по ходу выступления. Замена детерминируется прагматическими намерениями говорящего: она напрямую связана с содержанием речи и коммуникативными задачами оратора. Образы, создаваемые У. Чавесом следующие: 1) простой человек со своими проблемами и воспоминаниями; гражданин, один из миллионов, один из народа; 2) президент; 3) команда (президент и его команда – единое целое).

1) Образ простого человека, гражданина, одного из народа. Это центральный образ всего выступления. Именно он появляется в начале выступления (после представления собравшихся министров), им выступление заканчивается (перед пожеланием спокойной ночи собравшимся и слушающим). Задача данного образа показать, что У. Чавес является таким же человеком, как миллионы его сограждан. В данном образе целесообразно выделить два подтипа: а) У. Чавес – человек, у которого есть проблемы, и в первую очередь проблемы со здоровьем; б) У. Чавес – такой же человек, как и миллионы других венесуэльцев, он гражданин, думающий о процветании своего государства.

При создании данного образа используются личные местоимения *yo* (я), *me* (мне, меня), *nosotros* (мы), *nos* (нам, нас); а также притяжательные формы *mi* (мой, моя, мое)/*mis* (мои), *muestro* (наш, наша, наше)/*nuestros* (наши). Следует заметить, что переход от формы единственного числа к форме множественного и наоборот в речи не разграничен, употребление обеих форм зачастую можно увидеть в пределах одного высказывания. Также необходимо отметить, что личные местоимения в выступлении У. Чавеса обычно не пускаются. Подлежащее, выраженное личными местоимениями, в испанском языке традиционно опускается в речи, поскольку глагол-сказуемое в личной форме позволяет определить лицо

и число подлежащего. Употребление местоимений считается лексически избыточным, перегружающим высказывание лишними словами. Однако, на наш взгляд, У. Чавес намеренно употребляет местоимения, в функции подлежащего, вместе с глаголами: тем самым он выделяет, как бы акцентирует, определенные факты: стремится заострить внимание своих слушателей именно на той информации, которую, по его мнению, они должны выделить и запомнить.

Рассмотрим следующий пример: *Comenzando el año tuvimos una recaída que fue enfrentada con éxito, sin duda que con gran éxito, un gran éxito por cuanto terminábamos la... el tratamiento de la radioterapia en mayo y unos días después, apenas estábamos inscribiendo la candidatura a la Presidencia de la República, como recordamos, yo fui uno que insistí y así lo hicimos, insistí, rodando los tiempos, insistí en hacerme todos los chequeos médicos...* В начале года **наше** возвращение было успешным (букв. **имели** возвращение, которое было встречено с успехом), без малейшего сомнения успешным, очень успешным, принимая во внимание, что **мы заканчивали...** курс радиотерапии в мае; и через несколько дней едва **мы зарегистрировали** нашу кандидатуру для участия в президентских выборах, как **мы помним**, именно **я настоял**, именно так **мы и поступили, я настоял**, теряя время, **я настоял**, чтобы **мне** провели все необходимые медицинские обследования... В данном примере мы видим эксплицитно выраженное и невыраженное употребление личных местоимений *yo, te, nosotros*. Они регулярно повторяются по ходу всего выбранного фрагмента и чередуются, причем, как уже было отмечено выше, переход от одной формы к другой грамматически и семантически немотивирован; создается впечатление, что У. Чавес намеренно не различает эти формы: для него *yo, te* (отдельная личность) и *nosotros* (весь народ) неразделимы, иными словами он не отделяет себя от народа.

Следует также выделить тот факт, что в исследуемом выступлении есть фрагменты, в которых У. Чавес говорит только о себе, употребляя исключительно личное местоимение *я (yo)*. Однако содержание этих отрывков всегда отражает личный опыт У. Чавеса, его воспоминания, именно поэтому употребление местоимения *я (yo)* не воспринимается слушателями как неуместное, говорящий не противопоставляет себя всем остальным, скорее наоборот, он подчеркивает, что он такой же, как и все собравшиеся, у него есть свои воспоминания, свой личный опыт. Изучим следующий пример: *...Fiebre de sábado por la noche, John Travolta, yo bailaba La lambada con padre, Yadira también la bailaba. – Risas. Bailábamos La Lambada, yo recuerdo esa película, tuvo mucho impacto. Hace poco vi una película, Travolta ya con unos años encima pero buen actor...* «Лихорадка субботнего вечера», Джон Траволта, **я танцевал** ламбаду, товарищи; Ядира тоже танцевала ламбаду. – Смех публики. – **Мы танцевали** ламбаду, **я помню** этот фильм, он оказал на **меня** сильное воздействие. Не очень давно **я посмотрел** один фильм, Траволта уже не молод, но он хороший актер... Как видим из приведенного примера, содержание высказывания определяет набор местоимений, которые может употребить оратор: он говорит о личном опыте и использует местоимение *я (yo)*, причем, как уже было отмечено выше, местоимение не опускается. Говоря **мы танцевали (bailábamos)**, У. Чавес имеет в виду себя и присутствующую на выступлении Ядиру Кордова, заместителя председателя Совета министров Венесуэлы.

2) Образ президента. Ключевым параметром данного образа является ответственность. У. Чавес целенаправленно подчеркивает, что будучи президентом страны он несет персональную ответственность за ее благосостояние и процветание, поэтому он готов пожертвовать личным ради всеобщего блага. Тема выступления (состояние здоровья президента) обсуждается публично: в

прямо эфире он говорит, что вынужден покинуть страну, но сначала он должен выполнить свои обязанности на посту президента. При создании данного образа У. Чавес стремится приблизиться к эталону, образу, причем он показывает, что делает это не на словах, а на деле. Поэтому при создании образа говорящий делает акцент на своих действиях: он говорит о только том, что уже сделано, демонстрируя тем самым, что он человек действия, который сначала делает, а затем уже говорит об этом. При этом У. Чавес использует местоимения *yo* (я), *te* (мне), *ti* (мой, моя), показывая, что именно он принимает решения и совершает поступки.

Рассмотрим следующий пример: ... *Incluso les digo que los médicos recomendaban que fuese ayer, ayer; a más tardar ayer, o este fin de semana. Yo dije: No. No, en verdad yo solicité permiso para el tratamiento hiperbárico, se presenta esto y yo quiero ir allá, yo necesito ir a Venezuela...* Я даже говорю вам, что врачи рекомендовали, чтобы она (операция) была проведена вчера, вчера; самое позднее, в конце этой недели. Я сказал: «Нет». Нет, не самом деле, я попросил разрешения продолжить лечение бариумом, разрешение дается, и я хочу уехать, мне надо ехать в Венесуэлу... В данном примере мы видим употребление личного местоимения *yo* (я), которое не опускается; причем говорящий подчеркивает: ему надо было поступить так, а он, рискуя своим здоровьем, поступил по-другому. Такова его гражданская позиция, его отношение к возложенным обязанностям.

3) Образ команды (президент и его команда). Данный образ является наименее частотным в исследуемом выступлении, он напрямую связан с образом президента, представляя собой его продолжение. У. Чавес стремится подчеркнуть, что окружающие его люди, как и он, желают процветания Венесуэле и ее гражданам, именно поэтому эти люди вошли в состав команды его единомышленников и соратников. Начиная свое выступление, У. Чавес перечисляет всех министров кабинета, находящихся в данный момент рядом с ним, причем он называет не только их имена, но и должности. Закончив перечисление, президент обращается к собравшимся министрам Как дела, ребята? (*¿Cómo están muchachos?*). Неформальное обращение должно подчеркнуть некий дружеский, товарищеский характер отношений, существующий во власти, создать неформальную атмосферу, продемонстрировав слушающим, что собравшиеся министры и президент – единая команда. Однако, несмотря на то, что образ единой команды начинает формироваться в самом начале выступления, полное свое оформление он получает во второй половине речи, когда, объявив о необходимости покинуть страну по состоянию здоровья, У. Чавес отмечает, что во время его отсутствия обязанности президента будут возложены на вице-президента Н. Мадуро. При этом он подчеркивает, что полностью доверяет вице-президенту Н. Мадуро, поскольку они являются членами одной команды, всегда работавшими в одном направлении и поддерживавшими тесные контакты. При этом У. Чавес использует только местоимения *nosotros* (мы), *nos* (нас, нам), *nuestro* (наш, наша), демонстрируя единство своей команды, они все работают и думают, как один, как их президент.

Обратимся к следующему примеру: ...*Como está previsto en la Constitución, allí está todo previsto, una vez que se me autorice salir del país, pues es el vicepresidente, el compañero Nicolás Maduro, un hombre revolucionario a carta cabal, un hombre de una gran experiencia, a pesar de su juventud; de una gran dedicación al trabajo, una gran capacidad para el trabajo, para la conducción de grupos, para manejar las situaciones más difíciles. Lo he visto, lo hemos visto...En cuántas situaciones, en cuántas circunstancias hemos visto, y yo en lo personal, a Nicolás,*

acompañarme en esta difícil tarea, allí y en distintos frentes de batalla. Pues, él queda al frente de la Vicepresidencia ejecutiva de la República, como siempre hemos hecho en permanente contacto. Как предусмотрено в Конституции, а там все предусмотрено, в случае, если мне дадут разрешение покинуть страну, есть вице-президент, товарищ Николас Мадуро, революционер с большой буквы, человек, имеющий большой опыт для выполнения этой работы, несмотря на его молодость; человек, посвящающий себя работе, имеющий необходимые способности для выполнения работы, для управления группами и разрешения сложных ситуаций. **Мы это видели, мы это видели...** В скольких ситуациях, **мы видели, и я видел лично**, как Николас поддерживает меня в моей нелегкой работе, там и здесь, на разных фронтах борьбы. Итак, он остается во главе исполнительного вице-президентства республики и будет руководить так, **как мы это всегда делали, находясь вместе, в постоянном контакте.** В данном примере слова *мы видели, и я видел лично (hemos visto, у yo en lo personal)*, в постоянном контакте (*en permanente contacto*) показывают, что У. Чавес и Н. Мадуро являются союзниками, уже долгое время работающими вместе, в едином направлении. У. Чавес не боится оставить страну, потому что знает, что Н. Мадуро будет исполнять обязанности президента так, как делал бы это он сам. Фраза У. Чавеса *как мы это всегда делали, находясь вместе, в постоянном контакте (como siempre hemos hecho en permanente contacto)* еще раз демонстрирует единство взглядов всех членов команды президента.

Таким образом, в процессе исследования мы установили, что У. Чавес в ходе своего выступления создает три образа: 1) простой человек со своими проблемами и воспоминаниями; гражданин, один из миллионов, один из народа; 2) президент; 3) команда (президент и его команда – единое целое). Наиболее частотным является первый образ, второй и третий тесно связаны между собой: образ единой команды, по мысли У. Чавеса, представляет собой логическое продолжение образа президента. При создании указанных образов используются только местоимения первого лица единственного и множественного числа (*yo, me, mis/mis; nosotros, nos, nuestro/nuestros*), причем местоимения традиционно не опускаются. Местоимения взаимозаменяются по ходу выступления, выбор той или иной формы регламентируется прагматически: выступающий стремится объединить народ Венесуэлы, показать, что президент и правительство являются частью народа, едины с народом. Именно поэтому, на наш взгляд, в выступлении У. Чавеса нет традиционного для политического дискурса противопоставления *я/мы – они*, где *мы* – это сторонники, а *они* – противники действующей власти. Что касается частотности местоимений, то местоимение *yo* употребляется 40 раз; *me* – 93 раза; *mi/mis* – 120; *nosotros* – 12 раз; *nos* – 44 раза; *nuestro/nuestros* – 5 раз. Общее количество местоимений первого лица в тексте 314.

Библиографический список:

1. Виноградов В. В. О художественной прозе // О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980.
2. Речевая коммуникация в политике / Под общ. ред. Минаевой Л. В. М.: Флинта: Наука, 2007.
3. Рождественский Ю. В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1997.
4. Цуладзе А. Формирование имиджа политика в России. М.: Университет, 1999.
5. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. М., 1992. Ч. 1.
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. М.; Волгоград: Перемена, 2000.

7. Diccionario de la lengua española. Real Academia Española. Editorioal Espasa Calpe. Madrid, 2000.
8. El poder del duelo. // El País. 08.01.2013 // <http://elpais.com>
9. El chavismo recurre a la calle para legitimar la ausencia de Chávez // El Mundo. 08.01.2013 // <http://www.elmundo.es>
10. El chavismo mantiene que el presidente 'seguirá al frente con todo su equipo // El Mundo. 07.01.2013 // <http://www.elmundo.es>
11. Las reservas del chavismo. // El Mundo. 04.06.2012 // <http://www.elmundo.es>
12. El chavismo está cocinando una bomba // El Universal. 25.11.2012 // <http://www.eluniversal.com>
13. Terror en el chavismo // El Universal. 20.07.2012 // <http://www.eluniversal.com>
14. La religión chavista // El Universal. 21.12.2012 // <http://www.eluniversal.com>
15. Internacional Demócrata critica "populismo" de Chávez y Castro // El Universal. 09.10.2010. // <http://www.eluniversal.com>

Эмпирический материал:

16. El discurso del Comandante Chávez en cadena nacional del 8 de diciembre de 2012 // <http://www.revolucionomuerte.org>

М. В. Слизова

Южно-Российский государственный технический университет им. М. И. Платова (Новочеркасский политехнический институт), доцент кафедры «Английский и французский языки», кандидат филологических наук, докторант (346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Просвещения, д. 132)

ИНТЕГРАТИВНЫЙ МЕТОД ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЕТРОЛОГИИ

В статье рассматривается интегративный метод лингвистической метрологии. Инструментарием такого метода является лингво-метрологическая шкала – результат определения соотношения ментальной, языковой и объективной информации.

лингвистическая метрология; экстралингвистическое – лингвистическое

The problem of correlation between language, mental and objective reality is very actual for modern linguistic science. We see the way of this problem's decision in composing of linguistic metrological scale, which researches correlation between objective values and lexical characteristics of different languages.

In our work it's built in the experiment "Defining of different nation's people reaction to the color".

We confirm this problem's actuality by its development's history. B. Berlin (1969), P. Key (1969), E. Sepir (1985), E. Rosh (1973), R. Frumkina (1990) devoted their works to the language's research using psycholinguistic experiment. They have carried out their experiments with color-patterns in linguistic cultural aspect.

We consider problem of translating accuracy of the words with the meaning "color" in the aspect of Linguistic metrology. *Linguistic metrology* is the branch of linguistics, which develops the way of the correct words meaning identification in the direction "word – denotation".

The aim of this research is to build the color linguistic metrological scale, improve process of translating. Color linguistic metrological scale defines the correlation between indexes from the Pantone fan (it comprises 3000 color patterns) and the words with meaning "color". We have chosen the Pantone fan because of the great spectrum of colors (composing parts of this fan are blue, purple, yellow and black; their percent's correlations).

Color linguistic metrological scale may be used in the process of teaching for the foreign languages and Russian as the foreign language. Objectified data of experiment will promote to more accurate translating, time economy at the lessons, more effective understanding of the text. Color linguistic metrological scale will replenish vocabulary of the words with the meaning "color". We can't observe full list of the words with the meaning "color" in the traditional dictionaries. It's important to note that it's not monosemantic in processing of the word understanding (the words with meaning "color") in different languages. It reflects in the words interpretations by different dictionaries.

For example, we note the different word's semantics in different dictionaries.

Pink – a reddish color of various shades;

coal black – black or dark-brown;

brick red – a yellowish or brownish red.

So, we turn to the linguistic experiment for the identification of the correlation between verbal and objective information. The verbal reactions to the different color stimulus were registered and written in protocols of experiment's participants from Russia, England and France.

900 students from Russia, England and France took part in this experiment. They characterized 52 color-patterns with the aim to define the verbal reactions to the quality of color.

Then we have treated data – lexical characteristics, which were received in the result of the experiment. For example, if 200 people from 300 participants characterized the color pattern with index 100 100 0 0 as *navy blue*, we marked it as *navy blue* on the color linguistic metrological scale. But in conclusion following after the description of the experiment, we note that the compatibility of this color pattern with the meaning *cornflower blue* – 2%, *navy blue* – 10%, *light blue* – 1%, *azure* – 3% and so on. Per cents – it's quantity of people who characterized color pattern. All color patterns are numbered.

Thus we received extra linguistic scale of color.

We note, that we have received not only color spectrum (color scale in nanometers, indexes from the Pantone's fan), but numerous lexical characteristics (basic and peripheral) in Russian, English and French.

We classified all words with the meanings "color" for two principles: *from the word to denotation* and *from the denotation to the word*.

Classification "from the word to denotation":

a) words with complex etymology: *oxford blue*, *autumn*, *sistine*, *algerian*, *rome purple*, *rouge azteque*.

We should explain that *oxford blue* we must not translate as *цвет Оксфорда*, but as *синий цвет* (color of students sport uniform in Oxford). We should translate *autumn* as *темно-медный*. Antroponym *sistine* we translate as *синий* (blue color of background in Sistine chapel), toponym *algerian* means skin's color, produced in Algeria. French *rouge azteque* means the red color, (color of the products of asteque in ancient civilization); English *rome purple* means purple color of cloak of Rome emperor.

So, these words have more complex chain and don't need the simple transformation.

б) metonymical words: *валенковый*, *bubble-gum*, *лавандовый*, *винный*, *васильковый*, *подсолнуховый*, *цвет луковой кожуры*.

Classification "from the word to denotation":

As for students from England, 300 people presented 161 words with the meaning "color". We have built lexical semantic fields of the words with the meaning "color".

We represent the second classification "from the denotation to the word".

Lexico – semantic field with the dominant *blue*:

1. The words which mean the dark blue color: *Oxford blue* (цвет синей одежды в Оксфорде), *navy blue* (темно-синий), *indigo* (индиго), *royal blue* (яркий оттенок синего), *medium blue* (умеренный синий), *blue* (синий), *cobalt* (цвет кобальта), *state blue* (торжественный синий),

2. The words which mean the light blue color: *cyan* (циан), *blue sky* (цвет синего неба), *light blue* (светло-синий), *cornflower blue* (васильковый), *turquoise* (бирюзовый), *azure* (лазурный), *smoky-blue* (дымчатый).

3. The words – associations: *sea*, *bruised* (цвет синяка), *aquamarine* (цвет аквамарина), *plum* (сливовый), *Sistine* (синий), *baby blue* (детский голубой), *neutral* (нейтральный), *watery* (водянистый), *petunia* (петуния), *reacock* (павлин), *la-*

vander (цвет лаванды), robbins blue (цвет малиновки), dark orchid (цвет темной орхидеи).

Lexico – semantic field with the dominant yellow (*желтый*):

1. The words which mean the dark yellow (темно-желтый): daffodil yellow (цвет одуванчика желтого), bronze (бронзовый).

2. The words which mean the light yellow: yellow (лимонный), light yellow (светло-желтый), citron (лимонный), gold (золотой), golden (золотой, золотистый), jonquil yellow (бледно-желтый, палевый), sandy (песочный), light gold yellow (светло-золотой), carnation yellow (телесный), honey (медовый), amber (янтарный), wheat (пшеничный),

3. The words – associations: marigold (цвет цветка ноготка), eggshell (цвет яичной скорлупы), mimosa (цвет мимозы), like molted gold (бледно-желтое золото), banana (банановый), gold-leaf (цвет осеннего золотого листа), согу gold (сверкающий золотой), straw (цвет соломы), rue (ржаной), sunny (солнечный), canary (канареечный), maize yellow (цвет желтой кукурузы), mellow-gold (цвет золотого спелого фрукта), primrose (первоцвет), cream (кремовый), Isabella (желтый), wax (цвет воска).

Lexico – semantic field with the dominant red (*красный*):

1. The words which mean the rose hues: rosy (розовый), light pink (светло-розовый), granite rose (гранитный розовый), pearl (жемчужный), soft pink (мягкий розовый), Persian pink (розовый персидский), misty rose (мутно-розовый), electric pink (электрический розовый), peach (персиковый), deer pink (насыщенный розовый), hot rose (горячий розовый), cherry (черешневый), bubble gum pink (розовый цвет жвачки)

2. The words which mean the dark red color: bordeaux (бордовый), magenta (мажента), tomato (томатный), wine (винный), mulberry red (цвет шелковицы, багровый, темно-красный), claret (цвет бордо), garnet (гранатовый), beetroot (свекольный), mahogany (цвет красного дерева), red violet (красно-фиолетовый), gules (красный в геральдике), purplish-red (фиолетово-красный).

3. The words which mean the bright red color: bright red (ярко-красный), cardinal red (ярко-красный), Indian red (индийский красный), coral (коралловый), cerise, crimson pink (малиновый), raspberry red (малиновый), cherry-coloured (вишневый), amaranth (пурпурный), scarlet (алый), blood (цвет крови), mauve (розовато-лиловый), reony red (цвет красного пиона), liver-coloured, ruby (рубиновый), rubicund (румяный), gules (красный), cardinal (ярко-красный), porru (маковый), framboyant (ярко-красный).

4. The words – associations: pimento red (цвет красного стручкового перца), powder pink (цвет розовой пудры), reddish (цвет редиса), mallow pink (цвет мальвы), red as a lobster (красный, как рак), peach (персиковый), robins egg (цвет яиц малиновки).

Lexico – semantic field with the dominant orange (*оранжевый*):

1. The words which mean the orange color and its hues : orange (оранжевый), red-orange (оранжевый с красным оттенком), ginger pumpkin (тыквенный), apricot (абрикосовый), camel (верблюжий), orange-red (оранжево-красный), sunny (солнечный), brass orange (медный), саgotу (морковный), ochre (цвет охры), ginger (рыжеватый).

2. The words – associations: sorrel (гнедой), cadmium orange (оранжевый, цвет кадмия), mandarin (мандариновый), grapefruit (цвет грейпфрута), acorn (желудевый), fiery (пламенный), marmalade (мармеладный), saffron (шафрановый), autumn (медный), asogn (цвет желудя), melon (цвет дыни), color of rowan tree (цвет рябины), testaceous, brick (кирпичный).

Lexico – semantic field with the dominant *violet* (фиолетовый):

1. The words which mean violet color and its hues: violet (фиолетовый), eggplant, aubergine (цвет баклажана), pale lavender (бледно-лавандовый), fuchsia (фуксия), lilac (лиловый), light purple (светло-фиолетовый), murrey (багрово-фиолетовый), lavender (лавандовый), ink (чернильный), orchid (цвет орхидеи).

2. Peripheral words: purple (пурпурный, багровый), amethyst (цвет аметиста), sapphire (цвет сапфира), burgundy (цвет красного бургундского вина), claret (цвет бордо).

Lexico – semantic field with the dominant *green* (зеленый):

1. The words which mean the rich green color: lime green (цвет зеленого лайма), lawn green (цвет зеленого газона), emerald green (изумрудный), grass green (цвет травы), vivid green (яркий зеленый), the color of avocado (цвет авокадо), ruffle green (зеленый).

2. The words which mean the light green (светло-зеленый): mint green (мятный зеленый), pale-green (бледно-зеленый), serpentine, griseo viridis (зелено-салатовый), watery (водянистый),

3. The words which mean mixed hues: mustard (горчичный), the color of olive (оливковый), dark olive green (цвет темно-зеленой оливки), khaki (хаки), dark green (темно-зеленый).

4. Peripheral words: dark sea green (цвет темно-зеленого моря), medium spring green (умеренный зеленый, цвет весны), mint (мятный), the colour of pea green (цвет зеленого горошка), ugly green (безобразный зеленый), Lincoln green (зеленый).

Lexico – semantic field with the dominant *black* (черный):

1. The words which mean black color and its hues: black (черный), coal black (угольный черный), black currant (смородиновый черный), jet black (черный, как смоль), blackened (черный), damson (цвет черной сливы).

2. The words – associations: as black as almond branches (черный, как ветки миндаля), as black as tinder (черный, как сухое гнилое дерево), as black as two prunes in a dish of cream (черный, как сливы на блюде с кремом), as black as mourning wreath (черный, как кольцо дыма), blackout (затемненный), ebony (черный, как смоль), pitchy-black (черный, как смоль), soot-blackened (как сажа).

Lexico – semantic field with the dominant *grey* (серый):

1. The words which mean grey color and its hues: grey (серый), dark grey (темно-серый), deep grey (темно-серый), cold grey (холодный серый), grizzled (седой), marble grey (мраморный серый), cinereous ashen (пепельный), the color of ash (пепельный), silver (серебристый), slate (серо-голубой).

2. The words – associations: the color of gunmetal (цвет оружия), the color of overcast sky (цвет пасмурного неба), iron grey (цвет серого железа), pavement (цвет асфальта), steel grey (стальной), mouse grey (мышинный серый).

Lexico – semantic field with the dominant *white* (белый):

1. The words which mean white color and its hues: white (белый), body-color (телесный), chalky (цвет мела), cream (кремовый), bone (цвет кости), pearl (жемчужный), beige (бежевый), ivory black (цвет слоновой кости), milky – white (молочный), snowy white (цвет белого снега), Wedgwood (цвет фарфора).

2. The words – associations: ash-blond (пепельный блондин), neutral (нейтральный), hoary, grizzled (седой), albino (альбинос), cotton white (цвет белого хлопка), white as icebergs (белый, как айсберг).

Lexico – semantic field with the dominant *brown* (коричневый):

1. The words which mean the dark brown color : tan (цвет загара), walnut (цвет грецкого ореха), chocolate brown (шоколадный коричневый), coffee (кофейный),

maroon, chestnut (каштановый), auburn (каштановый, темно-рыжий), russet (красно-коричневый), terracotta (терракотовый), ruse (красновато-коричневый), fallow (коричнево-желтый), tobacco (табачный), rust (ржавый), dun (серовато-коричневый), brown burnt (горелый), tawny (цвет дубленой кожи), sunburn (цвет загара).

2. The words which mean the light brown color: sandy brown (песочный коричневый), cinnamon (светло-коричневый), pistache (фисташковый), fawn (желтовато-коричневый), the color of cacao (цвет какао), caramel (карамельный).

3. Неожиданные реакции: african brown (коричневый африканский), buff-coloured (буйволоный), medium brown (средний коричневый), ginger (цвет имбиря), bay (гнедой), seal-brown (цвет сургуча), spit brew (цвет пива), craggy brown (цвет скал), iodine-coloured (цвет йода).

We must notice that our experiment solves the problem of preference in the field of color, which is dictated by cultural and historical traditions. Color's perception of the nation has specific features. It concerns with perception's system and color's system.

Languages are differed by delimits of semantic spheres and by methods of the divisions of this space into categories. We illustrate it by the example: the same color shade is called *light green* in general use English; *mint green* is used in the language of trade ads; *serpentine* is used in the language of tailors; *griseo viridis* is used in special biological literature. Analyzing the words with the meaning "color" on the scale, we define the exact name of the color and the tone and discover the language picture of participants of experiment. It connects with the semantic prototype. For example, the English participant associate the Russian word *розовый* with the bubble gum. The French participants associate the word *Bordeaux* with wine and call it *color of wine*.

Some colors are formed from the specified names of beverages. They don't have any sense for other language speakers. For example, *кисельный* (Russian), claret (French). Place, plants, which are observed by the definite nation, meal, which it eats, influence to the character of experiment's results.

Thus we defined internal organization of lexical units analyzing linguistic metrological scale of color and all words with the meaning "color" received by the experiment. Linguistic metrological scale assists to extension of lexical semantic field "color". It also promotes more accurate translating.

We present the result of our experiment as the fragment of the dictionary.

Russian – English – French dictionary of colors.

1. Абрикосовый – цвет абрикоса, желто-красный. Colour of apricot (англ.), d'abricot (франц.).

2. Агатый – черный, блестящий. Agate (англ.). D'agate (франц.).

3. Аквамаринный – зеленовато-голубой. Aquamarine (англ.), d'aigue-marine (франц.).

4. Алмазный – прозрачный, переливающийся, блестящий. Diamond (англ.), de diamant (франц.).

5. Алый – ярко-красный. Scarlet (англ.), rouge coquelicot (франц.).

6. Алюминиевый – имеющий цвет алюминия; серебристо-белый. Aluminium (англ.), d'aluminium (франц.).

7. Амарантовый – пурпурный. Purple (англ.), d'amarante (франц.).

8. Аметистовый – темно-фиолетово-синий. Amethyst (англ.), d'amethyste (франц.).

9. Антрацитовый – черный с блеском. Anthracitic (англ.), d'anthracite (франц.).

10. Апельсиновый – оранжевый. Orange (англ.), mandarine (франц.).

11. Аспидный – черно-серый. Slate (англ.), d'ardoise (франц.).
12. Багровый – густо-красный, пурпурный с фиолетовым оттенком. Murrey (англ.), orange sgu (франц.).
13. Багряный – ярко-красный. Purple (англ.), purpurin (франц.).
14. Баклажановый – фиолетовый. Aubergine (англ.), d'aubergines (франц.).
15. Бежевый – светло-коричневый с желтым оттенком. Cream (англ.), beige (франц.).
16. Беловатый – приближающийся цветом к белому. Whitish (англ.), blanchatre (франц.).
17. Белый – цвет чистого снега. White (англ.), blanc (франц.).
18. Бесцветный – не имеющий цвета, неокрашенный. Colourless (англ.), incolore (франц.).
19. Бледный – слабо окрашенный, недостаточно интенсивный. Pale (англ.), pale (франц.).
20. Блеклый – лишенный яркости окраски, бледный. Faded (англ.), fletri (франц.).
21. Болотный – напоминающий цвет болота; темно-зеленый с желтоватым отливом. Apmu green (англ.), vert nil (франц.).
22. Бордовый – темно-красный цвет красного вина. Plum (англ.), bordeaux (франц.).
23. Бронзовый – имеющий цвет бронзы; золотисто-коричневый, золотисто-желтый. Bronze (англ.), de bronze (франц.).
24. Брусничный – ярко-красный. Red bilberry (англ.), d'airelle rouge (франц.).
25. Бурый – серо-коричневый. Brown (англ.), brun (франц.).
26. Бурый (о масти) – темно-коричневый с красноватым отливом. Brown (англ.), brun (франц.).
27. Бутылочный – темно-зеленый. Colour of bottle (англ.), de bouteille (франц.).
28. Васильковый – ярко-синий. Cornflower (англ.), couleur bleuet (франц.).
29. Валенковый – серый. Аналога в английском и французском нет.
30. Верблюжий – серо-желтый. Camel (англ.), de chateau (франц.).
31. Вишневый – темно-красный. Cerise (англ.), couleur cerise (франц.).

Literature

1. Berlin B., Kay P. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley, 1969.
2. Oxford Advanced Learner's dictionary of Current English. Oxford University press Oxford, 1997. – 526.

Социокультурный меридиан

С. С. Корнеенков

Дальневосточный федеральный университет, доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук (690025, Россия, г. Владивосток, ул. Александровича, д. 50)

ВИДЫ МОТИВАЦИИ, БОРЬБА ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ И ЗАКОН ЛЮБВИ

Рассматривается психология мотивации, посредством которой человек становится замотивированной или свободной личностью, что соответственно проявляется во всей его деятельности. Обосновывается новое понимание истинной и ложной, внешней и внутренней мотивации личности, самомотивации. Новый взгляд на природу мотивации построен в контексте интегральной психологии, где человек представлен многомерным целостным существом. Проявлению сил истинной мотивации способствует концентрация на Божественном (Душа, Высшее Я, Абсолют), чтение молитв и мантр, самоотдача Божественному.

внешняя мотивация; внутренняя мотивация; истинная мотивация; самомотивация; личность; душа; закон любви; высшее «Я»

Теория мотивации, разработанная в современной психологии и педагогике, утверждает, что в основании любого вида деятельности находится мотив. Этой теме посвящено огромное количество монографий и статей в отечественной и зарубежной научной литературе. Имеется множество теорий и определений понятия «мотив» [4]. В качестве мотивов называют самые различные психологические образования: чувства, переживания, представления, потребности, влечения, побуждения, желания, привычки, мысли, установки, притяжения, стремление к удаче и избегание неудач, качества личности и многое другое. В целом мотивы подразделяют на сознательные и бессознательные, истинные и ложные, внешние и внутренние, простые и сложные [11; 12, с. 116–132]. В этой классификации нас больше интересуют *психологические особенности внешней и внутренней мотивации, самомотивации*, что мы и попытаемся проанализировать, исходя из концепции тримерии человека (дух-душа-тело), не забывая о том, что человек – существо многомерно цельное.

Для более полного взгляда на данный вопрос необходимо определиться в самой природе человека. В христианской антропологии и отечественной психологии человек представлен многомерным целостным существом в единстве духа, души и тела [8]. Однако целостным и гармоничным человеку ещё предстоит стать, что возможно в случае полного осознания им своего физического, биологического, душевно-духовного происхождения.

Человек от рождения имеет полную свободу, ибо сотворен по образу и подобию Создателя, он волен постоянно выбирать свой путь, следовать своему ду-

ховному началу или природному, божественному или тварному. Выбор жизненного пути во многом определяется системой мотивации, проявляемой в обществе и разработанной в науке. Система общепризнанной мотивации способна сместить, направить, развернуть энергию и ум человека или в сторону природного инстинкта (телесного бытия), или в сторону стремящегося проявить себя Духа (духовного бытия). Личность человека – очень сложное образование, корнями уходящее в земное, социальное (конечное) и вершиной своей пребывающее в вечности, – в этом её бессмертие. Куда будет направлен мысленный взгляд человека (человечества), там он и пребывает, таковы будут его поступки и дела, словом, «что посеешь, то и пожнёшь».

Особенность внешней мотивации заключается в том, чтобы социально приемлемыми способами развернуть энергию человека в удобную для другого человека (группы, организации, общества, государства) сторону, то есть направить его энергию в общий заданный энергетический поток. Замотивированный человек, находясь в потоке (колее), легко управляем и законопослушен, он может проявить (и проявляет) чудеса героизма на трудовом, научном и военном поприще, что мы и наблюдаем во всей истории человечества, и это считается хорошо. Мотивация личности основана на выработке условных рефлексов при помощи импринтирования, то есть введения в мозг индивида различных программ, которые в дальнейшем будут направлять всю его деятельность и развитие. Теория нейролингвистического программирования (НЛП) все более внедряется в практику и жизнь общества. Человеческий мозг, как и мозг всех животных, подчиняется одним и тем же законам, но несоизмеримо выше по своей организации. Вводимые программы могут быть любого содержания, и по значимости их можно разделить на четыре группы, как отмечает Р. Уилсон [9, с. 37]. Рассмотрим их содержание и дадим краткую характеристику.

1. Генетические императивы. Это абсолютно жёстко заданные, наработанные эволюцией программы, которые проявляются в форме инстинктов. Новорожденный уже имеет индивидуальный генетический набор программ (код), которые обеспечивают ему оптимальные варианты в биовыживании. Данная матрица очень древняя, ей миллиарды лет, она несёт весь опыт прошлой и программу будущей жизни индивида.

2. Импринты. Более или менее жёстко заданные программы, которые мозг принимает только в определённые моменты и периоды своего развития. Такие периоды в психологии известны как сенситивные или моменты импринтной уязвимости. Импринты являются неотъемлемой частью нашей индивидуальности. Они устанавливают определённые ограничения, определяют границы, в пределах которых происходит всё обучение и самообучение организма. У новорожденного сознание не обусловленное, «пустое», это мир в начале творения. С получением или введением первого импринта появляется некая структура. Ум, отождествляясь с нововведением, становится пленником этой структуры. Запущенный импринт закрепляется в форме условного рефлекса и образует устойчивую форму своего проявления вовне, то есть реакцию следования. Постепенно ребенок «создаёт», «собирает» свой собственный субъективный мир, своё «я» и своё отношение к этому миру. Образованные структуры в мозговой сети составляют его карту мира.

3. Кондиционирование. Это последующие программы, которые накладываются на те или иные импринты, придавая им известную индивидуальность и поверхностную гибкость. Данные программы в отличие от импринта менее жёсткие, они подвержены изменению, совершенствованию, стиранию.

4. Обучение. Во время обучения постоянно вводятся многочисленные программы, имеющие своё функциональное содержание. В целом они представляют более «мягкие» образования, чем кондиционирование и тем более императивы.

Дошкольное, школьное, вузовское и послевузовское обучение и переобучение, разнообразные практики и виды деятельности связаны с введением и закреплением «программ обучения». Для лучшего внедрения и усвоения программ создаются технологии обучения. Общим для всех технологий и методик служит искусство учителя (воспитателя, управляющего, менеджера, начальника и т.д.) создать первичный импринт, на базе которого в дальнейшем разворачивается обучение и воспитание. Жёстко вводимые программы получили название «кодирование», которое может проводить специалист или сам индивид при «самокодировании», или система, в которой пребывает человек, что для последнего может произойти совсем незаметно.

Создание условий для первичного импринтирования, кондиционирования и обучения во многом обеспечивается системой мотивации. Очевидно, возможно вмешательство и в генетическую программу (матрицу), что может привести к непредсказуемым последствиям. Условные рефлексy при правильно организованной мотивации легко прививаются и нелегко исчезают (оставаясь глубоко в подсознании) с учётом того, каким методом это делается: импринтированием, кондиционированием или обучением. В учебном процессе принято использовать метод обучения (в специальных учреждениях – кондиционирование и импринтирование). Основным набором средств в мотивации обучения служит сочетание принципов поощрения и наказания. Поощряя или наказывая, можно создать определённый стереотип поведения не только у животных, но и у человека. Стимулы могут быть как позитивные (пряник), так и негативные (кнут). Деньги, пища, сексуальные, материальные вознаграждения – это основные позитивные подкрепления. Боль, страх, голод и их производные – основные негативные подкрепления. У человека сильным стимулом подкрепления является слово, правильное употребление которого может стать мощнейшим инструментом позитивно-негативного характера [6, с. 283–291]. Базовыми стимулами выступают также переданная человеку власть, создание славы, престижа, известности, популярности, значимости и т. д. (пряник) и их противоположности: лишение власти, славы, престижа, популярности, унижение, забвение, изгнание, отторжение и т. д. (кнут), т.е. лишение человека уже завоеванных (или обещанных) позиций.

Эмоциональный, ментальный и словесный фон (или отсутствие оногo) в сочетании с другими стимулами составляет *базу мотивации* во время обучения. Ввод индивида в мотивационное поле семьи, группы, организации, партии, школы, системы, идеи, парадигмы, веры, в конечном итоге в поле культуры, завершает социализацию индивида. При умелом сочетании духовных, моральных, этических, нравственных, психологических, физиологических и физических стимулов (добро – зло, полезно – вредно, правда – ложь, дать – отнять, поощрить – наказать), раскачивая *силы энергетического маятника мотивации*, можно развернуть поведение личности в любом направлении. Манипулируя силами (раздражителями, стимулами), можно сформировать человека с любыми потребностями и любым набором схем в поведении, как утверждают представители поведенческой психологии. Играя на человеческих слабостях, укрепляя страсти и развивая их, совершенствуя стимулы-мотивы, можно добиться полной власти над человеком, когда он делается рабом внешнего мира или определённой системы. У человека вырабатывается догматический стиль мышления или «туннель объективной реальности» и соответствующее тому поведение, что указывает на суженное восприятие и понимание мира.

Основанием для возникновения мотивов служит любая возникшая (созданная, сформированная) потребность, на удовлетворение которой направляются действия личности. Многочисленные неудовлетворённые потребности формируют мотивационное поле индивида. Полностью удовлетворённый человек, не испытывающий ни в чём нужду (что в принципе невозможно), не имеет и оснований для мотивации (принуждения) к деятельности. *Это свободная, творческая, самодостаточная личность, деятельность которой направляется не нуждой, а свободным волеизъявлением, ибо она есть суть Творца.* Искусство мотивации, а значит и управления человеком, заключается в умении создать внешнюю и внутреннюю зависимость индивида от кого-либо или чего-либо. Но этого будет недостаточно. Необходимо эту зависимость сформировать таким образом, что бы индивид сам, добровольно и постоянно, нуждался в зависимости, создать потребность в зависимости, в противном случае он будет периодически вступать в борьбу за свою свободу. Суть современной теории мотивации заключается в том, чтобы отрезать личность от своей высшей инстанции – Души и Высшего «Я», объективного сознания и при этом сделать её максимально управляемой. Такая мотивация формирует доверие и подчинение обществу, полностью игнорирует духовную сущность человека, то есть то, что делает его венцом творения.

Кто же является мотиватором, и кто стремится управлять человеком? Кто желает его поработить, сделать средством, универсальным биосоциальным инструментом, кто враг человека, с кого нельзя спускать глаз, и с кем всегда необходимо быть предельно внимательным? Как ни парадоксально это звучит, но в создании «обоснованной» системы потребностей и мотивов «виноват» сам человек, его сформированное и «отрезанное» от Души эго в виде необузданных желаний. Наделённый свободной волей человек *творит самого себя*, но свободная воля эго вовсе не означает разумную волю (волю Логоса). У современного человека интеллект преобладает над разумом (мудростью). Абсолютное большинство с равным удовольствием, не осознавая того, «творят» добро и зло, обосновывая свои действия «великой» необходимостью, интересами личности, организации или системы, перестройкой, выживанием, прогрессом, эволюцией. Человеку, как творцу, необходимо *учиться осознанию самого себя истинного* во всех мирах (внешнем и внутреннем), и сама жизнь этому учит нас постоянно. Таким образом, мы подошли к пониманию, что человек сам для себя может быть как великим освободителем, так и великим поработителем, закрепостителем.

Проблема мотивации – это проблема выживания эго социальной личности, эго всего общества мотивированных и несвободных людей. Человек всегда стремится организовать сообщества или войти в организованную группу людей для реализации своих благих намерений. Чтобы стать «человеком фирмы» или «человеком элиты» (партии, клуба, организации), как этого желают многие, необходима гибкая, пластичная и развитая психика, необходимо научиться смирению и покорности, что возможно через рефлекссию, отождествление и самоотождествление, и это, безусловно, необходимые качества для личности. Человек отождествляется с той ролью, с тем положением, которые ему предлагает ведущая его система (фирма), ведь в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Процесс отождествления направляется набором мотивов, характерных для данной системы, и, таким образом, человек попадает в полную добровольную зависимость, которая для него становится смыслом жизни. До определённого времени это играет позитивную роль в развитии личности, расширяет её сознание. Но затянувшееся отождествление-зависимость может стать тормозом, задержкой в саморазвитии, т.к. ограничивает проявление сил Души, увеличивает зависимость

индивида от группы, индивид становится закрытым от самого себя. Для роста и развития личности, организации, как и любой системы, нужно не обособляться, закрываясь своим уставом (где, кстати, должна быть заложена обязательная и постоянная перспектива возможно большей открытости «для других»), но постоянно входить в отношения с другими системами (людьми, организациями), несмотря на то, что такая модель развития лишает систему устойчивости. Система, стремящаяся к устойчивости, движется к своему застою, за которым следует умирание. Человек максимально эволюционирует, когда проявляет осознанную открытость, способность к единению, сотрудничеству и взаимопониманию, но не наоборот.

Мотивированный человек верит стимулам, а не самому себе, верит авторитетам, а не собственному размышлению, пишет Э. Фромм [10]. Абсолютное большинство индивидов привыкло именно к такой «мотивированной» философии и психологии жизни. Мотивированный человек и свободный от мотивации – это два разных существа. Первый является универсальным «солдатом», роботом и рабом, средством для достижения технократических целей; второй – свободным, творческим человеком, реализовавшим своё предназначение и ставшим истинным сотворцом мира. Однако, как это ни странно, свободный, да ещё и творческий человек, не нужен обществу, ибо он разрушает его устои и стереотипы. Но именно свободный человек максимально продвигает общество, способствует его эволюции и развитию.

Более тонкий подход в проблеме формирования личности и её активности связан с разработкой теории и практики внутренней мотивации, т.е. самомотивации. Внутреннюю мотивацию можно свести к многочисленным самопроявлениям и саможеланиям как позитивного, так и негативного характера, в частности: самооценке, самопритязанию, самоустремлению, самоопределению, самопознанию, самоизменению, самоусовершенствованию, самоукреплению, самоприказу, самоорганизации, самооправданию, самопрославлению, самообоже-нию, самовозвышению, самолюбованию, самовозвеличению, самокопанию и т.д. Сформированная самомотивация является закономерным итогом и результатом внешней мотивации. Личность считается сформированной, когда успешно начинает пользоваться самомотивацией (используется мотивацией?) в основных видах деятельности, при этом её энергия в делах и помыслах не противоречит образовавшей её системе, то есть обществу. Если же это происходит на каком-то этапе развития личности, то такая личность считается в глазах общества деструктивной, антисоциальной, антиличностью. Ведущая сила (партия, класс) от имени государства создаёт законы, которые укрепляют её мнимое положение и которые мотивируют всех остальных граждан к служению.

Мотивацию только условно можно подразделить на внешнюю и внутреннюю. Любимый человек, вступая в общение с другим человеком, инициируя и мотивируя его поступки и действия, равным образом этим мотивирует и себя, хотя сам этого может не осознавать. Хорошие слова и пожелания в чей-то адрес (как и дурные), это также произвольное «пожелание» самому себе. В строгом смысле любые внешние или внутренние действия человека как физическое, эмоциональное, ментальное и духовное плана бытия являются как мотивирующими, так и самомотивирующими. То же самое можно сказать и о действиях группы людей, об организации, обществе, государстве, обо всём населении Земли. Мы все вместе, от новорожденного до старца, творим самих себя и вместе с этим создаём внешний и внутренний мир действительности.

В самомотивации любое из внутренних психологических образований, например, самоконтроль, может быть направлено как в сторону альтруизма, так

и в сторону эгоизма, в зависимости от точки отсчёта, которая может находиться внутри индивида и его референтной группы или вне его и группы. При этом личности в самой себе чрезвычайно сложно определить, «что есть что», где добро и где зло в её действиях, чувствах, мыслях, ибо самомнение не является бытием в истине. Личность не может выйти из самой себя, чтобы оценить свой поступок с позиций целого, Высшего Я. Этого же не может сделать и любая система в отношении самой себя.

Самопроявления бесконечны, и у каждого человека как системы они имеют свой оттенок, свой вкус, своё собственное значение. Например, такое понятие как «самовоспоминание». Для одних оно означает воспоминание вчерашних событий, мыслей, чувств, поступков, для других – попытка понять «Кто Я?», «Откуда Я пришёл?», «Какие у меня на Земле цели и задачи?». Это два совершенно разных понимания и они свойственны разным типам людей, проживающих в разных субъективных реальностях.

Самотивация – это вид энергии человеческого эго, в отличие от энергии Высшего Я. Она «ближе и роднее», действенней, динамичней, так как исходит от ума личности. «Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет». Этот закон Орра как нельзя лучше выражает самотивацию, где Думающий и Доказывающий – одно и то же лицо в разных ипостасях. Мотивирующий и исполняющий – два полюса, между которыми возникает энергия, что и составляет жизнь эго. Это – это силы природы, генофонда, которые закрывают силы воплощенной в материю Души. Чем сильнее эти крайности, тем представительнее эго. Критикующий себя и восхваляющий – одна и та же личность, двуликий Янус, живущий благодаря наличию крайностей и который никогда не бывает прав. Даже при полной искренности Янус прав только наполовину, поэтому он тут же с лёгкостью для самого себя, если нужно, докажет прямо противоположное. Напрашивается вопрос, стоит ли доверять такой личности, коль она половинчатая, нецелостная, запрограммированная с самого начала на ложь? Исчезновение двуличных (двуликих) приводит к исчезновению энергии, питающей эго и «рождению в муках» Единой Личности, цельной и вечной, это бытие в истине. **Истину никто и ничто не мотивирует.**

Самотивация формируется посредством интериоризации внешних влияний через активную включённость индивида в перцептивное пространство: культуру, традиции, стереотипы общения и поведения, существующие в обществе. При этом внешние стимулы-мотивы преломляются через индивидуальные особенности и программы личности, и её деятельность приобретает полимотивированный, субъективно-объективный характер.

Личность – капризное дитя и слуга социума, всегда фрагментарна и потому неразумна во всех своих проявлениях. С этим связаны её многочисленные роли (маски, персоны) порой прямо противоположного характера. Фрагментарная, ролевая деятельность человека хорошо объясняется в работах Э. Берна [2], но особенно полно она просматривается в психосинтезе Р. Ассаджоли [1]. Проявление активности той или иной роли или субличности человеком воспринимается как призыв к действию. Активизированная субличность, как живая сущность, заявляет о себе через «хочу» и «надо», и лишь удовлетворив свою потребность, она на время уступает арену другой субличности, так проявляет себя полимотивированный субъект деятельности. Человек, если он нецелостен, является слугой многочисленных внешних и внутренних мини-господ, управляющих им по очереди. Эти «господа» столь многообразны, как многообразен сам мир: от самых малых и неразвитых до гипертрофированно властных. У каждого из них есть только своя цель – укрепить своё влияние и продолжить свою жизнь в теле (пси-

хике) человека через подчинение всех других образований, это относится и к высшим психическим образованиям, которые Л. С. Выготский назвал «органами индивида» или «функциональными системами». Образованные высшие функциональные системы характеризуют человека, стоящего на более высоком уровне восприятия реальности, что расширяет границы сознания, и уже на новом уровне системы иницируют, ставят и решают задачи, т.е. действуют по той же модели.

Мотивация личности – это создание новых или укрепление старых субличностей, энергетических образований, психических органов, временных и устоявшихся малых «я». Замотивированная личность полностью руководствуется не велениями Высшего Я, своего Учителя, но искусственно сформированными психическими образованиями, которые служат тем, кто их создал и кто их питает. Развитие человека происходит только в контексте общественно-политико-социально-экономических преобразований, это корабль без рулевого, плывущий туда, куда несёт его «рок событий». Замотивированный человек является средством в руках таких же средств социальной системы, хотя и более мощных: спящий управляет спящим, как сказал бы Г. И Гурджиев. Таким образом эволюционирует основная часть населения Земли, будучи включённой в общий поток. Это очень долгий, но надёжный и проверенный путь эволюции живой материи.

Но человек в природе – особое существо, и она не отказывает ему в революционном пути, пути с вертикальным восхождением, более быстрым, хотя и опасным. Путь вертикального развития сознания, в отличие от общего почти горизонтального, гораздо быстрее изменяет сознание, что хорошо известно в христианской, буддийской, суфийской, йогической литературе [5]. Необходимо признать, что только свободный человек способен к самореализации своего Высшего Я, в отличие от самореализации эго, которое всеми силами сдерживает развитие сознания человека. Самореализация Я – это движение и проявление Духа в системе «Человек-Природа-Вселенная».

Мотивация и самомотивация тесно взаимосвязаны, и их можно довести до утончённого совершенства, признавая любой мотив более чем оправданным. Чем выше культура, нравственность, духовность общества, системы образования, семьи, тем, естественно, повышаются и шансы личности в плане приобретения высоконравственной и высококультурной мотивации. И, конечно, варварское общество формирует соответствующую мотивацию и самомотивацию индивида.

Самотивация – это привитый вид самонасилия, когда личность пытается превзойти саму себя, забыв про свою Душу, это ни что иное, как сформированное ложное эго в действии или множество ложных эго, входящих (и не входящих) в руководящее ядро личности и борющихся за самовывживание. При этом эго всеми силами стремится отстоять свою независимость, свою индивидуальность, свои интересы, потребности, совпадающие или не совпадающие с ближайшим окружением. Сформированная таким образом личность никогда не сможет стать целостной и гармоничной. Её удел – борьба, конкуренция, отсюда средства всегда оправдывают цель. В этой борьбе эго личности проявляет чудеса изворотливости, находчивости, гибкости, терпения, проницательности, хитрости, и, если ей необходимо, альтруизма, доброты, послушания, милости, сострадания, теплоты. Оно, эго, согласно на любую дружбу, любую роль, любое объединение или контакт, которые помогут ему удержаться, укрепиться, стать ещё более самостоятельной, ещё значительнее. Жажда власти в доступных ей областях (и не доступных) – её ведущая звезда и самый сильный из психологических наркотиков. Эго стремится увековечить свой образ через любую позитивно-негативную деятельность и оправдать её, и хотя бы таким образом полу-

чить бессмертие. Отсюда такая тяга личности оставить после себя что-то значительное на материально-экономическом, политическом, философском, научном поприще, в области искусства, культуры, религии: посаженное дерево, построенный (или разрушенный) город, написанную книгу, доказанную теорему, научную концепцию, религиозную доктрину и т.д. Но в глубине себя она всегда осознаёт свою конечность, свою никчёмность, отсюда леденящий страх перед небытием. Личность, центрированная на эго, деструктивна по самой своей сути, она стремится только к присвоению – в этом её рост, поэтому самомотивация служит излюбленным приёмом самоутверждения и саморазвития.

Самотивированная личность – это замотивированный, запрограммированный обществом, культурой, традициями, идеологией, всей мощью социальных институтов индивид, которому кажется, что все его действия несут проявление его личной воли, –это и на самом деле его воля, но это и воля социума, живущего в личности. **Корень самомотивацииирасполагается в эго личности**, обособившей себя от природы Высшего Я. Самомотивация –это бегство от свободы, добровольный отказ от неё, имотиватор (человек) только способствует другому в этом отчуждении. (Не это ли побудило Э. Фромма написать свою знаменитую книгу «Бегство от свободы»?). Самомотивация – величайший самообман личности, то же самое можно сказать о любой внешней мотивации. Разница лишь в том, что самомотивациясамопринимается личностью во всех случаях, ибо мотивирующий и действующий (исполняющий) – это одно и то же лицо, а внешняя мотивация, не совпадающая с внутренней, вызывает сопротивление индивида. Но и внутри самомотивированной личности идёт бесконечная борьба между её фрагментами (сублиностями) за приоритеты целей, постановку задач, выбор средств, способов, времени деятельности. Борьба и конфликт всегда начинаются внутри самой личности, и лишь затем они переносятся на внешний план деятельности. Гармоничная личность бесконфликтна на всех уровнях бытия, всегда находится в гармонии со всем миром и каждым человеком в отдельности. Её жизнь основана на принципах: «Ты – это Я, Я – это Ты. Между нами нет различий», «Я – это весь Мир, Мир – это Я», «Жизнь и Я – единое неразделимое целое».

Самотивация тесным образом связана с самомнением и самооценкой, с постоянным разделением на моё и не моё, белое и чёрное, на прошлое и будущее. Мир такой личности всегда дуален: если она принимает одну сторону, то отвергает другую; её жизнь превращается в постоянную борьбу, то она на стороне «красных», то на стороне «белых», теистов или атеистов, правых или левых. Такой личности для придания уверенности нужны единомышленники, аппарат управления и все атрибуты власти. Человек пытается узнать и оценить самого себя, сопоставляя с кем-то или каким-то идеальным я, но не зная себя по сути, выстраивает о себе представления, строит свой социально- психологический портрет, который имеет превратное содержание (мнит о себе) и направляет себя в ту или другую сторону в поисках идеала, совершенно не представляя, к чему придёт, даже если и ставит перед собой благородные и возвышенные цели. Адекватная самооценка, при всех стараниях индивида, не более чем благое пожелание психологов и педагогов. «Благими намерениями выслана дорога в ад», – говорит народная мудрость, и это как нельзя лучше подходит под характер деятельности замотивированного человека или замотивированного общества.

Немотивированная личность – это всегда процесс, динамика, перспектива, и только неискушённый, вводя десятки или сотни коррелирующих критериев, пытается оценить, сделать срез «того, что сейчас и здесь». Человек всегда в своих глазах самоадекватен, ибо он является тем, кем является, «сам себе судья и

адвокат», но с ориентацией на «судей» («а судьи кто?»), любая личность выглядит как завышенно-заниженный, с переоценкой-недооценкой, уверенно-неуверенный, недоученно-переученный субъект, то есть как обвешанная сотней научно-ненаучных, субъективно-объективных оценочных ярлыков витрина. Словосочетание «адекватная самооценка» (точная, правильная) претендует на истинное познание самого себя, других людей и мира, что в принципе невозможно. Непознаваемость (неисчерпаемость) атома мы признаём, а непознаваемость человека вызывает сомнение. Там где оценки-самооценки, там и начало всякого обмана-самообмана, какими бы методологическими конструкциями не был оснащён «аппарат» (инструментарий) искусственного-неискусственного (само) исследователя.

Библейское выражение-заповедь «Не судите, да не судимы будете» никак не прививается на почве психолого-педагогических и дидактических учений. Оценивать, сравнивать, сопоставлять, соотносить означает формирование тонких мотивантов (путей, точнее паутины) для субъекта деятельности в безбрежном мотивационном поле человечества.

Мотивация и самомотивация находят себе поддержку в человеческих страстях, т.е. в укоренившихся привычках к определённым ощущениям. В христианстве под страстями понимается усиленное желание чего-либо на физическом, эмоциональном, ментальном, духовном планах бытия. Христианские подвижники всеми силами боролись против всех видов страстей, против того, что формирует и укрепляет эгоизм, считая их греховными, уводящими от Бога [3]. Современный человек – это страстный человек с тысячами благочестивых масок и личин.

Помимо инициации, исходящей от общества и самосознания личности, жизнь человека определяется и более глубокой природой – природой её личного бессознательного и коллективного бессознательного. По К. Г. Юнгу [13] такие виды мотивации произрастают из архетипов, они и руководят человеческими поступками и действиями, причём человек этого может совершенно не осознавать. Архетипов великое множество, и каждый из них может заявить о себе в подходящих условиях. В психофизиологии такой тип мотивации относится к проявлению инстинктов (генетический императив).

Человек живёт и развивается в природе и сам является частью природы. Невозможно учесть все природные факторы от Земных до Космических, которые очень жёстко держат земного человека в своих объятиях. Мотивированные по туги в системе «человек – человек», «человек – общество», изучаемые специальными и прикладными науками, очень малы по сравнению с действующими и перечисленными выше факторами. Науке необходим новый взгляд на природу Человека, новая модель или парадигма, где Человек рассматривается как уникальное Вселенское явление. Такой подход характерен для всех религиозных воззрений Запада и Востока, а также в мистической, теософской, йогической, суфийской литературе, и человечеству он знаком уже несколько тысячелетий.

В восточной психологии деятельность человека рассматривается как цепь причинно-следственных связей или действие кармы. Закон кармы – это всеобщий нравственный и духовный закон, которому подчинено всё живое [5]. Карма индивида и человечества определяется совокупностью всех видов его деятельности во всех воплощениях: материальной и духовной, внешней и внутренней, сознательной и бессознательной, индивидуальной и коллективной. Согласно этому закону, вся жизнь человека (человечества) причиннообусловлена деятельностью самого человека, мотивация и самомотивация является частной формой проявления кармы. Все виды кармы есть производное нашего эго, которое явля-

ется хозяином в теле человека. Не зная действия закона кармы, любые формы и методы воздействия на человека и природу могут быть (и являются) пагубными как для инициатора, так и для исполнителя. Человек, как существо многомерное и саморазвивающееся не только живёт в социуме, но сам создаёт социум, сам его программирует и направляет. Разумная Личность (Душа), как образование Логоса, живёт творением по неизвестным пока нам законам вселенской эволюции и находится в полной гармонии с миром, чем существенно влияет на всё общество.

Для преодоления действия врождённых и приобретённых программ, кармической обусловленности, выхода из-под влияния внешней мотивации и тесно с ней связанной самомотивации, человеку дана возможность осознанного обращения к своему Высшему Я и построение своей жизни согласно Высшему велению. Воля Высшего Я (целое) никоим образом не подвластна воле и программам социума и низшего «я» (части от целого), она имеет свои собственные устремления и планы. Подчинение Высшему в себе – это полное стирание всех программ любой жесткости, смерть ложного эго, но вместе с этим наступает рождение истинного Эго, истинной Личности. Это переход сознания на гораздо более высокий уровень бытия.

Мотивацию принято подразделять на ложную и истинную (ненастоящую и настоящую). Наше понимание ложной мотивации сводится к тому, что в её основании лежат побуждения, исходящие от эго, от ума или от внешних стимулов, которые в конечном итоге ведут к нарушению гармонии человека. Под истинной мотивацией будем понимать побуждения, исходящие от Высшего Я, которые инициируют личность к активности и укреплению индивидуальной и коллективной гармонии. Истинная мотивация (или духовная) лежит в основе творческой, созидательной деятельности индивида, когда последним руководит его Душа или Высшее Я. Она проявляется в душевных светлых порывах, в совести, любви, бескорыстии, всепрощении, непривязанности, свободе, спокойствии, мудрости, безмятежности, т.е. в проявлении высших чувств во время интуитивных прозрений, голоса совести, инсайтов, озарений.

По мнению современного мистика Ошо, человек может смотреть на мир двумя способами: «Первый – это наша собственная точка зрения, которая неизменно ошибочна; другой подход – смотреть на вещи с точки зрения божественного, и в этом случае не может быть речи о заблуждении» [7, с. 78]. Пробуждённые и святые творят не волей своего эго или ума, но исходящей от Логоса и проходящей через сердце и ум личности божественной энергией. Потому их деятельность в высшей степени созидательна, несмотря на то, что абсолютным большинством людей может не приниматься, ибо она выше их понимания.

Человек, отошедший от своей духовной сущности или не укрепивший с ней связи, нуждается в наставлениях, в обучении, в ведущем, в учителях, в социальных законах и нормах поведения, т.е. в том, что извне мотивирует и направляет его путь. В противном случае своей эгоистичной деятельностью он полностью уничтожит самого себя и других.

Истинно внутренняя самомотивация (глубинная) исходит из нашего духовного сердца, внутреннего Учителя, к которому нужно научиться обращаться, чувствовать и слышать. Чтобы быть ведомым Высшим Я, личности необходимо перерасти саму себя, переродиться, «умереть и вновь воскреснуть», став при этом производным не от социума, природы, цивилизации или даже культуры. Смерть социально-экономической личности (ложного эго) и рождение духовной Личности (истинного Эго) характеризует переход от животного, экономического человека к духовному, от человека смертного к бессмертному – таков путь иска-

ния человеком самого себя, описанный в мистической и религиозной литературе Востока и Запада.

Мотивация и самомотивация любого уровня, свойственная социализированной и обособленной личности, направляет человека по пути удовлетворения того, что имеет дуальность (сюда относится физическое тело, эмоции, чувства, мышление), и её нельзя игнорировать, необходимо научиться ценить, принимать и понимать земные блага, земную жизнь такой, как она есть. В науке данный путь развития получил название *закона борьбы за существование*. Но борьба существует только на периферии, в центре всегда покой и гармония.

Закон борьбы действует в поле жизнедеятельности всех животных, в том числе и в среде Homo Sapiens. Мотивация духовно ориентированного человека выражается в законе единства, бескорыстия, постоянной жертве, в стремлении к единению, сотрудничеству. Согласно йогической и духовной философии, человеку для самораскрытия необходимо стремиться к служению, изжить свою карму, победить свои страсти, отбросить эгоизм, всеми силами стремиться к выполнению другого закона – *закона долга и любви*. Когда человеком (и человечеством) правит любовь (Бог – это любовь), все формы и виды мотивации как побуждения к жизнедеятельности уступают естественному жизнепроявлению, жизнотворчеству от Создателя. Рассматривая человека, его тело, душу и дух как Единое Целое, у которого нет дуальности (где внешняя, где внутренняя сторона, осознанное и неосознанное?), все виды мотивации, построенные по бинарному принципу, теряют своё значение и смысл. В противном случае миром правит не Высший разум, Единое, но одна из крайностей мятущегося человека. Говоря словами великого Гёте, «Сатана там правит бал...», и в этом управлении человеку не приходится ожидать снисхождения, ибо он заслужил то, к чему привело его неведение (невежество).

Подводя итог краткому анализу *видов мотивации и их психологическим особенностям*, мы видим всю сложность в проявлении закона единства и борьбы противоположностей в жизненном поле человека. С одной стороны – природа, инстинкты, личность и общество, с другой – Высшее Я, Душа, ум человека на распутье, – чью принять сторону, как примирить непримиримое и совершить интеграцию *нижнего и высшего, ложного и истинного* в самом себе, стать целостным и гармоничным? Можно ли познать себя без самого себя и, наконец, кто Я? Быть замотивированным и обособленным и ничего не осознавать или свободным и осознающим самого себя и весь мир в Едином; оставаться социальным, интеллектуальным животным или подняться до Я ЕСМЬ ПРИСУТСТВИЕ.

Жизненный путь человека может быть обусловлен ложной мотивацией и самомотивацией, но постепенно по мере роста и расширения сознания, он переходит к истинной мотивации. Мотивация, исходящая из Высшего Я-нашего Учителя, – это мотивация любовью, мудростью, свободой, гармонией, бескорыстием, открытостью. Перечисленные качества-мотивы исходят от Единого Целого и являются первопричиной, побуждающей человека к всевозможной деятельности. Это становится возможным, когда личность полностью руководствуется велениями Души.

Обусловленное (мотивированное) эго – это ложное эго. Обусловленная любовь – это не любовь, а род зависимости. Обусловленная истина – это не истина, а ложь. Обусловленная свобода – это не свобода, а рабство.

Библиографический список:

1. *Ассаджоли Р.* Психосинтез. Изд-во «Рефл-бук», К., «Ваклер». М.: 1997.
2. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Университетская книга, АСТ, СПб – М.: 1996.
3. *Добротолюбие: В 5 т.* Изд-во «Православный паломник», «Независимый фонд развития духовного искусства». 1998.
4. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002.
5. *Йогананда Парамханса.* Бхагавадгита: Беседы Бога с Арджуной. Царственная Наука Богопознания. Новый перевод и комментарии. Изд-во «София». 2013.
6. *Корнеенков С. С.* Влияние музыки и слова на сознание личности и измененное состояние сознания / *European Social Science Journal* («Европейский журнал социальных наук»). 2013. № 9. Т. 1.
7. *Ошо.* Мистический опыт. От секса к сверхсознанию. М.: ИПА, 1999.
8. *Слободчиков В. И., Исаев Е. И.* Основы психологической антропологии, Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учеб. пособие для вузов. М.: Школа-пресс, 1995.
9. *Уилсон Роберт.* Психология эволюции. К.: ЯНУС, 1998.
10. *Фромм Э.* Человек для себя. Иметь или быть? Мн.: Изд-во В. И. Ильин. 1997.
11. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность: В 2-х т. М.: Педагогика, 1986.
12. *Чирков В. И.* Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / *Вопросы психол.* 1996. № 3.
13. *Юнг К. Г.* Психология бессознательного. М.: Канон, 1996.

И. Ю. Крутова

Рязанский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова, преподаватель кафедры иностранных языков (390026, г. Рязань, ул. Высоковольная, д. 9; тел.: (84912) 46-08-01; rzgmu@rzgmu.ru)

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ИНТЕГРАЛЬНОЕ СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ

Данная статья посвящена анализу исследования познавательной активности студентов как интегрального свойства личности, что является сложной и многоаспектной задачей высшего профессионального образования. Автор рассматривает историю формирования и развития познавательной активности, опираясь на мнения зарубежных и российских учёных. Приводятся определения ключевого понятия – познавательная активность с разных позиций, трактование которого позволяет более точно понять сущность познавательной активности студентов вуза. Значительная часть работы посвящена рассмотрению идей познавательной активности как интегрального качества деятельности студента медицинского вуза. Выделяются три уровня познавательной активности учащихся, что необходимо для достижения единства и системности в построении и проведении исследования. В статье показана ведущая роль профессионально ориентированного обучения, без которого невозможно сформировать познавательную деятельность у студентов в процессе освоения иностранного языка. Большое внимание уделяется необходимости изучения иностранного языка в современном обществе для профессионально-личностной самореализации. Данное исследование автор базирует на личном опыте преподавания английского языка на кафедре иностранных языков Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова.

познавательная активность; интегральное свойство; уровни познавательной активности; профессионально ориентированное обучение; профессионально-личностная самореализация

Социально-экономические и культурные преобразования в России существенно влияют на расширение функций иностранного языка как учебного предмета, особенно в высших учебных заведениях. Для установления продуктивных связей с зарубежными странами требуются специалисты, владеющие иностранным языком как средством общения. Следовательно, возникает необходимость формирования у будущих специалистов коммуникативных способностей и потребности в партнерском сотрудничестве, стремления к установлению и поддержанию наиболее продуктивных и эффективных взаимоотношений. А это, в свою очередь, влияет на изменение и уточнение целей обучения иностранному языку в разных типах высших учебных учреждений.

В современном мире в условиях мировой и европейской интеграции студенты медицинских вузов, впрочем, как и другие жители планеты, оказываются вовлечёнными во взаимодействие культур. Им открываются широкие возможности для сравнения собственных традиций, приоритетов, ценностей с аналогами, принятыми в иных национальных культурах. Явления иной культуры оцениваются ими через призму норм и ценностей, принятых в родном лингвокультурном социуме. Богатство такого опыта сравнения, его позитивность, безусловно,

напрямую зависят от подготовленности личности, её зрелости. Особый научный интерес в плане подготовки личности к взаимодействию в условиях диалога культур представляет формирование познавательной активности у будущих специалистов в области медицины.

Значимость дисциплины «Иностранный язык» для студентов-медиков определяется потребностью как будущего, так и состоявшегося специалиста в академической мобильности в среде своего сообщества. Знания и навыки, приобретенные в результате освоения дисциплины «Иностранный язык» в медицинском вузе, необходимы для работы с иноязычными источниками информации по любой изучаемой в университете дисциплине. Изучение иностранного языка способствует общему интеллектуальному развитию личности обучающегося, овладению им когнитивными приемами, расширению его кругозора, повышению уровня его общей культуры и образованности, культуры мышления, общения и культуры родной речи.

Активность является важнейшей характеристикой личности и ее деятельности. В обучении активность личности является одной из основных предпосылок достижения целей обучения и воспитания, общего и профессионального развития личности специалиста. Понятие «активность» в сфере научных знаний определяется неоднозначно, что указывает, по мнению Осиповой, на сложность исследуемого феномена [8, с. 1].

Необходимо отметить тот факт, что проблема формирования познавательной активности, в силу своей практической значимости, постоянно обращала на себя внимание великих ученых. Доказано, что своими корнями история формирования и развития познавательной активности уходит в далекое прошлое. Так, великий чешский педагог и мыслитель XVII века Я. А. Коменский считал проблему формирования познавательной активности одной из основополагающих при формировании личности обучающегося: «юношество должно получать образование не кажущееся, а истинное, то есть чтобы разумное существо – человек – причулся руководствоваться не чужим умом, а своим собственным, не только вычитывая из книг и понимая чужие мысли о вещах или даже заучивая и воспроизводя их в цитатах, но развивал в себе способность проникать в корень вещей и вырабатывать истинное понимание их и употребление их» [2, с. 34].

Несколько позже, опираясь на идеи Я. А. Коменского, английский философ и педагог Дж. Локк теоретически обосновал необходимость целенаправленной деятельности педагогов и воспитателей по развитию процесса познания у обучающихся: «К вещам, которые поставленному в тупик взгляду кажутся очень неясными с далекого расстояния, следует приближаться осторожно и размеренными шагами и сначала рассматривать то, что в них наиболее заметно, доступно и видно. Расчленив их на отдельные части и затем в соответствующем порядке сведите все, что должно быть узнано относительно каждой из этих частей, к ясным и простым вопросам. Тогда все, что считалось темным, запутанным и слишком трудным для наших слабых способностей, раскрывается перед нашим разумом...» [7, с. 123].

Примечательно, что взгляды Я. А. Коменского и Дж. Локка о факторах, способствующих гармоничному развитию всех сил и способностей человека, нашли отражение в педагогической концепции швейцарского педагога И. Г. Песталоцци, который подчеркивал, что обучение детей должно быть природосообразным, то есть строиться в соответствии с особенностями человеческой природы и законами ее развития. Очевидно, что в современных условиях рассуждения И. Г. Песталоцци о постоянном совершенствовании обучения в соответствии с требованиями жизни звучат особенно актуально в отношении организации

учебной деятельности, способной воздействовать не только на ум, но и на чувства, волю и характер ребенка, активизируя его познавательные способности.

Широко известно, что в России взгляды Я. А. Коменского, Дж. Локка и И. Г. Песталоцци нашли поддержку в лице многих педагогов, отождествлявших познавательную активность с потребностью к обогащению ума и сердца. Такая серьезная попытка осмыслить проблему была предпринята К. Д. Ушинским, К. В. Ельницким, П. Ф. Каптеревым.

Таким образом, история педагогической мысли показывает нам, что проблема формирования и развития познавательной активности волновала многих учёных прошлого, которые стремились раскрывать основные приёмы процесса развития познавательной активности школьников в учебной деятельности и наметить способы организации этого процесса. Сегодня, решая проблему организации процесса формирования познавательной активности как свойства личности, реализуемого в учебной деятельности, справедливо отмечают Чернышев и Цуканов, мы вновь обращаемся к педагогическому наследию прошлого, ориентируясь, с одной стороны, на формирование внимания, памяти, мышления субъекта в учении, а с другой – на развитие у обучающихся способности к широкому переносу полученных знаний и умений в практическую жизнь [12].

Несмотря на то, что в своих трудах ведущие психологи и педагоги (Б. Г. Ананьев, А. А. Вербицкий, Ю. Н. Кулюткин, Е. К. Осипова, В. А. Сластенин, С. Д. Смирнов, В. А. Якунин и др.) рассматривают студентов как особую категорию, характеризующуюся социальной активностью, высоким образовательным уровнем и ярко выраженной познавательной мотивацией, практика преподавания иностранного языка студентам-медикам свидетельствует о том, что их учебно-познавательная деятельность отличается низкой активностью, что делает образовательный процесс недостаточно эффективным. В сложившихся условиях преподаватели ВУЗа вынуждены искать дополнительные рычаги воздействия на потребностно-мотивационную сторону личности студента-медика, проявляющуюся в стремлении к овладению иностранным языком и культурой, а также в желании удовлетворить познавательный интерес при помощи различных образовательных источников.

Проведенный анализ существующих трактовок понятия «познавательная активность», (Б. Г. Ананьев, Л. П. Аристова, Б. П. Есипов, М. М. Лисина, Н. А. Менчинская, В. Оконь, М. Н. Скаткин, Т. И. Шамова, Г. И. Щукина и др.) позволил понимать в контексте исследования ключевое понятие «познавательная активность» как интегральное качество деятельности студента, обусловленное его познавательными мотивами, потребностями и интересами, характеризующееся интеллектуальным напряжением, а также проявлением волевых усилий с целью эффективного овладения знаниями. Несомненно, познавательная активность является важнейшей составляющей профессиональной подготовки студентов-медиков, от которой напрямую зависит качество приобретаемых ими знаний. Опираясь на научную позицию Симоновой в структуре познавательной активности мы выделяем в познавательной активности студентов-медиков три составляющие: *потребностно-мотивационную* (познавательные потребности, интересы, мотивация и цели); *операционно-познавательную* (выбор оптимальных путей достижения целей познания, соответствующих приемов, методов и режимов организации работы студентов с учебным материалом; влияние личности преподавателя на сохранение и развитие познавательной мотивации); *морально-волевою* (мобилизация волевых усилий, проявление познавательной самостоятельности как реакции на результат рефлексивной деятельности, ситуации соперничества и др.) [9, с. 12].

Не вызывает сомнения тот факт, что смещение образовательных акцентов, продиктованное требованиями современного общества и обозначенное ФГОС, усиливает значимость познавательной активности учащихся, которая является ведущим фактором успешного обучения. При всей многоплановости подходов к понятию «познавательная активность» можно выделить, на наш взгляд, две крайние точки зрения:

- 1) познавательная активность как деятельность;
- 2) познавательная активность как свойство личности.

Познавательная активность как свойство личности, не без основания утверждает Ахметов, характеризуется определённой устойчивостью познавательных мотивов. Путь к познавательной активности как свойству личности, бесспорно, проходит через познавательную активность как деятельность, вытекает из неё. Для грамотного построения учебного процесса важно понимать, что процесс развития познавательной активности в обучении идёт через познавательную деятельность к свойству личности и обусловлен преобладанием внутренних позитивных мотивов познавательной деятельности [1, с. 12].

Современные исследователи выделяют три уровня познавательной активности учащихся:

- 1) репродуктивно-подражательную (воспроизводящую) активность как способ усвоения опыта другого человека;
- 2) поисково-исполнительскую (интерпретирующую) активность, когда необходимо принять задачу и самому отыскать средства её выполнения;
- 3) творческую активность, при реализации которой задача ставится самим учащимся и решается новым, оригинальным способом.

Побудителями познавательной деятельности, складывающимися под влиянием индивидуальных особенностей и субъектного опыта, являются мотивы. В роли мотивов познавательной деятельности могут выступать потребности и интересы, влечения и эмоции, установки и идеалы. Включенность учащегося в активную познавательную деятельность определяется как уровнем развития его познавательной активности, так и определённым учебным содержанием, методами, формами и средствами обучения.

При проектировании учебного процесса на стадии разработки технологического сопровождения существует проблема выбора оптимальной технологии обучения [3, с. 142], которая позволяла бы в зависимости от уровня познавательной активности студентов наиболее эффективно активизировать мотивы познавательной деятельности. Практика показывает, что оптимальность реализуемой технологии обучения определяется не только индивидуальными и групповыми особенностями студентов, но и учебной ситуацией. Например, технологии, хорошо работающие на первом занятии, могут оказаться неэффективными на последующих занятиях; технология, эффективная на младших курсах, может стать неэффективной на старших и т.п. Следовательно, в каждой учебной ситуации существуют свои оптимальные (с точки зрения влияния на познавательную активность) приёмы и технологии обучения.

Не возможно не согласиться с К. Р. Роджерсом, в том, что желание человека узнать или изменить вырвется из трудностей, с которыми человек сталкивается в жизни. Безусловно, развитие учащегося напрямую связано с напряженным учебным трудом, который в условиях личностно ориентированного обучения способен приносить радость, желание измениться в лучшую сторону, преодолеть возникающие трудности. Для этого необходима воля, которая, по верному мнению С. Л. Рубинштейна, не простая совокупность желаний, а известная организация их. Понятно, что условием развития воли в учебном процессе является

активная познавательная деятельность учащихся, обусловленная внутренними познавательными мотивами. Следовательно, уровневая структура познавательной активности (репродуктивно-подражательная, поисково-исполнительская, творческая), её обусловленность базовыми потребностями человека, по справедливому утверждению Ахметова, позволяют сделать вывод о возможности последовательного развития познавательной активности как свойства личности в процессе обучения [1, с. 14].

В медицинском вузе, как, впрочем, и в других вузах страны, в настоящее время приоритетная роль отводится профессионально ориентированному обучению, так как ФГОС ВПО требует учета профессиональной специфики и ориентирован на будущую профессиональную деятельность выпускников, в том числе и при изучении иностранного языка [4, с. 324]. Под профессионально ориентированным обучением иностранному языку мы понимаем обучение, основанное на учете потребностей самих обучающихся в изучении иностранного языка.

В связи с этим активизация познавательной деятельности личности обучающегося студента медицинского вуза, эффективное управление ее формированием и развитием, технологическое, организационное и морально-психологическое обеспечение, по нашему убеждению, выступает не только сложнейшей образовательной проблемой, но и важнейшей педагогической задачей. В этом мы видим гуманизацию процесса обучения в вузе [5, с. 99], что является особенно актуальным, по верному мнению О. В. Чернецовой [11, с. 88] и С. С. Щербаковой [14, с. 175–176], в условиях глобализации высшего образования.

Как справедливо отмечает И. Г. Шагивалеева, потребность в развитии познавательной активности формирующейся личности важна еще и потому, что во многом именно в ней содержатся истоки позитивного разрешения многих проблем: формирование познавательных интересов, развитие самостоятельности, умственных способностей, умения учиться, воспитание инициативности, целепривленности, творчества [13, с. 3].

Несомненно, иностранный язык становится все более и более востребованным, поскольку большое количество людей изучают иностранные языки и используют приобретенные знания и навыки в практической деятельности. При этом именно обучение иностранным языкам, на наш взгляд, обеспечивает подготовку специалиста, способного и готового к профессионально-личностной самореализации в постоянно изменяющемся обществе.

С 2011 г. в Рязанском государственном медицинском университете образовательные программы по иностранному языку скорректированы в соответствии с требованиями ФГОС ВПО третьего поколения. Результаты освоения образовательных программ выражены соответственно в терминах общекультурных и профессиональных компетенций. Учебно-методические материалы, входящие в УМК дисциплины «Иностранный язык» отражают современный уровень развития педагогической науки: предусматривают логически последовательное изложение содержания, использование инновационных педагогических технологий и технических средств интенсификации учебного процесса, применение различных форм учебного процесса.

Безусловно, профессионально ориентированное преподавание иностранного языка способствует более глубокому освоению студентами содержания предмета, что предполагает эффективное формирование компетенций будущего специалиста в данной области. Преподавание дисциплины «Иностранный язык» в медицинском вузе на основе ФГОС ВПО третьего поколения нацелено на формирование как общекультурных, так и профессиональных компетенций обучающихся [10].

Познавательная активность студентов вуза характеризуется целым рядом общих свойств, не зависящих от того, на познание содержания каких учебных дисциплин они направлены. Познание как таковое включает в себя представление о постепенном накоплении знаний. «Можно было бы также констатировать, – справедливо отмечает Е. С. Кубрякова, – что вообще все познавательные процессы – причем как по мере их зарождения, так и по мере их протекания и получения результатов – носят языковой характер» [6, с. 23]. На самом деле, на протяжении уже ряда лет многие ученые указывали на то, что именно язык, объективируя работу сознания и имеющий в нем место мыслительных актов, оказывается «средством доступа» [6, с. 23].

Безусловно, при преподавании профессионально ориентированного иностранного языка студентам медицинского вуза мы должны помнить о том, что язык имеет две ипостаси: способность, с одной стороны, выступать в роли особого объекта познания, а с другой, – в роли инструмента, орудия познания профессиональной картины мира. Это означает, что познавательная активность при овладении профессионально ориентированным иностранным языком имеет двойственный характер.

Иностраный язык требует много работы – ежедневной и систематической. Он нуждается в работе, которая мотивирована. Обучающийся должен знать, ради чего он это делает, и иметь четко поставленную конкретную цель изучения иностранного языка.

Библиографический список:

1. *Ахметов М. А.* Развитие познавательной активности учащихся в лично ориентированном обучении химии: Автореф. дис. .... д-ра пед. наук. М., 2013.
2. *Коменский Я. А.* Избранные педагогические сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982.
3. *Костикова Л. П.* Педагогическое проектирование процесса формирования лингвосоциокультурной компетентности студентов гуманитарного вуза // Российский научный журнал. 2011. № 20.
4. *Костикова Л. П.* Формирование концептуальной картины профессиональной деятельности студентов-международников // Вестник МГИМО университета. 2013. № 4 (31).
5. *Крутова И. Ю.* Методологический анализ познавательной активности студентов медицинского вуза в процессе овладения иностранным языком // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2013. № 8–2.
6. *Кубрякова Е. С.* О когнитивных процессах, происходящих в ходе описания языка // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Е. С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009.
7. *Локк Дж.* Соч.: в 3 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1985.
8. *Осипова О. В.* Профессионально направленная познавательная активность учителя // Научный журнал КубГАУ. 2007. № 27 (3) // <http://ej.kubagro.ru>
9. *Симонова Ж. Г.* Формирование познавательной активности студентов-культурологов в процессе изучения иностранного языка на основе эпистемического подхода: Автореф. дис. канд. пед. наук. Курск, 2009.

10. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по медицинскому направлению. Приложение от 8 ноября 2010 г. № 1122. М., 2010.

11. Чернецова О. В. Методологический анализ исследования гуманизации педагогического образования: зарубежный опыт // *European Social Science Journal* = Европейский журнал социальных наук. 2013. № 8–1.

12. Чернышев И. А., Цуканов М. В. Проблема развития познавательной активности подростков в учебном процессе // <http://www.scientific-notes.ru>

13. Шагивалеева И. З. Развитие научно-познавательной активности студентов университета: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2009.

14. Щербакова С. С. Методологическое обоснование исследования формирования нравственных ценностей учащихся в системе дополнительного образования // *European Social Science Journal* = Европейский журнал социальных наук. 2013. № 8–1.

В. Е. Чунакова

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, аспирант кафедры философии и культурологии (192238, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15; тел.: (812) 327-27-28; culture96@bk.ru)

**МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО
СООБЩЕСТВА КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
«РЕПЕРТУАРА» ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ**

В современном обществе наблюдается широкая экспансия средств массовой коммуникации как важнейшего института информационного общества. В результате этого явления происходит трансформация социокультурных основ современного общества, разрыв социальных связей, усложнение механизмов процесса социализации. В сложившейся ситуации новые субкультуры становятся ценностной и поведенческой базой формирования и расширения «репертуара» жизненных стратегий молодежи, способствующей выходу из кризиса «социального исключения».

стиль жизни; субкультура; идентичность; социализация; индивидуализация

Трансформация социокультурных основ современного общества обнаруживает неоднозначные последствия, связанные с изменением аксиологических матриц культуры, в которых начинает доминировать культ потребительства, гедонизма, индивидуализма. Активно утверждают себя жизненные стратегии, в системе ценностей которых особый статус приобретает потребительская идеология, не ограничивающаяся покупкой вещей, а включающая в орбиту рыночных отношений и потребительских интересов знания, информацию, способности, чувства, настроения, удовольствия, отношения между людьми и даже духовные ценности [5, с. 27–28].

Ключевыми факторами такого рода изменений в информационном обществе являются: во-первых, депривация значительных групп молодежи в современном обществе; во-вторых, экспансия средств массовой коммуникации – важнейшего института информационного общества, катализирующего массовизацию всех сфер и областей культуры. Экспансивная и агрессивная информация, которая обрушивается на молодежь, будоражит инстинкты, провоцирует желание «разрядиться» без душевного напряжения, жить упрощенно и «без комплексов», любыми способами реализовать свой индивидуальный стиль жизни. Психологическое напряжение и атмосфера страха, рожденная ощущением грядущих социальных, экономических и экологических катастроф, неблагоприятные условия социализации и личностного становления молодежи снижают адаптационные возможности молодого человека, уровень физического и психического здоровья молодого поколения, вызывают неконструктивные формы реакции на меняющуюся ситуацию. На фоне неблагоприятных внешних факторов, а также усложнения механизмов социализации, возрастает психическая нестабильность, утрачивается способность противодействовать влиянию среды, что ведет к психической и интеллектуальной деградации значительной части молодого поколения. Проблемный характер интеграции молодежи сопровождается исключением значительной части молодых людей из общества, делает ее маргинальной группой,

с характерными симптомами рассогласования ценностей и потери твердых жизненных ориентиров.

Результатом дезинтеграции общественных институтов и неблагоприятных условий конструктивной социализации становится эффект «социального исключения», который сопровождается расширением различных форм «ухода» от действительности – в форме эскапизма, добровольной маргинализации, расширения спектра девиантных форм поведения (в том числе делинквентной или криминальной девиации)¹. «Мягкими» формами «само-исключения» становятся различные способы индивидуализации стиля жизни, включая стремление личности к физическому или моральному саморазрушению (в том числе в виде самонаправленной жестокости, алкоголизма, наркомании, токсикомании, расширения «репертуара» ненормативных способов самовыражения). Нередко вынужденно-добровольное исключение проявляется в контркультурных явлениях, представляющих определенный вызов идеологии конформизма и формирующих соответствующие жизненные стратегии.

Расширение социальной базы отвергнутых (исключенных социумом) социальных групп (низкостатусных и социально отверженных, нетипичных) сопровождается прогрессирующей маргинализацией, экономическими лишениями, различными вариантами социальных и культурных неравенств, всевозможными дисфункциями в форме распада семей, бездомности, преступности, а также растущей зависимости данных категорий молодежи от государственной поддержки. Возникающий в результате «социального исключения» кризис идентичности неминуемо приводит к ощущению фрустрации, незащищенности, отсутствию уверенности и, как следствие, к глубокой неудовлетворенности занимаемым индивидом положением в социуме. Такого рода конфликтогенная ситуация стимулирует личностную мотивацию совершить «обряд перехода» [2] от текущего состояния неудовлетворенности и депрессии к желаемым параметрам образа жизни, которые молодой человек нередко обнаруживает в субъективно привлекательных субкультурных сообществах, становящихся основой жизненного стиля молодого человека.

Данное обстоятельство делает актуальной проблему изучения характерных для информационного общества молодежных субкультур, формирующих соответствующие жизненные стили и стратегии. Следует отметить, что субкультурная проблематика в предыдущие десятилетия получила широкое освещение в специальной литературе (как правило, в контексте развития неформального молодежного движения²). Классификация признаков, образующих субкультуры, достаточно обширна, она включала в себя: демографические, гендерные, профессиональные, конфессиональные, политические, социально-правовые, отражающие область интересов, стили жизни, способы проведения досуга и др. Традиционно под субкультурой принято рассматривать обособленное гомогенное

---

¹ Концепцию «социального исключения» (Д. Голдторп, Р. Дарендорф, Г. Мертон, Р. Пенн, П. Смит) и сегодня можно рассматривать в качестве методологии анализа факторов и динамики молодежной субкультуры – она позволяет вскрыть глубинные основания конфликтогенного взаимодействия молодежи и нестабильного общества, раскрыть сущность, механизмы и причины «исключения» как «инверсивного» механизма по отношению к процессам социальной интеграции, вскрыть новые грани смысла явления возрастной дискриминации, отчуждения, маргинализации, девиации, ненормативного поведения.

² См.: Запесоцкий А. С.: «Эта непонятная молодежь: проблемы неформальных молодежных объединений», «Молодежь в современном мире. Проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции», «Отцы и дети. Конфликт поколений. Социализация. Молодежная субкультура» и др.); Иконникова С. Н.: «Молодежь и культура» и др.

объединение с характерной совокупностью признаков: идеологией, иерархией ценностей, стилем жизни, предпочтениями, нормами и запретами, принятыми устоями и ритуалами¹.

Молодежная субкультура в рамках индустриального общества рассматривалась в двух аспектах: культурогенетическом (как фактор динамики и саморазвития культурных систем) и онтогенетическом (как важная фаза развития личности, сопутствующая жизненному становлению каждого молодого человека; ее основное назначение – самоопределение личности в молодежной группе,обретение социального статуса и ролевая идентификация) [3, с. 72–97]. В этом качестве субкультурные сообщества и по сегодняшний день выполняют важнейшие функции, имеющие особое значение для оптимизации процессов социальной интеграции и индивидуализации молодежи в неблагоприятных условиях социальной среды. В частности, исследователи отмечали характерную для субкультурных сообществ второй половины XX века функцию *культурной модификации*, когдамолодежная субкультура становилась механизмом измененияценностей, взглядов, традиций, норм культуры, источником их развития, «питательной средой» культурных процессов². Именно в неинституциональном пласте субкультур генерировались ценности, взгляды, нормы, которые воспринимались вначале как «чужие», а затем получали признание и культурную легитимацию.

Важнейшей функциейсубкультурного движения того периода было *обеспечение социокультурной идентичности молодого человека*. С одной стороны, в сфере субкультурного движения разрушалась одномерная идентичность, характерная для тоталитарного общества, уступая место сложной и разветвленной системе оснований идентичности. С другой стороны, субкультурная общность становилась своеобразной «средой обитания» со своим «укладом», атмосферой, обрядами, ритуалами, которая формировала чувство коллективизма, закрепляла социально–психологическую и духовно–нравственную общность людей, создавала позитивный образ коллективного «мы» [7, с. 19]. Идентификация с субъективно значимым сообществом обеспечивала взаимную связь индивидов в группе, чувство принадлежности, безопасности и защищенности.

Субкультурные сообщества представляли личности дополнительные условия для *индивидуализации стиля жизни*: социально–психологическая общность становилась дополнительным ролевым, смысловым и деятельностным пространством самореализации личности [1]. Данная функция – наиболее существенная, максимально отвечающая природе субкультурных формирований. В способности обеспечить индивидуализацию личности ярко проявляется компенсаторная природа субкультурных групп – нереализованная потребность в самовыражении, социальном одобрении, стремление ощутить значимость заставляет личность искать такие субкультурные общности, в которых она сможет проявлять себя в качестве субъекта деятельности и ощутить социальное признание. И сегодня субкультурные объединения, как форма свободной и внутренне детерминированной активности, обладают значительными самореализационными ресурсами.

---

¹В контексте доминирующих культурных ценностей субкультура интерпретировалась как девиация (по крайней мере, так считали представители социологической школы Ф. Трэйсер и П. Кресси вместе со своими последователями).

²В своих крайних формах эта функция была характерна для молодежного контркультурного движения, с его центральной идеей «великого отката» (Г. Маркузе) – от «общества организации», его научно–технических достижений, враждебных человеческой природе, а в предельном выражении – отказ от всего достигнутого за предшествующий исторический период).

В то же время субкультурные движения в современном мире в значительной степени отличаются от аналогичного явления последних трех-четырёх десятилетий прошлого века. Сегодня субкультурная общность выступает в качестве особой социально-психологической и ценностной среды, сформированной на основе единства смысловых и семиотических полей мультистилистических жизненных практик, конструирующей мировоззренческие системы, помогающей преодолеть состояние «культурного шока» [4].

В эпоху постиндустриального общества значимые изменения значимых атрибутов субкультурного сообщества обусловлены, прежде всего, глобальной технократизацией всех жизненных сфер, а также мощным развитием средств массовой коммуникации, породившим принципиально новые субкультурные сообщества. Информационная эпоха поменяла центры социализации, а также те площадки, на которых возникали и действовали различного рода субкультурные группы: место досуговых и образовательных учреждений (а также «дворовых» форм коммуникаций) занял Интернет, который перевел субкультурные сообщества из области актуальной реальности в виртуальное пространство, на просторах которого сегодня осуществляется весь спектр личностных презентаций и формируются субкультурные сообщества: «хакеры», «спамеры», «ламеры», «папки», «сетевые геймеры», видео-блоггеры и пр. Типичный портрет «юзера» (интернет-пользователя) характеризуется пассивностью, изолированностью и отстраненностью от общественной жизни. Гораздо меньше усилий стоит выдавать себя за успешную и реализовавшуюся личность в Интернете, нежели быть ей в действительности. «Именно неукорененность в бытии, разорванность сознания порождает ситуацию претензии на статус другого, узурпации чужого имени и персоны, двойничества и т.п.» [8]. Наблюдается видоизменение референции за счет нарушения баланса между этими двумя типами реальности, что свидетельствует об усугублении кризиса социальных отношений.

Еще одним трендом в модификации субкультуры общества потребления становится их коммерциализация. В США 60-х годов джинсы, будучи исконно одеждой рабочего класса, были неотъемлемым атрибутом субкультуры хиппи, являясь в то же время символом отрицания культа финансового благополучия. Те же самые джинсы в эпоху тотального дефицита СССР, например, наоборот, символизировали высокий социальный статус их обладателя. В современном обществе потребления джинсы, при условии наличия на них бирки с хорошо узнаваемым и одобряемым окружающими логотипом, становятся конструктом социально-статусной идентичности, на которой, в свою очередь, базируются многие актуальные субкультуры: «мажоры», «клубберы» или «тусовщики», гламурные молодые люди. Явный характер носит тенденция к размыванию гендерной ориентации социального состава субкультурных сообществ, усиливающееся влияние феминизма на трансформацию (и даже размывание) оснований гендерной идентичности социальной базы субкультурных движений. Более того, современными СМИ и медиа-персонами активно пропагандируется так называемый стандарт «унисекс», в результате которого девушки становятся «пацанками», а молодые люди – «андрогинами» или даже «транссексуалами», появляется модная профессия «пародист», произросшая в болоте массовой культуры. Подвергается ценностной дискриминации традиционный ориентир на некогда трепетно-взросшие идеологией и культурой гендерные взаимоотношения, при этом активно одобряются однополые браки.

Значимой регрессирующей тенденцией современного субкультурного движения (ведущей в итоге к его вульгаризации) становится отказ от культуросозидающей функции этой когда-то значимой подсистемы «культурного организма»

– об этом свидетельствует манифестируемое отсутствие идеологии, отказ от лично значимых целей существования общностей, позиционирование деградационных способов самовыражения¹. «Поэтому в современном урбанизированном социуме консолидирующим фактором для подобных молодёжных субкультур и движений является не идеология, а особенности жизненного стиля, отличающие людей и атмосферу этого сообщества от всех остальных» [6, с. 264–265].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в условиях информационного общества происходит не только значительная трансформация существующих форм субкультурного движения, но и появление качественно новых видов субкультурных общностей, выполняющих специфические (и значимые для огромного количества молодых людей) функции. Возникающие в виртуальном пространстве сети группы становятся уникальной коммуникативной средой общения, пространством воссоздания разорванных социальных связей. Их интерактивная природа способствует воспроизводству устойчивых структур жизненного мира, ведет к интенсификации межличностных отношений, возникновению значимых нормативных сред. Субкультурные интернет-сообщества содействуют самореализации личности, предоставляя возможности вербального самовыражения и средства визуальной самопрезентации (которые нередко компенсируют дефицит вербального самовыражения за счет «либерализации» языка). Субкультурные сообщества в сети компенсируют глобальный дефицит общения для лиц, нуждающихся в коррекции, социализации, интеграции (в том числе инвалидов, для которых сетевые сообщества – единственная среда общения и психологической самопомощи). Интернет-сообщества – это еще и новые возможности идентичности (статусной, половой, сексуальной), включение в которые формирует чувство принадлежности, выводит человека из национально-культурной или статусно-неполноценной идентичности в пространство глобального мира.

В то же время молодежные субкультуры в пространстве сети – это в значительной степени вызов культуре как ценностно-нормативной системе. Виртуальный мир блокирует нормативную функцию культуры – за счет «карнавальности» интернет-пространства, снятия границ и запретов, театральности и мистификации. Зависимость от сетевых сообществ становится фактором утраты свободы и индивидуальности. Субкультурные интернет-сообщества – это своеобразные «ризоматические» структуры, с отсутствующей системой ценностей, размытой сущностью, безграничными возможностями самореализации личности, в том числе и любыми способами девиантного поведения.

Взаимополняющий характер положительных результатов и деструктивных последствий свидетельствует о том, что изначальная природа субкультурных новообразований информационного общества нейтральна с точки зрения «знака» ее вклада в культурную динамику или в процессы социализации и развития личности. Следовательно, самим участникам субкультурных сообществ предоставлена свобода решать, станет ли их пребывание в сетевых группах средством саморазрушения либо способом созидательного общения и самореализации, наращивания значения для личности и общества человеческого «капитала».

---

¹ Яркой иллюстрацией данной тенденции является интернет-субкультура «падонков», обладающих всего лишь одной объединяющей характеристикой: наличием своего уникального «сленга», чудовищно уродующего русский язык.

Библиографический список:

1. *Брылева Л. Г.* Психолого-педагогические условия самореализации личности в клубном художественном коллективе: Дис. ... канд. пед. наук. Л., 1989.
2. *Ван Геннеп А.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. М.: Восточная литература: РАН, 1999.
3. *Запесоцкий А. С.* Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. СПб., 1996.
4. *Ионин Л. Г.* Социология культуры. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.
5. Девиантность в обществе потребления: Коллективная монография / Под ред. Гилянского Я. И. и Шипуновой Т. В. СПб.: Алеф-Пресс, 2012.
6. *Щепанская Т.* Антропология молодёжного активизма // Молодёжные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. Социологический и антропологический анализ. СПб.: Норма, 1999.
7. *Аврамова Е. М.* Формирование новой российской макроидентичности // ОНС. 1998. № 4.
8. *Тулчинский Г. Л.* Новая антропология (персонология): Самозванство или личность как автопроект? // Нева. 2010. № 6.

И. М. Суворова

Петрозаводский государственный университет, доцент кафедры философии, кандидат философских наук (185001, г. Петрозаводск, пр. Первомайский, д. 9-36)

**ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ АКСИОСФЕРЫ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Актуальность исследования трансформации современной аксиосферы российской культуры обусловлена поиском новых ценностных ориентиров постнекласического периода. Анализ аксиосферы посткультуры XX века позволяет обнаружить предпосылки современного ценностного релятивизма и нигилизма в аксиологическом плюрализме предыдущего этапа (в искусстве, в политике, идеологии, экономике), а также определить перспективы развития в условиях глобализирующегося мира на основе идей классиков XX века.

аксиосфера; ценности; культура; ноосфера; эстетосфера

Научная полемика о трансформации ценностной сферы и необходимости «переоценки всех ценностей» (Ф. Ницше) является традиционной для философов, социологов, педагогов и психологов, начиная с XIX века. Но в начале XXI века аксиологическая тематика актуализируется не только в узкопрофессиональной сфере, а выносятся на повестку дня политических саммитов и общественных организаций [8]. Анализируются такие проблемы, как: ценностный нигилизм нового информационного общества, элиминация (удаление) традиционных морально-нравственных ценностей из аксиосферы культуры, пренебрежение ценностью самой человеческой жизни. Решение данных аксиологических проблем не может осуществляться без учета трансформации аксиосферы предыдущего этапа развития культуры XX века. Что же является источником нового этапа трансформации аксиосферы современной культуры и, какие проблемы стали закономерным следствием развития предыдущего этапа – так называемой посткультуры XX века?

Специфика аксиосферы культуры XX века

Радикальное изменение сознания человека и системы его ценностей в XX веке было обусловлено доминированием материализма, сциентизма, техницизма, капитализма, нигилизма и атеизма. Именно в этом веке научно-технического прогресса произошел глобальный скачок (активная фаза бифуркации с синергетической точки зрения) от культуры к пост-культуре. Чем характеризуется пост-культура XX века, определившая аксиологический вектор современного этапа?

Во-первых, сам период представляется «нелинейной средой», в которой существует бесчисленное множество «становящихся» структур. Например, в области искусства художественные стили и направления были объединены только временем сосуществования и конкурентной борьбой (авангард, модернизм, постмодернизм, поп-арт). Эта «нелинейная среда» художественного творчества, лишенная целостности и преемственности (что в принципе характерно для неклассического этапа развития), явно демонстрировала разные взгляды на ценности.

Во-вторых, в искусстве XX века сознательно устраняется не только духовное начало, но также и ориентация на традиционные эстетические категории и понятия: прекрасное, возвышенное, художественный символизм, миметический

принцип, на смену которым пришли: вещизм, телесность, опыт, практика, абсурд, симулякр и т.п. Таким образом, прерывается классическая традиция эстетического отношения к миру, начатая еще в античности, и утверждается «цитатность классики» как способ нигилистической критики и интерпретации в искусстве.

В-третьих, и природа, и сам человек как высшая ценность христианской культуры низводятся в XX веке до ранга «машины производства благ» и «машинны желания и потребления» этих благ. И философские теории Ф. Ницше, З. Фрейда, экзистенциалистов, структуралистов, концептуалистов, постмодернистов признают в самом человеке дионисийское начало, т.е. приоритет жизненных инстинктов и «игры разума». Вот как писал об этом Ф. Ницше: «Человек уже больше не художник, он сам стал художественным произведением; художественная мощь целой природы открывается здесь в трепете опьянения для высшего блаженного самоудовлетворения Первоединого» [6, с. 62].

Таким образом, «обращенность к себе» и доминанта самореализации в интеллектуальном, телесном, эмоциональном плане подготовили почву для «цветущего гедонизма». На доминирование этой «ценностной» установки в XX веке работала мировая экономика с идеей развития потребительского общества, мировая политика с идеей разделения на государства «первого и третьего мира», нацистская идеология «высшей расы», искусство с генеральной идеей «развлекательности всего и вся». Таким образом, индивидуализм в культуре XX века превращался в эгоцентризм и эгоизм.

В-четвертых, научный релятивизм, допущение истинности отличающихся друг от друга теоретических описаний одной и той же реальности, не предполагал в науке XX века единства ценностной системы.

Таким образом, аксиологический плюрализм в культуре XX века (в искусстве, в политике, идеологии, экономике) исключил возможность ориентации на единую систему ценностей. Поэтому в XX веке сформировалась ценностная «мозаика», в которой каждая яркая «смальта» изображала свое видение мира.

«В XX веке диаметрально противоположным стало соотношение ценности и знания – ее примат сменился признанием его высшего авторитета, что в результате привело к отвержению не только религиозных, но и всяких ценностей» [3, с. 366]. Интерес к ценности возникает в постмодернизме с точки зрения ее цитирования и интерпретации. Поэтому «на смену традиционализма – религиозному, политическому, юридическому, этическому, художественному – в историю культуры пришел креативизм, признавший абсолютную ценность новаторства и чреватый поэтому неизбежными конфликтами каждого поколения с предшественным» [3, с. 368].

И по сей день, часто упоминаются новации, инновации, модернизации, потому что с начала XX века особой ценностью стала новизна. «1917 год в России и 1933 год в Германии – рефеодализация социокультурной системы, которая закончилась крахом, еще раз подтвердила «верность синергетического понимания закономерностей развития, в частности идею аттрактора, силой своего притяжения определяющего выбор наиболее перспективных линий нелинейного развития» [3, с. 373].

В XX веке эстетическое сознание имеет резко антиномичный характер – в элитарной и массовой субкультурах. А с середины XX века происходит новый рывок в развитии культуры к грядущему новому типу. Как утверждает М. С. Каган, в истории развития культуры были две большие ступени – это теоцентристская и натурацентристская, но в середине XX века формируется антропоцентристская ступень: «Начавшийся в наше время научный, философский, ху-

дожественно-творческий, педагогический поиск сопряжения научного и ценностного подходов к пониманию сущности человека и его места в бытии говорит о вызревании новой мыслительной парадигмы периода становления культуры антропоцентристского типа» [3, с. 391].

В конце XX века с точки зрения синергетики происходит взаимодействие («борьба») двух противоположных тенденций посткультуры – всеобщей технизации человеческого общества и его всеобщей эстетизации. В итоге всеобщей технизации (в частности, высочайшего развития средств управления, что предполагает высочайшее развитие средств транспорта и связи и возникновение т.н. «сетевое» общества) вся доступная человечеству часть космоса превращается в абсолютное техническое произведение.

Это как раз то, что принято называть «ноосферой» (социальная структура, соответствующая требованиям общечеловеческого разума). Но дело не ограничивается только этим процессом. Параллельно ему протекает другой процесс, в некотором отношении противоположный первому – всеобщая эстетизация (подчинение всех сторон жизни эстетическим требованиям). В результате этого процесса вся доступная человечеству часть космоса превращается в абсолютное художественное произведение. Этот предел в культурном развитии человечества естественно назвать «эстетосферой» (социальная структура, соответствующая требованиям общечеловеческого чувства).

Таким образом, предполагается, что развитие посткультуры XX века подготовило своеобразный синтез ноосферы и эстетосферы, что характерно для цивилизационного скачка нового тысячелетия. Условием такого синтеза является формирование и реализация абсолютного (общечеловеческого) идеала, ибо в абсолютном идеале пропадает различие между утилитарными (экономическими и политическими) и духовными (этическими, эстетическими и мировоззренческими) идеалами, другими словами, между «полезностью» и «выразительностью» («пользой» и «красотой») [7, с. 29]. Но, к сожалению, во втором десятилетии нового века не наблюдается гармонии между утилитарными и духовными ценностями, а констатируется аксиологический плюрализм, нигилизм и воинствующий гедонизм.

Аксиологическая преемственность культуры XX и XXI века

«Апокалиптически новая» аксиосфера российской культуры складывалась в постперестроечный период «безусловного уничтожения» прежней советской аксиосферы на фоне глобального «шестивия» постмодернизма, что усиливало ощущение «аксиологического Апокалипсиса».

В гносеологическом плане доминирующим оказывается аксиологический плюрализм, смешение разных традиций и норм, сознательное изменение и трансформация предельных полюсов, задающих привычные ориентиры в жизни человека. Субъектом такой культуры постмодерна выступает интеллигент, свободный от догмата культурных норм и традиций, осознающий их условность, абсолютно искренний по отношению к собственным природным инстинктам, ценящий потребление, в том числе потребление информации, владеющий правами «языковой игры».

Так само культурное пространство выступает как поле для «языковых игр» говорящего и пишущего. Мир открывается человеку в виде игровой реальности, в которой присутствует элемент виртуального, т.е. в современной культуре постмодерна присутствует дробность и полифония образов, пониманий, интерпретаций. Обилие разных прочтений, вариативность отношений между формой и содержанием, мерцание смыслов – все это логично вытекает из «наследия» эпохи.

В итоге возникает феномен аксиологического релятивизма субъектов социума, что традиционно сводится к известной формуле: «трагедия» приоритета материальных ценностей над духовными, что в принципе, является необходимым условием сохранения синергетической системы. Объективно надо заметить, что такая ситуация возникла не сейчас, в XXI веке, она сознательно нагнеталась советской идеологией, спекулировавшей на материалистической установке: «бытие определяет сознание», что, по сути, совпадает с синергетическим принципом сохранения системы. Но в советской идеологии предполагалась тождественность и всеобщность как бытия, так и сознания, что естественным образом, не совпадает с современной российской действительностью – разобщенностью социума. Однако учитывая теорию коллективного бессознательного К. Г. Юнга, можно утверждать, что этот архетип является базисным для всего постсоветского сообщества. Таким образом, современная российская культура презентует индивиду на выбор довольно-таки разноплановый и противоречивый «свод» ценностей, в котором он должен сориентироваться и выбрать необходимое для собственного бытия.

В экономической сфере ценностным является прагматизм, информированность, динамичность, решительность, состоятельность разного рода (и финансовая, и материальная, и психологическая). Политическая сфера предъясвляет современному россиянину другой ценностный спектр: конъюктурность, приспособленчество, агрессивность, умение жить по двойным стандартам, демагогию и пр. Религиозная сфера на уровне разных конфессий декларирует терпимость, уважение, почитание, традиционализм. Но многие из них остаются, как и сама религия, категориями формальными, а не реальными. Если же говорить об искусстве современной России, то ценным по-прежнему будет неординарность художественного видения, подхода, языка, средства, а также вызов реальности и синтез с новейшими научными технологиями.

Если учитывать формулу К. Маркса о том, что «в прямом соответствии с ростом стоимости мира вещей расцвет обесценение человеческого мира» [5, с. 560], то становится ясно, что в российских условиях частнособственнических интересов сам человек становится товаром. И, наконец, «раз деньги превращены в критерий жизни, то на наши достоинства автоматически наклеиваются ярлыки с ценами» [1, с. 72]. Тогда следует выяснить, как сделать, чтобы в условиях стремительно развивающегося социума с многообразными ценностными смыслами человек не «потерял себя», был способен к самоидентификации и самореализации в новых ситуациях.

Вероятно, он должен обладать неким «личностным стержнем» — осознанием себя как индивидуальности, свободной, самостоятельной, нравственно автономной личности.

Можно согласиться с Ю. М. Лотманом, который, размышляя о динамике и перспективах цивилизации и культуры, утверждал: «Традиционная модель цивилизации как большой структуры рисуется в тех чертах, которые ей придавали многочисленные антиутопии: культурная унификация, всемирная казарма, полное уничтожение индивидуальности. Подлинно жизнеспособная Большая Структура должна принципиально строиться на иных основаниях. Чтобы сохранить жизнеспособность, она не должна потерять структурного двуединства – способность быть одновременно единой и бинарной. Это означает, что будущая Большая Культура должна будет не только сохранить, но и культивировать структурное различие ее частей, разнообразие своих внутренних языков. Взаимная необходимость различно организованных структур – единственное средство сохранить их органичность. Только различно организованные части нужны друг

другу, между тем как насильственно организуемые, унифицированные структуры, которые, распространяясь количественно, подавляют внутреннее разнообразие, лишь ускоряют тем самым момент своего развала» [4, с. 59].

Следя теории Ю. М. Лотмана, можно прогнозировать, что дальнейшее развитие российской аксиосферы может быть связано с двумя вариантами (полифуркациями) развития культуры: Большой культуры со структурным разнообразием ее частей, находящихся во взаимосвязи и Унифицированной культуры, подавляющей внутреннее разнообразие своих частей. Такое прогнозирование в принципе соответствует основным законам синергетики и является конструктивным.

Аналогичными выглядят исторические позиции авторитетных российских ученых, прогнозировавших перспективы развития российской культуры и ее аксиосферы. Так, Н. Я. Данилевский более ста лет назад утверждал, что каждое из оснований современной российской культуры будет содержать в себе особенные ценности, слагая всю аксиосферу культуры [2]. Это утверждение автора основано на его положении об особенностях российского типа культуры – ее «четырехосновности»: политике, экономике, религии и искусстве. По мнению автора, каждое из этих оснований будет представлять свою составляющую в аксиосферу культуры, слагая ее целостность.

А. Ф. Лосев, развивая идеи, высказанные им ещё в «Диалектике мифа» (1927), в 60–70-х годах утверждал, что ценности как «разные символы человеческой культуры» есть «сгустки человеческих отношений данного времени и данного места». Получается, что современная аксиосфера российской культуры есть средоточие таких «сгустков человеческих отношений», которые «задают» направление смены ценностных ориентиров в зависимости от условий современного глобализирующегося мира, в котором «Большая культура» (по Ю. М. Лотману) должна гармонично сочетать свои структурные элементы.

Библиографический список:

1. *Гурко Л.* Кризис американского духа. : Указатель юбилейной литературы. 1957–1958 гг.. Москва : Изд-во иностр. лит., 1958. 309 с.
2. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 2002. 550 с.
3. *Каган М. С.* Философия культуры. СПб, 1996. 415с.
4. *Лотман Ю. М.* Семiosфера. СПб., 2010. 704с.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М., 1956. 690с.
6. *Ницше Ф.* Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1990.892с.
7. Синергетическая философия истории: Коллективная монография / Под ред. Бранского В. П., Пожарского С. Д. СПб. 2009.
8. *Путин В. В.* Речь на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2103г. // <http://kremlin.ru>

Р. Л. Красильников

Вологодский государственный педагогический университет, профессор кафедры теории, истории культуры и этнологии, доктор филологических наук, доцент (160035, г. Вологда, ул. С. Орлова, д. 6; тел.: (8172) 72-16-83; common@uni-vologda.ac.ru)

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ЖАНРОВЫХ ФОРМАХ

Статья посвящена проблеме взаимодействия темы смерти и жанровых образований в художественной литературе. В первую очередь, рассматриваются жанры, где танатологические мотивы играют ведущую роль (эпитафия, элегия, детектив), затем – участие этих мотивов в функционировании различных типов текста, дифференцированных по родовому и тематическому принципам («кладбищенская», «мемориальная», «готическая», «военная», «больничная» литература и т.д.). Исследуется влияние танатологических текстовых элементов на семантику и поэтику определенных жанровых форм.

тема смерти; танатологические мотивы; жанр; литературоведческая танатология

Изучение темы смерти в художественных произведениях является одним из актуальных направлений современной гуманитарной науки. Большой вклад в эту сферу исследований вносит литературоведение, давно интересующееся данной проблематикой [18; 22].

Кроме привычных для науки о словесности исследовательских процедур, вроде выявления танатологических мотивов и интерпретации их роли в художественных текстах, представляется возможным рассмотреть их влияние на возникновение и функционирование типологических литературных форм, в частности жанровых образований. Эта проблема и стала предметом изучения в настоящей статье.

Жанр как способ организации художественного текста закрепляет за произведением определенную семантику и определенную форму (сюжетную схему, нарративную композицию, набор выразительных средств), обусловленные социальными и эстетическими требованиями конкретной исторической эпохи, уже – конкретного художественного направления. Одна из его основных функций – информирование о включенности произведения в некую литературную традицию [17, с. 9]. Все эти аспекты (содержание, форма, контекст) зачастую сходятся в одной точке – мотиве как определяющем семантико-структурном компоненте текста [12].

Существуют жанры, в которых танатологические мотивы играют настолько важную роль (смыслообразующую и формообразующую), что их можно даже (с известной долей условности) назвать «танатологическими». К таким жанрам в полной мере отнесем эпитафию, в той или иной степени к ним тяготеют элегия, детектив, трагедия, а также промежуточные жанровые формы типа «готической», «военной», «больничной», «лагерной» и пр. литературы.

Традиционно жанры разделяются в зависимости от их принадлежности к литературным родам – на эпические, лирические и драматические. Рассмотрим каждую из этих групп на предмет их возможной связи с танатологическими мотивами.

Одним из первых эпических жанров, возникших на заре художественной литературы, является эпопея. В основе ее древнего вида – героической эпопеи,

восходящей к мифологии и фольклору, – лежит повествование о подвигах и гибели героя. В «Илиаде» и «Одиссее» Гомера, «Энеиде» Вергилия, «Беовульф», «Песне о Роланде», «Песне о Нибелунгах», «Песне о Сиде», «Махабхарате» и т. п. отражается восприятие легендарных исторических событий, способствовавших формированию того или иного этнического самосознания. Утверждение этноса происходит, как правило, через военные действия, поэтому танатологические мотивы здесь релевантны, а поведение героя перед лицом смерти образцово для реципиентов, следующих поколений данной локальной культуры.

Романы-эпопеи Нового времени: «Война и мир» Л. Толстого, «Хождение по мукам» А. Н. Толстого, «Тихий Дон» М. Шолохова – посвящены уже конкретным историческим фактам и характер их стиля другой – реалистический. В них сохраняется интерес к изображению масштабных событий, также и военных, определяющих судьбу нации. Но эпического героя в романах-эпопеях нет: в рамках реалистической парадигмы на первый план выходит не исключительное, а типичное поведение персонажа, психологически, социально и исторически оправданное. «Обычный» человек на войне, «обычный» умирающий человек – танатологические мотивы получают в этих случаях иное стилевое выражение и иные мотивировки, служат для окончания сюжетных линий, но не сюжета. В масштабном повествовании, не только в романе-эпопее, но и просто в романе Нового времени, перед глазами читателя проходит множество жизней, рано или поздно оканчивающихся смертью. О каких-то из них нас всего лишь извещают, какие-то существенно влияют на ход действия, какие-то остаются за пределами текста.

Роман, конечно же, базируется на жизнеописании. В этом плане он занял место жития. Но житие опиралось на схему, где была неизбежна образцовая жизнь и образцовая смерть. Роман может не описывать всю историю главного персонажа, может не оканчиваться его кончиной, и в целом жизнь и смерть действующих лиц здесь, как правило, не образцовая. И все же танатологические мотивы ему, как форме жизнеописания, имманентны: во-первых, на таком большом пространстве текста просто-напросто сложно без них обойтись, во-вторых, они отвечают реалистической парадигме, стремящейся воссоздать действительность, где без умирания не обойтись.

Этого не скажешь о небольших эпических жанрах: повести, рассказы, новелле, – обычно «выхватывающих» какой-либо отрезок жизни персонажей. Танатологические мотивы в целом не релевантны им, разве что их отдельным жанровым разновидностям типа «готических», «военных» или «детективных» произведений.

Можно сказать, что наличие танатологических элементов в известной степени зависит от текстового объема, характерного для жанра: чем больше произведение, тем больше вероятность столкнуться в нем с данными элементами, подобно тому как чем дольше наша жизнь, тем обширнее наш танатологический опыт.

Проблематика смерти в лирических жанрах тесно связана с фольклорной мемориальной традицией, прежде всего плача как фольклорного жанра. Сохранение памяти о человеке и его личности – основная задача эпитафии. Как известно, существовал целый ряд форм погребальной лирики (трены-плачи, оды на смерть, элегии на смерть), среди которых наиболее жизнестойкой оказалась именно эпитафия [10, с. 5]. Этому способствовала устойчивость ее структуры, включающей в себя «имя покойного, его возраст, похвалы его достоинствам и утешение оставшимся близким», и риторики, выражающейся в типичных формулах – начальных («Остановись, прохожий...»), «Под камнем сим лежит...») и

заключительных (пожелание упокоения праху умершего) [10, с. 6]. Не углубляясь в подробности исторического развития данного жанра, отметим факт релевантной связи эпитафия с танатологическими мотивами: «Одним из определяющих для нашего жанра является содержательный концепт «смерть». Как событие смерть каузальна, побудительна к созданию эпитафии» [14, с. 121].

Элегия как жанр необязательно содержит в себе танатологические элементы. Однако ее характерные черты в европейской поэтической культуре: медитативный характер, эмоциональная тональность («уныние», «меланхолия», «печаль», «разочарование») – располагали к утверждению в ней танатологической проблематики как устойчивого компонента. Л. Фришман отмечает: «... Стихотворения на смерть и в XVIII, и в XIX, и в XX вв. нередко принимали форму элегий» [13, с. 158]. Особое место в элегии занимал хронотоп кладбища, который привел к возникновению «кладбищенской» лирики, охватывающей большое количество элегических текстов. Одной из ее вершин стала «Элегия, написанная на сельском кладбище» Т. Грея, в России известная в переводе В. Жуковского. Данный хронотоп побуждает лирического героя к танатологической рефлексии, рассуждению о посмертной судьбе души и тела людей, покоящихся на кладбище, а затем и своей. Это медитативное и даже иногда идиллическое отношение к местам погребения разрушилось в результате распространения сциентистского взгляда на них во второй половине XIX в. [2, с. 5–6].

Большинство лирических текстов, как известно, относятся к такой чрезвычайно свободной форме, как стихотворение (лирическая миниатюра). Эта форма позволяет описывать любые состояния и ситуации, в том числе танатологические. Произведения, связанные с рефлексией о смерти, зачастую включаются в группу «философской» лирики.

С танатологической точки зрения, вызывают интерес и «гибридные», лиро-эпические жанры, в первую очередь поэма и баллада. Речь идет об их романтических вариантах, «романизированных» и «новеллизированных». Романтические поэмы А. Пушкина («Цыгане»), М. Лермонтова («Ангел смерти»), Дж. Байрона («Гяур») и др. наполнены танатологическими мотивами, отражающими силу человеческих страстей. В основу баллады зачастую положен не просто танатологический случай, но экзистенциальная ситуация, обнажающая характеры персонажей («Перчатка», «Кубок» Ф. Шиллера), привлекающая внимание читателя к таинственным проявлениям мира («Лесной царь» И. Гете, «Ленора» Г. Бюргера).

Начиная с античности проблема смерти разрабатывалась в драматических жанрах, прежде всего трагедии. В трагедиях Софокла, Еврипида, У. Шекспира, П. Корнеля, Ж. Расина, Д. Сумарокова, Я. Княжнина и т. д. танатологические мотивы используются в качестве приема – для завязки и разрешения напряженных конфликтов. Гибель главного персонажа трагедии практически является законом жанра, единственным способом выхода из сложившейся ситуации. Такое же применение танатологические элементы находят и в драмах А. Островского, М. Метерлинка, Л. Андреева и др. В целом представление смерти на сцене – очень важная и специфическая часть визуальной культуры, особенно до распространения книгопечатания, гравюры и тем более возникновения экранного искусства.

Жанры классифицируются не только по родовому принципу, но и по тематическому. В данном случае можно говорить о некоторых дискурсивных линиях, объединяющих устойчивые формы из разных родов в другие парадигмы.

Среди подобных дискурсов выделяются «мемориальный» дискурс. Мемориальную функцию выполняет и литература в целом, однако в некоторых текстах

указанная функция специально тематизируется, связывается с конкретными людьми, чья личность и деятельность оказываются достойны фиксации в культурной памяти после их кончины. Кроме эпитафии, данную задачу решают посвящения, в нашем случае некрологического характера. Это могут быть литературные мемориалы, написанные на смерть или годовщину смерти близкого человека («денисьевский» цикл Ф. Тютчева). Особый круг составляют тексты, посвященные кончине писателя или его памяти («Смерть поэта» М. Лермонтова, «На смерть поэта» Н. Огарева) [8, с. 92–99]. Данные сочинения могут играть важнейшую роль в литературном процессе, обозначая смену литературного «лидера» и даже литературной эпохи. Таким образом, смерть писателя служит толчком для разнообразной культурной деятельности: общественной, мемориальной, литературно-бытовой, творческой» [7, с. 149–155; 9, с. 43–61; 19].

Другим тематическим жанровым образованием является религиозная литература. Одной из ее главных задач была выработка и закрепление в текстах определенной ментальной модели отношения к смерти. Этому вопросу были посвящены специальные священные книги («Книги мертвых» в Древнем Египте и Тибете) или их фрагменты (в Библии, Коране). В христианской литературе постепенно возникли специальные жанры – видение и житие, также направленные на трансляцию танатологических представлений. В видении («Видение Тнугдала») зачастую описывалось устройство загробного мира; как известно, к этому жанру восходит и «Божественная комедия» Данте. В житии, выполняющем среди прочих и мемориальную функцию, важное место занимает эпизод «преставления» святого: именно данный факт «становился отправным в традиции его почитания и празднования в христианском календаре со дня его памяти» [4, с. 63]. А. Власов отмечает характерные художественные приемы, разработанные в агиографической литературе для репрезентации этого эпизода: ретардацию (торможение) сюжетного действия, использование риторических плачей, молитв, похвалы [4, с. 59]. Жизнь и смерть святого в религиозном сознании соотносится с образом христианского поведения, восходящего к образу самого Христа, «поправшего смертью смерть».

Реминисценции на жанр жития, в частности на эпизод «преставления» святого, встречаются в трансформированном виде и в светской литературе (повествование о старце Зосиме в «Братьях Карамазовых» Ф. Достоевского, «Жизнь Василия Фивейского» Л. Андреева). Поведение и гибель персонажей здесь скорее ставит под сомнение некоторые положения христианской догматики и агиографии. Другой нитью, связывавшей секуляризованную литературу с религиозной, были различные «праздничные», «календарные» рассказы, написанные по случаю Пасхи, Святок, Рождества. С танатологической точки зрения, интересны в первую очередь «пасхальные» рассказы («Белая мама» Ф. Сологуба, «Гостинец» Л. Андреева), в которых разрабатывались мотивы смерти и воскресения [5, с. 248–261].

Религиозная литература связана также с дидактическими жанровыми образованиями. Житие или притча призваны поучать, воспитывать определенные качества в человеке, и образ смерти в них – либо ориентир для подражания, либо указание на непоправимость нарушения заповедей и этических запретов [23; 21]. Гибель «в назидание» встречается и в баснях: троеженец в одноименном произведении И. Крылова заканчивает жизнь самоубийством, после того как судьбы приговаривают его к жизни со всеми его супругами [6, с. 478–479].

Еще одной особой жанровой сферой являются «военные» произведения [15]. Она объединяет не только романы (А. Барбюс, Э. Ремарк, Б. Васильев) или повести и рассказы (Л. Толстой, В. Вересаев, В. Тендряков), но и стихотворения

(средневековая сирвента, М. Лермонтов, К. Симонов, Ю. Друнина), поэмы (О. Берггольц, А. Твардовский), драмы (А. Арбузов, В. Розов) и т. д. Хронотопы боя и тыла, солдаты и офицеры, их рефлексия о смерти, их гибель – все эти танатологические элементы формируют «военный» дискурс в мировой литературе.

Хронотоп определяет характер «больничной» («Красный цветок» В. Гаршина, «Жили-были» Л. Андреева, «Палата №6» А. Чехова, «Раковый корпус» А. Солженицына, «Над кукушкиным гнездом» К. Кизи) и «лагерной» (В. Шаламов, А. Солженицын) литературы. Не предназначенные изначально для умерщвления людей, больница и лагерь оказываются пространством и временем смерти, решения перед ее лицом насущных экзистенциальных проблем человечества.

Многие из указанных произведений («военные», «больничные», «лагерные») связаны с «историческим» дискурсом, целенаправленным изображением исторических фактов и их трактовкой в художественной форме. Практически каждый художественный текст в той или иной степени историчен (если не с фактической точки зрения, то с языковой), но не в каждом из них история предстает как специальная тема, включая сочинение в особую жанровую сферу. Такие произведения обычно посвящены важнейшим историческим событиям и личностям, в том числе военным или революционным потрясениям, кончинам известных деятелей. Вместе с тем в подобные тексты зачастую вводятся дополнительные вымышленные персонажи, а также писательские версии по поводу обстоятельств какого бы то ни было исторического факта. Так М. Алданов в «Повести о смерти» повествует и о гибели вымышленного Виера на парижских баррикадах 1848 г., и о последних моментах жизни О. де Бальзака [1, с. 393, 409–410]. Версии А. Пушкина о причинах смерти Бориса Годунова и Моцарта оказались воспринятыми и многими профессиональными историками.

В эпоху предромантизма, в середине – второй половине XVIII в., сформировалась еще одна дискурсивная линия, связанная с танатологическими мотивами, – «готическая». Проявившись в первую очередь в «готическом» романе (Г. Уолпол, Э. Рэдклифф, М. Льюис), она коснулась повестей и рассказов (Э. По, В. Ирвинг, А. Бирс, А. Погорельский, М. Погодин), а также баллад (Г. Бюргер, В. Жуковский) [3]. Из танатологических элементов в данных жанрах чаще всего встречаются мотивы убийства, встречи с мертвецом или нечистой силой, хронотоп кладбища.

Современные «ужасные» тексты входят в более обширный дискурс развлекательной, массовой литературы, коммерческий характер которой заставляет писателей привлекать читателя различными способами: напряженной интригой, активным сюжетным действием, разработкой табуированных тем. В «ужасной» (С. Кинг, «детективной» (А. Кристи, Б. Акунин), «авантюрно-приключенческой» (Ж. Верн, Д. Браун), фантастической (Г. Уэллс, Д. Глуховский), «фэнтезийной» (Дж. Толкин, Дж. Роулинг) литературе танатологические мотивы, обладающие необходимым качеством аттрактивности, зачастую используются всего лишь как прием, превращаясь в «литературные формулы». Хотя нельзя не признать, что внутри этих формул некоторые писатели находят место и для танатологической рефлексии.

Понятие массовой литературы отражает предназначение входящих в нее произведений. С этой точки зрения можно также выделить детскую литературу. Подобный поворот мысли кажется неуместным, однако проблема изображения смерти в рамках данного дискурса, возможно, когда-нибудь станет предметом специального исследования. И речь идет даже не столько о философских авторских сказках О. Уайльда или Г. Андерсена с явно выраженными танатологиче-

скими мотивами [16, с. 30–36], сколько о стратегии «избегания» или «особой репрезентации» этих сюжетных элементов в книгах для детей вообще.

Наконец, на поверхность выходит и собственно «танатологический» дискурс, объединяющий в себе произведения об умирании, о танатологической рефлексии, о концептуальном самоубийстве и т. д. Мы наблюдаем его «разлитость» в мировой литературе и появляющиеся то здесь, то там намеки на новые жанровые образования. К примеру, в испанском литературоведении используется термин «поэзия смерти», характеризующий национальные произведения о смерти XIV–XVI вв. [11, с. 51]; этот же термин встречается в англоязычной науке о словесности [20].

Таким образом, танатологические мотивы влияют на возникновение и функционирование многих жанровых образований, прежде всего эпитафии, элегии, детектива и др. Они вписываются в различные тематические жанровые дискурсы: «кладбищенский», «мемориальный», «религиозный», «военный», «больничный», «лагерный», «исторический» и т. д., – принимая участие в формировании и репрезентации их семантики и поэтики.

Библиографический список:

1. *Алданов М.* Повесть о смерти. М.: Прометей; Лазурь, 1991.
2. *Белоусов А. Ф.* Из истории русской «кладбищенской» поэзии: стихотворение К. Случевского «На кладбище» // Смерть как феномен культуры: Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар: СГУ, 1994.
3. *Вацуро В. Э.* Готический роман в России. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
4. *Власов А. Н.* Эпизод «преставления» святого как структурный элемент житийного текста: На материале памятников Устюжской литературной традиции // Смерть как феномен культуры: Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар: СГУ, 1994.
5. *Захаров В. Н.* Пасхальный рассказ как жанр русской литературы // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994.
6. *Крылов И. А.* Сочинения: В 2 т. М.: Худож. лит., 1984.
7. *Мостовская Н. Н.* Memento mori у Тургенева и Некрасова // Русская литература. 2000. № 3.
8. *Мякотных О. В.* «На смерть поэта» Н. П. Огарева: освоение жанрового опыта М. Ю. Лермонтова // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 50.
9. *Никелл У.* Смерть Толстого и жанр публичных похорон в России // Новое литературное обозрение. 2000. № 44.
10. *Николаев С. И., Царькова Т. С.* Три века русской эпитафии // Русская стихотворная эпитафия. СПб.: Академический проект, 1998.
11. *Новикова О. А.* К вопросу о восприятии смерти в средние века и Возрождении: На материале испанской поэзии // Культура средних веков и нового времени. М.: Изд-во МГУ, 1987.
12. *Силантьев И. В.* Поэтика мотива. М.: Языки славянской культуры, 2004.
13. *Фризман Л. Г.* Жизнь лирического жанра. Русская элегия от Сумарокова до Некрасова. М.: Наука, 1973.
14. *Царькова Т. С.* Русская стихотворная эпитафия XIX–XX веков: источники, эволюция, поэтика. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999.

15. *Цехновицер О.* Литература и мировая война. 1914–1918. М.: Худож. лит., 1938.
16. *Чебракова М. А.* Мотив смерти в оптимистических сказках Оскара Уайльда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2009. Вып. 1. Ч. I.
17. *Чернец Л. В.* Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). М.: Изд-во МГУ, 1982.
18. *Kasack W.* Der Tod in der russischen Literatur / hrsg. F. Göbler. München: Sagner, 2005.
19. *Kissel W. S.* Der Kult des toten Dichters und die russische Moderne: Puškin, Blok, Majakovskij. Köln: Böhlau, 2004.
20. *Ramazani J.* Yeats & the Poetry of Death: Elegy, Self Elegy, and the Sublime. New Haven: Yale Univ. Press, 1990.
21. *Spoerri B.* Der Tod als Text und Signum: der literarische Todesdiskurs in geistlich-didaktischen Texten des Mittelalters. Bern: Lang, 1999.
22. Thanatologien, Thanatopoetik, der Tod des Dichters, Dichter des Todes (Tagung München 2006) / hrsg. A.A. Hansen-Löve. München, Wien, Bamberg: Sagner, 2007.
23. *Williams G. S.* The Vision of Death: a Study of the «Memento Mori»; Expressions in Some Latin, German, and French Didactic Texts of the 11th and 12th Centuries. Göppingen: Kümmerle, 1976.

Д. В. Городенко

Нижевартовский государственный университет, доцент кафедры общей и социальной педагогики, кандидат педагогических наук (628624, Тюменская обл., г. Нижневартовск, ул. Ханты-Мансийская, д. 27; тел.: (3466) 43-45-29; nggu@bk.ru)

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА**

Ханты-Мансийский автономный округ – многонациональный регион, где коренное население составляет этническое меньшинство. Этнокультурное образование коренных народов получил новое развитие лишь в последние 10–15 лет, остро стоит проблема социализации молодежи, решением которой надлежит заниматься национальным образовательным учреждениям округа.

социокультурная среда; национальное образование; многонациональный регион; родовые угодья; коренное население; национальное самосознание; национальная разобщенность; традиционный уклад жизни; социализация молодежи

Уникальность социокультурной среды Ханты-Мансийского автономного округа заключается в том, что это многонациональный регион, где коренное население составляет этническое меньшинство. Население округа представлено свыше ста двадцатью различными национальностями. Численность населения свыше 1,5 млн. человек. Наиболее крупным по численности этносом региона являются русские (69,4%), украинцы — 9,9%, татары — 7,1%, башкиры — 2,6%, белорусы — 2,4%. Этноты коренных национальностей (ханты, манси.) составляют всего около 2% от общей численности населения, или 29 тысяч человек [1].

В настоящее время образ жизни ханты и манси характеризуется национальной разобщенностью. Отмечается обособленность образа жизни малых народов от социально-экономической и культурной жизни остальных народов, населяющих регион, наблюдается отсутствие единой социально-экономической общности населения. Ослаблены внутринациональные коммуникации вплоть до утраты родного языка и споров по поводу правильности того или иного диалекта, нет разделения и дифференциации социальных ролей.

При этом можно выделить два социальных типа жителей из числа ханты и манси. Часть жителей коренных национальностей (по разным данным, от 4 до 6 тыс. человек, или 13,8—20,7%) избрали городской образ жизни, полностью ассимилировавшись с жизнью основной части населения округа. При этом доля коренного населения в крупных городах округа не превышает 0,5%. Так, например, в одном из крупнейших городов округа г. Нижневартовске доля коренного населения составляет 0,3% при общей численности 233,9 тыс. человек, или всего 690 человек в абсолютных цифрах. В г. Сургуте при общей численности населения 274,9 тыс. человек коренное население занимает лишь 0,2%.

В молодых городах округа, сформировавшихся на базе поселков городского типа, наблюдается та же ситуация. Так, в Лангепасе с общей численностью населения в 40 тыс. человек, доля ханты и манси не превышает 0,3%.

Как показало социологическое исследование, проведенное в регионе в конце 90-х гг. [2, с. 192–220], уклад жизни городского населения ханты и манси мало

чем отличается от образа жизни остального населения округа. В этой среде наблюдается полный отрыв от национальных бытовых, культурных, промысловых традиций.

Большая часть представителей городских жителей ханты и манси не владеют родным языком либо владеют им поверхностно. Эта часть коренного населения занята в промышленной и обслуживающей отраслях регионального народно-хозяйственного сектора. Тем не менее, в связи с активной политикой администрации и позиций научной интеллигенции округа по возрождению истории и национальных традиций родного края, отмечается возросший интерес коренного населения к своим традициям и языку, что порождает соответствующий социальный заказ в системе образования.

Большая часть коренного населения округа (более 80%) проживает в настоящее время в сельской местности. Они заняты в рыболовных и охотничьих хозяйствах, оленеводческих колхозах звероводческих фермах. Эта часть коренного населения больше связана с историко-культурным наследием своего народа. Основная масса сельских жителей Крайнего Севера владеет национальным языком и является, по сути, хранителем народной культуры и народных литературных, художественных, промысловых традиций. Более того, в последние годы наблюдается возрождение традиционного уклада жизни коренных народов Севера.

Так, в настоящее время в округе насчитывается 464 родовых угодий, в которых проживают 2000 человек.

Однако социально-экономическая сторона жизни этой части населения имеет свои исторически обусловленные трудности. Как показывает анализ литературы, у малочисленных коренных народов Севера, проживающих в сельской местности и ведущих преимущественно традиционный образ жизни, до сегодняшнего времени сохраняются психологические особенности, не позволяющие им консолидироваться и осознать себя единым субъектом социальной жизнедеятельности и отношений [3].

Влияют на особенности развития народов и, следовательно, их образовательные запросы, и такой фактор, как низкий уровень доходов коренного населения округа, проживающего в сельской местности. По различным данным, он в 2—4 раза меньше среднего уровня доходов населения городов и в 8—10 раз меньше уровня доходов населения, занятого в нефтегазодобывающей промышленности.

Другой проблемой сельского населения округа является высокий уровень безработицы. Кроме того, жизнь сельского населения характеризуется отсутствием развитой социальной инфраструктуры, учреждений образования и медицинского обслуживания населения, низким уровнем культурно-досугового обеспечения, сужением социально-экономического пространства связанным со спецификой сельскохозяйственного производства влечет за собой ограничение возможностей самоопределении молодежи.

Следствием этих факторов является то, что в сельской местности особенно остро стоит проблема социализации коренного населения. В этих условиях необходимо четко осознавать, что, как и в предыдущие исторические периоды, основная нагрузка социализации молодого поколения ханты и манси сейчас ложится на образовательные учреждения. Но как показывает исторический опыт, социализация коренного населения невозможна без осознания своей национальной принадлежности, без уважения к истории и культуре других народов, населяющих территорию округа.

Выше перечисленные социокультурные и экономические особенности современного развития коренных народов исследуемого региона позволяют сформулировать основные ориентиры социального заказа в области национального образования малочисленных этносов:

- направленность на сохранение родного языка и развитие народных промыслов, искусства и культурных традиций коренного населения;
- сохранение истории этих народов, развитие интереса коренной молодежи к историко-краеведческой деятельности;
- воспитание коренного населения в духе любви и гордости за свой край, развитие национального самосознания и патриотизма;
- максимально возможная социальная адаптация молодежи ханты и манси;
- внедрение здоровьесберегающих образовательных технологий на базе традиционного народного опыта;
- экологическая направленность национального образования, способствующая формированию у коренного населения бережного отношения к природе родного края.

Однако, несмотря на то, что идея этнокультурного образования коренных народов Севера получила новое развитие лишь в последние 10—15 лет, определенный опыт в этой области все же имеется.

В образовательных учреждениях, имеющих статус национальных, коренное население представляет менее половины всех учащихся и воспитанников. Если в общеобразовательных национальных учреждениях коренное население составляет 45%, то в дошкольных учреждениях дети коренных национальностей составляют всего 18%. Эта особенность обусловлена небольшой долей коренного населения среди всех жителей округа (в последние годы она не превышала 2%). Эту особенность действующих национальных учреждений необходимо учитывать при формировании образовательных программ. При этом ни одно из профессиональных учреждений округа (начального, среднего либо высшего) профессионального образования не имеет статуса национального.

В развитии национального образования округа имеются существенные диспропорции. Если количество образовательных учреждений, имеющих статус национальных, неуклонно растет, увеличивается количество их учеников и воспитанников, то количество детей коренных национальностей, посещающих эти заведения, снижается. Учитывая положительную демографическую динамику коренного населения, этот факт можно расценивать как отрицательный, косвенно свидетельствующий о недостаточном вовлечении детей коренного населения в образовательный процесс.

Вместе с тем, национальное образование испытывает серьезные затруднения и в материально-техническом и финансовом обеспечении.

Важнейшей нерешенной проблемой является отсутствие финансирования на издание учебной и учебно-методической литературы на языках ханты и манси. В связи с нехваткой учебных пособий на языке коренных национальностей родной язык изучается лишь в 37 школах из 42, что составляет 88%. Поскольку национальное образование представляется, по мнению автора, немислимым без изучения родного языка, только эти 88% учебных заведений могут в полной мере называться национальными, которые будут ориентированы на сохранение родного языка и развитие народных промыслов, искусства и культурных традиций коренного населения.

Проанализировав социокультурную и образовательную среду в Ханты-Мансийском автономном округе можно сделать вывод, что проблема социализации молодежи коренного населения стоит особенно остро. Это связано с ограни-

чением социально-экономического пространства, что характерно для сельскохозяйственного производства и влечет за собой снижением возможностей самоопределения молодежи. Национальные образовательные учреждения округа должны способствовать решению данной проблемы, привлекая для этого материально-технические и финансовые вложения.

Библиографический список:

1. Социально-экономическое положение Тюменской области в январе – декабре 2010 года: Статистический доклад. Тюмень, 2011.
2. *Скульмовская Л. Г.* Культурное пространство Югры. Екатеринбург; Нижневартовск, 2000.
3. *Бугаева А. Л., Кудря А. А.* Просвещение на крайнем Севере. Л., 1985.

С. И. Валькевич

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, докторант кафедры культурологии и литературы, кандидат педагогических наук, доцент (155908, Ивановской обл., г. Шуя, ул. Кооперативная, д. 24; тел.: (8493-51) 3-11-22, 3-83-90; sgru@sspu.ru)

АРХАИЧЕСКИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ОРНАМЕНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫШИВКИ РУССКОГО СЕВЕРА

Проведено исследование о бытовании архаических геометрических орнаментов художественной вышивки Русского Севера. Определено, что на северо-востоке, ввиду отдалённости и сохранению патриархальных форм, на одежде, текстильных изделиях, сопровождающих обряды, располагается архаический геометрический орнамент, несущий обереговую функцию, идентичный орнаментам, распространённым по огромной территории проживания славян ещё до нашей эры. Определены виды швов, которыми выполняются узоры орнамента, цветовая гамма.

архаический геометрический орнамент; художественная вышивка; одежда; обереговые символы, Русский Север

В древнейших памятниках культуры, у народов мира имеются схематичные рисунки-графемы, которые убедительным образом повторяются и проявляют устойчивость, как в форме, так и факте своего существования на протяжении тысячелетий. Эти изображения выглядят как орнамент, но по сути своей они представляют символы, передающие определённые знания и представления людей о мире. Назначение их заключалось в передаче последующим поколениям знаний.

Одной из форм материальной культуры является одежда человека. Формы одежды с течением времени могут изменяться, но символы продолжают воспроизводиться. Информация в устной форме может достаточно сильно исказиться в силу субъективных, а иногда и объективных причин, но материальный знак более прост визуально, поэтому более устойчив для восприятия. Изображения символов связанных с объектами реального мира, таких как растения, животные, со временем утрачивают свое первоначальное значение и могут восприниматься по-разному [8, с. 3]. Но геометрические начертания не читаются по принципу ассоциации. Символ – это материальная, условно схематизированная информация. С помощью символов люди сообщали то, что не должны знать «непосвящённые».

С незапамятных времён одежды русских людей украшались обереговой вышивкой, то есть символами. Истоки народной вышивки на Севере России прослеживаются с XI-XIII столетий, о чём красноречиво свидетельствуют результаты археологических исследований и письменные источники. Вышитые русские ткани были обнаружены при раскопках захоронений в Новгородской, Псковской, Вологодской, Архангельской землях. Многие из них поражают техническим совершенством исполнения, богатством и разнообразием узорочья. Те произведения художественной вышивки, которые дошли до наших дней, говорят о глубокой самобытности и устойчивости местных орнаментальных традиций, о высоком художественном вкусе и богатстве технических приёмов. В музеях

нашей страны хранятся изделия с художественной вышивкой предыдущих столетий. Наибольший интерес имеют коллекции собранные в северных регионах России, где проживали славяне в IX-X вв. до принятия христианства. Отдалённость от государственных центров, обилие лесов, болот, отсутствие дорог, способствовало сохранению патриархальных форм быта и хозяйства, сохранению древней символики в орнаментах вышивки. Кроме того, на данной территории за последнее тысячелетие по срав-

нению с центральными и южными регионами было меньше военных конфликтов. Даже крепостное право обошло Север России.

На землях Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Тверской губерний узор художественной вышивки, кроме антропоморфных и зооморфных изображений состоит из геометрических орнаментов. Это самый ранний по возникновению орнамент. Он составляется из квадратов, ромбов, треугольников, крестов, розеток, волнистых и меандровых линий, кругов и др. В многообразии проявлений древней орнаментики чётко прослеживается определённый ряд мотивов и их сочетаний, характерных в той или иной местности. Эти геометрические фигуры украшают стенки глиняных сосудов, древнейшие изделия из камня, металла, кости, дерева. Изделия из текстиля подвержены большему распаду, нежели изделия из камня, глины, металла, поэтому не дошли до наших дней. Для людей, живших до X века, вышитые одежды были украшены геометрическими орнаментами, что являлось неотъемлемой частью духовной культуры. Об этом можно судить по вышивкам, дошедшим до нас от XVIII-XIX веков.

Наши предки, умевшие прислушиваться к силам природы, помнившие заветы отцов и дедов и чтившие исконных богов, знали, как управлять энергетическими силами этого мира для достижения самых разных целей. Для защиты от темных сил через символические знаки в каждой семье раньше от поколения к поколению передавались знания об обращении с добрыми силами, о том, к какому божеству обратиться за помощью в каком случае, как уберечь свою семью и дом от недобрых чар, духов и чужих людей. До нас дошли символические знаки в отрывках, остатках древней славянской культуры, в чудом сохранившихся оберегах, амулетах, украшениях на одежде.

Трудные времена были у людей знающих тайны орнаментов, то есть символических знаков, умеющих обращаться к богам. С принятием христианства они подвергались гонению, в средние века их истребляли «до седьмого колена», и те, кто знал древнюю символику, отгородились от внешнего мира. Кроме того, во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. были опорочены и свастические знаки такие как «агни», который олицетворяет священный огонь домашнего очага, служит поддержанием порядка и традиций в семье и «инглия» (рис.8,9) – жизнерадостный Божественный Огонь Творения, Первичная основа всего. В обиходе древних славян и ариев знак инглии широко использовался как оберег от сил Мрака, как символ божественной чистоты, из которой когда-нибудь родится новая жизнь, поэтому часто использовался в охранной символической вышивке на девичьих и женских нарядах [2, с. 634–645]. Инглией называют также и священный обрядовый огонь. Из этого следует, что даже в наше время шло гонение на древние орнаментальные узоры со свастическими символами, и они на одежде сохранились в очень малом количестве, хотя были широко распространены на огромной территории проживания славян. Вышитый узор приобретал магическую силу, если исполнялся в строго определённых местах на одежде. Края одежды, из-под которых выходили части тела человека, принято было орнаментировать, считалось, что узоры выполняют защитную функцию и чем древнее элементы узора, тем крепче защита [5, с. 228]. Подтверждение этому

можно увидеть в расположении геометрического орнамента с древними символами на женских рубахах. В обыденной жизни рубаха из льняного полотна была основной формой одежды. Вышитые рубахи были обязательной частью приданого русской девушки. На севере полагалось давать в приданое не менее десяти рубах, а у более зажиточных крестьянок и до тридцати, а иногда до пятидесяти [1, с. 7]. Это было возможным, поскольку Олонекские земли уже в XVII веке образовывали центр производства текстиля. Для Поморья крупнейшим центром продажи олонекского текстиля и льна являлся Сумской острог [4].

Орнаментом украшали ворот, грудь, широкую кайму на подоле рубах и особенно рукава. В старинных рубахах узор покрывал весь рукав, а в тех, что вышивались в более поздние века, украшались символами только оплечье, запястье и ластовица под мышками. Окружая руку символами, человек хотел оберечь её от «недоброего», увеличить силу и ловкость, обеспечить успех в различных действиях, почитание своеобразного орудия труда.

С течением времени в разных районах выработались излюбленные типы узоров со своими особенностями шитья. Одними из самых распространённых видов шитья на русском Севере были набор («брань»), роспись, счётная гладь, шов по письму, тамбур по сетке, золотое шитьё. В Тверском государственном объединённом музее есть немало предметов одежды с художественной вышивкой, содержащих обереговые символы. Среди них женские головные уборы «сорока» Максатихинского (Рис.12), Весьегонского (Рис.11), Ремешковского уездов XIX в. Эти головные уборы имели твёрдую основу, на которую надевали расшитые геометрическими узорами со свастическими символами детали «сороки», исполненные зотошвейным шитьём. Особенно богато украшались уборы Весьегонского уезда, в основном декор выполнялся на очелье – лобной части убора и задней части – позатыльнике, который делали из нашивного галуна, цветных лент, пуговиц и разноцветных кистей из бисера. Очелье такой сороки мастерицы выполняли золотым шитьём, откуда и пошло название головного убора – «золотолонка» [6, с. 76]. Вышитые узоры состояли из сложных архаических орнаментальных изображений со свастическими символами, а также антропоморфных и зооморфных мотивов. Русская народная северная вышивка наряду с наиболее архаическими геометрическими орнаментами вышивки характеризуется также антропоморфными и зооморфными изображениями. Сюжетно-символический язык, особенности техники, региональные различия характерны древней вышивке.

Широко распространённый на Русском Севере приём шитья по счёту ниток холста, служившего своего рода канвой и связывающий узор линиями его строения. Причины такого шитья кроются в одной из древних традиций народного творчества – главное и существенное изображать предельно просто с помощью прямых и волнистых линий. Как и во всей русской вышивке, в геометрическом орнаменте царит красный цвет со многими оттенками (Рис. 1–7). Для Севера характерен тёмно-брусничный цвет ниток на белом фоне холста. Иногда рядом с красным чаще других используются три дополнительных тона – синий, зелёный, жёлтый, что можно наблюдать на музейных экспонатах (Рис.8,9,12). Слово «красный» в русском языке означало – «светлый, яркий, хороший, красивый, ценный». Красный цвет воспринимался как прекрасный, весёлый, радостный цвет, как цвет молодости. Красный – символ жизни, радости, праздника в Древней Руси. Цвет полотна, на котором выполняется вышивка – белый. Слово «белый» в древнерусском языке кроме цвета означало ещё «светлый», «ясный», «непорочный». Желтый цвет воспринимался как радостный, солнечный, весен-

ний. Зеленый – символизировал юность, цветение. Синий (голубой) цвет в Древней Руси воспринимали как небесный, Божественный [8, с. 43–48].

Вышивкой украшали гладкую поверхность белого полотна. В орнаменте возможны чередования фигур в ряд, расположенные по горизонтали (Рис.6,11,13,14), вертикали и диагонали (Рис.1,2,3,10,12,15). При повторении геометрического мотива промежутки фона между фигурами также приобретают вид узора. Тогда узор становится двухмерным: узор и фон становятся равноправными и могут меняться местами. Такой приём характерен для вышивок, исполненных в технике набор (Рис. 1,3,4,5,8,9), роспись (Рис.10,13,15), счётная гладь. Фон и узор отделяются друг от друга, но могут читаться и в обратном порядке.

На Севере, в бывших Архангельской, Олонецкой, Вологодской губерниях, вышитый геометрический орнамент сравнительно редко бывает самостоятельным и обычно полосами сопровождает основной сюжетный или растительный узор. Геометрический орнамент в русском шитье не отличается большим разнообразием рисунка. В нём преобладают прямоугольные формы и реже встречаются круги, овалы, сложно-узорные фигуры, более свойственные Востоку. Северный геометрический орнамент не обладает броской декоративностью, ему чужды внешние эффекты (Рис.1–10). Величавое спокойствие полно внутреннего достоинства. Узоры монументальны, приглушённые цветовые оттенки сродни местной природе. Во всём разлита благородная сдержанная красота – свидетельство богатой духовной культуры, развивавшейся здесь особыми путями и мало подверженной сторонним влияниям [1, с. 10].

Особый интерес представляют вышивки рубежа XIX–XX вв., происходящие из северо-восточных районов Вологодской губернии и соседних районов Архангельской губернии. Орнаментальные композиции из ромба и ромбического меандра широко распространены в северо-восточных районах бывшей Вологодской губернии и бытовали здесь вплоть до 1930-х годов. В данной местности в основном проживали славянские племена. Население северо-восточного региона Вологодской губернии на рубеже XIX–XX вв. состояло из прямых потомков тех славянских групп, которые пришли сюда к началу I тысячелетия и принесли освящённые предшествующими тысячелетиями традиции орнаментальных схем, сохранённые затем поколениями их потомков почти до наших дней [3, с. 21]. Такими орнаментальными композициями украшали лишь сакральные отмеченные изделия – рубахи, женские передники, головные уборы, пояса, полотенца, особенно свадебные наряды и сопутствующие предметы свадебного ритуала. Специальным ритуальным предметом было полотенце с богатой и сложной вышивкой. На полотенце подносили хлеб-соль, полотенце служило вожжами свадебного поезда [7, с. 471]. Именно такие сакральные орнаменты на изделиях с художественной вышивкой имеются в Вологодском музее.

Ромб и ромбический меандр также является одним из древнейших орнаментальных мотивов народов Евразии. Этот узор продолжает существовать на протяжении многих тысячелетий, видоизменяясь, обретая новые модификации, но сохраняя свою, освящённую тысячелетней традицией суть. Такой символ счастья, благополучия встречается в балканских культурах, в культуре Юго-Восточной Европы, Триполье-Кукетени (V тыс. до н.э.) и др. [3, с. 22]. Традиционный орнамент, состоящий из меандроидных, свастических и z-образных форм, характерный для декора андроновской керамики, продолжал бытовать на территории Западной Сибири, в частности Минусинской котловины, вплоть до первых веков нашей эры. Такими же орнаментами как на керамике прошлых тысячелетий украшали головные уборы, пояса, передники, рубахи, полотенца, кото-

рые в основе своей являются сакральными, в северо-восточных районах Вологодской области [3, с. 26]. Сопоставляя андроновский орнамент и орнамент в северорусской вышивке, исследователь С. В. Жарникова определила, что композиция орнаментов делится на три горизонтальные зоны, причем верхняя и нижняя часть дублируют друг друга, а средняя, как правило, несёт на себе важнейшие с точки зрения семантической значимости узоры. Именно здесь встречаются самые разнообразные мотивы меандра, «гуськов» и сложнопрорисованных крестов, абсолютно идентичных с трипольскими и андроновскими, а также с северокавказскими и закавказскими мотивами XIII-VIII вв. до н.э. и скифским орнаментом [3, с. 27]. Это указывает на связь народа проживающего на обширной территории Евразии в те далёкие времена с народом, живущим на северо-востоке России в настоящее время.

Таким образом, в ходе исследования определено, что в художественной вышивке Севера России геометрический орнамент и его виды имеют более глубокие корни, чем антропоморфный, зооморфный, растительный. Архаическим геометрическим орнаментом, так как он имел обереговую функцию, украшали лишь сакрально отмеченные изделия – рубахи, женские передники, головные уборы, пояса, полотенца, особенно свадебные наряды и сопутствующие предметы свадебного ритуала. Узор орнамента вышивали в строго определённых местах на одежде. Основными видами швов художественной вышивки являются швы по счёту нитей ткани. Красный цвет с вкраплениями небольшого количества зелёного, голубого, желтого тонов является главенствующим при выполнении орнаментального узора художественной вышивки Русского Севера.

Подол женской рубахи
конец XIX в. Лешуконский
район, деревня Устьниземье
Инв. КП-6845. Т-1644
Музей «Малые Корельи»
г. Архангельск

Рис. 1

Подол женской рубахи конец
XIXв. Лешуконский район, Кой-
насская волость, деревня Чучепала.
Инв.КП-2986. Т-371 Музей «Ма-
лые Корельи»
г. Архангельск

Рис. 2

Подол женской рубахи конец
XIX в. Лушуконский район,
Юромская волость, деревня
Защелье
Инв.КП-15457. Т-3060 Музей
«Малые Корельи» г. Архангельск

Рис. 3

Подол женской рубахи.
Конец XIX в. Мезенский уезд.
Инв. КП-14357. Т-2557
Музей «Малые Корельи»
г. Архангельск

Рис. 4

Подол женской рубахи.
Конец XIX в. Мезенский уезд.
Инв. КП-14360. Т-3150
Музей «Малые Корельи»
г. Архангельск

Рис. 5

Подол женской рубахи.
Конец XIX в. Олемская волость,
деревня Олема.
Инв.КП-16627. Т-3226
Музей «Малые Корельи»
г.Архангельск

Рис. 6

Подол женской рубахи.
Конец XIX в. Лешуконская
волость, деревня Смоленец.
Инв. КП-15391. Т-2932
Музей «Малые Корелы»
г. Архангельск

Рис. 7

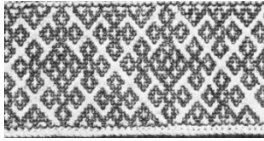

Фрагмент узорной полосы
оплечья женской рубахи.
Олонечкая губерния.
II половина XIX в.
Инв. МХП 11812а
Музей народного искусства.
г. Москва

Рис. 8

Фрагмент узорной полосы опле-
чья женской рубахи. Олонечкая
губ. Каргопольский уезд. I поло-
вина XIX в.
Инв. МХП 11811б.
Музей народного искусства.
г. Москва

Рис. 9

Конец свадебного полотенца
1903 г. Тверская губерния Ржев-
ский уезд
Собрание Загорского музея

Рис.10

Сорока. Конец XIX в.
Весьегонский уезд.
Тверской музей ТГОМ

Рис.11

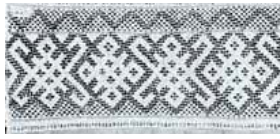
Сорока. Конец XIX в.
Максатихинский уезд.
Тверской музей ТГОМ

Рис. 12

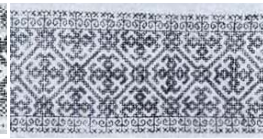
Конец полотенца 1863 г.
Старицкий уезд
Собрание Загорского музея

Рис.13

Конец полотенца
Конец XIX – начало XX в
Тверская губерния
Инв. 4498. г. Москва
Музей народного искусства

Рис. 14

Конец полотенца. Конец XIX в.
Архангельская губ.
МХП Инв. 11906. г. Москва
Музей народного искусства

Рис. 15

Библиографический список:

1. *Богуславская И. Я.* Русская народная вышивка. М.: Искусство, 1972.
2. *Валькевич С. И.* Символика орнамента в русских народных костюмах // КубГау, 2013. № 92 (08)
3. *Жарникова С. В.* Архаические корни традиционной культуры русского Севера: Сборник научных статей. Вологда: МДК, 2003.
4. *Жуков А. Ю.* Управление и самоуправление в Карелии в XVII в.: Монография. Великий Новгород, 2003.
5. Народный костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Решетников Н. И.; сост. Онучина И. В. Каргополь, 2004.
6. *Новожилова Н. М.* Старинная тверская вышивка и народный костюм. Тверь: изд-во М. Леонтьевой, 2006.
7. *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М.: Наука, 1994.
8. *Сурина М. О.* Цвет и символ в искусстве, дизайне и архитектуре: Учебное пособие. М. – Ростов на Дону: Марат, 2003.

Д. И. Варламов

Саратовская государственная консерватория (академия) им. Л. В. Собинова, заведующий кафедрой истории и теории исполнительского искусства и музыкальной педагогики, доктор искусствоведения, профессор (410012, г. Саратов, просп. С. М. Кирова, д. 1; тел.: (8452) 23-05-03; sgk@freeline.ru)

**МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ
НА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ
КАК ОБЪЕКТ КОМПАРАТИВИСТСКОГО
И СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

В XX столетии исполнительство на русских народных инструментах в результате бифуркации раскололось на два направления: одно из них осталось в рамках традиции и продолжало функционировать в форме бытового и любительского музицирования; другое, развиваясь в системе отечественного музыкального образования, пошло по пути академизации. К концу столетия академическое направление стало испытывать оппозицию со стороны как коллег по фольклорному «цеху», так и любителей традиционной музыки. Одновременно система отечественного музыкального образования вступила в состояние кризиса, который обострил социальные отношения. Все это обусловило необходимость применения инновационных подходов к анализу генезиса и современного состояния исполнительства, творчества и образования в сфере народно-инструментального искусства, чему и посвящена данная статья.

музыкальное образование; академизация; синергетический и компаративистский подход; народный инструментализм

Исполнительство на русских народных инструментах – уникальное явление отечественной культуры, имеющее непреходящее значение не только для России, но и для мирового музыкального наследия. Его уникальность обусловлена этносоциальными особенностями генезиса и эволюции, а также спецификой национального менталитета россиян. Последний фактор, казалось бы, весьма виртуальный, тем не менее подспудно постоянно сказывается на выборе пути развития традиций национальной культуры и образования.

Однако даже такой консервативный феномен как менталитет в условиях прогрессирующей глобализации подвержен изменениям и потому не может служить надежной гарантией для сохранения традиций национального искусства, что заставляет исследователей музыкально-образовательных процессов пристально следить за тенденциями, происходящими как в социуме и художественном творчестве, так и в системе музыкального образования. Это обусловило ракурс взгляда на объект исследования с позиции компаративистского и синергетического подхода: обучение исполнителей на народных инструментах в данной статье рассматривается как подсистема образования и в сравнении с обучением традиционным академическим музыкальным специальностям (фортепиано, струнно-смычковым и т. п.).

Ведущей тенденцией в обучении исполнителей на народных инструментах XX столетия принято считать *академизацию*. Среди специалистов народно-инструментального искусства – баянистов, балалаечников, домристов – как испол-

нителей, так и педагогов давно сложилась устойчивая точка зрения о том, что процессы академизации народного инструментализма¹ носят исключительно позитивный характер и отражают тенденцию системы к самосовершенствованию, стремлению к высшим достижениям мирового академического искусства. Так, О. И. Спешилова считает, что академизация выступает как «высшая оценочная категория, применяемая для оценки чего-либо в качестве образцового» [5, с. 13].

Однако синергетический анализ эволюции народно-инструментальной культуры и образования показывает, что эта оценка процессов академизации вида весьма односторонняя: она демонстрирует поверхностный подход к явлению и не учитывает глубинные тенденции, происходящие из сущности академизации как эволюционного процесса.

Отсюда задача данной статьи: применить синергетический подход к анализу процессов эволюции подсистемы обучения исполнителей на русских народных инструментах и выявить объективные социокультурные тенденции в развитии образования в целом.

Почти столетняя история музыкального образования в сфере народно-инструментального искусства² уже сегодня показывает, что в различные периоды ее становления и развития перед ней ставились разные задачи и соответственно менялись выполняемые ею функции. При самом беглом взгляде на историю образования «народников»³ таких периодов в XX столетии просматривается три:

- 1) 20–30-е годы – становление подсистемы среднего профессионального образования;
- 2) 40–60-е годы – становление подсистемы высшего профессионального образования;
- 3) 70–90-е годы – период активной академизации подсистемы образования.

Каждый из периодов характеризуется последовательным решением определенных задач, обусловленных этапами становления общественных отношений и развития художественного творчества и системы образования. Так, в первый период, когда формировавшиеся столетиями традиции были разрушены «до основанья, а затем, мы наш, мы новый мир» строили с основания, то есть практически с нуля, решалась задача подъема культуры и потому требовались строители этой культуры. Новая власть нашла проводника этой культуры в лице представителей народных традиций – наиболее демократичного вида творчества: исполнительства на национальных музыкальных инструментах (прежде всего, на струнных: балалайках, домрах и примкнувших к ним итальянских мандолинах, а также на клавишно-пневматических: различного типа гармониках, включая баян и аккордеон).

Следующий период, который можно охарактеризовать как время развития исполнительства на национальных инструментах, в образовании тем не менее обозначается как период становления подсистемы высшего образования. И это не случайно:

---

¹ Понятие «народный инструментализм» – синоним понятия «народно-инструментальное искусство» – включает триединство таких составляющих, как инструментальное исполнительство, композиторское творчество и музыкальная педагогика.

² Началом становления подсистемы профессионального обучения исполнителей на русских народных музыкальных инструментах следует считать середину 20-х годов XX века, когда в музыкальных техникумах СССР стали открываться отделы русских народных инструментов, а в консерваториях – инструкторские курсы и народные консерватории. При этом следует иметь в виду, что традиции обучения игре на национальных музыкальных инструментах зародились много раньше и своими корнями уходят в далекое фольклорное прошлое народа.

³ Применение в научных работах понятия «народник» стало уже традиционным. Поэтому в данной статье оно также будет использоваться в значении «музыкант, в работающий в сфере народно-инструментального искусства и образования».

в предшествовавшие десятилетия национальный инструментализм показал свои необычайно плодотворные социальные и художественные возможности, раскрыл свой потенциал, но чтобы его развивать, нужна была подсистема высшего звена обучения «народников» и она была создана усилиями наших отцов и дедов.

Молодому виду национального творчества в лице его лучших представительниц виделся ориентир в развитии: достижение высших образцов академического искусства и они самозабвенно устремились к этому ориентиру, не задумываясь о последствиях такого решения. Именно этот период (последняя треть XX века) мы называем временем активной академизации вида¹, чему в немалой степени способствовала сложившаяся в стране система музыкального образования.

Вопреки устоявшемуся мнению о том, что процессы академизации народно-инструментального исполнительства непосредственно связаны с созданием подсистемы образования в исполнительстве на народных инструментах (то есть датируются 20-ми, либо 50-ми годами XX века – в зависимости от уровня образования), исследование показывает: появление первых признаков академизации народно-инструментального искусства относится ко второй половине XIX века, то есть генетически тенденция академизации не связана напрямую с системой образования.

К социально-историческим предпосылкам становления академического направления в народно-инструментальном искусстве во второй половине XIX столетия следует отнести рост национального самосознания, что проявлялось во всех сферах жизнедеятельности народа, оживление общественной жизни России, усиление демократических тенденций в отечественном искусстве, совершенствование конструкторской мысли и технологий производства инструментов, а к художественно-эстетическим – академизацию и профессионализацию русского искусства в целом и музыкального творчества, в частности, формирование новых художественно-эстетических представлений общества (как результат развития «слуха нации» – по Б. В. Асафьеву), основанных на интонационном музыкальном мышлении.

Появление отдельных признаков академизации народно-инструментального искусства относится к XIX веку. Они проявились в хроматизации и устойчивой темперации инструментария, переходе к письменной системе хранения и передачи музыкальной информации (нотная система), возникновении оркестрового исполнительства (что возможно только в условиях академической традиции), использовании академических жанров искусства и т. п.

Это сразу вызвало в музыкальной критике, выступавшей за чистоту и аутентичность национального художественного творчества, волну протеста против подражания Западу. По мнению автора, с научной точки зрения, утверждения об апеллировании русского народного инструментализма в процессе академизации к образцам западного искусства не совсем верны. Ориентиром в его развитии в первую очередь всегда служили традиции русского академического искусства, ранее принявшего и переработавшего опыт западноевропейской культуры, подготавлившего «слух нации» к восприятию новых веяний как своих собственных.

Однако появление в XIX веке признаков академизации еще не есть академический процесс. Чтобы эти признаки заявили о себе в полном объеме, необходимо превращение их в устойчивую тенденцию. Исследователи российского наци-

---

¹ Это вовсе не означает, что академизация национального инструментализма происходила лишь в этот период времени. Академизация есть процесс эволюции художественного мышления общественного человека, и началась она задолго до означенного периода и охватывала не только сферу русского народно-инструментального искусства, но и всю систему европейской культуры, которую мы называем сегодня «академической», а ранее называли «художественной» или «профессиональной».

онально-инструментального искусства не раз задавались вопросом о времени появления академизации как процесса. Ответы получались самые разные. Одни связывают начало процесса с организацией высшего профессионального образования народников (конец 40-х годов XX столетия), другие – с участием российских музыкантов в международных конкурсах (50–60-е гг. этого же века), третьи – с этапом создания оригинального репертуара, концертного профессионально-академического исполнительства, выходящего за рамки национальной культуры, и подсистемы профессионального обучения [1].

Исследование показывает, что, действительно, активная академизация русского народно-инструментального искусства как перманентный процесс началась со времени включения подготовки музыкантов-народников в систему музыкального образования России, то есть с середины 20-х годов XX века, что вовсе не доказывает детерминированность этих событий. Академизация, как естественный социокультурный процесс, стала устойчивой тенденцией не в результате организации подсистемы обучения, а благодаря эволюции музыкального искусства как системы и последующей активизации в ней синергетических закономерностей. Включение обучения «народников» в систему образования страны таким образом лишь ускорило развивавшиеся и ранее процессы.

Законодательной основой становления музыкального образования в новой России стали Положения о музыкальных техникумах, принятые советской властью в 1921 году. В этом документе значительное внимание уделялось подготовке музыкантов-народников. В течение последующих десяти лет открылись отделения народных инструментов в ряде средних учебных заведений страны¹. Однако прошло еще не одно десятилетие, прежде чем обучение профессиональных народников сложилось как подсистема.

Генетический анализ и синергетический подход к социально-художественным процессам показывают, что середину 20-х годов XX века в истории обучения «народников» следует рассматривать не просто как начало становления подсистемы обучения в этом виде творчества, а как точку бифуркации, в которой в результате флуктуации произошло разветвление вида (национального инструментализма) на два направления и осознанный выбор аттрактора в сторону академического музыкального образования (то есть начало строительства подсистемы); а последующий более чем сорокалетний период становления образования в исполнительстве на русских народных инструментах – как период интегрирования одного из направлений вида в общую систему отечественного музыкального образования («выравнивание» отношений внутри системы, обусловленное гравитационными процессами макроколебаний), но не как академизацию всего национально-инструментального искусства. То есть в этот период с появлением новой специальности образовался дисбаланс в самой системе образования и далее последовал процесс неравновесного упорядочения, то есть процесс самоорганизации системы.

В то время, когда отделы народных инструментов только начали создаваться в средних специальных учебных заведениях страны и потому перед ними стояли проблемы начального периода становления, отечественная система музыкального образования решала совсем иные задачи. Важнейшими из них были: сохранение

---

¹ В том числе в Москве, Ленинграде, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Самаре и других городах, в частности, в Ленинградском техникуме единого музыкального просвещения (1925 г.), в Третьем Ленинградском музыкальном техникуме, в Музыкально-инструкторском техникуме имени Красной Пресни (Москва, 1926 г.), в Нижегородском музыкальном техникуме (1928 г.), в Ростовском музыкальном техникуме имени А. В. Луначарского (1931 г.) и др. В Самаре первый набор в класс балалайки состоялся еще раньше, в 1920 г.

высокого уровня кадрового состава учебных заведений, создание многоступенчатой системы музыкального образования и разделение функций каждой из ступеней, стандартизация и координация учебных планов и программ в зависимости от уровня учебного заведения и выполняемых им функций. Если первая задача была обусловлена социально-политическими причинами – условиями действовавшей в стране диктатуры пролетариата, то остальные – внутренние, они достались в наследство от предшествующей системы, в которой по синкретическому принципу все формы, методы работы, функции, цели и задачи обучения были сконцентрированы в одной учебной структуре: консерватории XIX века одновременно готовили и профессиональных музыкантов, и давали общее музыкальное образование.

20-е годы XX века А. С. Базиков называет временем фактического слома ранее существовавшей в России системы музыкального воспитания и образования, временем принципиальных изменений во всей структуре музыкально-образовательного процесса [2, с. 87]. Менее категорично оценивают события этого десятилетия Л. А. Баренбойм, Е. Н. Федорович и Е. П. Макуренкова.

С позиции синергетического подхода это время следует рассматривать как период неустойчивости (ситуация хаоса¹, в которой формируется новая содержательная целостность, вырабатывается ее новая парадигма). Флуктуационные состояния образовательной системы, благодаря действию «комплексного антиэнтропийного механизма» (А. П. Назаретян), позволили достаточно быстро вернуться к «процессу неравновесного упорядочения» (уже в 30-е годы) и последующему «выходу на стационарный режим».

Позитивные тенденции в музыкальном образовании этого периода ученые связывают с деятельностью выдающегося музыканта, педагога, теоретика и общественного деятеля Б. Л. Яворского – возглавившего с 1921 года Музыкальный отдел Главпрофобра. В основу организации новой системы лег доклад Б. Л. Яворского «О принципах построения учебных планов и программ в профессиональной музыкальной школе» (2 мая 1921 г). После достаточно длительных дискуссий, вызванных новой позицией руководства, реформированная, так называемая «трехступенчатая система музыкального образования» начала свое победное шествие по стране.

В соответствии с новой концепцией в структуру входили учебные заведения трех уровней образования: начального (музыкальная школа), среднего (техникум или училище) и высшего (консерватория, позже, также институт искусств). Учебный процесс стал строиться на трех циклах дисциплин [2, с. 99]: специальные, музыкально-теоретические и исторические, общественно-политические и общеобразовательные. Если в учебных заведениях дореволюционной России по разным оценкам ученых превалировала либо «техническая» (А. С. Базиков), либо «художественная» (Е. Н. Федорович) парадигма музыкального образования (в обоих случаях речь идет о процессе научения музыкальной деятельности), то в реформы 20–30-х годов была заложена программа, обеспечивавшая инновационный подход. Она в кратком изложении представляла собой триединство следующих принципов: развивающего обучения, развития самостоятельности и научного подхода.

О жизненности инновационной системы говорит то, что окончательно оформившись к 1933 году, как структура она дожила до наших дней и принесла мировую славу отечественному музыкальному образованию. Однако в это же время подсистема обучения на народных инструментах только начинала формироваться: трехступенчатая структура выстроилась у народных инструментов только в 60–70-е годы.

---

¹ С позиции классической синергетики, состояние хаоса – это сложная, но, в то же время, креативная по своей сути фаза выбора пути дальнейшего развития.

Траектория подсистемы обучения исполнительству на народных инструментах, начиная с 30-х годов, в целом совпадает с вектором развития академического профессионального музыкального образования, но различный уровень исходного состояния подсистем не позволяет говорить о их внутреннем единстве: цели и задачи перед ними стояли принципиально разные. Подготовка исполнителей на академических инструментах вплоть до 70-х годов находилась в режиме «динамического равновесия» или стадии «стационарного режима»: деструктивные тенденции и флуктуации оказывали незначительное влияние на ее функционирование. В то же время для системы образования народников все это время был характерен процесс неравновесного упорядочения или самоорганизации, который сами музыканты называют «академизацией».

Данный процесс обуславливался простой причиной: разными уровнями развития народной и академических инструментальных школ – прежде всего фортепианной, струнно-смычковой и вокальной. Причем различия проявлялись и в отсутствии у народников оригинального репертуара, и совершенных методик обучения и воспитания, а также качественного инструментария, подготовленных абитуриентов и педагогов, то есть, в целом, развитых традиций академического исполнительства, творчества и педагогики. Это являлось следствием более позднего развития народно-инструментальной традиции, то есть проблема была не в образовании, а в системе иного порядка.

Тем не менее впечатляющие успехи исполнителей на народных инструментах, быстрый рост их исполнительского и педагогического мастерства позволили уже в первые послевоенные годы начать формирование структуры высшего профессионального образования народников России.

В 60-е годы подсистема обучения исполнителей на народных инструментах также стала представлять собой образовательный цикл, состоящий из трех ранее названных ступеней: начального, среднего и высшего звена. Структурное соответствие двух исследуемых подсистем, сложившееся в это десятилетие, позволило в последующем привести к их сближению. Поэтому, если завершением строительства подсистемы обучения в исполнительстве на народных инструментах можно считать рубеж 60–70-х годов, то кульминацией интенсивных академических тенденций – 90-е годы XX века.

Однако академизация, помимо позитивных тенденций, обнаруживает и негативные. Последние обусловлены объективными внутренними процессами десинкретизации и интеграции. К ним относятся: унификация, формализация, дедемократизация и нивелирование национальной идентичности, а также другие, более частные тенденции, обусловленные глобализационными процессами.

Негативные тенденции стали едва заметно проявляться лишь на рубеже XX и XXI веков и потому ни в научной, ни в современной публицистической литературе мы не найдем обращений к этой проблеме. Сами процессы академизации начали изучаться лишь в нынешнем столетии [3; 4]; поэтому до сих пор мало изучены закономерности¹ этого глобального процесса и, естественно, не выявлены тенденции и перспективы дальнейшего функционирования.

Отсутствие научно обоснованных стратегических прогнозов развития музыкального искусства негативным образом сказывается на системе музыкального

---

¹ Под академизацией автор статьи понимает процесс эволюционирования синкретичного фольклорного мышления, языка и творчества в универсальную систему академического искусства. К основным закономерностям академизации он относит: десинкретизацию музыкального мышления и языка, унификацию и дифференциацию образных, интонационных, стилистических сфер музыкального искусства [3, с. 67–75].

образования в целом. Поскольку ее задача – работать на перспективу, то эту перспективу должна открывать наука, а сегодня в образовании главенствует традиция. И это следствие не мнимой успешности сложившейся системы, идея которой до сих пор муслируется в общественном сознании, а ее слабость.

Подсистема обучения исполнительству на народных инструментах изначально была сориентирована не на развитие демократических традиций художественного воспитания и творчества, характерных для народного искусства, а на заимствование форм и методов образования, сложившихся в обучении игре на академических инструментах европейского типа в уже существовавших в 20-е годы средних и высших музыкальных учебных заведениях. Эти традиции складывались эмпирически, при этом они опирались на западноевропейский опыт художественного образования.

В основе традиций отечественного народного искусства лежат следующие принципы:

1. Социальная значимость, национальное своеобразие, высокая художественность творчества.
2. Обучение в коллективном творчестве.
3. Приоритет коммуникации в публичном музицировании.
4. Приверженность народным исполнительским традициям и национальной художественно-эстетической парадигме.
5. Творческое заимствование инонародных элементов художественного творчества и образования.

Логика исследования показывает, что для успешного функционирования народного творчества и подсистемы образования в исполнительстве на русских народных инструментах необходимо развивать указанные традиции. Для этого требуется разработка новых учебных планов и образовательных программ, активизация научных исследований в области отечественной культуры и народной педагогики, но прежде всего – стремление самих деятелей народно-инструментального искусства и музыкальной педагогики к национальной парадигме творчества и образования.

Библиографический список:

1. *Аверин В. А.* История исполнительства на русских народных инструментах. Красноярск: КрасГУ, 2002.
2. *Базиков А. С.* Музыкальное образование в современной России: основные противоречия и пути их преодоления. Тамбов: ТГМПИ им. С. В. Рахманинова, 2002.
3. *Варламов Д. И.* Онтология искусства: Избранные статьи 2000–2010 гг. М.: Композитор, 2011.
4. *Варламов Д. И.* Становление академической традиции в русском народно-инструментальном искусстве XIX столетия: Учебное пособие. Саратов: СГК им. Л. В. Собинова, 2010.
5. *Шешилова О. И.* Особенности развития аккордеонного искусства в России: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Магнитогорск, 2006.

М. Ю. Гудова

Уральский федеральный университет, доцент кафедры этики, эстетики, теории и истории культуры, кандидат философских наук, доцент (620083, г. Екатеринбург, ул. Ленина, д. 51; тел.: (8333) 350-73-70; aesthetics@yandex.ru)

М. В. Матушкина

Уральский федеральный университет, аспирант кафедры этики, эстетики, теории и истории культуры (620083, г. Екатеринбург, ул. Ленина, д. 51; тел.: (8333) 350-73-70; aesthetics@yandex.ru)

ГРАНИЦЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИМЕНИМОСТИ ПОНЯТИЙ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ ПРИ АНАЛИЗЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВРЕМЕННЫХ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ИСКУССТВ (ТАНЕЦ И МУЗЫКА)

Понятия интерсубъективность и интертекстуальность выработаны в философии XX века в разное время и имеют к сегодняшнему дню разную методологическую применимость. Определение границ методологической применимости данных понятий при анализе произведений временных невербальных искусств является актуальной задачей эстетики, философии искусства и культуры. Если понятие интертекстуальность характеризует произведение в его объектной данности, то бытие произведение в субъектном качестве требует применения в его анализе понятия интерсубъективность. Это позволяет объяснить сущностные особенности актуальных произведений временных невербальных искусств.

интерсубъективность; интертекстуальность; временные невербальные искусства; текст

Проблема соотношения концептуального содержания понятий интерсубъективность и интертекстуальность, а также возможностей их применения в качестве теоретико-методологических основ анализа произведений временных невербальных искусств, на наш взгляд, актуальна для философского анализа по нескольким причинам.

Во-первых, это проблема философско-эстетическая – проблема сущностных различий вербальных и невербальных, статичных и процессуальных, временных и пространственных искусств, то есть проблема морфологии искусства.

Во-вторых, это проблема философско-культурологическая – проблема существования текста в культуре, его культурных и художественных форм, непосредственного и превращенного бытия текста в вербальных и невербальных, временных и пространственно-временных искусствах.

В-третьих, это проблема философии искусства поздней модерности, когда искусство тяготеет к динамично-процессуальным, перформативным, временным формам в актуальных художественных практиках, в том числе, в таких, как современный танец и музыка.

Наконец, проблема соотношения понятий интертекстуальности и интерсубъективности должна помочь в разработке понятия интерсубъективности в качестве теоретико-методологического основания философско-эстетического анали-

за современных невербальных временных искусств, подобно тому, как понятие интертекстуальности играет роль теоретико-методологического основания анализа произведений вербальных временных искусств в современной эстетике, культурологии и искусствознании.

Если мы обратимся к истории философской мысли в XX веке, то мы должны будем зафиксировать следующий парадокс. Понятие интересубъективности возникло в начале XX века в философии Э. Гуссерля. В работе «Картезианские размышления» Гуссерль Э. описывает это так. Процесс вынесения за скобки всех результатов опыта, хоть каким-либо образом связанного с другими субъектами, попытки выделения субъектом собственной актуальности и потенциальности приводит к появлению представления «Я сам». Трансцендентальному Ego становится доступным созерцание феноменального мира и других индивидов как феноменов. В результате «Я» субъекта сталкивается с особым родом существования самого себя. ««Другой» указывает на меня самого. «Другой» есть мое собственное отражение и в то же время не является таковым. Смысловые определения я получаю не только от другого, но и от самого себя» [2, с. 444–445]. Вот эта смысловая взаимосвязь и взаимозависимость «Я» и «Другого» получает в философии Э. Гуссерля определение интересубъективности. Интересубъективность означает *ментальное взаимодействие различных субъектов сознания, когда на уровне сознания формируется общая для субъектов идеальная реальность, определяющая их совместное существование и действие, взаимное определение и взаимное наделение смыслом*. Понятие интересубъективности связано с верой в автономность, самоценность и самодостаточность мыслящего субъекта, с верой в его способность к самостоятельной деятельности. Все эти установки характерны для современного и модернистского сознания, кризис которого наступил в Европе по окончании Второй мировой войны.

Позднее разочарование учеников Гуссерля и самого мэтра в объяснительных возможностях понятия интересубъективности ограничило сферу его применения социальной феноменологией, теорией познания и когнитивными исследованиями. Оно не вошло в арсенал общенаучных и общекультурных понятий, которые становятся основой для формирования методологических принципов исследования реальности, в том числе и художественной.

Понятие интертекстуальности, напротив, достаточно молодо по своей истории, родилось в философии постструктурализма Ю. Кристевой, Р. Барта и У. Эко в конце 60-х – начале 70-х годов. Изначально понятие было заимствовано Ю. Кристевой у М. М. Бахтина, и в отечественной литературоведческой и философско-культурной традиции означало диалогизм культурных и художественных явлений, всеобщий характер взаимосвязей и взаимозависимостей в мире культуры. «Мы называем ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬЮ (выделено автором – И. И.) эту текстуальную интер-акцию, которая происходит внутри отдельного текста. Для познающего субъекта интертекстуальность – это признак того способа, каким текст прочитывает историю и вписывается в нее» [3, с. 225]. Помещенное Ю. Кристевой в контекст французских постструктуралистских литературоведческих исследований, оно приобрело сначала филологическое толкование. Так Р. Барт говоря об интертекстуальности, говорит, что «всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту <...>, текст образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем *уже читанных* цитат – из цитат без кавычек» [1, с. 418].

У. Эко использует понятие интертекстуальности для обозначения «либо прямого цитирования, либо наличия в тексте узнаваемых (в большей или меньшей степени) ссылок на прочие известные тексты» [5, с. 48].

Затем, когда сами филологи в своих структурно-семиотических исследованиях (Ю. Лотман в России, Р. Барт во Франции, У. Эко в Италии и т.д.) расширили понятие текст от письменного вербального текста до текста культуры во-

обще, в том числе, ввели представление о том, что вся культура – это текст, что человек – это текст, что человеческое сознание – это текст, и человеческая субъективность – это тоже текст, то понятие приобрело расширительный характер, и вытеснило из научного оборота понятие интерсубъективности. *Интертекстуальность означает существование межтекстовых связей, влияний и зависимостей между самостоятельно существующими культурными текстами, которые самим своим существованием создают интерпретационные герменевтические поля для толкования других, независимо от них существующих текстов.* Потому что, если все в этом мире – текст, то тогда любое взаимодействие в этом мире мы можем назвать интертекстуальностью, то есть взаимодействием между текстами, и эффектами, порождаемыми в процессе взаимодействия между ними.

Между тем, нам хотелось бы обратиться к пересмотру таких радикальных постмодернистских установок в понимании текста и интертекстуальности и вернуть в сферу философско-эстетического анализа ставшее было историей понятие интерсубъективности.

Дело в том, что говорить о тотальной интертекстуальности нам представляется возможным тогда, когда мы ищем культурной, ценностной, философско-эстетической общности в весьма различных явлениях искусства второй половины XX века: в архитектуре Фрэнка Гери и Владо Милунича, литературе Сергея Довлатова и Венички Ерофеева, данс-театре Пины Бауш и Рудольфа Нуриева, художественных опытах Улая и Марины Абрамович.

В том случае, когда мы ищем тонких различий между временными вербальными и невербальными искусствами, такими как литература, музыка и танец, для объяснения их сущностных различий нам необходимо опираться на ограниченный традиционным значением концепт текста. «Текст есть высказывание на каком-либо одном языке» [4, с. 130]. Само вышеприведенное определение Ю. Лотмана указывает на то, что текст является монологическим явлением, для того, чтобы текст стал явлением диалогическим, должны появиться коммуникативные акторы, производящий и принимающий высказывание, а, следовательно, обладающие сознанием и обладающие определенными коммуникативными кодами, то есть некоторой общностью ментального содержания и т.д. Тут то мы и возвращаемся к искомой интерсубъективности текста.

Не случайно, что когда Ю. Лотман в одной из своих ранних работ дает «типологию текстов в культуре» (1. тексты естественных языков, 2. тексты сложных языков: соединение вербального и пластического языка, то есть тексты-обряды, тексты-ритуалы, 3. тексты художественных языков, многоголосые, многоструктурные, но воплощенные на каком – либо языке одного искусства), то в качестве примера становления текста художественного языка он приводит пример танца: «... превращение ритуала в балет сопровождается переводом всех разноструктурных подтекстов на язык танца. Языком танца передаются жесты, действия, слова и крики и самые танцы, которые при этом семиотически "удваиваются"» [4, с. 132].

В таком случае понятие интертекстуальность приобретает естественные границы своей применимости, и они обусловлены смысловыми границами концепта текста. Ю. Лотман говорит о нескольких смысловых полях понимания данного концепта, обусловленных функциями текста в культуре: 1. Понимание текста как *фиксированного* на письме содержания произведения. 2. Понимание текста как *определенного кодирования* содержания высказывания. 3. Понимание текста как *средства сохранения* высказывания. 4. Понимание текста как *средства передачи (коммуникации)* высказывания [4, с. 142–148].

Такое понимание текста, влечет за собой свойство ограниченной применимости понятия интертекстуальности. Во-первых, оно оказывается ограниченной сферой искусств, где текст в его подлинном письменном вербальном бытии яв-

ляется основным способом существования художественной формы произведения, как в литературе, в поэтических и прозаических произведениях.

Во-вторых, оно применимо в сфере искусств, где словесно-письменная форма является ино-бытием, письменной фиксацией текста, существующего в непосредственном живом бытии искусства в иной вербальной форме: например, в вокальной музыке в виде письменного вербального текста хранятся и передаются тексты оперных арий, романсов, песен и т.д.

В-третьих, понятие интертекстуальности применимо в сфере взаимодействия любых художественных текстов, существующих на любом художественном языке, взятых в их объективном и объектном существовании. В том числе и современный танец объективируется при письменной фиксации его рисунка. Для современного танца фиксированный на письме графический текст (рисунок) является вторичным, статичной фиксированной формой динамичного, процессуально-континуального произведения, обращенной к памяти. Для актуального бытия современного танца характерен фиксированный в динамичной форме текст танца (музыкальный текст, пластический текст, текст видео-фиксации определенного танца), но и в данном тексте танец остается объективированным по своему способу существования.

В случае, когда мы рассматриваем художественное произведение не в качестве объекта, а как живое реально бытийствующее сознание, оно становится субъектом, исследовать который «в истории и во внутренних интер-акциях» необходимо через понятие интерсубъективности

В непосредственном бытии, в художественной реальности танца мы имеем дело не с текстом танца, у которого есть автор и воспринимающий – две вне-находимые танцу позиции, а с идеально-образной реальностью танца, для которой существуют только лишь время, пространство и сознания танцующих и воспринимающих людей, в которых развивается танцевальная образность, то есть в ситуации внутри-находимости танцу мы имеем дело с субъектностью и интерсубъективным взаимодействием в танце.

Поэтому в отношении современного танца мы можем говорить о том, что интертекстуальность в современном танце как интерпретационный принцип применим к анализу танца как текста, когда исследователь подходит к танцу с позиции вне-находимости, рассматривает его как некоторый внешний объект, по отношению к которому существует некоторая исследовательская дистанция.

Интерсубъективность в современном танце как интерпретационный принцип применим в том случае, если мы исследуем внутреннюю идеальную субъектно-образную природу и структуру танца.

Библиографический список:

1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, Универс, 1994.
2. *Гуссерль Э.* Логические исследования. Картезианские размышления и др. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000.
3. *Ильин И.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996.
4. *Лотман Ю. М.* Избранные статьи в трех томах. Т. I. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992.
5. *Эко У.* Откровения молодого романиста. М.: АСТ:CORPUS., 2013.

К. А. Михалева

Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, аспирант кафедры музейных технологий и охраны наследия (670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1; тел.: (83012) 23-23-45)

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА КЯХТЫ

В данной статье уделяется внимание современному состоянию и проблеме сохранения памятников архитектуры и градостроительства Кяхты. В городе, которому с 1990 г. присвоен исторический статус, расположено значительное количество объектов культурного наследия, различных по своему положению, в том числе федерального значения. В настоящее время одной из актуальных проблем Кяхты является недостаточное внимание местной власти и нигилистическое отношение общества к сбережению памятников как социального феномена.

Кяхта; исторический город; культурные объекты наследия; памятники архитектуры; реставрация; консервация; реновация

Кяхта (Троицкосавск до 1934 г.), один из старейших городов Бурятии, была основана в 1728 г. по Указу Петра Великого как пограничная крепость и торговая слобода. Именно через Кяхту Россия первой из европейских стран вступила в официальные отношения с Китаем и город, расположенный на стыке древних караванных путей между Востоком и Западом, стал развиваться и застраиваться. Со временем Кяхта становится перепутьем не только торговых, но и научных путей, а также культурных традиций.

Своеобразие современного облика Кяхты, некогда одного из самых крупных центров духовной культуры Забайкалья, определяется наличием в нем большого количества объектов историко-культурного наследия. В связи с этим в 1990 г. постановлением Госстроя РСФСР, Министерства культуры РСФСР и Президиума Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Кяхта была включена в список исторических городов России [3].

В 1998 г. решением Госстроя России город вошел в число 26 исторических городов, ставших победителями первого этапа федеральной целевой подпрограммы «Возрождение, строительство, реконструкция и реставрация малых исторических и средних городов России» [3]. Целью подпрограммы явилось сохранение и восстановление градостроительного наследия, самобытной культуры, народных традиций российской провинции в условиях реформирования структуры управления хозяйством и становления рыночной экономики. Основными задачами были выделены: преемственное развитие и совершенствование исторической среды малых и средних городов; сохранение и развитие архитектурного облика исторических городов; восстановление культурного наследия, а также реконструкция и модернизация жилищного фонда, социальных и культурно-бытовых зданий и сооружений. В целом, организаторы ФЦП сориентировали подпрограмму на выявление, восстановление и максимальное использование исторического наследия городов – памятников истории и культуры, всей исторической застройки, характера городской среды, традиционных промыш-

ленных производств и ремесел, народных обычаев, духовности и самобытности, насыщенности и разнообразия общественных контактов, форм самоуправления.

В 2001 г. решением Госстроя России Кяхта была включена в число городов федеральной целевой программы «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010)», которая в свою очередь создана на основе подпрограммы [3]. Ее целью явилось сохранение, восстановление и совершенствование архитектурной среды, всего архитектурного облика исторических городов как важнейшего компонента национального культурного достояния России. Основными задачами были определены: комплексная реконструкция и возрождение исторических центров городов как мест наибольшей концентрации объектов архитектурного наследия; создание благоприятных условий жизни в исторических частях городов; улучшение условий экономической деятельности в исторических городах с целью восстановления и развития традиционных производств, народных и художественных промыслов и ремесел, торговых ярмарок, выставок. Конечный результат этой программы был нацелен на сохранение и восстановление бесценного архитектурно-градостроительного наследия, развитие архитектуры; подъем культуры и образования; содействие развитию экономики российских исторических городов.

С точки зрения концентрации историко-культурного наследия Кяхта является одним из уникальных малых и старейших исторических городов России. Город сохранил старинный облик и характерную застройку купеческого города. Основная часть сохранившихся памятников истории и культуры отражает историю города. В настоящее время на государственной охране в Кяхте стоит 97 памятников истории, культуры, градостроительства и архитектуры, из них 19 памятников федерального значения, что составляет половину от общего числа (37) объектов историко-культурного наследия Республики Бурятия. Например, Гостиный двор и Гостиные ряды, Дом купца Лушникова, Троицкий собор и др. Большинство из перечисленных памятников находятся в ненадлежащем состоянии.

Наличие столь значимых объектов наследия позволило Кяхте, в марте 2010 г., стать местом проведения выездного заседания Совета Народного Хурала Бурятии. Основной темой заседания стал вопрос о реализации республиканского закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)» [1]. Закон был принят в 2003 г. и регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия регионального и местного значений и предметов материальной культуры.

В настоящее время остро стоит вопрос о реконструкции объектов наследия. Например, Гостиные ряды, которые находятся в центре города, не ремонтируются по причине нерешенного вопроса о собственности памятника. Внешнее здание находится в федеральной подчиненности, а внутреннее в муниципальной. Здание выполняет главную роль в формировании ансамбля административной площади Кяхты, с хорошо сохранившимися объемно-планировочными решениями и декоративными элементами фасадов зданий. Полный ремонт объекта требует огромных вложений. Главной проблемой в этом вопросе явилась ситуация с арендой торговых помещений здания. Так как оно находится в федеральном ведении, и взимаемые за аренду деньги уходят в государственную казну, таким образом, на ремонт выделяются незначительные средства. В этой связи встал вопрос о придании объекту статуса памятника местного значения.

Также на этом заседании выступила руководитель Республиканской службы государственной охраны объектов культурного наследия И. А. Петрова. По ее

словам, историко-культурные памятники на территории Бурятии находятся в тяжелом положении. Продолжается разрушение церквей и дацанов, исторических зданий и памятников. Нарушение исторического облика города путем незаконной постройки объектов общественного питания также не способствуют сохранности этих объектов. Кяхта, в которой сохранились не только исторические здания, но и сама их планировка, особо нуждается в сохранении наследия.

В своем докладе И. А. Петрова отметила, что устранение некоторых проблем, таких как, недостаточное финансирование, численность аппарата Службы, а также несовершенство правовых актов, позволило бы улучшить ситуацию в деле сохранения объектов наследия [4, с. 12].

На заседании были составлены рекомендации Правительству Республики Бурятия, в которых было решено рассмотреть возможность увеличения штатной численности Службы, принять меры по привлечению инвестиций на ремонтные работы объектов культурного наследия и т.п. [4, с. 11].

Доказательством того, что город теряет памятники архитектуры можно считать процедуру передачи одного из объектов наследия – здания магазина «Второв и сыновья» в хозяйственное ведение ФГУП «Кристалл» (Томск), которая началась осенью 2011 г.

Здание магазина торговой фирмы «Второв и сыновья» было построено в конце XIX – начале XX вв. специально под торговое помещение. Г-образное в плане, двухэтажное каменное здание с большими квадратными проемами занимает угловое положение. Дом покрыт вальмовой кровлей.

Карниз здания отмечен «сухариками» (небольшие прямоугольные выступы под карнизом, образующие прерывистый ряд), а главный вход акцентирован массивными пилястрами. Большие оконные проемы без обрамления, дощатые двустворчатые ставни лишь на окнах 1-го этажа [2, с. 152–153].

Со временем фасады претерпели существенные изменения. Были утрачены декоративные элементы, переделаны оконные и дверные проемы, что было недопустимо. Памятник принят на государственную охрану в соответствии с постановлением Правительства Республики Бурятия № 242 от 09.07.96 г. [2, с. 152].

В 2012 г. Глава Бурятии В. В. Наговицын обратился к заместителю руководителя Федерального агентства по управлению государственным имуществом РФ С. Максимова. В результате переговоров была достигнута договоренность по возврату этого объекта на государственную охрану [5, с. 13].

Не прибегая к пристальному изучению памятников архитектуры города, в целом видно, что их современное состояние неудовлетворительно. К сожалению, подлинный вид объектов могут передать только исторические фотографии, дошедшие до нашего времени. Для историко-культурного наследия губительным считается их «бесхозность», о чем говорилось выше. Попытки реставрации памятников архитектуры прекращаются из-за возникающих проблем, одной из которых традиционно является недостаточное государственное финансирование. Существует несколько видов реставрации, единой целью которой является восстановление объекта (устранение дефектов, полученных в результате эксплуатации в виде сколов, ударов, разломов и др.), улучшение его внешнего вида, а также консервация объекта. Кроме реставрации на памятниках архитектуры могут проводиться такие виды работ, как ремонт и реновация. Понятие «реновация» получило свое развитие и стало популярным в последнее время и включает в себя использование инновационных и коммуникационных технологий в отремонтированном помещении старого здания, но при полном сохранении его подлинного облика.

Таким образом, проблема состояния и использования памятников архитектуры в исторических городах остается актуальной и требующей к себе особого внимания, как со стороны власти, так и со стороны общественности. По количеству объектов культурного наследия Кяхта считается одним из богатейших городов Республики Бурятия, но из-за их неудовлетворительной сохранности и ненадлежащей эксплуатации существует угроза безвозвратной утраты памятников. Этому содействует: путаница с определением права собственности конкретного юридического или физического лица на определенный объект, недостаточное финансирование, выделяемое на содержание или ремонтно-реставрационные работы, а также нигилистическое отношение к памятникам со стороны общественности.

Библиографический список:

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры): Закон Респ. Бурятия № 542-III от 01.12.2003 (ред. от 14.03.2008): принят Нар. Хуралом Респ. Бурятия 22.11.2003 // <http://buriatia.newscity.info>
2. Памятники архитектуры и истории. Т. I. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия / Науч. ред. Гурьянов В. К. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010.
3. Сайт «Юридический портал» // <http://www.lawmix.ru>
4. *Сергеев В.* Нам грозит культурное одичание // Номер один. 2010. № 11.
5. *Цыренов М.* Слово президента. Газета выступила. Что сделано? // Аргументы и факты в Бурятии. 2012. № 7.

О. Н. Николаенко

Томский Государственный Университет, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы (634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 34, тел.: (3822) 52-98-46; filf@mail.tsu.ru)

**ПЕТЕРБУРГ И ВЕНЕЦИЯ
КАК ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНЫЙ СИНТЕЗ**

В русско-итальянском травелогe восприятие некоторых топонимов (Петербург и Венеция) носит сравнительный характер, что объясняется способностью данных топосов влиять на экзистенциально-психические качества реципиента. Таким образом, внешне различные Петербург и Венеция являются внутренне родственными, что отражается в схожести способов их описания. Появляется своеобразный петербургско-венецианский код, ориентируемый на субъективный выбор видимых объектов. Так же, в данной статье анализируется эксцентрическое положение Петербурга и Венеции, неестественность их существования, подразумевающая разнообразную типологию отношений между естественным и искусственным, природой и культурой. Особое внимание уделено рассмотрению космогонических мифов данных текстовых пространств, имеющих общую природу, восходящую к преобразованию хаоса космосом персонифицированной фигурой творца-демиурга и другие структурные элементы петербургско-венецианского кода.

путешествие; травелог; эсхатологический миф; Петербург; Венеция; путевые заметки

Восприятие Венеции носит характер сравнения с Петербургом или Россией в целом, что является отличительной чертой венецианского текста русской литературы [6, с. 180].

Но, несмотря на сходное количество таких градообразующих элементов как острова, каналы и мосты, это города внешне совсем не схожи друг с другом. Исключение составляет небольшой квартал, называемый Новой Голландией; кроме него, в Петербурге нет зданий, непосредственно омываемых водой, что является отличительной чертой Венеции, так же несопоставимы масштабы широко раскинувшегося Петербурга и компактной Венеции, и, конечно, не похожи доминирующие архитектурные стили. Сходство между Венецией и Петербургом не градостроительно-архитектурного [7, с. 224–226], а экзистенциально-психического порядка. Внешне Петербург и Венеция сильно разделены в пространстве, даже противопоставлены как образы двух крайностей (север-юг, «суровый Петербург» и «нежная Венеция»); внутренне же они «сродственны» так близко, что итальянское в Петербурге не может быть сведено к сумме внешних фактов, вещей, событий: оно некая стихия-дух, выявляющая общее для Петербурга и Венеции. Таким образом, схожесть способов описаний, своеобразный петербургско-венецианский код, относится не только к тому, что объективно и реально присутствует в данных топосах, но и, что важнее в данном случае, к субъективному выбору узреваемых объектов [15, с. 49]. Каждый путешественник отмечает, что в данных городах происходит столкновение гармонизирующего человеческого творчества и стихийного хаоса.

В статье «Символика Петербурга и проблемы семиотики города» Ю. М. Лотман вводит понятия концентрического типа города и эксцентрического:

«Концентрическое положение города в семиотическом пространстве, как правило, связано с образом города на горе (или на горах). Такой город выступает как посредник между землей и небом, вокруг него концентрируются мифы генетического плана (в основании его, как правило, участвуют боги), он имеет начало, но не имеет конца – это «вечный город». Эксцентрический город расположен «на краю» культурного пространства: на берегу моря, в устье реки. Здесь актуализируется не антитеза «земля/небо», а оппозиция «естественное/искусственное». Это город, созданный вопреки Природе и находящийся в борьбе с нею, что дает двойную возможность интерпретации города: как победы разума над стихиями, с одной стороны, и как извращенности естественного порядка, с другой. Вокруг имени такого города будут концентрироваться эсхатологические мифы, предсказания гибели, идея обреченности и торжества стихий будет неотделима от этого цикла городской мифологии. Как правило, это потоп, погружение на дно моря» [8, с. 10]. К типичным городам эксцентрического типа можно отнести Венецию и Петербург. Особенности создания данных городов и их положения (крайняя пространственная периферия, строго говоря, не своя, пока еще «чужая» земля) определяют их ориентацию на космополитичность как умение и желание пользоваться разными общекультурными кодами и соотносить их со «своим» [15, с. 50]. Эксцентричность данных городов определяет их сущность, ведь оба возникают вопреки природе, «противоестественно», в местах, совсем непригодных для обитания, очевидна «человеческая» природа данных топосов, их рукотворное начало. В данных текстах появляется создатель города – демиург. Таким образом, важной чертой этих текстов русской литературы является наличие персонафицированной фигуры творца, восходящей к креативному мифу данных топосов.

Венецианский космогонический миф восходит к идее творения мира, и связывается с легендой о Святом Марке, потерпевшем кораблекрушение на одном из островов лагуны, где во сне ему явился ангел, сообщивший, что он найдет покой здесь, на месте еще не существующего города. Посланник с небес присутствует и в петербургском космогоническом мифе. Согласно легенде, 16 мая 1703 года Петр I осматривал отвоёванные у шведов в ходе Северной войны земли. На острове Ени-саари (Заячий остров) Петр вдруг остановился, вырезал два куска дерна (взял ветки), положил их крестом и сказал: «Здесь быть городу!» На этом месте была установлена каменная плита с надписью: «От воплощения Иисуса Христа 1703 года мая 16 основан царствующий град Санкт-Петербург великим государем царем и великим князем Петром Алексеевичем». В это время в небе появился орел и начал парить над царем, он следовал за Петром повсюду, а затем исчез. После закладки города Петр I приказал установить деревянные ворота, которые должны были служить въездом в крепость. Когда ворота были возведены, орел появился вновь и опустился на перекладину ворот. Когда Петр в первый раз прошел под воротами, вошел в еще не существующий город, орел сел на его плечо, и с тех пор постоянно был рядом с императором [14, с. 23–25]. Обладая небесной природой, петербургский орел, согласно мифу, – единственная птица, способная незащищенным взглядом смотреть на солнце и даже приблизиться к нему и не сгореть, поэтому он владеет даром «прозрачности» и «прозрения» [17, с. 530]. Венецианский ангел, так же несущий прозрение людям, вместе с орлом становятся посредниками, медиаторами между мирами, проводниками высшей воли в человеческий мир. Символизируя силы невидимого обывательскому взору мира, несут озарение и просветление. И, в свою очередь, связанные со стихией воздуха, представлены как посланники божественного, соединяющие земную и небесную сферы через фигуру демиургической личности.

Поэтому в данных текстовых пространствах огромную роль играет образ творца, демиурга. В петербургской литературе он эксплицирован, прежде всего, в образе Петра I.

Нередко образ Петербурга приравнивается к его создателю:

<...>С.-Петербург построен на шестидесятом градусе, почти у устья Невы, впадающей в Кронштадтский залив, который сообщается с Финским заливом, а через него с Балтийским морем и океаном. Желая быть правдивым и точным, я буду излагать только личные впечатления, вынесенные мной. От наблюдения красот и недостатков этой величественной столицы. Она **отражает своим внутренним и внешним видом**, если так можно выразиться, **характер Петра Великаго**. <...> [4, с. 88].

<...> все это удивляет, останавливает взор, и невольно уносит мысль в минувшее, к священной памяти безмертного Основателя, оставившего на всем **печать своего гения**; — все это дышит величием и силою, напоминающими безпредельную его **волю и дух** могущественной предприимчивости; — все это исключительно и нераздельно **принадлежит творению Петра Великаго!** <...> [2, с. 35–36].

Таким образом, причина, вызвавшая появление самого города, в текстах зарубежных травелогов обуславливается сильной волей его творца и его непреодолимым желанием идти наперекор стихии:

<...> к 1 августа мы отправились в Петербург и остановились в новом Зимнем дворце, вновь выстроенном после пожара в невероятно короткое время, почти в том же самом виде, как прежде; фасады не из красивейших, и **здесь главным было желание идти наперекор стихии**, отважившейся разрушить императорский дворец<...> [3, с. 31].

<...>люди <...> — были первыми обитателями пустынного места, на коем столь быстро и столь великолепно, **по мановению твердой воли безмертного Петра, долженствовала возникнуть** чудесная Пальмира Севера<...> [2, с. 68].

Что касается венецианского текста русской литературы, то демиургическое начало менее персонифицировано. Св. Марк и его пророческие сны не возводятся в текстах венецианских травелогов в абсолют, как то происходит с образом Петра I. В Венеции внимание привлекает не столько фигура творца, сколько результаты его творческой деятельности, его работа. Рукотворная природа данного топоса подчеркивается желанием запечатлеть его в статике, когда реальный топос описывается через произведения искусства, изображающие данную местность, что обуславливает экфрастичность данных описаний Венеции, носящих мортальный характер:

<...>Прежняя Венеция жива лишь в дошедших до нас произведениях ее художников<...> [11, с. 42].

Петербург, в свою очередь, стремится к жизни, но и она определяется волей, желанием или нежеланием всемогущего демиурга:

<...>Во время моего пребывания в С.-Петербурге Павел I велел разбить на этом великолепном проспекте (Невском), во время сильнейших морозов, две аллеи для пешеходов, причем каждая состояла из двух рядов деревьев. <...>Деревья, посаженные со всеми своими ветвями, <...> вырваны и пересажены с корнями и землей, из которой они извлечены, в смерзшийся снег. Для них вырыты ямы, <...> причем обледенелую землю разбивали ударами затупа; когда яма была вырыта на один или два дюйма, то туда кляли кучу дров, которую зажали, чтобы земля могла оттаять. **Понадобилась власть императора, чтобы приказать, осуществить и довести до конца подобная работа**<...> [4, с. 119].

<...>Деревья были вырваны с корнями и пересажены; аллеи усыпаны песком и окружены газоном, добытым из-под снега; ограды из камня были поставлены <...> [4, с. 120].

Возникает антитеза природы и культуры. Под природой воспринимается мир, не созданный человеком, естественный, настоящий в противовес искусственной культуре. Несмотря на то, что соотношение природы и культуры типологически разнообразно, в петербургском и венецианском текстовых пространствах оно часто имеет полярную структуру. Из этого соотношения противопоставляемых частей внутри природы и культуры и возникают типичные для данных тестовых пространств ситуации: с одной стороны, темно-призрачный хаос, в котором ничего с определенностью не видно, кроме мороков и размытости, предательского двоения, где сущее и не-сущее меняются местами, притворяются одно другим, смешиваются, сливаются, раздражают наблюдателя (мираж, сновидение, призрак, тень, двойник, отражения в зеркалах и под.), с другой стороны, светло-прозрачный космос как идеальное единство природы и культуры, характеризующийся логичностью, гармоничностью, предельной видимостью (ясностью) [16, с. 294]. Здесь все свидетельствует о противостоянии города и природы, в которой нет «ничего устойчивого, ясно очерченного, гордого, указывающего на небо, и все снизилось и словно ждет смиренно, что воды зальют печальный край. И город создается как антитеза окружающей природе, как вызов ей» [1, с. 102].

Природное противодействует культурному, имеющему рукотворный характер. Появляется «природа», существующая вопреки законам Природы. Зарубежными путешественниками нередко отмечаются тщетные попытки «озеленить» этот полностью рукотворный город:

<...>печальная растительность, состоящая из берез и елей, елей и берез, все не такого свойства, чтобы вызвать восхищение. При этом климате садоводство не удастся, несмотря ни на какие старания <...> [2, с. 33].

Природа представлена как первобытное, докультурное, враждебное человеку пространство. Природное является низшим, неполноценным, должным быть подчиненным воле демиургической личности. Из этого противопоставления происходит и мотив преобразования природы посредством культуры, искусства.

<...>Невежество и суеверие неистовыми воплями своими не могли поколебать намерений Царя: они подавлены были крепкою его волею, втоптаны его пятою в болота, из коих возникла для России жизнь новая — жизнь, согретая небесным лучем просвещения! <...> [2, с. 80].

Искусство дополняет природу в тех случаях, когда природа не создает желаемые для человека условия:

<...>Природа, обильно наделившая С.-Петербург роскошными водами, отказала столице в лучшем украшении оных: растительность вообще слаба и безцветна. Болота поросли мелким кустарником; ивняк, изредка березовья или еловья роши, местами одинокая ольха, печальная осина, и красиволиственный клен, возвышаясь над сырою или песчаною плоскостью земли, осеняют ее скудно и редко зеленью — там, где первобытные недостатки Природы не побеждены еще усилиями Искусства <...> [2, с. 13].

<...>взор падал тогда на обширное болото: теперь он с восторгом останавливается на чудесных памятниках Искусств, стыдящих памятники Древности <...> [2, с. 38].

Не смотря на взаимное отрицание, природа и культура, как правило, противопоставлены между собой, не могут существовать одна без другой. Они едины, неразрывны и взаимно обогащают и дополняют друг друга. Поэтому созда-

вая культуру в венецианском и петербургском текстовых пространствах, демиург не только претворяет в жизнь «вторую природу», но и меняет облик первой, преобразая и перестраивая природное. Таким образом, изображение природы несет в себе некоторую архитектурность, представляя собой градостроительный элемент описания:

<...> впоследствии мы узнали, что эти дома принадлежал русским вельможам, которые создали великолепные сады на той почве, где могут расти только сосны, березы и ольхи, и построили прелестные дома<...> [4, с. 62].

<...>Ныне болота сии, большею частью осушенные, частью еще осушаемые, почти повсеместно превращены в чистые луга и цветущие сады; и на возделанной земле живописных окрестностей города деревья красивы, зелень свежа и роскошна; огородные овощи растут весьма хорошо<...> [2, с. 13].

Природа, противопоставленная культуре, в то же время равноценна ей. Таким образом, Петербург как великий город оказывается не результатом победы, полного торжества культуры над природой, а местом, где воплощается, разыгрывается, реализуется двоевластие природы и культуры [16, с. 36]. Подобное наблюдается и в Венеции, где культурное мимикрирует под природное:

<...> На мраморное крыльцо, опускающееся в волны, прилив бросает пучки морских растений<...> [18, с. 22].

Типология отношений природы и культуры в русско-итальянском травелогe предельно разнообразна. В Петербурге, например, один полюс образуют описания, построенные на противопоставлении природы, болота, дождя, ветра, тумана, мути, сырости, мглы, мрака, ночи, тьмы и т.п. (природа) и шпиля, шпица, иглы, креста, купола (обычно освещенных или — более энергично — зажженных лучом, ударом луча солнца), линии, проспекта, площади, набережной, дворца, крепости и т.п. (культура). Природа тяготеет к горизонтальной плоскости, к связи с низом (земля и вода), культура — к вертикали, устремленности вверх (к небу, солнцу [16, с. 36]. В этом смысле важным является мотив возвышения путешественника над происходящим посредством природы (наблюдение с горы), где он устанавливает зрительный контакт с культурными артефактами (купола, шпили), т.е. природа и культура находятся на одном уровне с реципиентом. Согласно исследованиям Н. В. Топорова, сюжет Петербургского текста — сюжет символической гибели как пути к искуплению и воскресению, обновлению и вечной жизни, а переход от природы к культуре выступает как один из вариантов спасения и становится возможным тогда, когда удастся установить зрительную связь со шпилем или куполом [16, с. 36]:

<...> С вершины горы сей глаз объемлет огромную панораму города. С южной стороны онаго, стройный верх золоченого Адмиралтейского шпица, как летящая в верх стрела, первый поражает взоры; правее горит смелый спич Крестного Собора с своим огромным Ангелом; местами белеются длинная здания, колоннады и величественные куполы храмов, с их блестящими крестами<...> [2, с. 55].

Шпиль или купол выступают как объект созерцания с земной позиции, либо на уровне шпиля, купола, которые предстают для реципиента точкой визионерского обзора. Архитектурные «возвышенности» Петербурга поднимают смотрящего над земным, являя собой зрелище чего-то возвышенного. Сфера вершин как топос возвышенности соотносится с изолированностью и вознесенностью смотрящего [17, с. 579]. Любопытно, что в цветовом решении описаний шпилей и куполов доминируют золотой и белый как цвета соляной сакрализации, выдающие свою принадлежность у потустороннему миру [13, с. 494], что выражает

божественное присутствие в тварном мире (золотой, переходящий в белый), представляя переходную зону между земным и небесным.

Что касается Венеции, то «уже в первые десятилетия XIX века возник и даже успел стать клишированным образ «золотой Венеции», генетически восходящий к образу золотой Италии и в целом к эпитету «золотой», ясно отмеченному ассоциациями с солнечным светом и блеском» [9, с. 52]. Подобные ассоциации подкреплялись и архитектурными наблюдениями:

<...> «Прощайте, золотистые дворцы, прощайте, золотистые дворцы». По сторонам смотрели они, эти дворцы, в самом деле в черных позолотах. До чего это красиво, – золото по мрамору, по металлу, по стеклу, в наружных украшениях дома. Вся Венеция точно осыпана золотистой пылью<...> [12, с. 232].

Таким образом, природно–культурный синтез петербургского и венецианского текстовых пространств повлек за собой появление мотива чуда, волшебства, присутствия магического:

<...> Когда знаешь, что местность этого города нет и пятидесяти лет как была непроходимым болотом, то при первом взгляде на него можно поверить, что она создана волшебством. Великолепны здания, широки улицы, золочены колокольни и кровли многих дворцов, представляют картину достойную восхищения<...> [10, с. 967–968] (о Петербурге)

<...> Волшебна эта водяная улица, убранная мраморными дворцами. Мрачны, печальны почерневшие их фасады, но поэтически-своенравная архитектура этих зданий, выдвинутых из воды, легкия мавританския аркады, узорчатые, случается даже – обвитые виноградной лозой, балконы, под которыми без шума плывет ваша гондола – все это создает эффекты магические<...> [18, с. 22] (о Венеции)

Волшебство и чудо – потому что города возникает «вдруг», в совершенно не предназначенном для градостроительства гибельном месте. Но чудесное обусловлено человеком, который выступает как создатель, внимательно контролирующей любое проявление стихийного хаоса:

<...>Огромный шаг вперед сделал город с устройством скверов и садов. В годы моего раннего детства еще существовал бульвар на Невском проспекте, но уже с конца двадцатых годов началось в Петербурге беспощадное истребление всякой зелени. Надо было видеть, с каким всепревозмогающим усердием моментально уничтожалась в николаевское время всякая травка, позволившая себе выглянуть на свет Божий не только на пустынных площадях столицы, но даже на дворе здания, особенно если это здание было казенное<...> [5, с. 326].

Таким образом, посредством искусства Венеция и Петербург делают попытку к гармонизации, но эта попытка изначально несет в себе эсхатологические мотивы, так как неорганичность венецианского и петербургского существования, конфликтность с природно – тварным ведет к неминуемой гибели.

Библиографический список:

1. *Анциферов Н. П.* Душа Петербурга. СПб., 1991.
2. *Башицкий А. П.* Статистическая записка о Санктпетербурге. СПб., 1834.
3. [Гагерн Ф.] Дневник путешествия по России в 1839г. // Русская старина. 1886. Т. 51. № 7.
4. *Жоржель.* Путешествие в Петербург аббата Жоржеля в царствование императора Павла I. М., 1913.
5. *Зотов В. Р.* Петербург в сороковых годах // Исторический вестник. 1890. Т. 39. № 2.

6. *Кунусова А. Н.* Формирование венецианского текста в русской литературе // Гуманитарные исследования. Проблемы художественного слова. Астрахань, 2010. № 1 (33).
7. *Лосев Л.* Реальность зазеркалья: Венеция Иосифа Бродского // Иностранная литература. 1996. № 5.
8. *Лотман Ю. М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Избранные статьи: В 3 т. Т. 2. Таллин, 1992.
9. *Меднис Н. Е.* Венеция в русской литературе. Новосибирск, 1999.
10. *Мессельер.* Записки Г. Де ла Мессельера о пребывании его в России с мая 1757 по март 1759года // Русский архив. 1874. Кн. 1. Вып. 4. Стб. 952–1031.
11. *Муратов П. П.* Образы Италии. М., 2003.
12. *Розанов В. В.* Итальянские впечатления. СПб., 1909.
13. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия. М., 2005.
14. *Синдаловский Н. А.* Легенды и мифы Санкт-Петербурга. СПб., 1997.
15. *Топоров Н. В.* Италия в Петербурге // Италия и славянский мир. Советско-итальянский симпозиум in hon-orem Professore Ettore Lo Gatto. М., 1990.
16. *Топоров В. Н.* Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995.
17. *Ханзен–Леве А.* Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. СПб., 2003.
18. *Яковлев.* Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. СПб., 1855.

Г. И. Герасимова

Тюменский государственный нефтегазовый университет, доцент кафедры социальных технологий, кандидат социологических наук (625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 83; тел.: (3452) 68-34-46)

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье, на основании взглядов современных российских и зарубежных исследователей, выделены основные тенденции развития теории социального управления. Рассматривая проблемы взаимодействия, автор акцентирует внимание на таких важных аспектах как обратная связь, необходимость достижения консенсуса и солидарного взаимопонимания в процессе социальных интеракций.

социальное взаимодействие социальное управление; социальное партнерство; социальные сети

Трансформация российского общества, неопределенность социальных процессов и турбулентность внешней среды актуализируют внимание к проблемам социального управления, решение которых обеспечивает эффективность функционирования субъектов политической и социально-экономической деятельности, позитивные перемены в соответствующих социальных институтах и обществе.

Современные исследователи (Б. Бессет, Д. Дьюн, Д. Докторов, К. Моррис, С. Крипаниди, Ю. Саломатин, А. Щербаков и др.) доказывают, что в современном управлении важную роль играют модели взаимодействия с эффективной обратной связью, сотрудничества, интеграции и открытости, которые облегчают реализацию принципов современной делиберативной (совещательной) демократии (Б. Бессет, Д. Докторов), при которой важно обсуждение, аргументация, компромисс, достижение широкого консенсуса, публичность принятия решений.

К. Шеннон, Н. Винер, В. Уивер, В. Шрамм отождествляют коммуникацию и управление, считая, что непосредственный алгоритм взаимодействия не является «отражением реальности», а тем более самой реальностью, но позволяет получить новые сведения о предмете исследования. Отечественные исследователи утверждают, что фокус внимания при анализе социологической концепции управления может быть смещен на существующие связи и отношения. «Центральными в таком случае, – пишет М. Рубцова, – окажутся категории взаимодействия, коммуникации, институционализации, т.к. не субъекты и институты формируют связи, а связи формируют и субъектов, и институты» [1 с. 34]. А. Тихонов поясняет, что в методологической организации исследования социологии управления наряду с общими подходами в процессе сбора, обработки и анализа данных должны использоваться «специфические методы и процедуры, к которым относятся: оргструктурный, социотехнический, идентификационный, социально-коммуникативный» [2, с. 45].

Существующее субъект-объектное управление и его ключевой принцип одностороннего воздействия с целенаправленным влиянием управляющего субъекта на управляемый объект не отвечает современным общественным реалиям. Г. Зборовский считает, что «в управлении через воздействие не учитывается существующее социальному управлению обратное воздействие управляемой системы на управляющую. Социальное управление как деятельность представляет собой вы-

работку субъектом управления (управляющей подсистемой) информационного образа (проекта деятельности) и контроль над его реализацией. Для исполнителя (управляемого субъекта) этот проект служит программой действий» [3, с. 88]. Следовательно, важен учет реакции управляемого субъекта, его реакции на действия управляющего субъекта, которая и происходит в процессе социального взаимодействия с установлением обратной связи. Решить эту проблему можно посредством перехода от жестко иерархизированного управленческого воздействия к механизмам гибкого субъект-субъектного взаимодействия, позволяющего реализовать в обществе интегрированное (гармонизированное) управление на базе координации интересов всех участников управленческого процесса.

Взаимодействие, по Я. Щепаньскому, – «<...>это систематическое, постоянное осуществление действий, имеющих целью вызвать соответствующую реакцию со стороны партнера» [4, с. 83]. Г. Зиммель считает, что взаимодействие обеспечивает «единство», которое уничтожает все дифференциации бытия и является ни чем иным, как «<...> единством взаимодействия, элементы которого держатся друг за друга благодаря свойственным им взаимодействующим силам <...>» [5]. Г. Козырев пишет: «Социальное взаимодействие – это процесс непосредственного или опосредованного взаимодействия социальных субъектов (акторов) друг на друга. Это процесс обмена действиями между двумя и более акторами» [6, с. 125].

Формы проявления взаимодействия – «сотрудничество» и «соперничество». Согласительное взаимодействие (социальная интеракция сотрудничества) способствует совершенствованию общественных отношений и формирует социальные связи, при которых учитываются мнения всех участников, тем самым профилирует потенциальные риски и конфликты в обществе на различных этапах контактирования субъектов. В ходе взаимодействия согласуются и координируются позиции, вырабатываются консенсусные предложения для решения проблем. Субъекты взаимодействия активно потребляют информацию, смыслы, знания, циркулирующие по каналу обратной связи, от которого в значительной степени зависит успех социального управления. Т. Дридзе основным способом установления обратной связи считает коммуникацию, которая «<...>может быть рассмотрена и как процесс, и как деятельность и как «смысловой контакт» при достижении «эффекта диалога» [7, с. 48]. Е. Бабосов доказывает необходимость установления обратной связи, полагая, что она возможна в условиях коммуникативного взаимодействия, которое, по его мнению, «<...>не просто поток информации, но и обмен сообщениями, способный совершенствовать управленческую деятельность» [8, с. 17]. А. Зайцев обращает внимание на то, что не всякая обратная связь есть диалог, хотя любой диалог подразумевает наличие симметричной субъект-субъектной обратной связи. Он пишет: «В диалоговой коммуникации обратная связь постоянно циркулирует от одного субъекта диалога к другому, позволяя его участникам не только испытывать информационное воздействие на себе, но и самому в процессе продолжающейся интеракции, в свою очередь, воздействовать на другого субъекта (партнера, оппонента) по коммуникации» [9, с. 16]. На негативные последствия отсутствия обратной связи указывают С. Зернов и Ф. Пашенко: «Когда устойчивая обратная связь между социумом и системой социального управления отсутствует, фактические цели социального управления формируются не столько из целей социума, сколько из целей социальных управленцев (например, сотрудников властных структур). Цели же последних могут простираются в широком диапазоне вплоть до прямо противоположных устойчивому развитию социума» [10, с. 4].

Таким образом, среди управленческих нововведений наряду с очевидными (использование знаний как ресурса первостепенной важности, партисипативность, диалог с общественностью и т.п.) особое место занимают самоорганизация, взаимодействие, институционализация обратной связи. В целом, детерминированность существующего воздействующего механизма снижает регуляторные социальные эффекты, поэтому смена управленческой парадигмы связана с переходом к программно-целевым и ценностно-ориентированным методам на основе взаимодействия с обратной связью как «контроля снизу».

Оптимальной формой социального взаимодействия является партнерство, вовлекающее население в процессы социального обмена, особенно если речь идет о безопасности жизни, справедливом распределении общественных благ как заслуженного результата законной деятельности и т.д. Такие конструктивные отношения строятся на принципах социальной солидарности (гражданского согласия), сотрудничества, предполагающего согласование интересов различных социальных групп, направленного на решение текущих и перспективных задач в интересах этих групп и всего общества.

В социуме взаимообусловленность интеракций, с одной стороны, отражает характер существующих общественных отношений, с другой, – оказывает на них влияние, способствуя изменениям. «Согласие» и «сотрудничество» – ключевые категории социального партнёрства, которые имеют исключительную актуальность для современного состояния российского общества, нуждающегося в социальном мире и согласии, в котором преобладает приоритет общечеловеческих ценностей, формируются доверие и взаимопонимание. О. Врублевская пишет: «Партнерское социальное взаимодействие квалифицируется как управленческое взаимодействие, посредством чего достигается солидарность и консенсус между партнерами <...>» [11, с. 18]. Г. Клейнер делает вывод, что обеспечить устойчивое эволюционное развитие страны может «<...> равноправное конструктивное взаимодействие государства, социума, экономики и бизнеса <...> в виде гармоничного государственно-частного и социально-экономического партнерства, ориентированного на развитие страны как единого целого» [12 с. 16]. В этом случае «<...> объект управления рассматривается как единая система в пространстве и во времени; принимаются во внимание только наиболее существенные стороны и аспекты взаимодействия и развития; стратегические решения в рамках комплексной стратегии увязываются друг с другом на основе системного описания объекта управления; признается различие между объективно существующим и развивающимся объектом стратегического/системного анализа и столь же объективно существующим и развивающимся субъектом / наблюдателем стратегического управления/системного анализа [12, с. 25].

Дальнейшее развитие взаимодействия как формы общественных отношений идет по пути формирования социальных сетей как совокупности субъектов, вступающих между собой в устойчивые и многократные связи. В социологии социальные сети рассматриваются при анализе горизонтальных коммуникаций, общественных отношений, распространении информации и т.д. Это направление является отличным от исследования виртуальных (онлайновых) социальных сетей. Ф. Капра, М. Кастельс, Дж. Нейсбит, А. Назарчук, Д. Широканова и др. утверждают, что современный управленческий механизм все менее является иерархическим, рассчитанным на экстенсивность, конкуренцию и доминирование, а сетевым, предполагающим кооперацию, партнерство, сотрудничество и солидаризм (франц. *solidarité*), т.е. общность интересов, коллегиальность и коллективную ответственность. В обществе социальных сетей (англ. *social network*), согласно М. Кастельсу, в меньшей степени доминирует информация, но преобладает много-

вариантность её модификации, влияющая на формы социального взаимодействия. Характер социальных сетей определяется следующими параметрами: субъекты рассматриваются как взаимозависимые единицы; активно используются каналы передачи материальных и нематериальных ресурсов; сетевые модели фокусируют внимание на индивидуальных действиях участников; сетевые отношения (социальные, политические, экономические и т.д.) являются продолжительными и системными [13]. Сетевой подход строится на принципе совместного принятия решений, ресурсного агрегирования и кооперации субъектов с целью более четкой социально-экономической и политической прогнозируемости. Сетевые коммуникации трансформируются в ризомные структуры, которые Ф. Шарков трактует как тип устройства, «не имеющий исходного пункта развития, децентрализованный и антииерархичный по своей природе. Никакая точка ризомы не имеет преимущества перед другой и не может быть привилегированной. Точки соединяются независимо от их роли и положения» [14, с. 534]. С. Кравченко, ссылаясь на исследование Ж. Делеза и Ф. Гваттари, считает ризомное развитие способом внеструктурного и нелинейного устройства, обладающего способностью к самоорганизации и приобретению любой произвольной формы и конфигурации [15, с. 24]. Следовательно, ризомная коммуникация продуцирует не отношения подчинения и властного воздействия, а сотрудничества и солидарного взаимодействия, что соответствует требованиям новой управленческой парадигмы.

Т. Ахромеев, Г. Малинецкий, С. Посашков считают, что новые управленческие концепции позволяют перейти от управляемого к «направляемому» развитию, реализуя «принцип кормчего», в соответствии с которым следует не «<...>» плыть против течения» или навязывать среде нужные формы организации, а, наметив цель и разобравшись в возможностях среды, использовать их наилучшим образом, соотнося свои действия с состоянием и возможностями используемого объекта «<...>» [16, с. 174]. Управлять в современных условиях – это конструировать (making the future) гармоничную социальную среду. Управленцы не только создают соответствующее окружение, но также испытывают на себе влияние, которое преобразует их деятельность в соответствии с обозначенными целями. По мнению Е. Князевой, «<...>конструирование природной и социальной действительности порождает когерентный, взаимосогласованный мир. Конструирующий человек и конструируемый им мир составляют процессуальное единство» [17, с. 3]. В современном обществе «<...> решающую роль играют конструктивистские установки, связанные, с одной стороны, с технологиями управления социальными инновационными процессами, а с другой, – со становлением новой этики связи, солидарности, толерантности, партисипации» [17, с. 3]. Совершенствование «making the future», использование форсайт-технологий (система предвидения) направлены на формирование институциональной среды, т.е. особой сферы, в которой происходит координация деятельности субъектов на основе формальных процедур (законы и нормы); неформальных традиций и обычаев, социальных правил, реализуемых посредством воспроизводимых практик, а также инновационных механизмов, включённых в стабильные институциональные структуры с целью конструирования соответствующих новых идей и структур, благоприятной социальной среды.

Трансформация управленческой парадигмы связана с усложнением системы управления, необходимостью гибко реагировать на постоянно изменяющийся характер внешней среды, учитывая лично-ориентированные подходы. Социальное взаимодействие с обратной связью становится важным регулятором общественных отношений, обеспечивая стабильность, гармонию и эффективность функционирования социума. В современных условиях воздействующая парадигма управления «сверху-вниз» становится все более неэффективной, поэтому взаимо-

действие с обратной связью как форма построения новых управленческих процедур, адекватных новым вызовам, стоящим перед страной, является актуальной задачей. Такой подход соответствует тенденциям современного развития, содействуя гражданскому самоопределению, повышению личного потенциала, обеспечивая переход от воздействия управляющего субъекта на объект к вовлечению последнего в процессы управления, учитывая его мнение и позицию. Результатом привнесенных в социальное управление инноваций становится трансформация общественных отношений в социальное партнерство и диалог.

Библиографический список:

1. *Рубцова М. В.* Управляемость: теоретико-социологический анализ понятий // Социологические исследования. 2007. № 12.
2. *Тихонов А. В.* От социологии менеджмента к социологии управления // Социологические исследования. 2011. № 2.
3. *Зборовский Г. Е.* Теоретическая социология XX – начала XXI века. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2007.
4. *Щепаньский Я. Ю.* Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969.
5. *Зиммель Г.* Избранные работы. К.: Ника-Центр, 2006.
6. *Козырев Г. И.* Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль // Социологические исследования. 2005. № 8.
7. *Дридзе Т. М.* Социальные коммуникации в управлении с обратной связью // Социс. 1998. № 10.
8. *Бабосов Е. М.* Социальное управление как коммуникационная система // Философия и социальные науки. 2009. №1/2.
9. *Зайцев А. В.* Принцип обратной связи и институционализация диалога государства и гражданского общества // ВВ: Проблемы общества и политики. 2012. № 2.
10. *Зернов С. В., Пащенко Ф. Ф.* Применение социальной схемотехники для анализа процессов социального управления / Моделирование в социально-политической сфере. 2009. № 1.
11. *Врублевская О. А.* Социальное партнерство как форма социального взаимодействия: Автореф. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2012.
12. *Клейнер Г. Б.* Какая экономика нужна России и для чего? // Вопросы экономики. 2013. № 10.
13. *Стрелец И. А.* Общество сетевых структур и информационный ресурс как сетевое благо // <http://www.mirkin.ru>
14. *Шарков Ф. И.* Коммуникология: энциклопедический словарь-справочник. М.: Дашков и К°, 2010.
15. *Кравченко С. А.* Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире. М.: МГИМО-Университет, 2007.
16. *Ахромеева Т. С., Малинецкий Г. Г., Посашков С. А.* Инновационные саморазвивающиеся среды в контексте синергетики и теории рефлексивного управления // Рефлексивные процессы и управление: Сборник материалов IX Международного симпозиума 17–18 октября 2013 г., Москва / Отв. ред. Лепский В. Е. М.: Когито-Центр, 2013.
17. *Князева Е. Н.* Конструирование будущего // Экономические стратегии. 2010. № 4.

О. Ю. Литвинова

Кубанский государственный университет, соискатель кафедры психологии личности и общей психологии (385019, г. Майкоп, ул. Российская, д. 37; тел.: (8928) 464-72-49)

Т. М. Болоков

Центр по оперативному обеспечению Главного управления МЧС России по Республике Адыгея, заместитель начальника (385021, г. Майкоп, ул. Хакурате, д. 642)

ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ МЧС К УСЛОВИЯМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрываются особенности исследования психологической готовности сотрудников МЧС к выполнению служебных обязанностей, как показателя развитой субъектной позиции личности и особенностей личностного самоопределения.

психологическая готовность; экстремальные условия; тип профиля психологической готовности; субъектная позиция; тип жизнедеятельности; аутентичное бытие

В сложившихся условиях всеобщей социальной напряженности, характерной чертой которой является рост числа техногенных и природных катастроф, а также несчастных случаев особую актуальность приобретает проблема психологической готовности к деятельности в трудных, экстремальных условиях (А. Г. Караяни, А. Г. Маклаков, В. А. Пономаренко, А. М. Столяренко, И. В. Сыромятников, Г. Ю. Фоменко, Чермянин, Е. Б. Шустов и др.). Данный подход особенно очевиден и оправдан в отношении сотрудников МЧС. Говоря о спасателях, необходимо сказать о том, что речь фактически идет об особом образе жизни, жизни «на острие лезвия», в которой возможность своей и чужой жизни приобретает особую актуальность. При этом спасатель должен рассчитывать только на себя и свою команду [1, с. 121]. Постоянное пребывание в экстремальных условиях, а также нахождение под действием целого ряда негативных факторов, таких как: высокая степень ответственности, постоянный риск, напряженность обстановки, дефицит времени и, как следствие, сильные эмоциональные переживания, автоматически предполагают, что эта группа людей, обученных физически и психологически с высокой организованностью и дисциплиной, находится в постоянной готовности к действиям в любое время и при любых погодных и других условиях. Их деятельность мотивирована морально-нравственными принципами, в первую очередь, чувством долга, поэтому успешность действий в экстремальных ситуациях этих сотрудников во многом зависит от их профессионализма и психологической готовности.

Необходимо отметить, что высокая динамичность экстремальных условий ставит человека перед необходимостью повышать свой энергетический, творческий, профессиональный потенциал, т.е. занимать позицию активного субъекта, выступать «автором своей жизни». Психологический смысл служебной деятельности сотрудников МЧС заключается в том, что обостряется основное противоречие, которое приходится решать человеку на протяжении всего срока выпол-

нения «долга», постоянно находя баланс между – активной позицией и жесткими требованиями, предъявляемыми профессией (Г. Ю. Фоменко, В. А. Пономаренко, А. М. Столяренко). В связи с этим становится актуальным вопрос о предпочитаемом типе психологической готовности к экстремальным условиям и личностной ресурсности, обеспечивающей не простое выживание, не просто полноценную адаптацию в этих условиях сверхнагрузок, а полноценное аутентичное бытие (Г. Ю. Фоменко, З. И. Рябикина, Л. Н. Ожигова).

Анализируя вопрос, что происходит с личностью, если она не сложилась как профессионал, Е. М. Борисова и Г. П. Логинова приходят к выводу, что неудачная профессиональная биография не затрагивает личность: они трудятся, чтобы иметь заработок, самостоятельно получать льготы. Мотивы, побуждающие к работе, лежат вне профессии, как таковой, а сама деятельность остается не очень приятной обязанностью [1, с. 39]. В этом случае, по мнению З. И. Рябикиной, отсутствует продвижение по пути развития [2, с. 100]. Спасатели занимают особое место в ряду профессий «человек-человек» потому, что на их долю выпадает огромная доля человеческих переживаний.

Именно поэтому возможность полноценной аутентичной жизни в, казалось бы, невыносимых обстоятельствах сверхэкстремальных нагрузок требует от активизации собственно субъектных качеств сотрудника и проявления субъектной позиции, поскольку считается, что рисковать собственной жизнью – не просто работа, но прямой долг спасателей и сотрудников МЧС. Степень самоисполненности здесь зависит от способности личности ставить такие цели, которые наиболее адекватны его внутренней сути. Другими словами, жизнь специалиста и аутентичность его бытия неотделимы от нарастания субъектности (особенно остро это проявляется в экстремальных условиях).

Следовательно, экстремальные условия деятельности обостряют внутренние противоречия человека и заставляют обращаться к вопросу о том, насколько ему стоит вкладывать свои силы и жизненные потенциалы в совершенствование своего труда в плане осмысления и решения следующей дилеммы. Первый вариант: ограничиться социально-приемлемым выполнением профессиональных функций, т.е. избрать адаптивное выполнение профессионального «долга» (неаутентичное бытие), или же второй вариант, стать подлинным субъектом своего выбора и предпочесть рефлексивное, продуктивное выполнение служебных обязанностей (аутентичное бытие).

Таким образом, теоретические и методологические принципы субъектно-бытийного подхода, спроецированные на исследования современного профессионала, позволяют по-новому взглянуть на некоторые аспекты данной проблемы, в частности на проблему психологической готовности к экстремальным условиям, где акцент делается на характере личностного самоопределения и качестве субъектной активности.

Проведенное исследование показало, что особенности субъектности и характер личностного самоопределения обуславливают тип профиля психологической готовности сотрудника к экстремальным условиям службы. Профили психологической готовности мы рассматриваем через различные сочетания субъектной активности и особенности экзистенциального самоопределения с определенной конфигурацией ценностно-смысловых оснований, аффективно-потребностной сферы, степени профессиональной идентичности, специфики личностной активности.

Объектом исследования выступила психологическая готовность сотрудников МЧС к выполнению служебных обязанностей.

Предметом исследования – факторы психологической готовности к выполнению служебных обязанностей в экстремальных условиях.

Основной целью исследования стало выявление факторов психологической готовности сотрудников МЧС к выполнению служебных обязанностей и выделение на их основе типов профилей психологической готовности, отражающих особенности субъектности и характер личностного самоопределения.

На основе теоретического и проведенного эмпирического исследования было высказано предположение (Фоменко, 2010), что психологическая готовность к выполнению служебных обязанностей в экстремальных условиях производна от отношения сотрудника к профессии в целом и, прежде всего, от степени его идентичности со статусом спасателя, а также типа жизнедеятельности (в аспекте сохранения субъектной действенной позиции, а соответственно, и самооценности личности) [3, с. 148–163].

Таким образом, в качестве параметров психологической готовности личности к экстремальным условиям выступают:

1. Предпочитаемый тип жизнедеятельности (модус бытия личности) и, соответственно анализ его параметров в совокупности с: субъектной позицией личности и особенностями организации активности; ценностно-смыслового позиционирования; особенностей аффективно-потребностной сферы и образа мира.

2. Мотивация выбора личностью вида профессиональной деятельности, связанной с экстремальными нагрузками.

3. Особенности идентичности сотрудника со статусом спасателя (как сквозной параметр).

При этом структурные составляющие психологической готовности (их специфика, степень выраженности и сформированности рассматриваются в качестве факторов, способствующих не только полноценной адаптации, но и успешной профессионализации личности. В оптимальном варианте, высокий уровень психологической готовности к предполагаемой профессиональной деятельности позволяет личности не только добиваться успеха, но и создавать собственную стратегию жизни, аутентичное ее природе бытие в экстремальных условиях жизнедеятельности («сверхзадача»).

К универсальным содержательным характеристикам продуктивного типа жизнедеятельности (модуса бытия) относятся:

– особенности субъектной позиции и экзистенциального самоопределения: высокий уровень осмысленности жизни; позитивное отношение к жизни, уверенность в собственных силах и возможностях строить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле; общемировоззренческое убеждение в том, что человек может и должен самостоятельно контролировать свою жизнь, принимать решения и реализовывать их;

– характеристики мотивационно-потребностной сферы: деловая направленность в сочетании со средним оптимальным уровнем потребности в достижениях; высокий уровень карьерной ориентации субъекта на профессиональную компетентность, стремление быть мастером своего дела, достичь признания своих профессиональных успехов;

– особенности личностной активности: сформированность индивидуальной стратегии социальной адаптации с преобладанием такого личностного компонента, как креативность;

– высокий уровень сформированности профессиональной идентичности, преимущественно рациональной (Орел, 2011) [4, с. 291–297].

Следовательно, специфика содержательного наполнения указанных структурных параметров продуктивного типа жизнедеятельности, степень их выра-

женности имеет непосредственное отношение к психологической готовности личности к экстремальным условиям.

Таким образом, психологическая готовность к выполнению служебных обязанностей в экстремальных условиях производна от предпочитаемого типа жизнедеятельности личности (если тип жизнедеятельности отвечает параметрам предельного модуса бытия по Г. Ю. Фоменко), качества субъектной активности и особенностей экзистенциального самоопределения.

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие методы: теоретический анализ отечественной и зарубежной психологической, социологической, педагогической, научно-методической литературы по теме исследования; эмпирические методы: наблюдение, опрос, тестирование, анкетирование, математико-статистические методы обработки данных.

Среди частных психодиагностических методик использованы: методика «ценностные ориентации» И. О. Моткова, Т. А. Огневой, тест «незаконченные предложения», модифицированный вариант, разработанный ЛМП МВД РФ М. О. Калашниковым, методика «смысложизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева, опросник «стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В. И. Моросановой, тест «личностные факторы принятия решения» (ЛФР-25) Т. В. Корниловой, методика «уровень субъективного контроля» (УСК) Е. Г. Ксенофонтовой, методика «типы поведения и реакций в стрессовых ситуациях», биографическая анкета.

Исследование проводилось на базе Центра управления в кризисных ситуациях МЧС России по республике Адыгея. Всего в исследовании приняли участие 23 сотрудника МЧС. Все испытуемые имели непрерывный стаж работы от 5 до 15 лет. Средний возраст испытуемых от 25 до 45 лет.

Анализ специфики мотивационных предпочтений позволил определить два вида доминирующих направленностей мотиваций опрошенных сотрудников:

– профессиональная деятельность, как следование объективному содержанию деятельности ради самой деятельности), включает следующие мотивационные предпочтения: «помощь людям»;

– выбор профессиональной деятельности на основе неопределённости, с пренебрежением к собственным потребностям и интересам, включает следующие мотивационные установки: «несформированность мотивации», «выбор работу по совету родных и близких».

На основании выделенной специфики мотивационной направленности было выделено два типа профиля психологической готовности к выполнению служебной деятельности: интенционально независимый, аморфный.

Интенционально-независимый тип профиля психологической готовности: применительно к данному типу профиля можно говорить о добровольности выбранного вида профессиональной деятельности и ее ценности. Человек мотивирован содержанием задачи, делом, которому он служит. Жизнь в данном случае воспринимается как осмысленная и исполненная, а профессиональная деятельность рассматривается как субъективно значимая.

Характерно восприятие экстремальных условий служебной деятельности как оптимальных для полноценной профессиональной и личностной самореализации, ответственное принятие решений. Присутствует ощущение сопричастности общему делу. Жизнь воспринимается как вдохновляющая, полная переживаний, жизнь с чувством внутреннего согласия. В данном случае можно говорить о высокой психологической готовности к экстремальным условиям службы, достаточной инструментальной оснащенности, адекватной профессиональной идентичности. Имеется готовность быть субъектом служебной деятельности.

Аморфный тип профиля психологической готовности. Сотрудников данного профиля отличает тенденция к пренебрежению собственными потребностями и интересами, объектная жизненная позиция, атрофированность субъектных интенций, несформированность или отсутствие мотивации. Для данных сотрудников характерен дефицит четвертой экзистенциональной мотивации (А. Лэнгле), в которой речь идет о нахождении смысла. Субъекты характеризуются отсутствием состояния воодушевленности на персональном уровне каким-то делом, профессией или целью. Отличаются апатией, отсутствием инициативы, деперсонализацией, ощущением внутренней пустоты. Как следствие – восприятие себя как объекта, ощущение несвободы, безжизненности, потери духовных ориентиров. В отношении явлений ранних профессиональных деформаций данный тип профиля является наиболее благоприятным из выделенных нами четырех.

В результате обработки данных, полученных в результате анкетирования, оказалось, что у сотрудников МЧС высококоразвитым является такой параметра субъектной позиции, как специфика личностной активности, что говорит о психологической готовности и инструментальной оснащенности профессиональными умениями и навыками данных испытуемых. Инициатива, самостоятельность, творческое начало в деятельности, интернальность, активность – таково подтверждение устойчивой субъектной позиции у данных сотрудников.

Однако, слабое развитие особенностей конструирования образа мира, свидетельствует об общей неудовлетворенности выбранной профессией и жизнью в настоящем и чревато в дальнейшем нарушении идентичности, формированием чувства потери, утраты и, как следствие, синдромом эмоционального выгорания. Расстройств в этой сфере, согласно А. Лэнгле, делают человека восприимчивым к соблазнам профессий, обеспечивающим карьерный рост, признание, власть, независимость или наличие денег – это уровень идентичности и этики. Целью является стремление добиться того, чтобы тебя уважали и ценили другие люди [5, с. 3–16]. Это может быть объяснено недовольством 56% опрошенных сотрудников низкой заработной платой и отношением государства к собственной профессии.

Полученные результаты, по-нашему мнению, объясняются тем, что профессиональный выбор спасателей зачастую предопределен отсутствием какого-то длительного специального обучения (неимение у большей части респондентов высшего образования). Именно этим объясняется отсутствие мотивации у 22% сотрудников: «Нужно было где-то работать», «Отсутствие выбора».

Около половины группы указало на то, что деятельность спасателей изменила их личность, их жизнь в целом. Они считают, что эта работа помогла им приобрести нечто новое, что сделало их лучше, появился новый смысл жизни, ощущение нужности другим: «Думаешь, что ты нужен другим, можешь оказать помощь. Это скрашивает серую, монотонную жизнь». «Ты приезжаешь и видишь: ты нужен. Трудно объяснить, что при этом чувствуешь».

Результаты бесед показали, что почти у всех изменилось восприятие мира и отношение к близким людям. Об этом свидетельствуют такие высказывания, как «Я понял хрупкость человеческой жизни». Есть и такие, которые говорят о переориентации ценностей на более духовные: «Все материальные блага – ерунда. Самое ценное – человеческая жизнь». Треть опрошенных отметили, что мир приобрел для них большую ценность, стал богаче и красочнее. После участия в спасательных работах у них возникло чувство страха за жизнь близких и друзей, и лишь около 10% отметили опасения за свое здоровье.

Таким образом, психологически готовыми к деятельности в экстремальных условиях являются 57% опрошенных сотрудников МЧС. Однако и в этой группе

существуют проблемные аспекты в различных сферах их профессионального бытия, на которые целесообразно обратить внимание в процессе психологического мониторинга их служебной деятельности. К основным проблемным моментам в структуре психологической готовности сотрудников МЧС являются: 1) неготовность быть субъектом; 2) невозможность удовлетворения основных потребностей личности (поведенческая неготовность); 3) несформированность профессиональной идентичности (аффективно-мотивационная неготовность); 4) отсутствие инструментальной оснащённости.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что невозможность идентифицироваться с профессией (неаутентичное бытие) предопределяет сотрудника на постоянную «хроническую» неудачу в деятельности. Таким образом, тип профиля психологической готовности сотрудника выступает залогом успеха, определяя значимость профессиональной самореализации, задавая «вектор» развития личности, связывая в единое целое личность и профессиональную среду, наполняя бытие смыслом, делая его аутентичным, и позволяя личности не только добиваться успеха, но и создавать собственную стратегию жизни, что в свою очередь, ведет за собой творческое преобразование самой профессии.

Библиографический список:

1. *Золотарева Т. Ф., Минигалиева М. Р.* Проблемы социально-психологической помощи жертвам террора: Учебное пособие. М., Изд-во МГСУ. 2002.
2. *Рябикина З. И., Фоменко Г. Ю.* Личность в профессии: теоретико-эмпирическая интерпретация с позиций субъектного и событийного подходов.
3. *Фоменко Г. Ю.* Парадоксы субъектности при различных модусах бытия личности // Личность и бытие: субъектный подход (к 75-летию А. В. Брушлинского) / Под ред. Журавлёва А. Л., Знакова В. В., Сергиенко Е. А., Рябикиной З. И. Институт психологии РАН. 2009.
4. *Орел А. А., Фоменко Г. Ю.* Противоречия как движущие силы личностного и профессионального развития // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. 2009. Вып. 3.
5. *Лэнгле А.* Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа // Вопросы психологии. 2008. № 2.

SOCIALPOWER

Ветер времени

О. В. Григорьев

Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России, преподаватель кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2; тел.: (383) 341-12-08)

ВОЕННО-СУДЕБНЫЙ УСТАВ 1867 Г. КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Военно-судебный устав 1867 г. внес кардинальные изменения в военное судопроизводство и стал нормативной основой деятельности военно-судебных органов в период I мировой войны. Принятие данного законодательного акта положило начало созданию стройной военно-судебной системы, которая была призвана стать гарантом законности в Вооруженных силах. Эту систему образовали следующие виды военно-судебных органов: полковой суд, военно-окружной суд и Главный военный суд. Был установлен особый порядок производства дел для военного времени. Этот порядок характеризовался значительным ограничением прав обвиняемого и подсудимого, а также сокращением сроков производства дел. Была предусмотрена также возможность распространения данного порядка производства дел не только на войска, но и на местность, объявленные на военном положении. На период военного времени предусматривалось создание этапных судов, полевых военных судов, Полевого главного военного суда, военного суда армии, временных полевых судов и особого Кассационного присутствия.

До настоящего времени в российском обществе не сложилось однозначного мнения о роли, месте и даже необходимости военных судов в системе судебных органов нашего государства. Между тем внутривнутриполитическая обстановка в России и за ее пределами такова, что как бы ни казалось это на первый взгляд странным, проблемы формирования военно-судебных органов которые встали перед руководством страны в начале XX в., актуальны и требуют своего разрешения сегодня, но, разумеется, на новом, созвучном XXI столетию уровне.

С самого момента возникновения военные суды в Российской империи строились обособленно от общих судов, не были независимыми от военного и военно-морского командования, а находились в фактическом подчинении ему. В ст. 167 Военно-судебного устава 1867 г. прямо устанавливалось, что «военный министр осуществляет общий надзор за военными судами и должностными лицами военно-судебного ведомства, имея в своем подчинении Главного военного прокурора» [15]. Военные власти имели право подвергать дисциплинарному взысканию лиц прокурорского надзора, военных судей и военных следователей

за упущения и проступки по службе, «не касающиеся нарушения судейских обязанностей». Согласно ст. 188 Военно-судебного устава, дисциплинарные взыскания на военных судей и военных следователей могли налагать Военный министр и командующие военными округами.

Система военных судов в сухопутной армии состояла из Главного военного суда, военно-окружных судов и полковых судов. Все делопроизводство по заведованию личным составом военно-судебного ведомства было сосредоточено в Главном военно-судном управлении, входившим в структуру Военного министерства. Это управление было организовано в марте 1867 г. на базе бывшего Аудиторского управления военного ведомства. Указом императора от 30 марта того же года был назначен начальник Главного военно-судного управления. Всего в его штате было 77 человек. Круг обязанностей Главного военно-судного управления и его подразделений определяло «Положение о Военном министерстве», утвержденное 1 января 1869 г.

В состав военно-окружных судов входили: а) постоянные члены – председатель и военные судьи в числе, определенном штатами; б) временные члены (два штаб- и два обер-офицера), назначавшиеся по распоряжению командующих военными округами на четырехмесячный срок. Военно-судебным уставом 1867 г. предусматривалось учреждение военно-окружных судов в качестве судов первой инстанции по делам, не подлежащим ведению полковых судов. Военно-окружным судам были подсудны дела о генералах, штаб- и обер-офицерах, а также о чиновниках военного ведомства, о преступлениях нижних чинов, за совершение которых предусмотрены наказания более строгие, чем мог назначить полковой суд, либо о преступлениях, совершенных совместно с гражданскими лицами против военной службы, о преступлениях нижних чинов, если вместе с обвинением по делу заявлен гражданский иск на сумму свыше 100 рублей или за совершенное преступление предусмотрено денежное взыскание более 100 рублей. Военно-окружным судам были подсудны также все дела о государственных преступлениях военнослужащих, а в местностях, объявленных на военном положении, — дела в отношении гражданских лиц.

Для подготовки к занятию военно-судебной должности в военно-окружных судах и у лиц прокурорского надзора занимались кандидаты на судебные должности, на которых председателем военно-окружного суда возлагалась защита подсудимых. Из среды кандидатов назначались также военные следователи и помощники военных прокуроров. Военные следователи, состоявшие в штате военно-окружных судов, производили предварительное следствие в следующих случаях: 1) когда военнослужащими нарушены законы дисциплины и военной службы, хотя бы в деле участвовали и лица гражданского ведомства; 2) когда военнослужащими совершено преступление в месте, состоящем в исключительном ведении военных властей; 3) когда преступление не против дисциплины и военной службы совершено одними военнослужащими при отправлении службы в месте, не находящемся в ведении военных властей [1, с. 28].

В Военно-судебном уставе 1867 г. предусматривалось учреждение полковых судов при каждом полку и других частях войск, командиры которых пользовались правами (полномочиями) полкового командира. К числу таких частей относились артиллерийские бригады, отдельные батальоны, местные губернские батальоны и другие части. Суды эти носили название тех частей войск, при которых они состояли, например, полковой суд 92-го пехотного Печерского полка, батальонный суд Боровичского резервного батальона.

Полковым судам были подсудны дела о преступлениях только нижних чинов, за которые предусматривались исправительные наказания (не более одного

года и четырех месяцев заключения в крепости или тюрьме, без лишения прав и преимуществ, а также денежные взыскания не свыше 100 рублей). В пореформенной системе военных судов полковые суды занимали важное место, так как рассматривали значительную часть возникавших в армии военно-судебных дел. Например, за 15 лет (1871–1885 гг.) из общего количества (196 244) поступивших в военные суды дел полковые суды рассмотрели 122 887 дел, или 62,6 % [5, с. 100, 134].

Приговоры военно-окружных судов могли быть обжалованы в кассационном порядке Главному военному суду, состоящему из председателя и членов (постоянных и временных). Последние, которых по штату полагалось двое, назначались императором из числа генералов, командующих частями войск в Санкт-Петербурге или его окрестностях, или состоящих в штабах войск. При Главном военном суде состоял главный военный прокурор – глава органов военно-прокурорского надзора. При каждом военно-окружном суде имеется военный прокурор и его помощники. Обязанности военно-прокурорского надзора были аналогичны обязанностям прокурорского надзора при гражданских судах.

Для подготовки военных юристов из среды офицеров в августе 1866 г. был открыт при Аудиторском училище первый курс офицерских классов, в который были зачислены 25 штаб- и обер-офицеров Военного министерства, а также 5 штаб- и обер-офицеров Морского министерства. Сверх того, на этот курс были допущены вольнослушатели из числа военнослужащих [13, с. 46; 14, с. 129–135]. В начале следующего года указанные офицерские классы были преобразованы в Военно-юридическую академию, полный академический курс которой был рассчитан на два класса с изучением его в течение двух лет.

Особо следует отметить о ревизионно-решающей стадии в пореформенном военно-уголовном судопроизводстве. В продолжение традиции, идущей с первой четверти XVIII в., согласно Военно-судебному уставу 1867 г., приговор (независимо от содержания), вынесенный полковым судом, подлежал утверждению строевым командованием в лице командира полка [11, с. 124–125, 142]. Кроме того, ревизионно-решающая стадия дополнительно вводилась в военно-уголовное судопроизводство в последней трети XIX – начале XX вв. либо для рассмотрения отдельных категорий дел, либо для временных военно-судебных органов. К примеру, в законе от 19 августа 1906 г. об учреждении военно-полевых судов было оговорено, что вынесенные данными судами смертные приговоры должны направляться на утверждение командующему военным округом [4, с. 205–206].

Первая мировая война (1 августа 1914 г. – 11 ноября 1918 г.) стала логичным результатом формирования цивилизации в конце XIX – начала XX вв. Мир к началу XX в. представлял собой монолитную конструкцию и поэтому, война хоть и являлась, в основном, борьбой европейских государств, выработавших два военно-политических объединения, которые противостояли друг другу, в ней были задействованы множество стран и народов, попавших под протекторат основных западных держав.

Как известно, это была одна из самых продолжительных, кровопролитных и значимых по результатам в истории человечества войн. Война длилась более четырех лет. В ней принимало участие более 33 государств из 59 владевших на то время статусом государственной несамостоятельности. Народонаселение сражающихся держав составляло свыше 1,5 миллиардов человек, то есть 87% всего населения Земли. В армию было призвано в общей сложности 73,5 миллиона человек. Более 10 миллионов было убито и 20 миллионов получили ранения.

Жертвы среди мирных жителей, пострадавших от эпидемий, голода, холода и других несчастий военной поры, счет также идет на десятки миллионов.

В пламени этой борьбы «сгорели» великие монархии Габсбургов, Гогенцоллернов и Романовых. В России за четыре военных года произошли структурные преобразования в экономике, коммуникациях, национальном объединении, в общественной системе. Первая мировая война сообщила нынешнюю конфигурацию национальной проблеме. Война принесла небывалый толчок технической индустриализации. Она при этом вскрыла необыкновенные для той поры формы потери человеческого облика, на которые оказались способны люди, наперекор всем давним достижениям культуры.

С началом Первой мировой войны были расширены права губернаторов и военных властей в местном управлении. В первую очередь, это коснулось местностей объявленных на военном положении¹. Все управление губернией переходило к главнокомандующему. Генерал-губернатор в своих руках объединял власть административную, судебную и полицейскую и помимо прочего мог:

- запрещать различные собрания, закрывать промышленные и торговые заведения (на срок чрезвычайного положения), приостанавливать выпуск газет, закрывать учебные заведения (на срок до 1 месяца), высылать отдельных лиц за пределы губернии, снимать с должности чиновников и т. д.;

- за провинности подвергать отдельных лиц тюремному заключению до трех месяцев или штрафу до трех тысяч рублей:

- передавать в военные суды дела по общеуголовным преступлениям, проводить закрытые процессы по обвинениям гражданских лиц;

- имел право окончательного утверждения приговоров военных судов для отдельных категорий подданных.

Кроме того, губернатор и градоначальник получили право не соглашаться на утверждение неугодных лиц при замещении вакансий в земских, судебно-мировых и городских учреждениях. Также были расширены права военных властей. Главнокомандующий и командующий армией могли установить ограничения по передвижению в данной местности, назначить реквизицию, распоряжаться государственным имуществом в целях снабжения армии. Кроме того, они получали чрезвычайные полномочия для охраны общественного порядка и успеха военных действий.

Согласно Уставу 1867 г. во время войны учреждались суды двоякого рода: 1) суды полковые и корпусные при самих войсках, сопутствующие им во всех передвижениях; 2) на путях военных сообщений и в тылу армии – суды этапные (на правах полковых) и суды тыла армии, которые постоянно пребывали в определенной местности. Решение дел без предварительного производства следствий распространялось на все преступления и проступки. Были сокращены процессуальные сроки, упрощалась процедура рассмотрения дел.

Так, вызов свидетелей, находящихся вне места производства суда, был предоставлен на усмотрение суда. Защита была предоставлена самому подсудимому. Главнокомандующему предоставлялось право устранять кассационные жалобы протесты по делам, требующим немедленного исполнения наказания.

Если обратиться к порядку судопроизводства, установленному для военного времени, то он сильно отличался, характеризуясь следующими чертами: во-первых, значительным расширением компетенции военных судов; во-вторых, расширением круга должностных лиц, имевших право проводить дознание и

---

¹ Данные права регламентировались «Положением о полевом управлении войск» и «Правилами о местностях находящихся на военном положении».

предварительное следствие, а также сокращением сроков производства дел и подачи жалоб на следственные действия. Так, в военное время дознание производили не только воинские начальники, но военная и местная полиция. Следствие могли по поручению командования проводить наряду с военными следователями строевые офицеры или следственные комиссии.

В-третьих, расширялась власть воинских начальников по преданию обвиняемых военному суду. В-четвертых, все сроки по производству были сокращены, а сроки на подачу всех жалоб и протестов, как правило, не превышали суток. В-пятых, широкие права по утверждению приговоров военно-полевых судов были предоставлены командирам соединений и командующему армией, что позволяло им утверждать любые приговоры. Те приговоры, которые в мирное время утверждал государь, в военное время утверждал главнокомандующий армией. На утверждение последнего представлялись также приговоры на осужденных к смертной казни.

В системе судебных органов так же произошел ряд изменений. 20 июля 1914 г. был издан Закон, утвердивший новую редакцию Военно-судебного устава – «О суде в военное время». В нём говорилось о том, что в районе военных действий и в местностях, объявленных на военном положении, военно-судебная власть переходит к полковым, этапным военно-окружным судам и Главному военному суду. С введением чрезвычайного положения учреждались военно-полевые суды, состоящие из офицеров. Дела рассматривались немедленно, в течение суток. Судебное заседание проходило в закрытом режиме, приговор в исполнение приводился не позднее суток с момента его вынесения. Военно-судебные органы были правомочны судить не только военнослужащих, но и гражданских лиц

К марту 1917 г. общие расходы на войну в России превысили 30 млрд. рублей. Обесценились деньги, рубль равнялся 27 коп. Рост цен превысил 300%. Сократилось сельскохозяйственное производство. Возросшие продовольственные трудности потребовали введения продразверстки. В промышленности снизился выпуск продукции. За годы войны нарушились международные экономические и рыночные связи – Россия потеряла одного из важнейших торговых партнеров – Германию, на долю которой приходилась почти половина российского импорта.

Резкое ухудшение уровня жизни населения вело к усилению его политической активности. В 1916 г. в забастовках на промышленных предприятиях участвовало более миллиона человек. В сельской местности участились случаи поджогов помещичьих усадеб. Усилились социальные волнения в национальных районах. В армии и на флоте среди нижних чинов ширились антиправительственные и антивоенные настроения.

После Февральской революции была объявлена полная политическая амнистия, провозглашены основные права и свободы граждан, равноправие солдат с гражданами, создание милиции вместо полиции и начало подготовки к Учредительному собранию. В то же время Россия продолжала участвовать в войне. Министр иностранных дел П. Н. Миллюков объявил союзникам, «что позиция и цели России в войне в действительности остались неизменными» [9, с. 533]. Это заявление вызвало негативную реакцию среди рабочих и солдатских масс.

В период правления Временного правительства судебная система в России включала Правительствующий Сенат, окружные суды, судебные палаты, мировых судей и их съезды. Наиболее важные дела рассматривались в мировых присутствиях [6, с. 185]. Был упразднен Верховный уголовный суд и особые присутствия Правительствующего Сената, судебных палат и окружных судов с участи-

ем сословных представителей. Было установлено, что при рассмотрении дел в особых присутствиях сената и судебной палаты о государственных преступлениях и преступлениях по должности, сословные представители должны заменяться присяжными заседателями [8, с. 5–11; 7, с. 86–93].

В Петрограде и некоторых его уездах (Луге, Ямбурге, Нарве и др.) были образованы временные суды, которые состояли в равном числе из мировых судей, представителей армии и представителей от рабочих. Согласно Инструкции от 22 марта 1917 г. временным судам были «подсудны преступные деяния, направленные против личной и имущественной безопасности граждан и против общественного порядка и спокойствия, в том числе и посягательства против нового порядка, если они совершены не ранее 27 февраля сего года частными лицами, в том числе воинскими чинами вне службы» [7, с. 92].

Временный суд был вправе назначить виновному одно из следующих наказаний: выговор, замечание, внушение, денежное взыскание, не свыше 10000 руб., арест не свыше 3 месяцев, тюремное заключение не свыше 1 года и 6 месяцев. Если суд находил, что деяние виновного по важности своей заслуживает более строгого наказания, то он направлял дело в соответствующую более высокую судебную инстанцию.

В области военной юстиции правительство под давлением солдатских масс отменило военно-полевые суды (Закон 13 марта 1917 г.), но уже 17 апреля 1917 г. были учреждены полевые суды в составе 3 офицеров и 3 солдат, которые рассматривали дела в ускоренном порядке. В таком же порядке рассматривались дела в военно-окружных и корпусных судах «когда обвиняемый захвачен на месте преступления, которое является очевидным, и когда по важности и обстоятельствам дела возникает надобность в безотлагательном его рассмотрении». Такое положение лишало подсудимых элементарных правил на судебную защиту. Если учесть, что в июне 1917 г. была вновь введена смертная казнь, прежде отмененная в марте 1917 г., то из этого следует, что военно-полевые суды фактически продолжали действовать.

30 мая 1917 г. принято постановление об усилении наказания за антивоенные выступления на фронте. В постановлении отмечалось о совершении на фронте как отдельными лицами, группами их, так и целыми частями войск воинских преступлений: неповиновений, самовольного оставления позиций и мест расположения войск, отказа от участия в бою и др. Виновные в этом подлежали преданию суду, ссылке на каторгу и другим наказаниям.

Как известно, либеральные русские юристы ставили под сомнение необходимость существования военных судов с их ангажированностью и особым порядком судопроизводства [2, с. 435–441; 12, 811–812]. Не могла нравиться военной юстиции и нарушителям воинской дисциплины и правопорядка, анархистам, и дезертирам. За годы Первой мировой войны в армию было призвано около 15,6 млн. человек, т.е. около 50% всех трудоспособных мужчин. Общее политическое, социально-экономическое и военное положение в стране, неудачи на фронтах вызвали резкий рост количества преступлений и иных нарушений в войсках. Значительные потери убитыми, ранеными и больными также негативно сказывались на моральном состоянии войск [16, с. 13].

Если к моменту Февральской революции в русской армии было 195 тысяч дезертиров, то к 1 августа 1917 г. их количество возросло до 365 тысяч, а к началу Октябрьской революции их насчитывалось около 2 млн. чел. Кроме того, криминализация армейской среды усиливалась ее пополнением бывшими уголовниками, освобожденными в силу широкой амнистии, что не укрепляло воинскую дисциплину и не способствовало боеспособности войск.

Правительство оказалось в сложном положении. С одной стороны, требовалось укрепление правопорядка и усиление борьбы с преступностью в армии. С другой стороны, новое устройство страны обуславливало реформирование и демократизацию как военной службы, так и военных судов. Однако история убедительно свидетельствует о том, что многие популистские решения окончательно подорвали дисциплину в армии, способствовали ее полному разложению, несмотря на последующие жесткие меры [16, с. 13].

Так, 12 июля 1917 г. было принято постановление «О введении смертной казни на фронте и об учреждении «военно-революционных судов». Военно-революционные суды учреждались при дивизиях по распоряжению командира дивизии или высших начальников для рассмотрения дел о важнейших преступлениях (измена, побег к неприятелю, бегство с поля боя, самовольное оставление своего места в бою, сопротивление исполнению боевых приказаний, умышленное убийство, изнасилование, разбой, грабеж), «если преступления эти представляются настолько очевидными, что не требуют производства предварительного следствия». В отношении лиц, совершивших эти преступления устанавливалась смертная казнь. Приговор вступал в законную силу немедленно по объявлении его на суде и безотлагательно приводился в исполнение [17, с. 295–296].

Постановлениями от 6 и 22 мая 1917 г. в стране вводился военный суд присяжных. Сначала он был создан для морских военных судов, а затем и для сухопутных. Судопроизводство с военными заседателями происходило, как и в гражданских судах – в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства. Для избрания военных заседателей составлялись два списка – офицерский и солдатский. Из их числа в состав суда присяжных избирались по жребию 12 заседателей, причем солдат и офицеров должно было быть поровну. Военные суды присяжных реально действовали с июня 1917 г. и закончили свое существование после Октябрьской революции с принятием Декрета СНК «О суде» № 1 от 24 ноября (5 декабря) 1917 г.

Вместе с тем, необходимо отметить, что многие нормативные акты, которые разрабатывало и принимало Временное правительство в военной и военно-судебной сферах, впоследствии были заимствованы Советской властью при подготовке своих законов, что свидетельствует об их универсальности для того времени.

Таким образом, Военно-судебный устав 1867 г. внес кардинальные изменения в военное судоустройство и судопроизводство и стал нормативной основой деятельности военно-судебных органов в период I мировой войны. Принятие данного законодательного акта положило начало созданию стройной военно-судебной системы, которая была призвана стать гарантом законности в Вооруженных силах. Эту систему образовали следующие виды военно-судебных органов: полковой суд, военно-окружной суд и Главный военный суд.

Был установлен особый порядок производства дел для военного времени. Этот порядок характеризовался значительным ограничением прав обвиняемого и подсудимого, а также сокращением сроков производства дел. Была предусмотрена также возможность распространения данного порядка производства дел не только на войска, но и на местности, объявленные на военном положении. На период военного времени предусматривалось создание этапных судов, полевых военных судов, Полевого главного военного суда, военного суда армии, временных полевых судов и особого Кассационного присутствия.

Библиографический список

1. *Бобровский П. О.* Развитие способов для образования юристов военного и морского ведомств в России. СПб., 1879. Вып. 1..
2. *Духовской М. В.* Русский уголовный процесс. М., 1908.
3. *Захаров В. В.* Как готовить юриста: очерки истории юридического образования в России второй половины XIX – начала XX в. Курск, 2006
4. *Жильцов С. В.* Смертная казнь в истории России. М., 2002.
5. *Иллюстров И.* Военные суды в русской армии за двадцатипятилетие (1867–1885 гг.). М., 1890.
6. *Исаев И. А.* История государства и права России. М., 2002.
7. История суда и уголовного процесса. М., 2002.
8. *Кожевников М. В.* История советского суда. М., 1948.
9. *Паиков Б.* Русь, Россия, Российская империя. М., 1997.
10. *Первухин Д. В.* Организация и деятельность полковых судов в Вооруженных Силах России с 1867 по 1921 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
11. *Петухов Н. А.* История военных судов России. М., 2003.
12. *Чельцов-Бебутов М. А.* Очерк истории суда, уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957.
13. *Хмара Н. И.* Краткий очерк истории военно-юридического образования в России. М., 1999.
14. *Щербина Т. А.* История и организация Александровской Военно-юридической академии // Государство и право. 1992. № 5.
15. Военно-судебный устав. СПб., 1867.
16. Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925.
17. *Титов Ю. П.* Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2001.

А. С. Ильин

Красноярский государственный аграрный университет, кандидат исторических наук, доцент (660049, г. Красноярск, просп. Мира, д. 90; тел.: (391) 227-36-09)

РАБОТА КРАСНОЯРСКИХ ЧИНОВНИКОВ С ЖАЛОБАМИ НАСЕЛЕНИЯ В 30-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Работа с жалобами граждан является важнейшей функцией управления. Она служит показателем качества коммуникации органов власти с населением. В 30-е годы XX века все ветви советского управленческого аппарата были пропитаны правовым нигилизмом. Поэтому провалились все попытки упорядочить работу с жалобами населения. Органам власти не удалось выстроить эффективную коммуникацию с населением, поскольку цели коммуникаторов и аудиторрии были разными.

жалобы населения; коммуникация; массовые репрессии

Работа с жалобами граждан является важнейшей функцией управления. Количество и содержание жалоб служит показателем как эффективности деятельности органов власти, так и качества коммуникации с населением. Люди жалуются на произвол властей и защищают свои гражданские права. В конце 30-х годов XX века граждане СССР часто жаловались на нарушение имущественных прав.

Имущественные отношения регулировало государство. 17 сентября 1932 года ЦИК и СНК СССР ввели в действие положение о взыскании налогов и неналоговых платежей. Положение запрещало изымать жилье за недоимки. Все жалобы на неправильные действия или распоряжения должностных лиц, допущенные ими при взыскании платежей, следовало рассматривать не позже пятидневного срока с момента поступления жалобы. Решения должностных лиц можно было обжаловать в месячный срок [1].

В начале января 1935 года при Красноярском крайисполкоме создали приемную по рассмотрению жалоб населения. Заведующим приемной назначили Николая Буда [2]. Это был известный в крае человек. Он родился в 1886 году в селе Троицко-Заводское Канского округа Енисейской губернии. На Германской войне его наградили Георгиевским крестом и произвели в унтер-офицеры. В июне 1919 года он уже командовал партизанской армией Северо-Канского фронта. За борьбу с колчаковцами его наградили орденом Красного знамени. С 1920 года Николай командовал полком в 30-й дивизии и воевал с Врангелем. Он стал прототипом командарма Мотыгина в романе В. Я. Зазубрина «Два мира». После войны руководил Енисейской и Омской милицией. В 30-х годах Буда поселился в городе Красноярске [3].

Во время коллективизации 4 июня 1931 года на сходе жителей деревни Рассол вспыхнуло восстание. Бывшие красные партизаны записались в старые роты и во главе с прежними командирами двинулись на Канск. Власти оцепили повстанческие районы регулярными войсками и частями особого назначения. На встречу с повстанцами приехал бывший командарм Николай Буда. От имени правительства он пообещал землякам полную амнистию и тщательное расследование случаев административных перегибов. Часть повстанцев поверили слову крестьянского вожака, спрятали оружие и разошлись по домам. Другие крестья-

яне приняли бой с карателями. К 20 июня 1931 года власти подавили восстание в Дзержинском, а за июль в Абанском, Канском и Тасеевском районах. Победители без церемоний расправились с бунтовщиками. Активистов погнали в концлагеря, а ненадежных крестьян целыми деревеньками переселили в Забайкалье [4].

В новой должности Буда рьяно взялся защищать земляков. По его инициативе в начале апреля 1935 года организационный отдел крайисполкома проверил, как рассматривались жалобы в крайФУ, крайЗУ, Крайвнуторге, Крайсберкассе, Кросторге и Крайсвязи. Ревизоры обнаружили, что в крайФУ и Крайвнуторге плохо учитывали жалобы. В Крайсберкассе и других учреждениях на месяц и более затягивали сроки рассмотрения жалоб. Дела красноармейцев, бывших красногвардейцев и красных партизан разбирали в порядке общей очереди. В крайФУ более 400 жалоб переадресовали в свои местные отделения, на которые жаловались жители. Сотрудники краевых организаций ни разу не съездили в районы для разбора жалоб.

Руководителей организаций обязали в декадный срок установить строгий порядок приема, регистрации и разбора жалоб, а также контроля над исполнением решений по ним. Следовало определить дни и часы личного приема граждан руководителями. Им напомнили, что на запросы редакций газет надо было отвечать в трехдневный срок, если ответ не требовал сбора дополнительной информации. Орготделу крайисполкома поручили проверить выполнение этого постановления и при всех других обследованиях обращать внимание на организацию работы с жалобами трудящихся [5].

В августе 1935 года сотрудники крайисполкома провели обследование и вынесли вопрос о выполнении постановления от 19 апреля на заседание президиума. Заведующая организационным отделом Анфиса Краева доложила членам президиума, что постановление не выполнялось, не смотря на некоторое улучшение порядка рассмотрения жалоб. По-прежнему встречались жалобы, не рассмотренные более месяца. В крайОНО завалилась 31 жалоба, в крайЗУ – 15, в приемной крайисполкома – 261, и в группе по делам лишенцев – 225.

В крайФУ создали специальное бюро, где работали трое сотрудников. Однако из 450 рассмотренных жалоб – 236 заявлений разбирали более месяца, а 106 ходатайств пролежали более полугода. Кроме того, 231 жалобу они переслали в районные исполкомы.

В отделах крайисполкома не установили дежурства сотрудников для приема жалоб. В свою очередь, районные исполкомы не считали нужным отвечать на запросы из краевого аппарата. Ермаковский райисполком не прислал материалов по 182, Каратузский – по 139, а Ужурский – по 128 жалобам. Председателям райисполкомов дали 10 дней, чтобы рассмотреть все жалобы и доложить.

В постановлении уточнили часы приема граждан руководителями крайисполкома. Так председателя обязали принимать посетителей 2, 13 и 22 числа каждого месяца с 12 до 14 часов. Заместитель председателя дежурил 4, 14 и 23 с 12 до 15 часов. Секретарь ждал жалобщиков 3, 15 и 26 числа с 12 до 15 часов.

Заведующего крайФУ Алфеева обязали лично заниматься разбором жалоб, а бюро распустить из-за его низкой эффективности. Краевой и Бude поручили командировать своих инструкторов в районы для помощи в работе с жалобами населения [6].

В марте 1936 года президиум крайисполкома вновь обсудил проблему улучшения дела рассмотрения жалоб. Снова чиновники констатировали, что их постановления не выполнялись. В Березовском, Козульском, Манском, Сухобузимском и Уярском райисполкомах прием граждан и разбор их жалоб доверили второстепенным работникам. В Ачинском, Березовском и Манском райиспол-

комах, Красноярском горфинотделе по-прежнему жалобы пересылали тем организациям и лицам, на которых жаловались граждане.

В Козульском райисполкоме ревизоры обнаружили 30 жалоб и 9 газетных заметок, которые пролежали под сукном от одного до восьми месяцев. В Партизанском райисполкоме провалялись 63 жалобы, в Иланском – 88, в Березовском – 130 заявлений. Такое же положение сложилось в крайФУ, Крайсвязи и других отделах крайисполкома.

Всех председателей исполкомов и руководителей отделов крайисполкома снова обязали установить дни и часы приема граждан, создать для жалобщиков культурные условия и оповестить об этом население. Опять руководителям запретили поручать работу с жалобами мелким клеркам и пересылать заявления виновникам недовольства граждан. Орготделу и Бude поручили через месяц проверить выполнение этого постановления [7].

Летом 1936 года население СССР обсуждало проект новой Конституции. В связи с этой кампанией в июле 1936 года президиум крайисполкома принял постановление «О рассмотрении жалоб трудящихся в связи с решениями III пленума советского контроля». Члены президиума сделали неутешительный вывод, что все их постановления выполнялись неудовлетворительно. Заявление школьного инспектора Артыбашева два месяца лежало без исполнения у сотрудника крайОНО Сергеева. Заявление учителя Соколова лежало с января по конец марта.

Партизанский райисполком вернул жалобу гражданину Зуеву о неправильном исключении из колхоза. Президиум Новоселовского райисполкома подтвердил решение неправомочного собрания об исключении из колхоза Лопатина, Толстикова и других. Оказалось неудовлетворительно поставлена проверка жалоб в Партизанском, Каратузском, Новоселовском и других райисполкомах. К проверке не подключился советский актив.

Председателям райисполкомов дали месяц на улучшение работы по разбору жалоб населения. Заведующему крайОНО Овсейчику и председателю Новоселовского райисполкома Колпащикову указали на недопустимость задержки рассмотрения жалоб и припугнули более строгими взысканиями.

Всех руководителей обязали лично заниматься жалобами и прекратить отпирать их виновникам недовольства граждан. Жалобы следовало рассматривать в установленные сроки. Всем сотрудникам напомнили, что необходимо установить точную регистрацию жалоб. В первую очередь рассматривать заявления красноармейцев, рабочих и колхозников. Кроме того, следовало усилить борьбу с неправильными исключениями из колхозов.

К разбору общественно значимых жалоб и контролю над исполнением решений по ним предложили привлекать советских активистов из секций советов революционной законности, рабочих корреспондентов, специалистов, рабочих и колхозников. Орготделу поручили проверить выполнение этого постановления [8].

Крайисполком взялся отменять незаконные решения. Так президиум отменил решение Ермаковского райисполкома, который отказался вернуть дом Григорью Спиридонову, отнятый сельсоветом в 1934 году за недоимки. Чиновникам велели вернуть дом гражданину, или компенсировать его стоимость, а недоимки взыскать.

У Марии Мининой Тюхтетский сельсовет в 1934 году отобрал и продал дом за неуплату 290 рублей налога. Поскольку она приложила к жалобе платежные квитанции на эту сумму за 1933 год, то президиум крайисполкома распорядился вернуть дом или компенсировать его стоимость [9].

Секретарь крайисполкома доложил президиуму о бюрократическом отношении финансовых органов к жалобе гражданина Шарова. Не смотря на прямое распоряжение председателя крайисполкома Решникова, председатель райисполкома Замышляев не вернул Шарову отобранную мытарями лошадь, а передал ее в РККА. За слушание Замышляеву объявили выговор, а дело передали краевому прокурору. Замышляеву велели немедленно вернуть лошадь или компенсировать ее стоимость, о чем доложить на следующем заседании президиума. Поскольку следственные органы Ужурского районного НКВД незаконно изъяли у Шарова орден Красного знамени, то крайисполком решил просить наградной отдел ВЦИК вернуть ему орден [10].

В 1937 году работа с жалобами приняла новый оборот. В феврале-марте состоялся печально знаменитый пленум ЦК ВКП(б). Официальные решения пленума поощряли социальную активность и демократию. Резолюция подчеркивала, что «диктатура пролетариата становится более гибкой, более мощной системой государственного руководства рабочего класса обществом, база диктатуры рабочего класса расширяется, а ее основа становится более прочной». От номенклатуры потребовали восстановить критику, выборность и отчетность должностных лиц перед населением [11, с. 287].

На заседании пленума Сталин объявил «Кадровую революцию», развязав наркомку Ежову руки для массовых репрессий. Российские правители не раз обращались к народу для расправы с разными ветвями бюрократического аппарата.

Решения пленума учитывали накал недовольства населения страны. Прокурор Красноярского края Коваленко сообщил, что его учреждение завалено жалобами на неправильное взимание штрафов. За 11 месяцев 1935 года в прокуратуру поступило 7 тыс. жалоб, а за тот же период 1936 года получили 17217 жалоб. По его мнению, с одной стороны это свидетельствовало о культурном росте населения, но с другой стороны говорило о многочисленных нарушениях закона. В основном жалобы шли из колхозного сектора на необоснованное штрафование, незаконное увольнение, неправильное начисление трудовой [12].

Волна репрессий быстро докатилась до Красноярска, и одной из ее первых жертв стал Николай Буда. Его арестовали 14 апреля 1937 года. Летом новый секретарь крайкома Сергей Соболев уже уверял, что Буда вместе с верхушкой кулацких повстанцев продан за гроши японской разведке. Более правдоподобно выглядит другая версия падения мужицкого командарма. В марте 1936 года Буда дал положительную характеристику своему армейскому сослуживцу Лапину, которая не спасла того от ареста. В апреле Буда горько покаялся на заседании Комиссии партийного контроля, что предварительно не уточнил темного прошлого своего боевого товарища. В КПК его строго предупредили и не погасили старое партийное взыскание [13]. Тогда бывший командарм записал «горькую». После ареста в его письменном столе нашли 200 заваливавшихся жалоб [14].

В мае 1937 года заместитель прокурора края Дорофеева доложила членам президиума крайисполкома о грубых нарушениях закона работниками советского аппарата. Нарушения встречались в Красноярском горсовете, Абанском, Идринском, Козульском, Курагинском, Манском, Ужурском и Саянском райисполкомах. Там принимали незаконные обязательные постановления, за их нарушение штрафовали, обыскивали и арестовывали граждан, а также изымали их имущество.

Председателям советов дали 20 дней, чтобы вместе с прокуратурой и милицией привести все постановления в соответствие с законодательством. Милиции запретили взимать штрафы по квитанции без составления протокола, кроме

нарушений правил уличного движения. Всех председателей районных и городских советов обязали рассматривать протесты прокурорского надзора в десятидневный срок.

Дорофеева сообщила, что в Абанском районе к судебной ответственности привлекли председателя сельсовета Прутовых за незаконный арест. В Дзержинском районе отдали под суд заведующего райФО Жерносек за изъятие имущества. В Бирилусском районе завели дело на председателя Малореченского сельсовета Стельмах за незаконный обыск. В Пировском районе председатель Большетецкого сельсовета Исмогилов ответил за налоговторчество и неправильное взимание штрафов.

Прокурор предложила запретить взимать штрафы по истечению месячного срока со дня нарушения. Все жалобы на неправильное наложение штрафов рассматривать в трехдневный срок, запретив взыскание штрафов до разбора жалобы [15].

Советские чиновники не церемонились с населением. Гражданка Мишина просила вернуть ей дом, отнятый в 1934 году Тасеевским сельсоветом. Дом у нее отобрали за неуплату штрафа в 600 рублей, недоимку по налогам в 221 рубль 40 копеек и невыполнение обязательных зернопоставок. Президиум крайисполкома лишь подтвердил решение сельсовета и отказал гражданке [16].

В июле 1937 года прославился председатель сельсовета из деревни Николаевка Уярского района. Он забирал у крестьян за недоимки цепных собак, вилы, сапоги и другие вещи. В доме колхозника Петра Дугова активисты завалили на пол ребенка и содрали с него сапоги с чулками. В другом доме с женщины сняли яркую кофточку. Председатель велел забрать корову у пастуха за съеденного волками колхозного жеребенка. Крестьянин жил примаком в большой семье, которая подняла крик, жалая свою корову. Пастух успокоил тещу, а сам пошел и утопился. Когда этого председателя выгнали из партии, он искренне удивился: «Позвольте, мы же делали это по отношению единоличников» [17].

Не ленились штрафовать крестьян исполком, милиция, пожарные и, даже библиотека и радиостанция. Особенно крестьянам докучала лесная инспекция. Большинство штрафов просто списывали со счетов артелей [18].

В начале июля 1937 года председатель Иосиф Решиков внес на обсуждение президиума вопрос об улучшении работы крайисполкома и его отделов. Он признался, что в результате политической беспечности и отсутствия самокритики чиновники не начали коренной перестройки работы и ликвидации последствий вредительства, не смотря на разоблачение врага народа Буды. Новую заведующую приемной Фатееву обязали пересмотреть все жалобы, поданные в крайисполком за время работы Буды. В первую очередь следовало рассмотреть залежавшиеся жалобы. Надо было собрать при приемной молодых активистов: легкую кавалерию, рабселькоров, членов советов и депутатских групп, также ввести практику публичного рассмотрения жалоб по особо важным делам [19].

В августе 1937 года Николая Буду исключили из состава пленума Красноярского краевого исполнительного комитета как врага народа. В протоколе заседания 6-го пленума числилось еще 27 краевых руководителей, включая председателя крайисполкома И. И. Решикова и секретаря крайкома ВКП(б) П. Д. Акулинушкина [20, с. 129–130].

В октябре 1937 года сильно поредевший состав президиума крайисполкома снова обсудил результаты проверки работы с жалобами. Заседание вел заместитель председателя Горчаев, присутствовали еще один заместитель председателя Чернявский, исполняющий обязанности секретаря Ошаров и член президиума Борисов. Проверку приемной крайисполкома, крайЗО, крайОНО, крайФО,

Крайздрава, Крайпрокуратуры и Красноярского горсовета провели сотрудники бюро жалоб Комитета советского контроля.

Ревизоры установили, что враги народа и троцкистско-зиновьевские агенты довели работу с жалобами до полного развала. Они извратили сущность этой работы путем крайнего бюрократизма, насаждения формализма и волокиты. В результате остались не расследованными множество сигналов трудящихся о вредительской работе, извращениях политики партии и правительства. Только в приемной крайисполкома обнаружили 126 жалоб, не разобранных с 1936 года. Руководители не сделали выводов из уроков вредительства. Постановления о коренной перестройке работы с жалобами не выполнялись.

Новым руководителям дали 20 дней на то, чтобы перестроить свою работу и доложить о результатах. На ближайших заседаниях решили заслушать доклады Абанского, Бирилюсского, Каратузского и Минусинского райисполкомов, а также Минусинского горсовета с их предварительной проверкой.

Крайне неудовлетворительной признали деятельность инструкторов крайисполкома Атутова, Гайдукова и Позарынь по проверке работы с жалобами. Ошарову и Лодзину поручили научить их методам проверки и обобщения материала. Кроме того, Им надо было подготовить список активистов, которых можно было привлечь к работе с жалобами в приемной крайисполкома.

Еще раз всем категорически запретили пересылать жалобы в учреждения, на которые жаловались граждане. Совершенно недопустимым явлением назвали невыполнение принятых решений (Козулька, Тюхтет), а также задержку ответов на запросы по жалобам. За любые проявления волокиты, бюрократизма и недисциплинированности решили привлекать к строгой ответственности. Краевым организациям велели соблюдать порядок приема жалобщиков и создать им культурные условия, оборудовав помещения, поставив стулья и организовав справочные службы.

Руководителям отраслевых профсоюзов также указали на то, что их представители не занимались работой с жалобами. Крайком ВЛКСМ попросили принять участие в проверке работы с жалобами. Редакции «Красноярского рабочего» следовало освещать работу с жалобами на своих страницах.

Заведующего Крайздравом Ширшова решили привлечь к ответственности за плохую работу с жалобами. Его заместителю Блюменталь поручили наказать заведующего сектором кадров Зверева и начальника эпидемического отдела Сельцовского.

Председателю Красноярского горсовета Башкардину предложили заслушать на президиуме доклад бригады ревизоров и коренным образом перестроить работу с жалобами.

Прокурору края Любошевскому посоветовали обратить внимание на неудовлетворительную постановку дела по разбору жалоб, особенно в городской прокуратуре. Ошарову и Лодзину поручили проверить выполнение этого постановления и доложить президиуму не позднее ноября [21].

Тем временем граждане продолжали жаловаться на самовольный захват их собственности местными властями. 21 октября 1937 года сотрудник сектора информации крайисполкома Барышников подготовил аналитическую записку и перечислил в ней несколько житейских историй.

Так гражданин Иван Патрушев в 1931 году выехал из Минусинска, а в свой дом пустил квартиранта. Через год тот съехал в неизвестном направлении, не рассчитавшись с хозяином. Минусинский горсовет сразу прибрал бесхозный дом в муниципальный фонд. Патрушев вернулся в Минусинск в 1935 году, но только спустя два года на смелился подать жалобу на горсовет в Минусинский райис-

полком. Поскольку он пять лет не платил страховку за строение, то райисполком ему отказал в возврате дома на вполне законном основании, опираясь на циркуляр НКВД №105 от 17 февраля 1924 года к статье 68–44 Гражданского кодекса. В крайисполкоме прочитали выписку из протокола заседания президиума Минусинского райисполкома, подтвердили его решение и отказали гражданину Патрушеву.

Иван Булавицкий в 1932 году подался с заимки Головиной на заработки в город. Через год его осудили на 10 лет за хищение хлеба из Заготзерна. Семья уехала вслед за кормильцем в Хабаровск, где он отбывал срок, а дом остался без присмотра. Кривицкий сельсовет прибрал дом за неуплату страховки в течение четырех лет. Хотя в сельсовете не было торгового листа на дом, семье Булавицкого в ходатайстве о возврате недвижимого имущества отказали.

Анастасия Тропина вернулась в Минусинск в 1937 году узнав, что унаследовала часть дома. На месте выяснилось, что остальные восемь наследников без ее согласия еще в 1931 году передали дом горсовету, который зачислил строение в муниципальный фонд. Тропина пожаловалась в горсовет, где ей отказали, и райисполком подтвердил это решение.

В 1932 году Иван Жидков поехал в Усинский район на заработки, оставив семью в собственном доме. Кривинский сельсовет обложил его жену натуральными и денежными налогами. Женщина сбежала с детьми к мужу. Сельсовет немедленно продал дом и амбар за долги. За давностью лет сумму задолженности установить не удалось, как и найти торговый лист. В 1937 году Жидков переехал в Минусинск, купил двух лошадей, занялся извозом и подал жалобу. Госсовет, а затем и райисполком отказались вернуть ему имущество.

Барышников приписал в конце документа, что Минусинский райисполком нарушал закон. Поэтому жалобы граждан надо рассмотреть на заседании президиума крайисполкома и отменить постановления РИКа [22].

Утром 30 октября 1937 года в Красноярске заседала выездная сессия Военной коллегии. Буду обвинили в подготовке вооруженного восстания, террористических актов и диверсий. Под пытками он дал признательные показания. Судьям хватило 45 минут на смертный приговор партизанскому командарму. В тот же день его расстреляли. Николая Буду реабилитировали в апреле 1956 года за отсутствием состава преступления [3].

В начале следующего 1938 года на X пленуме крайисполкома объявили, что враги народа мариновали жалобы с целью озлобления населения. На 11 января в крайисполкоме скопилось 1000 совершенно нерассмотренных жалоб. Жалобы не регистрировались, а ответы задерживались в крайФО, крайОНО, Крайпрокуратуре и других учреждениях [23].

Таким образом, центральные органы власти издавали драконовские законы, а региональные органы пытались как-то поддерживать видимость законности на подведомственной территории. Однако местные власти бесцеремонно отнимали собственность граждан, поскольку им спускали напряженные финансовые планы. Все ветви советского управленческого аппарата были пропитаны правовым нигилизмом. Поэтому провалились все попытки упорядочить работу с жалобами населения. Не помогло даже физическое уничтожение части советских чиновников. Органам власти не удалось выстроить эффективную коммуникацию с населением, поскольку цели коммуникаторов и аудиторрии были разными.

Библиографический список:

1. <http://docs.cntd.ru>

2. Постановление президиума Красноярского краевого исполнительного комитета, № 12 от 11.01.1935 г. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 496. Л. 18.
3. Мартиролог // <http://www.memorial.krsk.ru>
4. *Боровец В.* Расстрелянная республика // Красноярский рабочий. 1990. 16, 30 ноября.
5. Постановление президиума Красноярского краевого исполнительного комитета, № 473 от 19.04.1935 г. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 499. Л. 245–246.
6. Постановление президиума Красноярского краевого исполнительного комитета, № 1301 от 17.08.1935 г. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 505. Л. 219–220.
7. Постановление президиума Красноярского краевого исполнительного комитета, № 2534 от 16.03.1936 г. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 536. Л. 215–216.
8. Постановление президиума Красноярского краевого исполнительного комитета, № 3382 от 8.07.1936 г. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 527. Л. 97–98.
9. Постановления, принятые между заседаниями президиума Красноярского краевого исполнительного комитета, № 2572, 2573. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 547. Л. 11.
10. Постановление президиума Красноярского краевого исполнительного комитета, № 3522 от 26.07.1936 г. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 528. Л. 27.
11. КПСС в резолюциях... Т. 5.
12. Стенограмма заседаний 5-го пленума Красноярского крайисполкома, 25.02.1937 г. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 56. Л. 111.
13. ГАКК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 444. Л. 114.
14. ГАКК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 435. Л. 96–98.
15. Постановление президиума Красноярского краевого исполнительного комитета, № 1489 от 10.05.1937 г. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 575. Л. 309–310.
16. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 547. Л. 11.
17. ГАКК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 435. Л. 49.
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 2356. Л. 52, 55.
19. Постановление президиума Красноярского краевого исполнительного комитета, № 2056 от 5.07.1937 г. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 539. Л. 25-а – 26.
20. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 495.
21. Протокол заседания президиума Красноярского краевого исполнительного комитета, № 22 от 10.10.1937 г. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 559. Л. 1–4.
22. Выписка из протокола заседания президиума Минусинского районного исполнительного комитета, № 66 от 28.09.1937 г. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 265. Л. 176–178.
23. Стенограмма заседаний 10-го пленума Красноярского краевого исполнительного комитета. ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 78. Л. 208–209.

А. Л. Усанова

Алтайский государственный университет, доцент кафедры теории искусства и культурологии, кандидат искусствоведения, доцент (656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66; тел.: (3852) 36-63-94; decanat@art.asu.ru)

**ЭСТЕТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОФОРМЛЕНИЯ
ЖИЛОГО ИНТЕРЬЕРА У ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В СССР 1930–1950-Х ГОДОВ:
СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Статья посвящена анализу ключевых событий первой половины XX века прямо или косвенно влиявших на формирование эстетических предпочтений в оформлении городского жилища 1930-1950-х годов. Выявляются сущностные особенности этого процесса в России 1 половины XX века. Контекст статьи обусловлен распространенным и обоснованным мнением в современной исследовательской среде о интерьере жилища, как отражении образа жизни человека, его художественных вкусов и пристрастий. В работе последовательно рассматривается социальная и культурная политика государства в области жилищного строительства довоенного и послевоенного периодов. Анализируется значение архитектурных решений в формировании унифицированного частного пространства. Определяется роль официальных художественных тенденций в СССР 1930-1950-х годов в сложении эстетических предпочтений у городского населения.

архитектура; интерьер; городское жилище; культура; традиция

В современной исследовательской среде: социологов, историков культуры изучающих повседневность, искусствоведов-урбанистов занимающихся вопросами архитектуры городского жилища, его внутреннего убранства, жилой интерьер, все чаще рассматривает как отражение образа жизни человека. В одной из статей опубликованных в журнале «Проект Россия» (1998), архитектурный критик Г. Ревзин писал: «Жилье – продолжение человека. Оно складывается случайно и – годами, причем опыт семьи, детства, биографии переносится из помещения в помещение почти бессознательно. Мебель, предметы, фактуры, цвета и свет должны долго притираться к твоему глазу, чтобы ты в какой-то момент вдруг ощутил: все правильно, больше ничего менять не надо. В таком жилье человек чувствует себя уютно – дома». Автор, рассуждая о современной ситуации в дизайне жилища, подчеркивает первичность человека, обуславливающую уникальность любого частного пространства: «Интерьер можно заимствовать, но образ жизни не заимствуется вместе с ним. Образ жизни создается» [14, с. 11–12].

Экономические и политические события в России конца XIX первой половины XX века, не раз являлись причиной изменения, а то и коренного перелома жизненных устоев, взглядов и условий бытования у населения страны. В то же время на наш взгляд целесообразно обособить событийный ряд, разделяя эволюционные процессы начала века и революционные преобразования 1920–1930-х годов, связанные с построением новой общественно-экономической формации.

К первому типу, можно отнести межсословную и внутри сословную культурную интеграцию, связанную с экономическими преобразованиями в России конца XIX начала XX веков. Размывание межсословных границ в оформлении жилого интерьера на рубеже XIX-XX веков отмечается И. А. Бартовым и

В. Н. Батажковой [3, с. 58]. Этот процесс обусловлен промышленным переворотом 2 половины XIX века и набравшей обороты индустрией быта для массового потребителя. За короткое время текстиль, мебель, утварь модных расцветок и форм по доступным ценам проникли не только в жилище городского обывателя, но и крестьянские избы, становясь камертоном «благоустроенного, культурного» быта на более чем пол века.

Встречный процесс описывается в трудах исследователя традиционного народного искусства В. Воронова характеризующего вторую половину XIX века как время активной культурной интеграции в городскую, ремесленную культуру. Под натиском городской культуры происходит утрата семантических функций народного искусства в угоду декоративности и бытующей моде. По выражению видного исследователя народного искусства В. Воронова: «в крестьянском искусстве происходит разрыв иконографического круга и обозначается зарождение новых начал – народного бытового жанра» [5, с. 85]. Подобные тенденции проявлялись не только в центральной части России, с достаточно высокой плотностью городов на данной территории, но и в менее урбанизированных, отдаленных регионах страны. Например, в процессе изучения домовой росписи южных регионов Урала, Сибири, В. Барадулин, отмечает явные трансформации в декорировании крестьянского жилища: «В начале XX века происходило изменение вкусов населения. От старинной системы росписи, с ее «алаяпистостью», начался переход к новой, «культурной», созвучной городскому идеалу манере украшения» [2, с. 56].

Внутри сословная интеграция хозяйственных, бытовых и художественных традиций в крестьянской среде обусловившая культурное своеобразие юго-западной Сибири, явилась результатом миграционных процессов рубежа XIX–XX веков: аграрной реформы П. А. Столыпина направленной на укрепление экономики страны и увеличение численности сельского населения региона.

На наш взгляд внимание к художественным вкусам в крестьянской среде начала XX века представляется важным, поскольку в последующие десятилетие выходцы из крестьян, городских низов будут составлять значительную часть городского населения, а нередко и влиять на художественную политику.

В отличие от естественной межсословной, межрегиональной диалектики бытовых, художественно – культурных традиций (костюм, оформление интерьера и т.д.) свойственной рубежу XIX – XX веков, следующие три десятилетия ознаменованы управленческой политикой новой власти и форсированием ситуации в социально-культурной сфере. Беспрецедентная вынужденная, насильственная и добровольная миграция населения, обусловленная революцией, войной, и далее курсом на коллективизацию и индустриализацию, способствовали тому, что носители различных типов культур – городской, крестьянской, национальной и т.д. в процессе построения новой общественно – экономической формации оказывались в одинаковых неблагоприятных и непривычных условиях.

Вскоре после революции. Декретом от 20 августа 1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах», упразднился институт частного предпринимательства и частной собственности на большую часть недвижимости. Экспроприированные дома, квартиры (нередко целиком с мебелью, домашней утварью), принадлежащие ранее зажиточным горожанам домовладельцам, купеческому сословию заселялись «выдвигенцами» из партийной, рабочей среды недавними выходцами из городских окраин, окрестных сел. Провинциальные малые города эта программа затронула в меньшей мере, в виду отсутствия или небольшого количества многоэтажных строений, бывших доходных домов и усадебного принципа застройки. Однако жилищная политика, ориентированная на «уплотнение» так же являлась нормой. В воспоминаниях

К. П. Перетолчина, бывшего чиновника – лесоусторителя Алтайского округа подробно описываются его злоключения как домовладельца: «Последовало распоряжение занимать квартиры без ведома хозяев, по ордерам, выдаваемым жилищным управлением. Так как у нас был дом большой сравнительно, то к нам ставили такую массу людей, что самим пришлось забиться в одну комнату. ... Одним словом за 1920–1924 год у нас было поставлено жильцов 24 семьи! Плиту в кухне топили круглые сутки, там непрерывно шла стирка белья жильцов, дверь так намерзала от сырости, что не закрывалась зимой» [13, с. 109–111].

Таким образом, практически с момента установления советской власти коммунальная квартира становится едва ли не основным типом городского жилища на десятилетия. В короткий период либерализации экономики (1921–1927) появившаяся кооперативная собственность в виде жилищных товариществ, а так же возможность аренды и купли-продажи жилых строений, не могли существенно улучшить жилищный вопрос в городах и рабочих поселках, в силу бедности основной массы населения.

Пути решения вопросов жилищной политики, дискуссии о принципах организации городского жилища в контексте нового социалистического быта активно обсуждались на протяжении 1920-х годов. Это процесс отражен как в области теории, в трудах ведущих архитекторов и художников – конструктивистов, так и практических шагах государства по обустройству жилищных и бытовых условий для населения разрастающихся, и вновь отстраиваемых городов. Значимость проблемы в 1920-х годов отражается в создании целого ряда комиссий по вопросам быта: Комиссия Оргбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о перестройке быта под председательством А. П. Смирнова; Комиссия Президиума ЦКК-НК РКК СССР по социалистической перестройке быта под председательством А. С. Гольцмана; Правительственная Комиссия при СТО по переводу предприятий и учреждений на непрерывную производственную неделю, под председательством Я. Э. Рудзутака; Комиссия по улучшению труда и быта рабочих и крестьянок при ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР [11, с. 19].

Однако, несмотря на созвучие задач, по сути это было разнополярным движением. В статье М. Мееровича «Дискуссия о соцрасселении. Новые материалы. Часть I» подробно анализируются документы и стенограммы выступлений конца 1920-х годов общественных деятелей, ученых, архитекторов по организации быта. Идеи конструктивистов по строительству домов – коммун для рабочих, где заботу об обобщественном быте (фабрики – кухни, банно – прачечные комплексы) берет на себя государство, вступают в конфликт с экономическими реалиями начального периода индустриализации. «Окончание дискуссии следует датировать 29 мая 1930 г. – в этот день публикуется, принятое почти двумя неделями раньше – 16 мая, постановление ЦК ВКП (б) «О работе по перестройке быта» по сути дела, четко и весьма недвусмысленно провозгласившее: «Хватит дискутировать! Будете делать то, что прикажут» [12].

К началу 1930-х годов архитекторами разрабатываются типовые проекты экономичного городского жилья одно (двух) этажных барачных вариативных по строительным материалам и планировке рассчитываемой на душевое (общезитие) или посемейное заселение. Барак представлял собой одноэтажное коридорного типа здание, вход в который осуществлялся с торца через пристроенные тамбуры. В некоторых бараках устраивались дополнительные входы в центральной части, при этом одна из комнат ликвидировалась. Площадь жилых комнат в семейных бараках была от 12 до 15 кв. метров. В каждом бараке было 30–36 таких комнат, благоустройство ограничивалось наличием дощатой уборной и позднее водоразборной колонкой.

В начале 1930-х годов в индустриальных центрах начинается строительство типового барачного жилья в основном с подушевым принципом заселения – рабочих общежитий. Однако на практике острая нехватка жилья, обусловила тот факт, что количество проживающих не редко многократно превышало все рассчитанные нормативы. Длительное пребывание в людей в экстремальных условиях приводило к стиранию не только традиционных культурных установок индивида, но перестраивала его мировоззрение. А идеологический курс на формирование единой общности «советский народ» и «нового советского человека» ориентированный на социально активную часть населения – молодежь, усугублял разрыв между поколениями, традициями. В социологическом исследовании Н. Лебиной повседневной городской жизни 1920–1930-х годов, приводится ряд документальных материалов о проявлениях различных форм девиантного поведения в среде рабочей молодежи, недавних вышедших из крестьян оторванных от родительского и общинного контроля [10, с. 37]. Внимание власти к недопущению разрушения городской социальной среды обусловило ряд практических шагов в сфере регулирования культуры и быта новых горожан. Используя терминологию В. Волкова «огорожанивание» развернулось одновременно по всем фронтам [7, с. 111].

Начало 30-х годов отмечено серией общесоюзных компаний направленных на культурное просвещение, привитие санитарно-гигиенических навыков населению, на борьбу с безграмотностью, алкоголизмом и организацию культурного быта и досуга. В рабочих общежитиях ведется борьба за высокую культуру быта, ставшая одним из приоритетных направлений деятельности государства в первой половине 1930-х годов в сфере обустройства жилищных условий новых горожан. В статьях идеолога культурной революции в СССР, Н. К. Крупской, ключевой фигурой в деле переустройства быта является женщина-общественница. Вовлечение «основной массы домохозяйек в общественную работу» рассматривалось ею как залог победы «нового быта» над старым [8, с. 134]. Приобщение людей, незнакомых с новыми коммунистическими ценностями, к общественной деятельности в сфере санитарного и культурного просвещения давало им шанс пройти начальную школу социализации. Помимо овладения санитарно-гигиеническими навыками, необходимыми в условиях «уплотнения жизни», через лекции агитаторов и обучение на курсах, они знакомились с новыми морально-этическими нормами, культурными установками и языком советской эпохи. В этом отношении показателен уникальный фото – альбом «Жены инженеров. Общественницы тяжелой промышленности» изданный в 1937 году, где в жанре фото – очерков повествуется об активном участии жен советской технической интеллигенции в социалистическом преобразовании жизни и быта рабочих на крупных промышленных предприятиях страны. Основной акцент фоторепортажей сконцентрирован на демонстрации заботы о санитарном состоянии жилых и производственных помещениях, а так же здоровье и отдыхе рабочих предприятий [10, с. 9].

Санитарно-просветительская работа среди населения на тот момент оказалась гораздо актуальней эстетических деклараций. Более того санитарно– и культурно просветительская работа практически отождествлялись. В статье Т. Ворониной о санитарном просвещении в первой половине 1930-х годов цитируется рассказ о гастролях Уральского театра РОКК в Челябинскую область: «Группа уральского областного театра РОКК организовала художественное выступление непосредственно в бараках Челябинской области и в своем выступлении агитировала за чистый барак. Это дошло до слушателей, тут же был организован штурм за чистоту: рабочие нацмены вытащили свои постели на снег, и актеры на практике показали, как нужно бороться с клопами и тараканами. Борьба за чистоту в бараках была закреплена организацией сантройки (санпоста)» [6].

Однако в ходе кампании общественницы так же уделяли внимание эстетизации жилого пространства простыми доступными средствами – комнатные растения, светлые полотняные скатерти, занавески и т.д.

В контексте этих фактов легко объясняется обилие белого цвета в интерьерах и одежде героев в кинофильмах и живописи 1930-х годов. Визуальные виды искусства, обладая мощным воспитательным потенциалом, через цвет доносили до зрителя советские каноны физического и нравственного здоровья. На светлом фоне идеализированной повседневности живописный мазок продекларированной народности воплощался в формальном цитировании, а позднее вольной интерпретации элементов традиционного народного искусства – вышивке, кружеве в городском костюме и в оформлении интерьеров. Широкое распространение традиционного рукотворного декора в среде городского населения 1930-х годов обуславливалось, не только официальной модой, но и их социальным происхождением.

Повышение стандартов потребления во второй половине 1930-х годов, привело к тому, что понятие бытовой культурности стало отождествляться с культурой потребления [7, с. 107]. Этот процесс явился едва ли не ключевым в сложении определенных художественно-бытовых традиций и в формировании эстетических установок бытового дизайна в СССР.

Благодаря государственным капитальным вложениям в жилищное строительство (бараков и общежитий) к концу 1930-х годов, в какой то мере острота проблемы была снята, а поощрение потребительской культуры дало людям возможность в какой-то степени удовлетворить свою тягу к уюту и комфорту. Население начинает покупать мебель и предметы домашнего обихода, в домах горожан, а в послевоенный период и сельских жителей обосновались вещи, которые можно назвать символичными в плане «культуры быта» – абажуры, этажерки, жардиньерки и др. Однако не развитая индустрия быта, дороговизна, делали эти вещи малодоступными для большинства. В данной ситуации особую значимость приобретают умения самостоятельного изготовления модных новинок для дома и навыки обустройства быта.

Таким образом, из социально-культурного хаоса 1920-х годов, в результате социальной и культурной политики государства к концу 1930-х годов происходит: образование единой социальной общности «советский народ», унификация городского жизненного пространства и отстраивание модели официальной художественной культуры. На фоне социального равенства и декларативного распространения, канонизированных культурно-эстетических установок среди населения, обустройство жилища оставалось заботой самого жильца, а значит пространством его личных вкусов и эстетических притязаний, обуславливая формирование «...новой ветви народной художественной культуры XX века – советского бытового дизайна» [4, с. 78]. Основу развития данного явления составляли различные виды традиционного рукоделия – вышивка, вязание и т.д.. Эти тенденции вполне соответствовали формату «народности», свойственного советскому искусству того времени, а так же определялись мобильной сущностью образа жизни населения.

Художественно-бытовые традиции, сформировавшиеся к концу 1930-х годов, особенно ярко проявились в оформлении и декорировании жилого пространства послевоенного десятилетия. Психо – эмоциональная природа художественной выразительности стиля ПОБЕДА, сформулированная Т. Астраханцевой, определила особенность развития всех уровней художественной культуры послевоенного времени. «Идея художественного воплощения великой Победы как торжества Жизни в ее самых ярких, «по-фламандски» изобильных формах имела однозначное представление на всех уровнях общества: от многоуровне-

вых барельефов и скульптуры на фасадах строящихся зданий, обилии лепнины в оформлении интерьеров, до звучных флористических и сюжетных вышивок на стенах коммунальных квартир, бараков и общежитий» [1, с. 21]. Окончание войны в массовом сознании прочно связывалось с наступлением «лучшей жизни». В контексте материального воплощения «лучшая жизнь» – это зажиточность, сытость (отмена карточной системы в 1947 году) и наличие «красивых» в общепринятом смысле вещей. Поток трофейных подарков, хлынувших в города и веси страны в послевоенное время, явился важным компонентом в формировании эстетических предпочтений, особенно у провинциального населения. На рубеже 1940–1950-х годов на фоне продолжающегося предметного дефицита и бедности тяготение к уюту, обустройству визуального частного пространства в русле «лучшей жизни» порождает целую индустрию не редко кичевых вещей. Ковровая живопись, гипсовая, деревянная пластика, многодельные элементы мебельного декора имитирующие «зажиточность», «роскошь» и другие стихийные проявления творческого потенциала населения, вытесненные советским искусством в сферу повседневности и определяемыми сегодня в начале XXI века как часть народной художественной культуры.

Библиографический список:

1. *Астраханцева Т. Л.* Стиль великой эпохи. Альбом. Каталог выставки «Победа. Стиль эпохи» / Сост. и науч. ред. Т. Л. Астраханцева. М.: ArsisBooks, 2010.
2. *Барадулин В. А.* Народные росписи Урала и Приуралья. Крестьянский расписной дом. Л.: 1988.
3. *Бартенев И., Батажкова В.* Русский интерьер XVIII–XIX вв. Л.: 1977.
4. *Балдина О.* Формирование предметно-пространственной среды, бытовой дизайн как область повседневного творчества // Народная культура в современных условиях / Отв. ред. Михайлова Н. Г. М.: 2000.
5. *Воронов В. С.* О крестьянском искусстве. Избранные труды. М.: 1972.
6. *Воронина Т.* Санитарное просвещение в СОКК и КП и борьба за «новый быт» в 1930-е годы // <http://www.el-history.ru>
7. *Волков В.* Концепция культурности, 1935–1938 годы: советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. 1996. № 1–2.
8. *Крупская Н.* О быте работниц. О бытовых вопросах: Сб. статей. М.-Л.: 1930.
9. *Лебина Н.* Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930-е гг. СПб.: 1999.
10. *Литвак М.* Жены инженеров. Общественницы тяжелой промышленности // Ред. Швейцер Л. М.: Изд-во ИЗОГИЗ. 1937.
11. *Меерович М.* Рождение соцгорода: градостроительная политика в СССР. 1926–1932 гг. Иркутск. 2008.
12. *Меерович М.* Дискуссия о соцрасселении. Новые материалы. Ч. I // <http://archi.ru>
13. *Перетолчин К.* Жизнь прожить не поле перейти... Краеведческие записки. Барнаул.: 2011. Вып. 9.
14. *Ревзин Г.* Московское архитектурное общество // Проект Россия. 1998. № 11.

Социально-экономический меридиан

В. А. Бубнов

Иркутский государственный университет путей сообщения, кандидат экономических наук, доцент, докторант (664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ

Россия является крупнейшей страной в мире по территории, при этом ее пространственная структура в течение веков постоянно трансформировалась, что сказывалось на экономических связях, формировании новых центров развития, и как следствие на социально-экономическом развитии. Формирование РФ как государства происходило на протяжении столетий, это требовало огромных трудозатрат и финансовых ресурсов. При этом подходы к финансированию и его источники соответствовали общемировой тенденции формирования пространственной структуры. Изменения политической карты мира, формирование глобального финансового рынка, финансовые кризисы, охватывающие экономику всех стран вызывают потребность отследить генезис пространственной структуры нашей страны через призму отечественного и мирового опыта. Это позволит правильно оценить тенденции развития, определить приоритеты социально-экономического развития страны в целом, а также ее регионов.

финансирование; пространственная структура; регион; источники финансирования; социально-экономическое развитие

Россия является в настоящее время крупнейшей страной в мире по территории – общая площадь составляет [1, с. 31] 17098,2 тыс. км², это 1-е место в мире по территории, 9-е место – по численности населения и 8-е место – по объему ВВП, рассчитанному в долларах США по паритету покупательной способности. Освоение такой огромной территории и трансформация пространственной структуры происходили на протяжении столетий, что требовало огромных финансовых ресурсов.

Важно понимать, что как показали события 1917 и 1991 годов, пространственная структура нашей страны может претерпевать значительные изменения, которые оказывают негативные последствия на ее социально-экономическое развитие в течение нескольких последующих десятилетий. Потерять огромные территории, разрушить сложившиеся экономические связи, изменить социальные ориентиры общества достаточно легко, а сформировать предпосылки социально-экономического развития представляется сложной задачей, требующей значительного финансирования из различных источников.

Экономику любого государства необходимо изучать, с учетом, как происходило заселение людьми этих земель, какие промыслы составляли основу жизнедеятельности, как осваивались ими природных ресурсов, какие факторы подталкивали на это. Ведь их деятельность являлась базой, на которой со временем

была основана современное общество. Изучение исторического заселения и освоения территории России неотъемлемая база социально-экономического развития, как регионов, так и страны в целом.

Основой динамичного социально-экономического развития любой страны мира является формирование единого социально-экономического пространства. При этом необходимо учитывать, что оно складывается из региональных рынков, которые имеют свои особенности, вызванные природными, историческими, социальными, экономическими и прочими условиями.

Формирование рыночной экономики в РФ, начало которой совпало с развалом СССР и разрушением СЭВ, неизбежно привело к утрате наработанных экономических связей, что послужило основной причиной социально-экономического кризиса 90-х годов XX века.

Рост мировых цен на углеводороды в начале XXI века позволил российской экономике формально выйти из кризиса, однако за почти два десятилетия внимания трансформации пространственного развития не уделялось – наработки советского периода развития были забыты, а надежды на «невидимую руку рыночной экономики» не оправдались. В результате возникла научно-практическая необходимость разработки современной теории финансирования трансформации пространственной структуры.

Пространственная структура, тесно связана с региональной политикой. Формирование понятия «регион» берет свое начало в глубокой древности. В качестве заинтересованных лиц можно выделить купцов и путешественников. Если первых интересовала торговля, то вторые представляли интересы государства с точки зрения возможности будущих завоеваний.

В качестве первого этапа, можно выделить развитие географии, как свода знаний о пространственно-временных особенностях какой-либо территории. Наиболее яркими работами являются труды древнегреческого ученого Страбона, дающее понятие о том, чем была географическая наука в то время: «Я считаю, что наука география, которой я теперь решил заниматься, так же как и всякая другая наука, входит в круг занятий философа... Польза от географии многообразна: она применима не только для деятельности государственных людей или властителей, но и для науки о небесных явлениях, о явлениях на земле и на море, о животных, растениях, плодах и о всем прочем, что можно встретить в разных странах» [2]. Как видно, география уже в то время являлась неотъемлемой частью человеческих знаний, однако носила описательный характер, и человек не предполагал оказывать влияние на сложившееся положение дел.

В нашей стране изначально существовали свои особенности. Впервые территория Центральной России начала осваиваться славянскими племенами еще в VIII веке, долгое время территория между Окой и Волгой была восточной частью Киевской Руси. Василий Осипович Ключевский отмечал: «Восточные славяне заняли преимущественно лесную полосу равнины... Началась усиленная эксплуатация леса, продолжавшаяся целые века и наложившая глубокий отпечаток на хозяйственный и общественный быт и даже национальный характер русского народа. Лесной зверолов и бортник – самый ранний тип, явственно обозначившийся в истории русского народного хозяйства» [3].

Исходную точку в области аграрного строя древней Руси составляет, видимо, то же групповое (общинное), а не индивидуальное землевладение, которое мы находим в наиболее раннюю эпоху хозяйственной жизни других народов [4, с. 5]. Важной особенностью жизнедеятельности русского народа, по словам Сергея Михайловича Соловьева [5], являлся подвижный образ жизни, на все бедствия он всегда искал спасения в бегстве – «С легкостью русский человек покидал свой родной дом, свой родной город или село».

Так, после нашествия монголо-татарских завоевателей, в XIII веке произошел отток населения с Днепра, Буга и Днестра верхнее Поволжье, а вместе с тем и объединение ее. На этой территории образовался новое государственное образование, центром которого стала Москва. Это стало первым шагом на пути к зарождению собственной государственности нашей Родины.

Формирование государства шло быстрыми темпами. «При Иване Калите (1283 – 31 марта 1341 г.г.) Московское княжество заключало в себе не более шести городов и менее 30 тыс. кв. верст территориального владения, в начале XVI в. Оно насчитывало уже свыше 1 млн кв. верст, а в 1689 г. при воцарении Петра Московское государство охватывало пространство в 12 млн кв. верст, так что за период XVI-XVII вв. успело увеличиться в 11–12 раз. Уже это свидетельствует о том, что экономическая жизнь Московской эпохи протекала при совершенно иных условиях, чем это имело место в предшествующий удельный период, указывает на значительные перемены в хозяйственном развитии, которые в течение этих двух веков должны были иметь место» [4, с. 189]. Все историки отмечают, что деятельность Ивана Калиты на поприще построения отношений с Золотой Ордой в части сбора податей со всей Восточной Руси усилило роль Москвы как финансового и политического центра.

С XII века активно осваиваются новгородские «земли» по Северной Двине, по берегам Белого моря, на далекой Печере и в Приуральской Югре, которые обильно снабжали Новгород мехами всякого рода. Совершался и мирный обмен, но чаще, по-видимому, новгородские ушкуйники производили набеги целью грабежа. При этом с середины XV века многие «именитые» новгородские люди имели там уже свои отчины [4, с. 166].

Географические познания иностранцев о странах, лежащих за Уральским хребтом, начинаются всего только с XIII века, из числа древнейших географических карт, Сибирь (превосходная степень татарского «бирь» – один, т.е. первейший, главнейший) как название области встречается с городами Тюменью и Тобольском на карте Цесаревича Федора Борисовича Годунова, пополненной и изданной Гесселем Герардом для Царя Михаила Федоровича в 1614 году [4, с. 11].

Финансирование пространственного освоения на первом этапе осуществлялось за счет торгового капитала, который получал сверхприбыли от формирования межгосударственных связей, а представители власти осуществляли защиту и обслуживание торговых путей, из чего извлекали основные доходы своей казны. Внешняя политика была направлена на максимизацию контроля над торговыми путями, а внутренняя политика – на сбор товаров для осуществления обмена.

В качестве второго этапа можно выделить эпоху Великих географических открытий, в рамках которой финансирование пространственного развития осуществлялось уже за счет государства.

Так испанская корона после победоносного окончания войны с маврами оказалась собственницей профессиональной армии, которой воевать было больше не с кем. Это могло повлечь за собой непредсказуемые последствия, и в результате был принят проект генуэзца Христофора Колумба, который при поддержке андалусских купцов и банкиров возглавил правительственную океанскую экспедицию в 1492 году. Это привело к колонизации новых земель, основанию испанских поселений, огромному притоку золота, что дало огромный толчок социально-экономического развития Западной Европы. На данном этапе Европа оказалась лидером научно-технического прогресса в мировом экономическом хозяйстве, что породило идею территориального разделения труда и формирование европейской экономики как основного потребителя сырья (золото из Южной Америки, хлопок из Северной Америки, шелк из Китая и т.д.).

Огромные доходы от колоний, потребовали переосмысления географии из описательной науки в экономико-географические исследования, несущие прикладной и активно созидательный характер. Так, Бернхард Варениус опубликовал в 1650 году в Нидерландах свой труд – «Всеобщая география», которую можно считать первым теоретическим обоснованием существования региональной экономической науки как отдельной области знания [6]. При Петре I книга была переведена на русский язык и издана под заглавием «География генеральная, небесный и земноводный круги купно с их свойства и действа в трёх книгах описующая» (1718), ее издание дало мощный толчок в понимании роли регионов в развитии страны в целом. В нашей стране у истоков региональной экономики стояли Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) и Василий Никитич Татищев (1686–1750). Освоение новых восточных и северных земель изначально сформировало в России активный взгляд на вклад регионов в социально-экономическое развитие.

Со временем, население Центральной России начинает постепенное освоение новых северо-восточных земель. Заселялись равнины Северной Двины, побережье Камы и Белого моря. В середине XVI века к русскому государству присоединились в результате завоевания Астраханское и Казанское ханство, таким образом, к территории были присоединены бассейн Волги.

Освоение новых земель сопровождалось запустением еще недавно влиятельных и богатых земель, таких как Новгород: «В промежутки между составлением разметного списка 1545 г. и писцовой книги Леонтия Аксакова 1583–1584 гг. обнаружилась громадная убыль населения – почти на 80%». Во многом схожая картина наблюдалась и в центральном, тяготевшем к Москве, районе. Происходило движение населения на северо-восток и юго-восток [4, с. 191–192].

В освоении новых земель ведущую роль играли богатейшие семьи Российского государства, концентрирующие как торговый, так и промышленный капиталы. При этом прирост населения достигался зачастую насильственными методами. Так академик С. Б. Веселовский [7] отмечает, что Строгановы владеют соляными промыслами, рыбными ловлями и звериными гонами и «изо всех городов...крестьян и всяких людей к себе принимают, а из-за себя никого не выпустят, о том у них заповеди и заставы крепкие».

Главным препятствием для дальнейшего освоения новых земель для русского народа оказалась горная система Урала. Но уже в 1581 году, русские отряды (больше 540 человек), во главе с казачьим атаманом Ермаком Тимофеевичем, смогли пересечь Уральский хребет, открыв путь народу к бескрайним широким просторам Сибири и Дальнего Востока. Важно отметить, что заказчиками выступила семья Строгановых – богатейших купцов и промышленников тогдашней России. При этом первоначальной целью похода являлось взять ясак, и лишь случайно из разбойничьего набега экспедиция превратилась в разгром Сибирского царства.

Присоединив Сибирское ханство к своим владениям Московское государство, естественно начало заботиться о закреплении связи между старыми и новыми своими владениями, для чего посылает в разное время из Москвы в Сибирь воевод с казачьими дружинами и стрельцами, для создания опорных пунктов будущей естественной колонизации [8, с. 34].

В 1586 г. была заложена Тюмень, в 1587 г. – Тобольск, в 1593 году возник Пелым, в 1604 г. – Томск, в 1618 г. – Енисейск. В Сибирь движется население с Поморья. Именно в то время как население Европейской России к концу XVII в. сокращается, а в Сибири замечается значительный рост его. В 1678 г. считалось в «Сибирских городах» 10,2 тыс. дворов посадских и крестьян, тогда как, согласно «ведению» 1706 г. уже 18,6 тыс. дворов, т.е. на 85% больше [4, с. 202–203].

Первоначально в XVI и XVII в. главной целью населения и освоения территории Сибири была пушнина. По данным выдающегося историка и политиче-

ского деятеля Милюкова П. Н. [9, с. 74] за 1680 г. поступления по сибирской мягкой рухляди (мехам) определялись в 143 тыс. руб., что составляло свыше 13% всех государственных доходов (окладных). По мнению Г. В. Вернадского «Сибирь была для Московского государства XVII в. то же, что в предыдущем столетии Америка для испанцев, то же, что позже для англичан Индия. Недаром Сибирь называли «Малая Индия» [10, с. 62].

В результате создания благоприятного инвестиционного климата, горнопромышленник Демидов в 1723 году открыл рудные месторождения на Алтае и устроил там медные и сереброплавильные заводы [8, с. 35]. Таким образом, в Сибири возникло промышленное производство. К концу XVIII века, по данным переписи населения шестого ревизию, общая численность мужских податных душ в Сибири простиралась до 770200, и состав населения достигал до 1500000 душ обоого пола [8, с. 37].

На данном этапе пространственное освоение осуществлялось на основании государственно-частного партнерства, что способствовало как освоению новых земель, так и формированию класса крупных промышленников – Строгановых, Демидовых и т.д.

Фактически в России освоение восточных и северных земель, осуществляемое на научной основе, сформировало третий этап развития региональной экономики – формирование регионов и включение их в единое экономическое пространство страны. Научным обоснованием принимаемых решений занимались многие выдающиеся российские ученые – Дмитрий Иванович Менделеев, Константин Иванович Арсеньев, Николай Платонович Огарев, Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский и многие другие.

Д. И. Менделеев создал карту новой проекции, в которой нашла отражение идея единого промышленного и культурного развития европейской и азиатской частей страны, что должно было служить сближению двух центров. Учёный рассматривал капитал как функцию носителя прогресса: «Откуда бы ни пришёл, везде родит новые капиталы, так обойдёт весь ограниченный шар Земли, сблизит народы и тогда, вероятно, утратит своё современное значение» [11]. Фактически Д. И. Менделеев предвидел глобализацию мировой экономической системы конца XX века.

Учёный отмечал несправедливость экономического порядка, позволяющего странам, осуществляющим переработку сырья, пожинать плоды труда работников стран – поставщиков сырья. Этот порядок, по его мнению, «имущему отдаёт весь перевес над неимущим». Таким образом, отмечалось его не согласие с идеями Адама Смита о специализации стран и общемировом разделении труда.

Также хотелось бы отметить вклад Константина Ивановича Арсеньева – профессионального экономиста-географа. Исходя из теоретических предпосылок Адама Смита, он построил первую систему экономических районов России, применив тем самым положения классической экономической теории к конкретным территориям, было предложено несколько сеток экономического районирования, отражавших уровень развития сельского хозяйства в тех или иных регионах России.

Несомненный интерес как ученый представляет Николай Платонович Огарев, который создал первую в истории мировой науки теорию экономического районирования, выдвинув принципы, остающиеся актуальными и в наше время. В частности, им было обосновано утверждение, что при выделении экономических районов нужно учитывать, помимо истории и современного состояния территории, возможности ее развития в будущем.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в России в XIX веке при активном финансировании государства были сформированы инструменты пространственного развития страны.

В начале XX века в мировой экономике наметился бурный рост промышленного производства, вызванный ускорением научно-технического прогресса. Сформировался мировой капитал, который стал играть заметную роль в экономике отдельных регионов и стран мира. Российская империя не осталась в стороне от этих процессов, а ее пространственную структуру можно охарактеризовать следующим образом – см. табл. 1.

Таблица 1

Пространство, административное деление и размещение населенных пунктов Российской империи на 1 января 1914 г.

Губернии, области, округа	Территория (без значительных внутренних вод) в тыс. кв. верст	Число городов	Число посадов	Число других поселений	Число сельских обществ
1	2	3	4	5	6
Европейская Россия					
Итого по 51 губ.	4250574,8	63851	51	511599	121837
Привисляньские губернии					
Итого по 9 губ.	99691,1	105	-	40850	24823
Кавказ					
Итого по Кавказу	412310,8	51	3	12636	3994
Сибирь					
1. Амурская	352280,6	1	-	259	325
2. Енисейская	2233929,5	6	-	1464	1639
3. Забайкальская	542339,1	7	-	791	951
4. Иркутская	638108,2	6	-	2336	579
5. Камчатская	1143410,8	3	-	248	-
6. Приморская	477259,6	3	-	849	819
7. Сахалинская	162588,0	1	-	217	157
8. Тобольская	1219229,7	10	-	4760	2609
9. Томская	744576,7	9	-	3353	3194
10. Якутская	3482533,3	5	-	337	383
Итого по Сибири	10996345,5	51	-	14614	10656
Средняя Азия и степные области					
Итого по 9 областям	3410623,7	48	-	9594	8038
Финляндия					
Итого по Финляндии	286044,8	38	-	9988	
Всего по Империи	19155587,7	931	54	599281	169348
Без Финляндии	18869545,9	893	54	589293	169348

Интернет-источник: istmat.info/node/167

Население в данном пространстве было распределено следующим образом – табл. 2, как видно из нее происходило активное освоение территорий.

Таблица 2

Численность постоянного населения Российской империи по данным ЦСК МВД в 1897 г. и 1909–1914 гг. (на январь, тыс. человек)

Регионы	1897 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Европейская Россия	94244,1	116505,5	118690,6	120558,0	122550,7	125683,8	128864,3
Польша	9456,1	11671,8	12129,2	12467,3	12776,1	11960,5*	12247,6*
Кавказ	9354,8	11392,4	11735,1	12037,2	12288,1	12512,8	12921,7
Сибирь	5784,4	7878,5	8220,1	8719,2	9577,9	9788,4	10000,7
Средняя Азия	7747,2	9631,3	9973,4	10107,3	10727,0	10957,4	11103,5
Финляндия	2555,5	3015,7	3030,4	3084,4	3140,1	3196,7	3241,0
Итого по империи	129142,1	160095,2	163778,8	167003,4	171059,9	174009,6	1783783
Без Финляндии	126586,6	157079,5	160748,4	163919,0	1679193	170902,9	1751373

Интернет-источник: istmat.info/node/167

Однако достижения XIX-начала XX века были перечеркнуты Первой мировой войной и революцией 1917 года, а мировые войны способствовали перемещению финансового центра из Западной Европы в США.

Это вызвало четвертый этап развития – современный, который характеризуется свободным движением капитала и формированием новых центров развития, обновляющихся каждое десятилетие как на общемировом (Япония, Южная Корея, Сингапур, Китай), так и на региональном финансовом уровне.

Причем эти изменения могли быть вызваны различными факторами – например, в СССР в результате оккупации западной части страны в 1941 году, производственные мощности были эвакуированы в Сибирь, что вызвало развитие промышленности и сельского хозяйства в этом регионе. Следующим толчком в развитии восточных районов СССР явилась необходимость роста производства алюминия, которое требует больших затрат электроэнергии. В результате в Сибири на крупнейших реках стали создаваться гидроэлектростанции, рядом строиться алюминиевые заводы и инфраструктуры для их работников и членов их семей.

Кризис общественно-политического и экономического устройства в РФ начала 90-х годов негативно отразился на развитии научно-практических подходов к формированию пространственной структуры страны и к социально-экономическому развитию регионов.

Одновременно глобализация мировой экономики, произошедшая в конце XX века, требует перехода к следующему этапу развития экономики – инновационному. На инновационном этапе развития экономики в РФ необходимо сформировать экономические условия развития применительно к каждому региону, отказаться от «уровнировки» и от политики искусственного выбора регионов – центров развития.

Таким образом, изменение пространственной структуры РФ на современном этапе развития связано со следующими факторами:

1) распад СССР и, как следствие, сокращение западных и южных территорий (24% площади и 49% населения), обладавших серьезным промышленным потенциалом – Прибалтика, Украина, Белоруссия, Закавказье;

2) внешние связи с соседними государствами стали изменяться в пользу Китая, Японии, Тайваня, Вьетнама и т.д.;

3) отток населения с Дальнего Востока и Сибири;

4) формирование вертикально-интегрированных структур российских корпораций (РАО «Газпром», ОАО «РЖД», ОАО «Лукойл» и т.д.);

5) искусственное формирование финансовых центров в городах Москва и Санкт-Петербург;

6) перекосы в налоговой и бюджетной политиках;

7) создание Таможенного Союза России, Белоруссии и Казахстана;

8) формирование федеральных округов и укрупнение существующих субъектов Федерации.

Использование исторического опыта финансирования пространственного развития, привлечения крупного бизнеса, развитие государственно-частного партнерства, на основе отечественного опыта будут способствовать социально-экономическому развитию.

Библиографический список:

1. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2013.
2. *Страбон*. География / Пер. с др.-греч. Стратановского Г. А. / Под ред. Крюгера О. О., общ. ред. Утченко С. Л. М.: Ладомир, 1994.
3. *Ключевский В. О.* Курс истории России // <http://magister.msk.ru>
4. *Кулишер И. М.* История русского народного хозяйства. 3-е изд., стереотип. Челябинск: Социум, 2008.

5. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен // <http://magister.msk.ru>
6. Введение в экономическую географию и региональную экономику / Под ред. Плисецкого Е. Л. 2-е изд., испр. и доп. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008.
7. *Веселовский С. Б.* Семь сборов запросных и пятинных денег. Прил. № 31.
8. *Дмитриев-Мамонов А. И., Здырский А. Ф.* Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. СПб.: Товарищество Художественной Печати, 1900.
9. *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. 2-е изд. 1905.
10. *Вернадский Г. В.* Против Солнца. Распространение русского государства к Востоку // Русская мысль. I. 1914.
11. *Менделеев Д. И.* К познанию России. М.: Айрис-пресс, 2002.

С. Р. Гостева

Российский государственный социальный университет, филиал г. Воронежа, директор, кандидат исторических наук, доцент (394033, г. Воронеж, Ленинский пр-т, д. 91; тел.: (473) 257-11-61)

БУДУЩЕЕ, КОТОРОГО МЫ ХОТИМ (ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ)

Анализируются проблемы перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, особое внимание уделено экономическому и социальному росту, решению эколого-климатической проблемы. Проблемы перехода Российской Федерации к устойчивому развитию.

устойчивое развитие; прогресс; экономический рост; экология; климат

В последние три-четыре десятилетия человечество, столкнувшись с рядом крупномасштабных проблем (экономических, социальных, эколого-климатических), вызванных ускорением развития глобализации, осознало необходимость поиска альтернатив формам и методам неустойчивого развития, которые, если не исчерпали себя, то серьезно были поняты, что дальше не могут способствовать успешному продвижению человечества вперед. Глобализация, предоставляя некие позитивные начала как для всего мира, так и отдельных стран, регионов, территорий, активно накапливает негативный опыт, зло, возводит нередко труднопреодолеваемые барьеры.

Одним из ответов на вызовы, угрозы, опасности, риски как на международной арене, так и на уровне крупных регионов, стран, отдельных территорий стало *устойчивое развитие*. Разработаны идея, концепция, стратегия, модель устойчивого развития.

Уделено пристальное внимание выработке понятия «устойчивое развитие». Общепризнанным, хрестоматийным (с оговорками) стало понятие «устойчивое развитие», которое было принято в 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию и которое в 1987 году впервые было предложено Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР), возглавляемой Г. Х. Брундтланд в докладе под названием «Наше общее будущее» (русский перевод – 1989 г.): «... *устойчивость (sustainability)* – это упорядочение (rearrangement) технических, научных, экологических (environmental), экономических и социальных ресурсов таким образом, что результирующая система может поддерживаться (be maintained) в соответствии равновесия во времени и пространстве (temporal and spatial equilibrium)»; «*устойчивое развитие (sustainable development)* – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения и не ставит под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности» [6, с. 112].

Первоначально устойчивое развитие связывалось с необходимостью решения прежде всего экологических проблем. Это объясняет тот факт, что вначале устойчиво развитие понималось как экологический фактор. Главенствующую роль в разработке концепции устойчивого развития на начальном этапе сыграли экологи. Они были озабочены стремлением донести до человечества огромную экологическую опасность, сложившуюся на Земле, в отдельных странах и реги-

онах. Однако со временем сформировалось понимание, что устойчивое развитие только через улучшение экологии невозможно. Были сформулированы экономическая и социальная компоненты устойчивого развития. Таким образом, четко определена триединая задача устойчивого развития: вывода на современный уровень экономического роста, совершенствования социальной сферы, улучшения эколого-климатической ситуации.

Необходимость перехода к устойчивому развитию получила обоснование в многочисленных международных документах, которые перечислены в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 11 сентября 2012 года A/RES/66/288. Указанной резолюцией был одобрен итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 20–22 июня 2012 г.) под названием «Будущее, которого мы хотим». Конференция подтвердила «приверженность курсу на устойчивое развитие и на осуществление построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты и для нынешнего и будущих поколений».

Конференция, сославшись на декларацию Конференции ООН по программам окружающей среды (Стокгольм, 16 июня 1972 г.), подтвердила приверженность осуществлению в полном объеме Рио-де-Жанейрской декларации (3–14 июня 1992 г.), Повестки дня на XXI век, Программы действий по дальнейшему осуществлению Повестки дня на XXI век, Плана выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбургского плана выполнения решений) и Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию, Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств (Барбадосской программы действий) и Маврикийской стратегии по дальнейшему осуществлению Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств; была подтверждена приверженность осуществлению в полном объеме Программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов (Стамбульской программы действий), Алмаатинской программы действий: удовлетворение особых потребностей развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, в новых глобальных рамках для сотрудничества в области транзитных перевозок между не имеющими выхода к морю развивающимися странами и развивающимися странами транзита, Политической декларации о потребностях Африки в области развития и документа «Новое партнерство в интересах развития Африки»; Конференция также сослалась на обязательства получившие отражения в итоговых документах всех крупных конференций и встреч на высшем уровне ООН в экономической, социальной и экологической областях, в том числе в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, Монтеррейском консенсусе Международной конференции по развитию финансирования, Дохинской декларации о финансировании развития: итоговых документ Международной конференции по последующей деятельности в области финансирования развития для обзора хода осуществления Монтеррейского консенсуса, итоговом документе пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия, Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию, основных направлениях деятельности по дальнейшему осуществлению Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию и Пекинской декларации и Платформе действий [5].

В Российской Федерации также ведется работа по созданию нормативной правовой базы перехода к устойчивому развитию. Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 года № 440 утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Вопросы перехода России к устойчивому развитию нашли отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и т.д.

Требованиям перехода Российской Федерации к устойчивому развитию в известной мере подчинены государственные программы Российской Федерации по развитию экономики, социальной сферы, охране окружающей среды. Необходимость перехода Российской Федерации к устойчивому развитию зафиксирована в Основных направлениях бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов, федеральных законах, концепциях, стратегиях, доктринах и т.д.

В тоже время отметим правоту С. Н. Бабурина и А. Д. Урсула, которые пишут: «Несмотря на сделанные на ЮНЕСКО и ВСУР заявления России о поддержке международного сотрудничества в интересах УР, а также на принятую Концепцию перехода страны к УР, реальностью сегодня стало неустойчивое состояние российского общества, усиливаемое актами международного терроризма. И это – одна из негативных особенностей нашего стартового положения на пути в третье тысячелетие. Свидетельством этого являются существенный спад промышленного и сельскохозяйственного производства и ухудшение экологической ситуации во многих регионах страны, выразившееся в росте числа техногенных аварий и катастроф, бесконтрольном использовании природных ресурсов, составляющих основу жизни будущих поколений, истощении почв, уничтожении зеленых насаждений городов и поселений. Возрастает социальное неравенство между богатым меньшинством и массой обездоленных» [1, с. 135].

Итоги социально-экономического развития Российской Федерации в 2013 году по многим показателям оказались ниже установленных майскими 2012 года указами Президента Российской Федерации, являющимися реализацией предвыборных обещаний В. В. Путина. На это последовало заявление Президента России, что он будет регулярно проводить заседания расширенного Правительства Российской Федерации. Прибегая к этой экстренной мере, Президент Российской Федерации практически признал необходимость принятия дополнительных мер по многим направлениям социально-экономического развития страны.

Это предстоит осуществить в условиях обострения как внешних, так и внутренних вызовов. При этом определяющее значение имеют внутренние вызовы, которые оказывают и будут оказывать существенное влияние на социально-экономическое развитие страны.

Во-первых, замедление роста или стагнация экспорта энергоносителей. Если в предкризисный период динамика экспорта углеводородов составляла 3–6% в год, то в ближайшие годы его динамика не превысит в среднем одного процента в год, а в отдельные годы может стать отрицательной. Впервые за последние годы экспорт энергоносителей может стать фактором не ускорения, а торможения экономического роста.

Во-вторых, в 2013–2015 годах прогнозируется снижение численности населения трудоспособного возраста примерно на 1 млн человек ежегодно, что станет одним из серьезных тормозов экономического роста. При этом негативные демографические тенденции будут смягчены ростом численности работающих

лиц старше пенсионного возраста (их удельный вес в численности трудовых ресурсов возрастает с 9,6% в 2011 г. до 10,5% в 2015 г.) и иностранных трудовых мигрантов (соответственно с 2,1 до 2,9%), что позволит в значительной степени компенсировать сокращение трудоспособного населения и не допустить резкого уменьшения занятых в экономике.

В-третьих, замедление роста потребительского спроса населения, что связано с необходимостью более сбалансированного роста заработной платы и производительности труда, чем в предыдущие годы. Если в предкризисный период интенсивное наращивание как потребления населения, так и реальной заработной платы (в 2–3 раза) опережало рост производительности труда, то в перспективе эти показатели существенно снизятся. Рост потребления будет более сбалансированным, но и более медленным.

В-четвертых, адаптация экономики к принятым условиям присоединения к Всемирной торговой организации (ВТО). Уровень тарифной защиты снизится с 9,5% в 2012 году до 5,9% в 2015 году, то есть более чем на треть, что диктует необходимость проведения комплекса адаптационных мероприятий, включая меры по смягчению возможных негативных последствий для рынка труда, позволяющих российским компаниям нарастить конкурентный потенциал и сохранить позиции на внутренних и внешних рынках.

В-пятых, необходимость сокращения нефтегазового дефицита федерального бюджета и проведения политики бюджетной консолидации. В период мирового финансово-экономического кризиса бюджетные расходы были вынужденно увеличены в целях проведения антикризисной политики. Соответственно возрос и нефтегазовый дефицит. В 2013 году он составлял 10,5% валового внутреннего продукта при том, что безопасный его уровень оценивается вдвое ниже. Высокий уровень нефтегазового дефицита бюджета создает повышенный риск для российской экономики. В то же время его сокращение приведет к сдерживанию государственного спроса и будет способствовать замедлению экономического роста.

Внутренними вызовами являются также низкое качество институциональной среды и инфраструктуры, недостаточная эффективность и несбалансированность финансовой системы, что снижает конкурентоспособность российской экономики и ограничивает инвестиционную привлекательность России [3].

Перечисленные факторы в совокупности означают, что потенциал роста в рамках его прежней экспортно-сырьевой модели практически исчерпан. Требуется переход к новой модели экономического роста, активизации новых факторов конкурентоспособности российской экономики, ранее остававшихся задействованными не в полной мере (уровень образования населения, научный и технологический потенциал), преодоления инфраструктурных и институциональных ограничений социально-экономического развития и достижения высоких показателей производительности труда.

Формирование новой модели требует:

- повысить национальную конкурентоспособность и производительность труда, создать условия для эффективного развития внутренних и внешних рынков;
- повысить качество и доступность услуг в социальной сфере, ориентируясь на эффективное удовлетворение запросов и потребностей людей;
- решить в основном жилищную проблему, развернув массовое строительство качественного и доступного жилья, а также повысить качество и надежность предоставления коммунальных услуг населению;

– повысить эффективность государственного управления и качество предоставляемых государственных услуг;

– обеспечить сбалансированное региональное развитие и создать новые центры экономического развития на юге и востоке страны.

Необходимыми условиями реализации указанных задач, – подчеркивается в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, – являются формирование и сохранение макроэкономических условий для устойчивого экономического роста, что подразумевает долгосрочную стабилизацию бюджетных расходов и налоговой нагрузки при оптимизации их структуры, осуществление мер по снижению инфляционных рисков, повышение эффективности финансового сектора и реализацию мер по повышению эффективности государственных расходов и инвестиций, завершение перехода к программной структуре федерального бюджета.

В рамках модернизации бюджетного процесса в условиях внедрения программно-целевых методов управления предстоит обеспечить:

– развитие системы стратегического планирования;

– разработку и реализацию государственных (муниципальных) программ как основного инструмента повышения эффективности бюджетных расходов;

– развитие системы государственного и муниципального финансового контроля [7].

Заметим, что на федеральном уровне уже предприняты первые шаги в указанных направлениях. Это нашло отражение прежде всего в разработке, принятии и внедрении на федеральном уровне государственных программ Российской Федерации.

В рамках направления «Новое качество жизни» предусмотрена реализация 12 государственных программ Российской Федерации: «Развитие здравоохранения»; «Развитие образования на 2013–2020 годы»; «Социальная поддержка граждан»; «Доступная среда»; «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»; «Содействие занятости населения»; «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»; «Противодействие незаконному обороту наркотиков»; «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах»; «Развитие культуры и туризма»; «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы; «Развитие физической культуры и спорта». Ожидается, что в 2014 году будет принята программа Российской Федерации по пенсионному обеспечению. Выше перечисленные программы Российской Федерации предусматривают меры по повышению качества социальной и культурной среды, уровня жизни населения, кадрового потенциала, конкурентоспособности социальных секторов экономики. Они охватывают среднесрочные и долгосрочные цели, приоритеты и основные направления демографической политики, политики модернизации здравоохранения и образования, развития пенсионной сферы и социальной помощи, развития культуры, формирования эффективных рынков труда и жилья, предусматривают снижение уровня преступности, повышение эффективности системы защиты граждан от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В рамках направления «Инновационное развитие и модернизация экономики», предусмотрена реализация 17 государственных программ Российской Федерации, в том числе: «Развитие науки и технологий»; «Экономическое развитие и инновационная экономика»; «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»; «Развитие авиационной промышленности» на 2013–2025 годы; «Развитие судостроения на 2013–2025 годы»; «Развитие электронной и радиоэлектронной

промышленности»; «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы; «Космическая деятельность России на 2013–2020 годы»; «Развитие атомного энергопромышленного комплекса»; «Информационное общество (2011–2020 годы)»; «Развитие транспортной системы»; «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»; «Развитие рыбхозхозяйственного комплекса»; «Развитие внешнеэкономической деятельности»; «Воспроизводство и использование природных ресурсов»; «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы; «Энергоэффективность и развитие энергетики».

В Российской Федерации уделяется самое пристальное внимание решению эколого-климатических проблем, острота которых если и снижается, то происходит это явно в недостаточных размерах. Следует подчеркнуть, что охрана окружающей среды, улучшение экологии в Российской Федерации относятся к приоритетным направлениям деятельности государства. Это определено Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденными Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 года; Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537; Климатической доктриной Российской Федерации, утвержденной распоряжением Президента Российской Федерации от 17 декабря 2009 года № 861-рп; Стратегией деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 года (с учетом аспектов изменения климата), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2010 года № 1458-р; Стратегией развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 года № 1926-р; Концепцией развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 года № 2322-р; Стратегией развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2010 года № 2205-р; Комплексной программой развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Председателем Правительства Российской Федерации В. В. Путиным 24 апреля 2012 года № 1853-п-П8; Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 2227-р; Государственной программой Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 2552-р.

Перечисленные документы направлены на повышение уровня экологической безопасности и сохранения природных систем. При этом ставятся следующие задачи: снижение общей антропогенной нагрузки на окружающую среду на основе повышения экологической эффективности экономики; сохранение и восстановление биологического разнообразия России; повышение эффективности функционирования системы гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды; организация и обеспечение работ и научных исследований в Антарктике.

Прогнозируется, что к 2020 году в области охраны окружающей среды *в качественном отношении* будут достигнуты: создание эффективной системы государственного регулирования и управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности; стимулирование предприятий,

осуществляющих программы экологической модернизации производства и экологической реабилитации соответствующих территорий; создание условий для разработки и внедрения экологически эффективных инновационных технологий, обеспечивающих снижение удельных показателей выбросов и сбросов вредных (загрязняющих) веществ, размещения отходов; развитие рынка экологических товаров и услуг; создание экологически безопасной и комфортной обстановки в местах проживания населения, его работы и отдыха, снижение заболеваемости населения, вызванной неблагоприятными экологическими условиями, рост продолжительности жизни городского населения; сокращение региональных различий в сети особо охраняемых природных территорий, сохранение и восстановление численности популяций редких и исчезающих объектов животного и растительного мира России; повышение уровня защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от воздействия опасных природных явлений, изменений климата (обеспечение гидрометеорологической безопасности); обеспечение потребности населения, органов государственной власти, секторов экономики в гидрометеорологической и гелиогеофизической информации, а также в информации о состоянии окружающей среды, ее загрязнении; получение новых научных знаний в области изменения климата, создающих основу для формирования государственной политики в сфере охраны окружающей среды. *В количественном отношении:* снижение объема выбросов вредных (загрязняющих) веществ от стационарных источников на единицу валового внутреннего продукта в 2,2 раза; сокращение количества городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха в 2,7 раза; улучшение экологических условий для 36,1 млн россиян, проживающих в настоящее время в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха (индекс загрязнения атмосферного воздуха более 7); снижение объема образованных отходов всех классов опасности на единицу валового внутреннего продукта в 1,6 раза; улучшение экологических условий жизни для более чем 750 тыс. россиян, проживающих на территориях с неблагоприятной экологической ситуацией, подверженных негативному воздействию, связанному с прошлой хозяйственной и иной деятельностью; увеличение доли площади Российской Федерации, занятой особо охраняемыми природными территориями всех уровней, до 13,5% территории страны [2].

В рамках направления «Сбалансированное региональное развитие» будет осуществлена реализация пяти государственных программ Российской Федерации, предусматривающих комплекс мер по обеспечению сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, реализация потенциала развития каждого региона, преодолению инфраструктурных и институциональных ограничений, сокращению уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качества жизни: «Региональная политика и федеративные отношения»; «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»; «Развитие Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года»; «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации»; «Социально-экономическое развитие Калининградской области до 2020 года».

В рамках направления «Эффективное государство» предусматривается реализация пяти государственных программ Российской Федерации, направленных на повышение эффективности государственного управления, в том числе в сфере организации государственного имущества, государственных финансов, юстиции, развития финансовых и страховых рынков, осуществления внешнеполити-

ческой деятельности: «Управление финансовым имуществом»; «Управление государственными финансами»; «Развитие финансовых и страховых рынков, создание международного финансового центра»; «Внешнеполитическая деятельность»; «Юстиция».

Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение государственной безопасности» направлена на обеспечение государственной безопасности (включая разведывательную и контрразведывательную деятельность и борьбу с преступностью в сфере компетенции ФСБ России); обеспечение информационной безопасности, защита и охрана государственной границы Российской Федерации, развитие инфраструктуры границы, а также противодействие терроризму, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Реализация государственных программ Российской Федерации будет проходить в крайне сложных социально-экономических условиях. Все они являются ответом на задачи, которые сформулировал Президент Российской Федерации в указах от 7 мая 2012 года. Выполнение указанных указов, государственных программ Российской Федерации может значительно продвинуть нашу страну вперед, перевести в реальные рамки решение задач перехода к устойчивому развитию как в целом всей России, так и отдельных субъектов Российской Федерации, территорий.

Библиографический список:

1. *Бабурин С. Н., Урсул А. Д.* Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010.
2. Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 2552-р от 27 декабря 2012 г. // www.consultant.ru
3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года. Утверждены Правительством РФ 31.01.2013 // www.consultant.ru
4. Основные направления бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов // www.consultant.ru
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 11 сентября 2012 года A/RES/66/288.
6. Социально-экономический потенциал устойчивого развития: Учебник / Под ред. проф. Мельника Л. Г. (Украина), проф. Хенса (Бельгия). Сумы: ИТД «Университетская книга», 2007.
7. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2013 года. Утверждены Правительством РФ 31.01.2013 // www.consultant.ru

Н. В. Кешенкова

Управление стратегического планирования Правительства Ярославской области, ведущий специалист, кандидат экономических наук (150003, г. Ярославль, ул. Собинова, д. 1; тел: (4852) 40-04-60)

«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» И БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС

В статье представлено несколько определений «зеленая экономика», выработано авторское определение данного понятия применительно к розничному банковскому бизнесу. «Зеленая экономика» – это экономическая система, которая позволяет обеспечить рост благосостояния людей, в том числе за счет предоставления банками банковских продуктов и банковских услуг, не подвергая при этом последующее поколение к значительным экологическим рискам или экологическому дефициту, при этом банк получает доход. Раскрыты основные семь направлений «зеленой экономики» и шесть инструментов для перехода от «коричневой экономики» к «зеленой экономике». Приведены примеры банковской деятельности в России по кредитованию «зеленой экономики».

зеленая экономика; направления; инструменты; банковское кредитование

Постановка проблемы. Сегодня российские финансовые институты кредитуют «зеленую экономику» исключительно в тех случаях, когда имеют или рассчитывают на синдицированные кредиты от иностранных банков развития, поэтому проблема заключается в том, что развивать экологическое направление как бизнес, а не только как благотворительность, российские банки не стремятся.

Анализ последних исследований и публикаций. По проблематике развития «зеленой экономики» особый интерес представляют труды следующих российских и зарубежных авторов: С. Н. Бобылева [5], Р. Бергера [3], М. Мунасингхе [1], Р. И. Хильчевой [2] и т.д. Стоит отметить, что среди изученных литературных источников при подготовке статьи особый интерес вызвал обобщающий доклад для представителей властных структур «Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности».

Целью статьи является анализ банковской деятельности по кредитованию «зеленой экономики» в России.

Задачи статьи.

1. Рассмотреть понятие «зеленая экономика».
2. Изучить основные направления и инструменты «зеленой экономики».
3. Рассмотреть деятельность российских банков по кредитованию «зеленой экономики».

Изложение основного материала. За последние два десятилетия сформировалось новое направление в мировой экономике – «Зелёная экономика» (*далее – ЗЭ*). В основе ЗЭ лежат чистые или «зеленые» технологии, такие новые технологии или бизнес-модели, предлагающие инвесторам и покупателям конкурентоспособный доход одновременно с обеспечением решений глобальных проблем [8].

В настоящее время не существует единого определения ЗЭ, например:

ЗЭ – это отрасли, которые создают и увеличивают природный капитал земли или уменьшают экологические угрозы и риски (UNEP).

ЗЭ – это экономика, которая приводит к улучшенному благосостоянию и социальному равенству, при этом значительно снижаются экономические риски и дефицит природных ресурсов (определение ООН).

ЗЭ – направление в экономической науке, в рамках которого считается, что экономика является зависимым компонентом природной среды, в пределах которой она существует и является ее частью [13].

ЗЭ – экономика, которая повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднения (ЮНЕП ООН) [6].

ЗЭ – это экономическая система, которая позволяет обеспечить рост благосостояния людей и социальную справедливость, уменьшая при этом экологические риски и сокращая дефицит природных ресурсов (ЮНЕП) [11].

ЗЭ – экономическая деятельность, связанная с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые приводят к повышению благосостояния человека в долгосрочной перспективе, при этом, не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков или экологического дефицита [13].

Рассмотрев все вышеизложенные определения ЗЭ, автором разработано следующее авторское определение понятию «зеленая экономика» применительно к розничному банковскому бизнесу: «Зеленая экономика» – это экономическая система, которая позволяет обеспечить рост благосостояния людей, в том числе за счет предоставления банками банковских продуктов и банковских услуг, не подвергая при этом последующее поколение к значительным экологическим рискам или экологическому дефициту, при этом банк получает доход.

Теоретические основы ЗЭ были заложены Робертом Костанца основателем и первым президентом Международного общества экологической экономики (1987–1997), Джоном Прупсом (John L.R. Proops), Жероном ван ден Бергом (Jeroen C.J.M. Van Den Bergh), Робертом Бэйли (Robert G. Bailey) и другими. Российское отделение Международного общества экологической экономики (International Society for Ecological Economics Russian Chapter – ISEE/RC), создано после конференции ISEE в Стокгольме в августе 1992 года профессорами В. И. Гурман П. И. Сафонов и Р. А. Перелет, при непосредственной поддержке академика Н. Н. Моисеева.

Рассмотрим, ключевые направления развития «зеленой» экономики, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ключевые направления развития «зеленой» экономики

№ п/п	Наименование направления	Проблемы, требующие решения по данному направлению
Первое направление	Внедрение возобновляемых источников энергии	Огромные масштабы приобретает вопрос о дальнейшем сохранении полезных ископаемых. Нефть, газ – во всем мире классифицируют как один из крупнейших энергетических ресурсов, но даже они в свое время исчерпываются, а значит необходимо находить новые ресурсы для жизни.
Второе направление	Энергоэффективность в жилищно-коммунальном хозяйстве	В связи с тем, что значительная часть городского жилого фонда была построена в постсоветское время, большинство жилых комплексов оборудованы неэффективными теплоизоляционными конструкциями и системами теплоснабжения, что приводит к значительным тепловым потерям.

Третье направление	Органическое земледелие в сельском хозяйстве	В первую очередь, данный вид направления рассматривает отказ от синтетических продуктов удобрения (пестициды), различных кормовых добавок. Речь идет об использовании органических удобрений для обеспечения урожайности, роста культурных растений. «Озеленение» сельского хозяйства позволит обеспечить продовольствие населению, не нанося вред при этом природным ресурсам.
Четвертое направление	Совершенствование системы управления отходами	Особую популярность приобрела проблема управления отходами. Все чаще встречаешь грязные улицы, свалки и отсутствие какого-либо контроля над происходящим. В связи со сложившимися обстоятельствами предложено использовать отходы как вторичный продукт производственного цикла.
Пятое направление	Совершенствование системы управления водными ресурсами	Вода остается ключевым природным компонентом обеспечения существования человечества и целостности экосистем. В связи с этим, рациональное использование водных ресурсов остается проблемой, приобретающей огромные масштабы.
Шестое направление	Развитие «чистого» транспорта	В настоящее время большинство перевозок осуществляется на основе бензина (дизеля). В первую очередь это способствует высокому выбросу парниковых газов.
Седьмое направление	Сохранение и эффективное управление экосистемами	Деятельность в данном направлении главным образом направлена на сохранение уникального природного богатства России [14].

В настоящее время модель экономики называют «коричневой экономикой». При этом, по мнению специалистов, для выживания и развития человечества требуется переход к «зеленой экономике», а для этого должны быть созданы способствующие условия. К таким условиям относятся соответствующие национальные нормативно-правовые документы, политика, субсидии и стимулы, мировой рынок, юридическая инфраструктура, протоколы о товарообороте и финансовой помощи. По мнению специалистов, существующие сегодня условия благоприятствуют и способствуют сохранению «коричневой» экономики, которая, помимо прочего, в высокой степени зависит от энергии, извлекаемой из ископаемого топлива [4].

Для перехода к «зеленой экономике» предлагается широкий спектр инструментов:

- соответствующее принципам устойчивого развития ценообразование, включая отказ от неэффективных субсидий, оценку природных ресурсов в денежном выражении и введение налогов на то, что вредит окружающей среде;
- политика государственных закупок, которая поощряет производство экологичной продукции и использование соответствующих принципам устойчивого развития методов производства;
- реформирование систем «экологического» налогообложения, предполагающего смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги на загрязнение;

– рост государственных инвестиций в соответствующую принципам устойчивого развития инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий) и природный капитал для восстановления, поддержания и, где это возможно, увеличения объема природного капитала;

– целевая государственная поддержка исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий;

– социальные стратегии, призванные обеспечить согласование между целями в социальной области и существующими или предлагаемыми экономическими стратегиями [10].

Стоит отметить, что инициатива по «зеленой экономике» основана на трех главных принципах:

– оценка и выдвигание на первый план природных услуг на национальном и международном уровнях;

– обеспечение занятости населения за счет создания «зеленых» рабочих мест и разработки соответствующей политики;

– использование рыночных механизмов для достижения устойчивого развития [10].

Например, в Декларации об экологически чистом росте, принятой Организацией экономического сотрудничества и развития в июне 2009 г., министры выразили решимость наращивать свои усилия по дальнейшей реализации стратегий «зеленого» роста и поощрять «зеленые» инвестиции и устойчивое регулирование природных ресурсов. Они подчеркнули решимость использовать «эффективные и действенные комплексы политических мер в области климата» и поощрять «реформы внутренней политики, нацеленные на предупреждение или ликвидацию экологически вредных видов политики, которые могут препятствовать «зеленому» росту, таких как субсидии» [10].

Если рассматривать банковский сектор экономики, то, по мнению специалистов, Российские банки почти не кредитуют «зеленую экономику». Эксперты считают, что этот вопрос в основном волнует российских «дочек» иностранных банков.

Например, в Райффайзенбанке используется только бумага, произведенная из официально добытого лесного сырья, то есть произведенная с меньшим по сравнению с другими предприятиями негативным влиянием на окружающую среду, полностью без использования хлора. Используемая офисная бумага собирается в офисах в специальные контейнеры и подлежит конфиденциальному уничтожению путем промышленной резки и направления на переработку. Используемые хозяйственные бумаги состоят минимум на 60% из переработанного сырья и имеют экологический сертификат Nordic Swan.

Также, например, в Ситибанке уделяется большое внимание сокращению выбросов углекислых газов, за счет инвестиций в оборудование с меньшим энергопотреблением, например, в светодиодные лампы; использование охлаждающих добавок, которые уменьшают потребление электричества кондиционерами на 10%. Необходимо обратить внимание, что в Рязани открыт операционный центр Ситибанка, в котором работают около 1000 сотрудников, и все бизнес-процессы там проходят без использования бумаги. Более 95% клиентов – держателей кредитных карт перешли на электронные выписки вместо бумажных.

В банке «Открытие» реализуется проект «зеленого офиса», который направлен на создание максимально комфортной и безопасной среды для сотрудников и смягчения воздействий на окружающую среду.

По мнению экспертов, важной частью проекта является сбор и передача на переработку использованной бумаги. Процесс организован таким образом, чтобы максимально вовлекать всех сотрудников корпорации. Красочные контейнеры поставлены в заметных местах, и сотрудники сами приносят в них ненужную бумагу. Сами контейнеры также сделаны из переработанной бумаги, чтобы показать, насколько полезными и приятными на вид могут быть изделия из вторичных материалов. Также в данном банке существует такая должность, как координатор по экологии, и даже есть целое управление экологического контроля.

Банк «Санкт-Петербург» построил новый головной офис с использованием инновационных решений по энергоэффективности здания. Его фасад оформлен по новой для России технологии поэлементного остекления витражными панелями на высоту этажа. Многослойные стеклопакеты с различной комбинацией стекла отвечают требованиям статики, термо-, солнцезащиты и безопасности. Кроме того, сочетание высокой степени защиты от солнечного излучения в теплый сезон со значительной теплоизоляционной способностью в холодный период делает здание энергоэффективным. Банком организован постоянный сбор опасных бытовых отходов для утилизации. В нескольких офисах банка «Санкт-Петербург» расположены стационарные пункты сбора отработанных батареек, градусников и энергосберегающих лампочек.

Информационно-рекламные стенды банка «Санкт-Петербург» и даже шариковые ручки выполнены из переработанной бумаги. По максимуму используются преимущества конференц-связи при проведении переговоров и совещаний, что позволяет помимо экономии времени также сократить использование авиатранспорта и сопутствующие выбросы в атмосферу.

Например, в прошлом году Байкальский банк принял активное участие в акции по спасению Кайской рощи в Иркутске.

Стоит отметить, что иностранные банки создали «Принципы экватора» – комплекс добровольных международных норм, разработанных и принятых финансовыми институтами для оценки экологических и социальных рисков при предоставлении проектного финансирования. Эти принципы применяются во всех странах, в том числе и в России.

Финансирование проектов, связанных с защитой окружающей среды, поддерживает и Транскапиталбанк. Здесь работает программа по финансированию энергосберегающих проектов российских компаний в рамках совместного проекта банка и Международной финансовой корпорации (IFC). Банк предоставляет кредиты предприятиям на расширение деятельности и модернизацию производства, направленные на эффективное использование энергоресурсов и снижение энергопотребления. Кредиты по этой программе получили 33 проекта на сумму 700 млн. рублей. Также банк кредитует проекты по возобновляемым источникам энергии – солнечные, ветрогенераторные, биогазовые установки.

Стоит отметить, что банки пополняют продуктовую линейку по «зеленому» кредитованию и розничными предложениями.

В Транскапиталбанке есть «Зеленый кредит» для розничных клиентов – программа, разработанная при поддержке одного из акционеров банка – Европейского банка реконструкции и развития. Этот кредит можно использовать на ремонт и благоустройство квартиры, комнаты или дома. Здесь пониженная ставка «включается» тем заемщикам, которые будут использовать во время ремонта «зеленые» технологии. Это могут быть любые энергосберегающие решения: сохраняющие тепло отделочные материалы, экономно расходующая электричество и воду бытовая техника, энергосберегающие лампы. Большой зеленый ре-

монт намерен поддержать и украинский банк «Национальный кредит». В частности, банк намерен запустить пилотный проект по финансированию реконструкции многоэтажного жилья. Суть его сводится к кредитованию объединений совладельцев многоквартирных домов на утепление фасада и реконструкцию отопительной системы дома. Согласно расчетам, за счет достигаемой экономии такой кредит должен окупиться для жильцов в срок от 3 до 5 лет» [7].

Выводы.

1. Таким образом, в процессе анализа существующих определений понятия «зеленая экономика» разработано авторское определение применительно к розничному банковскому бизнесу. *Зеленая экономика* – это экономическая система, которая позволяет обеспечить рост благосостояния людей, в том числе за счет предоставления банками банковских продуктов и банковских услуг, не подвергая при этом последующее поколение к значительным экологическим рискам или экологическому дефициту, при этом банк получает доход. В процессе анализа деятельности по переходу к «зеленой» экономике были рассмотрены семь ключевых направлений ее развития: 1 – Внедрение возобновляемых источников энергии; 2 – Энергоэффективность в жилищно-коммунальном хозяйстве; 3 – Органическое земледелие в сельском хозяйстве; 4 – Совершенствование системы управления отходами; 5 – Совершенствование системы управления водными ресурсами; 6 – Развитие «чистого» транспорта; 7 – Сохранение и эффективное управление экосистемами. Выявлено шесть инструментов для перехода к «зеленой» экономике: 1. Соответствующее принципам устойчивого развития ценообразование, включая отказ от неэффективных субсидий, оценку природных ресурсов в денежном выражении и введение налогов на то, что вредит окружающей среде. 2. Политика государственных закупок, которая поощряет производство экологичной продукции и использование соответствующих принципам устойчивого развития методов производства. 3. Реформирование систем «экологического» налогообложения, предполагающего смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги на загрязнение. 4. Рост государственных инвестиций в соответствующую принципам устойчивого развития инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий) и природный капитал для восстановления, поддержания и, где это возможно, увеличения объема природного капитала. 5. Целевая государственная поддержка исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий. 6. Социальные стратегии, призванные обеспечить согласование между целями в социальной области и существующими или предлагаемыми экономическими стратегиями.

3. Рассмотрев не многочисленные существующие банковские проекты в России, имеющие экологическую направленность можно отметить, что данное перспективное, по нашему мнению, направление банкам необходимо развивать как бизнес.

Библиографический список:

1. *Мунасингхе М., Круз В.* Экономическая политика и окружающая среда. Опыт и выводы. Публикации Всемирного банка по проблемам окружающей среды. 1995. Вып. 10. Вашингтон, округ Колумбия. На правах рукописи.
2. *Хильчевская Р. М.* Проблемы экологической экономики в свете концепции устойчивого развития // Экономика и математические методы. 2006. Т. 32. Вып. 3.
3. *Бергер Р.* Зеленый рост, зеленый доход // <http://www.amazon.de>

4. Обобщающий доклад для представителей властных структур «Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности» // <http://www.un.org>
5. *Бобылев С. Н., Макеенко П. А.* Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты) М., 2001 // <http://kaferr.ru>
6. *Ганеев Ю. В.* Зеленая экономика в Украине: проблемы и перспективы // <http://www.be5.biz>
7. *Рукосуева И.* Зелень в банке // <http://bankir.ru>
8. Зеленая экономика NB! // <http://www.regreenlab.ru>
9. Зеленая экономика // <http://www.regreenlab.ru>
10. «Зеленая экономика» – новый вектор устойчивого развития? Вып. 5 // <http://trade.ecoaccord.org>
11. Перспективы «озеленения» экономики // <http://blog.review.uz>
12. Проблемы устойчивого развития и экологической экономики и их решение в России // <http://www.ulb.ac.be>
13. Что же такое Зеленая экономика и нужна ли она вообще? // <http://www.bestreferat.ru>
14. Зеленая экономика – экономика будущего! // <http://egov.kz>

Е. И. Марковская

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал в г. Санкт-Петербург, доцент кафедры финансовых рынков и финансового менеджмента; Санкт-Петербургский государственный экономический университет, докторант кафедры экономической теории и мировой экономики, кандидат экономических наук (192288, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Бухарестская, д. 5, к. 2)

И. В. Троицкая

Русская христианская гуманитарная академия, доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук (197372, г. Санкт-Петербург, Богатырский пр., д. 33, к. 2)

ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Система государственных закупок имеет огромное стратегическое значение для российской экономики. Доля государственных закупок в структуре ВВП страны растет. Это определяет необходимость реформирования системы государственных закупок для повышения эффективности ее работы. Эффективность реализации национальных проектов во многом зависит от скоординированной организации различных аспектов системы госзакупок. При проведении структурных реформ необходимо учитывать как правовые, политические, экономические аспекты функционирования, так и экономико-психологические, включающие организационно-психологические и собственно психологические особенности деятельности в работе по госзакупкам. Результаты исследования авторов показывают важность учета психологического фактора в функционировании системы госзакупок.

система государственных закупок; структурные реформы; психологические факторы; эффективность функционирования системы государственных закупок; организационно-психологические факторы

Экономические и правовые аспекты в деятельности по закупкам являются основными. Государственные закупки представляют собой процесс приобретения на бюджетные средства товаров, услуг и работ для удовлетворения государственных нужд. Государственные закупки товаров и услуг могут включать в себя приобретение медикаментов, страхование автомобилей, ремонт помещений, строительство госучреждений. Государственные закупки охватывают практически все сферы рынка. В процессе государственных закупок покупателем выступает государство. Данный процесс законодательно регламентирован.

В соответствии с действующим российским законодательством система государственных закупок регламентируется Федеральным Законом № 94-ФЗ от 21.07.2005 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». В 2013 году принят 44-ФЗ «О контрактной системе» (ФКС), который с 1 января 2014 года полностью заменит действующее законодательство, регулирующее сферу государственных закупок [5].

Согласно законодательству государственные закупки проводятся в виде тендеров (открытых конкурсов). Вся информация о предстоящих, действующих и завершённых тендерах должна размещаться на сайте государственных закупок. У каждого региона страны есть свой сайт. Все сайты устроены одинаково, это облегчает поиск для поставщиков. Информация на сайте открыта для всех, она постоянно обновляется и должна быть всегда актуальной. На сайте, где проводился конкурс, организаторы обязаны опубликовать списки участников, объявить итоги и назвать победителя. Для достижения прозрачности указываются суммы заключённых контрактов и сэкономленных средств.

Система государственных закупок в Российской Федерации постепенно эволюционирует, адаптируясь к изменяющимся условиям институциональной среды. До 90-х годов в советском государстве, в СССР существовала система Госснаба, которая заключалась в реализации централизованной системе снабжения предприятий товарами и услугами. Далее вплоть до 2005 года существовала система указов, регламентирующих процесс государственных закупок. Так, в 1997 году был принят указ № 305, в соответствии с которым была создана система, которая была призвана контролировать систему государственных закупок.

В июле 2005 году был принят Федеральный Закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Закон был поддержан на всех уровнях. После его принятия объём государственных закупок значительно вырос. Однако эксперты отмечают ряд проблем, связанных с правоприменительной практикой этого законодательного акта. Так, специалисты НИУ ВШЭ в рамках исследовательского проекта «Анализ функционирования системы государственных закупок и разработка предложений по её совершенствованию», проводимом в 2009 году, выделили множество проблем, таких как: 1) невозможность гарантировать качество покупаемых товаров и услуг в рамках технического задания; 2) отсутствие надёжной базы для объективного определения начальных цен контрактов; 3) длительность сроков проведения открытого конкурса/аукциона; 4) недобросовестное поведение поставщиков [11].

Перечисленные выше и ряд других выявленных проблем, которые возникают у всех участников процесса государственных закупок, привели к тому, что этот Закон пересматривался множество раз. И в итоге был принят новый Закон 44-ФЗ «О контрактной системе» (ФКС), который вступит в силу с 1 января 2014 года.

Закон о контрактной системе будет распространяться на закупки, осуществляемые государственными органами, органами управления государственными внебюджетными фондами, муниципальными органами, бюджетными и казёнными учреждениями. В целях информационного обеспечения контрактной системы будет создана единая информационная система, которая позволит контролировать информацию, содержащуюся, например, в плане закупок, плане-графике закупок и в документации о закупках [4]. ФКС вступает в силу с 1 января 2014 года. Это — комплексный документ, который регламентирует весь закупочный цикл — планирование и прогнозирование государственных и муниципальных нужд, формирование и размещение заказа, исполнение контрактов и приемку контрактных результатов, мониторинг, контроль и аудит соблюдения устанавливаемых требований.

Основные отличия ФКС от Закона о размещении заказов состоят в следующем.

1. Законодательно закреплена система планирования и обоснования закупок, а также новые методы обоснования начальной (максимальной) цены контракта.

2. В дополнение к существующим способам закупок (конкурс, аукцион, запрос котировок) введены новые способы определения поставщиков: конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, запрос предложений.

3. Предусмотрена возможность централизации закупочной деятельности. На федеральном уровне, уровне субъектов, муниципальном уровне возможно создание уполномоченных органов, которые будут осуществлять полномочия по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков.

4. Предусмотрены антидемпинговые меры.

5. Введен реестр банковских гарантий – система учета банковских гарантий, которая должна исключить возможность представления участником закупки поддельной банковской гарантии.

6. Изменение условий проведения запроса котировок.

7. Введен механизм одностороннего расторжения контракта заказчиком в случае нарушения существенных условий контракта исполнителем.

8. Изменен перечень сведений, вносимых в реестр недобросовестных поставщиков. В реестр вносятся не только сведения о юридическом лице, уклонившемся от подписания контракта (недобросовестно исполнившем контракт), но и сведения об учредителях, членах коллегиальных исполнительных органов, лиц, исполняющих функции единоличного исполнительного органа таких юридических лиц [5].

Таким образом, на протяжении продолжительного периода времени, начиная с конца 90-х годов по настоящее время, система государственных закупок эволюционирует, адаптируясь к институциональным изменениям, происходящим в российской экономике.

Результаты адаптации системы госзакупок проявляются в различных политических, экономических и социальных эффектах.

Государственные закупки (англ. *government procurement*) являются мощным инструментом политики. Они прямо связаны с финансовыми ресурсами совокупного субъекта. С одной стороны, это государство и представляющие его органы, с другой стороны, предприятия, организации, граждане – в целом налогоплательщики, которые содержат государство, и на средства которых в госзакупках решаются задачи текущего обеспечения деятельности органов государственной власти федерального, регионального, муниципального уровня. Объем государственных закупок в странах с рыночной экономикой составляет 10–15 % ВВП, в России – 6–8 % и имеет тенденции к росту [8].

Посредством механизма государственных закупок производятся следующие экономико- и социально-политические эффекты:

1. обеспечивается развитие рынков и конкурентной среды;

2. поддерживаются регионы и группы населения (трудоизбыточные или трудонедостаточные, национальные меньшинства и народные промыслы, предприятия инвалидов и ветеранов войны);

3. поддерживаются национальные производители, малый бизнес, отдельные секторы экономики;

4. в процессе федеральных, региональных, муниципальных заказов устанавливаются особые правила и требования в социальной, экологической и прочих видах деятельности заинтересованным участникам этого процесса. Следовательно, системе государственных закупок свойственна функция институционализации.

5. государственные заказы являются фактором преференции субсидирования на национальной промышленности, обеспечивая её вместе с этим конкурентными преимуществами на мировом рынке;

6. внутренний рынок государственных закупок привлекает предприятия, потому что госзаказ обеспечивает стабильность производства и финансирования, престижность и состоятельность;

7. посредством равных для всех правил в госзакупках возможно соревноваться с другими производителями [8].

Система государственных закупок в идеале должна удовлетворять следующим принципам, которые соответствуют Соглашению, принятому в рамках вступления в ВТО. 1) Эффективно расходовать бюджетные средства. 2) Достигать паритета цена/качество. 3) Целенаправленно реализовывать задачи закупок. 4) Обеспечивать информационную «прозрачность» процесса закупок. 5) Проводиться по справедливым правилам конкурсов и аукционов для всех заинтересованных в госзаказах. 6) Исполнять вмененную ответственность за принятые решения в процессах и результатах государственных закупок.

Важнейшим из документов являлся Указ Президента от 8 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд». На федеральном, региональном, муниципальном и уровне администрации области или города при Комитете по экономическому развитию, промышленности и торговли созданы комиссии по проведению торгов, отбора поставщиков и заказчиков. Распределение средств заказов осуществляется на конкурсной основе, а также, если сумма составляет менее 2000 МРОТ, путем прямой оферты на выполнение подрядных работ.

В. Черкесов, полпред СЗФО отмечал, что в 2001 г. система закупок имела децентрализованный характер. Более 100 федеральных органов власти и прочих получателей бюджетных средств осуществляли закупки самостоятельно, минуя конкурсы, обращаясь к посредническим фирмам. Это приводило к удорожанию продукции, расточительной трате финансовых ресурсов государства. Формы оптовых скидок, торговых кредитов и др. не использовались. Выбор поставщиков производился чаще всего в интересах чиновников [16].

В 2002 г. по подсчетам Минэконом развития 80 % закупок федеральных ведомств проводился без конкурсов [10]. В 2003 г. вступила в действие государственная система электронных торгов на сайтах «Российские государственные закупки» (<http://www.goszakupki.ru>). В Санкт-Петербурге госзакупки составляют половину городского бюджета. Предполагали, что внедрение Автоматизированной информационной системы госзаказа, упорядочивание документооборота и оперативной информации позволят сэкономить 300 млн. руб.

В 2006 г. общий объем закупок государственными органами всех уровней в России соответствовал сумме 1,9 триллионов рублей. Потери федерального, регионального и муниципальных бюджетов в этой системе составили 4 % расходной части консолидированного бюджета, или «утечку» 303 млрд. руб. Средние цены, которые власти и государственные органы заплатили на аукционах за ряд товаров – топливо, лекарство, медицинское оборудование, мебель, канцелярские принадлежности – превышали рыночные на 16–20 %. На фоне всех ведомств критерию «прозрачности» соответствовали закупки, проведенные Роспромом и Росимуществом. Низкое соответствие этому критерию обнаруживали закупки целого ряда государственных министерств и агентств. По регионам выше оценивались работа систем госзакупок в Москве, Санкт-Петербурге, Татарстане, а ниже – в 50 остальных регионах [15].

Эксперты Счётной палаты РФ отмечают, что свыше 70 % крупных госконтрактов, сделанных в период с июля 2011 г. по декабрь 2012 г. на общую сумму 1,5 трлн руб., были заключены с нарушением конкуренции. Например, большая часть контрактов размещается посредством заключения договора с единственным поставщиком. В этот период было заключено 458 особо крупных контрактов. При этом стоимость некоторых из них превысила 44 млрд руб. [17].

В связи с принятием в члены Всемирной торговой организации 22 августа 2012 года для Российской Федерации становится актуальным участие в трансграничной электронной торговле. Одним из регуляторов электронной торговли в рамках международных контактов является GPA – Соглашение ВТО по правительственным закупкам (GPA, Agreement on Government Procurement) [3].

Таким образом, основными факторами, принимаемыми во внимание для оценки эффективности функционирования системы государственных закупок, являются политические, экономические и социальные. Авторы считают актуальным изучение функционирования системы государственных закупок, принимая во внимание комплекс факторов. Наряду с политическими, экономическими и правовыми аспектами, важно проследить организационно-психологический и социально-психологический аспекты в работе системы государственных закупок. Для этого система государственных закупок была рассмотрена как организационно-качественная модель фрагмента общественно-экономической деятельности. Основанием построения автором организационно-качественной модели фрагмента общественной экономической деятельности России явились представления экономистов-классиков о коллективных действиях в экономике государства (Вебер М., Бьюкенен Дж., др.) и концепция управленческих модулей организации [1; 2; 9, с. 363–367].

Деятельность по государственным закупкам осуществляют группы людей. Каждая из групп-участниц обладает своими интересами, которые задают государственным закупкам политический контекст и свойства центростремительной, организационной системы. Понятие «государственные закупки» определяется в одной из маркетинговых концепций как «процесс принятия решения, посредством которого официальная организация констатирует наличие нужды вкупаемых со стороны товаров и услугах, а также выявляет, оценивает и отбирает конкретные марки товаров и конкретных поставщиков из числа имеющихся на рынке» [6, с. 222]. В период 2001–2006 гг. был проведен психологический мониторинг организационно-управленческих проблем модулей государственных закупок в России. Модули управленческой системы носят следующие наименования.

Маркетинговый (научно-технологический) модуль: научные исследования о внешней среде, особенностях услуг и т. д. Материально-технический модуль включает сведения о земельных площадях, оснащение, снабжение, аренда и подобное. Этот модуль зависит от технологии производства, профиля отрасли, располагаемых материально-производственных ресурсов.

Кадровый модуль подразумевает политику организации в области трудовых ресурсов, заботу о планировании новых рабочих мест, обучении, переподготовке, повышении квалификации персонала. Социально-психологический модуль содержит сведения о ценностях, психологическом климате, формальных и неформальных отношениях, характере, личностных особенностях и состояниях, отношении людей к труду и его условиям, к дисциплине, к руководству, стилю работы и др. Информационно-аналитический модуль определяется каналами приема, передачи, хранения информации в организации.

Функционально-коммуникативный модуль относится к характеристикам связи между внутренней и внешней средами организации. Структурно-должностной модуль охватывает функциональное поле деятельности: объем, функции рабочих операций в минутах, часах, рабочее место, нормы, проектные расчеты.

Финансовый модуль включает структуру финансов, себестоимость, экономические показатели организации и пр. Стратегический модуль характеризует стиль и характер работы с целями, общую идеологию и перспективы организации. Как самостоятельный, этот модуль выдвинут в рамках приводимого исследования Е. И. Марковской (2001).

В социально-психологической классификации по критерию «уровень развития деятельности» организацию государственных закупок образует ассоциированный субъект. Противоречие системы состоит в том, что государство – это обобщенная система «воля» отдельных групп, выступающих как совокупный и групповой субъект. В анализе психического состояния субъекта государственных закупок важно рассматривать мотивы, цели групп-участников, средства лоббирования ими своих интересов [3, с. 147–158]. Индивидуально-групповые интересы участников коммуникативного процесса государственных закупок различаются и состоят в следующем.

По мнению экономистов-классиков, представители государства заинтересованы в увеличении налоговой базы, так как от ее размера зависят их доходы. Отдельные слои депутатов заинтересованы в нарастании процедур утверждения проектов, так возрастает вероятность все большего объема вознаграждений от тех, чьи интересы они лоббируют. Универсальная выгода производителей состоит в том, чтобы издержки были меньше доходов. Это побуждает их, подчас, к сбыту государству не столь качественной продукции, а цены «дожимают» из потребителя. «Муниципалы» как представители воли граждан к самоуправлению требуют к себе внимания и уважения. Современный потребитель, по утверждению маркетологов, ориентирован на качество. Различные интересы являются психологическим контекстом предметной темы переговоров (о товарах, услугах, деньгах, условиях) в процессе конкурсного отбора, в форме которого реализуют задачи системы государственных закупок.

В процессе изучения торгов в государственных закупках психологи со специалистами-экспертами, работающими в системе закупок, выработали следующие критерии для конкурсного отбора поставщика. 1. Техническая база предприятия. 2. Цена и качество продукции. 3. Репутация производителя, о которой известно из отзывов потребителя и партнеров. 4. Время работы в регионе (опыт). 5. Квалификация персонала. 6. Мощности для выполнения дополнительных внеплановых размещений заказов. 7. Оперативность по исполнению. 8. Обязательность сроков выполнения заказов. 9. Социальная целесообразность, полезность товара, продукции. 10. Обратная связь потребителей, поставщиков и конкурсных комиссий [14, с. 111–112; 7, с. 255–269]. Эти критерии обеспечивают организационно-экономическую эффективность деятельности в системе государственных закупок.

Психолого-экономические проблемы в состояниях управленческих модулей системы государственных закупок были исследованы на выборке экспертов (129 чел.), работающих в системе закупок в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Псковской области. Основным методом стал специально разработанный авторами «Опросный лист эксперта по оценке выраженности проблем коммуникаций в системе организации госзакупок» [13, с. 156–158; 12, 403–406]. Пунктами-суждениями служили часто встречающиеся проблемы, предварительно отме-

ченные участниками, проанализированные и сгруппированные авторами по темам управленческих модулей.

Качественный анализ результатов обработки данных (ответов экспертов, подсчёты описательной и аналитической математических статистик) состояния системы закупок позволили выявить тенденции изменения проблем управленческих модулей государственных закупок на протяжении периода в 2001–2006 гг.

В исследуемый период были отмечены сдвиги в финансовом, информационном и социально-психологическом модулях. Снижился накал проблем, связанных с нарушением сроков и слабых объемов финансирования проектов (критерий Манна-Уитни, $p = 0,029$). Реже встречались случаи искажения информации по проектам ($p = 0,040$). Совершенствовались законодательные акты по закупкам ($p = 0,037$). Вместе с этим обострились внутриличностные проблемы людей, составляющие социально-психологический модуль изучаемой системы, что выразилось в усилении застенчивости ($p = 0,043$), повышении частоты низкой самооценки ($p = 0,013$) и неуверенности в себе сотрудников ($p = 0,043$).

Таким образом, результаты исследования показали, что относительное выравнивание формально-экономических (например, сроков финансирования) и информационных показателей управленческих модулей системы государственных закупок как фрагмента экономической деятельности государства в период 2001–2006 года сопровождалось личностными «издержками», усилением в состоянии людей застенчивости, неуверенности, низкой самооценки. Иначе, изменения в экономической системе оплачиваются ценой психического напряжения человека.

Система государственных закупок является стратегически важной областью российской экономики. От эффективности функционирования данной системы зависят результаты реализации многих национальных проектов, участниками которых являются группы людей. Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что при проведении реформы в области государственных закупок следует учитывать и психологические особенности функционирования системы.

Библиографический список

1. Бункина М. К., Семенов В. А. Экономика и психология. М.: Дело, 1998.
2. Бьюкенен Д. Расчет согласия. М.: Экономика, 1997.
3. Госзакупки в рамках ВТО. Ассоциация электронных торговых площадок // <http://aetp.ru/>
4. Закон о контрактной системе. Основные положения // <http://www.progoszakaz.ru>
5. Закупки по правилам Федеральной контрактной системы // <http://zakupki.fks.ru>
6. Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1993.
7. Марковская Е. И. Экономико-психологические проблемы адаптации субъектов экономической деятельности в управленческих модулях системы государственных закупок // Современные проблемы адаптации субъектов хозяйственной деятельности: Науч. записки С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов / Под ред. проф. Ковалева С. Г., проф. Колчинского Э. И. СПб., 2004.
8. Перов К. Государственные закупки и перспективы вступления России в ВТО // <http://www.web.worldbank.org>
9. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Никифорова Г. С., Дмитриевой М. А., Снеткова В. М. СПб.: Речь, 2001.

10. Симаков Д. Простые, как грабли // Деловой Петербург. 2003. 19 апреля. № 70 (946).

11. Система госзакупок: на пути к новому качеству: доклад Государственного Университета – Высшая Школа Экономики / Рук. проекта Яковлев А. А. М.: Высшая школа экономики, 2010.

12. Троицкая И. В. Изменения в состояниях управленческих модулей системы государственных закупок // Материалы Международной научно-практической конференции «Наука и инновации в современном строительстве-2007», посвященная 175-летию СПбГАСУ 17–19 окт.2007: Сборник статей. СПб.: СПбГАСУ, 2007.

13. Троицкая И. В. Психология отношения к экономическим явлениям: Монография. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2004.

14. Троицкая И. В. Психология предпринимательской деятельности и основы экономической психологии: курс лекций: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербург. государственный архитектурно-строительный ун-т, 2011.

15. Хмелев М. Из госзаказа «утекло» 300 миллиардов / Известия. 2006. 22, 23, 24 декабря. № 238/27279.

16. News Line of RosBusines Consulting / 16.11.01 // <http://www.rbc.ru>

17. <http://top.rbc.ru>

Е. М. Козлова

Брянский государственный технический университет, ассистент кафедры «Экономика, организация производства, управление», аспирант (241035, г. Брянск, бул. 50-летия Октября, д. 7)

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ МНОГОФАКТОРНОГО АНАЛИЗА

В статье рассмотрена роль финансовой составляющей в инновационном потенциале субъектов бизнеса, проанализированы подходы к рассмотрению сущности категории «финансовый потенциал» и раскрытию его структурных составляющих, предложена методика расчета обобщающего показателя оценки финансового потенциала предприятия в условиях рыночной экономики.

финансовый потенциал; оценка финансового потенциала; структурные элементы финансового потенциала; инновационный потенциал предприятия

На сегодняшний день, становление на инновационный путь развития – одна из приоритетных задач национальной экономики. Одним из центральных аспектов стратегического управления хозяйствующих субъектов, при таких аспектах развития, становится управление инновационно-инвестиционным развитием. Другими словами, эффективность функционирования, в условиях нестабильной ситуации и высокой степени неопределенности, и как следствие, огромного числа рисков, является важнейшим критерием, свидетельствующим о высокой конкурентоспособности и грамотном использовании инновационно-инвестиционного потенциала.

Эффективность функционирования субъектов бизнеса во многом зависит от финансового состояния, которое создает условия для расширенного воспроизводства. Поэтому эффективное управление финансовым потенциалом предприятия способствует скорейшему достижению его тактических и стратегических целей. Также без оценки и проведения анализа состояния финансового потенциала субъекта бизнеса, невозможно повышение эффективности хозяйственной деятельности, формулировка рекомендаций по оптимизации финансовой деятельности и рациональное распределение имеющихся у предприятия финансовых ресурсов. Таким образом, анализ финансового потенциала, в условиях динамично развивающегося рынка, является обязательным мероприятием на предприятии, ведущим инновационную деятельность.

Обзор периодической литературы и научных трудов по данному направлению показал, что понятие «финансовый потенциал» не имеет единого определения, так же как и нет единой методики его анализа, способного дать однозначную оценку эффективности управления финансовым потенциалом организации. Это еще раз подчеркивает актуальность исследования данного направления, так как обеспечение долгосрочной конкурентоспособности на основе инновационного развития предприятия, является особенно значимым в современных условиях глобализации экономических процессов.

Различные варианты подходов к трактовке понятия «финансовый потенциал» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Подходы к определению сущности «финансовый потенциал»

Авторы	Трактовка понятия
Израйлев А. А., Коротина Н. Ю. [1]	Отношения, возникающие на предприятии по поводу достижения максимально возможного финансового результата при условии: наличия собственного капитала, достаточного для выполнения условий ликвидности и финансовой устойчивости; возможности привлечения капитала, в объеме необходимом для реализации эффективных инвестиционных проектов; рентабельности вложенного капитала; наличия эффективной системы управления финансами, обеспечивающей прозрачность текущего и будущего финансового состояния.
П. А. Фомин, М. К. Старовойтов [2]	Отношения, возникающие на предприятии по поводу достижения максимально возможного производственного результата при наиболее эффективном использовании: <ul style="list-style-type: none"> • интеллектуального капитала предприятия для поиска передовых форм организации производства; • имеющейся техники в целях получения наиболее высокого уровня технологий; • материальных ресурсов для обеспечения максимальной экономии и оборачиваемости.
Т. Н. Толстых, Е. М. Уланова [3]	Обеспеченность финансовыми ресурсами, необходимыми для нормального функционирования предприятия, целесообразность их размещения и эффективность использования
А. Л. Коломниец, А. И. Новикова [4]	Совокупность финансовых ресурсов, мобилизация которых в полном объеме никогда недостижима для целей развития территорий и удовлетворения социально-экономических потребностей граждан

Как видно из таблицы, несмотря на то, что трактовка данной экономической сущности остается неоднозначной и подчас размытой, при рассмотрении дефиниции «финансовый потенциал», ученые– экономисты, все же чаще всего акцентируют свое внимание на способности предприятия достижения стратегических и тактических целей, а так же эффективности использования имеющихся в его распоряжении финансовых ресурсов.

Однако, говоря о финансовом потенциале, как о подсистеме инновационно-инвестиционного потенциала предприятия подразумевается главным образом способность и возможность финансирования разработки, внедрения и сопровождения инновационных проектов, на всех стадиях их жизненного цикла. Под финансовым потенциалом, рассматривая его через призму инновационно-инвестиционного развития, по нашему мнению целесообразно понимать совокупность возможностей и способностей финансовых ресурсов предприятия, а так же эффективность их использования, необходимую для достижения максимально возможного финансового результата от ведения инновационной деятельности.

Следует отметить, что не существует так же и общепринятой методики оценки финансового потенциала предприятия, а так же эффективности его реализации. Однако неоспоримым является тот факт, что основой проведения оценки данной сущности, является финансовый анализ, в процессе которого могут быть использованы различные подходы, в зависимости от целей исследования, отраслевой принадлежности предприятия, а так же множества других факторов.

Поэтому для оценки финансового потенциала предприятия целесообразно воспользоваться экономическими коэффициентами, в частности, относящимися к группе показателей финансовой устойчивости, что позволит обеспечить системность и комплексность подхода. Остановимся подробнее на относительных показателях, так как они играют исключительно важную роль в анализе финансового состояния предприятия в современных условиях.

В качестве основы, для обобщенного показателя, позволяющего дать комплексную и объективную оценку состоянию финансового потенциала предприятия, нами выбран коэффициент устойчивого роста.

В современной экономической науке существует несколько подходов к расчету коэффициента устойчивого роста. Один из них, например, предлагает для расчета данного показателя использовать среднюю величину собственного капитала [5]. При использовании другого подхода, который был выбран нами при проведении анализа, целесообразным считается при расчете использовать стоимость собственного капитала [6].

Нами предлагается использование многофакторного экономического анализа для детализации коэффициента устойчивого роста на ряд финансовых показателей, которые учитывают финансовую устойчивость, текущую платежеспособность, рентабельность и деловую активность, что позволяет практически использовать системный подход к изучению динамики комплексного показателя, а также корректировать финансовую политику организации, исходя из стратегических целей управления финансовым потенциалом.

$$K_{ур} = \frac{НРП}{СК} = \frac{ОА}{КО} * \frac{СК}{А} * \frac{НРП}{ЧП} * \frac{ВА}{СК} * \frac{КО}{ЗК} * \frac{А}{ЗК} * \frac{В}{СК} * \frac{ЧП}{В} * \frac{ЗК}{ОА} * \frac{СК}{ВА} * \frac{ЗК}{СК} =$$

$$= K_{тл} * K_{авт} * U_{нрп} * K_{па} * U_{ко} * K_{са} * O_{ск} * R_{пр} * U_{зк} * K_{инв} * K_{сск}, (1)$$

где $K_{ур}$ – коэффициент устойчивого роста;

СК – собственный капитал;

НРП – нераспределенная прибыль;

$K_{авт}$ – коэффициент автономии;

$U_{нрп}$ – доля нераспределенной прибыли в чистой прибыли;

$K_{па}$ – коэффициент постоянного актива;

$U_{ко}$ – доля краткосрочных обязательств в заемном капитале;

$K_{са}$ – коэффициент соотношения активов с заемным капиталом;

$O_{ск}$ – коэффициент оборачиваемости собственного капитала;

$R_{пр}$ – рентабельность продаж;

$U_{зк}$ – соотношение заемного капитала и оборотных активов;

$K_{инв}$ – коэффициент инвестирования;

$K_{сск}$ – коэффициент соотношения собственного и заемного капитала.

При таком подходе в структуре финансового потенциала, следует выделять следующие направления для оценки:

- платежеспособность и финансовая устойчивость;
- эффективность использования капитала (деловая активность);
- коэффициенты притока и оттока денежных средств;

Беря во внимание всю сложность и многообразие финансовых процессов, а так же огромное число финансовых показателей, разработанных современной экономической наукой, структуру оценки финансового потенциала, автором предлагается рассматривать по схеме, представленной в таблице ниже.

Такой коэффициентный анализ, позволит оценить эффективность деятельности организации, ее финансовое положение, а так же помочь в выявлении возможных резервов финансирования, что должно быть отражено в финансовом плане организации.

Таблица 2

Структура оценки финансового потенциала

Платежеспособность и финансовая устойчивость	Деловая активность	Коэффициенты притока и оттока денежных средств
Коэффициент постоянного актива	Коэффициент оборачиваемости собственного капитала;	Доля нераспределенной прибыли в чистой прибыли
Коэффициент автономии		
Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала	Рентабельность продаж	
Доля краткосрочных обязательств в заемном капитале		
Коэффициент автономии		
Коэффициент соотношения заемного капитала и оборотных активов;		
Коэффициент соотношения собственного и заемного капитала		

Резюмируя все вышесказанное, стоит еще раз отметить, что рациональное управление финансовым потенциалом предприятия – один из основных механизмов управления стратегическим развитием предприятия, а так же важнейший фактор в поддержании конкурентоспособности организации в современных условиях. При этом сложность комплексной оценки финансового потенциала заключается в многообразии методик оценки финансового состояния, различие нормативных значений коэффициентов для каждой отрасли в отдельности, специфики деятельности организации.

Библиографический список:

1. *Израйлев А. А., Коротина Н. Ю.* Проблемы управления финансовым потенциалом предприятий туриндустрии с позиций конкурентоспособности // Вопросы управления. 2009. № 1 (6).
2. *Фомин П. А., Старовойтов М. К.* Особенности оценки потенциала промышленных предприятий // <http://www.cfin.ru>
3. *Толстых Т. Н., Уланова Е. М.* Проблемы оценки экономического потенциала предприятия: финансовый потенциал // Вопросы оценки. 2004. № 4.
4. *Коломниец А. Л., Новикова А. И.* О соотношении финансового и налогового потенциалов в региональном разрезе // Налоговый вестник. 2000. № 3.
5. *Мазурова И. И., Белозерова Н. П., Леонова Т. М., Подшивалова М. М.* Анализ эффективности деятельности предприятия: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010.
6. *Роберт С. Хиггинс* Финансовый анализ: инструменты для принятия бизнес-решений / Пер. с англ. М.: И. Д. Вильямс, 2007.

Е. А. Гладыко

Российский государственный университет туризма и сервиса, аспирант кафедры «Менеджмент и бизнес-технологии» (141221, Московская обл., Пушкинский р-он, пос. Черкизово, ул. Главная, д. 99; тел.: (495) 940-83-60)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ

В статье рассмотрены проблемы воздействия финансовых рисков на хозяйственную деятельность организаций туристской индустрии. Актуальность проблемы обусловлена все возрастающей ролью сферы туризма в мировой экономике. В условиях глобализации экономических процессов, негативные явления на рынке воздействуют на все хозяйствующие субъекты, ведущие свою деятельность. Для нивелирования отрицательного влияния необходим постоянный анализ основных факторов риска, применение основных подходов анализа и оценки финансовых рисков, описанные в статье.

система управления финансовыми рисками; методы оценки рисков; факторы возникновения финансовых рисков

Туристская индустрия является высокодоходной и динамично развивающейся отраслью мировой экономики. Для многих стран она играет значительную роль в формировании внутреннего валового продукта (ВВП), создания дополнительных рабочих мест, увеличения объемов транспортных перевозок, строительства средств размещения, а также активизации других, смежных сфер туризма, отраслей. В связи с чем, на организацию сферы туризма оказывают влияние множество негативных факторов. Финансовая сторона деятельности находится под угрозой из-за риска неполучения кредита и нарушениями в расчетных отношениях с коммерческими банками и государственными органами финансового контроля. На это влияют ошибки в составлении отчетности, ухудшение финансовой устойчивости организации (ликвидности, платежеспособности), рост налоговых платежей. Так как в туристском бизнесе около 80 % расходов занимают приобретение прав на услуги сторонних организаций [4, с. 175], высок риск неисполнения договорных обязательств со стороны поставщиков. Немаловажную роль здесь играет присутствие на рынке фирм-однодневок, случаев самореквизитации контрагентов и их банкротства. Со стороны туроператоров существуют случаи одностороннего изменения комиссионных ставок при уже заключенных договорах с турагентами и туристами.

Неисполнение обязательств также может происходить со стороны конечных потребителей туристического продукта. При отсутствии оплаты тура в установленный договором срок, турагент применяет штрафные санкции, которые, однако, лишь частично покрывают издержки организации (негативное влияние на отношения с туроператором, разбалансированность денежных потоков).

Также, на организации оказывают влияние так называемые «пять сил конкуренции» М. Портера. Для нивелирования их воздействия необходимо гибко подходить к процессу управления, делегировать полномочия и повышать автономию сотрудников организации, снижать издержки, внедрять новейшие методы управления. Важность управления финансовыми рисками определяется также их значительной долей во внешнеторговом обороте Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Экспорт и импорт туристских услуг [5]

Показатель	Годы				
	2007	2008	2009	2010	2011
Сальдо внешнеторгового оборота туристских услуг (ВТО), млн. долл.	-12652	-12946	-11466	-17757	-21068
экспорт	9607	11944	9297	8830	11398
импорт	22259	24890	20763	26587	32466
Внешнеторговый оборот (ВТО) туристских услуг, млн. долл.	31866	36834	30060	35417	43864
Доля туристских услуг в общем объеме ВТО товаров и услуг, % *	5,51	4,82	6,07	5,43	5,16

Примечания. *Показатель доли туристических услуг рассчитан по данным статьи «Поездки» сальдо счета текущих операций Платежного баланса РФ.

Экспорт отражает совокупность расходов, произведенных гражданами (резидентами) конкретной страны на территории РФ, импорт – расходы граждан России на территории других стран. По методике Росстата данные приводятся по статье «Поездки» платежного баланса страны и не включают в себя транспортные услуги по международным перевозкам между резидентами и нерезидентами. Согласно руководству по платежному балансу Международного валютного фонда, они относятся к категории «транспортные услуги (пассажирские перевозки)» и выделяются отдельной статьей. Методологически экспорт и импорт по статье «Поездки» рассчитываются как сумма затрат по категориям поездок (туризм, служебные и частные поездки, временное трудоустройство, транзит, поездки обслуживающего персонала). Размер средств, израсходованный на каждый вид поездки, определяется как произведение удельных расходов на количество выехавших (въехавших) лиц. Последний показатель учитывается на основе данных Пограничной службы ФСБ России и Федеральной миграционной службы. Расходы на поездки рассчитываются исходя из средней стоимости туристских путевок по странам, стоимости проживания в коллективных средствах размещения в нашей стране, а также оценки затрат на личные цели при совершении поездок. Информационная база наблюдения включает официальные статистические данные, обследования региональных туристских агентств, сведения стран-партнеров, информацию Всемирной туристской организации (UNWTO) и средств массовой информации.

Данные таблицы 1 позволяют сделать вывод о значительном росте импорта туристских услуг. Увеличение данного показателя в 2011 году по сравнению с 2007 годом составляет 45,85%, при этом увеличение экспорта составляет лишь 18,64%, соответственно и сальдо внешнеторгового оборота туристских услуг между экспортом и импортом неуклонно увеличивается в отрицательную сторону. На протяжении исследуемого периода доля туристских услуг в общем объеме ВТО товаров и услуг остается в среднем на уровне 5,4%, что, несмотря на сырьевую направленность российского экспорта и низкий удельный вес туристских услуг в структуре платежного баланса, является положительной тенденцией для туристского рынка. Так, по итогам 2011 года экспорт товаров превысил экспорт услуг в 9,66 раз и составил 522011 млн. долл., тогда как экспорт услуг 54025 млн. долл. Импорт товаров в 2011 году превысил импорт услуг в 3,6 раз (импорт товаров составил 323 831 млн. долл., импорт услуг – 89972 млн. долл.).

Для эффективного управления рисками необходимо просчитывать показатели риска для каждой отдельной ситуации. Относительные показатели оценки риска для организаций туристической отрасли представлены показателями, ориентированными на последствия рискованного события, и коэффициентами ликвид-

ности, структуры капитала, деловой активности, рентабельности и др. Основным показателем является коэффициент риска (K_p), упрощенный метод определения которого следующий:

$$K_p = Y/C, \quad (1)$$

где Y – максимально возможная величина убытка от операции, руб.;

C – объем собственных финансовых средств, руб.

Для данного показателя существует шкала оценки риска, представленная в табл. 2.

Для учета возможной прибыли необходимо рассмотреть следующий показатель:

$$P_p = 1 - P = 1 - \Pi/СИ, \quad (2)$$

где P_p – показатель финансового риска,

P – норма прибыли,

Π – объем чистой прибыли,

$СИ$ – сумма издержек.

Таблица 2

Шкала оценки коэффициента риска

Значение показателя коэффициента риска	Оценка риска
0 – 0,1	Минимальный риск
0,1 – 0,3	Допустимый риск
0,3 – 0,6	Высокий риск
0,6 и более	Недопустимый риск

Уровень риска также можно определить путем соотнесения ожидаемого уровня прибыли и убытка:

$$K_i = \Pi_i/Y_i, \quad (3)$$

где K_i – коэффициент риска i -го варианта,

Π_i – ожидаемая прибыль от i -го варианта,

Y_i – ожидаемый убыток от i -го варианта.

Данный показатель используется при выборе из двух и более путей вложения денежных средств.

Для оценки степени риска в зависимости от результата используют следующую формулу:

$$R = P(D_1 - D), \quad (4)$$

где R – критерий оценки риска,

P – вероятность,

D_1 – планируемое значение результата,

D – полученный результат.

По данной формуле можно представить риск как:

$$R = Y * P(Y), \quad (5)$$

где R – степень риска,

Y – ожидаемое отклонение,

$P(Y)$ – вероятность отклонения [3].

После чего можно рассчитать цену риска, то есть величину вероятного выигрыша или потерь:

$$C_p = \Pi_n - \Pi_n * P_1 + \Pi_n * P_q, \quad (6)$$

где C_p – цена риска,

Π_n – планируемая прибыль без учета рисков,

P_1 – вероятность потери прибыли при неблагоприятных исходах,

P_q – вероятность выигрыша при благоприятном исходе.

Также, для количественной оценки степень финансового риска используют статистические показатели: среднее линейное и среднее квадратическое отклонение, коэффициент линейной колеблемости и вариации.

Самым простым и наглядным методом оценки риска является оценка с помощью построения кривой риска. При оценке данным способом выделяют безрисковую зону, зоны допустимого, критического и катастрофического риска (в отдельных случаях возможно выделять дополнительные области риска). Безрисковой областью является промежуток, потери в котором не ожидаются или являются отрицательными (получение прибыли от рискованной ситуации). Зона допустимого риска обозначают промежуток, в котором потери меньше ожидаемой прибыли (граница этой зоны соответствует уровню потерь, равному расчетной прибыли). Зона критического риска определяют промежуток, в котором потери превышают ожидаемую прибыль, вплоть до величины полной расчетной выручки (суммы затрат и валовой прибыли). Зона катастрофического риска превышает величину полной расчетной выручки и может составлять максимальную величину, равную имущественному состоянию предприятия, что может привести к банкротству фирмы. Построение такой кривой базируется на гипотезе, что прибыль как случайная величина подчинена нормальному закону распределения и предполагает следующие допущения. Во-первых, наиболее вероятно получение прибыли, равной расчетной величине (Π_r). Вероятность получения такой прибыли максимальна и значение Π можно считать математическим ожиданием прибыли. Вероятность получения прибыли, большей или меньшей по сравнению с расчетной, монотонно убывает по мере роста отклонений. Во-вторых, потеряна считается уменьшение прибыли ($\Delta\Pi$) в сравнении с расчетной величиной. Если реальная прибыль равна Π , то $\Delta\Pi = \Pi_r - \Pi$ [2, с. 28–30].

Для оценки каждого конкретного риска в туристской организации целесообразно применять наиболее подходящий метод, который при меньших затратах наиболее полно отразит степень риска. При оценке важно определить превысят ли потери над рискованым уровнем, представленным в табл. 1. Если вероятность такой ситуации высока, необходимо отказаться от реализации рискованной ситуации. Выявляя риски, которым подвержена туристская организация, необходимо оценить насколько сильно они могут повлиять на финансово-хозяйственную деятельность субъекта не только в настоящее время, но и в будущем. После данного этапа следует выбирать наиболее приемлемую и экономически обоснованную стратегию управления рисками. Для дальнейшего эффективного управления рисками туристской организации необходимо разработать систему, позволяющую минимизировать потери, а в случае благоприятного исхода даже получить прибыль от реализации рискованной ситуации на предприятии туристской индустрии.

На микроэкономическом уровне на предприятие действует система факторов индивидуального спроса и предложения, которые описываются общей формулой [4, с. 25]:

$$Q_i^k(t) = f[x_1^k(t), x_2^k(t), \dots, x_n^k(t)],$$

где $Q_i^k(t)$ – объем спроса (предложения) i -го туристского продукта в момент времени t и месте k ;

$x_1^k(t), x_2^k(t), \dots, x_n^k(t)$ – переменные факторы.

В данной формуле переменные x_i – независимые факторные признаки, а Q – зависимая результирующая переменная. Независимые факторы формируют индивидуальный спрос или предложение, который выражается в комплексе туристских услуг. Переменные факторы $x_1^k(t), x_2^k(t), \dots, x_n^k(t)$ подразделяются на ценовые (цена туристского продукта, цены на взаимосвязанные и взаимодополня-

емые туристские товары и услуги) и неценовые (уровень доходов, потребительские ожидания, сезонность и др.). Ценовой фактор на индивидуальный туристический спрос не всегда действует одинаково. В терминах теории потребления оптимальное поведение потребителей заключается в максимизации ценности потребительской корзины и сопоставлении с ценностью денег [1, с. 19]. Однако, в некоторых случаях, действует эффект Веблена и падение цен на конкретный туристский продукт расценивается как снижение престижности курорта и ведет к снижению спроса у определенной группы потребителей. Спрос представляется кривыми спроса, а также коэффициентами эластичности спроса.

Предложение формируется поставщиком туристских услуг исходя из оценки спроса на данном рынке, собственных затрат на работы и цели деятельности – получения прибыли. Чтобы решить какой объем товаров и услуг производить, менеджмент предприятия в краткосрочном периоде анализирует средние цены на продукт на рынке и предполагаемые собственные издержки. Общие издержки производства включают условно-постоянные (фиксированные) затраты и переменные затраты. Фиксированные затраты остаются неизменными при увеличении или уменьшении объема производства. Для туристских организаций такими затратами могут являться проценты по кредитам, арендная плата, амортизационные отчисления, расходы по управлению. Переменные затраты прямо пропорциональны объему производства. Для туристских организаций такими затратами могут являться расходы на оплату труда производственным служащим, электроэнергию и другие. Переменные издержки могут зависеть от продолжительности труда, вида и класса обслуживания, стоимости питания, а также стоимости гостиничного обслуживания, от числа туристов. При этом, при расчете на единицу продукции величина постоянных затрат изменяется, переменных же остается неизменной. Существуют затраты которые сложно отнести к какой-либо из данных двух групп издержек, так как они содержат и постоянный и переменный компоненты, либо по-разному определяются в различных ситуациях. Таким образом, общие затраты на годовой выпуск продукции определяются следующей формулой:

$$TC_Q = FC + VC_Q,$$

где TC_Q – общие издержки,

FC – постоянные издержки,

VC_Q – переменные издержки.

Для принятия управленческого решения, какой из факторов наиболее значим, используется анализ чувствительности. Его суть заключается в измерении степени влияния отклонения того или иного параметра от нормального или среднего значения на результирующие показатели деятельности. Анализ позволяет определить ключевые, с точки зрения устойчивости предприятия, параметры исходных данных, а также рассчитать их критические значения. На практике параметрами обычно выбирают объем реализации в натуральном выражении, цену единицы продукции, постоянные и переменные расходы. При этом устанавливаются ограничения, например:

– верхний предел цены на готовую продукцию – средняя цена на аналогичную продукцию на данном рынке;

– объем реализованной продукции ограничен спросом на данную продукцию и производственной мощностью организации;

– нормативные переменные и постоянные затраты рассчитываются с учетом цен на ресурсы, применяемых технологий и эффективности их использования.

Таким образом, управление риском должно носить системный характер, то есть все риски должны рассматриваться в совокупности как единое целое, с уче-

том всех взаимосвязей, зависимостей и возможных последствий. Реализация системного подхода к управлению рисками позволяет рассматривать этот процесс как часть общего менеджмента организации.

Библиографический список:

1. *Альгин А. П.* Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989.
2. *Бятец И. В.* Влияние риска на прибыль предприятия // Вестник Удмуртского университета. 2011, № 1.
3. *Гратануров В. М.* Экономический риск. М.: Дело и Сервис, 2004.
4. *Овчаров А. О.* Туристический комплекс России: тенденции, риски, перспективы: Монография. М.: ИНФРА-М, 2009.
5. Статистический ежегодник. 2012: Стат. Сб / Росстат. М., 2012.

И. В. Грошев

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, проректор, профессор кафедры управления персоналом, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33; тел.: (4752) 72-95-57; aus_tgy@mail.ru)

А. А. Краснослободцев

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, старший преподаватель кафедры управление персоналом, руководитель научно-исследовательского центра по вопросам промышленного бренд-менеджмента, продвижения и управления марочным капиталом на товарных рынках, кандидат экономических наук (392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИОННО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ БРЕНДА

В статье представлена наиболее полная на настоящий момент классификационная структура видов брендов. Рассмотрен процесс целеполагания бренда в экономической плоскости.

бренд; виды бренда; категория; классификация; определение; структура; характеристика

В настоящее время существует большое количество разрозненных классификаций брендов [4], однако единого систематизированного представления в данной плоскости нет.

Авторами сделана попытка представления наиболее полной классификационной структуры института бренд (рис. 1).

По охвату территории:

1. Локальный бренд – точечная торговая марка, заслужившая авторитет и лояльность у местного населения. Область деятельности марочного продукта сконцентрирована на узко-географической единице территории. Например, местные хлебопекарни и мясные мануфактуры. Зачастую основу таких брендов составляют скоропортящиеся продукты либо товары, на производстве которых специализируются в этом районе. Такой бренд может быть довольно долго локальным до тех пор, пока не найдет сильной финансовой опоры для экспансии на другие экономические площадки [3].

2. Национальный бренд – это достояние всей страны, символизирующее национальные ценности и менталитет общества [6, с. 27–34]. Известность о таких брендах выходит далеко за рамки самого государства. В эту классификационную группу можно отнести и бренд самого государства¹. К примеру, статуя Свободы в Америке, Кремль в Москве.

---

¹ В последнее время стало модным оценивать бренды отдельных стран. Самым дорогим оказался бренд «США», который оценили в \$17,89 трлн. Однако эти оценки весьма условные и вряд ли несут практическую ценность. К тому же очень сложно представить ситуацию, когда такие бренды выступают объектом купли-продажи.

Классификация видов брендов

3. Глобальный бренд – общеизвестный бренд, прописка которого четко не определена, если не учитывать место расположения головного офиса. Он имеет свои представительства и производственные площадки в разных странах. Как правило, это транснациональные бренды, выращенные в отдельном государстве и проводившие долгосрочную политику экспансии на зарубежные рынки. Возрастающая роль Интернета, устранившего географические и временные ограничения, способствует появлению новых глобальных брендов в виртуальной плоскости за рекордные сроки (Yahoo, Google) [7].

По принадлежности:

1. Бренд производителя – самая распространенная разновидность бренда, когда все выгоды от использования нематериальным активом достаются его законному правообладателю. При этом «производитель» бренда несет единично риски в размере инвестиций, вложенных в создание и продвижение бренда.

2. Совместный бренд – бренд, равноправными владельцами которого выступают несколько экономических субъектов. Таким образом, вся экономическая выгода от использования бренда делится между ними в зависимости от договоренности. Различают разновидности совместных брендов:

- *совместный бренд полного цикла*, когда продукт, лежащий в основе бренда, создается и продвигается с нуля при непосредственном участии всех выносимых в название сторон с целью экспансии или расширения определенного рыночного сегмента. Как правило, это бренды, созданные для решения стратегических задач (Niva Chevrolet, Sony Eriksson);

- *совместный бренд как результат стратегии ко-брендинга*, ситуация кооперирования уже известных брендов в смежных товарных нишах (хотя и не всегда) для инициирования синергетического эффекта продаж либо для решения других тактических целей.

3. Лицензионный бренд – бренд, права которого на использовании и/или производство переданы другой стороне на условиях взаимовыгодно-договорных отношений. В данной плоскости можно выделить два подтипа лицензионных брендов:

- *бренд-франшиза* – торговая марка передается на основе договора франчайзинга¹, в соответствии с которым одна сторона, брендообладатель, передает другой, франчайзи, право на использование фирменного наименования и всей внешней атрибутики, а также на продажу эксклюзивного товара, если таковой имеется. Помимо этого франчайзи получает доступ ко всей коммерческой тайне, базам данных и внутренней документации, взамен он единожды вносит паушальный взнос и регулярно выплачивает роялти брендообладателю (например, Yves Rocher). Бренд-франшиза, в свою очередь, может быть торговой, сервисной или производственной;

- *бренд по лицензии* – бренд, производство и/или продажа которого переданы другой стороне на основе лицензионного договора, по которой одна сторона, брендообладатель, передает право на производство бренда (аутсорсинг) либо продажу другой. Как правило, известные пивные бренды варятся в России по лицензии владельцев бренда.

---

¹ В юридическом поле договор франчайзинга именуется договором коммерческой концессии, который регулируется главой 54 ГК РФ.

4. Частный бренд – это собственный бренд посредников, дистрибуторов, дилеров, основу которого может составлять название самого магазина либо конкретный продукт (private label) или услуга [1, с. 21–34].

По объекту брендинга:

1. Бренд товара/компании – это привычный для обывателя вид бренда, в основе которого материальный продукт или компания.

2. Бренд услуги – брендинг нематериальной составляющей, выражающейся в действии конкретных лиц в пользу другой.

3. Бренд человека – широко известный и признанный человек также может являться брендом.

4. Бренд территории – любой город, страна, континент, остров или другая географическая единица измерения может быть брендом для различных целевых групп: туристов, бизнесменов, исследователей и т.д.

5. Бренд технологии – ядро данного бренда составляет уникальный процесс создания какой-либо добавленной стоимости в любой сфере, так называемые «ноу-хау», в том числе и бизнес-процессы.

6. Бренд религии/идеи – глубокая вера и убеждения человека могут стать брендом. Многие вероисповедания ведут порой ожесточенную конкуренцию между собой за своих «потребителей».

По сфере применения:

1. B2B-бренд (business to business – «бизнес для бизнеса») – бренд, функционирующий на промышленных рынках. Его конечным потребителем являются юридические лица (предприятия, корпорации), а основу составляет полупродукт, используемый для производства конечного товара.

2. B2C-бренд (business to customers – «бизнес для потребителя») – потребительский бренд. Его конечным потребителем является конкретный человек или группа лиц, в основе лежит заверченный и готовый к употреблению продукт.

По продуктовой охвату:

1. Товарный бренд – эксклюзивный бренд определенного товара. Преимущества: относительно независимый от судьбы остальных брендов. Недостаток: возможности провала раскручиваемого бренда, большие временные и финансовые затраты. Высшей ступенью развития товарного бренда является протобренд, который является критерием высшего качества и неподдельной индивидуальности наравне с высокой стоимостью в своей товарной группе.

2. Зонтичный бренд – продвижение нового продукта под уже известным брендом. Новый продукт в зависимости от цели создания реализуется в плоскости:

- одной товарной категории, с целью расширения товарной линейки товаров;
- разных товарных групп, при диверсификации бизнеса;
- одной товарной единицы, при незначительной модификации продукта.

Преимущества: экономия издержек на маркетинговых составляющих, дополнительная реклама основному бренду, усиление индивидуальности. Стратегия оправдана при малой доли специализации, диверсификации и присутствия на рынке. Недостаток: чрезмерное расширение провоцирует снижение актуальности и единства бренда, что в итоге может привести к размытию бренда.

3. Корпоративный бренд – бренд компании или группы экономических субъектов, который объединяют все продуктовые позиции. Преимущества: удешевляет продвижение каждого последующего выпуска нового товара, если основной бренд обладает положительной репутацией, усиливаются индивидуальность и ценность бренда, высокая капитализация. Недостаток: высокие репутационные риски при выводе некачественного и/или несоответствующего требо-

ваниям потребителей продукта, сильная зависимость всей компании от успеха одного бренда.

По срокам и целям создания:

1. Краткосрочный бренд – это бренд, жизненный цикл которого изначально лимитируется малыми временными сроками. Цели его создания различны: повышение присутствия компании в товарной группе, создание поддерживающей базы для основного бренда, дальнейшая перепродажа в будущем и т.д.

2. Среднесрочный бренд – это бренд, в необходимости которого компания не сомневается, однако не планирует его поддержание в долгосрочной перспективе. Как правило, это бренды, отражающие общие тенденции экономики всего государства или отдельного региона и созданный для максимизации текущей прибыли. По истечению дееспособного срока, в течение которого бренд приносит прибыль, он может быть перепродан либо ликвидирован.

3. Долгосрочный бренд – отражает истинную цель брендинга – создать успешный и «вечный» бренд. Необходимы большие финансовые вложения, чтобы обеспечить это долголетие, но заинтересованные в этом компании понимают, что делают инвестиции в свое будущее.

По удовлетворяемой потребности:

1. Функциональный бренд – это бренд, удовлетворяющий потребность внешнего характера, концентрирующий свою коммуникацию относительно рациональных выгод и технических преимуществ.

2. Символический бренд – бренд, значительная часть коммуникаций которого относится к нематериальным выгодам и эмоциональным потребностям, связанным с самоутверждением потребителя, включением в определенный социальный круг и идентификацией его «Я».

3. Сенсорный бренд – удовлетворяет потребность во взаимодействии и практическом опыте, которая связана с сенсорными и когнитивными потребностями.

По стратегической основе:

1. Родовой бренд – это бренд, который не предлагает преимуществ по сравнению с другими брендами, не обладает дополнительной ценностью. Как правило, его использование определяется отсутствием альтернатив и нейтральным психологическим настроением потребителя при выборе продукта.

2. Бренд с высокой добавленной стоимостью – бренд, обладающий уникальным предложением и высокой стоимостью, выраженной в цене, которая осознается потребителем в качестве субъективной ценности.

3. Мощный бренд – бренды, предлагающие релевантные дополнительные выгоды по приемлемой цене. Имеют относительно большую рыночную долю, что позволяет им получать экономию на масштабах.

4. Продуктивный бренд – бренд, добившийся в узкоспециализированном сегменте высокого превосходства.

По роли в общем портфеле:

1. Мастер-бренд – это главный индикатор предложения, являющийся интегрирующим звеном для всех марочных позиций. Как правило, в этой роли выступает корпоративный бренд.

2. Рекомендующий бренд – бренд, обеспечивающий доверие, репутацию, а также ценность новому предложению. В роли рекомендуемых обычно выступают организационные бренды, заслужившие признание и авторитет. Рекомендуемые бренды в некоторой степени отделены от брендов, их рекомендуемых.

3. Суббренд – усиливает или конкретизирует ассоциации мастер-бренда в конкретном контексте продукта/рынка. Его цель – создание бренда, который будет значительно отличаться от основного, возможно, дополнительным атри-

бутом или индивидуальностью, и, таким образом, соответствовать определенному продукту или сегменту.

4. Бренд-дифференциатор – это бренд или суббренд, который характеризует особенность, ингредиент или другую черту, позволяющую дифференцировать марочное предложение от конкурентов.

5. Бренд-активатор – любой брендированный продукт, элемент продвижения, спонсорство, программа или любой другой объект или мероприятие, которые путем ассоциаций усиливают целевой бренд. Он может принадлежать фирме или быть независимым брендом.

6. Фланговый бренд – марочная позиция, призванная защитить основной бренд от прямой конкуренции. Его цель – сбить цены конкурента там, где он позиционируется, чтобы нейтрализовать его.

Данная классификационная попытка систематизировать виды бренда вычленяет лишь конкретное поле деятельности бренда. Сложно найти бренд, который представляет только одну группу, в основном, он является интегрированным образом нескольких разновидностей с одной преобладающей типовой структурой. К примеру, Макдональдс – это и национальный бренд США, и глобальный, работающий на потребительском рынке (B2C).

Целеполагание бренда в экономической плоскости

В экономической плоскости бренд призван достигнуть следующих целей компании:

- *повышение привлекательности продаж бизнеса.* В рамках слияний и поглощений бренд является порой основным конкурентным преимуществом;
- *формирование круга заинтересованных лиц.* Мотивированный персонал, лояльные потребители, положительно расположенные инвесторы;
- *создание единого коммуникационного пространства.* Целое восприятие организации как структуры с едиными стандартами качества и сервиса;
- *долгосрочный горизонт функционирования компании.* Бренд аккумулирует стабильный объем производства и доходов, а сама организация обладает большей устойчивостью и рентабельностью даже во время кризисных явлений;
- *увеличение цены на продукт по сравнению с аналогами,* возможность большего влияния на тенденции и установленные правила игры;
- *структурирование деятельности организации по марочным позициям.* Создает ясность целей, обоснованность распределения ресурсов и повышает эффективность управления всей компанией;
- *создание бизнеса на основе франчайзинговых или лицензионных схем.* Формирование сети управляемого бизнеса, позволяющей в дальнейшем головной компании сконцентрироваться только на управлении нематериальными активами [2, с. 23–27];
- *обеспечение крупных финансовых займов* под известный и зарекомендовавший себя бренд;
- *создание платформы развития компании в дальнейшем.* Нарастивание присутствия организации в разных плоскостях коммерческого применения.

Заключение

Рассмотренная в работе аналитика современных дефиниций экономической категории «бренд», позволяет сделать следующие выводы.

1. Изучение в узкоаспектном формате ограничивает возможности познания феномена бренда, способствуя тем самым, определению конструктов, рассматривающих в разных масштабных значениях понятие «бренд», которое может и должно рассматриваться как некий феномен социального пространства, онтологического научного и практического поля брендинга.

2. Основным свойством, которое присуще всем областям описания понятия бренд, является его образная составляющая.

3. Существование большого количества разрозненных классификаций брендов, привело авторов к представлению наиболее полной классификационной структуры института бренда.

Библиографический список:

1. Голубков Е. П. Еще раз о понятии бренд // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 2 (52).

2. Голубков Е. П. О некоторых аспектах концепции маркетинга и его терминологии // Маркетинг в России и за рубежом. 1999. № 6.

3. Голубков Е. П. Основы маркетинга. М.: Финпресс, 2003.

4. Грошев И. В., Краснослободцев А. А. Системный бренд-менеджмент. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

5. Домнин В. П. Бренддинг: новые технологии в России. СПб.: Питер, 2004.

6. Кондырева С. В. Особенности формирования национального бренда в России // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. 2000. № 3.

7. Паиутин С. Б. Как создать национальный бренд. М.: КНОРУС, 2007.

Ю. О. Силкина

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, аспирант кафедры экономики и управления проектами в строительстве (400074, г. Волгоград, ул. Академическая, д. 1; тел.: (8442) 97-48-72; info@vgasu.ru)

**ПРИОРИТЕТНЫЕ ВИДЫ ИННОВАЦИЙ
В СФЕРЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ,
ИМЕЮЩИЕ ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В ЖКХ**

В статье рассматриваются инновации, которые могут быть применимы для повышения энергоэффективности сферы ЖКХ как одной из отстающих по данным показателям. Для анализа выбраны те сферы инновационной деятельности, которые являются приоритетными для федерального проекта «Инновационная энергетика» – сверхпроводимость и переработка биомассы. Показано, что мероприятия, направленные на повышение энергоэффективности являются одним из инструментов преодоления мирового финансового кризиса, повышения энергетической безопасности и борьбы с изменением климата. Сделан акцент на особую актуальность решения проблемы низкой энергетической эффективности для России как обладательницы высокого показателя удельной энергоёмкости экономики.

альтернативная энергетика; биотопливо; возобновляемые источники энергии; инновации в ЖКХ; пеллеты; переработка биомассы; сверхпроводимость; энергобережение; энергоэффективность; энергетическая безопасность

Во всем мире доминируют 3 вопроса, связанные с повышением энергетической эффективности: мировой финансовый кризис, энергетическая безопасность и проблема изменения климата. Применение энергосберегающих технологий в производственной сфере является всемирно признанным эффективным решением ряда экономических, социальных и экологических задач, как в разрезе государственного управления, так и в разрезе частного бизнеса. Энергоэффективность и энергосбережение стоят на первом месте среди пяти приоритетных направлений инновационного развития России, разработанными комиссией по модернизации и технологическому развитию экономики. Сюда же входит и разработка новых, более эффективных видов топлива. Ученые трактуют термин «инновации» по-разному. К примеру, Б. Твисс считает, что инновация – это процесс, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание [1, с. 19]. Й. Шумпетер считал, что инновация – новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом [2, с. 52]. Конечно, любой термин необходимо трактовать в зависимости от прикладного характера его применения. Использование инноваций в модернизации, например, системы ЖКХ дает возможность сделать реформирование отрасли максимально эффективным. И здесь будет иметь место и экономическое содержание, и предпринимательская составляющая. Успешное воплощение изменений в жилищно-коммунальной сфере, которое включает ее соответствие современному уровню, неразрывно связано со значительными затратами и новаторскими инженерными решениями. Е. М. Мазница отмечает, что приоритетное значение имеют промышленный и технический аспекты проводимой

государством политики модернизации экономики России. Промышленная политика привлекает в отрасли народного хозяйства материальные, технологические, финансовые и иные ресурсы. Не менее значимо ведение целенаправленной технической, а именно, градостроительной политики. В частности, по отношению к существующему жилому фонду – политика его модернизации, «осовременивания», продления срока службы. Что касается нового строительства – политика повышения прочности и надежности строительных материалов, широкого внедрение ресурсосберегающих систем теплоснабжения жилых домов и т.п. [3, с. 251].

В октябре 2009 года был подписан протокол, утверждающий шесть основных проектов в области энергоэффективности, цель которых – стимулирование рационального потребления энергии. Сюда входят проекты «Считай, экономь и плати» (направлен на установку приборов учета), «Новый свет» (постепенная модернизация технически устаревших источников света), «Энергоэффективный квартал» (уменьшение расходов на энергоресурсы, улучшение качества тепло-снабжения и освещения), «Малая комплексная энергетика» (реализация пилотных проектов в регионах с последующим тиражированием их по всей стране), «Энергоэффективность и социальный сектор» (разработка решений, которые можно тиражировать для различных типов зданий социальной сферы, например, школ, поликлиник), а также ключевой проект «Инновационная энергетика» (прорывы при производстве и передаче энергии, приоритетные направления в данном проекте – сверхпроводимость и переработка биомассы) [5, с. 83].

Для России решение проблемы энергоэффективности особенно актуально, поскольку наша страна имеет весьма высокую удельную энергоемкость экономики. Россия занимает третье место в мире по масштабам энергопотребления, однако при этом тратит больше энергии на единицу ВВП, чем любая из стран, которая входит в десять крупнейших потребителей энергии. Энергоемкость — отношение величины потребления энергии (топлива) какой-либо системы (производственной, обслуживающей) к величине, характеризующей результат функционирования такой системы [10]. В нашей стране по данным Росстата с 1991 года энергоемкость национального продукта повысилась в два раза (хотя уже тогда была неэффективной), и на данный момент в 2–3 раза выше (в расчете по паритету покупательной способности), чем в США, в 3,5–6 раз выше, чем в странах Западной Европы и Японии. Такую высокую энергоемкость валового внутреннего продукта исторически можно объяснить климатическими особенностями, большой площадью страны и пока ещё существующими запасами топлива (по данным ОПЕК запасы нефти в России закончатся в 2021 году, запасы газа в 2083 году [11]). Государственной программой «Энергосбережение и повышение энергоэффективности до 2020 года» (на данный момент ее сменила программа до 2030 года) было запланировано снижение энергоемкости на 40% относительно уровня 2007 года. За минувший 2013 год показатели энергоемкости снизились на 2,5%. По прогнозным оценкам министра энергетики РФ Александра Новака при сохранении нынешней ситуации в экономике РФ к 2020 году энергоемкость может быть снижена лишь на 22%, а не на 40%. Также министр отмечает, что хуже всего с энергоэффективностью дело обстоит в промышленности и особенно в ЖКХ [12].

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, общий технологический потенциал энергосбережения консервативно оценивается в 350 млн тонн условного (органического) топлива [9]. Наличие больших резервов организационного и технологического энергосбережения подтверждается остающимся по-

прежнему высокому уровню потерь энергии. Например, потери при теплоснабжении в России – более 50%, потери в электрических сетях – около 10%. В схожих климатических условиях промышленные и гражданские здания в России тратят на 50–100% больше энергии, чем те же здания в странах Организации экономического сотрудничества и развития.

Согласно отчету Группы Всемирного банка «Энергоэффективность в России: скрытый резерв», Россия может сократить свое совокупное первичное потребление энергии на 45 %. При использовании потенциала повышения энергоэффективности, Россия может сэкономить: 240 млрд м³ природного газа — важнейшего топливного источника в России; 340 млрд кВт-ч электроэнергии; 89 млн т угля; 43 млн т сырой нефти и нефтепродуктов. В целом, Россия может добиться экономии энергоресурсов в объеме, эквивалентном приблизительно 300 млн т нефти в год или 2,1 т нефти в расчете на каждого жителя. Самый большой потенциал снижения показателей конечного потребления энергии – в жилищном секторе (53,4 млн т нефтяного эквивалента – то же, что и условное топливо), в производстве электроэнергии (44,4 млн тнэ) и в системах теплоснабжения (31,2 млн тнэ) [6, с. 47].

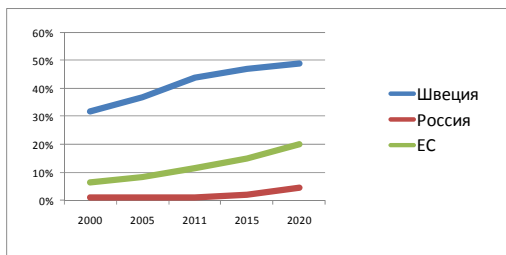
Повышение эффективности только в центральном отоплении России даст возможность сэкономить до 30–50 млрд м³ природного газа в год. Оптимизация систем передачи и распределения газа, сокращение сжигания попутного газа позволит сэкономить до 30 млрд м³ газа в год. По данным Росстата сточных вод в России сбрасывается 51,5 млрд м³. Тепла от таких вод хватит на годовое отопление 600 млн м² жилых площадей. При добыче нефти и газа выделяются попутные газы (они состоят из пропана и изомеров бутана), которые могут с успехом применяться как альтернативное топливо для теплоснабжения. В среднем рост данного сегмента мировой экономики составляет 20–35% в год.

Инновационный потенциал в энергоэффективности неразрывно связан с альтернативными видами энергетики, к которым относятся: гелиоэнергетика, ветроэнергетика, биотопливо, пеллеты, геотермальная энергетика, водородная, альтернативная гидроэнергетика, когенерация, рекуперация тепла.

По прогнозам европейских и российских институтов в 2020 году до 20% всего энергетического баланса развитых стран будет представлено альтернативной энергетикой. В странах Скандинавии, в Германии – значительно выше (см. рис. 1) [13].

Рисунок 1

Прогноз использования альтернативной энергетики Швецией, Россией и странами ЕС. Источники: Eurostat, CEER, National Regulatory Authority, EC calculations, The Renewable Energy Centre [14; 15]

Мы уже отмечали, что для проекта «Инновационная энергетика» приоритетными направлениями выбраны переработка биомассы и сверхпроводимость.

Сверхпроводимость — это одна из тех технологических областей, в которой отечественные разработки находятся на уровне мировых достижений. И ключевым звеном здесь является производство сверхпроводящих материалов, из которых изготавливаются разные виды оборудования.

Основная особенность энергетики на современном этапе – сложность ее хранения про запас — вся произведенная энергия должна быть сразу потреблена. На протяжении дня работа большинства потребителей электроэнергии неравномерна: днем мощности вырабатываются на пределе, а ночью, напротив, есть избыток энергии, который не потребляется. Решить данную проблему могут накопители энергии, которые бы запасали ее в моменты низкого потребления и выдавали бы в моменты максимального потребления. В качестве таких перспективных в данном направлении накопителей могут выступать сверхпроводниковые индуктивные накопители. По мнению О. П. Третьяковой, прогнозируемые объемы потребления к 2020 году при наличии в системе накопителей электроэнергии покроются за счет уже существующих генерирующих мощностей путем более полного их использования [7].

Переработка биомассы позволяет решить одну из острых проблем энергобезопасности страны – обеспечение жизнедеятельности более 70% территории страны, где проживает менее 7% человек. Обслуживание удаленных объектов обходится государству очень дорого, и это сильно влияет на общие тарифы на энергетические ресурсы.

Биотопливо — это топливо из биологического сырья, получаемое при переработке биологических отходов. Основные виды растительного топлива: подсолнечные, хлопковые и кукурузные стебли, солома, шелуха различных культур, скорлупа орехов, отходы крупяного, сахарного, плодово-ягодного производства и многое другое. Различают: жидкое топливо для двигателей внутреннего сгорания (метанол, этанол, биодизель); твердое топливо (дрова, пеллеты, брикеты), газообразное (биогаз, водород).

В России создано современное оборудование для газификации в синтез-газ твердой биомассы: древесины, лузги, твердых бытовых отходов. При переработке потенциальных объемов древесины и соломы таким способом в год можно получать до 85 млрд м³ синтез-газа на сумму 15 млрд евро [4, с. 28].

Биогаз — продукт брожения органических отходов (биомассы) в виде смеси метана и углекислого газа [10]. Биогаз используется как топливо при производстве электроэнергии, тепла или пара, или как топливо для автомобиля. Общий объем органических отходов в России за год – около 624,5 млн т (225 млн т по сухому веществу). Потенциальное производство биогаза в год – до 72 млрд м³.

Пеллеты – вид биотоплива, которое получают из торфа, древесных отходов и отходов сельского хозяйства, обычно в виде цилиндрических гранул [10].

В России имеется 1/4 мировых запасов леса — 82 млрд м³, или 41 млрд т древесины. Лес занимает 2/3 территории — 1,2 млрд га. В мире таких ресурсов нет. Ежегодно в России вырубается только 130 млн м³ древесины. При этом отходы составляют до 40 %, или 370 млн м³ (185 млн т). Производство пеллет только из этих отходов и их экспорт могут принести России около 6,6 млрд евро в год.

В мире производится около 15 млн т гранул. Из них 2 млн т используется в Северной Америке, 11 млн т в Европе. По прогнозам к 2020 году Европа будет потреблять около 20 млн т гранул. Государство во многих европейских странах покрывает от 35 до 70% стоимости перевода домашних котлов с ископаемых видов топлива на биотопливо. Основные причины перехода – экономическая (биотопливо дешевле ископаемых видов топлива) и экологическая (по Киотскому протоколу для регулирования выбросов парниковых газов). В России в лесу

остается до 100% лишней биомассы (веток, пней и т.п.), в Швеции только 20%. Таким образом, Россия теряет около 100 млн м³ биомассы, которая могла бы применяться для производства пеллет. Главная причина этого – отсутствие спроса у населения вследствие неосведомленности.

В России общие мощности пеллетных заводов составляют около 3 млн т, производство гранул – около 1 млн т из щепы и лузги подсолнечника. Более 80% выпускаемых гранул идут на экспорт. В 2011 году ОАО «Выборгская целлюлоза» запустила крупнейший в мире завод по производству древесных пеллет с объемом производства 1 млн т топливных гранул в год [8; 16].

На данный момент на развитие и поддержание ТЭК страны расходуется более 20% денежных средств, приходится 30% основных фондов и 30% стоимости промышленной продукции России, а значит, налицо потенциал в экономии большого объема денежных средств. России срочно необходимо сделать эффективной свою энергетическую политику, повысить энергетическую безопасность, использовать весь потенциал экономии, повторного использования ресурсов, использования возобновляемых (альтернативных) источников энергии, ведь в ближайшее время страна может оказаться без важнейших и наиболее используемых на данный момент источников – нефти и газа.

Библиографический список:

1. *Твисс Б.* Управление научно-техническими нововведениями. М.: Экономика, 2009.
2. *Шумпетер И.* Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 2008.
3. *Мазница Е. М.* Развитие инновационных процессов в ЖКХ: проблемы и решения // Проблемы современной экономики. 2013. №2(46). С. 250–253.
4. Основные тенденции развития рынка биотоплива в мире и России за период 2000–2012. Аналитический отчет // ГИС Энергоэффективность. Белгород, 2013 // <http://gisee.ru>
5. Приоритетные направления инновационного развития. Что должен знать молодой инноватор. 50 разработок Зворыкинского проекта // Издание о высоких технологиях CNews. СПб., 2009 // <http://www.cnews.ru>
6. Энергоэффективность в России: скрытый резерв. Отчет Всемирного банка и Центра по эффективному использованию энергии // ЦЭНЭФ // <http://www.cenef.ru>
7. *Третьякова О. П.* Киловатты про запас // Независимая газета 09.06.2009 // <http://www.ng.ru>
8. За полгода производство пеллет в Ленинградской области выросло в 5,7 раза // Журнал ЛесПромИнформ. 08.08.2009 // <http://lesprominform.ru>
9. <http://www.economy.gov.ru>
10. <http://ru.wikipedia.org>
11. <http://www.petrostrategies.org>
12. <http://www.lprime.ru>
13. Renewables Global status report // Renewable Energy Policy Network for the 21st Century // <http://www.ren21.net>
14. <http://ec.europa.eu>
15. <http://www.therenewableenergycentre.co.uk>
16. <http://www.vybcell.ru>

А. С. Сергеев

Уральский технический институт связи и информатики, аспирант (620109, г. Екатеринбург, ул. Репина, д. 15; тел.: (343)246-69-02; adm@uisi.ru)

ВНУТРИПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ РАСЧЕТ СУРРОГАТНЫМИ ДЕНЬГАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

В статье затронуты проблемы, с которыми сталкиваются нефтегазодобывающие предприятия России, связанные с отсутствием положительных изменений в производственной иерархии и методах управления производственным процессом. Данные проблемы касаются не только нефтегазодобывающей отрасли, но и всей промышленности доставшейся России от СССР. Описан возможный путь решения данных проблем, связанный с внедрением модифицированного внутрипроизводственного расчета.

внутрипроизводственный коммерческий расчет; суррогатные деньги; конкуренция; мотивация; экономия ресурсов; нефтегазодобывающая отрасль

Нефтегазодобывающая отрасль России хоть и является олигопольной, все же вовлечена в конкурентную борьбу не только на внешнем рынке, но и на внутреннем. Данная конкуренция оканчивается на уровне холдингов и не распространяется на подразделения внутри компаний. Что если распространить принципы конкуренции на подразделения, цеха, бригады и даже персонал компаний, вовлечь их в рыночные отношения? Что это даст, и к чему приведет? На первый взгляд конкуренция внутри предприятия кажется абсурдной, но на самом деле при правильном подходе можно добиться очень интересных результатов.

В качестве объекта дальнейшего исследования возьмем нефтегазодобывающее предприятие ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз» это дочернее общество компании ОАО «Газпром нефть». На сегодняшний день предприятие хоть и изменилось со времен СССР, но производственная иерархия и методы организации и управления производством остались на прежнем уровне. Производство осуществляется под жестким вертикальным управлением, отсутствует заинтересованность руководства цехов в эффективной работе друг друга (каждый полагается на себя), работа осуществляется «по привычке» без осознания своего вклада в результатах компании. Распределение труда организовано не рационально, нагрузка цехов не равномерна. Эффективность цехов не прозрачна, да и ее определение зачастую не требуется – все идет своим чередом.

Необходимо создать внутри предприятия конкурентную среду, но не в классическом ее виде, а конкуренцию за эффективность работы, за лучшие показатели и т.д., то есть должна быть экономическая заинтересованность цехов в результатах своей работы. Инструментом, на основе которого можно создать такие условия на предприятии является широко применяемый в советское время внутрипроизводственный расчет. Это система экономических отношений организованная внутри предприятия с целью повышения эффективности подразделений [1]. Внутрипроизводственный расчет в основном подразумевает расчеты между подразделениями в натуральной форме или взаимозачетом. Нам необходимо преобразовать его во внутрипроизводственный коммерческий расчет, т.е. перевести подразделения предприятия на коммерческие (рыночные) отношения, где расчет будет произво-

даться деньгами, за которые подразделения будут покупать и продавать друг у друга продукцию и услуги. Руководство цеха будет вступать в договорные отношения с другими цехами и подразделениями, что бы получать, необходимые ресурсы для осуществления своей деятельности. Другими словами за ресурсы (электричество, топливо, материалы, запчасти, оборудование, транспорт, персонал и т.д.) цеху необходимо будет заплатить из своего кармана.

Самое важное на этом этапе это ценообразование внутри предприятия, необходимо определить, за сколько будет продаваться каждая продукция или услуга. Естественно цена формируется из себестоимости (затрат) и добавленной стоимости (наценки), но за этим стоит кропотливая работа материально-технического и планово-экономического отделов. Помимо перевода всех затрат цехов из «штук» в деньги, необходимо оценить деньгами трудовые затраты. Что касается добавленной стоимости, то тут необходим дифференцированный подход. Если покупка-продажа касается основного производства, для нефтяной отрасли это движение скважинной продукции от цеха к цеху, то здесь необходимо установить потолок наценки, чтобы не создавать препятствий производству. Что касается других расчетов, не влияющих на протекание технологического процесса, цена будет договорной. Так же цеха могут оказывать друг другу услуги и предоставлять ресурсы не входящие в перечень определенных компанией, например может возникнуть ситуация когда цеху временно не хватает рабочих рук и оборудования, а в другом цехе загрузка меньше и персонал с оборудованием простаивает, следовательно их можно купить. Или цех продает не востребованные в данный момент материалы другому цеху, нуждающемуся в них и т.д. Сделки такого рода не будут ограничиваться, и регламентироваться, они будут осуществляться на рыночных условиях, руководство цехов получает полную свободу. Покупка-продажа даст подразделениям больше возможности для маневров и ускорит взаимодействие различных служб. Цеха будут сами решать, что им нужно и в каком объеме. Внедрение коммерческих отношений заставит цеха обдуманно и рационально расходовать купленные ресурсы. Больше внимания станет уделяться качеству работы и предотвращению поломок и аварий. Профилактика выйдет на первый план, потому что за ремонт и замену оборудования нужно будет платить!

Где же цех возьмет деньги для покупки необходимых ресурсов? Ответ – система авансирования. На предприятии необходимо создать систему авансирования цехов, выглядящую следующим образом. В начале отчетного периода (месяца) цех получает аванс на осуществление своей деятельности в размере достаточном для покрытия затрат цеха (для каждого цеха сумма аванса индивидуальна). Именно полученными деньгами и распоряжается цех при покупке ресурсов. В конце отчетного периода аванс возвращается в бухгалтерию, а оставшаяся сумма это расчетный доход цеха, доход, полученный в результате коммерческой деятельности. Нехватка у цеха средств, для возврата аванса свидетельствует о нарушениях и неэффективности в работе цеха, необходимо детальное изучение причин и принятие соответствующих решений. Так же на первом этапе внедрения внутрипроизводственного расчета возможна ситуация, когда цех отработал отлично, но дохода так и не получил – это свидетельствует о неправильном ценообразовании и определении суммы аванса, следовательно необходимы анализ и корректировка. Полученным, при эффективной работе, доходом цех распоряжается на свое усмотрение. Направления расходования решаются на общем собрании персонала цеха, так как расчетный доход это заслуга всего персонала. Если же предприятие крупное с большим количеством работников, то решение о расходовании принимается руководством подразделения. Доход следует разделить на две часть, одна направляется на премирование персонала, а другая цехо-

вые нужды и развитие. Увеличение дохода станет главной мотивацией всего персонала цеха, потому что от его размера напрямую зависит зарплата. Персонал будет заинтересован в результатах работы цеха, и всячески будет стараться улучшить их. Сегодняшняя методика формирования заработной платы не является мотивационной и персонал не имеет возможности влиять на размер оплаты труда. Такая ситуация приводит к застою и выполнению своих обязанностей «по привычке». Возможность влиять на размер зарплаты будет раскрывать потенциал рабочих. Будет проявляться творческая и инновационная мысль персонала. Повышение квалификации станет необходимым условием, т.к. конкурентная среда распространится не только на уровни цехов и подразделений, но и на персонал! Такой подход приведет к тому, что персонал действительно станет самым ценным ресурсом для компании, ресурсом, заинтересованным в развитии и процветании предприятия.

После внедрения внутрипроизводственного коммерческого расчета на предприятии исчезнет потребность в различного рода показателях определения эффективности подразделений, на их место придут всем понятные финансовые показатели (прибыль, рентабельность и т.д.). Применение этих показателей позволит точно определять эффективность цехов и выявлять все узкие места. Определится вклад каждого подразделения в деятельность компании. Полученная информация позволит корректнее выстроить организационную структуру. Облегчатся и ускорятся принятия управленческих и производственных решений, т.к. работа будет наглядно и непрерывно прослеживаться и анализироваться.

Такая система внутрипроизводственного расчета, основанная на авансировании цехов, потребует большого количества свободных денег, которые предстоит вывести из оборота компании, чтобы избежать таких последствий, предлагаем заменить действительные деньги суррогатными деньгами. Суррогатные деньги это особая форма денег, имеющая локальное и секторное обращение [2]. Так же суррогатное денежное обращение внутри компании позволит избежать возможного воровства, потому что за пределами компании суррогаты ничего не стоят. Таким образом, внутрипроизводственный расчет советского образца преобразуется во внутрипроизводственный коммерческий расчет суррогатными деньгами.

Библиографический список:

1. *Сыромятников Е. С., Савицкий В. Б., Золотникова Л. Г.* Организация и планирование производства на предприятиях нефтяной и газовой промышленности: Учебник для техникумов. М.: Недра, 1985.
2. *Андреева Л. Ю., Шевчик Е. В.* Деньги, кредит, банки: Учебное пособие. Краснодар: Изд-во НИИЭ ЮФО, 2009.

А. Б. Панкратов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, соискатель кафедры труда и социальных отношений (693006, Сахалинская обл., г. Южно-Сахалинск, ул. Емельянова, д. 33; тел.: (84242) 23-27-60)

НОВАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Современные задачи менеджмента и мотивационное управление персоналом как эффективный инструмент их решения. Программные продукты по мотивационному управлению персоналом. Нормативно-критериальный метод как основа программных продуктов. Задачи, решаемые с помощью программных продуктов по мотивационному управлению персоналом, и их характеристика.

Проблема повышения эффективности труда и качества работы сотрудников в наш век развития бизнеса актуальна как никогда. Поэтому в XXI веке перед менеджментом стоят следующие задачи:

1. Формирование гибкой организации, способной своевременно реагировать на изменения внешних условий;
2. Ориентация на динамичное развитие: систематический расчёт новых нормативов в соответствии с повышающимися показателями;
3. Постоянное повышение качества не только производимых товаров и услуг, но и качества работы самой организации и сотрудников в ней;
4. Переход на реализацию проектов командным способом и с ориентацией на конкретного потребителя (индивидуальный подход).

Решение этих проблем возможно при помощи мотивационного управления персоналом, в основе которого лежит развитие у сотрудников заинтересованности в качестве предоставляемого продукта или услуги, а также потребности в самовыражении.

Однако руководители различных организаций серьёзно озабочены вопросом: как объективно оценить и мотивировать сотрудников?

Ответы на эти вопросы пытались найти многие разработчики программных продуктов, однако единой и универсальной системы оценивания труда до сих пор создано не было.

Но теперь появился простой и недорогой инструмент оптимизации работы организации. Компания «*Pankratov-system*» разработала не имеющие аналогов программные продукты специально для руководителей малых и крупных организаций различного профиля деятельности.

В их основу заложен уникальный нормативно-критериальный метод, суть которого заключается в следующем:

- 1). Повышение производительности и качества труда путём нормирования трудовых операций.
- 2). Комплексное оценивание результатов труда и расчет вознаграждение персонала.
- 3). Выдача по итогам оценивания рекомендаций для выработки своевременного регулирующего воздействия на процесс труда.

С помощью линейки программных продуктов «*Pankratov-system*» стало возможно:

- формирование гибкой системы мотивации и стимулирования персонала;

- обеспечение стабильного роста прибыли, устойчивого и динамичного развития подразделения;
- эффективная реализация всего комплекса задач, стоящих перед организацией;
- постоянное повышение конкурентоспособности организации;
- улучшение имиджа организации;
- поддержание высокой степени кризисоустойчивости организации;
- минимизация финансовых и временных затрат при реализации процесса труда;
- принятие научно-обоснованных решений на основе анализа и обработки полной и объективной информации.

Программные продукты «Pankratov-system» и условия их применения представлены на рис., а именно:

- однопользовательские сетевые программы:
  - «Рацио»;
  - «Профит»;
  - «Новацио»;
- многопользовательская сетевая программа – «Free project»;
- многопользовательская программа «Системник».

Рисунок

Программные продукты «Pankratov-system»

Рассмотрим продукты «Pankratov-system» подробнее.

Программа «Рацио» разработана для организаций с повременной формой оплаты труда, программы «Профит» и «Free project» – со сдельной формой оплаты труда, а вот программа «Новацио» – для организаций с различными формами оплаты труда.

Основными условиями использования программ являются:

- для **«Радио»** — возможность нормирования основной трудовой операций через количество обслуженных или обработанных объектов (например, врач в течение рабочего дня должен принять 20 пациентов);
- для **«Профит»** — основной коммерческой операцией является продажа, которая нормируется объемом денежных средств (например, продавец должен продать в день товара на 100 000 рублей);
- для **«Новацио»** и **«Free project»** — основные трудовые операции нормируются через временные параметры (например, разработать чертеж в течение 5 дней).

Особое место занимает многопользовательская сетевая программа **«Системник»**, которая предназначена для комплексного оценивания всех видов труда в организациях со сложной системой управления.

Она имеет базовую платформу и должна подстраиваться под конкретную организацию, учитывая её особенности и технологию труда. Поэтому программный продукт **«Системник»** поставляется только на заказ.

Программные продукты **«Радио»**, **«Профит»** и **«Системник»** готовы к продаже и размещены на сайте *pankratov-system.com*.

В настоящее время разрабатываются и проходят апробацию программные продукты **«Новацио»** и **«Free project»**, которые должны появиться в продаже к концу апреля 2014 года. Данные программы подходят организациям, где основным является творческий труд, который выполняется командным способом.

Особое место в программных продуктах занимает система нормирования трудовых операций, а также взаимосвязанная и удобная для пользователей система планирования. В основном на их основе и будет реализовываться оценивание.

Разумеется, во многом результативная трудовая деятельность будет зависеть от высокого профессионализма и творческого подхода руководителя-пользователя при применении той или иной программы.

Программные продукты предполагают новаторство и инициативу сотрудников при достижении поставленной цели, при этом мотивируется коллективная и личная ответственность за результаты труда многочисленными и обоснованными способами расчета вознаграждения.

Ключевыми показателями оценивания рабочего процесса в программах **«Pankratov-system»** являются производительность труда и качество конечного продукта, как и должно быть в системе экономических взаимоотношений.

Уникальность всех программных продуктов заключается в количественном учёте деловых способностей и личностных качеств персонала по результатам трудовой деятельности, а также автоматическое формирование на их основе служебной характеристики с рекомендациями.

Вся линейка программных продуктов **«Pankratov-system»** отличается лёгкостью в использовании, т.к. в них имеется Помощник, а все расчёты выполняются автоматически.

При этом их достоинствами являются:

- формирование единой и централизованной системы планирования, системы контроля исполнения документов и взаимосвязанной системы оценивания всей структуры организации;

- возможность оценивать степень социальной ответственности организации в секторе её деятельности;
- интегрирование с такими информационными продуктами, как программа 1С, электронная система пропусков и т.п.

Дополнительным бонусом каждой программы является демонстрационная база данных с моделью расчета на примере условного подразделения.

Стоит отметить, что программы *«Pankratov-system»* многовариантны и подходят для любых организаций независимо от вида и специфики их деятельности, однако численность сотрудников не должна превышать 15–20 человек (за исключением многопользовательских программных продуктов *«Системник»* и *«Free project»*).

Необходимо обратить внимание компаний, использующих метод **KPI**, на то, что эти программы могут стать вспомогательными инструментами, что, несомненно, только повысит эффективность вышеуказанного метода.

Чтобы составить более детальное представление о предлагаемых программных продуктах, любой желающий может ознакомиться с ними на сайте *pankratov-system.com*.

И самое главное: компания предоставляет уникальную возможность проверить работу программных продуктов на практике. На сайте вы можете скачать и в течение десяти дней бесплатно пользоваться полнофункциональными версиями программ *«Рацио»*, *«Профит»*, а в последующем и *«Новацио»*, *«Free project»*.

В заключении хочется поговорить и об успехах компании *«Pankratov-system»*. Благодаря использованию программы *«Экономик»* прибыль ООО *«Модус плюс»*, специализирующегося на продаже продуктов питания в Сахалинской области, за последний год выросла в 1,28 раза. Также большой интерес к новым программам проявило одно из ведущих предприятий Роскосмоса ОАО *«Авиационная электроника и коммуникационные системы»*, для которого в июле 2013 года было разработано техническое задание на базе программного продукта *«Системник»*. Сейчас решается вопрос по внедрению программного продукта в организацию. А в начале августа 2013 года были проведены презентации в московских офисах компаний *«Мегафон-Ритейл»* и *«Нэт Бай Нэт Холдинг»*, результатами которых стало изучение возможностей применения программных продуктов в данных компаниях.

У программных продуктов компании *«Pankratov-system»* большое будущее. Если вам небезразлична судьба вашей организации, начните со знакомства с бесплатной версией. И кто знает, может, через некоторое время ваша компания сможет выйти на качественно новый уровень и занять лидирующие позиции на рынке труда.

Л. В. Бармашова

Московский государственный индустриальный университет, филиал в г. Вязьме, доцент кафедры менеджмента и экономического анализа, кандидат экономических наук, доцент (215110, Смоленская обл., г. Вязьма, ул. Просвещения, д. 6а; тел.: (48131) 5-74-88)

Т. С. Викторова

Московский государственный индустриальный университет, филиал в г. Вязьме, доцент кафедры менеджмента и экономического анализа, кандидат экономических наук, доцент (215110, Смоленская обл., г. Вязьма, ул. Просвещения, д. 6а; тел.: (48131) 5-75-10)

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В условиях перехода российской экономики на инновационный путь развития необходимо решение одной из основных задач – повышение производительности труда. Российские предприятия должны стать конкурентоспособными на международном рынке. Для этого необходимо решение таких задач как снижение материалоемкости и повышение качества выпускаемой продукции. В случае развития на предприятиях инновационно-инвестиционных процессов возможно решение проблемы повышения производительности труда.

производительность труда; инновационно-инвестиционный процесс; трудовой потенциал; инновации

В условиях глобализации мировой экономики конкурентоспособность предприятий в значительной степени определяется инновационно-инвестиционной деятельностью предприятия, которая становится не только фактором эффективного развития самого предприятия, но и важной составляющей развития национальной и мировой инновационных систем. Интенсивное проведение исследований и разработка на их основе новейших технологий, выход с ними на мировые рынки является частью стратегической модели экономического роста страны. Это обеспечивает высокую конкурентоспособность предприятий и выпускаемой продукции на международном рынке [1, с. 78]. На сегодняшний день на предприятиях остается проблема низкой производительности труда, высокой материалоемкости и невысокого качества выпускаемой продукции, которая не обладает в должной степени необходимой конкурентоспособностью.

Актуальность данной темы обоснована тем, что проблема повышения производительности труда является одной из наиболее сложных в области управления персоналом российских предприятий. Особенно остро решение этой проблемы назрело в настоящее время, так как мировой финансовый кризис 2008 года негативно сказался на экономическом состоянии многих предприятий, но экономика России настроена на инновационную парадигму, предполагающую разработку новейших технологий, нанотехнологий и выход на международный рынок. В условиях модернизации и перехода российской экономики на инновационный

путь развития осуществляется активный поиск инструментов стимулирования инвестиционной и предпринимательской активности частного сектора.

Проблема снижения производительности труда является одной из наиболее острых проблем развития российской экономики. За 2003–2012 годы динамика производительности в целом по экономике снизилась по всем секторам экономики. В отдельных отраслях народного хозяйства она упала до 10% [4]. Труд стал более дорогим. Итогом может стать снижение рентабельности продукции и, как следствие, рентабельности предприятия и еще большее снижение конкурентоспособности. Одним из путей повышения производительности труда может явиться быстрое наращивание инвестиционной активности для модернизации производства [6].

Производительность труда – это показатель, который характеризует результативность, отдачу каждой единицы используемого ресурса труда на предприятии [7]. На производительность труда могут оказывать действия факторы, приведенные на рисунке 1.

Рисунок 1

Процесс труда обусловлен уровнем его технической вооруженности и квалификацией работника, его организованностью и взаимодействием в коллективе. При использовании на производстве новой техники и высоких технологий, производительность труда повышается. Низкая производительность труда в современной российской экономике частично может быть объяснена высокой трудоёмкости продукции. В отраслях производства для повышения производительности труда необходим переход от трудоемких технологий к наукоемким технологиям, что возможно только при введении инноваций на предприятии. Повышение производительности труда можно охарактеризовать как снижение ресурсоемкости как вследствие снижения затрат при неизменном или возрастающем результате.

Основной тенденцией современной экономики становится развитие национальных инновационных систем. Основные страновые различия инновационных систем обусловлены позицией государства в создании благоприятных институциональных условий для инновационной деятельности. В настоящее время формируется инновационная модель социально-экономического развития России. Стране свойственна низкая инновационная активность и слабая включенность в мировую инновационную систему. В этой связи важнейшей задачей современной экономической науки является корректный выбор и обоснование сбалансированной и наиболее адекватной базовой модели формирования и развития инновационной экономики на основе тщательного изучения и обобщения мирового опыта построения национальной инновационной системы для последующей адаптации к российским реалиям [5, с. 27–29].

Конкуренция сегодня на современном рынке товаров и услуг является достаточно жесткой. Многие компании (предприятия) уже осознали необходимость сменить философию товара, и сбыта на философию потребителя и маркетинга. В настоящее время все свое внимание компании (предприятия) сосредоточили на выявлении покупательских потребностей и максимально полно их удовлетворении. Для того, чтобы завоевать свою нишу на рынке, производитель должен предложить своим потенциальным потребителям товар, обладающий такой ценностью для них, которую не смогут предложить им фирмы – конкуренты. При этом в сознании потребителей необходимо сформировать такие ценности, которые ассоциировали бы их с самим предприятием и выпускаемой продукцией [1, с. 83]. Поэтому сегодня на рынке велика роль инновационного маркетинга, деятельность которого направлена на мониторинг реальных потребностей реальных потребителей. Эта деятельность должна осуществляться путем сбора информации: о продуктах; производителях; технико-технологических отраслевых аспектах; конечных потребителях; посредниках. Осуществлять поиск и выработку новых идей по удовлетворению обнаруженных рыночных потребностей. Формировать специальные рыночные инструменты, адекватные современным условиям хозяйствования. Проводить разработку и продвижение на рынок инновационных товаров. Управлять жизненным циклом инноваций, информировать потребителей относительно нового продукта по различным коммуникационным каналам.

Инновационная деятельность предприятия заключается в разработке и использовании системы мероприятий, которые направлены на использование научного, научно-технического и интеллектуального потенциала работников. Для повышения производительности труда необходимо управление профессиональным развитием трудового потенциала как отдельно взятого человека, так и всего трудового коллектива. Дело в том, что создавать инновационную интеллектуальную продукцию способно незначительное меньшинство сотрудников

предприятия, даже если эти сотрудники имеют достаточный уровень профессионального образования. На предприятии необходимо сформировать интеллектуальную элиту для проведения НИОКР. Для повышения эффективности управления качеством трудового потенциала, необходимо реформирование организационно-экономического механизма удовлетворения потребностей в профессиональном развитии персонала предприятия [3, с. 20–21].

Кроме этого, на предприятиях необходимо разработать систему мероприятий по ресурсосбережению, сокращению затрат на единицу выпускаемого продукта. Для этого необходимо обеспечить обновление имеющихся и внедрение новых технологий, связанных с выпуском конкретного продукта, что повлияет на повышение производительности труда. В этом случае производительность производственного оборудования, механизмов, линии, участка и т. д. будет позволять повысить производительность труда одного работника. Повышение производительности труда становится основным фактором среди интенсивных факторов экономического роста и является главным направлением рационального использования трудовых ресурсов.

Из опыта экономически развитых стран можно сказать, что необходимо выработать государственной политику в области производительности труда. Руководители предприятий заинтересованы в повышении производительности труда. Это связано с конкурентоспособностью выпускаемой продукции и самого предприятия, как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Благодаря более высокой производительности труда, предприятие сможет установить более низкую цену на свой товар и, в конечном итоге, увеличить свою долю на рынке. Если же это предприятие назначит ту же самую цену (не снижая ее), то оно сможет увеличить долю своей прибыли [2, с. 65].

Главным препятствием для модернизации российской промышленности является достаточно низкая инновационная активность предприятий, наличие дефицита инновационной культуры общества, недостаток инвестиционных средств. Усиление ориентации предприятия на инновационный фактор развития как главный источник создания конкурентных преимуществ, предполагает кардинальное улучшение качества трудового потенциала предприятия, повышение уровня его образования, изменение характера практического использования знаний и умений.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что развитие предприятия на основе внедрения инноваций, инвестирования не только в модернизацию оборудования, закупку нового оборудования и технологий, а так же в обучение персонала, повышение его квалификации, развитие компетенций, позволит повысить производительность труда и, в конечном итоге, снизить материалоемкость и себестоимость выпускаемой продукции. Это будет способствовать повышению конкурентоспособности продукции и предприятия, так как рост производительности труда обуславливает снижение издержек и получение прибыли, необходимой для развития производства. Рост производительности труда будет приводить к повышению заработной платы работников предприятия при условии, что это произойдет без увеличения издержек на единицу (рубль) продукции. Более высокий уровень заработной платы будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятия на рынке труда и, позволит ему привлечь и удержать более высококвалифицированные кадры, произвести их качественный отбор, заложить тем самым базу для дальнейшего устойчивого развития предприятия на инновационно-инвестиционной основе.

Библиографический список:

1. Бармашов К. С., Бармашова Л. В., Викторова Т. С. Формирование экономического механизма инновационно-инвестиционного процесса в условиях устойчивого развития предприятия: Монография. Вязьма: филиал ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме, 2013.
2. Вильям Дж. Стивенсон. Управление производством. М.: Бином, Лаборатория Базовых Знаний, 2002.
3. Герасина О. Н., Беянина И. В., Бармашова Л. В. Формирование инновационно-ориентированной системы управления производством на базе рационального использования трудового потенциала: Монография. М.: МГИУ, 2009.
4. Динамика производительности труда в экономике Российской Федерации, в % к предыдущему году (2003–2012гг.) // <http://www.gks.ru>
5. Емельянов Ю. С. Государственно-частное партнерство. Инновации и инвестиции. Мировой и отечественный опыт. М.: URSS, 2013.
6. Кувшинова О. Производительность труда // деловая газета «Бизнес». 2006. № 2.
7. Левашов В. И. Социальная политика доходов и заработной платы. М.: Центр экономики и маркетинга, 2006.

А. Х. Шидов

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, ведущий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита, доктор экономических наук, профессор (360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173; тел.: (8662) 42-25-60; bsk@kbsu.ru)

А. С. Токмаков

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, соискатель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита; Государственное учреждение-региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Кабардино-Балкарской Республике, главный специалист отдела финансов, бухгалтерского учета и отчетности (360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173; тел.: (8662) 42-25-60; 360051, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. И. Арманд, д. 5; тел.: (8662) 77-43-94)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ КВИНТЭССЕНЦИИ СТРАХОВАНИЯ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ.

Посредством проекции базовых характеристик и признаков страхования гражданской ответственности на сущностные установки обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний авторами выдвигается и доказывается гипотеза о том, что объект последнего составляют имущественные интересы исключительно работодателей.

возмещение вреда; деликвент; деликт; деликтное обязательство; объект страхования; предмет страхования; причинитель вреда; публично-страховой интерес; страхователь; страховой интерес; убыток; ущерб

Феномен страхования состоит в исключительно тесной взаимообусловленности его экономических и юридических аспектов. Взаимосвязь их настолько очевидна и прочна, что реорганизация экономических элементов без параллельного глубокого исследования и перестраивания правовой основы приведет к становлению логически противоречивой и неполноценной страховой системы. В этой связи любую страховую подсистему необходимо рассматривать как комплекс жестко взаимосвязанных юридических и экономических процедур. Важно исключить из анализа фрагментарность, вытягивающую из общего контекста проблемы отдельные вопросы, нуждающиеся в решении. В частности, аспекты реорганизации тарифной технологии, включенной в экономический блок элементов, обязаны соотноситься и согласовываться с правовыми особенностями реализации конкретной страховой модели.

В современных экономических условиях реформирование концепции тарифного регулирования в сфере обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее – ОСС от НС и ПЗ) является приоритетной задачей. Перестраивание тарифной компоненты требуется провести в ключе усиления индивидуализации ответ-

ственности работодателей за уровень безопасности производственной среды, что позволит реализовать на практике одну из важнейших функций страхования – стимулирующую, суть которой заключена в повышении уровня мотивационных установок страхователей на создание безопасных и здоровых условий труда работников. Создание пласта стимулов, побуждающих работодателей на принятие мер, направленных на повышение качества рабочих мест, является вопросом первостепенной важности [12, с. 541–548].

Важным этапом формирования единой страховой системы, сконцентрированной на нивелировании ущерба от последствий утраты профессиональной трудоспособности работниками в результате несчастных случаев на производстве, профессиональных либо профессионально-обусловленных заболеваний, должно явиться легальное преобразование организационно-правовой основы и статуса ОСС от НС и ПЗ. Данный этап представляет собой синхронизацию его методологической основы с функциональными аспектами. Анализируя характер отношений по ОСС от НС и ПЗ считаем, что экономико-правовая и организационная основы данной отрасли страхования сочетают основные атрибутивные признаки страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда.

В современной научной литературе ОСС от НС и ПЗ рассматривается и изучается в прямой взаимосвязи с другими отраслями социального страхования (пенсионного и медицинского). Исследователями зачастую подчеркивается их концептуальное единство, аналогизируются идеологические и институциональные основы указанных видов страхования. Это обстоятельство препятствует полному пониманию и раскрытию квинтэссенции ОСС от НС и ПЗ, что в свою очередь осложняет процесс идентификации ориентиров его последующего развития.

При изучении статуса данного института социального страхования необходимо принимать во внимание важнейший отличительный аспект, заключающийся в императивном наличии в страховых правоотношениях причинителя вреда в лице работодателя, выступающего одновременно страхователем. В основе страховых правоотношений лежит деликт – факт причинения вреда действиями или бездействием страхователя – работодателя. Наличие деликта является обязательным условием начала осуществления страхового возмещения, объем которого обуславливается величиной причиненного вреда – зависимостью степени утраты профессиональной трудоспособности пострадавшим и его заработком.

Вследствие причинения вреда возникает обязательство, которое в праве принято называть деликтным. Обязанность возмещения вреда формируют деликтные правоотношения. Гражданско-правовая ответственность как инструмент страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим в результате причинения вреда жизни, здоровью или имуществу иных лиц представляет собой обязанность деликтанта возместить потерпевшему ущерб в полном объеме.

Гражданским законодательством предусмотрено право осуществления страхования риска ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц (статья 931 ГК РФ). В этом случае деликтные правоотношения трансформируются в страховые, третьим субъектом которого становится страховщик, на которого возлагается субсидиарная обязанность компенсации убытков. Сущность страхования гражданско-правовой ответственности заключена в переходе в порядке суброгации обязанности возмещения вреда, установленной законодательством, с лица, фактически причинившего вред, на страховщика.

При страховании гражданской ответственности за причинение вреда возникают два обязательства. Первое – страховое обязательство, субъектами которого

являются профессиональная страховая организация, страхователь и выгодоприобретатель. Второе – обязательство, имеющее место быть вследствие причинения вреда, субъектами которого установлены причинители вреда – деликвент и потерпевший. Момент возникновения этих обязательств совпадает во времени, в случае, если обстоятельства причинения вреда соответствуют требованиям, закрепленным в договоре страхования или профильных законах об отдельных видах страхования.

Поскольку убытки являются материальным эквивалентом вреда, потерпевшему предоставлено право требования реституции причиненных убытков, под которыми в гражданском законодательстве принято понимать «... расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)» (статья 15 ГК РФ).

В силу статьи 128 ГК РФ объектами гражданских прав признаются материальные и нематериальные блага. В качестве последних выступают «жизнь и здоровье, ... и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом...» (статья 150 ГК РФ). К нематериальным благам правомерно отнести также и профессиональную трудоспособность индивидуума. При исполнении работником трудовых обязанностей может иметь место причинение вреда его жизни и здоровью, в результате несчастного случая на производстве и профессиональных заболеваний. В этом случае « ... возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение» (статья 1085 ГК РФ). Зафиксированный в гражданском законодательстве порядок установления величины и структуры ущерба методически идентичен алгоритму определения состава и размера страхового обеспечения, закрепленному в Федеральном законе от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Установленная профильным законодательством ОСС от НС и ПЗ и предусмотренная принципами страхования гражданско-правовой ответственности безусловная обязанность страховщика по осуществлению страхового возмещения непосредственно потерпевшему, в пользу которого осуществляется страхование, является парадигмой. Применительно к этому аспекту А. И. Худяковым отмечается, что « ... обязательство по возмещению вреда и страховое обязательство исполняются по существу одновременно: при привлечении причинителя вреда к ответственности вступает в силу механизм исполнения страховщиком своей обязанности по выплате страхового возмещения, которое выплачивается непосредственно потерпевшему, выступающему в качестве выгодоприобретателя» [11]. Результаты исследования характера и направлений финансовых потоков между субъектами ОСС от НС и ПЗ и страхования гражданско-правовой ответственности указывают на их абсолютную гомогенность.

Таким образом, проведенным сопоставительным анализом выявлена концептуальная идентичность исследуемого вида обязательного социального страхова-

ния с отраслями страхования гражданско-правовой ответственности. Организационно-правовая основа ОСС от НС и ПЗ зиждется на фундаментальных постулатах страхования гражданско-правовой ответственности, что подтверждает его отраслевую принадлежность как классического и типичного образца страхования деликтной ответственности, не получившим легального юридического описания, что нами подчеркивается особенно.

Основополагающим элементом страхования установлен страховой интерес, имеющую субъектную принадлежность, то есть исходящую от стороны страхового правоотношения. Страхование как организационная форма социально-экономических отношений преследует целью восстановление (сохранение) имущественной сферы страхователя (либо выгодоприобретателя) посредством осуществления страхового возмещения. При этом условием возникновения у страховщика страхового обязательства является наличие у страхователя убытков, нарушающих его либо выгодоприобретателя имущественные интересы, что имеет место быть при наступлении определенных событий – страховых случаев. То есть, страховой интерес заключается в покрытии страховщиком убытков, спродуцированных рисковыми событиями.

Сложившаяся в России доктрина ОСС от НС и ПЗ отождествляет страховой интерес с имущественными интересами исключительно пострадавших (застрахованных). Подобная установка, по мнению авторов, в совокупности с ошибочностью трактовки правового статуса привнесла в указанную страховую систему противоречия, приведшие к ее юридической незавершенности.

Страхование – сложное социальное явление, которое выполняет частные и общественно значимые (публичные) функции, обеспечивая требуемую стабильность. Сбои в функционировании профессиональной страховой организации способны привести к кризисным явлениям в экономику и социальную сферу. Поэтому задача государства заключается в создании и сохранении благоприятной правовой и экономической конъюнктуры для обеспечения публичного интереса. Вступая в страховые правоотношения, будь то страхователь (работодатель, потенциальный деликвент) либо выгодоприобретатель (работник, потенциальный пострадавший) заинтересованы в финансовой стабильности страховщика (ФСС РФ). По-отдельности каждый из них не способен обеспечить необходимую финансовую надежность. Подобное обстоятельство формирует публичный интерес в страховании. В цивилистической литературе отмечается, что «этот публичный интерес проникает в страхование глубоко, в самую ткань частных отношений, и этим страхование существенно отличается от других типов отношений. Так, условия конкретного договора купли-продажи интересуют только продавца и покупателя по этому договору, но в страховании дело обстоит по-иному. Поскольку страховой фонд, предназначенный для защиты интереса данного страхователя, формируется из взносов всех страхователей, каждый страхователь заинтересован во всех других договорах страхования. Условия конкретного договора страхования перестают быть объектом только частных интересов страхователя и страховщика, но становятся объектом общего, публичного интереса [3, с. 310]». Видение Тихомирова Ю. А. на предмет публичного интереса еще более расширяет эти границы: «публичный интерес как оценочная категория, как своего рода концентрированное социальное обязательство публичных органов пред обществом. Тут же действует не столько дозволение получить конкретное благо, сколько императив приоритетной ориентации на интересы общества, населения и т.п. Причем публичный интерес призван, с одной стороны, обеспечивать устой общества и государства как условие их существования, с другой – гарантировать

удовлетворение частных интересов в их единичном («усредненном») выражении [9, с. 140]».

Таким образом, следует различать объективный (публичный) и субъективный (частный) интересы. Потребности общества и государства в целом в функционировании подобной страховой системы, ее значение и полезность в масштабе государства и всего социума формируют объективный интерес. Потребности членов социума, в том числе работодателей, в обязательном социальном страховании на частном уровне определяют субъективную сторону интереса. Интерес собственников средств производства строится на том, что в случае причинения вреда здоровью и жизни работника, обязанность по восстановлению убытков (за исключением морального вреда), являющихся следствием утраты трудоспособности в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, переходит к третьему лицу – страховщику. В силу многоаспектности рисков и специфики деятельности хозяйствующих субъектов вероятность рисков событий может находиться в довольно широком диапазоне. В отдельных случаях особенности и характер производства прямо обуславливают ситуации и предпосылки, генерирующие высокую вероятность возникновения деликтной обязанности работодателя по возмещению вреда. Так, высокий уровень риска на металлургическом заводе является неизменно сопутствующим фактором производственного процесса. Принимая во внимание возможный долгосрочный характер отношений по исполнению деликтных обязательств, допустимо предположить, что на предприятиях, для которых высокий уровень риска является естественным, имманентным фактором производственного процесса, возмещение вреда может иметь разорительный эффект и способно поставить под угрозу экономическую возможность осуществления уставной деятельности как таковую. В этой связи функционирующая модель ОСС от НС и ПЗ видится «подушкой безопасности» для работодателя. Применительно к такому подходу представляется уместным следующее замечание К. Ишо, расширяющее понимание функции страхования ответственности: «заклучая договор страхования гражданской ответственности, страхователь действует в своих интересах, поскольку, уплачивая, как правило, небольшую страховую премию, он может быть уверен в том, что если наступит его гражданская ответственность по деликтному обязательству, необходимости нести какое-либо финансовое бремя и самостоятельно возмещать причиненный вред не возникнет, так как этим будет заниматься страховщик в пределах обусловленной соглашением сторон страховой суммы» [5, с. 41]. Таким образом, интерес страхователя сводится к удовлетворению предъявляемого потерпевшим финансового требования третьей стороной – страховщиком, в противном случае бремя возмещения вреда в объеме предусмотренном гражданским законодательством накладывается на деликвента.

Полезность исследуемого страхового продукта для работников заключается в их постоянной и полной социальной защищенности, то есть абсолютность и своевременность возмещения означенных убытков не ставится в зависимость от финансовой состоятельности работодателя – причинителя вреда. Кроме того, исключаются длительные судебные тяжбы с работодателем и разбирательства по поводу определения факта и степени вины субъектов трудовых отношений. Согласно законодательству даже в случае установления полной виновности пострадавшего в наступлении страхового случая размер ежемесячных страховых выплат уменьшается пропорционально степени его вины, но не более чем на 25 %. Для целей настоящего исследования содержательной является позиция К. Д. Ишо, основанной на представлении о том, что «... данный вид страхования

[гражданско-правовой ответственности – замеч. автора] представляется основным на любопытном парадоксе, заключающемся в том, что он одновременно обеспечивает интересы как сторон соответствующего соглашения, так и третьих лиц, а потому представляет собой эффективный способ минимизации и возмещения неизбежных расходов, возникающих вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу» [5, с. 41].

Очевидно, что, введением в гражданский оборот ОСС от НС и ПЗ законодатель преследовал целью, в первую очередь, защиту материального положения пострадавшего на производстве. Несмотря на предусмотренное гражданским законодательством императивное требование, указывающее на то, что договор страхования заключается исключительно в пользу потенциального пострадавшего, утверждать, что оно осуществляется только в интересах потерпевшего ошибочно. Этим искажается суть и природа страхования ответственности как отношений по защите интереса ответственного лица. Позиция авторов согласуется с точкой зрения исследователя в области страхового права А. И. Худякова: «... защита интересов потерпевших выступает социальным назначением данного вида страхования [страхования ответственности – замеч. автора]; конкретным объектом выступает интерес не потерпевшего, а страхователя» [11]. В контексте подобной постановки вопроса аналогичное мнение сложилось у Н. М. Фомичевой, отмечающей, что «страхование ответственности преследует цель предохранить страхователя от возможного убытка. Риск гражданской ответственности для страхователя как физического лица состоит в том, что после предъявления претензий под угрозой может оказаться все благосостояние данного физического лица, а не одна его конкретная вещь. Для страхователя как юридического лица страхование ответственности можно обозначить как страхование от возрастания пассивов» [7]». Кабанцева Н. Г. так же указывает на то, что целью страхования ответственности является предохранение страхователя от возможных убытков [6]. Из вышеизложенного явствует, что в ОСС от НС и ПЗ, равно как и в страховании гражданско-правовой ответственности, объект страхования представлены имущественными интересами ответственного лица, то есть работодателя-страхователя, поскольку интересы потерпевшего, связанные с возмещением причиненного вреда, будут удовлетворены независимо от того застрахована ответственность деликвента или нет. В последнем случае возмещение вреда должно осуществляться не страховщиком, а причинителем вреда посредством привлечения его к ответственности в рамках 1085 статьи ГК РФ.

Страховое обеспечение пострадавшего на производстве является средством защиты интереса, прежде всего, страхователя, поскольку оно производится только потому, что этого требуют интересы страхователя. Наше мнение дополняется позицией Ю. Б. Фогельсона, который считает, что «... поскольку... риск – это возможное причинение вреда, то риск ответственности – это возможное причинение вреда при возложении ответственности. Следовательно, при страховании ответственности осуществляется защита интереса лица, риск ответственности которого застрахован. Выплата же производится не тому лицу, интерес которого защищается, а потерпевшему. Разумеется, интерес потерпевшего также оказывается удовлетворенным, но не потому, что оказана услуга, а потому, что содержанием услуги, оказываемой ответственному лицу, является удовлетворение интереса потерпевшего» [10].

Восприятие ОСС от НС и ПЗ как генерации страхования гражданской ответственности не упраздняет его социальную направленность, поскольку осуществление страхования исключительно в пользу лиц, которым может быть причинен вред, то есть в пользу выгодоприобретателей, а таковыми неизменно являются

работники и члены их семей, является императивом. Основной целью страхования ответственности, как указывает С. П. Гришаев, поставлена «... восстановление имущественной сферы потерпевшего – и только затем – обеспечение имущественной потребности страхователя или иного лица (причинителя вреда), связанной с минимизацией расходов по возмещению причиненного вреда» [4].

Таким образом результатом настоящего исследования явилось установление, во-первых, отраслевой принадлежности ОСС от НС и ПЗ как вида страхования гражданско-правовой ответственности, во-вторых, его объекта, которым выступают имущественные интересы работодателей связанные с их обязанностью возместить вред, причиненный жизни, здоровью и профессиональной трудоспособности работников вследствие несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний.

При реализации предлагаемой страховой схемы необходимо учесть специфику страхования гражданско-правовой ответственности. Поскольку объектом страхования в данном случае будут являться имущественные интересы работодателей, то величина страховой премии должна находиться в строгой пропорциональной зависимости с объемом потенциально возможных финансовых обязательств страхователя, связанных с возмещением вреда. Важно установить корреляционную зависимость предполагаемого совокупного объема финансового обязательства работодателя, связанного с возмещением вреда, и объема страховых взносов, подлежащих уплате организацией. Объем же финансовых рисков обуславливается качественными и количественными характеристиками страховых случаев на конкретном предприятии: их вероятностью и тяжестью в созданных данным работодателем производственных условиях.

Позиционирование ОСС от НС и ПЗ как инструмента защиты интересов исключительно пострадавших способствовало формированию устойчивых взглядов собственников предприятий на предмет и назначение подобной страховой системы вообще. В настоящее время в среде работодателей установилось мнение, что взносы на страхование являются «благотворительными взносами», своего рода «пожертвованиями в благотворительную организацию» в лице Фонда социального страхования Российской Федерации на оказание социальной помощи лицам, утратившим «по воле судьбы» возможность трудиться. Легальное перестроение ОСС от НС и ПЗ в страхование гражданской ответственности, коим оно в сущности и является, способно ликвидировать подобные опасные стереотипы, а также оказать правовое сопровождение и аргументирование реформ финансово-экономического блока. Полагаем, что социальная политика государства в контексте выработанных в статье предложений позволит систематизировать страховую систему, а также модифицирует современную поведенческую модель работодателей в модель, основывающуюся на восприятии данного вида страхования как меру защиты, прежде всего, собственных экономических интересов от негативного воздействия рискованных событий. Обозначенные векторы развития призваны способствовать созданию благоприятной организационно-правовой платформы для реформирования финансовой и экономической модели страхования.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части II и IV // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон № 125-

ФЗ от 24.07.1998 // Собрание законодательства РФ – 3 августа 1998 г. № 31. ст. 3803.

3. *Беляева О. А., Витрянский В. В., Гасников К. Д.* и др. Договоры в предпринимательской деятельности / Отв. ред. Павлодский Е. А., Левшина Т. Л. М.: Статут, 2008.

4. *Гришаев С. П.* Страхование // СПС КонсультантПлюс. 2008.

5. *Ишо К. Д.* Возмещение вреда по договору страхования гражданской ответственности // Корпоративный юрист. 2006. № 7.

6. *Кабанцева Н. Г.* Страхование дело: Учебное пособие. М.: Форум, 2008.

7. Страхование / Под ред. Федоровой Т. А. 2-е изд., перераб. и доп.

8. *Тарадонов С. В.* Страхование право: Учебное пособие. М.: Юристь. 2007.

9. *Тихомиров Ю. А.* Современное публичное право: Учебник. М. 2008.

10. *Фогельсон Ю. Б.* Страхование право: теоретические основы и практика применения: Монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

11. *Худяков А. И.* Теория страхования. М.: Статут, 2010.

12. *Шидов А. Х., Токмаков А. С.* Ориентиры трансформации обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний // European Social Science Journal. 2013. № 7.

Е. А. Тарасенко

Оренбургский государственный университет, магистрант кафедры менеджмента (460018, г. Оренбург, ул. Терешковой, д. 10, корп. 6; тел.: (961) 930 4016)

А. П. Тяпухин

Оренбургский государственный университет, заведующий кафедрой менеджмента, доктор экономических наук, профессор (460018, г. Оренбург, ул. Терешковой, д. 10, корп.6; тел.: (3532) 56-96-17)

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ВАРИАНТЫ И АЛГОРИТМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В статье предложены состав и структура логистической системы; даны определения логистической системы, системы управления потоками ресурсов, системы поставок ресурсов, системы ценности потребителя, системы логистического менеджмента; обоснована последовательность проектирования, формирования, функционирования и оптимизации логистической системы; отражено содержание системы управления потоками ресурсов; разработан алгоритм формирования логистической системы.

сущность; структура; логистическая система; потоки ресурсов; система поставок; система ценностей; логистический менеджмент

В последние десятилетия специалисты всё больше склоняются к мысли о том, что достижение цели предприятия на высоко конкурентном рынке можно обеспечить за счёт внедрения концепции логистики, ориентированной на управление потоками ресурсов. Данная концепция является сложной для реализации, поскольку движение ресурсов, начиная от начального поставщика и заканчивая конечным потребителем, осуществляют несколько предприятий, преследующих собственные цели, согласование которых в условиях децентрализованного управления и наличия многочисленных вариантов локальных управленческих решений представляется особо проблематичным. Для решения этой проблемы зарубежными специалистами была разработана концепция управления цепями поставок (англ. – SupplyChainManagement).

Ранее А. П. Тяпухиным было предложено решение, позволяющее разграничить концепции логистики и управления цепями поставок, и получены их следующие определения:

– **логистика** — концепция управления предприятиями, которая связана с воздействиями субъекта управления на *потоки* ресурсов, перемещающиеся по определенным *траекториям* с помощью звеньев логистической *системы* (*поставщиков и посредников*), которые выполняют *консолидацию / разукрупнение* объектов данных потоков с целью предоставления конечным потребителям, расположенным на определенной *территории*, максимальной ценности в рамках заявленных ими параметров *количества качества* продукции и услуг и согласованных параметров *времени и затрат* для их изготовления и реализации [1, с. 553–554];

– **управление цепями поставок** — концепция управления предприятиями, которая связана с воздействиями субъекта управления на линейно упорядочен-

ные звенья логистической системы (*поставщики посредников*), которые выполняют *консолидацию/разукрупнение* объектов *потока* ресурсов в соответствии с целями их потребителей [1, с. 556].

Анализ содержания данных определений позволяет:

1) опровергнуть точки зрения большинства зарубежных авторов, например [2; 3; 4] и отечественных специалистов, например [5; 6], полагающих, что логистика является составной частью управления цепями поставок;

2) доказать положение, согласно которому логистика как концепция управления предприятия включает две концепции более низкого уровня: управление цепями поставок и управление ценностью. Напомним, что **управление ценностью**—концепция управления предприятиями, которая связана с воздействиями субъекта управления на ресурсы и *траектории* их движения с целью создания ценности для конечных потребителей, находящихся на определённой *территории*, заказавших определённое *количество* продукции и услуг, определённого *качества* в определённое *время* и согласных компенсировать *затраты* предприятия-поставщика [1, с. 556]. Нетрудно видеть, что выделенные курсивом компоненты определений управления цепями поставок и управления ценностью формируют компоненты определения логистики;

3) обосновать состав и структуру логистической системы, включающей систему поставок ресурсов и систему ценностей потребителей;

4) разграничить понятия «логистическая система» и «система управления потоками ресурсов» в соответствии с данными рисунка 1;

Рисунок 1

Состав и структура логистической системы

5) выделить в составе объекта управления логистической системы объект второго уровня – систему **логистического менеджмента**, под которым понимается вид деятельности предприятий, который связан с выполнением процессов

концентрации, распределения и движения потоков материальных, информационных и финансовых ресурсов, а также потоков услуг с использованием оптимальных для них траекторий, к потребителям, расположенным внутри определенных территорий, в соответствии с целью, которую предприятия достигают совместно как участники логистической системы (или цепи поставок)[1, с. 554];

б) подтвердить, что система логистического менеджмента является составной частью логистической системы. Объекты системы логистического менеджмента представлены на рисунке 2.

Рисунок 2

Структура объектов управления системы логистического менеджмента и их связь с компонентами управления цепями поставок и ценностью

Анализ содержания рисунков 1 и 2 позволяет обосновать следующие аспекты управления потоками ресурсов:

1) логистический менеджмент является ключевым бизнес-процессом логистики как концепции управления, под контролем которого находятся основные компоненты управления цепями поставок и ценностью;

2) субъектом управления системой логистического менеджмента является система управления потоками ресурсов, в состав которой входят цели, задачи, подходы, принципы функции и методы. Данная система одновременно является субъектом управления логистической системой (рисунок 1);

3) заявленные потребителями параметры количества и качества продукции и услуг, а также затрат и времени с позиции управления ценностью являются параметрами логистических потоков по мере их преобразования в продукты и услуги, причём эти параметры могут меняться логистической системой в зависимости от специфики полученных от потребителей требований;

4) компонент управления цепями поставок «система» включает поставщиков и посредников, формирующих цепи поставок и выполняющих процессы консолидации и разукрупнения ресурсов, которые осуществляются в рамках технологического и логистического процессов;

5) ресурсы перемещаются по траекториям, изменяя свои параметры и характеристики, по направлению к территориям, на которых размещаются конечные потребители продукции и услуг.

Система логистического менеджмента, в свою очередь, состоит из двух систем – подготовки управленческих решений (система концентрации/распределения) и их реализации (система движения ресурсов) [1, с. 52]. Данные системы могут быть выделены в отдельные подразделения службы логистического менеджмента в составе организационной структуры управления предприятием.

Изложенный выше материал позволяет:

а) создать чёткую иерархию унифицированных определений различных систем, связанных с реализацией концепции логистики.

Логистическая система – это система, включающая систему управления потоками ресурсов (субъект управления), систему поставок ресурсов и систему ценностей потребителей (объекты управления).

Система управления потоками ресурсов – совокупность иерархически связанных целей, задач, подходов, принципов, функций и методов воздействия на *потоки* ресурсов, обеспечивающих создание ценности для конечных потребителей.

Система поставок ресурсов – совокупность *поставщиков* и *посредников* (звеньев), образующих каналы и цепи поставок и выполняющих *процессы консолидации* и *разукрупнения потоков* ресурсов с целью создания ценностей для конечных потребителей.

Система ценностей потребителей – совокупность особо важных для потребителей продуктов и услуг установленного *количества* и *качества*, созданных с определёнными *затратами* и доставленных в установленное *время* на конкретной *территории* по одной или нескольким *траекториям*.

Система логистического менеджмента – часть логистической системы, обеспечивающая непосредственное воздействие на *потоки* ресурсов с помощью *звеньев системы* поставок ресурсов потребителям, расположенным на конкретной *территории*, по одной или нескольким *траекториям*;

б) классифицировать данные системы с использованием таких классификационных признаков как:

- приоритетный объект управления (потоки, системы);
- уровень системы (мезоуровень и микроуровень) (рисунок 3)

Представленные выше системы проектируются, формируются, функционируют и оптимизируются в определённой последовательности, изображённой на рисунке 4.

Успешная деятельность предприятия на высоко конкурентном рынке определяется адекватным реагированием на потребительский спрос, в основе которого лежит ценность конечного потребителя продукции и услуг. Данная ценность описывается компонентами управления ценностью – количеством и качеством продукции и услуг, затратами на их производство и реализацию, а также временем выполнения заказа.

Перечисленные компоненты являются основой для формирования потоков продукции и услуг для каждого конкретного их потребителя или первичных логистических потоков.

Под **первичным логистическим потоком** понимается совокупность объединённых по определённому признаку материальных и нематериальных объектов (продуктов и услуг), представляющая ценность для конечного потребителя, созданная по его требованию и/или при его участии и используемая (потребляемая) в соответствии с установленными данным потребителем приоритетами.

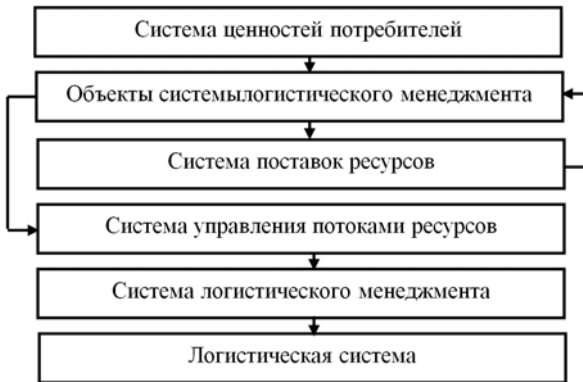
Рисунок 3

Классификация основных видов систем при реализации логистики как концепции управления предприятиями

Приоритетный объект управления	Процесс	
	Система	Процесс
Мезоуровень	Система поставок ресурсов	Логистическая система
Уровень системы	Система ценностей потребителей	Система логистического менеджмента
Микроуровень		

Рисунок 4

Последовательность проектирования, формирования, функционирования и оптимизации логистической системы

Приоритет потребителя – первенствующее положение [9, С. 596] определённого количества продуктов и услуг, используемых (потребляемых) звеном цепи поставок или конечным потребителем в пространстве и во времени.

Первичный логистический поток может быть идентифицирован при условии неподвижного расположения конечного потребителя (компонент комплекса маркетинга «место») при условии, что объекты данного потока (продукты и услуги) поступают к нему от конечного звена системы поставок в соответствии с указанными выше приоритетами.

Таким образом, система ценностей N-го количества конечных потребителей создает предпосылки для формирования N-го количества первичных логистических потоков, которые являются объектами системы логистического менеджмента. В данном случае речь идёт о начальном этапе формирования системы логистического менеджмента (точнее, её прообраза), критерием эффективности которой является качественное обслуживание конечных потребителей объектов первичных логистических потоков.

Система ценностей потребителей и прообраз системы логистического менеджмента на уровне первичных логистических потоков позволяют перейти к созданию системы поставок ресурсов, классификация основных видов которой представлена на рисунке 5 [1, с. 77].

Рисунок 5

Классификация основных видов системы поставок ресурсов

Тип движения потоков ресурсов

Последовательный

Параллельный

Стабильные
**Стабильность параметров
и характеристик потоков**
Не стабильные

Канал	Фронт
Цепь	Эшелон

Рассмотрим особенности данного процесса на примере создания логистической системы реализации продукции и услуг, структура которой отражена на рисунке 6[1, С. 120].

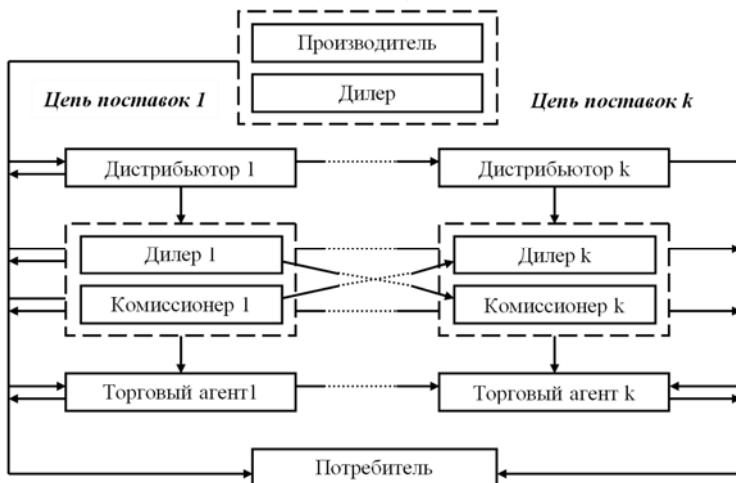
Анализ данных, представленных на рисунках 4 и 5, позволяет сделать следующие выводы:

– первичными логистическими потоками управляют конечные потребители продукции и услуг;

– логистические потоки второго уровня создаются на основе первичных логистических потоков посредниками – торговыми агентами, которые совместно с конечными потребителями образуют логистический фронт с кодом 1 – 2, состоящий из логистических каналов 1, ..., k; этот код указывает на то, что данный логистический фронт связывает первичные логистические потоки и потоки второго уровня;

Рисунок 6

Структура логистической системы реализации продукции и услуг (ЛСРПУ)

– логистические потоки третьего уровня создаются на основе логистических потоков второго уровня либо дилерами, либо комиссионерами, которые совместно с торговыми агентами образуют логистический фронт с кодом 2 – 3 или логистический эшелон с кодом 1 – 3, состоящий из цепей с кодами 1 – 3; на

основе логистических потоков третьего уровня формируются логистические потоки четвертого уровня и т.д.;

– процесс формирования логистических потоков и основных видов системы поставок ресурсов продолжается с выходом на конкретное предприятие – поставщика или дилера; при этом при формировании логистических потоков используется функция фокусирования, а при формировании систем – функция реализации [1, с. 100]; фактически можно утверждать, что создание системы поставок ресурсов и более точного образа системы логистического менеджмента идёт параллельно, тем более, что у предприятия-поставщика или дилера существуют широкие возможности привлечения к сотрудничеству большого количества звеньев поставок ресурсов в зависимости от конкретных требований конечных потребителей продукции и услуг.

Системы ценностей потребителей и поставок ресурсов, а также более точный образ системы логистического менеджмента являясь основой для формирования системы управления потоками ресурсов, содержание которой во многом определяется той концепцией управления, которая реализуется в цепях поставок. В качестве таких концепций выступают концепции производственного менеджмента, маркетинга и логистики, обоснованные в работе [1, с. 52].

В таблице 1 представлено содержание системы управления потоками ресурсов в зависимости от реализуемой предприятиями концепции управления. При разработке данной таблицы использовались данные литературных источников [1; 7; 8].

При наличии созданных на предыдущих этапах системы поставок ресурсов и более точного образа логистического менеджмента создаются предпосылки для формирования системы управления потоками ресурсов, поскольку её структура во многом зависит от управленческих решений по согласованию во многом противоречивых требований конечных потребителей.

В результате проведения соответствующих работ формируется логистическая система, которая, с одной стороны, способна оперативно удовлетворить потребности конечных потребителей в соответствии с их требованиями, а, с другой стороны – обеспечивает достижение стратегических целей звеньев системы поставок.

Таблица 1

Содержание системы управления потоками ресурсов

Компоненты	Концепция управления предприятиями		
	Производственный менеджмент	Маркетинг	Логистика
Цели [1]	Получение прибыли	Удовлетворение потребностей рынка	Создание ценности для конечного потребителя
Задачи [7]	– организация производства продукции партиями и очередями; – управление запасами в производстве	– структурирование заказов на продукцию и услуги и организация их выполнения; – организация движения потоков продукции и услуг к потребителю	– организация потока единичных изделий; – оптимизация хозяйственной деятельности предприятий на основе аутсорсинга
Подходы [8]	– директивный; – экономический; – ресурсный; – нормативный; – функциональный; – логический	– системный; – прагматический; – адаптивный; – профилактический; – ситуационный; – поведенческий	– институциональный; – эксклюзивный; – процессный; – оптимизационный; – интеграционный; – инновационный

Принципы [7]	<ul style="list-style-type: none"> – организация поточного производства; – централизация управления; – размещение оборудования по предметному признаку; – разделение труда и расстановка рабочих; – техническое нормирование труда; – порядок и дисциплина 	<ul style="list-style-type: none"> – достижение состояния статистической управляемости; – использование остановки производства с целью решения проблем качества; – использование систем активного контроля и приспособлений типа «пока-ёке»; – определение variability показателей и природы вариации; – разрушение барьеров между подразделениями; – создание неформальных групп по управлению качеством («кружков качества») 	<ul style="list-style-type: none"> – создание процесса в виде непрерывного потока для выявления проблем; – внедрение теории массового обслуживания потребителей; – рациональное («U» – образное) размещение станков и оборудования; – разделение операций на внутренние и внешние, преобразование внутренних операций во внешние; – разработка и внедрение агрегатного планирования – принятие управленческих решений на основе компромисса («немаваси»)
Функции [8]	<ul style="list-style-type: none"> – организация; – контроль; – нормирование; – стимулирование 	<ul style="list-style-type: none"> – прогнозирование; – планирование; – анализ; – мотивация 	<ul style="list-style-type: none"> – регулирование; – контроллинг; – учёт; – координация
Методы [1]	<ul style="list-style-type: none"> – административные; – экономические 	<ul style="list-style-type: none"> – экономические; – организационные 	<ul style="list-style-type: none"> – организационные; – социально-психологические

Изложенный выше материал создаёт необходимые предпосылки для разработки алгоритма формирования логистической системы, который представлен на рисунке 7.

Таким образом, в данной статье изложены следующие результаты, представляющие собой научную новизну:

- разработаны авторские определения понятий «логистическая система», «система управления потоками ресурсов», «система поставок ресурсов», «система ценностей потребителей», «система логистического менеджмента»;
- предложены авторские определения понятий «первичный логистический поток» и «приоритет потребителя»;
- обосновано содержание системы управления потоками ресурсов, включающей цели, задачи, подходы, принципы, функции, методы; уточнено содержание данной системы в зависимости от реализуемых предприятием концепций управления, таких как производственный менеджмент, маркетинг и логистика;
- разработана последовательность проектирования, формирования, функционирования и оптимизации логистической системы и предложен алгоритм её формирования.

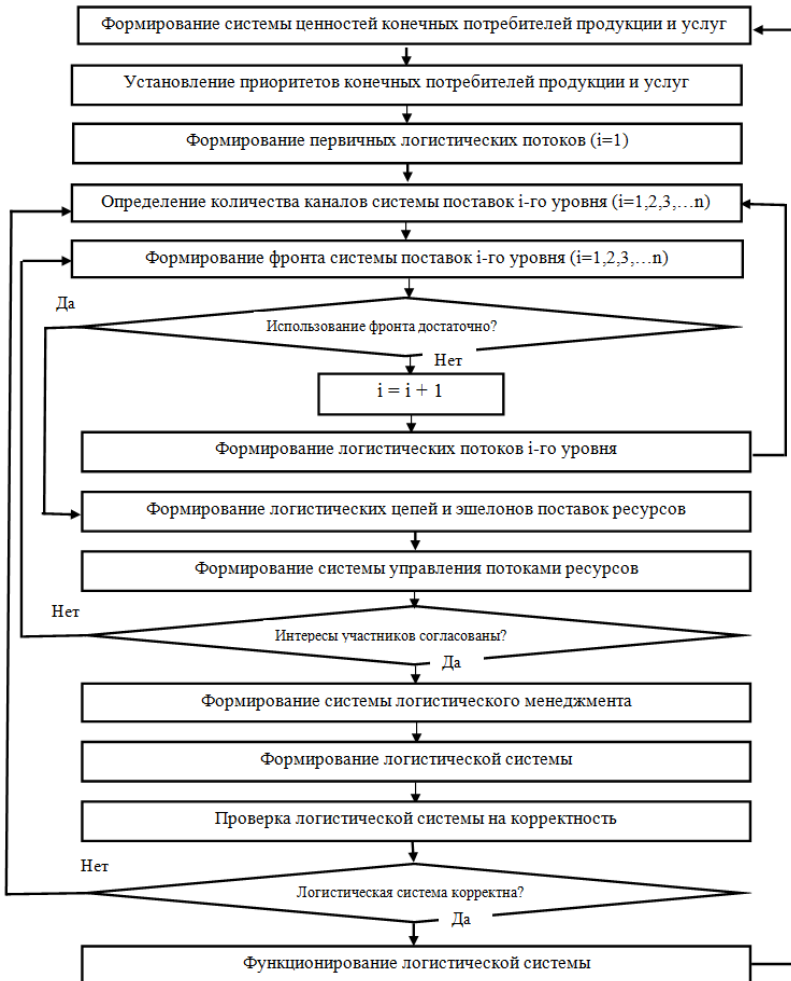
Библиографический список:

1. Тяпухин А. П. Логистика: учебник. – М.: Юрайт, 2012.
2. Ballou, R.H. (2006), “Logistics, Supply Chain Management, Logistics history. The evolution and future of logistics and supply chain management,” *Produção, Set./Dez.*, Vol. 16, No 3.
3. Bowersox, D., D. Closs, and B. Cooper (2007), *Supply Chain Logistics Management*. 2nd edition, McGraw-Hill/Irwin, NY.
4. Stock, J.R., and D.M. Lambert (2001), *Strategic Logistics Management*; McGraw-Hill – Irwin.
5. Сергеев В. Снова о терминологии и околотерминологической возне вокруг логистики // РИСК. 2008. № 2.

6. Иванов Д. А. Управление цепями поставок. – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2009.
7. Тяпухин А. П. Эволюция принципов управления предприятиями: авторская версия // Вопросы современной экономики: электронный научный журнал. – 2013. – № 2: Режим доступа: [http:// economic-journal.net/2013/07/136/](http://economic-journal.net/2013/07/136/)
8. Тяпухин А. П. Логистический менеджмент в цепях поставок: монография. – Deutschland, Saarbrücken: LAPLambertAcademicPublishing, 2012.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998.

Рисунок 7.

Алгоритм формирования логистической системы

А. Г. Тяпухина

Оренбургский государственный университет, магистрант программы «Логистический менеджмент в цепях поставок» (460026, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13; тел.: (3532) 372445; meneg@mail.osu.ru)

А. В. Курлыкова

Оренбургский государственный университет, доцент кафедры менеджмента, кандидат экономических наук (460026, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13; тел.: (3532) 372445; meneg@mail.osu.ru)

ВЫБОР СПОСОБА ТРАНСПОРТИРОВКИ ГРУЗА В УПРАВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИТОРСКОЙ КОМПАНИЕЙ

В статье обоснована важность и необходимость выбора способа транспортировки груза в управлении транспортно-экспедиторской компанией. Предложены способы транспортировки грузов в соответствии с выбранными классификационными признаками, даны определения данным способам транспортировки грузов. Разработан алгоритм выбора способа транспортировки грузов в соответствии с потребностями клиента и возможностями транспортно-экспедиторской компании.

транспортно-экспедиторская компания; способы транспортировки грузов; управление

Большинство производственных предприятий относят транспортировку груза к неосновным и нестратегическим видам деятельности, соответственно такие предприятия зачастую осуществляют аутсорсинг операций по транспортировке груза, передают эти функции компаниям, специализирующимся на услугах по грузоперевозкам.

Иной угол зрения для менеджмента компаний, предоставляющих услуги по грузоперевозкам. К таким компаниям относят транспортно-экспедиторские, экспедиторские и транспортные компании. Мы остановимся в своем исследовании на транспортно-экспедиторских компаниях (ТЭК), так как именно эти компании представляют полный перечень услуг по транспортировке груза от грузоотправителя (клиента) к грузополучателю. Под транспортно-экспедиторской компанией мы понимаем компанию, деятельность которой связана с транспортировкой грузов и предоставлением дополнительных услуг при наличии собственного транспортного парка [1, с. 67–71]. В этом случае транспортировка груза является основной функцией управления для ТЭК, а выбор способа транспортировки становится ключевой компетенцией для менеджмента таких компаний.

В результате ТЭК предлагает своим клиентам, работающим «точно в срок», ускорение перевозки (скорость), снижение стоимости перевозок за счет специализации, повышение качества обслуживания. При этом следует учитывать и то, что современная концепция логистического менеджмента целью взаимодействия между участниками логистической цепи называет совокупную максимизацию прибыли и ее справедливое распределение.

Для решения указанных выше задач ТЭК необходимо рационально подходить к организации транспортировки груза, учитывая поэтапность:

- 1 выбор способа транспортировки или вида перевозки;
- 2 выбор вида транспорта;
- 3 выбор транспортного средства
- 4 выбор перевозчика и/ или логистического партнера;
- 5 оптимизация параметров процесса перевозки [2]

Прежде чем переходить именно к способу транспортировки, остановимся на вопросе терминологии. Сегодня у авторов, исследующих вопросы управления транспортом в компании, довольно сложно разграничить понятия транспортировка и перевозка. Ответ на этот вопрос дает Елдашов Г., отмечая, что «необходимо различать понятия: транспортировка груза и перевозка. При перевозке перемещается транспортное средство вместе с грузом. Транспортировка – не только перевозка, но и перемещение груза любым способом, например перекачка нефти, подача газа по магистральным трубопроводам. При транспортировке таким способом движется только продукция: газ, нефть. Аналогичным образом не является перевозкой сплав леса по реке без участия транспортного средства, перемещение грузов на конвейере магнитным, гидравлическим и тому подобными способами. Таким образом, транспортировка более широкое понятие, чем перевозка. Перевозка – это один из видов транспортировки, на что обращалось внимание в юридической литературе» [3].

Основываясь на этом мнении, мы обращаемся именно к вопросам транспортировки, как к более широкому понятию при управлении ТЭК.

Под транспортировкой будем понимать одну из ключевых логистических функций связанную с перемещением продукции транспортным средством по определенной технологии в цепи поставок и состоящую из логистических операций и функций, включая экспедирование, грузопереработку, упаковку, передачу прав и собственности на груз, страхование рисков, таможенные процедуры и т. п. [4].

Таким образом, выбора способа транспортировки груза или вида является одной из ключевых задач в управлении ТЭК.

Данный выбор существенно влияет на такие компоненты деятельности компании как затраты, скорость и надежность доставки груза, на конкурентоспособность в целом, что в свою очередь сказывается на прибыли транспортно-экспедиторской компании.

В литературе традиционно встречаются следующие способы транспортировки груза: унимодальный, мультимодальный, интермодальный, комбинированный, амодальный и др.

Так, к примеру, Алкесинская Т. В. предлагает следующую классификацию моделей перевозки грузов, представленную в таблице 1 [5]

Однако в таком подходе нет понимания классификационных признаков, поэтому перед нами встала задача определить эти признаки и обосновать их.

Из существующего разнообразия определений способам транспортировки грузов выделим такие классификационные признаки как:

- 1) количество видов транспорта, участвующих в транспортировке (одно/ несколько);
- 2) количество перевозчиков, участвующих в транспортировке (один/ несколько);
- 3) количество ответственных лиц с использованием соответствующего количества документов, подтверждающих осуществление доставки груза (одно/ несколько).

Таблица 1

Виды моделей перевозки грузов

Модель	Специфические признаки	Методы организации
Унимодальная	Один вид транспорта, единые фрахт и проездные документы, один диспетчерский пункт	«От двери до двери» отправителя и получателя
Интермодальная	Распределение ответственности за груз между участниками перевозки грузов, различные тарифы и транспортные документы	Система «MRP» – толкающая плановая система
Мультимодальная	Роль перевозчика – один вид транспорта, остальные участники перевозок – оплата услуг, единая ставка фрахта, единый транспортный документ	«Точно в срок» – тянущая позаказная система
Трансмодальная	Единые транспортно-проездные документы на перевозку грузов различными транспортными средствами	«Движущееся шоссе» – непрерывный процесс перевозки
Амодальная	Один диспетчерский пункт, различные маршруты движения транспортных средств, единая сквозная ставка фрахта, единая ответственность за груз	Сочетание систем «MRP» и «точно в срок» – метод быстрого реагирования

Первым классификационным признаком является количество видов транспорта, участвующих в транспортировке. В транспортировке грузов может участвовать: один, два и более видов транспорта и для их обозначения уже существуют общепризнанные термины, как было уже сказано ранее: унимодальная (одно-видовая) и мультимодальная (многовидовая) транспортировка. Заметим, что данные термины могут быть использованы только лишь для обозначения количества видов транспорта, но не указывают на наличие других признаков.

Следующие два классификационных признака представим во взаимосвязи в виде матрицы на рисунке 1.

Рисунок 1

Классификация способов транспортировки грузов относительно количества перевозчиков и количества ответственных лиц

		Количество ответственных лиц	
		Одно	Несколько
Количество перевозчиков	Один	Прямая	Эшелонированная
	Несколько	Сквозная	Комбинированная

Таким образом, образовались шесть возможных способов транспортировки грузов в зависимости от комбинации классификационных признаков, представленных в таблице 2.

Дадим определения полученным способам транспортировки в соответствии с представленными в таблице 2 классификационными признаками.

Унимодальная прямая транспортировка – транспортировка, в которой доставка груза от отправителя к получателю осуществляется при помощи одного вида транспортного средства, одним перевозчиком и только под его ответственностью с использованием одного транспортного документа, подтверждающего заключение договора перевозки.

Примером данного вида транспортировки является доставка груза «от двери до двери», без перевалочных пунктов, что послужило поводом присвоить данному виду транспортировки название «прямая».

Таблица 2

Классификация способов транспортировки грузов

Способ транспортировки	Характеристика		
	Количество видов транспортных средств (один /несколько)	Количество перевозчиков (один /несколько)	Количество ответственных лиц (документов) (одно /несколько)
Униmodalная прямая	один	один	одно
Униmodalная сквозная	один	несколько	одно
Униmodalная эшелонированная	один	один	несколько
Униmodalная комбинированная	один	несколько	несколько
Мультиmodalная прямая	несколько	один	одно
Мультиmodalная сквозная	несколько	несколько	одно
Мультиmodalная эшелонированная	несколько	один	несколько
Мультиmodalная комбинированная	несколько	несколько	несколько

Униmodalная сквозная транспортировка представляет собой транспортировку, в которой доставка груза от отправителя к получателю осуществляется при помощи одного вида транспортного средства, с привлечением нескольких перевозчиков, один из которых несет ответственность на всем пути следования груза, выдавая единый транспортный документ, подтверждающий заключение договора перевозки.

Примером этого вида транспортировки является доставка груза несколькими логистическими компаниями при использовании единого «сквозного» документа, что и легло в основу названия данного вида транспортировки;

Униmodalной эшелонированной транспортировкой является транспортировка, в которой доставка груза от отправителя к получателю осуществляется при помощи одного вида транспортного средства, с привлечением только одного перевозчика, под ответственностью нескольких компаний.

Примером является осуществление перевозки по территории каждой страны на основе самостоятельного договора перевозки и, соответственно, нескольких ответственных лиц;

Под *униmodalной комбинированной транспортировкой* будем понимать транспортировку, в которой доставка груза от отправителя к получателю осуществляется при помощи одного вида транспортного средства, с привлечением нескольких перевозчиков, каждый из которых несет равную ответственность на всем пути следования груза.

К данному виду транспортировки можно отнести, например, доставку продукта железной дорогой различными локомотивными бригадами или контейнерную транспортировку грузов морским транспортом.

В основу названия данного вида транспортировки легла особенность выбора комбинаций, как количества видов транспорта, так и количества логистических организаций, ответственных за транспортировку.

Мультиmodalная прямая транспортировка – это транспортировка, в которой доставка груза от отправителя к получателю осуществляется при помощи нескольких видов транспортных средств, одним перевозчиком и только под его

ответственностью с использованием одного транспортного документа, подтверждающего заключение договора перевозки.

Сюда можно отнести транспортировку груза одной компанией, использующей, например, железнодорожный и автомобильный транспорт;

Мультимодальная сквозная транспортировка – способ транспортировки груза, при котором доставка груза от отправителя к получателю осуществляется при помощи нескольких видов транспортных средств, с привлечением нескольких перевозчиков, один из которых несет ответственность на всем пути следования груза, выдавая единый транспортный документ, подтверждающий заключение договора перевозки.

Так примером может стать участие нескольких соперевозчиков, каждый из которых, принимая груз от предыдущей транспортной организации, исполняет свою обязанность по перевозке груза на основе единого «сквозного» документа.

Мультимодальная эшелонированная транспортировка – транспортировка, в которой доставку груза от отправителя к получателю осуществляется при помощи нескольких видов транспортных средств, с привлечением только одного перевозчика, под ответственностью нескольких компаний.

Это, например, доставка груза по территории различных стран одной логистической организацией при целесообразности перевалки продукта.

Мультимодальная комбинированная транспортировка – транспортировка, в которой доставку груза от отправителя к получателю осуществляется при помощи нескольких видов транспортных средств, с привлечением нескольких перевозчиков, каждый из которых несет равную ответственность на всем пути следования груза.

Транспортировка груза при передаче его от одного перевозчика другому при использовании, например, железнодорожного и автомобильного транспорта или обслуживании железнодорожных станций, морских и речных портов автомобильным транспортом.

Далее возникает задача выбора конкретного способа транспортировки из предложенных ранее, при этом необходимо учесть ключевые факторы в управлении ТЭК. Для решения этой задачи нами предложен алгоритм выбора способа транспортировки груза, в зависимости от определенных условий (рис. 2).

В основе разработанного алгоритма лежит клиентоориентированный подход, т.е. выбор того или иного способа транспортировки груза зависит от категории клиента и специфики груза, а также от возможностей самой транспортно-экспедиторской компании, предоставляющей эти услуги.

Таким образом, в алгоритме четко представлены основные критерии выбора способа транспортировки груза, такие как:

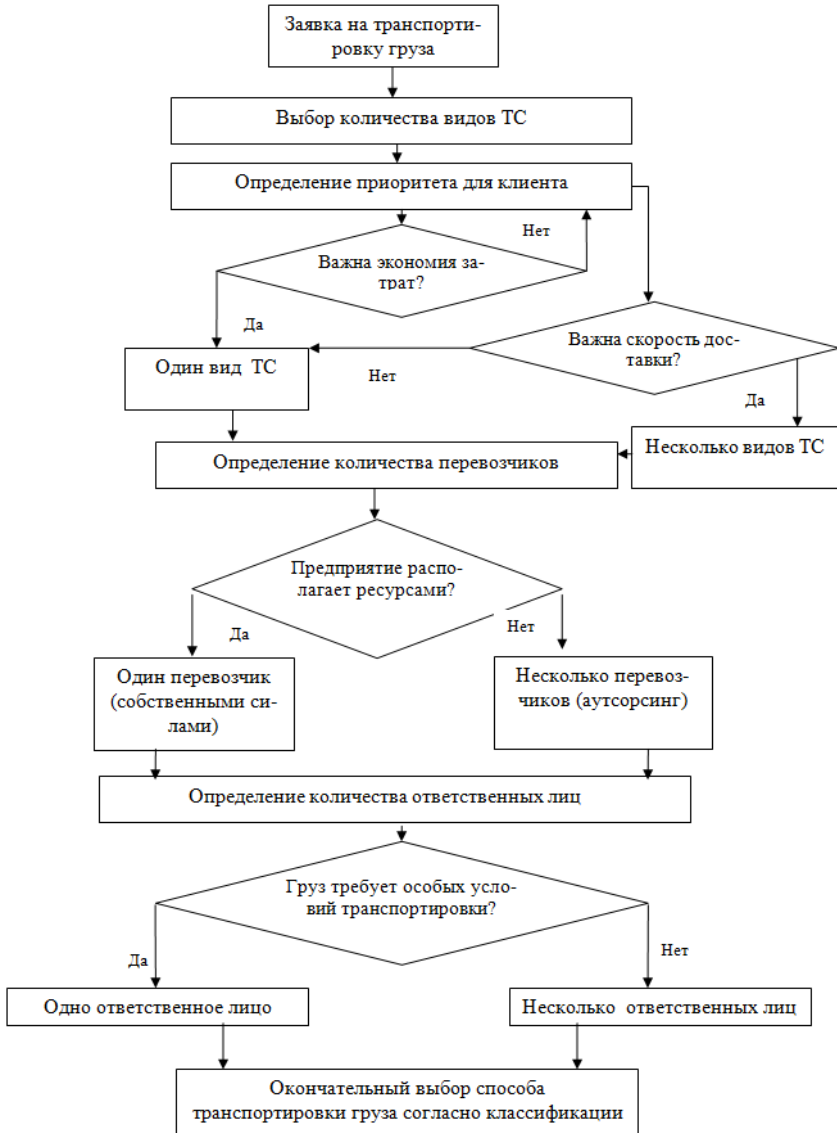
- приоритет клиента: затраты, время;
- наличие или отсутствие собственных ресурсов для выполнения заказа клиента;
- особенности перевозимого груза.

Рассмотрим реализацию представленного алгоритма на примере транспортно-экспедиторской компании ООО «Деловые Линии».

ООО «Деловые Линии» существует на рынке грузоперевозок с 2001 года. Осуществляет грузоперевозки сборных грузов автомобильным, авиационным, железнодорожным транспортом и контейнерные перевозки, а также транспортировку грузов целыми фурами. Компания имеет холдинговую структуру с базовым центром в г. Санкт-Петербург.

Рисунок 2

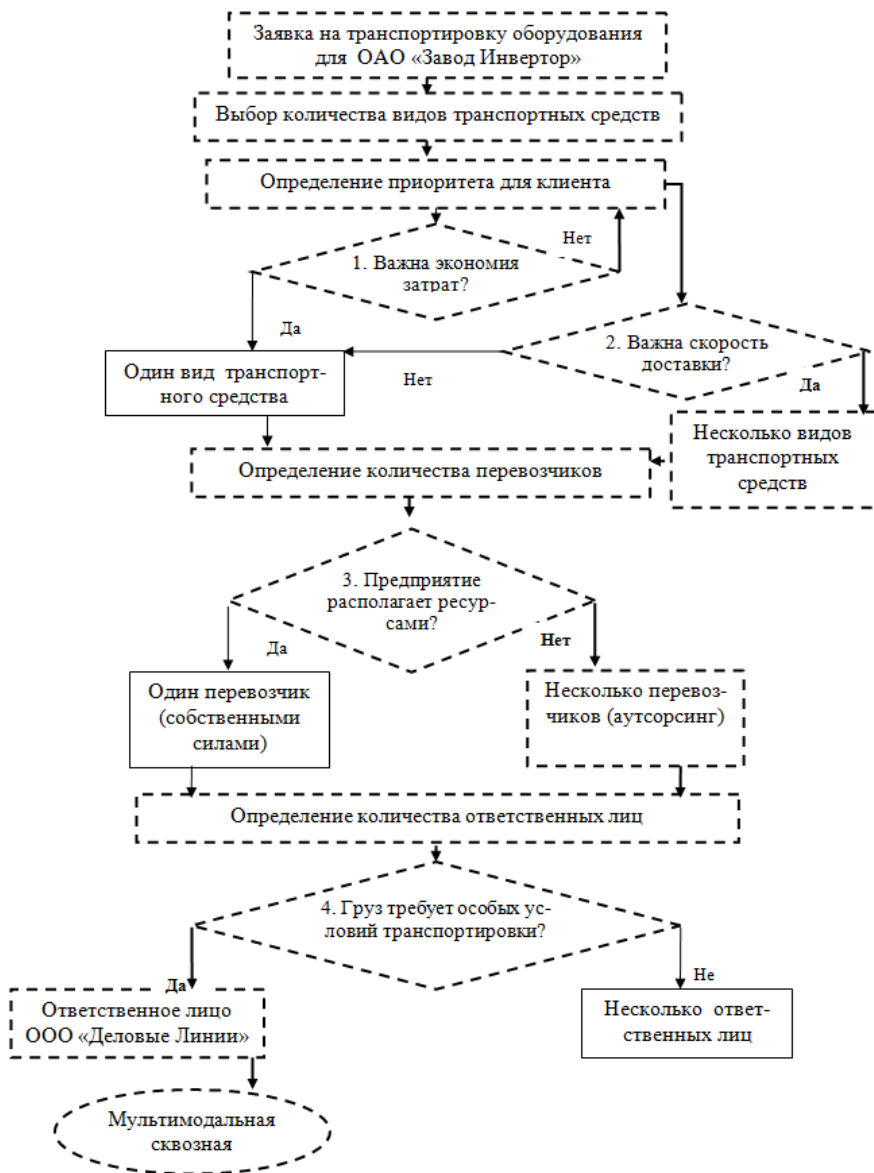
Алгоритм выбора способа транспортировки груза

В более чем 70-ти крупнейших городах России открыты представительства, из которых ООО «Деловые Линии» осуществляют доставку сборных грузов от 1 кг и больше, более чем по 1500 городам и населенным пунктам России.

Рисунок 3.

Пример выбора способа транспортировки груза в транспортно-экспедиторской компании ООО «Деловые Линии»

Продemonстрируем этапы работы алгоритма для одного из крупных клиентов компании ОАО «Завод Инвертор». Перевозимый груз представляет собой запчасть для оборудования (металлическая деталь без класса опасности). Габаритные размеры груза (д*ш*в, м) – 2 * 1*1. Количество мест -1. Вес груза (кг) – 1000 кг. Объем груза (м3) – 2. Упаковка отправителя – картон. Вид загрузки в транспортное средство – задняя. Дополнительные услуги – забор груза по городу у отправителя, страхование груза, дополнительная упаковка груза в жесткую упаковку, отправка сопроводительной документации, доставка груза по городу до получателя. Срок доставки груза 15.01.2014 г.

Приоритетом клиента является срочность доставки груза.

В данном случае выбор способа транспортировки груза для данного клиента и данного вида груза может быть представлен в виде алгоритма, изображенного на рисунке 3.

Таким образом, компания осуществила выбор мультимодального сквозного способа транспортировки, что гарантирует клиенту высокую скорость доставки груза, требующего дополнительных условий транспортировки (упаковка, страхование и т.д.) при помощи привлечения дополнительных логистических партнеров. При этом надежность доставки груза будет обеспечена личной ответственностью компании ООО «Деловые Линии» перед клиентом.

Применение разработанного алгоритма является универсальным инструментом удовлетворения потребностей клиента как основного фактора сохранения клиентской базы и повышения конкурентоспособности предприятия в целом. В качестве рекомендаций использования алгоритма на практике станет его включение в 1С: грузоперевозки.

Библиографический список:

1. Курлыкова А. В., Тяпухина А. Г. Управление транспортно-экспедиторской компанией на основе логистического подхода // Менеджмент: научные исследования и разработки. 2013. №1.
2. Ломтев А. Функциональные области логистики. Транспортно-экспедиционная функция // Вестник УКЦ АПИК: Мир климата. 2011. № 72 // <http://www.mir-klimata.info>
3. Елдашов Г. Стороны и содержание договора перевозки грузов // <http://www.sureginf.ru>
4. Гаджинский А. М. Логистика: Учебник для высших и средних специальных учебных заведений. 19-е изд. М.: Дашков и К°, 2010.
5. Алесинская Т. В. Основы логистики. Функциональные области логистического управления. Ч. 3. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010.

А. В. Бутаков

Государственный морской университет им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, соискатель кафедры радиоэлектроники (353900, г. Новороссийск, ул. Революции 1905 г., д. 21)

Т. П. Аванесова

Государственный морской университет им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент (353925, г. Новороссийск, ул. Пионерская, д. 23)

Л. К. Груздева

Государственный морской университет им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, доцент кафедры иностранных языков (353907, г. Новороссийск, ул. Кутузовская, д. 17)

Н. И. Козлова

Государственный морской университет им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, старший преподаватель кафедры иностранных языков (353900, г. Новороссийск, ул. Свердлова, д. 16)

СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННОГО КОПИРОВАНИЯ ДАННЫХ ПРИ ПОМОЩИ ПАССИВНЫХ МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ HTML-СТРАНИЦ

Рассматривается способ решения проблемы предотвращения незаконного копирования данных при помощи пассивных методов защиты HTML-страниц. Блокировка определенных компьютерных ресурсов происходит без использования методов шифрования данных. Решение проблемы копирования данных может быть заблокировано на программном уровне со стороны клиентской машины.

несанкционированное копирование; блокировка определенных компьютерных ресурсов; проработка ответов браузеров на реакцию инъекции JavaScript кода; язык программирования JavaScript (JS); методы шифрования данных; обнаружение определенных ограничений; оптимизация кода

В настоящее время при создании электронных учебных пособий немаловажной проблемой является защита текстовой информации, размещённой в компьютерной сети для общего доступа. С одной стороны, использование электронных пособий в процессе самостоятельной подготовки говорит об их преимуществах в сравнении с пособиями на бумажных носителях. С другой стороны, недостатками является их подверженность риску несанкционированного копирования и столь популярного массового распространения.

Для решения этой проблемы необходимо использовать методы, затрудняющие, а в отдельных случаях, блокирующие копирование информации. Такие методы называются пассивными, под которыми понимается способ загрузки данных пользователем, в результате которого происходит блокировка его опре-

деленных компьютерных ресурсов без использования методов шифрования данных.

Перед разработчиком пассивного метода защиты информации стоит ряд задач, обязательное строгое выполнение которых уменьшает вероятность несанкционированного копирования:

- изучение возможностей разных видов браузеров, каждой версии;
- проработка ответов браузеров на реакцию инъекции *JavaScript* кода;
- понимание поведения пользователей при обнаружении определенных ограничений на странице пособия.

Рассматривая возможности борьбы с выделением текста, которые предлагаются различными браузерами, нами выявлены следующие их особенности. Так, например, обозреватель *Internet Explorer* позволяет:

а) присвоить значение “on” атрибут *unselectable*. Причём, текст блока не поддается выделению. При наличии таких элементов, как *div*, *span*, появляется возможность копирования информации. В случае выделения текста, начатого с блока без атрибута *unselectable*, происходит выделение внутри данного блока. В этой связи возникает необходимость присваивания всем элементам описанный выше атрибут;

б) произвести перехват события *selectstart*, – добавить элемент *onselectstart=«returnfalse»*, запрещающий выделение текста внутри него. В качестве примера можно взять `<divclass='primer'>`. Однако, если начинать выделять текст за пределами такого блока, то появится возможность выделения текста внутри него.

При анализе *Firefox* (браузерного движка *gecko*), *Safari*, *Chrome* (браузерного движка *WebKit*) выявлено, что данные браузеры имеют более совершенный механизм, запрещающий выделение текста в любом виде. Делается это через *CSS* свойство *user-select* со значение *none*, включённого в *CSS3*. Для запрета выделять текст внутри блока, достаточно написать:

- *moz-user-select: none;*
- *khtml-user-select: none;*
- *user-select: none.*

Браузеры серии *Opera* (движок *Presto*) предоставляют возможность блокировки данных на уровне ничуть не хуже, чем для движков *WebKit* и *Gecko* при использовании разработчиком подключаемой библиотеки *JavaScript*, не поддаваясь никаким пассивным методам инъекции кода блокировки определённых элементов [1].

Исходя из описанных особенностей применения браузеров, появляется возможность создания многофункционального решения пассивной защиты страниц с использованием *JavaScript*:

```
//создаем глобальную функцию
functionno_selection(element){
varpreventSelection = false;
functionaddHandler(element, event, handler)
{
if (element.attachEvent)
element.attachEvent('on' + event, handler);
else
if (element.addEventListener)
element.addEventListener(event, handler, false);
}
```



```

function removeSelection(){
if (window.getSelection) { window.getSelection().removeAllRanges(); }
else if (document.selection && document.selection.clear)
document.selection.clear();}

//выключаем сочетание клавиши CTRL+A
function no_ctrlA(event){
var event = event || window.event;
var sender = event.target || event.srcElement;
if (sender.tagName.match(/INPUT|TEXTAREA/i))
return;
var key = event.keyCode || event.which;
if (event.ctrlKey && key == 'A'.charCodeAt(0))
//'A'.charCodeAt(0) можно заменить на 65
{
removeSelection();
if (event.preventDefault)
event.preventDefault();
else
event.returnValue = false;
}
}
// не даем выделять текст мышкой
addHandler(element, 'mousemove', function(){
if(preventSelection)
removeSelection();
});
addHandler(element, 'mousedown', function(event){
var event = event || window.event;
var sender = event.target || event.srcElement;
preventSelection = !sender.tagName.match(/INPUT|TEXTAREA/i);
});
// выключаем возможность двойного нажатия мышки
// если присваивать функцию не на событие dblclick, можно избежать
// временного выделения текста в некоторых браузерах
addHandler(element, 'mouseup', function(){
if (preventSelection)
removeSelection();
preventSelection = false;
});
// скорей всего это и не надо, к тому же есть подозрение,
// что в случае все же такой необходимости, функцию нужно
// выключать один раз и на document, а не на элемент
addHandler(element, 'keydown', no_ctrlA);
addHandler(element, 'keyup', no_ctrlA);
}

```

Данное решение тестировалось на IE 7.0, Opera 9.0, Safari 2.0. (Win), FireFox 2.0.11, Chrome 7.0. В конечном итоге страницу в таком окне нельзя ни скопировать, ни сохранить [2]. Однако, достаточно в блокноте посмотреть код и скопировать информацию, находящуюся на странице через функцию браузера Вид - > Просмотр HTML-кода. Конечно же, большинство пользователей, обнаружив

«нерабочие» элементы навигации, просто уходят со страницы, а это значит, что информация хотя бы на какое-то время останется уникальной и не распространится.

На основе анализа научной литературы можно сделать вывод о том, что решение проблемы копирования данных может быть заблокировано на программном уровне со стороны клиентской машины [3]. Данное решение не идеальное, но необходимое в веб-приложениях, используемых язык программирования *JavaScript (JS)*. Это многофункциональное решение может быть применимо практически во всех существующих браузерах. Возможно с выходом новых версий браузеров (обозревателей интернет страниц) потребуется дополнительная оптимизация кода для обеспечения работы данного решения [4].

Библиографический список:

1. *Корсунов Н. И., Тутова А. И.* Повышение эффективности защиты информации модификацией шифра Вижинера // Научные ведомости белгородского государственного университета. 2010.
2. *Проталинский О. М., Ажмухамедов И. М.* Информационная безопасность ВУЗА // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2009.
3. *Найденышев К. В.* Интернет как явление информационной культуры 1990-х – 2000-х годов // Известия российского государственного педагогического университета. 2011.
4. <http://msdn.microsoft.com>

А. Р. Нагимов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережночелнинский институт, аспирант кафедры экономической теории и экономической политики (423812, Татарстан, г. Набережные Челны, просп. Сююмбике, д. 10А; тел.: (8552) 39-66-12)

ВЛИЯНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА УНИВЕРСИАДА 2013 ГОДА НА ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В последнее время в связи с реализацией множества крупных региональных проектов поднимается научный интерес к данной тематике среди учёных, политиков, экономистов. Заинтересованность обуславливается эффективностью реализации проектов и их влиянием на региональное развитие. В статье проанализирован проект «Универсиада 2013» с точки зрения концепции устойчивого развития, повышения конкурентоспособности и влияния на инвестиционный климат региона. Проанализированы конечные результаты и возможные негативные последствия от реализации проекта.

проект; региональная экономика; региональное развитие; Республика Татарстан

В 2013 году в столице Республики Татарстан городе Казани проводилось крупное спортивное соревнование, которое по значимости стоит сразу же после Олимпийских Игр, – это XXVII Всемирная летняя Универсиада 2013. Специально для проведения Универсиады 2013 были построены и реконструированы объекты инфраструктуры города, а именно 530 объектов, включая аэропорт, вокзал, транспортные развязки, станции метрополитена, многоуровневые парковки, и, в том числе 64 спортивных объекта [8]. Но Универсиада 2013 года в городе Казани является не только крупным спортивным мероприятием, но и инвестиционным проектом в масштабах региональной экономики. К основным задачам организаторов Универсиады 2013 года относились: популяризация массового студенческого спорта, множественное строительство инфраструктурных объектов, реализация устойчивых позитивных изменений в социально – экономическом развитии региона. Целью инвестиционного проекта Универсиада 2013, на наш взгляд, являлось повышение инвестиционного климата региона и повышение уровня жизни его граждан. Организаторы должны были построить такую инфраструктуру, которая будет являться долговременным наследием на благо общества. Также необходимо было повысить положительный имидж России в мире, увеличить численность людей, занимающихся спортом, особенно среди молодежи, подготовить ведущих молодых спортсменов перед выступлением их на Олимпиаде 2014 в городе Сочи. Универсиада 2013 года официально не обозначалась как инвестиционный проект и не состояла в перечне инвестиционных проектов на официальном сайте «Инвестиционный портал Республики Татарстан». Но, по нашему мнению, у данного проекта имеются все для этого характеристики. А именно рассматриваются научно – технические, технологические, организационные, социальные, финансовые и другие аспекты. Таким образом, вокруг данного проекта может и должен был разрабатываться комплексный план развития региона.

Завершением реализации каждого инвестиционного проекта является получение прибыли или иного полезного эффекта. В данном случае созданная транс-

портная и спортивная инфраструктура как раз и должны стать полезным эффектом. Универсиада 2013 года в Казани открывает новые пути для развития бизнес – проектов. Казань в 2013 году стала хорошей площадкой для обкатки и тестирования многих программ и организационных моментов для последующего использования на зимней Олимпиаде 2014 года в Сочи. Это, в частности, подготовка и обучение волонтеров, организация транспортной логистики, подготовка квалифицированного персонала и другое [7]. Имеются разные оценки прямых инвестиций в развитие Казани в период подготовки к Универсиаде, но по озвученным данным генеральным директором АНО «Исполнительная дирекция «Казань – 2013» В. Леоновым, они составили около 228 млрд. рублей (7,1 млрд. долларов). 60% этой суммы составили средства бюджетов как регионального, так и федерального уровней, в оставшуюся часть вошли частные инвестиции. Но здесь не можем не отметить, что изначально общий бюджет мероприятия в 2008 году, когда Казань только выиграла право на проведение Универсиады, составлял 24,8 млрд. рублей. То есть бюджет вырос почти в 10 раз. Напомним, что предыдущая проведенная Универсиада в Китае обошлась примерно в 30 млрд. долларов [2, с. 40–42].

На международное событие прибыло более 150 тысяч человек из 170 стран, из которых 11,8 тысяч спортсменов. При проведении Универсиады произошел огромный туристический бум. Это масштабное событие в мире спорта оказало влияние не только на развитие спорта, спортивной и иной инфраструктуры, формирование ценностей здорового образа жизни и вовлечение населения города к массовому занятию спортом, но и на социально – экономическое развитие региона. Макроэкономический эффект, порождаемый от проведения XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 года в городе Казани, основывается на результатах реализации инвестиционных проектов и отражается в виде изменения множества показателей. Совокупный макроэкономический эффект, рассчитанный для отражения вклада в изменение регионального продукта, в условиях повышенного спроса на услуги и товары [4], который образовывается в результате проведения Игр, имеет следующие составляющие:

1. прямой экономический эффект, который подразумевает рост спроса на объём услуг и продукции [5], предлагаемых республиканскими предприятиями, и, как следствие этого, прирост занятости населения и валового регионального продукта;

2. мультипликативный экономический эффект, возникающий при межотраслевом взаимодействии [3, с. 478–479], подразумевает под собой увеличение объёмов производства продукции, что вызывает увеличение потребления в других (смежных) отраслях, поставляющих оборудование и сырьё, что, в свою очередь, оказывает влияние на рост занятости населения и увеличение показателей валового регионального продукта в Республике Татарстан;

3. рост доходов и его эффект подразумевает увеличение спроса на услуги и товары в результате повышения уровня заработной платы и снижение уровня безработицы населения [6].

Активизация деловой активности и её подъем, который происходит в какой-либо из отраслей промышленности и экономики, оказывают воздействие на смежные отрасли. В частности, так называемые межотраслевые связи, являются фактором возникновения мультипликативного экономического эффекта, при наличии которого увеличение производства в отдельно взятой отрасли промышленности или экономики порождает кратное увеличение производства в других отраслях. Рост доходов позволяет субъектам экономики повысить свои расходы, что в свою очередь влечет за собой стимуляцию нового роста производства.

Универсиада 2013 года дала населению города Казани, Республике Татарстан и другим близлежащим субъектам РФ возможность обрести новые рабочие места. В период проведения XXVII летней Универсиады 2013 года общий уровень безработицы стал снижаться в связи с тем, что в этот период было создано наибольшее количество рабочих мест, причём значительная часть из них – кратковременные (в сфере торговли, услуг и так далее.). Однако даже такая кратковременная занятость населения даёт положительный эффект для социально – экономического развития региона.

Инвестиционный спрос оказывает незначительную роль на прирост валового регионального продукта. Это связано с тем, что большая часть инвестиционного спроса удовлетворяется за счёт закупок оборудования, материалов и комплектующих за пределами Республики Татарстан (поставки происходят либо из иностранных государств, либо из регионов Российской Федерации). В то же самое время увеличение расходов на инвестирование порождает значительный мультипликативный экономический эффект. Экономический эффект от увеличения доходов, который является производной роста занятости населения, продемонстрировал высокие показатели при соблюдении условий, что в процессе возведения (строительства) спортивных и инфраструктурных объектов привлекались местные трудовые ресурсы. Помимо того, реконструкция и строительство транспортной, коммунальной и туристической инфраструктур, а также возведение спортивных объектов и соответствующих международным стандартам гостиниц – необходимое условие роста туристической привлекательности региона. Рост потока туристов явился дополнительным стимулом для развития экономики Республики Татарстан.

Расходы иностранных туристов и туристов, прибывших из регионов Российской Федерации, в условиях повышения привлекательности города для туризма и увеличения потока туристов позволили извлечь наибольшую выгоду и экономический эффект как городу Казани, так и Республике Татарстан в целом. Динамику потока туристов определяют разные факторы как субъективного (престиж города Казани как исторического центра, имидж города и т.д.), так и объективного характера (присутствие инфраструктуры). Увеличение туристического потока началось еще в период подготовки к проведению Универсиады 2013 года, в связи с чем, активно сформировался положительный имидж Республики Татарстан. Увеличение туристического потока проявлялось в процессе освоения объектов инфраструктуры туризма и налаживания сервиса туристического обслуживания. Кроме перечисленных экономических эффектов имеет место и положительный эффект от проведения Игр на развитие инфраструктуры города и республики, прогресс инвестиционного и бизнес – климата региона, которые привели к определенному приросту валового регионального продукта.

Республика Татарстан имеет достаточно развитые пищевую промышленность и сельское хозяйство, поэтому потребности туристов в организации питания в большинстве своем удовлетворялись силами региона. Кроме этого, как уже отмечалось, затраты туристов в городе – организаторе Универсиады 2013 явились существенной статьёй доходов города.

В результате проведения Универсиады 2013 произошло значительное увеличение потока туристов, желающих побывать в городе Казань, в Республике Татарстан в целом. В конечном итоге, Игры стали грандиозным спортивным и культурно – массовым праздником для всех жителей Республики Татарстан и туристов города Казани. В процессе выдвижения Казани в качестве города – организатора Универсиады 2013 года в срок пяти лет спортивная, культурная, транспортная и гостиничная инфраструктуры города прошли интенсивное раз-

витие, сравнимое со статичным развитием сроком двух – трех десятилетий. Универсиада 2013 поспособствовала популяризации спорта и здорового образа жизни на качественно новом уровне, внесла положительные примеры для подрастающего поколения и, надеемся, поспособствует решению проблемы массового, в том числе, студенческого спорта.

Абдулганиев Ф. С. и Кораблев М. М. [1] выделяют следующие конечные результаты проведения XXVII летней Универсиады 2013 года в городе Казани:

- повышение конкурентоспособности региона за счёт приведения в соответствие с требованиями FISU инженерной и транспортной инфраструктуры, повышение уровня работы персонала сферы услуг, развитие туристической инфраструктуры на современном уровне;
- создание дополнительных рабочих мест;
- создание современных спортивных сооружений, способствующих развитию российского спорта;
- положительное изменение уровня жизни населения Республики Татарстан;
- рост валового регионального продукта Республики Татарстан;
- социально – экономический эффект от проведения Универсиады;
- увеличение числа жителей, систематически занимающихся физической культурой и спортом;
- улучшение качества подготовки спортсменов в детско – юношеских спортивных школах Республики Татарстан.

Пасмуров А. Г. отмечает и существенное влияние на развитие студенческого спорта как в мире в целом, так и в России в частности, повышая его эффективность и создавая условия для формирования у молодежи мотивации к физкультурно – спортивной деятельности, учитывая ее потребности, интересы, возможности и ценностные ориентации [9]. Ценностные ориентиры для молодежи очень важны в современных условиях. Таким образом, к наследию Универсиады относят не только материальные блага. Также по нашему мнению можно отметить и добавить следующие конечные результаты проведения Универсиады 2013:

- дополнительный опыт проведения крупного мероприятия;
- повышение профессионализма и образования кадров региона;
- рост имиджа Республики Татарстан в мировом пространстве;
- рост инвестиционной привлекательности и деловой активности в регионе.

Следовательно, проведение XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 года в городе Казани явилось гигантским импульсом для дальнейшего всестороннего прогресса региона (в том числе социально – экономического характера) [1]. За период подготовки и реализации Универсиады значительно вырос имидж Республики Татарстан и теперь республика находится среди лидеров России по инвестиционной привлекательности для российского и иностранного бизнеса, а также в глазах учёных и политиков. Уже сегодня существуют довольно хорошие условия для комфортного ведения бизнеса, также активно развиваются современные промышленные площадки, индустриальные парки. Имидж и узнаваемость региона само собой конвертируются в денежную единицу. В процессе подготовки к играм были подписаны соглашения с российскими и зарубежными партнерами в области сельского хозяйства и переработки продуктов питания, IT – технологии и телекоммуникаций, туризма и сферы услуг, халяль – индустрии, машиностроения и других отраслей [11, с. 65–67].

В то же время Абдулганиев Ф. С. и Кораблев М. М., в своём анализе не указывают негативные последствия проведения Универсиады. Например, рост производства продукции на территории Республики Татарстан, вызванный Универ-

сиадой, несёт за собой давление на экологическую обстановку в регионе. При формировании концепции устойчивого развития региона следует учитывать и помнить, что устойчивое развитие предполагает сбалансированность экономического, социального и экологического аспектов.

Проведения Универсиады в 2013 году на наш взгляд на время переключило внимание от других городов Республики Татарстан и приостановило реализацию некоторых других проектов, что означает «однобокое» развитие, то есть развитие, направленное в одну сторону. Характерно ли это для Республики Татарстан, учитывая, необходимость реализации крупных проектов и в других районах Республики Татарстан – вопрос открытый. Во всяком случае, модернизация инфраструктуры, предназначенной для проведения Универсиады, других районов республики не коснулась.

Большинство инвестиций, направляемых в периферийные районы, поступают из частного – государственного партнёрства. Это может означать, что приток инвестиций в основном осуществляется при помощи государства. Подобное утверждение, но уже в сфере развития спорта, также имеет право на жизнь. Да, на сегодняшний день Казань является одним из самых спортивных городов страны, но развитие спорта, к примеру, в таких крупных городах республики как Набережные Челны, Альметьевск, Лениногорск не имеет прежних темпов. Связано ли это с недостаточностью внимания и финансирования со стороны столицы, в связи с привлечением всеобщего внимания к подготовке и реализации Универсиады в 2013 году в Казани?

После проведения Универсиады 2013 года повысилась конкурентоспособность Республики Татарстан, так как вдобавок к выгодному транспортно – географическому положению (связывающая узлы Европы и Азии), значительным запасам природных богатств добавляется качество человеческих ресурсов и возведение инженерной и транспортной инфраструктуры, что означает их доступность. Универсиада сделала большой шаг для развития спорта в стране и в мире. Безусловно, что благодаря Универсиаде в 2013 году мы наблюдаем социально – экономический и политический рост в регионе и стране в целом. Можно сказать, что проект Универсиада 2013 взяла на себя роль катализатора в развитии региональной экономики.

Хочется отметить, что в Программе социально – экономического развития Республики Татарстан на 2011–2015 годы [10] осталась без внимания ситуация с планированием вариантов эффективного использования построенных объектов, оборудования, и наиболее важное, – это использования спортивных сооружений, которые были задействованы в условиях проведения Универсиады. Дальнейшая судьба спортивных сооружений не до конца продумана. Вопрос использования вспомогательной инфраструктуры очень важен для среднесрочного и долгосрочного развития региона. Каким образом будут функционировать объекты после проведения Универсиады? Мы предлагаем разработать Стратегию (концепцию) развития крупных спортивных объектов Республики Татарстан, чтобы данные объекты не простаивали, а имели максимальную пропускную способность, и, помимо этого, приносили значительный доход региону. Данные мероприятия касаются и развития спортивного менеджмента в республике.

Согласно «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» [12] физическая культура и спорт должны стать основой здорового образа жизни, а расходы общества на занятия физической культурой и спортом следует рассматривать как выгодное вложение в развитие и более экономически эффективное использование человеческого потенциала. Вместе с тем, несмотря на важную социально – экономическую роль,

которую может и должна выполнять физическая культура и спорт, в настоящее время 85 процентов граждан Российской Федерации, в том числе 65 процентов детей, подростков и молодежи, не занимаются систематически физической культурой и спортом, а спортивные сборные команды страны далеко не всегда достойно выступают на крупнейших международных соревнованиях. В то же время, сфера физической культуры и спорта страны оказалась перед системными вызовами, отражающими как мировые, так и российские тенденции развития физической культуры и спорта, на которые необходимо реагировать. Статистические данные говорят о том, что сегодня среди экономически активного населения систематически занимаются физической культурой и спортом лишь 8 процентов. В то время как скажем в Италии, более 20 процентов работающих являются членами спортивных клубов предприятий и организаций. Стратегия предполагает увеличение уровня обеспеченности населения спортивными сооружениями, исходя из одновременной пропускной способности, с 22,7% до 48% в 2020 году. Наследие Универсиады обеспечило население спортивными сооружениями. На наш взгляд, для всех 64 спортивных объекта, специально построенных и подготовленных к Универсиаде, необходимо разработать и внедрить собственные программы или концепции развития. В данном документе будет описан конкретный план их развития на несколько лет. В нем должны быть заложены ориентиры на подготовку спортсменов – талантливой молодежи, для развития массового спорта, для популяризации спорта и иные аспекты. Таким образом, мы увидим взаимосвязанный план развития спортивного объекта, где будут учтены различные приоритетные направления его развития. Где каждый календарный план учреждения тесно был бы взаимосвязан и придерживался бы общего плана развития. Тем самым будет иметь место не просто функционирование объекта, а целенаправленная работа на достижение целей, при решении задач, определённых в программе. Программа обеспечит раскрытие полного потенциала объекта и его загруженность площадями. Контроль над реализацией программы или концепции должен лежать на непосредственном руководителе объекта при постоянной поддержке и мониторинге муниципальными органами власти. При разработке этого документа целесообразно привлекать научные и педагогические кадры. К эффективным мерам развития спорта и привлечения населения к занятию спортом на спортивных объектах относим постоянное освещение в СМИ спортивных мероприятий, в том числе обеспечение выхода первой информации о крупных спортивных мероприятиях в новостных лентах. Положительную динамику мы наблюдаем в привлечении студентов к спорту. Этому способствовало проведение межвузовских соревнований, что также обеспечивает загруженность спортивных объектов.

Как уже было отмечено, у Республики Татарстан имеется целый ряд конкурентных преимуществ, а именно: развитое промышленное производство, богатство полезных ископаемых, территориальное месторасположение, преуспевающее развитие многих видов спорта, стабильное развитие общественно – политических и социальных процессов. Республика Татарстан превосходит среднероссийские характеристики и является лидером в Приволжском федеральном округе по показателям социально – экономического развития. Значительные объемы инвестиций поступают в регион. На протяжении последних лет увеличивается инвестиционная активность, растёт конкурентоспособность Республики Татарстан. Данные конкурентные преимущества помогли выбрать именно город Казань среди всех других городов и регионов Российской Федерации на возможность проведения Универсиады в 2013 году.

Проект Универсиада 2013 играет приоритетную роль в повышении индикаторов и сводного индекса устойчивости развития региона (включающий экономические, социальные и экологические показатели). Тем самым, происходит повышение показателей экономического и социального характера. И важно, что в долгосрочной перспективе, этот проект обеспечит устойчивое развитие региона. Универсиада 2013 относится к группе крупных проектов (свыше 1 млн. долларов), в связи с этим она имеет стратегический характер. Проведение самой Универсиады заняло всего две недели, но всё достояние, инфраструктура и другие аспекты имеют стратегический характер развития не только для города Казани, но и для всего региона в целом. Полный эффект от реализации проекта будет поступать десятки лет. Но уже сейчас можно отметить, анализируя индикаторы, напрямую изменившиеся во время подготовки к реализации проекта Универсиада 2013, что жизнь населения Республики Татарстан улучшилась, и данные признаки дают нам представление об устойчивости развития региона. Модель развития региона направлена не только на нынешнее поколение. Регион на продолжительный период времени обеспечивает необходимые условия для предотвращения негативных внешних и внутренних воздействий на целостность социо – эколого – экономической системы, а также содержит предпосылки к дальнейшему развитию территории.

После проведения Универсиады в 2013 году улучшилась инвестиционная ситуация в регионе. Так как происходит гармоничное развитие отраслей экономики и социальной сферы, загруженность работой многих сфер производства и торговли, стабильное функционирование систем жизнеобеспечения населения, повышение имиджа территории. Имеется немало мнений журналистов, политиков, которые считают не оправданными затраты на реализацию данного проекта. И высчитывают, окупится ли, проект. Высказываются точки зрения, что лучше бы больше средств были направлены на социальные нужды и на другие сферы социального обеспечения и так далее. Мы считаем, что эффективность подготовки и реализации данного проекта обоснована. В финансировании проекта участвовали федеральные, республиканские бюджетные средства и частные инвестиции. Таким образом, в противовес бюджетным расходам противопоставляются инвестиции в инфраструктуру, что невозможно только лишь в расходах на социальные нужды. Реализация данного проекта способствовала повышению экономических и социальных индикаторов устойчивого развития региона и тем самым вызывает тенденции к их дальнейшему росту.

Библиографический список:

1. *Абдулганиев Ф. С., Кораблев М. М.* Анализ социально-экономического эффекта от проведения Универсиады 2013 для муниципального образования города Казани // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 4 // <http://www.science-education.ru>
2. *Александров Б., Рауш В., Уколов Р.* Избиение младенцев // *Профиль*. 2013. № 28.
3. *Грязнова А. Г.* Макроэкономика. Теория и российская практика / Под ред. Грязновой А. Г., Думной Н. Н. М.: КноРус, 2008.
4. *Киселева Е. А.* Макроэкономика. Экспресс-курс. М.: КноРус, 2009.
5. *Кузнецов Б. Т.* Макроэкономика. М.: Юнити, 2009.
6. *Лемешевский И. М.* Микроэкономика: социально-экономический аспект. Мн.: ФУАинформ, 2006.
7. Олимпиада и Универсиада объединили усилия для развития спорта в России // <http://tatmsk.ru>

8. Официальный сайт XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани // <http://kazan2013.ru>

9. *Пасмуров А. Г.* Историко-культурное значение наследия Универсиад студенческого спорта: Автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Набережные Челны: Поволж. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма, 2011.

10. Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011–2015 годы // <http://mert.tatarstan.ru>

11. *Сафина Э. Р.* Социально – экономическая польза проведения Универсиады в 2013 году в городе Казань // V Камские чтения: Сборник докладов всероссийской научно-практической конференции. Набережные Челны: Издательско-полиграфический центр Набережночелнинского института КФУ, 2013. Ч. 2.

12. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года // <http://www.infosport.ru>

Полис

Н. П. Кузьмич

Ульяновский государственный университет, аспирант (432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42; тел.: (8422) 41-20-88; contact@ulsu.ru)

СООТНОШЕНИЕ ХАРИЗМЫ И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В СССР КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Культурология – наука о культуре. Предметом ее является исследование феномена культуры как исторически-социального опыта людей, который воплощается в специфических нормах, законах и чертах их деятельности, передается из поколения в поколение в виде ценностных ориентиров и идеалов, интерпретируется в «культурных текстах» философии, религии, искусства и права. Культурологический феномен советского харизматического политика передается из поколения в поколения, отражается в культурных текстах и, очевидно, базируется на всей специфике социокультурной среды социалистического государства. В капиталистических странах представителей другой культурной среды харизма и политическое лидерство соотносятся иным образом. Ключевое отличие между двумя культурными средами – применение политиком харизмы. И хоть обсуждаемая тема требует дальнейших глубоких исследований, безусловно, она имеет важнейшее культурологическое значение.

*Чтобы стать хозяином, политик изображает слугу.
Шарль де Голль.*

В своей классической и очень популярной типологии политических лидеров Макс Вебер указал три типа политических лидеров по природе приобретения и реализации власти – **традиционный, легальный и харизматический**. Политический лидер осуществляет свои лидерские функции на основе собственного авторитета. Вебер, таким образом, выделил типы политических лидеров в зависимости от того, на чем базируются их претензии на авторитет. Чаще всего данная классификация емко отвечает на вопрос о типе рассматриваемого политического лидера. Но есть и исключительные случаи.

Советские политические лидеры относятся к легальному типу, приобретая власть легальным путем, и реализуя ее благодаря наличию легальных полномочий.

Механизм прихода к власти советского политического лидера состоит из следующих этапов:

1. Проявление исполнительности и выполнение директив руководства.
2. Маскировка своего политического имиджа и харизмы.
3. Скрытое смещение («подсживание») своего конкурента в борьбе за руководящую должность.
4. Приход на руководящую должность и получение всех ее привилегий.
5. Развитие культа собственной личности (реализация собственной политической харизмы).

Этот механизм передается из поколения в поколение в виде ценностного культурологического ориентира и исторически-социального опыта. Достаточно рассмотреть механизм прихода к власти первого Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина. Горбачев приблизил Ельцина к себе, ввел в свое окружение. Таким образом, механизм абсолютно идентичен тому, каким к власти пришел сам Горбачев, и тому, каким свой пост заняли Генеральные секретари до него. Выбирали не самого сильного, но, наоборот, самого безобидного на общем фоне, «наименьшее зло». Таким казался Сталин в начале 20-х годов на фоне членов ленинского Политбюро; таким казался Хрущев после смерти Сталина (Маленков, наоборот, считался очень сильным); таким казался Брежнев после смещения Хрущева, когда сильным считался Шелепин. Феодалные князья всегда старались посадить на королевский трон возможно более слабого монарха, «князья» класса номенклатуры избирают по этому же принципу Генерального секретаря ЦК. Вот почему тот из членов Политбюро, кто очень хочет стать генеральным секретарем, должен не поражать воображение своими талантами и динамизмом, а выглядеть ограниченным и бескрылым, скромным, погруженным в техническую работу бюрократом, как это сделал Сталин; Иванушкой-дурочком, какого любил разыгрывать из себя Хрущев; стандартным провинциальным партработником, каким казался Брежнев; исполнительным юнцом, готовым слушаться старших, каким считался Горбачев [12, с. 782]. Незаметное продвижение вверх с четким выполнением директив товарищей, затем смещение действующего руководителя, реализация в своем лице «минимального зла» для прочих политических сил. И уже потом демонстрация собственной харизмы как финальный этап. Вот путь к политическому успеху в Советском Союзе. Так культурологическая нить связывает исторический опыт СССР с опытом Российской Федерации от Горбачева к Ельцину.

Советский политик, оказавшись на вершине властной политической пирамиды, став советским политическим лидером, получает возможность влиять на население не только своим статусом, но и своим новым тщательно выработанным и интегрированным в общество политическим имиджем. Он получает доступ к массе социальных привилегий, но главное – он получает возможность использовать то, что не может эффективно использовать больше никто в Советском Союзе – харизму. Культ личности – главная социально-политическая привилегия в СССР, доступная только высшему политическому лидеру. Возведение своей личности в культ советским политическим лидером это политический менеджмент, но преподнесенный через совершенно иную среду по сравнению с Западной политической средой, применительно к которой этот термин обычно звучит.

Вернемся к классической типологии политических лидеров М. Вебера. По ней получается, что Советский политический лидер помимо легального воздействия на массы, приобретает харизматическое воздействие. Харизматическую власть Макс Вебер противопоставляет «традиционной» и «рационально-правовой» и определяет ее как власть, которая отвергает все предшествовавшее и представляет собой «особую революционную силу» [2, с. 48]. То есть лидер теперь осуществляет власть не только благодаря своему легальному, но и благодаря своему новому совершенно особенному харизматическому авторитету. Что, в сущности, рождает тезис о возможности одновременного объединения в себе двух типов веберовского политического лидера. Но в отличие от западных политиков, которые если и содержат в себе оба начала, то делают это изначально, с момента легального избрания, советский политический лидер становится харизматическим постепенно, уже после входа в категорию легальных. И это принципиальная разница.

Следует ли из вышесказанного, что западные политики не культивируют свою личность, и что подобный подход исключительная культурологическая особенность советского политического строя? Нет, не следует. У западных политиков тоже есть харизматические лидеры. Однако же политическая борьба в западных странах происходит совершенно иначе. И ключевое слово в ней – харизма. Если для советского политического лидера харизма это бонус, дополнительное лидерское качество, приобретаемое в качестве награды за успешный путь на вершину карьерной лестницы, то для западного политика в большей или меньшей степени в зависимости от страны это нечто изначальное и допустимое в политической борьбе, – говорит Михаил Восленский в своем труде о номенклатуре [12, с. 731]. Восленский противопоставляет советского и западного политических лидеров как представителей различных социокультурных систем. По его мнению, они нуждаются в развитии диаметрально отличающихся личностных качеств для построения успешной политической карьеры в силу огромной разности политических сред, в которых функционируют. Харизма для западного политика это оружие политической борьбы, тогда как советский харизматик вынужден всеми силами скрывать свою харизму, чтобы добиться успеха и стать по Веберу сначала легальным, а затем и легально-харизматическим политическим лидером.

Таким образом, харизма как личностная характеристика политического лидера и культ личности политического лидера как реализация харизмы политического лидера в нашей стране имеют богатое культурологическое содержание и передаются из поколения в поколение в виде ценностных ориентиров и идеалов, интерпретируется в «культурных текстах» философии, религии, искусства и права.

Между тем классическая типология Вебера оказывается не статичной, а вполне гибкой, внутри нее возможны смешанные типы и переходы между типами. Что в свою очередь имеет большое культурологическое значение и в очередной раз обнажает историко-культурные различия между капиталистическими и социалистическими странами.

Библиографический список:

1. *Блондель Ж.* Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992.
2. *Такер Р.* Сталин: Путь к Власти. М., 1991.
3. *Запольский Д. Н.* Политическое лидерство как социальный феномен. СПб, 2002.
4. *Кравченко В. И.* Власть и коммуникации. СПб.: Изд-во С-Петербургского ун.экон. и финн., 2003.
5. *Кудряшова Е. В.* Лидер и лидерство. Исследование лидерства и современной западной общественно-политической мысли. Архангельск: Изд-во Поморского междунард. Пед. Ун., 1996.
6. *Пищулин Н. П.* Социология лидерства / Н. П. Пищулин. М.: МГПУ, 1997.
7. *Лебон Г.* Психология народов и масс / Г. Лебон – СПб.: «Макет», 1995.
8. *Михайловский Н. К.* Герои и толпы // Соч. Т. 2. СПб., 1896.
9. *Тард Г.* Мнение и толпа // Психология толп. М: Издательство КСП+, 1999.
10. *Гундарь О. Н.* Политическое лидерство. Социально-философские проблемы. Ставрополь: Издательство СГУ, 2001.
11. *Пищулин Н. П., Сокол С.* Политическое лидерство. Теоретические и методологические основы исследования. М., 1992.
12. *Восленский М.* Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. М., 2005.

Н. А. Барышная

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Балаковский филиал, доцент кафедры государственного управления и права, кандидат политических наук (413846, Саратовская область, г. Балаково, ул. Чапаева, д. 107; тел.: (8453) 44-13-71)

«СОЦИАЛЬНОЕ ГРАЖДАНСТВО» ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Раскрываются факторы притязаний и интеграции этнических миграционных сообществ в городском пространстве. Анализируется материал исследования, проведенного в Саратовской области, направленного на определение уровня терпимости по отношению к инокультурным мигрантам, прибывающим в регион.

миграционные сообщества; социальное гражданство; этничность; стратификация; интеграция; этническая нетерпимость; Саратовская область; город

Современная российская действительность обусловлена возрастающим объемом миграционных перемещений и ростом привнесенной этничности на территорию российских регионов и Саратовской области, в частности, влекущими за собой рост мигрантофобии и этнофобии. В данном контексте все более актуальным становится воспроизводство интегративного потенциала взаимодействия принимающего населения и этнических миграционных сообществ. Основными факторами, определяющими как контекст интеграции, так и основные ее формы, являются системы притязаний и реализации как мигрантов, так и принимающего сообщества, которые, взаимодействуя, формируют континуум интеграционных и/или адаптационных стратегий мигрантов [1, с. 8-10]:

Фактор притязаний, основанный на представлении о принимающей стороне (Россия, Саратовская область), как образе модернизированной жизни. Это фактор включает в себя притязания (желания) жить «по европейски», представляет возможность решить вопросы личной жизни, желание открыть свое предприятие (магазин, торговую точку и т. д.), возможность приобрести жилье, сделать достаточно быструю карьеру.

Фактор притязаний, основанный на ориентации к повышению своего статуса на рынке труда за счет возможностей получения новой профессии, получения/продолжения образования и, на этой основе, поиска новой, интересной и доходной работы. Данный фактор является ключевым для группы тех, кто приехал в Россию за образованием (студенты) и не планирует возвращаться в страну исхода.

Фактор притязаний, основанный на прагматичных целях получения заработка для себя и своей семьи.

Соответственно, на векторы притязаний (желаний) накладываются встречные факторы реализации, определяющие реальное положение мигранта в принимающем сообществе. При этом одним из ключевых элементов, формирующих факторы ожиданий, являются факторы восприятия внешней (принимающей) среды через призму усвоенных в процессе социализации на территории исхода ценностей, которые включают в себя: верность традициям, своему роду

(семье), чувство долга перед родственниками и земляками, повышение своего статуса (за счет приобретаемой недвижимости, транспорта, занятия должности и т. д.), наличие влиятельных друзей, знакомых и т. д.

Как показывают исследования, длительность пребывания в России и, соответственно, накопленный опыт, приобретенный социальный, культурный, материальный капитал и этническая принадлежность мигранта являются ключевыми факторами стратегического планирования биографии [2, с. 8].

Не меньшее значение обретает и фактор опыта этнокультурных контактов посылающего (со)общества. В Советском Союзе интенсивность взаимодействия с другими народами была очень высокой. После распада СССР новое поколение, рожденное в начале – середине 1990-х гг., по ряду объективных причин практически не имело возможности и опыта межкультурной коммуникации. Это накладывает серьезные ограничения на процесс инклюзии в принимающем (российском) обществе – мигранты не только не знают языка, но и не имеют навыков общежития, общих с принимающим сообществом образцов поведения, социальных и культурных норм.

В этой ситуации отношения между местным (принимающим) населением и этническими мигрантами (миграционными сообществами) определяются системой взаимных представлений об «этнической иерархии» [3, с. 70] или «этническом статусе» [4, с. 6] или более точно – «этносоциальном статусе» [5, с. 193]. Этносоциальная стратификация, при этом, включает в себя не только этническую иерархию, существующую в локальном сообществе, но и способы воспроизводства этого неравенства, механизмы передачи ее от поколения к поколению, а также систему социальных оценок этнических различий, доминирующих в этом сообществе.

Такая этносоциальная стратификация не является уникальным феноменом, присущим лишь России. П. Бурдые прямо увязывает стратификацию с возрастом (стажем) иммиграции: «этнические объединения сами находятся в иерархизированном, по меньшей мере в общих чертах, социальном пространстве (например, в США их положение зависит от стажа иммиграции для всех, за исключением афроамериканцев)» [6, с. 61]. Иначе говоря, этносоциальная стратификация, с одной стороны, фиксирует разные возможности социальной мобильности для представителей разных этнических миграционных сообществ, а с другой – служит для них маркером границы, предела профессионального роста.

Основной границей является проблема включения в сферу занятости, особенно возможности получения работы в бюджетной сфере. Практически все опрошенные мигранты в процессе исследования фиксируют безнадежность попыток устроиться куда-либо, кроме частного сектора (торговли и сферы услуг)¹. В частности, более половины мигрантов отметили невозможность сделать карьеру в правоохранительных органах, на государственной муниципальной службе и в бюджетной сфере (медицина, образование, социальная работа и т. д.). Причиной этого чаще всего является «полулегальный» статус мигранта, слабое знание русского (государственного) языка и, соответственно, проблемы коммуникации.

---

¹ Опрос проводился в Саратовской области в рамках проекта «Социальные факторы этнической нетерпимости» (Грант РФФИ №10-06-00537-а, рук. – акад. В.А. Тишков, руководитель региональной группы – д.соц.н. Мокин К.С.).

Здесь важно отметить, что существует четкая зависимость от уровня образования мигранта. Более образованные люди оценивают свои возможности более высоко, даже в получении работы в бюджетной сфере.

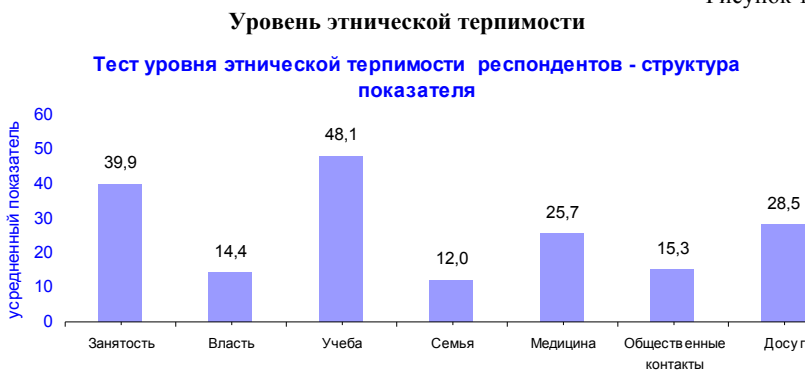
Не менее важно, каков был информационный контекст в отношении России в посылающем сообществе. Представители разных стран по-разному воспринимают те или иные возможности карьерного роста в России и механизмы их реализации. Стереотипы посылающего (со)общества переносятся на принимающее (со)общество – что серьезно раздражает россиян, которые воспринимают это скорее как нежелание подчиняться доминирующим ценностям российского общества, что, в свою очередь, порождает конфликты.

В процессе исследования респондентам (жителям Саратовской области) был предложен тестовый материал, направленный на определение уровня терпимости по отношению к инокультурным мигрантам, прибывающим в регион. Под этнической терпимостью / нетерпимостью респондента в рамках исследования понимается как проявленное отношение респондента к гипотетическим ситуациям, в которые на момент тестирования якобы «вовлечены», с одной стороны, сам респондент, а с другой – категории людей, в отношении которых распространены общественные предубеждения и предрассудки. Отношение респондента проявляется в виде широкого спектра оценок, которые в конечном итоге сводятся к приятию или неприятию респондентом людей названных категорий. Данное понятие не является аналогом термина «ксенофобия», т. к. под последним понимаются установки на враждебность по отношению к чужакам, формируемые на основе пропаганды.

В целом уровень терпимости, согласно полученным результатам тестов среди жителей города – работников предприятий и организаций, оказался низким. Лишь немногим более 4% опрошенных респондентов позитивно оценили присутствие мигрантов в различных аспектах социальной, политической и экономической жизни города. Подавляющая часть (более 77%) настороженно либо негативно отнеслась к возможности появления культурно отличительных лиц в городе.

Наиболее приемлемыми, с точки зрения респондентов, явились сферы, где могли бы «проявляться» мигранты – это учеба и занятость. (Рис. 1).

Рисунок 1.

Учеба рассматривается респондентами как механизм длительной адаптации, способствующий стиранию маркеров культурных и лингвистических различий. Предполагается, что в процессе учебы недавний мигрант усвоит

необходимые социальные и культурные стандарты принимающего сообщества. Обучение (в вузе, техникуме) в современных условиях само по себе не влияет на структурную конкуренцию на рынке труда и в борьбе за «социальные лифты». И при этом образование контекстуально предполагает гуманизацию отношений между людьми и социальными группами, выступая своего рода триггером.

Вторая, наиболее значимая сфера, где, по мнению респондентов, приемлемо нахождение мигрантов – работа. При этом подавляющее большинство опрошенных в той или иной мере указали, что это – занятость низового звена, малопрестижная и малооплачиваемая: дворники, озеленители, уборщики подъездов, грузчики, разнорабочие на стройках города и т. п. Появление культурно отличительных мигрантов даже на среднем уровне иерархии скорее рассматривается как экзотика, исключение из правил. По мнению информантов, *«они настолько отличаются от нас, что трудно себе представить, чтобы они прошли весь путь от подмастерья до директора...»*, *«у них своя дорога, у нас своя»*, *«цыгане, вот у них есть свой ансамбль в городе, пусть и занимаются своим шоу-бизнесом, а то кроме как попрошайничать и торговать наркотиками, ничего не могут»*. В целом, мигрантам отводится роль второстепенной, черновой рабочей силы, не обладающей ни конкурентными преимуществами, ни необходимыми квалификационными навыками.

На третьем месте в доверительном интервале стоит сфера досуга. Что вполне объяснимо, поскольку на досуге появление культурно отличительных людей (если это не связано с непосредственными личными контактами) не влияет на самооценку и конкурентные преимущества «местных» жителей. Более того, появление в процессе досуга «иных» создает специфический, «экзотический» колорит времяпрепровождения досуга. А с учетом того, что досуговые компоненты кратковременны (встречи, поездки в отпуске, экскурсии, обеды), то контакты с «иными» не воспринимаются через призму угрозы, лишь как элемент развлечения.

Наименее приемлемыми для информантов видятся межличностные контакты с мигрантами на уровне семьи. Лишь 12% респондентов допускают в той или иной мере вступление в семейные отношения с инокультурным «иным». Отчасти, это объясняется страхами утраты как собственной идентичности, так и потенциальной потерей доминирующих ролей (в условиях патриархата – доминирующая роль принадлежит мужчине, и не всегда старшему по возрасту, а тому кто «приносит в дом деньги»). А в современном представлении мигрант – в первую очередь мужчина, активно работающий и обладающий существенным предпринимательским потенциалом). С другой стороны, низкий уровень толерантности в семейных отношениях с инокультурными представителями может быть объяснен возможными (с высокой вероятностью, по мнению респондентов) конфликтами (в первую очередь межкультурными, включающими в себя весь континуум отношений, от культуры принятия пищи до сексуальных предпочтений).

Не меньшую проблему в системе семейных отношений в би-этнической семье представляет процесс наделения идентификациями детей. От проблем языка до проблем отношения к взрослым и сверстникам. Несомненно, каждая культура предполагает свое отношение к маркерам социальной структуры – будь то отношение к женщинам, старшим по возрасту, детям. По мнению информантов, именно здесь возможны и, чаще всего, происходят конфликты. *«Мы ее воспитали как современную русскую девушку. Она любит танцы, посылки с друзьями и подружками. Помогли найти хорошую работу. Она ез-*

дит в отпуск за границу. А теперь что будет? Ее закроют дома, наденут паранджу? Нет! Ни в коем случае!».

Еще одной из причин низкого уровня терпимости в семейных отношениях выступает несоразмерность социального и экономического статусов «местного населения» и мигрантов. Подавляющее число информантов исходит из допущения, что мигранты не обладают достаточным социальным (статусным) и/или экономическим капиталом для включения в семейные отношения «на равных». Местные жители имеют стабильную работу, жилье, достаточно четко очерченные перспективы, в то время как мигрант *«ничего не имеет, ... пусть даже есть какое-то образование. Он все равно не «включен» в наш город. Даже если у него есть деньги. И что? Ну, получит он гражданство, но кто его возьмет к себе на работу? Нет... ему надо пройти весь путь, чтобы стать «своим»...»*

При этом для «местных» важным является потенциальное осуждение со стороны окружения в случае вступления в брак с «иным». До сих пор поддержание близких (интимных) контактов с инокультурным мигрантом «автоматически» понижает статус женщины и ее семьи (если мы говорим о мигрантах из республик Средней Азии и Кавказа). Женщина переходит в более низкий статус, поскольку *«выбрала кавказца. Хотя своих нацанов нормальных много...»* Часто причины би-этнических браков (в основном с представителями Кавказа) объясняются тем, что *«она за деньги его любит. Он как все [кавказцы] крутится, деньги зарабатывает. Русские мужики так не умеют. Она не его, она деньги любит... Ничего... скоро он себе другую найдет... А что она будет делать?»* Последний вопрос, на наш взгляд, является ключевым, в случае развода с мигрантом «история прошлого» по местным меркам будет являться фактором выталкивания.

Не менее критичным является отношение местных жителей к возможности появления инокультурных представителей в органах власти.

Причиной столь низкого уровня терпимости в этой сфере взаимодействия, на наш взгляд, является страх утраты контроля над символическим полем воспроизводства социальных иерархий. Респонденты откровенно отмечали, что они и так недолголюбивают власть, а если там появятся инокультурные представители, *«все это плохо кончится...», «им нельзя туда – мы будем жить в итоге по их законам и по их меркам...»*

На наш взгляд, стремление ограничить присутствие инокультурных мигрантов в органах власти имеет более серьезную подоплеку.

Во-первых, власть, или властный ресурс, позволяет регулировать всю систему социальных отношений в сообществе по определенным правилам. Изменение баланса сил (пусть даже окрашенных в этнические тона) неизбежно повлечет за собой изменение как системы социальных иерархий, так и системы социальных отношений (в широком смысле), что в современных условиях «неустойчивого социального равновесия» не может не вызвать рост социальной напряженности и роста депривации.

Во-вторых, появление «новых лиц» и их ротации в СМИ (как представитель власти) автоматически приведет к появлению новых символов (в терминах М. Вебера), связанных с расширением этнической представленности. Это, в свою очередь, неизбежно должно привести к пересмотру существующих социальных, политических и экономических иерархий. С учетом инертности городского сообщества (провинциального), инертности его культурно-символического массива это также неизбежно приведет к росту социальной напряженности, ломке или отказу от привычных схем взаимодействия между

индивидами и/или социальными группами. По мнению информантов, мигранты и их деятельность должны быть ограничены экономическим полем. *«Пусть себе работают, мы не против, а власть и управление городом мы оставим себе...»* Таким образом, появление этнически отличительных лиц в органах власти и местного самоуправления местным населением практически не допускается.

Среднее значение в интервале терпимости занимает присутствие инокультурных мигрантов в медицине. В данном случае медицина представляет собой сферу квалифицированных услуг, где, по мнению респондентов, *«случайных людей не бывает»*. Предполагается, что если человек работает в медицине (вне зависимости от его этнической идентичности), то он обладает набором специфических знаний, конвертируемых вне контекста межэтнических отношений. *«Какая разница кто он? Он же учился в медицинском ВУЗе. Он специалист...», «мне все равно, кто он... Лишь бы доктор был хороший...»* В данном случае выступает доминирующей профессиональная, а не этническая идентичность.

С другой стороны, значительная группа высказывалась в ином контексте. *«У нас вся медицина продажная... Если туда еще и этих пустить... Совсем все развалится. Без подарка врачу нечего делать в поликлинике... Эти будут брать еще больше. Им же надо свою семью кормить, да еще какую!!!»* Таким образом, предполагают, что с появлением «иных» в системе здравоохранения произойдут фатальные изменения.

Это весьма важный фактор в условиях, когда в системе регионального здравоохранения чувствуется тотальная нехватка младшего и среднего медицинского персонала. Катастрофически не хватает хирургов, онкологов, маммологов... Средняя зарплата медсестры в городской больнице не превышает 5-7 тыс. рублей, при средней зарплате по городу в 17-18 тыс. рублей и при реальном прожиточном минимуме в 8-9 тыс. рублей на человека. Отсутствие перспектив и в карьере, и в повышении заработной платы выталкивает из этой сферы практически всю молодежь, молодые квалифицированные кадры. Появление мигрантов в этой сфере деятельности, с одной стороны, могло бы поддержать отрасль, а с другой – вызвать очередную дискуссию «кто нас лечит».

Как в процессе обследования отметили руководители медицинских учреждений – они с удовольствием бы взяли на должности техник, младшего медицинского персонала недавних иммигрантов, однако существующая система трудоустройства в подобные учреждения (государственные) практически не допускает этого.

Таким образом, несмотря на существующую потребность в младшем медицинском персонале, с его низким уровнем заработной платы, восполнить эту нишу за счет мигрантов, в силу законодательных и нормативных ограничений, не представляется возможным.

Немного хуже выглядит ситуация с презентацией мигрантских сообществ в системе общественных отношений. Лишь незначительная доля респондентов (местных, коренных жителей) допускает появление/презентацию (им)мигрантов в системе межгрупповых (социальных, социально-политических) отношений на уровне города. При этом достаточно позитивно оцениваются скорее «свои» мигранты (мордва, чуваша, украинцы), нежели относящиеся к группе «других» (фенотипически отличимых – выходцы с Кавказа, цыгане, выходцы из республик Средней Азии). Необходимо отметить, что в «официальную» структуру национально-культурных организаций муниципальных районов Саратовской области в основном входят именно «свои».

Общины армян, грузин, азербайджанцев, цыган (все зарегистрированные как некоммерческие организации) не входят в «Дома национальных культур» и развиваются и финансируются исключительно за счет пожертвований и вклада их членов, и практически не принимают участия в городских мероприятиях, сосредоточив свою деятельность на решении внутриобщинных проблем.

Характерно, что групповая солидарность миграционных сообществ активно используется на выборах разного уровня. Лидеры общин привлекаются к мобилизации «своего» электората, оказывая существенную поддержку (иногда и финансовую) кандидатам в депутаты.

Нельзя не согласиться с доводом, что в современных условиях диаспора (община диаспоры) становится одной из ключевых форм территориальной организации (со)общества [7, с. 507-520]. Община диаспоры заинтересована в интеграции с принимающим сообществом, поскольку это дает дополнительные возможности саморазвития, в том числе и за счет коррумпирования власти. Это определяет непростые отношения между общиной диаспоры и властными структурами на всех уровнях, требующие постоянного согласования отличающихся интересов, в том числе и в сфере общественных контактов, презентации этнокультурной общины в социальном, культурном и экономическом поле городского сообщества.

В настоящее время, несмотря на то, что органы местного самоуправления (городские/районные администрации) в соответствии с федеральным законом (ФЗ-131 «Об основных принципах местного самоуправления...»), имеют все полномочия в сфере регулирования межэтнических отношений на своей территории, отсутствует положительный опыт разработки целевых программ на уровне города. Нет ни программ, ни даже концептуального представления о том, что необходимо в этой сфере сделать. Чиновники администрации убеждены, что лучший способ решить проблему межэтнических отношений – это *«убрать ненужные меньшинства», «нужно жестко ограничить появление мигрантов на территории города», а если они и приезжают на стройки, то «пусть живут там же. В вагончиках. Они же приехали работать? Пусть там и работают...»*

Еще одним существенным показателем, выявленным в процессе исследования, является факт, что уровень конкуренции и, соответственно, уровень нетерпимости более высок у тех лиц, которые сами в недавнем прошлом являлись мигрантами, приехавшими в Россию в последние 5-15 лет. Уровень терпимости у «местных» (родившихся в городе или регионе) более высок. Это может быть объяснено тем, что «местные» имеют более широкие социальные связи, более ликвидный социальный капитал, более «далекий» горизонт планирования, и появление «новых людей» никак не угрожает социальному, экономическому, культурному статусу. В то время как мигранты (даже в недалеком прошлом) вынуждены конкурировать, в первую очередь между собой, за более высокооплачиваемые рабочие места, за допуск к коллекторам социального капитала.

При этом в различных показателях терпимости между «местными» и «неместными» материальная обеспеченность не является решающим фактором. Этот факт, на наш взгляд, является примечательным, поскольку подтверждает выдвинутый нами ранее тезис, что нетерпимость – продукт в первую очередь социальных отношений, социальных, психологических и культурных стереотипов. Последние порождаются доминирующей в социальной среде точкой зрения, дискурсивными практиками, ротируемыми в СМИ идеологами.

Таким образом, можно сделать несколько выводов. В целом подтверждается гипотеза о том, что доминирует распространенная посредством дискурса точка зрения, согласно которой основной причиной этнической нетерпимости является миграция и связанная с ней безработица. При этом в социально-экономических подсистемах (секторах экономики), где существуют вертикальные «профессиональные» лифты (напрямую связанные с уровнем дохода, социальным статусом), уровень конкуренции достаточно высок. В этих условиях этничность, как фактор, может играть существенную роль. С одной стороны, этнокультурная идентичность может выступать «пропуском» в определенные сектора бизнеса (форм занятости), обеспечивая включение мигранта в существующие социально-экономические сети миграционного сообщества, наделяя ее носителей поддержкой, информационным, а в ряде случаев и финансовым обеспечением, лоббированием его интересов.

С другой стороны, артикулируемая этнокультурная идентичность выступает в качестве сдерживающего фактора, а в ряде случаев – выталкивающим фактором. Существующая система интеграции инокультурных мигрантов в социально-экономическую систему городского хозяйства и/или бизнеса страдает рядом «родовых» пятен. В частности, можно отметить, что несмотря на востребованность трудовых ресурсов в городском (муниципальном) хозяйстве, существуют серьезные ограничения в возможности приема на работу иностранных граждан. Также успешные предприятия (организации) малого, среднего и крупного бизнеса стремятся избегать приема на работу иммигрантов, либо предъявляя им завышенные квалификационные требования, либо предлагая заниженную заработную плату. Причиной является заведомо более высокая конкурентоспособность иммигрантов, ориентированных на достижительные показатели (готовность работать за меньшую зарплату, часто с потерей социального статуса и т. д.), и «не артикулируемые обязательства» - отдавать предпочтение при приеме на работу местным жителям. В результате иммигранты продолжают оставаться людьми «второго сорта», для которых недоступны существующие вертикальные социальные лифты (и без того не многочисленные, особенно в провинциальных городах).

Библиографический список:

1. Кузнецов И. М., Мукомель В. И. факторы восходящей мобильности представителей мигрантских этнических меньшинств в российских локальных социумах. М., 2006.
2. Мокин К. С. Групповые стратегии интеграции этнических сообществ. Саратов, 2006.
3. Пядухов Г. А. Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения. Пенза, 2003.
4. Лебедева Н. М. Этническая толерантность в регионах России: теория и практика // *Этнопанорама*. 2005. № 1-2.
5. Галлямов Р. Р. Этносоциальная стратификация общества: теоретические подходы и концептуальная модель // *Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии* / Отв. ред. М.Н. Губогло. М., 2005.
6. Бурдые П. Социология политики / Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М., 1993.
7. Coben R. Diasporas and nation-state: from victims to challenge // *International Affairs*. 1996. Vol. 72. No. 3.

А. А. Лаврикова

Тулский государственный университет, доцент кафедры социологии и политологии, кандидат политических наук, доцент (300000, г. Тула, ул. Болдина, д. 151; тел.: (4872) 33-23-52)

**СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
КАК ФАКТОР ТИПОЛОГИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
УЧАСТИЯ**

В статье определено влияние структуры политических возможностей на доминирующую в обществе модель политического участия, представлен вариант операционализации данного понятия.

политическое участие; структура политических возможностей; параметры политической системы; стабильность элитных групп; консолидация элитных групп; политическая компетентность граждан

Исходя из основных выводов теорий социальных движений, можно предположить, что специфика любых форм политического участия определяется политическим контекстом, в котором они возникают и развиваются, или так называемой структурой политических возможностей. Разработчики данной концепции (П. Эйзенгер, Ч. Гилли, Д. Макадам, С. Тэрроу и др.) стремились объяснить появление тех или иных социальных движений «изменениями в институциональной структуре или неформальных властных отношений в рамках данной национальной политической системы» [13, с. 3]. Опираясь на работы американских коллег, европейские исследователи новых социальных движений [11] также стали изучать взаимосвязь институционализированной политики и социальных движений, но уже в рамках сравнительных исследований движений во Франции, Швейцарии, Германии, Нидерландах и других странах Европы, и им удалось выявить кросс-национальные различия в структуре, масштабе и успешности сравниваемых движений на основе различий политических характеристик национальных государств, в которые они встроены. При этом акцент делался как на институциональных характеристиках (степень сосредоточенности власти в руках государства, территориальная децентрализация, функциональное разделение властей и др.), так и на взаимодействии институциональных и неинституциональных (занимающих консолидированные позиции в рамках этого порядка) акторов.

В дальнейшем концепт «структура политических возможностей» стал использоваться в качестве аналитического инструмента исследователями различных политических феноменов (Л. Селигман, Д. Марвик, А. В. Дука и др.), в связи с чем варианты его операционализации чрезвычайно многообразны.

Основываясь на разработках западных и отечественных исследователей [22; 3; 23; 14; 21, с. 83–87], нами предложен следующий вариант операционализации рассматриваемого понятия (табл. 1). При этом был выделен ряд формальных (прямых) и неформальных характеристик (опосредующих) политических систем, влияющих на структурирование политического участия. Такой подход позволил учитывать не только институциональные условия, правила и нормы, регулирующие процессы принятия политических решений и формирования повестки дня, но и поведение акторов (прежде всего, представителей элитных

групп), с которыми субъекты политического участия могут вступать во взаимодействия.

Таблица 1

Операционализация концепта «структура политических возможностей»

Показатели	Переменные	Индикаторы
Параметры политической системы	Воспроизводство системных характеристик	Открытость системы
		Гибкость/жесткость
		Характер рискогенности
	Характеристики партийной системы	Число региональных отделений политических партий
		Число партий в региональном парламенте
	Функционирование органов исполнительной и законодательной власти	Противостояние / баланс / сращивание ветвей власти
Доминирование исполнительной / законодательной ветви власти		
Стабильность элитных групп	Изменение состава законодательных собраний	Стабильность / динамичность
	Изменение кадрового состава органов исполнительной власти	Стабильность / динамичность
	Принципы кадрового отбора исполнительной власти	Антрепренерская система / система гильдий
	Взаимовлияние институциональных и неинституциональных субъектов	Наличие/ отсутствие неинституционализированных субъектов
		Высокий / средний / низкий уровень активности неинституционализированных субъектов
		Проправительственная / оппозиционная направленность активности неинституционализированных субъектов
Возможности влияния неинституционализированных субъектов на процесс принятия решений		
Консолидация элитных групп в рамках системы	Ценностная консолидация элитных групп	Высокая/средняя/низкая степень гетерогенности
		Высокая/средняя/низкая степень диссоцианности
		Соотношение ядра, структурного резерва, периферии системы ценностей
	Конфликтогенность отношений внутри элиты	Высокая/средняя/низкая степень конфликтогенности
	Преемственность элит	Высокий/средний/низкий уровень консолидации «старых» и «новых» элит
	Тенденции развития элит	Авторитарные/демократические
Политическая компетентность граждан	Уровень информированности о политическом процессе	Высокий/средний/низкий
	Уровень интереса к политике	Высокий/средний/низкий
	Уровень доверия общественно-политическим институтам	Высокий/средний/низкий
	Активность граждан	Высокий/средний/низкий уровень
		Формы гражданской активности
Достижимые мотивы действий	Направленность на достижение результата в предметной деятельности (ПД)/ достижение авторитета (власти)(ДВ) / общение (ДО)	

	Избегательные мотивы действий	Избегание ответственности / санкций / не результативности
	Результативность политического участия	Наличие/отсутствие установки на признание личной ответственности граждан за события, происходящие в стране
		Высокий/средний/низкий уровень реципрокности
		Наличие/отсутствие установки на апеллирование государству
		Высокий/средний/низкий уровень влияния граждан на политические решения

Среди базовых параметров политической системы особое внимание нами уделено трем: воспроизводство системных характеристик, состояние партийной системы, особенности функционирования органов исполнительной и законодательной власти.

Опираясь на мнение Ю. А. Левады, согласно которому «стабильной правомерно считать общественную систему, способную к воспроизводству, саморазвитию, к сопротивлению разрушительным воздействиям, к преемственности и обновлению человеческого потенциала властных и других институтов» [19, с. 168], в качестве индикаторов воспроизводства системы мы выделили такие ее характеристики как: открытость, гибкость/ жесткость, рискогенность.

Изучение открытости политической системы сопряжено с выявлением уровня респонсивности власти, которая характеризуется двумя базовыми признаками: первый — это «организованная способность», которая, по сути, представляет собой интенциональный проект власти, подкрепленный и реализованный в системе институтов и системе правил, по которым последние функционируют; второй — это указание на «оптимальный ответ», определяемый с точки зрения удовлетворения запросов различных социальных групп и всего общества в целом, с одной стороны, стабильности самой системы, с другой [17].

Существует тесная связь между двумя индикаторами воспроизводства системных характеристик: открытостью политической системы и гибкостью в процессе принятия политических решений. Если управляющая структура проявляет излишнюю восприимчивость, она оказывается неспособной эффективно выработать и реализовывать собственные решения, потому что вынуждена расходовать ресурсы для того, чтобы удовлетворять запросы общества и отдельных социальных групп. В случае же чрезмерной ригидности управляющей структуры усиливается масштабность и плотность контроля, и, как реакция на это, возникает отчуждение подчиненного актора и репрессия им собственных установок. При таком положении прогрессирует «непрозрачность» управляемого сегмента, а эффективность контроля существенно снижается [18]. Одновременно разрушается целостность установок, ценностей, идентификаций внутри общности, проявляется рассогласование интересов, образцов действий и представлений о возможной совместной цели. Нарушения в респонсивности приводят к тому, что некоторые члены сообщества исключаются и из отношений обязательств, и из системы нормативного контроля. Ответные реакции на происходящие процессы могут носить как пассивный, так и активный характер. Первый вариант означает появление «дрейфующих» и отчужденных общностей и групп, что, с одной стороны, провоцирует гипертрофию властного контроля и принуждения, а с другой стороны, снижает способность других участников сообщества к диалогу, отстаиванию интересов, участию в процессе выработки решений. «Активный» ответ проявляется в протестных формах политического участия, в рамках которых мобилизующийся агент пытается оказывать принуждающее

влияние на управляющие структуры. И в том, и в другом случае число политических рисков возрастает.

Рискогенность политической системы определяется наличием большого количества разнородных проблем / угроз безопасности в условиях высокой степени сложности и неопределенности, что может привести к нарушению социальной стабильности. Учитывая тот факт, что риск – это ситуация, характеризующаяся невозможностью точного прогнозирования ее развития в будущем, вероятность наступления неблагоприятных последствий или открытие новых возможностей оценивается посредством соотношения индикаторов «надежность» / «риски», при этом, как правило, величина риска растет с уменьшением вероятности достижения цели и с одновременным увеличением неопределенности (количества альтернатив) и цены ошибки [15]. При этом любой риск имеет политическую сущность, проявляющуюся в разных формах (открыто или латентно). По мнению У. Бека, «социально осознанный риск политически взрывоопасен; то, что до сих пор рассматривалось как неполитическое, становится политическим» [1, с. 24]. С ним соглашаются и другие исследователи данной проблемы. Таким образом, являясь «политически рефлексивными», риски вызывают к жизни новые политические силы (например, социальные движения) и определяют характер функционирования существующих институтов политической системы.

Открытость / закрытость, гибкость / жесткость, риск/ надежность политической системы оказывают влияние на социальную / политическую мобилизацию, под которой понимается процесс формирования новых субъектов политической деятельности, солидарных сообществ, которые, одновременно с обретением внутренней целостности, получают возможность преобразовывать систему социально-политических отношений на основании альтернативного ценностно-нормативного образа – «фрейма» (идеологии, мифа) [18]. При этом относительно субъектности любого объединения людей мы можем говорить только при наличии у него подтвержденной ресурсами способности действовать ради достижения своих целей, соотносясь при этом с требованиями и намерениями других участников взаимодействия. Сформировавшаяся субъектность предполагает, что актер способен устанавливать правила в значимой для него системе отношений и принуждать партнеров, контрагентов следовать этим правилам, или хотя бы учитывать их.

Публичная артикуляция конкурирующих способов интерпретации и решения общественных проблем является существенным атрибутом политики в современном обществе, и в соответствии с принципами легитимации власти принятие политических решений предполагает постоянную коммуникацию по поводу их обоснования [25, с. 43]. Такой формат политического обусловлен развитием партий и партийной системы, институтов разделения властей, которые стимулируют выработку «публичных идей», увязывающих политический курс с тем или иным пониманием общественных / групповых интересов. В результате в качестве значимых параметров политической системы были выделены характеристики партийной системы и особенности функционирования органов исполнительной и законодательной власти.

При рассмотрении первого из них – «характеристики партийной системы» – мы основывались на тезисе Дж. Лапаломбары и М. Вайнера: политические партии возникают везде, где политическая система достигает определенного уровня сложности, предполагающего либо участие масс в политике, либо контроль над массами со стороны власти [12]. Изучение состояния партийной системы возможно посредством определения числа политических партий, фракций и прочих

объединений, которые способны переводить требования различных социальных групп на язык официальной политики. Чем их больше, тем менее вероятно формирование общественных движений, требования которых не вписались бы в рамки существующей политической системы. При этом важным является не только количество партий, но и их способность представлять интересы социальных групп, организовывать общественное мнение, рекрутировать активистов.

Выявляя особенности взаимодействия различных ветвей власти, мы исходили из следующего предположения: поскольку законодательная власть непосредственно подотчетна избирателям, она более чувствительна к требованиям граждан, по сравнению с исполнительной. В этих условиях соблюдение принципа разделения властей является фактором, способствующим развитию политического участия.

Структура политических возможностей во многом обусловлена качеством элитных групп, оказывающих целенаправленное и институционализированное воздействие на развитие социума.

Под элитными, в соответствии с определением, данным Дж. Хигли [8], понимаются социальные группы, представители которых играют ключевую (позитивную или негативную) роль в выработке и реализации стратегических решений в ходе общественного функционирования. Деятельность элит образует содержание инновационно-реформаторского потенциала общества. Учитывая, что становление политической элиты в условиях трансформации политических систем бывших социалистических стран сопряжено с проблемами динамики политических элит, а также преодоления внутренней (раскол в элитных группах) и внешней (снижение их интегративных способностей по отношению к разобщенному обществу) деконсолидации, среди показателей были выделены стабильность и консолидация элитных групп в рамках политической системы.

Дискуссия вокруг проблемы устойчивости и изменчивости властных групп представлена концептами воспроизводства и циркуляции элит, причем и тот и другой имеют определенное эмпирическое подтверждение, что говорит о неоднозначности самого процесса смены власти на посткоммунистическом пространстве [16]. Если рассматривать данный вопрос с точки зрения социетальной перспективы, то надо признать, что дело не только в том, что новые персоны пришли во власть, но и в изменениях системы рекрутирования элитных групп и механизмах осуществления власти, предполагающих усиление влияния на процесс принятия политических решений неинституционализированных субъектов. В результате в качестве переменных, характеризующих стабильность элитных групп были выделены следующие: динамика состава исполнительных и законодательных органов власти, система рекрутирования элитных групп, взаимодействие институционализированных и неинституционализированных политических субъектов.

Уровень консолидации элит в свою очередь определялся посредством выявления их ценностной консолидации, тенденций развития элитного сообщества, степени преемственности между «старой» и «новой» элитами и уровня конфликтности отношений внутри элиты. Последним двум переменным необходимо уделить особое внимание, т.к. «разломы» в правящих группах и конфликты между различными фракциями в политических элитах оказывают существенное влияние на состояние и изменение политического пространства. Являясь следствием как структурных изменений в обществе (индустриализация, урбанизация, техническая революция, изменение социальной структуры), так и культурной динамики (когортная и поколенческая динамика политической культуры, изменение общего, включая международного, культурного контекста), или базовых

культурных различий (этнических, территориальных и т.п.), эти разломы и конфликты первоначально выступают как факторы, способствующие приходу определенной группы к власти, в последующем они могут действовать как основания дезинтеграции новой элиты, закрепления разьединенного ее типа (Дж. Хигли, М. Бертон, Л. Филд и др. [5; 2, с. 295–307; 24; 14]).

Социальные и институциональные условия жестко структурированы, и рядовые граждане практически не могут определять эти составляющие. Однако рядовые члены общества обладают рядом внеинституциональных ресурсов, позволяющим им участвовать в политическом процессе: любые формы зависимости, утверждает Э. Гидденс, предполагают наличие определенных ресурсов, посредством которых подчиненные могут влиять на действия подчиняющих. Именно такие возможности составляют основу политического участия, ведь «субъект, который не участвует в диалектике контроля, перестает быть субъектом действия» [7; 6].

Среди ресурсов, имеющихся в распоряжении отдельных индивидов, необходимо выделить следующие.

Во-первых, это умение избегать нежелательных стратегий действия, способность вмешиваться в события или же воздерживаться от вмешательства, что оказывает влияние на какой-либо процесс, и таким образом определяет взаимозависимость институтов и внеинституциональной среды. Действительно, трансформации, которые происходят с социальными институтами в ситуации отказа граждан от институционального сотрудничества с ними, с высокой вероятностью формируют воспроизводимое отчуждение. Это означает, с одной стороны, предрасположенность системы манипулировать людьми, не заботясь об их «компетентном участии», а с другой — состояние депривации, зависимости, неприятия индивидом условий, при которых его действия находятся вне пределов его собственного понимания и контроля (А. Этциони называет это «невозможностью аутентичного участия» [4, с. 618]).

Во-вторых, возможность осуществления «диалектики контроля» определяется способностью рядового гражданина контролировать сеть устанавливаемых контактов. Ведь социальные связи и их «качество» в конечном итоге являются результатом его собственного выбора. Безусловно, институты могут оказывать влияние на коммуникативные предпочтения индивидов, например, через задаваемые образцы социальных взаимодействий. Однако сплоченность и доверительные отношения, солидарность и взаимная ответственность всегда оказываются феноменами внеинституциональными — и по своей природе, и по механизмам воспроизводства.

В-третьих, хотя институты могут определять действия индивидов и коллективных агентов, предписывая строить эти действия в рамках принятых институциональных правил, однако им трудно влиять на интенциональность акторов, их стремление достичь определенных целей: акторы вступают во взаимодействие с институтами, уже имея заранее сформулированную систему предпочтений и намерений [18]. Оказываясь в поле институционализированных взаимодействий, акторы определяют стратегии деятельности, при этом в случае изменения самих институтов или способа их функционирования, акторы обычно меняют свои стратегии, но не отказываются от предпочтений.

Рассмотренные выше характеристики и возможность их реализации определяются политической компетентностью граждан, которую можно выделить в качестве самостоятельного показателя в структуре политических возможностей.

Исходя из общего определения компетентности как способности и готовности личности продуктивно решать широкий круг задач в какой-либо отдельной

области (в нашем случае в политической сфере), структуру политической компетентности можно представить в виде взаимосвязи пяти компонентов (когнитивного, эмоционального, волевого, поведенческого и регулятивного), которые конкретизируются через целую систему переменных. Однако, изучая интересующий нас концепт, наибольшее внимание следует уделить следующим: интерес к политике, информированность о политическом процессе, доверие (в том числе и к политическим институтам), уровень и формы политической активности, мотивы действий, результативность политического участия.

В заключение, следует отметить, что представленная выше операционализация концепта «структура политических возможностей» делает его не только эмпирически измеримым, но и позволяет определить, каким образом изменения в политико-институциональном контексте влияют на доминирующую модель политического участия.

Библиографический список:

1. *Beck W.* Risk Society toward a New Modernity. London : SAGE, 1992.
2. *Burton M, Higley J.* Elite Settlements // *American Sociological Review*. 1987. Vol. 52. № 3. June.
3. *Della Porta D., Diani M.* Social Movements: an Introduction. Oxford: Basil Blackwell, 1999.
4. *Etzioni A.* The active society. New York: Free Press, 1968.
5. *Field L., Higley J.* *Elitism*. L., 1980.
6. *Giddens A.* The constitution of society: Outline of the theory of structuration. Cambridge: Polity Press, 1984.
7. *Giddens A.* Central problems in social theory: Action, structure and contradiction in social analysis. London: Macmillan Press, 1979.
8. *Higley J.* *Elitism*. London-Boston Routled & Kedan Paul, 1978.
9. *Kitschelt H.* Political Opportunity Structure and Political Protest: Anti-Nuclear Movements in Four Democracies // *British Journal of Political Science*. 1986. Vol. 16.
10. *Koopmans R.* Democracy from Below. New Social Movements and the Political System in West Germany. Boulder, 1995.
11. *Kriesi H.* The Political Opportunity Structure of the Dutch Peace Movement // *West European Politics*. 1989. Vol. 12.
12. *Lapalombara J., Weiner M.* Political parties and political development. Princeton: Princeton University Press, 1966.
13. *McAdam D., McCarthy J.D., Zald M.N.* Comparative perspectives on social movements: political opportunities, mobilizing structures, and cultural framing. Cambridge, 2004.
14. *Дука А. В.* Структура политических возможностей в институционализации // III Всероссийский социологический конгресс. Москва, 2008. М.: ИС РАН, РОС, 2008 // <http://www.isras.ru>
15. *Зубков В. И.* Риск как предмет социологического анализа: Дис. ... д-ра социол. наук. М., 2005.
16. Итоговый отчет о выполнении научного проекта «Динамика власти: проблемы институционализации властных групп и политической консолидации в России» (Институт социологии РАН). Научный руководитель: А. В. Дука // <https://www.google.ru>
17. *Климов И. А.* Респонсивность власти // <http://www.isras.ru>
18. *Климов И. А.* Респонсивность власти как фактор социальной мобилизации // <http://www.hse.ru>

19. Левада Ю. А. Рамки и варианты исторического выбора. Несколько соображений о ходе российских трансформаций // Куда пришла Россия?... итоги социетальной трансформации. М.: МВШСЭН, 2003.

21. Пустошинская О. С. Политический протест как концепт: проблема дефиниции // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1 (32). Ч. 2 // www.gramota.net

22. Tarrow S. Struggle, politics and reform: collective action, social movements and cycles of protest. Cornell Univ. Western soc. 1989. Paper № 21.

23. Халий И. А. Институты гражданского в современной России. К методологии изучения // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. Горшков М. К. Вып. 6. М.: Институт социологии РАН, 2007 // <http://www.civisbook.ru>

24. Хигли Дж. Демократия и элиты // <http://www.inop.ru>

25. Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / Под ред. Шестопал Е. Б., Селезневой А. В. М.: РАПН; РОССПЭН, 2012.

Л. И. Гордеев

Российский университет дружбы народов, аспирант кафедры политических наук, (117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10а; тел.: 8 (495) 434-32-77, polit_department@mail.ru)

ИННОВАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Тема исследования инноваций в политике целесообразна, так как требует упорядочения содержательной стороны, уточнения границ распространения этого феномена, выявления механизма воздействия на современные политические и модернизационные процессы.

Насущность изучения данной проблематики связана с поиском новых подходов к конструированию политического пространства, формированию новых видов отношений, институтов, практик для изменения политической системы. Инновации в политике могут быть потенциальным инструментом, радикально трансформирующим социально-политическую реальность, способствующим целенаправленному изменению и вносящим новые элементы в политическую систему.

инновации; инновационная политика; политическая наука

Опыт промышленно развитых стран с точки зрения развития и стабильности политической системы показывает, что все должно начинаться с формирования и реализации государственной инновационной политики, курс которой создание благоприятного экономического климата, социальных основ, правовых норм для осуществления реальных инновационных процессов в государстве и обществе.

Будем исходить из одного из базовых определений, что инновационная политика (по А. Г. Фонотову) – это совокупность мероприятий, нацеленных на создание социально-экономических, научно – технических и организационно-хозяйственных условий для прогрессирующего развития производительных сил общества и общественного производства в целом [1, с. 353]. По сути, это связующее звено между сферой «чистой» (академической) науки и задачами развития, повышения эффективности производства.

Рассмотрим категорию «инновации» применительно к политологии, составляющие этого понятия, границы, соотношенность инновационной политики и политики инноваций, определенную проекцию термина на проблемы теории модернизационных изменений, в конечном итоге, как фактора, возможности использования для развития государства и общества.

Инновационная политика реализуется через деятельность в общественной сфере (политической, экономической, социальной и др.), при этом следует учитывать, что [2, с. 28–57]:

- инновационная деятельность не может рассматриваться вне контекста специфики деятельности актора и институциональной среды;
- принятие решений (в том числе и политических) всегда имеет субъективную оценку;
- процесс политического выбора предполагает определенную реальную и необходимую степень автономности;
- инновационные изменения контролируемые новатором.

Таким образом, существует широкий диапазон определений инноваций в общественно – политическом секторе [3], различия в которых определяются точкой зрения и подходом тех, кто ими занимается. Весьма заманчиво считать инновациями (и, соответственно, поощрять за их внедрение), систему непрерывных улучшений.

Возможно рассмотрение инноваций по следующим характеристикам: тип инноваций; причины и способы реализации; источники инноваций и причины неудач (провалов) внедрения.¹

Можно выделить ряд классификационных признаков инноваций.

Инновации по объекту изменений: в зависимости от объекта изменений: сервисные инновации (к примеру, введение аутсорсинга на политические технологии и информационно-аналитическую деятельность: разработка концепции политической кампании, сбор подписей избирателей и др.); процессные инновации (например, изменение в процессе проведения избирательной кампании, производства рекламной продукции, подготовки телевизионных роликов); административные (подготовка кадрового резерва, его обучение и др.); системные (например, создание новых политических партий, общественных организаций или внедрение новых способов взаимодействия); концептуальные (изменение в мировоззрении, идеологии субъектов, разработка новых партийных программ, концепций, формирование нового миграционного законодательства и др.); радикальные изменения (формирование новых военных, политических блоков, коалиций и др.).

Инновации в зависимости от инициатора нововведений: инновации «сверху-вниз» (как правило, со стороны властных структур, правящей политической партии, политических лидеров и др.) и «снизу-вверх», последние иницируются государственными служащими, работниками бюджетной сферы, депутатами, избирателями, представителями гражданского общества, политиками (активистами) среднего звена.

Инновации по степени новизны: постепенные инновации (incremental innovations) (предполагают незначительные улучшения существующих процессов и институтов); радикальные (radical innovations) (кардинальное изменение существующих процессов и институтов или внедрение новых); системные (system innovations) (создание новой системы или фундаментальное изменение существующих: политической, экономической, социальной, энергетической, региональной (политические последствия) систем и др.

Инновации в зависимости от причины их появления: инновации, вызываемые потребностями — создаются для решения определенной задачи; инновации, нацеленные на увеличение эффективности — разрабатываются для повышения эффективности реализуемого процесса, существующего продукта, услуги или процедуры.

Инновации в зависимости от сферы применения: в данном случае невозможно привести исчерпывающий перечень сфер применения инноваций в экономическом, политическом, общественном секторе, поэтому можно предложить лишь некоторый перечень наиболее часто упоминаемых в литературе [4, с. 22]: Инновации для создания новых отраслей; Инновации для охраны окружающей среды; Инновации для повышения социальной справедливости; Технологические, информационно-коммуникационные инновации.

---

¹ В зависимости от реально выбранных характеристик по-разному будут формироваться и подходы к анализу причин и оценке последствий тех или иных нововведений в общественно – политическом секторе.

Представляется, что целесообразно различать политические инновации и инновации в политике. Спектр первых, значимые изменения в политической системе и ее подсистемах: институциональной, нормативной – правовой, идеологической, информационно-коммуникационной; вторые – инновации в политике могут быть и всегда реальны как живой творческий отклик на политическую ситуацию, развитие политических конфликтов, конкретную реализацию избирательных кампаний, политического процесса и др.

Можно выделить ряд базовых процессов (причин), которые исторически определили существенные весьма значимые изменения в общественном секторе, привели к инновациям [5]:

1. Во-первых, ответ на появление симптомов общей экономической стагнации (или ограниченного экономического роста). Правительства осознавали и осознали связь между эффективностью общественного сектора и общей производительностью национальной экономики. Как следствие, получают развитие инновационные инициативы, направленные на внедрение новых экономических, социальных подходов, достижение лучших экономических показателей, особенно в период низких темпов экономического роста и повышения социальных проблем.

2. Тесно с первым связан процесс общего политического и административного сдвига в экономиках, прежде всего, западных стран в конце 70-х — 80-х гг. Этот сдвиг можно отчасти рассматривать как признак перехода от экстенсивного к интенсивному типу развития.

3. В-третьих, растущая интернационализация и глобализация означают дальнейшую интеграцию социально-экономических процессов и приводят к новым требованиям к национальной политике и работе администраций, что в свою очередь создает стимулы к инновациям в политике, экономике, культуре...

4. Перечисленные требования и изменения тесно связаны с четвертым важным фактором развития, который заключается в бурном развитии информационно-коммуникационных технологий. Развитие информационных, транспортных и коммуникационных технологий способствовало внедрению инноваций в сфере методов менеджмента, администрирования, управления. Появились термины «электронная», «виртуальная» экономика, «электронный банкинг».

5. Существенную роль играют изменения в структуре экономики, так как производство услуг играет все более важную роль в производительности и работе большинства стран. Эти структурные сдвиги существенно влияют на инновационные изменения в современном общественном секторе.

Можно выделить две группы факторов, влияющих на формирование стимулов к инновациям. Одна группа объединяет факторы, которые создают давление сверху вниз — так называемый внешний инновационный толчок. Другая группа связана с факторами инновационного давления, лежащими в пределах внутреннего общественного сектора [5].

В демократических странах основным механизмом нововведений, определения курса политики является механизм общественного выбора, с определенной периодичностью реализуемый на практике в ходе избирательных кампаний. У института выборов много функций, одна из которых заключается в обновлении, обеспечении жизнеспособности и активизации политики, приданию ей импульса развития. Период выборов, как правило, характеризуется внедрением инноваций, усилением политического творчества.

За более чем двадцатилетний период демократического периода развития современной России мы были свидетелями многочисленных политических изменений и инноваций в политической, экономической, социальной и иных сфе-

рах жизнедеятельности. Так, к примеру, каждые очередные выборы (президентские, парламентские, региональные, местные) проходят по новому законодательству [6, с. 11–34].

Это творчество и новаторство находит отражение в программах партий, а также в регулярно обновляемой готовности нынешнего правительства к инновациям для мобилизации политической поддержки. Но инновации появляются, институционализируются не только в период выборов различного уровня.

Это вовсе не означает, что в период между выборами нет никакого политического креатива. Состоявшаяся в Казани XXVII Всемирная универсиада (как прообраз Олимпийских игр в Сочи) продемонстрировала массу креативных интересных политических, организационных, культурологических, технологических, информационных возможностей. Какие-то из них можно назвать инновациями, иные лишь развитие имеющегося опыта.

Продолжающийся политический дискурс приводит к новым, инновационным идеям: субъекты политического рынка, обладая определенными политическими амбициями, задают набор политических целей, и стремятся к их реализации посредством демократических каналов, тем самым, давая новый толчок к переменам и инновациям.

Общественность также весьма широко может настаивать на инновациях в государственном секторе, особенно в условиях, когда СМИ усиливают и политизируют общественные настроения. Как правило, толчок к инновациям возникает в результате формирования негативного общественного мнения. Так, выступления оппозиционных сил на Болотной площади в Москве, других городах России после Выборов Парламента в 2011 году и Президента в 2012 году, вызвали весьма богатый спектр нововведений со стороны властных структур. Общественное мнение, тем самым создает обратную связь в процессе инновационной деятельности в общественном секторе. Петля обратной связи, однако, несколько смещена в сторону негативной реакции. Относительно слабая обратная связь как бы целесообразных положительных откликов на инновации является проблемой.

Фундаментальные и прикладные исследования и разработки также играют существенную роль в стимулировании инноваций в общественном секторе. Как отмечает А. Г. Фонотов «...объектом и конечным пунктом усилий инновационной политики, в частности, является технология в широком смысле, представленная и выраженная не только в технике и через технику, но взятая вместе с системой наиболее значимых факторов своего созидания, становления и функционирования» [1, с. 353].

К примеру, взаимозависимость технологий (например, развитие и распространение широкополосного соединения Интернета создает необходимость в лучшем оборудовании и программном обеспечении, различных сетевых решениях; то есть требует нововведений в пользовательском интерфейсе производителей услуг) также создает толчок к инновациям благодаря расширению технологических возможностей и постановке новых приоритетов. Так, например, в 1993 году каждая третья государственная инновационная программа в США предполагала использование информационных технологий, которые не были возможными десятью годами ранее. Таким образом, технологии не создают толчок как таковой, но, скорее создают спектр новых возможностей, которые позволяют использовать их в качестве компоненты инноваций в общественном секторе [7, с. 163–175].

Таким образом, теоретическое изучение проблем применения инноваций в политике активно осуществляется в рамках исследований зарубежных и отечественных политологов, футурологов, экономистов, социологов и психологов. В

настоящее время политическая наука разрабатывает инновационные подходы, как теоретически познавательного характера, диагностирующие и прогнозирующие состояние государства и общества, так и несущие в себе конструктивные преобразующие функции политического пространства.

Библиографический список:

1. *Фонотов А. Г.* Россия: Инновации и развитие. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012.
2. *Голубева А. А., Соколова Е. В.* Инновации в общественном секторе: введение в проблему // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2010. Вып. 4.
3. *White G.* Developing Institutional Mechanisms to Catalyse Innovation, Paper 2003.
4. *Koch P., Hauknes J.* On innovation in the public sector, Public report No. D20, 2005.
5. On the Difference Between Public and Private Sector Innovation / *Hauknes J., Halvorsen T., Miles I., Roste R* // PUBLIN Report, D9, 2005.
6. *Сморгунов Л.* Российская политическая и партийная система // Россия XXI век: политика, экономика, культура. М.: Аналитик, 2012.
7. *Libbey M.G.* Reengineering Public Innovation / *Public Productivity & Management Review*, 1994, 18:2.

П. А. Горехов

Оренбургский государственный университет, профессор кафедры философии, доктор философских наук, профессор (460018; г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13; тел.: (83532) 372583; filo@osu.ru)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья анализирует сущностные черты толерантности, которая в своих крайних формах становится в эпоху глобализации новой формой фундаментализма и зачастую приводит к формированию тоталитарной личности. Тоталитарная личность, фундаментом которой очень часто является равнодушие, произрастает из гипертрофированной толерантности. «Тоталитарная личность» реализует только видимость свободы, реализуемой посредством разнообразных механизмов бегства от свободы истинной. Причина этого коренится в отказе такой псевдоличности от своей индивидуальности и целостности человеческого Я.

толерантность; глобализация; свобода; личность; тоталитаризм

За последние двадцать с лишним лет, прошедшие после гибели Советского Союза, в мире планомерно осуществлялась глобализация по-американски. Глобализация связана с образованием единого мирового рынка и возросшим преобладанием Запада на мировой арене, с информационной революцией и демографическим взрывом, сопровождающимся перемещением огромных людских масс из неблагоприятных стран в благополучные, с межэтнической напряженностью и конфликтами, с международным терроризмом. Сторонники глобализации пытаются силой навязать всем народам «американский образ жизни». Глобализация порождает новый тип личности, который постепенно начинает преобладать в западном мире. Несколько лет назад заговорили о нем и в России. Такой тип личности часто называют «толерантным».

В самом понятии «толерантность» (от латинского «терпимость») нет и не может быть ничего плохого. Терпимость – одно из свойств культурного, а тем более интеллигентного человека вообще. Терпимость присуща русскому народу искони. Это можно легко понять, пролистав словарь «Пословицы и поговорки русского народа» Владимира Даля. Но по поводу сферы употребления термина «толерантность» в эпоху глобализации, проводимой по американским рецептам, возникает ряд важнейших вопросов. Наиважнейший из них: является ли толерантность сущностной характеристикой современной личности?

Понятие личности само по себе несводимо ни к ряду социоцентристских характеристик, ни к антропоцентристским дефинициям. Во всякий момент своего бытия личность представляет собой внешнее проявление исключительно сложного, порой весьма противоречивого, явно или неявно протекающего процесса самореализации человека. Личность есть постоянный проект своей сущности, своего бытия. Она есть единство реализованных и нереализованных возможностей социально регламентированного выбора того или иного варианта мироотношения. Личность является неким социально-адекватным эквивалентом выражения самой сути человеческого существа, главным принципом бытия которого является самоопределение как реализация истинной свободы. Подлинная

личность свободна в выборе позитивной альтернативы своего развития. Ее психологические условия позволяют ей утвердить свою индивидуальность, и в этом случае свобода от внешних форм принуждения становится подлинным достоянием человека.

Владимир Даль в своем великом «Словаре живого великорусского языка» дает такое определение «личности» – «лицо, *самостоятельное* (курсив мой – П. Г.), отдельное существо». Гегель писал: «Понятие личности включает в себя особенность Я (Ichheit) или же отдельность как нечто свободное или всеобщее. Люди обладают личностью в силу своей духовной природы» [1, с. 37].

Исследование личности выявляет основные типы зависимости самобытия «Я» от инобытия – общества, а также влияния социума на становление личности современного типа, определение соотношения таких характеристик, как конформность и толерантность. Россия стараниями беспринципных политиков в 90-е гг. выбрала западный путь развития. Но насколько современное западное общество способствует созданию условий для развития именно свободной, самостоятельной и мыслящей личности – причем свободной не только *de jure*, но и *de facto*? На личность оказывают влияние особенности той культурной матрицы, в рамках которой она функционирует. Все чаще перед нашим взором возникает или «человек толпы», или «человек без лица», если вспомнить названия прекрасных вещей Эдгара По или Роберта Музиля. Необходимым же внутренним фактором становления такого «безликого индивида» становится конформистская установка человеческого сознания, воспринимаемая и постулируемая чаще всего как толерантность и политкорректность.

Американский принцип *political correctness* призван фактически насаждать толерантность и диктует в качестве *sine qua non* признание любой инакости: религиозной, сексуальной, расовой. Но здесь толерантность сама становится новой формой фундаментализма, которая канонизирует до степени ритуала язык повседневного общения и предпочитает букву духу. Дело порой доходит до абсурда: можно дискриминировать слепых, но с неукоснительной деликатностью именовать их «слабовидящими», а в особенности можно сколь угодно дискриминировать тех, кто не соблюдает правила «политкорректности».

Автоматизирующий конформизм становится одним из наиболее распространенных механизмов «защиты», точнее «бегства» от подлинной индивидуальности, сущность которой заключается в антиномичном отношении к приобретенной человеком свободе. Общепризнанными типами конформизма являются внешняя конформность и внутренний, структурный конформизм. Подлинно пагубным, разрушительным воздействием на человеческую личность отличается второй тип конформизма, постулирующий необходимость внутреннего приятия и полного усвоения заданного типа личности, разрушение границ индивидуального и внешнего миров, слияние с внеличностными структурами.

Толерантность как понятие в российской философской традиции имеет недолгую историю. В энциклопедиях и солидных словарях по философии, выпущенных в нашей стране даже в последнее время, статей о толерантности нет. Тем более в советские времена, когда на первый план выдвигались классовые, а не общечеловеческие ценности, это понятие было обречено попасть в статус «буржуазных».

После второй мировой войны американские политологи стали искать теорию, которая могла бы эффективно защитить частную собственность и успешно противостоять коммунистической идеологии, получившей после военных побед СССР необычайную популярность во всем мире. Таковую теорию некий Луис Хартц нашел в 1955 году в политических трактатах Джона Локка. В своей книге

«Либеральная традиция в Америке» он представил схему, ставшую впоследствии классической. Следуя этой теории, на Локка и только на Локка опираются американское законодательство, конституция и политическая теория Нового Света. Теория эта получила в современном обиходе наименование «толерантность». В последнее время сам термин стал модным в философских и обществоведческих штудиях отечественных гуманитариев, хотя при Советской власти казеннокоштные идеологи всячески критиковали – и порой небезосновательно – саму концепцию толерантности.

Толерантность можно определить как терпимость к чуждым и вообще иного рода взглядам, нравам, обычаям и привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций, групп по интересам и религий. Она выступает признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не опасается сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции. Разумеется, любая толерантность включает в себе внутренние ограничения, ибо она означает терпимое отношение лишь к взглядам инакомыслящих, а не к предпринимаемым против носителей толерантности мерам борьбы. В случае подчинения фанатичной идеологии противников приходит конец и идее толерантности.

Для либерально настроенных умов проблема толерантности относится к полной свободе веры и поведения, совместимой с необходимым авторитетом гражданской власти. Жизненная стратегия толерантности может быть заключена в простой фразе: живи сам, но и давай жить другим. **Толерантность не может быть беспредельной. О ней не может быть и речи, если под угрозу ставятся основополагающие жизненные ценности субъекта.** Моя свобода размахивать руками заканчивается у носа другого человека. Никакой компромисс не может затрагивать главного в моей жизни – того, с чем я связываю свою жизненную идентичность. Чем ценнее для человека его мировоззренческие основания, тем на большие уступки он готов идти, демонстрируя толерантность. Абсолютная нетолерантность свидетельствует лишь о полной внутренней пустоте человека. Если человек полностью бескомпромиссен, если он перманентно заряжен на конфликт, то это означает лишь тот факт, что индивид не различает главного и второстепенного. Он не может поступиться ничем, ибо главным для него является все, то есть – ничего конкретно.

Некая опасность явления толерантности в современном обществе заключается в ее неокончателном концептуальном осмыслении, в неопределенности границ ее проявления. Данный феномен на настоящий момент сводится к общему отношению терпимости, взаимопонимания и позитивного взаимодействия, выстроенного на принципиальной первичности позиции «не-Я».

Но как готовность и стремление понять и принять Другого, тип его мироотношения и мировоззрения, толерантность имеет и второй аспект: неготовность или нежелание отстаивать собственное мнение, мироотношение. Установка на толерантность ослабляет критическое отношение к реальности. Толерантность, рассматриваемая как развитие идентичности на основе постоянной коммуникации с другими, можно обозначить как социальную адаптацию, предполагающую процесс полного или частичного нивелирования собственных вкусов, суждений, принципов. И в этом смысле толерантность и конформизм обнаруживают некоторую общность своего сущностного поля.

Толерантность, как необходимо востребованное качество современной личности, живущей в эпоху насильственно проводимой по американским стандартам глобализации, предполагает наличие конформистских устремлений челове-

ческого Я, что, в свою очередь, становится основной предпосылкой становления «тоталитарной личности». «Тоталитарная личность» реализует только негативный аспект свободы – видимость свободы, выбираемой с целью преодоления моральной автаркии и реализуемой посредством разнообразных механизмов бегства от свободы истинной. Причина этого коренится в детерминированности отказом такой псевдоличности от своей индивидуальности и целостности человеческого Я.

В контексте такого определения личности феномен «тоталитарной личности» может быть определен как антиличность, антипод личности как таковой. Личность тоталитарного типа, рассматриваемая нами как антиличность, складывается и функционирует в особом мире, в особой ментальной реальности, которую услужливо предлагает глобализирующийся мир. Уточним: в нетоталитарном, современном демократическом обществе выстраивается целостная квази-реальность как функциональное инобытие. Современная массовая культура проявляет способность адаптировать любую информацию под режим масс-медиа, что приводит к разрушению подлинного мира. Обладающая собственным знаковым кодом, массовая культура создает символическую надстройку над константной реальностью, которая многими воспринимается как подлинная реальность или ее полноценный заменитель.

Погружение в виртуальное пространство приводит к перестройке перцептивного аппарата человека, который под воздействием кратковременных, эстетически и этически неоднородных блоков информации перестраивается на особый виртуальный режим, в котором одинаковым статусом начинают обладать принципиально разные явления. Экранные образы моделируют реальность и программируют деятельность человека, задавая социальное пространство и социальное время и выступая в качестве одного из важнейших инструментов формирования системы ценностей, стереотипов поведения и самой идентификации личности.

Разумеется, конформизм, политкорректность и толерантность в их наиболее абсурдных и отталкивающих формах пока еще не стали господствующей формой поведения в социуме. Прекрасный писатель Бруно Ясенский перед надвигающейся угрозой национального социализма недаром взял эпиграфом к своей незаконченной книге «Заговор равнодушных» слова американского поэта Ричарда Эберхардта: «Не бойся врагов – в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей – в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных – они не убивают и не предадут, но только с их молчаливого согласия существует на земле предательство и убийство» [4, с. 281].

Да, терпимость возможна не всегда. Иногда терпимость губительна и может привести к разрушению существенных основ как на микро-, так и на макросоциальном уровне. Скажем, как можно быть терпимым к гастрономическим вкусам новозеландцев или негров, по сию пору практикующих каннибализм?! Европеизация затронула у них лишь поверхностный слой присущей им искони культуры, не изменив глубинной сути, которая не имеет точек соприкосновения с христианской цивилизацией. Европейцы принесли цивилизацию отсталым народам и уподобились в этом Просперо в «Буре» великого Шекспира, который научил черного дикаря Калибана начаткам знаний и вынужден теперь расплачиваться за это. Цивилизация не затронула душу выходцев из Африки, которые в наши дни заполняют несчастную Европу. Кстати, само имя «Калибан» исследователи производят от искаженного «каннибал», то от цыганского слова “cauliban” – чернота.

Вспомним, как Просперо корит своего ужасного раба, вознамерившегося стать господином:

*Ты знущий раб, в пороках закосневший!
Из жалости я на себя взял труд
Тебя учить. Невежественный, дикий,
Ты выразить не мог своих желаний
И лишь мычал, как зверь. Я научил
Тебя словам, дал знание вещей.
Но не могло ученье переделать
Твоей животной, низменной природы.*
На это Калибан бессовестно отвечает:
*Меня вы научили говорить
На вашем языке. Теперь я знаю,
Как проклинать, – спасибо и за это.
Пусть унесет чума обоих вас
И ваш язык [2, т. 8, с. 139].*

Более того, распоясавшийся и возмнивший себя человеком дикарь попытался изнасиловать дочь своего благодетеля. Замысел не удался, но Калибан не испытывает никаких угрызений совести:

*Хо-хо! Хо-хо! А жаль, не удалось!
Не помешай ты мне – я населил бы
Весь остров Калибанами [2, т. 8, с. 138].*

Современный мир все интенсивнее «населяется» калибанами. И этот процесс необратим. А ведь в советское время Калибана на полном серьезе трактовали как «пламенного революционера», поднимающего восстание под безумные выкрики: «Прочь, рабство, прочь обман! Бан-бан! Ка... Калибан! Свобода, эгей! Эгей свобода! Свобода, эгей! Свобода!» Неглупые люди, наподобие А. Смирнова, так оценивали образ этого черного людоеда, поднимающего восстание: «Калибан, Стефано и Тринкуло отправляются убивать Просперо. По дороге Ариэль развешивает красивые одежды, которые прельщают обоих европейцев. Калибан в отчаянии, он умоляет своих спутников не соблазняться этим тряпьем, не задерживаться, а прямо идти к главной своей цели – свободе. Но уговоры его бессильны. Калибан оказывается на голову выше Стефано и Тринкуло. Только он один одушевлен порывом к свободе, только он один – настоящий мятежник» [5, т. 8, с. 547]. Сейчас такие комментарии вызывают лишь смех сквозь слезы, особенно если вспомнишь о толпах черных калибанов, беснующихся на улицах древних европейских городов. Такая толерантность европейцев может привести их только к собственной гибели. Недавние события в Париже и ужасы «арабской весны» подтверждают это.

Толерантность уместна лишь тогда, когда она не затрагивает сами бытийные основы личности. Если же происходит антропологическая деформация, слом, то тогда толерантность пагубна, ибо она оборачивается нравственной аннигиляцией.

Нетерпимость – антагонизм толерантности. Она имеет биологические корни, наличествуя уже у животных в виде раздела территории. Нетерпимость основана на эмоциональных реакциях, которые очень часто поверхностны. Например, могут быть неприятны те, кто отличается от нас, потому что у них кожа другого цвета, или потому что говорят они на непонятном языке и едят лягушек, обезьян, свиней, чеснок, или потому что у них татуировки... Нетерпимость к иному или к неизвестному столь же естественна у ребенка, сколь естественно его инстинктивное стремление завладеть всем тем, что ему нравится. Процесс социализации,

овладения культурой во многом заключается именно в приучении к терпимости. Умберто Эко не без иронии пишет об этом: «Ребенка приучают к терпимости шаг за шагом, так же как приучают уважать чужую собственность, приучают раньше, чем он научается контролировать собственный сфинктер» [3, с. 143]. Ребенок преодолевает себя и загоняет естественную нетерпимость вглубь собственного естества. Но порой эта нетерпимость все же проявляется. Толерантность остается вечной лакуной образования, ибо люди в повседневной жизни постоянно травмируются инакостью.

Самая страшная форма нетерпимости – нетерпимость иррациональная, дикарская, нестесненная какой бы то ни было моралью. Такую нетерпимость порождают отнюдь не учения об инакости, ибо все эти доктрины Гобино, Чемберлена, Гитлера и Розенберга всего лишь обыгрывают бесформенную нетерпимость, существующую изначально. Нетерпимость рождается как следствие элементарных импульсов. Поэтому она не может ни критиковаться, ни сдерживаться рациональными аргументами. Теоретические предпосылки “Mein Kampf” можно опровергнуть рядом простых аргументов, но ее идеи все же пережили и переживут любое возражение, ибо опираются они на дикарскую нетерпимость, не проницаемую ни для какой критики.

Для нашей страны проблема толерантности особенно актуальна. Разнообразные реформы последних 20 лет довели наш народ до предельной степени экономического истощения. Большинство россиян находятся уже за чертой бедности, а самая ужасная нетерпимость – нетерпимость людей бедных, ибо именно они первыми впадают в неприятие инакости. Богачам не присущ расизм. В крайнем случае, они производят на свет расистские теории; бедные же люди проводят в жизнь расистскую практику, гораздо более опасную. Интеллигенция не может бороться против дикарской нетерпимости, ибо перед лицом чистой животности, лишенной мысли, сама мысль оказывается безоружной. Приучать к терпимости людей взрослых, которые уже начали стрелять друг в друга, – дело бесполезное. Время уже упущено. С дикарской нетерпимостью нужно бороться у самых ее основ, начиная с нежного детства. Лишь тогда нетерпимость не превратится в жизненное кредо, сокрушить которое будет невозможно.

Наше время глубоко противоречиво, как и любая переходная эпоха. Если переходные эпохи приходится на рубеж веков, они воспринимаются особенно глубоко: создается впечатление, что с новым веком начинается и какая-то совершенно новая, непонятная жизнь. Складывается благоприятная почва для эсхатологических настроений. И людям в эти эпохи бывает ничуть не легче от осознания себя людьми нового столетия; от того, что ради этого более разумного и справедливого века, плодов которого им не суждено увидеть, они порой отдают свою единственную жизнь.

Граждане нашей страны пожертвовали многим в своей истории. Жертвовали настоящим, но посвящали себя будущему. Тоталитарная личность, фундаментом которой очень часто является равнодушие, произрастающее из гипертрофированной терпимости, по самой сути своей не способна к самопожертвованию. Да и будущее страны их мало интересует.

И все же осознание пороков реальности – первый шаг на возможном пути к исправлению этих пороков. Толерантность не должна превращаться в равнодушие, ибо этот путь – прямая дорога к тоталитаризму. Тоталитарная личность как тип еще не стал господствующим в нашей стране, несмотря на все старания власть предрежащих и их мощнейшей индустрии информационных технологий. Манипулирование сознанием в современной России достигло высшей стадии, и

сможет ли наш народ противостоять этому всеобъемлющему обольщению или нет, – покажет будущее.

Библиографический список:

1. *Гегель Г. В. Ф.* Работы разных лет. Т. 2. М.: Мысль, 1971.
2. *Шекспир.* Полное собрание сочинений в 8 томах. М.: Искусство, 1957–1960.
3. *Эко У.* Пять эссе на темы этики. СПб.: Симпозиум, 2002.
4. *Ясенский Б.* Избранное. Красноярск: Книжное издательство, 1961.
5. *Смирнов А.* Послесловие к «Буре» // Шекспир. Полное собрание сочинений в 8 т. Т. 8.

Т. Н. Ключникова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орловский филиал, доцент кафедры социологии и психологии управления, кандидат психологических наук (302028, г. Орел, Бульвар Победы, д. 5А; тел.: (84862) 43-42-57, oragssoc@mail.ru)

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

В настоящей статье представлены результаты социологического исследования по теме: «Социальная рационализация деятельности органов государственного и муниципального управления». Проблемой, исследуемой автором, являются современные факторы гражданского участия в местном самоуправлении. Полученные результаты отражают динамику в экономическом сознании лидеров территориальных сообществ, готовность брать на себя ответственность за благоустройство. Важным результатом является оценка лидерами ТОС необходимых компетенций для реализации своих полномочий.

гражданское участие; местное самоуправление; преобразующий потенциал; социальный потенциал; социальное партнерство; социальная ответственность малого бизнеса

В последние несколько лет жителям российских городов удалось примириться с фактом новых отношений в сфере местного самоуправления. После вступления в силу Федерального Закона № 131 от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления» [1] произошли изменения в сфере полномочий и ответственности региональных и муниципальных ветвей власти. Принципы этой административной реформы отражали свободу и равенство в управлении территориями для основных субъектов – органов муниципальной власти и территориального общественного самоуправления (ТОС). Жителям предоставлялись полномочия по активному включению в процесс управления территориями – благоустройство дворов, содержание и ремонт жилищно-коммунальных фондов, а также за развитие территорий.

Следует отметить, что зарубежный опыт показывает эффективность такого подхода. Участие граждан дает возможность бережного отношения к экологическому статусу своих микрорайонов, позволяет осуществлять общественный контроль обоснованности роста тарифов. Общественная экспертиза градостроительных проектов и проектов бюджетов является действенным механизмом местного самоуправления. Принятой практикой является отчет перед жителями за истекший период муниципалитетов об эффективности расходов. Основой прозрачности является открытый доступ к материалам таких отчетов в электронной форме для любого гражданина, интересующегося эффективностью органов муниципального управления. Есть практики развития территорий по инициативам местных жителей. Сходы или коммуны выступают с креативными проектами, позволяющими принести прибыль, которую можно направить в дальнейшем на благоустройство или развитие района или города.

Отечественный опыт отличается недостаточным опытом в местном самоуправлении. Всего 20 лет Россия живет в рыночных реалиях. Молодое поколение, сформировавшееся в этот период, показывает более развитые предпринима-

тельские способности. Задачей сегодняшнего дня в местном самоуправлении является переход на рыночные механизмы в управлении территориями. В настоящий момент старшее поколение россиян по-прежнему занимает принимающую услуги, инфантильную позицию. Чувство хозяина, ответственного за управление жилищными фондами формируется с трудом. То же самое относится и благоустройству и развитию территорий.

Другой трудностью в реализации основных принципов принятого Закона о местном самоуправлении является неготовность органов власти менять стиль взаимодействия с жителями. По-прежнему чувство хозяина присутствует у представителей органов муниципального управления. В исследованиях Ю. Плюснина [2], проведенных в нескольких регионах России по изменениям в муниципальной сфере, эта тенденция остается устойчивой. Власть не готова делиться административным ресурсом, не принимает жителей в качестве равноценного партнера.

Проведенное автором исследование включало несколько этапов: I этап – экспертный опрос государственных и муниципальных служащих об оценке важности административной реформы в 2010 году. II этап – экспертный опрос муниципальных служащих об оценке перспектив местного самоуправления в 2012 году. III этап – мнение лидеров ТОС об основных потребностях для реализации полномочий местного самоуправления в 2013 году.

Полученные на первом этапе результаты показали низкую оценку эффективности и своевременности административной реформы.

Оценка социального потенциала жителей в местном самоуправлении. Эксперты оценивали эффективность участия жителей в местном самоуправлении по ряду критериев: активности, способности артикулировать свои интересы и инициативы, апатичность, критичное отношение, в форме требований или просьб о помощи. Основной задачей было определить способность граждан конструктивно взаимодействовать в отстаивании своих прав и готовность к самоорганизации и принятию полномочий по управлению территориями. Полученные результаты в 2010 г. показали крайне низкую оценку созидательного потенциала граждан в местном самоуправлении (таблица 1).

Таблица 1

Социальный потенциал общественного корпуса

Вопрос анкеты:	%
По Вашему мнению, население города сегодня: активно участвует в местном самоуправлении	5,4
не всегда использует возможность открытого диалога с органами	19,6
не готово выступать с инициативами, апатично к происходящему	25
выступает только с критикой власти или с просьбами о помощи	50

Как видно из таблицы 1, лишь 5% экспертов указали на активность граждан. Для сравнения в целом по России этот процент сегодня приблизился к 20% [3]. Это существенный рост в сравнении полученными автором результатами в 2010 году. Однако и удельный вес активных «в целом по России» на сегодня – это лишь незначительная часть населения городов и районов. Желательно, чтобы каждый чувствовал себя причастным, тогда возможно будет перелом в культуре отношения к городской среде.

Следующая характерная особенность – не способность формировать инициативы и отстаивать их коллективно. Это возможно связано, с утратой солидар-

ности, как социальной эмоции, сплачивающей жителей, дающей синергию группе, представляющей свои интересы. Это связано с неверием в изменения и, просто, с непросвещенностью. Ведь, по оценкам ВЦИОМ, многие жители и сегодня верят, что ремонт и благоустройство являются функцией и полномочиями властей. Для готовности к диалогу с представителями органов муниципального управления, жители должны иметь компетенции, позволяющие им обоснованно, со знанием правовых норм, и имея доказательную базу неэффективного расходования средств или неправильно сформированного социального проекта. Сегодня такой подготовки у жителей нет. Поэтому выступить с правовыми инициативами территориальные сообщества пока не могут.

Самой большой трудностью является позиция, демонстрирующая отсутствие чувства хозяина. 50% экспертов указали на неспособность к конструктивному участию, а лишь готовность к «критике и просьбам о помощи». Опыт принятия помощи в готовом виде сохраняется в отношении к представителям власти, как отголосок ушедшей эпохи. Когда строгий начальник, властелин и вершитель судеб, мог и прочь погнать и пренебречь обращением граждан. Такая позиция просителя канула в лету. Сегодня в связи с высоким уровнем образования поднялась и самооценка граждан. Они уже не трепещут при виде чиновника. Молодое поколение, воспитавшееся в постсоветский период, уверено в себе и умеет взаимодействовать на равных.

Таким образом, результаты проведенного в 2010 г. этапа исследования показали низкую оценку конструктивного участия местных сообществ в управлении территориями. Это объективно, поскольку никто не координирует подготовку лидеров местных сообществ.

Второй этап исследования заключался в оценке экспертами (муниципальными служащими) основных преимуществ, перспектив и трудностей в процессе реализации Закона о местном самоуправлении.

Проведенный в 2012 г. экспертный опрос с использованием качественного метода (применялись только открытые формы вопросов, что позволило респондентам самостоятельно формировать свои суждения). Процедура комплексирования суждений позволила выделить общее в позициях экспертов.

Примечательно, что просматривается перелом в оценке перспектив местного самоуправления. Респонденты в целом указывают на важность и полезность такого перехода на рыночные механизмы. Основной трудностью по-прежнему остается низкая активность граждан. Оценка перспектив в целом носит положительный характер и выглядит как сдержанный оптимизм. Авторы отмечают, «опыт Европы убеждает, что дело хорошее, нужно только обучить людей организации процесса самоуправления».

Другой проблемой, требующей безотлагательного решения в оценках респондентов, является финансовая несостоятельность бюджетов малых городов для содержания и ремонта изношенных жилищно-коммунальных мощностей. Эта задача может быть решена только на Федеральном уровне.

Перспективными в развитии местного самоуправления является просветительское и экономическое направления, позволяющее решить наиболее острые проблемы.

Третий этап исследования предполагал выявление потребностей в компетенциях, необходимых лидерам местных сообществ для эффективной работы.

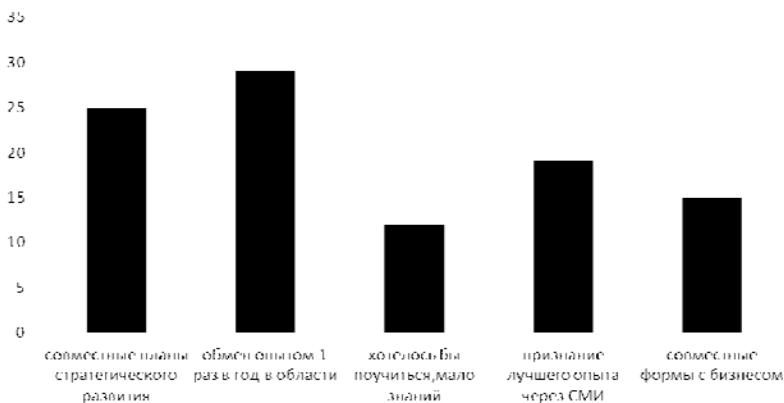
В результате проверки осознаваемых потребностей предстояло выявить уровень нового экономического сознания, интеграции в рыночные условия. Поэтому в вопросы были заложены различные направления знаний и компетенций. Выбор экспертов позволил, построив иерархию потребностей, выделить уровень

развития экономического сознания, отвечающего рыночным механизмам. Полученные результаты показали следующие особенности (рис. 1).

Вопрос анкеты: *Какие формы взаимодействия с органами местного самоуправления Вам кажутся наиболее перспективными: а) хорошо было бы совместно разрабатывать планы стратегического и среднесрочного развития; б) важно проводить обмен опытом один раз в год с лидерами местного самоуправления области; в) хотелось бы поучиться, мало опыта и знаний; г) лучший опыт заслуживает публичного признания через СМИ; д) нужны совместные формы при участии бизнес-сообщества*

Рисунок 1

Оценка потребностей лидеров ТОС в компетенциях

Как видно из представленного рисунка 1, респонденты продемонстрировали самую высокую потребность в обмене лучшим опытом. Это заслуживает внимания, поскольку речь идет об опыте своего города или области. Такой опыт бесценен, он не требует адаптации при его использовании, как это случается с зарубежными методами. Кроме того, он привязан к имеющимся ресурсам – экологическим, экономическим и культурным, что также дает возможность его быстрого применения.

Заслуживает внимания потребность, оказавшаяся на втором месте – «хорошо было бы совместно с органами местного самоуправления разрабатывать планы стратегического и среднесрочного развития». Эта позиция свидетельствует о зрелом уровне социальной ответственности и сформированном экономическом сознании лидеров ТОС.

Третьей по значимости оказалась позиция «лучший опыт заслуживает признания через СМИ». Эта проблема сегодня должна реализовываться не только через местные информационные каналы, но и через социальные сети и другие информационные электронные порталы. Так она станет доступной для молодежи, которая в основном использует электронные источники. А эта часть целевой аудитории является основной целью в формировании чувства хозяина своей среды обитания.

Примечательно, что также важной оказалась потребность в площадках частно-территориального партнерства: «нужны совместные формы при участии бизнес-сообщества». Это особенно важно, ведь у предпринимателей чувство хозяи-

на уже сформировано. Они являются самостоятельными организаторами своего дела, и имеют опыт распределения внимания и энергии на несколько функций – организацию, производство, сбыт. Эти компетенции бизнеса так важны сегодня в организации управления территориями. Именно этих знаний и опыта так не хватает лидерам ТОС.

Проведенное исследование позволило выделить несколько тенденций, отражающих специфику механизмов включения общественного корпуса в практики муниципального управления. Одной из задач исследования было выделить проблемные аспекты реализации преобразований в местном самоуправлении. Характерными противоречиями по результатам исследований отечественных социологических центров в настоящее время являются расхождения между заявленным демократическим курсом и невключенностью социального потенциала, под которым принято понимать эффективность воздействия общественного участия на управленческую систему [4, с. 35–46].

Другой выраженной чертой взаимодействия органов управления с гражданским ресурсом является стабильно высокий уровень доверия институтам федерального центра, региональным органам власти и низкий рейтинг муниципальных лидеров. Последний феномен легко объясним, и связан чаще всего, с привязкой оценок деятельности местных органов населением к эффективности экономической инфраструктуры в городах и поселениях.

Полученные результаты анализа социального потенциала местного самоуправления позволили выделить ряд особенностей динамики гражданского участия населения в ходе модернизации институтов управления.

По оценкам респондентов уровень социального участия остается низким. Не сформирована экономическая основа для стимулирования общественных сил в партисипативном строительстве института местного самоуправления. Лишь несколько субъектов реализуют социальные практики взаимодействия органов управления и территориальных сообществ. Запоздывает готовность региональных и местных ветвей власти к реализации задачи разделения властей, сохраняются прежние вертикальные формы взаимодействия. Отстает реализация функции общественных слушаний, конференций, экспертиз местных бюджетов.

Однако сопоставление результатов трех этапов исследования позволяет сделать вывод о том, что положительная динамика все-таки прочитывается.

Таким образом, исследование позволило выделить ряд тенденций, отражающих специфику механизмов включения общественного потенциала в реформы местного самоуправления:

- в отечественных практиках государственного и муниципального управления сохраняются традиционные механизмы местного самоуправления, основная сущность которых в высокой степени социальной ответственности при сохраняющейся дистанции от участия общественных групп в партисипативном взаимодействии, патерналистской опекающей форме предоставления услуг;

- важными направлениями социальной рационализации являются развитие социальной ответственности общественности и бизнес-сообществ, обновление форм взаимодействия субъектов управления в обеспечении паритетного участия;

- сохраняется потребность в обеспечении деятельности органов муниципального управления социальными технологиями наращивания инновационного потенциала, через образовательные ресурсы, информационные порталы, консолидацию общественных инициатив.

Социально-технологическое сопровождение не может иметь фиксированного универсального набора методик или средств устранения дисфункций, по-

скольку уникальность социального потенциала в различных субъектах связана с уровнем доверия, качеством жизни, индексом социального капитала населения, стабильностью рынка труда, уровнем правового сопровождения, степенью «политической проводимости» или открытости к взаимодействию. И эти условия не одинаковы на обширной российской территории. Поэтому предваряющая социально-технологическая диагностика призвана уточнить запросы и специфику социального потенциала. В целом социально-технологическое сопровождение местного самоуправления может выглядеть как совокупность адаптированных направлений, призванных обеспечить условия интеграции гражданского созидательного участия (рисунок 2).

Рисунок 2

Направления технологий, стимулирующих социальное участие

Экономическая эффективность коммунальной сферы может быть повышена через общественную экспертизу местных бюджетов [5], привлечение частного сектора, развитие волонтерских инициатив благоустройства территорий, эффективного использования муниципальной собственности, повышения инвестиционной привлекательности территорий, коммерциализации гражданских проектов.

Библиографический список:

1. Федеральный Закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. // <http://admussuriisk.ru>
2. Плюснин Ю. М., Кордонский С. Г., Скалон В. А. Муниципальная Россия: образ жизни и образ мыслей. Опыт феноменологического исследования. М.: ЦПИ МСУ, 2009.
3. Гальченко В. В. Местное самоуправление как институт развития социальной активности населения (социологический анализ): Автореф. ... канд. социол. наук. М.: 2013 // <http://emsu.ru>
4. Докторович А. Б. Социальный потенциал: социальные взаимодействия и отношения // Вестник МУ. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 4.
5. Попов А. Н., Ханашивили Н. Л. Общественная экспертиза: принципы организации и условия эффективности. Общественный совет города Москвы, 2010.

А. Б. Стёпин

Астраханский государственный университет, доцент кафедры гражданского права, судья Астраханского областного суда, кандидат юридических наук (414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а)

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

Автор статьи на основе подробного исследования научного материала рассматривает теоретические вопросы интерпретации судебного усмотрения как средства защиты частного права. Приводится анализ понятия и сущности судебного усмотрения в правоприменительной деятельности, отмечается его правозащитное значение.

судебное усмотрение; защита частного права; обеспечение интересов; средства защиты; форма защиты; виды способов защиты частного права

Судебное усмотрение как средство защиты частного права, является одним из центральных понятий в отечественной юриспруденции, всегда привлекавшего пристальное внимание законодателя, правоохранительных органов и имевшего большое практическое значение для деятельности судебных органов. Связь судебного усмотрения и защиты частного права имеет свою историю, истоки которой относятся к Римскому праву [17, с. 2]. С точки зрения М. В. Кожевникова история судебного усмотрения – это история одного из важных средств органов правосудия, призванного охранять и стоять на страже законных прав и интересов личности [14, с. 382].

При толковании понятия судебного усмотрения авторы по разному отражали его сущность, придавая ему значение силлогизма, большая посылка которого есть юридическая норма, малая – констатированный факт [3, с. 495]; полномочие выбора между двумя или более альтернативами, когда каждая альтернатива законна [4, с. 260]; предоставленную правом, властную, интеллектуально-волевою деятельность правоприменителя по выбору субъективно-оптимального решения [1, с. 14]. Толкование понятия судебного усмотрения осуществлялось по различным критериях, в зависимости от содержания правоотношения (судебное усмотрение, административное усмотрение), правовой сущности и социальной значимости данного понятия.

Из данных определений следует, что судебное усмотрение имеет своим родовым понятием: норму, полномочие, свободу и правомочие выбора. Видовыми признаками выступают: альтернативность, предел, возможное решение, рамки закона, связанность правом [10, с. 49], обусловленность природой правовой нормы, защита частного права. Исходя из изложенного, особое внимание следует уделить характеристике понятия судебного усмотрения в системе средств защиты частного права.

Категория усмотрения может быть истолкована в широком и узком понимании. В широком, общесоциальном понимании усмотрение – это решение, мнение, заключение вообще. При таком подходе право «связано» усмотрением. Рассмотрение усмотрения в узком смысле предполагает наоборот «связанность» усмотрения правом [10, с. 49], природой правовых норм и способами их защиты [19, с. 271]. В этом отношении интересно определение правоприменительного

усмотрения. «Правоприменительное усмотрение – это предоставленная правом, властная, интеллектуально-волевая деятельность правоприменителя по выбору субъективно-оптимального решения» [1, с. 14].

С позиции защиты частного права судебное усмотрение существует только в рамках закона. Основанное на законе и ограниченное пределами (условиями) применения, судебное усмотрение является гарантией защиты частного права. В современном правовом поле выбор средств защиты частного права не имеет ограничительного толкования. Как и в международном праве, в российском законодательстве говорится о средствах защиты частного права, как об универсальном [6, с. 174] правовом институте. Это означает, что они могут выбираться каждым лицом по своему усмотрению.

Для определения правовой природы судебного усмотрения как средства защиты частного права, обратимся к характеристике понятия средства защиты частного права. По утверждению К. В. Шундикова, средство – это связующее звено между субъектом и объектом деятельности, между идеальной, мысленной, моделью и материальным результатом. «Сущность категории средства – в дистанции между целью и результатом... Целенаправленность предполагает «длинную волю», протягивающую связь через более или менее длительные пространственно-временные интервалы. Средства – это эластичные нити, привязывающие результат к цели, а цель – к результату». Таким образом, средство есть центральное звено в структуре сознательной целесообразной человеческой практики [21, с. 30]. По его определению (юридические) правовые средства – это взятая в единстве совокупность правовых установлений (инструментов) и форм правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей. При этом стороны свободны в принятии решения о применении или неприменении средств защиты нарушенных прав и обладают правом их выбора, разумеется, с учетом вида самого субъективного права, характера правонарушения и его последствия [13, с. 17].

По определению К. В. Шундикова, правовые средства выражают собой обобщающие правовые способы обеспечения интересов субъектов общественных отношений, достижения поставленных в праве целей, они создаются и функционируют для достижения этих ориентиров [21, с. 34]. С нашей точки зрения, при определении понятия и сущности средств защиты частного права необходимо исходить из совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в сфере частного права. Правильность данного вывода подтверждается утверждением О. Н. Садикова, о том, что при различиях в редакции содержание употребляемых законом терминов – регулирование и защита – во многом идентично [23, с. 7].

Сущность средств защиты частного права заключается в восстановлении правового положения лица, чьи права и законные интересы были нарушены. Также важно заметить, что средства защиты – это фактически средства реализации международных и конституционно-правовых ценностей [16, с. 17].

С позиции защиты частного права о судебном усмотрении, как средстве защиты частного права целесообразно говорить как не о чем-то произвольном, а как о явлении, возникающем под влиянием целого ряда факторов, основным среди которых является закон. Судья не может решить вопрос о фактах, пока не сформулирует для себя, что говорит закон. Таким образом, существует внутренняя связь между судебным усмотрением и законом, нормой права и фактами. С нашей точки зрения судебное усмотрение как средство защиты частного права представляет собой установленное законом полномочие выбора одного из не-

скольких закрепленных в правовой норме альтернативных, но в равной степени законных решений по конкретному делу, направленных на восстановление нарушенного права.

Остановимся на признаках понятия судебного усмотрения, как средства защиты частного права.

1. Ограниченность рамками закона и пределами полномочий [20, с. 68]. А. Барак пишет о зоне законности, в рамках которой и существует судебное усмотрение как «право отклонений» от различных в равной степени законных решений при выборе только одного решения. Судья связан правом, поэтому нормативное содержание в определении судебного усмотрения является необходимым. В то же время судебное усмотрение предполагает наличие «зоны законных возможностей» как реализацию частного права физических и юридических лиц на обращение в суд за защитой своих законных прав и интересов.

2. Возникновение при разрешении сложных категорий дел. Например по вопросам подведомственности спора, правильного определения характера правоотношения, наличия полномочия обжалования судебного акта.

3. Осуществление в установленной законом процессуальной форме.

4. Направленность на правильный выбор способа защиты частного права. Выбор основного способа защиты обусловлен законом, тогда как иные способы защиты являются производными от основного и могут быть выбраны лицом по своему усмотрению. Каждый выбор способа защиты не может быть ограничен, но при этом важно, чтобы не было смешения выбранных способов. По утверждению А. В. Зарубина и Н. С. Потапенко, «свобода выбора выражается в возможности сочетать несколько не являющихся взаимоисключающими способов защиты» [8, с. 56]. Здесь важно отметить, что вид судопроизводства определяется судом исходя из выбранного сторонами способа защиты.

5. Достижение правового результата в виде законного и обоснованного решения по делу.

Важной характеристикой судебного усмотрения, как средства защиты частного права, является его связь с понятием целесообразности. По оценке А. П. Коренева целесообразность – это оптимальное достижение цели, сформулированной в норме в конкретной ситуации. При этом речь идет о целесообразности в пределах, установленных законом, в рамках законности [12, с. 67]. С нашей точки зрения, **целесообразность – это степень достижения целей, поставленных законодателем перед правом, правовой нормой, видом и размером наказания.**

Целесообразность может быть рассмотрена в двух аспектах: в широком и узком смысле.

В широком смысле целесообразность как принцип находит свое выражение в следующем:

1) в эффективности применения санкции правовой нормы, что отражается при соблюдении ряда условий, которые, в свою очередь, могут быть разделены на две группы:

а) условия, связанные с действующим законодательством:

- наличие систематизированного и стабильного законодательства;
- информированность субъектов частного права о правовых последствиях нарушения диспозиции правовой нормы;

б) условия, связанные с реализацией вида и размера наказания:

- оперативность производства по делу;
- реальность исполнения санкции;
- стабильность судебной практики;

- законность и справедливость применения определенного вида и размера наказания;
- воспитательное воздействие на правонарушителя процедуры рассмотрения и вынесения постановления о наложении определенного вида и размера наказания;

- авторитет судебного органа;

2) в определении нормы правовой квалификации;

3) в определении соотношения видов юридической ответственности. В действующем законодательстве наиболее часто возникает вопрос о соотношении административной и уголовной юридической ответственности [11, с. 12]. Основным критерий их разграничения – это нецелесообразность применения к виновному в совершении одного из этих правонарушений мер уголовной ответственности и возможности его исправления путем применения административных взысканий.

Основаниями применения принципа целесообразности являются:

1) опосредование в правовых предписаниях требований социальных, экономических и политических закономерностей развития системы права, ее дуализма;

2) учет принципов правового регулирования и функционирования судебных органов;

3) режим законности.

В узком смысле целесообразность как отношение может быть рассмотрено как условие судебного усмотрения. Целесообразное судебное решение основывается на убеждении судьи в правильности своей позиции по определению правовой нормы и фактических обстоятельств, в соответствии с целями и задачами законодательства и судопроизводства.

Не случайно целесообразность в судебной деятельности рассматривается как понятие, тождественное справедливости, а оба они являются составными элементами законности [7, с. 119]. Важно заключить, что с позиции защиты частного права целесообразность и судебное усмотрение дополняют друг друга. Если судебное усмотрение предполагает несколько возможных вариантов решения дела, предусмотренных нормой закона, то целесообразность имеет место тогда, когда в рамках закона принимается единственно возможное решение [7, с. 118].

Сущность судебного усмотрения, как средства защиты частного права проявляется также в существующей связи между ним и правоприменительной деятельностью, деятельностью по уяснению и разъяснению смысла и содержания правовых норм, а также деятельностью по принятию отмене и изменению правовых норм. Исходя из изложенного, судебное усмотрение может быть определено как специфический вид судебной правоприменительной деятельности [10, с. 56].

С позиции полноты защиты частного права, следует отметить существующую связь между судебным усмотрением и толкованием закона. Хотя, если слишком много сложных вопросов толкования остается на усмотрение судов, то это в целом не способствует укреплению правопорядка [9]. Проблема в том, какой текст подлежит толкованию закона или судебного решения. Если закона, то судья должен придерживаться принципов права, а также политики, оправдывающей закон как правовое и политическое произведение. Это верно, ведь сущностной характеристикой судебного усмотрения является то, как оно совместимо с доктриной разделения властей и демократической природой политического режима (в истории немало примеров, когда судебное усмотрение приводит к произволу). Толкование же судебного решения предполагает правило – вынесе-

ние постановления, которое наилучшим образом будет осуществлять принципы, установленные только в системе права. При этом важно подчеркнуть, что не допускается толкование, как закона, так и судебного решения с позиции только личного мнения судьи.

Например, согласно п. 2 ст. 85 Семейного кодекса РФ, размер алиментов, взыскиваемых с родителей на содержание нетрудоспособных нуждающихся совершеннолетних детей, определяется судом исходя из материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Под материальным положением сторон понимается уровень обеспеченности каждого из родителей и детей, претендующих на получение алиментов. При этом учитываются все виды заработков или доходов, получаемых этими лицами; наличие у них имущества, приносящего доход; обязательные выплаты, производимые этими лицами в соответствии с решением суда или по иным основаниям. Наличие у родителя, обязанного уплачивать алименты своим совершеннолетним нуждающимся нетрудоспособным детям, достаточных средств для уплаты алиментов не является основанием алиментной обязанности, однако оказывает влияние на определение размера алиментов. При отсутствии достаточных средств суд присуждает алименты в таком размере, чтобы, с одной стороны, обеспечить детям хотя бы минимальные средства к существованию, а с другой стороны, не оставить родителя совершенно без средств [24, с. 132].

С позиции защиты частного права, судебное усмотрение можно рассмотреть как разновидность нормативного толкования. Там, где существует судебное усмотрение, закон как бы говорит: «Я определил содержание правовой нормы до этой точки. Отсюда же надлежит тебе, судья, определить содержание правовой нормы, ибо я, правовая система, не в состоянии сказать тебе, какое решение нужно выбрать» [5, с. 14]. Поэтому с возрастанием интереса к толкованию законов, возрастает интерес и к такому средству защиты частного права, судебное усмотрение.

Подводя итоги, можно заключить, что судебное усмотрение как средство защиты частного права существует только в рамках закона. В этом его положительное качество, направленность на восстановление нарушенного права. В рамках закона существуют и пределы защиты частного права. Соответственно вне закона нет судебного усмотрения, и отсутствует защита частного права.

Библиографический список:

1. *Антропов В. Г.* Правоприменительное усмотрение: Понятие и формирование (логико-семантический анализ): Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 1995.
2. *Алексеев С. С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.
3. *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. Т. 27. СПб., 1899.
4. *Бойцова В. В., Бойцова Л. В.* Обзоры и рецензии: Барак А. Судейское усмотрение // Правоведение. 2000. № 3.
5. *Барак А.* Судейское усмотрение. М., 1999.
6. *Вавилин Е. В.* Проблемы защиты гражданских прав // Правоведение. 2009. № 1.
7. *Вопленко Н. Н.* Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983.

8. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость: науч.-практич. пособие по применению гражданского законодательства / Под общ ред. Соловьева В. Н. М., 2010.
9. *Гаджиев Г.* Непосредственное применение судами конституционных норм // Российская юстиция. 1995. № 12.
10. *Дубовицкий В. Н.* Законность и усмотрение в советском государственном управлении. Минск, 1984.
11. *Дюжнев А. В., Саввин М. Я., Шергин А. П.* Теория и практика замены уголовной ответственности административной. М., 1981.
12. *Корнев А. П.* Нормы административного права и их применение. М., 1978.
13. Кодификация российского частного права / Под ред. Медведева Д. А. М., 2008.
14. *Кожевников М. В.* История Советского Суда. М., 1957.
15. *Малько А. В.* Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. 1999. № 2.
16. *Султанов А. Р.* Об исполнении постановлений Европейского суда по правам человека как средстве реализации конституционных ценностей // Международное публичное и частное право. 2008. № 4.
17. *Стёпин А. Б.* Актуальные вопросы истории частного права // Российская юстиция. 2012. № 2.
18. *Сагун В. А.* Теория правовых средств и механизм реализации права: Дис. ... докт. юр. наук. Нижний Новгород, 2002.
19. *Тихомиров Ю. А.* Теория компетенции. М., 2001.
20. *Чечот Д. М.* Административная юстиция (теоретические проблемы). Л., 1973.
21. *Шундиков К. В.* Механизм правового регулирования. Саратов, 2001.
22. *Шундиков К. В.* Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования // Правоведение. 2002. № 2 (241).
23. Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. Садикова О. Н. М., 2006.
24. Комментарий к Семейному кодексу РФ // Под. ред. Кузнецовой И. М. М., 1996.

О. В. Гречкина

Южно-Уральский государственный университет, заведующий кафедрой конституционного и административного права, доктор юридических наук, профессор (454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149; тел.: (3512) 67-94-25; kiar@susu.ac.ru)

СПЕЦИФИКА СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Использование системной методологии научного познания позволяет сделать вывод о многоплановом и многоуровневом характере общественных отношений административной юрисдикции таможенных органов Российской Федерации. Специфика системы административной юрисдикции таможенных органов Российской Федерации заключается в наличии в ней внутренней организации (структуры), которую можно определить как устройство и внутреннюю форму системы, выступающие как единство устойчивых взаимосвязей между составляющими ее элементами (подсистемами): подсистемой таможенных органов, осуществляющих административно-юрисдикционную деятельность; подсистемой правовых актов, закрепляющих функции таможенных органов; подсистемой правовых актов, регулирующих административно-юрисдикционную деятельность таможенных органов.

административная юрисдикция; таможенные органы; система; структура

Административная юрисдикция таможенных органов представляет собой многоплановую сферу деятельности таможенных органов, направленную на обеспечение соблюдения таможенного законодательства физическими и юридическими лицами при перемещении ими товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации. В качестве подтверждения вывода о многоплановом и многоуровневом характере общественных отношений административную юрисдикцию таможенных органов Российской Федерации рассмотрим с использованием системной методологии научного познания. При этом под административной юрисдикцией будем понимать административную несудебную юрисдикцию таможенных органов.

Система административной юрисдикции таможенных органов Российской Федерации – это совокупность элементов (институтов, процессов, производств), находящихся в органичной связи между собой и образующих определенную целостность. Особенность данной системы заключается в наличии в ней внутренней организации, обособленной от иных явлений, и представляющей собой специфический способ взаимодействия образующих ее элементов. Аналогично системному подходу к реально существующим системам (например, к обществу как сложной социальной системе) системе административной юрисдикции таможенных органов Российской Федерации присущ соответствующий состав, определенный набор элементов, частей. При этом часть нельзя понимать в узком, механическом смысле, как результат простого дробления какого-либо предмета, без учета его внутреннего строения, закономерностей его образования, функционирования и развития [1, с. 9]. В широком, философском, смысле слова части – это элементы, институты, явления, процессы, взаимодействие которых и образует возникновение интегративных, системных качеств. В роли элементов в

административной юрисдикции таможенных органов Российской Федерации, например, могут выступать административно-юрисдикционные производства, институты права, отдельные подразделения таможенных органов.

Каждой конкретной целостной системе присуща своя специфическая структура, организация, причем с усложнением системы, повышением степени ее дифференцированности усложняется и структура [1, с. 10]. Специфика структуры административной юрисдикции таможенных органов Российской Федерации зависит, прежде всего, от природы частей. Вытекая из природы частей, структура в то же время активно воздействует на части, интегрирует, связывает части [4, с. 23]. В функционировании частей имеется согласованность во времени и пространстве. Однако не всякие простые структуры (части) могут быть объединены в сложную. Чтобы возникла единая сложная структура, должна быть соблюдена определенная типология, «архитектура», «конструкция» новообразования [3, с. 37]. Структура административной юрисдикции должна отличаться определенными признаками, индивидуальными для каждого государственного органа, и, вместе с тем, вполне поддающимися обобщению. Синергетический подход к исследованию структуры административной юрисдикции выявляет, что совокупность норм и институтов (частей системы) постоянно изменяется, причем синтез частей в систему происходит посредством установления общего темпа их эволюции, но интенсивность процессов в различных частях системы может быть разной [2]. Для системы административной юрисдикции это означает следующее: бытие административной юрисдикции подразумевает общий темп развития ее частей, хотя интенсивность его может быть разной.

Однако структура административной юрисдикции автоматически не следует за изменением частей, она остается постоянной в определенных границах. Она представляет собой относительно устойчивые связи, взаимодействие частей, без которых целое под влиянием возмущающих внутренних и внешних воздействий распалось бы, перестало бы существовать.

Устойчивость связей, взаимодействие частей базируется на специфических, характерных только данной структуре отношениях. К примеру, административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации характеризуется правоприменительной, правоохранительной и процессуальной деятельностью, о чем было подробно сказано выше.

В свою очередь, система административной юрисдикции таможенных органов Российской Федерации одновременно является подсистемой управленческой деятельности. Наряду с административно-правотворческой, административно-процедурной и административно-правонадательной деятельностью для нее характерны все общесистемные свойства и закономерности. Систему административной юрисдикции таможенных органов Российской Федерации в этой связи можно рассматривать и как часть системы административно-правовой деятельности таможенных органов, их отдельных звеньев (подразделений), основанной на административно-процессуальных нормах, и как самостоятельное системное образование, ответственное за обеспечение законности при выявлении нарушений действующего законодательства в сфере таможенного регулирования. Поскольку системе административной юрисдикции таможенных органов Российской Федерации присущи процессы управления, соответственно, она является самоуправляемой, саморегулирующейся системой. С учетом наличия общей цели все элементы должны быть систематизированы. Систематизация позволит объединить все общественные отношения, связанные с юрисдикционной деятельностью, в общую сферу, в которой они будут урегулированы, а, следовательно, управляемы.

Такой общей сферой является сфера таможенного регулирования, которая представляет собой совокупность систем: систему иерархически построенных и связанных между собой таможенных органов; систему правовых актов, регулирующих отношения в области таможенного дела; систему видов (производств) административной деятельности, выражающейся в правоприменительной, правоохранительной и процессуальной формах.

Специфика системы административной юрисдикции таможенных органов заключена, прежде всего, в её структуре. Структуру административной юрисдикции таможенных органов Российской Федерации можно определить как устройство и внутреннюю форму системы, выступающие как единство устойчивых взаимосвязей между составляющими её элементами (подсистемами). Составные части (элементы, подсистемы) административной юрисдикции таможенных органов образованы сферами (подсистемами) трех взаимодействующих систем (институциональной, нормативно-правовой и функционально-структурной) и одновременно являются составными частями последних.

Перечисленные системы сферы таможенного регулирования, как уже говорилось выше, находясь в органичной связи, согласованности между собой, пересекаясь, образуют взаимозависимые сферы (подсистемы).

Составными элементами (подсистемами) административной юрисдикции таможенных органов Российской Федерации являются:

- подсистема таможенных органов (их подразделений), осуществляющих административно-юрисдикционную деятельность;
- подсистема правовых актов, закрепляющих функции таможенных органов, осуществляющих административно-юрисдикционную деятельность;
- подсистема правовых актов, регулирующих административно-юрисдикционную деятельность таможенных органов.

Использование системного метода позволяет аргументировать вывод о том, что система административной юрисдикции таможенных органов – это самостоятельное системное образование, ответственное за обеспечение законности при выявлении нарушений действующего законодательства в сфере таможенного регулирования.

Библиографический список:

1. *Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1973.
2. *Ветютнев В. А.* Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4.
3. *Добрынин Н. М.* Синергетика и федерализм: оценка состояния, соотношение, новая методология // Государство и право. 2007. № 7.
4. *Сороко Э. М.* Структурная гармония систем. Минск, 1984.

В. А. Антонов

ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

В. С. Белохребтов

ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, адъюнкт, капитан полиции

**ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Статья определяет основные проблемы возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям. Особое внимание уделено анализу региональной практики, а так же оценке законодательной инициативы по возврату ранее действовавшего механизма возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях. Сделан вывод о необходимости разработки и внедрения на ведомственном уровне инструкций и положений об организации взаимодействия правоохранительных органов при выявлении, раскрытии и расследовании налоговых преступлений.

налоговые преступления; возбуждение уголовного дела; повод и основания возбуждения уголовного дела; проведение доследственной налоговой проверки; изменения законодательства

В соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1] поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), т. е. налоговых преступлений, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Изменения процессуального законодательства вызывали споры среди процессуалистов о целесообразности введения в действующее уголовно-процессуальное законодательство усложненного механизма возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях.

Рассмотрим теоретические проблемы возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях и соотношение изменений, внесенных Федеральным законом от 06.12.2011 г. № 407-ФЗ с принципами уголовного процесса, опираясь на изучение работ ученых-процессуалистов.

И. Соловьев, в частности, пишет, что данная новелла не в полной мере согласуется, а скорее совсем не согласуется с принципом публичности уголовного преследования. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, считаются уголовными делами публичного обвинения. Частью 1 ст. 21 УПК РФ установлено, что уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляет прокурор, а также следователь и дознаватель» [5, с. 2]. Т.е. И. Соловьев указывает на то, что налоговые орга-

ны как субъект возбуждения уголовного дела публичного характера не закреплены в УПК РФ.

Здесь можно возразить, что, строго говоря, законодатель и не причисляет налоговые органы к субъектам возбуждения уголовных дел публичного обвинения, налоговые органы осуществляют лишь сбор и проверку материалов, по которым в установленном законом порядке должно быть принято решение соответствующим компетентным органом.

Нарушение публичности возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях видится в другом. А.П. Рыжаков справедливо отмечает, что законодатель ограничил сферу действия иных поводов для возбуждения уголовного дела, указывая, что единственным поводом возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Таким образом, иные поводы (заявление о преступлении, явка с повинной и сообщение о преступлении, полученное из иных источников), теперь не могут быть поводами для возбуждения уголовного дела по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 198-199.2 УК РФ, и тем самым нарушается принцип публичности уголовного процесса [3].

Следует согласиться с мнением Л.Н. Пастушковой и И.И. Золотаревым о том, что кроме нарушения принципа публичности уголовного преследования не учтена его специфическая особенность - неразрывность преследования, естественность развития и течения. Даже в случае наличия достаточной информации о противоправных действиях налогоплательщика, которая сама по себе является основанием для возбуждения уголовного дела, данное решение не может быть принято без дополнительного обязательного условия, которое реализуется субъективно должностным лицом налогового органа. Опасной, не соответствующей основной идее российского уголовного и уголовно-процессуального права является и сама новация, касающаяся возбуждения уголовных дел по некоторым видам преступлений исключительно по материалам контролирующих органов, которая способна привести к нарушению принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления посредством возникновения массовых аналогий [2, с. 30-31].

Изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство в части возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям, усложнили порядок возбуждения данной категории дел, что существенно отразилось на практике применения данных норм. По данным ИЦ ГУ МВД России, в 2010 году было выявлено 14449 налоговых преступлений, в 2011 году - 8682 налоговых преступления, в 2012 году - 5818 налоговых преступлений. Таким образом, с 2011 года наблюдается резкое снижение числа выявленных и расследованных налоговых преступлений. Лишь в 2013 году число выявленных налоговых преступлений начинает повышаться - выявлено 6893 налоговых преступления [7].

С одной стороны, обязательная доследственная проверка материалов в налоговых органах должна повысить качество расследования и минимизировать возможность следственной ошибки, но на практике усложненный механизм возбуждения дел о налоговых преступлениях имеет ряд проблем. В частности, для создания эффективного взаимодействия между следственными и налоговыми органами, необходимо принятие межведомственных Инструкций.

Рассмотрим на примере Иркутской области.

В связи с изменением порядка предоставления результатов проведенных проверок для рассматривания вопроса о возбуждении уголовных дел по налоговому составу преступлений, в целях активизации совместной работы по выявлению налоговых и связанных с ними преступлений, в том числе по фактам незаконного возмещения НДС из бюджета, предъявленного к возмещению, подготовлено совместное указание Прокуратуры Иркутской области, ГУ МВД России по Иркутской области СУ СК РФ по Иркутской области и УФНС РФ по Иркутской области об организации взаимодействия правоохранительных органов Иркутской области при выявлении, раскрытии и расследовании налоговых преступлений.

С целью повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов по раскрытию и расследованию налоговых преступлений издан совместный приказ СУ СК РФ по Иркутской области, Главного управления МВД России по Иркутской области и Управления ФНС России по Иркутской области о создании рабочей группы по раскрытию и расследованию налоговых преступлений.

С целью обеспечения эффективности взаимодействия налоговых органов и ОВД области издано совместное распоряжение о создании рабочей группы по координации и осуществлению контрольной работы по вопросам привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших правонарушения, предусмотренные статьями 195, 196, 197 УК РФ.

Кроме того, разработано и утверждено соглашение о взаимодействии УФНС России по Иркутской области и ГУ МВД России по Иркутской области при осуществлении контрольных мероприятий по соблюдению налогового, валютного и иного законодательства в сфере экономики и финансов и обеспечению безопасности деятельности налоговых органов.

Детальное регулирование взаимодействия ведомств при возбуждении уголовных дел о налоговых преступлениях дало свои результаты.

Так, в 2012 в Иркутской области году с 88 до 93 увеличилось количество выявленных налоговых преступлений (+ 5,7 %), при этом в 2 раза больше выявлено преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 198 ч. 1 УК РФ (с 5 до 10, + 100 %) и ст. 198 ч. 2 УК РФ (с 2 до 4, + 100 %). На 30,7 % возросло выявление преступлений по ч. 1 ст. 199 УК РФ (с 46 до 60) и на 133,3 % - по ст. 199 прим. 2 УК РФ (с 3 до 7).

Удалось сохранить на уровне 2011 года количество выявленных преступлений, связанных с неисполнением обязанностей налогового агента, совершенного в особо крупном размере (ст. 199 прим. 2 УК РФ).

Согласно ведомственной оценке территориальных органов МВД России по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции, утвержденной распоряжением МВД России от 14.06.2012 г. № 1/4875, за январь – декабрь 2012 г. ГУ МВД России по Иркутской области имеет положительную оценку ОСД по выявлению налоговых преступлений.

Вместе с тем, в 2012 г. на 260 % снизилось количество выявленных тяжких налоговых преступлений, (с 36 до 10), в том числе на 600 % - ответственность за совершение которых предусмотрена ч. 3,4 ст. 159 УК РФ (с 14 до 2). В 2 раза меньше (с 4 до 2) выявлено преступлений, связанных с неисполнением обязанностей налогового агента (ст. 199 прим. 1 ч. 2). Допущено снижение показателя по направлению в суд уголовных дел о налоговых преступлениях на 84,6 % (с 24 до 13) [6].

По данным ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области в период 10 месяцев 2013 года в Иркутской области выявлено 133 преступления экономической

и налоговой направленности, из них 25 преступлений тяжкой категории (18,7 %), 112, совершенных в крупном и особо крупном размере (84,2 %), и 102 налоговых преступления (76,6 %).

Согласно ведомственной оценки территориальных органов МВД России по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции, утвержденной распоряжением МВД России от 01.03.2013 г. № 1/5107, за январь – сентябрь 2013 г. ГУ МВД России по Иркутской области имеет положительную оценку ОСД по выявлению налоговых преступлений [6].

Вместе с тем, несмотря на достигнутые положительные результаты ОСД по выявлению налоговых и связанных с ними преступлений, следует отметить недостаточный уровень работы по получению и проверке оперативной информации о совершении налоговых преступлений, сборе материалов и их направлении в налоговые органы в порядке ст. 36 НК РФ (направлено 38 информаций).

Выявление налоговых преступлений на территории Иркутской области распределяется крайне неравномерно. В 2012 г. из 93 налоговых преступлений 83 (89,2 %) выявлено МРО (НП), 10 (10,8 %) – выявлено сотрудниками ОВД области во взаимодействии с МРО (НП) [6].

Учитывая опыт 2012 года, были приняты меры. В частности, за 10 месяцев 2013 г. была оказана практическая помощь по выявлению налоговых преступлений. Кроме того, в территориальные подразделения МВД России по Иркутской области, для использования в оперативно-служебной деятельности, направлены методические рекомендации по выявлению мошеннических схем, связанных с незаконным возмещением НДС из бюджета, а также положительный опыт в данной сфере ОВД других регионов России [6].

Не смотря на положительный опыт по организации выявления и возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям, фактически сложившаяся ситуация приводит к затягиванию уголовно-процессуальных сроков при рассмотрении материалов последственных проверок по налоговым преступлениям, волоките при расследовании уголовных дел.

В отдельных случаях, срок налоговой проверки может затягиваться до 1-1,5 лет. Учитывая, что большинство выявляемых налоговых преступлений относятся к преступлениям небольшой тяжести, срок давности привлечения к уголовной ответственности составляет 2 года после совершения преступления небольшой тяжести (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ), большинство налоговых преступлений небольшой тяжести прекращается в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - истечением срока уголовного преследования.

Об этом свидетельствуют и статистические данные.

Так, по данным ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области в 2012 году из 93 выявленных налоговых преступлений 65 было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, процентное соотношение прекращенных дел составило 69,9 %; в 2013 году из 133 выявленных налоговых преступлений 95 было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, процентное соотношение прекращенных дел составило 71,42 %.

Проблема низкой раскрываемости налоговых преступлений не осталась незамеченной. В настоящее время предложено внести поправки в УПК дающие право органам возбуждать уголовные дела по налоговым преступлениям по общим видам (заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, а также постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного

расследования). При этом предполагается зафиксировать обязанность правоохранительных органов, в том числе Следственного комитета, запрашивать соответствующие документы из налоговых органов, с тем, чтобы в деле документы из налоговой службы всегда присутствовали [4].

Необходимость внесения изменения в действующую практику объясняется тем, что в некоторых регионах России после введения нормы о возбуждении дел только по представлению налоговых органов, такие дела вообще перестали возбуждаться [4].

На наш взгляд инициатива по возврату ранее действовавшего механизма возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях своевременна и обоснована. Согласно анализируемой инициативе налоговые органы не отстраняются от доследственной проверки материалов по налоговым преступлениям, вместе с тем, непосредственно механизм возбуждения уголовного дела станет проще, что позволит более строго соблюдать процессуальные сроки на стадии доследственной проверки и возбуждения дела, а также сроков расследования. Кроме того, опыт возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям только по материалам налоговых органов, не смотря на неудачное законодательное воплощение, все же имеет положительный опыт: формирование межведомственных связей и сотрудничества в области выявления, раскрытия и расследования налоговых преступлений.

Библиографический список:

1. О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 407-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7349.
2. *Пастушкова Л. Н.* Законодательные новации в вопросах возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям / Л. Н. Пастушкова, И. И. Золотарева // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3.
3. *Рыжаков А. П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Силовики будут сотрудничать с ФНС // <http://www.rg.ru>
5. *Соловьев И.* Механизм привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления дал серьезный сбой и требует капитального ремонта // Российская газета. 2012. 7 февраля. № 834.
6. Статистика. ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области.
7. Статистика. Официальный сайт МВД России. Состояние преступности в России за 2013 г. // <http://mvd.ru>
8. *Григорьев В. Н.* Актуальные вопросы, возникающие при расследовании хищений бездокументарных акций // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2013. № 3.

О. П. Грибунов

Восточно-Сибирский институт МВД России, начальник кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

Е. С. Качурова

Восточно-Сибирский институт МВД России, доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, капитан полиции

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ, СОВЕРШЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ОКАЗЫВАЮЩИМИ ЭКСПЕДИТОРСКИЕ УСЛУГИ В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

В статье анализируются практические сложности расследования причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные организациями, оказывающими экспедиторские услуги в сфере железнодорожного транспорта, а также специфические криминалистические особенности рассматриваемых преступлений.

расследование; обман; злоупотребление доверием; железнодорожный транспорт; следственные действия

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, связанное с перевозкой грузов железнодорожным транспортом, совершенное организациями, оказывающими экспедиторские услуги, имеет свою криминалистическую специфику, которая обусловлена в первую очередь особенностями перевозочного процесса и документооборота. Следует отметить, что существующий порядок перевозки грузов железнодорожным транспортом весьма несовершенен с точки зрения контроля приема и выдачи грузов и багажа. Это является основным условием, способствующим совершению преступлений в виде причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [1].

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, связанное с перевозкой грузов железнодорожным транспортом, совершенное организациями, оказывающими экспедиторские услуги, квалифицируется по ст. 165 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ).

В настоящее время экономическая структура, какой являются Российские железные дороги, переживает сложный этап развития, характеризующийся тем, что, с одной стороны, в ней существуют организованные преступные структуры, с другой – эти преступные организации стремятся закрепиться в образованиях на железной дороге.

Усложняет расследование указанных преступлений несовершенство механизма регулирования социально-экономических отношений и развитие ин-

формационных технологий. В последнее время при совершении рассматриваемых преступлений активно применяются инновационные технологии, связанные с системами Интернет, сотовой связи, что не только причиняет значительный материальный ущерб гражданам, но и в целом оказывает разрушительное воздействие на экономику государства. Более того, указанные преступления совершаются организованными группами, с использованием служебных полномочий должностных лиц, находящихся в сговоре с преступниками, что делает выявление этих деяний практически невозможным. Таким образом, повышение характера и степени общественной опасности рассматриваемого преступления обуславливает его изменчивость и способность приобретать новые актуальные формы.

Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием установлена не только ст.165 УК РФ, но и рядом других статей УК. Это, в частности, ст. 176, 185, 195-197, 201, 285 УК РФ. Специальные нормы об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием выделены законодателем исходя из особенностей объекта, объективной стороны и (или) субъекта преступления.

Так, сотрудниками ОБЭП Забайкальского ЛУВДТ МВД России установлено, что компанией ООО «З» при отправке груза вносились недостоверные сведения об отправляемом грузе, в связи с чем, из-за разницы указанного груза в документах и фактически отправленного происходило занижение оплаты железнодорожного тарифа. По станции отправления и станции назначения акты общей формы и коммерческие акты не составлялись, так как груз был погружен средствами отправителя и принимался к перевозке за его пломбами и, как следствие, ОАО «РЖД» не могло выявить недостоверность сведений в процессе перевозки. В ходе проведенной проверки выявлено, что в течение 2012 года со станции К. Забайкальской железной дороги были отправлены указанные вагоны. Данные действия ООО «З» можно расценить, как причинение имущественного ущерба ОАО «РЖД» в размере 1001789 руб., путем обмана, предусмотренного ч. 3 ст.165 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 165 УК РФ, принято считать материальным. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения должно признаваться оконченным не с момента совершения действий, носящих характер обмана или злоупотребления доверием, а с момента фактического причинения имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества в виде неполучения должного, упущенной выгоды [2].

Возбуждение уголовных дел по преступлениям в виде причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершаемых организациями, оказывающими экспедиторские услуги в сфере железнодорожного транспорта, имеет свою специфику. Представляется, что данная специфика обусловлена в первую очередь особенностями перевозочного процесса и документооборота.

Типичными источниками информации о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без цели хищения являются:

1) сведения, поступившие от сотрудников ОВД на транспорте при осуществлении их служебной деятельности. Поводом к возбуждению уголовного дела в данном случае будет рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ);

2) рапорт об обнаружении признаков преступления по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий (чаще всего сотрудников ОБЭП) в отношении лиц, которые причиняют имущественный ущерб собственнику путем обмана или злоупотребления доверием без цели хищения. К рапорту прилагаются полученные при проведении ОРМ фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, акты, справки, другие документы, а также иные материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами. Допускается также представление материалов, документов и иных объектов в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый, как правило, электронный носитель, о чем обязательно указывается в сообщении. Оригиналы хранятся до вступления приговора в законную силу, либо до прекращения уголовного дела;

3) заявление или протокол принятия устного заявления (ст. 141 УПК РФ) также выступают поводом для возбуждения уголовного дела:

- сообщения работников транспортных организаций;
- сообщения от иных граждан, не являющихся работниками транспортных организаций;
- сообщения от государственных органов, осуществляющих контроль за перевозками груза, багажа и пассажиров железнодорожным транспортом;
- заявления перевозчиков или обслуживающих организаций;
- результаты проведенного анализа соблюдения производственно-технологической процедуры приема и выдачи грузов, багажа и пассажиров перевозчиками и обслуживающими организациями, которые сообщают руководители организации, предприятия.

Реже, поводом для возбуждения уголовного дела также может выступать постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 141 УПК РФ).

Также выявление возможно при проверке груза ответственным должностным лицом, в чьи обязанности входит проверка сохранности и наименование грузов, например приемо-сдатчиком.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела наличия повода недостаточно. В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, необходимы достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Исходя из особенностей рассматриваемого преступления, в ходе предварительного расследования необходимо установить следующее:

- что является объектом преступного посягательства;
- имело ли место причинение имущественного ущерба;
- каким способом причинен ущерб – обманом или злоупотреблением доверия;
- предмет причинения имущественного ущерба;
- кому причинен имущественный ущерб, данные о личности потерпевшего;
- в чем выразился обман или злоупотребление доверием, не носят ли отношения между сторонами гражданско-правового характера;
- величина упущенной выгоды или недополученного в результате совершения преступления должна быть не менее 250 тыс. рублей.

Проверка сообщения или заявления может проводиться как оперативным путем (преступники не знают об их разработке, что позволяет использовать

элемент внезапности при возбуждении уголовного дела), так и в случае задержания с поличным, т. е. когда преступникам известно о работе сотрудников полиции.

Первая ситуация весьма благоприятна применительно к перспективам расследования, но требует четкой организации, быстроты и хорошего взаимодействия. Здесь должен быть использован фактор внезапности. В первую очередь следует закрепить фактическое положение дел – обнаружить, зафиксировать, изъять документы. С этой целью обычно проводятся такие оперативно-розыскные мероприятия, как наведение справок, наблюдение, оперативный эксперимент. Поэтому следователь (дознатель) должен тесно взаимодействовать с оперативными работниками. Он должен согласовывать свои планы с оперативными работниками и давать им конкретные поручения для реализации имеющейся информации и получения нужных ему сведений.

Вторая ситуация характеризуется тем, что сотрудники знают информацию, но лишь о конкретном эпизоде преступной деятельности организации выполняющей экспедиторские услуги, способе, исполнителе. В то же время сведения о реальных масштабах, планах и количестве преступников отсутствуют. Это обуславливает включение в план проверки большого числа оперативно-розыскных, административных и процессуальных действий. Такой план расследования требует жесткой последовательности производства оперативных и процессуальных мероприятий. В первую очередь необходимо изучить документы, регламентирующие перевозки грузов железнодорожным транспортом, систему ведения учета и отчетности; запросить из органов, которые контролировали работу сотрудника, информацию об имевшихся претензиях и нарушениях. После сравнительного анализа указанных документов и информации следует провести осмотр места происшествия. Итак, при проведении проверки сообщений о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без цели хищения на железнодорожном транспорте целесообразно использовать следующие способы:

- истребовать документы о передвижении грузов железнодорожным транспортом путем направления запросов;
- получить объяснения от должностных лиц и иных лиц, причастных к совершению противоправного деяния;
- получить соответствующие консультации и заключения специалистов;
- истребовать организационно-правовые, иные нормативные материалы, регулирующие деятельность перевозки грузов железнодорожным транспортом;
- исследовать предметы, документы, связанные с передвижением грузов железнодорожным транспортом;
- дать поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных с перевозкой грузов, багажа и пассажиров железнодорожным транспортом;
- провести осмотр места происшествия.

Таким образом, при проверке сообщений о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблении доверием проводятся действия, которые направлены на документальную фиксацию совершения преступления.

При обнаружении несоответствия наименования, веса или количества груза в натуре с данными, имеющимися в перевозочных документах, а также при обнаружении груза без документов или документов без груза, представителями железной дороги дополнительно составляется коммерческий акт и проводится служебное расследование. В трехдневный срок с момента оформления

коммерческого акта начальнику станции (отделения железной дороги) обязан направить материалы ведомственного служебного расследования соответствующему органу внутренних дел на транспорте.

Одним из основных проверочных действий выступает получение объяснений. Объяснения отбираются от работников транспорта, осуществляющих перевозку грузов, руководителя и других членов бригады поезда, а также лиц, находящихся в этот момент на месте преступления, от лиц, отвечающих за оформление документов для грузоперевозок. В случае нарушения правил перевозки грузов железнодорожным транспортом объяснения отбираются у лиц, ответственных за составление накладных, печатающих вагоны, а также у возможных свидетелей (руководители различных уровней, материально-ответственные лица и т. д.).

Для правильной оценки и разрешения возникшей ситуации следователю нужно четко знать элементы видовой криминалистической характеристики рассматриваемой категории преступлений и технологию планирования расследования. Это позволит построить обоснованные общие и частные версии даже при минимальной и противоречивой исходной информации, выбрать оптимальные направления расследования, организовать эффективное взаимодействие с оперативными службами органов внутренних дел и работниками министерства путей сообщения.

Своевременное создание следственно-оперативной группы и правильное определение состава ее участников – одно из решающих условий эффективности ее работы. Особая роль в группе отводится оперативным сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции и специалистам, обладающим познаниями в области грузовых перевозок на железнодорожном транспорте.

Сопоставляя полученную информацию с результатами осмотра места происшествия (вагона или иного железнодорожного объекта) и внимательно анализируя сопроводительные документы, следователь совместно с оперативными работниками, вырабатывают наиболее перспективные общие и частные версии, осуществляют согласованное планирование первоначального этапа раскрытия и расследования преступления. Конечно, нельзя в самом начале расследования предугадать все возможные следственные действия и розыскные мероприятия, поэтому их планирование должно осуществляться с учетом особенностей каждого дела и объема имеющейся исходной информации.

С учетом полученной из источников первичной информации складываются различные следственные ситуации, разрабатываются оптимальные программы расследования, комплекс первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, иные действия следователя.

Несмотря на то, что следственная ситуация не может быть сведена к совокупности фактических данных, которыми располагает субъект расследования, основанием выделения типичных ситуаций по делам исследуемой категории преступлений целесообразно избрать именно степень полноты фактических данных, находящихся в распоряжении следователя, поскольку именно такая полнота наиболее существенным образом влияет на содержание расследования на первоначальном его этапе. Вместе с тем, введение названного критерия классификации приобретает практическую значимость только в том случае, если он применяется с учетом имеющихся данных о возможной причастности к совершению преступления работников ОАО «РЖД».

Возможности собирания доказательств в типичных ситуациях первоначального этапа расследования причинения имущественного ущерба путем

обмана или злоупотребления доверием, совершаемых организациями, оказывающими экспедиторские услуги в сфере железнодорожного транспорта, весьма ограничены, в силу чего повышение эффективности расследования в целом может быть обеспечено только при условии высокой эффективности тактики осуществления следственных действий, в том числе и за счет использования специфических возможностей, обусловливаемых особенностями криминалистической характеристики таких преступлений.

Эффективность расследования данной категории преступлений в значительной степени зависит от результативности взаимодействия следователя с сотрудниками других подразделений ОВДТ, территориальными органами внутренних дел. Необходимость взаимодействия с представителями других правоохранительных органов может быть обусловлена спецификой совершенного причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершаемых организациями, оказывающими экспедиторские услуги в сфере железнодорожного транспорта.

По делам рассматриваемой категории наиболее типичной является ситуация, когда организации оказывающие экспедиторские услуги в сфере железнодорожного транспорта, являясь грузоотправителем, злоупотребляют доверием или обманывают представителя перевозчика и пользуются услугами по перевозке грузов железнодорожным транспортом с целью уклонения от материальных затрат, размер которых установлен действующими тарифами.

Услуги перевозчика многие предприниматели стремятся получить либо вовсе бесплатно, либо за плату по минимальному тарифу. Для этого грузоотправители в документах указывают неверное наименование перевозимого груза. Иногда в документах занижается вес и стоимость товара.

На первоначальном этапе расследования необходимо составить согласованный план первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в целях эффективного расследования и рационального взаимодействия с другими службами органов внутренних дел. Указанный план, как правило, включает следующие общие версии:

1. Причинение имущественного ущерба явилось результатом злоупотребления доверием или обмана без цели хищения.
2. Причинение имущественного ущерба явилось результатом хищения.
3. Причинение имущественного ущерба явилось результатом гражданско-правовых отношений.
4. Имеет место ненадлежащее выполнение должностным лицом возложенных обязанностей по перевозке грузов, багажа.

Планируя расследование, следователь должен исходить из того, что выявленный факт незаконной перевозки является лишь одним из эпизодов преступной деятельности организации, осуществляющей экспедиторские услуги. Поэтому необходимо согласовать с работниками ОБЭП мероприятия по установлению всех лиц, участвовавших в преступной деятельности, проверяет, осуществляло ли лицо ранее незаконную деятельность, в том числе с использованием других способов незаконного обогащения.

Предлагаем следующую схему мероприятий, проводимых при расследовании данного преступления:

- задержание подозреваемого в порядке ст. 91-92 УПК РФ;
- личный обыск;
- выемка и осмотр документов и предметов;

- признание потерпевшим юридического лица, представителем которого выступает руководитель предприятия. По договору представителем потерпевшего может выступать, например, юрист предприятия;

- допрос подозреваемого. Это необходимо для того, чтобы не дать ему сориентироваться в обстановке, заранее подготовиться к допросу, изменить или уничтожить следы преступления;

- допрос лиц, выполняющих в организации административно-хозяйственные функции;

- допрос сослуживцев задержанного лица, имеющих отношение к операциям, производимым с перевозкой грузов, багажа и пассажиров, и к их документальному оформлению;

- допрос работников железной дороги, отвечающих за оформление договора грузоперевозки;

- допросы лиц, ответственных за выявленные правонарушения;

- наложение ареста на имущество, денежные вклады, банковские счета, ценные бумаги подозреваемого;

- поручение органу дознания обработать оперативным путем связи заподозренного лица с целью установления дополнительных сведений о совершенном преступлении и выявлении фактов преступной деятельности.

При осмотре перевозочных документов следователю необходимо проверить, имеет ли документ все предусмотренные реквизиты. При необходимости следует сравнить осматриваемый документ с образцом аналогичного документа. После тщательного анализа текста, выяснить, не противоречит ли оно данным, изложенным в другом документе и известным следователю.

Важнейшим доказательством факта причинения ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без цели хищения выступают показания потерпевших и подозреваемых [3]. Допрос потерпевшего состоит из последовательного разрешения заранее известных вопросов и выбора в зависимости от полученного ответа соответствующей программы действий.

По преступлениям, предусмотренным статьей 165 УК РФ, в ходе допроса потерпевшего необходимо выяснить следующие обстоятельства:

- какие обязательства взял на себя представитель, в каких документах это отражено;

- каков порядок документального оформления перевозки груза;

- были ли случаи несоблюдения работником нормативно установленных правил перевозки, какие меры применялись со стороны управленческого аппарата;

- место, время, способ причинения имущественного ущерба;

- в чем выразился обман или злоупотребление доверием;

- когда, где потерпевший узнал о причинении имущественного ущерба;

- какова величина фактических убытков, в каких документах этот факт отражается, имеется ли документальное подтверждение причинения ущерба.

Перечень вопросов определяется в зависимости от способа совершения причинения имущественного ущерба и конкретных обстоятельств.

Свидетелями по этой категории дел являются сотрудники транспортного учреждения и иные граждане, вовлеченные в процесс грузоперевозок. По рассматриваемым преступлениям решающим фактором может явиться зависимое должностное положение допрашиваемого от подозреваемых лиц. Как правило, иерархия и сложившаяся система подчинения, вынуждает свидетелей искажать реальные факты совершения преступлений. В любом случае при допросе нужно уточнять, конкретизировать все недостаточно определенные, нечеткие

выражения. Всегда должны быть разъяснены диалектизмы и жаргонные выражения, которые употребил свидетель.

Для эффективности получения сведений, которыми обладает свидетель, желательно изучить личность, выяснить должностное положение, характер служебных, личных связей и взаимоотношений с лицами, избличенными в совершении преступления, их возможную осведомленность, заинтересованность в исходе расследования.

По указанной категории дел в качестве свидетелей допрашиваются:

- сотрудники полиции о проверке состава совместно с конкретными лицами и выявлении факта незаконного провоза груза железнодорожным транспортом. Акцентируется внимание на то, что перевозка осуществлялась без официального оформления за вознаграждение от начального пункта до конечного пункта назначения, в результате чего транспортной организации был причинен ущерб;

- ревизоры о выявлении факта незаконного провоза груза;
- начальник поезда о маршруте; какими нормативными актами регламентирована перевозка грузов; были ранее замечены нарушения и происшествия со стороны подозреваемого; обращался ли подозреваемый к нему с разрешением провоза груза; оформлялись ли проездные документы; когда и кто обнаружил факт незаконного провоза груза;

- иные граждане (юристы организации, выполняющей экспедиторские услуги, юристы и иные специалисты ОАО «РЖД» и др.)[4].

Как правило, уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица (руководителя организации, выполняющей экспедиторские услуги), поэтому следователь обязан составить письменное уведомление о подозрении в совершении преступления.

Допрос подозреваемого является одним из важнейших следственных действий, позволяющих не только получить комплекс информации о деятельности юридического лица, но и выявить роль каждого из участвующих в преступной деятельности. Допрос подозреваемого всякий раз позволяет уточнить направления расследования, вскрыть отдельные обстоятельства, которые следователем (следственно-оперативной группой) ранее не исследовались.

Исходя из того, что это одно из сложных следственных действий в системе расследования причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без цели хищения, совершенного на железнодорожном транспорте, оно должно тщательно готовиться на основе анализа всего комплекса сведений, полученных к этому времени. Следует иметь в виду, что торопливость, поверхностность в проведении допроса не могут привести к должному результату.

Наиболее сложным является доказывание субъективной стороны преступления – наличие умысла на причинение имущественного ущерба без цели хищения. В своих показаниях обвиняемый может давать оценку материалов дела, доказательств, обоснованности обвинения, юридической квалификации совершённого им деяния и т. п. Поэтому необходимо максимально подробно зафиксировать порядок поступления денег от перевозки груза, установить общий объем полученных денежных средств. При допросе подозреваемого (обвиняемого) выясняются следующие обстоятельства:

- с какого момента и в чем заключается его служебная деятельность, в каких документах это отражено;
- где, кто и как обратился с просьбой об оказании услуги по перевозке груза;

- имел ли он право самостоятельно принимать решение по данной просьбе;
- когда и почему возник умысел на обогащение;
- в чем конкретно заключались нарушения перевозки груза;
- какие инструкции и иные нормативно-правовые акты были им нарушены;
- когда, где и какое вознаграждение он получил за предоставление оказанных услуг;
- как намеревался распорядиться (распорядился) полученным вознаграждением;
- кем, когда и при каких условиях был выявлен факт нарушения правил перевозки;
- совершал ли ранее нарушения правил перевозки груза железнодорожного транспорта;
- какие вознаграждения получал;
- привлекался ли к ответственности за выявленные ранее нарушения перевозки, какие меры ответственности к нему применялись.

Также важное доказательственное значение имеют документы, подтверждающие факт перевозки грузов. Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с уголовно-процессуальным законом могут быть изъяты только те документы, которые имеют отношение к расследуемому уголовному делу.

Перед производством выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно. В ходе выемки изымаются документы учета и отчетности, производственные журналы, приказы (распоряжения), различные черновые записи, иные документы, отражающие операции по приему (выдаче) денежных средств (имущества) от граждан и юридических лиц, актов или справок оценки ущерба. Выемка документов и их осмотр с участием специалиста позволяет углубленно ознакомиться с порядком оформления документов, выявить возможную фальсификацию либо уничтожение документов заинтересованными лицами. В случаях, когда определенных предметов и документов в установленном месте не обнаружено, но имеются основания полагать, что они могут находиться у конкретного лица, следователь составляет постановление о производстве обыска без получения судебного решения и проводит обыск по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ. В этом случае следователь (дознатель) в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. После изъятия документов необходимо провести их осмотр. Работая с документами, следователь имеет возможность не только сориентироваться в противоправной деятельности организации, но и установить соучастников и сформулировать вопросы, которые следует им задать в ходе допроса.

Обязательным условием правил перевозки грузов железнодорожным транспортом является оформление договора и накладной. Грузоотправитель при оформлении документов сообщает необходимую информацию о данных груза, при наличии, об особых условиях его перевозки, в зависимости от чего рассчитывается общая стоимость грузоперевозки. Договор перевозки груза удостоверяется перевозочными документами, к которым относится грузовая накладная.

Особое значение при расследовании причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенного организациями, оказывающими экспедиторские услуги в сфере железнодорожного транспорта, имеют судебные экспертизы, такие как технико-криминалистическая экспертиза документов, дактилоскопическая, криминалистическую экспертизу ве-

ществ, материалов и изделий, трасологическую, назначаемые следователем, в зависимости от ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее востребованными при расследовании причинения имущественного ущерба без цели хищения являются такие следственные действия, как допросы свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, назначение и производство экспертиз, обыск и выемка. Данная совокупность следственных действий позволяет наиболее полно установить предмет доказывания по делу. Но, безусловно, полный комплекс следственных действий, необходимых для установления истины по делу, будет различаться в каждом конкретном случае и будет обусловлен сложившейся на момент расследования следственной ситуацией.

Библиографический список:

1. *Черных Е. Е.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009.
2. *Кравчук Л. А.* Методика расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1. ст. 165 УК РФ, и практика их рассмотрения судами: научно-практическое пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012.
3. *Григорьев В. Н.* Понятие показаний в уголовном судопроизводстве: дискуссия обостряется / В.Н. Григорьев, А.В. Победин // Всероссийский научно-теоретический журнал «Вопросы правоведения». 2010. № 2 (6).
4. *Лановой А. Ф.* Первоначальный этап расследования мошенничества, совершаемого на объектах железнодорожного транспорта: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

M. M. Semago

Moscow State University of Psychology & Education, Leading Researcher of Institute of Inclusive Education Problems of MSUPE, Candidate of Psychology, Associate Professor (123290, Moscow, SpasskiClosse str., 6-1, room 413, tel.:8 (499) 167-59-47, ip-io.mgppu@gmail.com)

APPLICATION ENVIRONMENT ONTOLOGY AND PERFORMANCE CRITERIA OF METHODOLOGICAL APPROACH

Every scientific knowledge performance criteria possess its own formal specification that contains categorical instrument, term base, and basic principles. A part of application environment ontology is paradigms than scientists bring in and their subjective commitments. It turned out that any ontological basis could be considered as changing structures that depend on the "team" views. Not the verity of some concept or scientific paradigm are posited but the efficiency. A range of methodological approach efficiency criteria is offered where consistency along with intersubjectivity and systemacity are considered with other criteria. Relatedness of all levels of methodological analyses and its prognostivity are recognized as the most important.

Application environment ontology; methodological paradigm; efficiency criteria; relatedness of levels of methodological analyses; prognostic force.

V. O. Sayapin

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor Tambov State University named after G.R. Derzhavin (392000, Tambov, str. B.Vasileva 7 "a", 117.; 89158625522; vlad2015@yandex.ru)

SMYSLOV REALITIES VIRTUAL PROPAGANDA IN THE INTERNET

The article discusses the virtual propaganda as a kind of artificial virtual reality. Virtual propaganda in the Internet space is a design - manipulative activities globally for the promotion and dissemination of ideas in the mass consciousness. She always aims to shape public opinion and actively serves as a virtual communication and modeling of social life, while competing with genuine (Cash existing) reality. Virtual propaganda in the Internet space becomes a powerful manipulative tool of influence in promoting its interests. Network properties such as interactivity and immediacy help reduce the time

interval between the message and the expected result , with a variety of techniques and methods of influence on online community contributes to finding the right network communities and effective interaction with her.

virtual reality, artificial virtual reality, virtual propaganda, virtual myth, virtual community, the artificial world of images, virtual advertising

S. V. Dimitrova

Kamyshin institute of technology – branch of the Volgograd state university, Dept. "Humanities" professor, candidate of philosophical sciences (Ph.D.), associate professor. 6a, Lenin-str., Kamyshin, Volgograd region, 403874, Russia (+7-844-57) 9-33-43, 9-45-67, 9-40-19.

ACTIONS AND BEHAVIOR OF MODERN PERSON (AXIOLOGICAL ASPECT OF CONSIDERATION)

Correlation of action and behavior are explored in this article. Action can be considered as a kind of activity when everything that facilitates successful goal realization is valuable. Transformation of values into the instrument of goal achievement becomes the foundation for axiological nihilism. Search for life and activity value foundations of modern person is interconnected with the necessity to act. Values in behavior don't result from successful actions and they don't arise in the process of somebody else's experience generalization. Initial conditions are recreated for cognitive, moral, aesthetic values, "ontological self-determination" of a person is realized, personality existence is actualized in the behavior.

goal-rationality, action, behavior, freedom, personality existence, value.

V. P. Pryadein

Department of Psychology Surgut State Pedagogical University, Professor Department of Psychology, Doctor of Psychological Sciences, Professor (628406, Surgut, 30 let Pobeda str. 60-190; 8.950 502 48 44; prvalpavl@yandex.ru)

THE WILL OF THE STRUCTURE RESPONSIBILITY AND DUTY PERFORMANCE

For the first time in series examines the factor's ratio of the will with responsibility, efficiency, style and motivation of duty in representatives of adolescents with taking into account gender differences.

The manifestation of the will of the representatives of adolescence is related to the harmonic characteristics of responsibility among young people and girls.

Girls, unlike boys, tend to exaggerate the importance of herself own willing and responsibility.

Opposition to the will of the young men are the agarmonically performance of duty. The girls are strong-willed performance in the processes of duty almost not used.

Situational executive style prevents the appearance of strong-willed characteristics of boys and girls. According to the factor analysis, a strong-willed executive style for boys and girls is fragmented and directly to the characteristics of the will is not correlated.

Sufficiently diverse role of motivation of duty in boys and girls in the mechanisms of the will. Thus, the motivation of duty in the form of an order in boys and girls does not lead to the manifestation of the will. Motives career girls (ambition), in contrast to young men, relates to the use of the will. The motives of punishment for boys in opposition to the will (not enable it to occur).

will; responsibility; efficiency; style; motivation

G. M. Tikhonov

The Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Professor of the Chair of Politology, Sociology and Law, Doctor of philosophical sciences, Associated Professor (426069, Izhevsk, Student str., 7; (3412) 58-53-51; info@istu.ru)

COGNITIVE COMPONENTS AND LONELINESS

The article considers the cognitive processes and their influence on loneliness. The main stress is on the mindset of an individual, his self-estimation and attitude to the world. The article defines the link between dogmatism and loneliness and other factors. It is stated that the mindsets of lonely people are causes, not consequents of interpersonal relation breaking. The more dogmatic the mind sets of an individual the more is the possibility of loneliness appearing.

Cognitive processes; dogmatism; rigidity; self-estimation; self-verbalization; social competence.

S. V. Kornilov

Immanuel Kant Baltic Federal University, Professor of the Chair of Philosophy, Doctor of philosophical sciences, Professor (236041, Kaliningrad, A. Nevskogo str., 14; tel. 89114846503; korns2009@rambler.ru)

N. O. LOSSKY IN EXILE: THE DEVELOPMENT AND COMPLETION OF THE IDEAL-REALISM

N.O. Lossky is one of the largest Russian philosophers of the 20th century. He has made an outstanding contribution to the development of epistemology, has created a coherent philosophical system that includes a designed the metaphysics, ethics and aesthetics. The thinker marked the beginning of a new direction in the world of theoretical thought. In emigration Lossky created significant works in them was further developed, and the completion of his notion of ideal-realism.

Russian philosophy abroad; ideal-realism; metaphysics

E. A. Belan

The Kuban state university, the senior lecturer of faculty of pedagogics and psychology, the candidate of psychological sciences, the senior lecturer (350040, Krasnodar, street Stavropol, d. 149; тел.: (8861) 219-95-02).

ACTIVITY SOURCES OF CONSCIOUSNESS IN THE A. ADLER'S PSYCHOANALYTIC DOCTRINE

The philosophical analysis of idea of activity of consciousness keeps a urgency for a science in current of long time. The given problem gets special sense in a context of psychoanalytic philosophy where activity of consciousness is correlated with an individual life of the person. In correlation with unconscious processes of human mentality the ontologic essence of activity of consciousness is represented more certain. In this article the idea of activity of consciousness on an example of the A.Adler's psychoanalytic concept of is considered.

Psychoanalytic philosophy, activity of consciousness, unconscious

E. K. Dvoryankina

Far Eastern State University of Humanities, the professor of chair of mathematics and computers science, the doctor o of pedagogical sciences (680000, Khabarovsk, Karl Marx Street 68, tel.: (4212) 30-45-04, sispodx@inbox.ru)

I. S. Eremina

Far Eastern Branch of the Russian Academy of Justice, the head of the chair of theory and history of law and state, the candidate of jurisprudence, the senior lecturer (680014 Khabarovsk, Street Voronezh Highway 49, tel.: (4212) 91-03-29 i.eremina27@mail.ru)

THE ORGANIZATION OF INTERACTION SYSTEMS OF TRAINING AND EDUCATION IN VOCATIONAL EDUCA- TIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

The article reveals the particular qualities of the individual specialist in the unity of spiritual and moral (including civil), its intellectual and professional development and self-development. The methodology of the research is the systematic approach. Proposed the conceptual model of the system of training, which includes joint actions of the teacher and the student to self- set goals of subject's students understanding of the results of their actions on the degree of realization of the intellectual self , using levels of assimilation of information relating to employment. Considered the mechanisms of implementation of the proposed model of learning.

interaction of systems of education and training systems approach, model, modeling, subject, goal-setting, reflection.

B. B. Nasanova

The state budget educational establishment secondary professional education "Buryat republican industrial technical school", teacher of informatics (670004, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Gagarina str., 28a, (3012) 44-05-37, neobrit@mail.ru)

SHAPING PROFESSIONAL CONSCIOUSNESS OF STUDENTS BY MEANS OF INFORMATION TECHNOLOGIES

In this article the concept of professional consciousness as a component of students' competence is considered. The professional consciousness is defined as "self-image - in a profession" where the defining component is the self-esteem. Realization of the principle of interdisciplinary communication, creation of a situation of success on studies and use of professionally-oriented computer programs are considered as pedagogical conditions of formation of professional consciousness.

professional consciousness, competence, students' desire to succeed, didactic means

S. G. Ahmetova

Perm National Research Polytechnic University, PhD in Economic Sciences, Associate Professor at Management and Marketing Department (614990, Perm, Komsomolsky pr. 29; +7 (342) 219-80-67; rector@pstu.ru)

ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY: EXPERIENCE AND PROBLEMS

The article is devoted to the actual subject using new educational technologies in the university. The focus is given to proposals for the development of courses in the University Infomedia. The experience of creating training portal at the Technical University.

A. V. Vaisburg

Tver State Technical University, Associate Professor of Sociology and Social Technologies, PhD in Sociology (170036 Tver, nab. Af. Nikitina, 22, (4822) 524091, lasie1@inbox.ru)

PROFESSION AS A SOCIO-CULTURAL VALUE OF THE MODERN YOUTH

Currently, the values of the youth are transformed under the influence of economic, political, social, cultural, and other factors. Therefore seems particularly relevant is the study of them. In this work presents the analysis of the profession, as socio-cultural values, and also the results of sociological research of the rating values of youth.

Value; profession; professionalism; work; youth.

A. V. Berdygan

Khabarovsk Kray Institute for Retraining and Qualification Upgrading in the Field of Professional Education, Senior Researcher at the Scientific and Practical Laboratory Psychology of Professional Activity (680031, Khabarovsk, Karl Marx Str., 113, tel.: (4212) 91-03-60; nic@irpodv.ru)

PSYCHO-PEDAGOGICAL FEATURES FORMATION OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF STUDENTS RAILWAY SPECIALTIES

One of the central psychological structures in the personality structure, which determines the stability of being in the industry and the success of vocational training, is a professional motivation. Currently, the process of formation of professional motivation is not possible without taking into account the specific features of the profession. There is a need to develop specialized programs aimed at the development of socially desirable qualities of professional formation of realistic representations of the profession and understanding of high social importance of future professional activity. Solving this problem is devoted study psycho-pedagogical support of formation of professional motivation of students Railway College.

professional motivation, model professional motivation, professional activity, railways

A. V. Bykov

Institute of Shipbuilding and Arctic Marine Engineering in branch Northern Arctic Federal University in city of Severodvinsk, Associate Professor of the Chair of Physical Culture and Sport, Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor (770002, Arkhangelsk region, Severodvinsk, Voronina str., 6; (8184) 52-2572; sev.filial@narfu.ru)

LEVEL OF THE PHYSICAL FITNESS OF STUDENTS IN TECHNICAL UNIVERSITY

In this article presents the results of the studies of physical fitness of students Sevmashvtuz from 2004 to 2011. To set standards and evaluation of physical fitness of full-time and integrated system of "factory-technical university" students.

university, students, physical fitness, tests, standards, assessment

N. S. Manvelov

Armavir State Pedagogical Academy, Associate Professor, Department of Informatics and Informational Technologies of Education, Candidate of Science in Education (352901, Armavir, R. Luxemburg St., 159; tel.: 87, (86137)3-35-60; agpu@inbox.ru)

DESIGNING THE CONTENT OF THE COURSE «ICT IN EDUCATION» IN THE CONDITIONS OF INTERACTION OF THE SUBJECTS OF EDUCATION AT THE BACHELOR

The article presents the results of research of problems of interaction of subjects of the educational process in the bachelor of pedagogical Institute of the design content of training. They are considered on the example of study of the course «Information and communication technologies in education of using a Mind Map.

Information technologies, design, subjects of education, interaction, technology of Mind Map.

J. G. Kaleeva

Orsk Humanitarian Technological Institute (branch) of the state of the federal budget educational institution of higher education "Orenburg State University", associate Professor of Professional Disciplines, Candidate of pedagogical science (462429, Orsk, Mira prospectus, 15a; (3537) 23-6580; pri_rektor@ogti.orsk.ru]

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE ENGINEERS IN LEARNING PHYSICS (FOR EXAMPLE ATTENDED ADVANCED TRAINING ON BEDINI MOTOR)

The proposed technology of formation of professional competence of future engineers in the process of studying physics describes the activities of the students on the creation of intellectual products (new and improved equipment and materials research work in the process of physical experiment). According to the results of the implementation of the described experimental technology students Orsk Humanitarian Technological Institute (branch) of the state of the federal budget educational institution of higher education "Orenburg State University" was prepared demonstration plant and poster presentation, which took place at the conference. The proposed methodological description can be used in innovative teaching physics in high school in order to formation of professional competence of future engineers.

The professional competence of future engineers, teaching physics in high school, productive technology, physical-technical modelling

A. M. Kamensky

Director of SEI (State Educational Institution) lyceum №590 Saint Petersburg, candidate of pedagogical sciences, honorary teacher (198332 Saint Petersburg Kotin street 6-3; (8812) 743-24-71; 8-911-038-05-90; (8812) 742-51-81; school590@mail.ru, kamenski@mail.ru

THE INTEGRATION OF GENERAL AND SUPPLEMENTARY EDUCATION OF PRESENT-DAY LYCEUM

The article is dedicated to the integration of general and supplementary education in a present-day lyceum. The author investigates various forms of the organization of school-wide games connected with the students' self-administration activities as a unifying foundation of task and extracurricular work. The role of the lyceum open educational system and its orientation on the usage of pedagogic potential of the city-megalopolis are accentuated in the materials. Moreover, the possibility to involve into the educational process professionals from the non-pedagogical area who would be authoritative for a child is also stressed in the article.

the integration of general and supplementary education, the students' self-administration, economical education, availability of the school, a lyceum.

E. N. Ilyasova

Sterlitamak Branch of the federal state budgetary educational institution "Bashkir State University", Candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor (4453103, Sterlitamak, Lenin Avenue, 47a, +7 (3473) 43-73-29; strbsu@mail.ru)

SPIRITUAL RELATIONSHIP AND EDUCATION IN THE CONTEXT FELIKSOLOGICHESKOGO DESIGN EVOLVES INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE MODERN SCHOOL

In article the author considered interrelation of spiritual and moral and feliksologicheskyy education in a context of design of the developing information educational environment at modern school. The special attention is paid to disclosure of essence of feliksologicheskyy approach in modern pedagogics, the characteristic of the psikhologopedagogical conditions providing formation of feliksologicheskyy motive at subjects of educational process. For the first time definition of the concept "the developing information educational environment" is given and the characteristic of its didactic potential is submitted.

Spirituality, moral, spiritual and moral education, happiness, feliksologicheskyy education, feliksologicheskyy approach, the feliksologicheskyy motive, the developing information educational environment.

R. R. Bikbulatov

Kazan National Research Technological University, Department of Engineering Pedagogy and Psychology, postgraduate (420029, Kazan, Str. Popova, house 10, Building "G", Tel. / Fax +7 (843) 231-41-02, +7 (843) 231-41-17, ruslan97129@mail.ru)

HISTORICAL LOOK AT THE PROBLEM OF GIFTED STUDENTS

Orientation of modern society on the development of scientific potential makes the problem of intellectually gifted students' development actual. In this regard, much attention is paid to the creation of the Russian system to support, identify and develop gifted students and talented youth. The development of this category of students has received considerable attention in educational and psychological literature. Currently, there is a need of society for teaching staff that are capable to manage the development of intellectually gifted students and use great experience in this sphere.

Intellectually gifted students, intellect, ability, development

V. A. Alecso

Administration of the President of Russian Federation, expert, candidate of psychological sciences (103132, Moscow, Staraya square, 4)

A. O. Glebov

The Palace of creativity of children and youth, teacher, candidate of pedagogical sciences (101000, Moscow, Ogorodnaya Sloboda, 6-1)

THE DEVELOPMENT OF VISUAL PERCEPTION OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE IN THE FORMATION OF GRAPHIC SKILLS

The article presents the results of the pilot study, which involved children of preschool age. In the course of the experiment was designed and implemented by development program, aimed at the development of visual perception by formation of graphic skills. It is revealed that the graphic skills through the development of perceptual action and visual perception allows to form a generalized graphic skills, further affecting the successful mastering of writing, reading, drawing in elementary school.

visual perception, perceptual actions, perceptual modeling, graphics skills, structure, preschoolers

L. T. Zembatova

The North Ossetian State Pedagogical Institute, Assistant Professor of Elementary education, Candidate of pedagogical sciences, Docent (362911, North Ossetian State, pos. Zavodskoy, Elkhov str., 80; (8672) 73-07-80; 21lala@mail.ru)

THE FORMATION OF THE MULTICULTURAL PERSONALITY OF JUNIORS AS A BASIS OF SOCIALIZATION IN MULTINATIONAL ENVIRONMENT

The article deals with idea "Multicultural education", analyzes the view of rather scientist categories "multiculturalism", "multicultural education" also it deals with own attitude about organization education for common school learners.

Culture; multiculturalism; multicultural education; socialization; ethnicization; formation

O. V. Chernetsova

Ryazan State University named for S. A. Yesenin, post-graduate student of the Department of Pedagogy and Management in Education (390000, Ryazan, Svoboda st., 46; (84912) 28-05-83; rsu@rsu.edu.ru)

SPECIFIC FEATURES OF TEACHERS' INTERCULTURAL COMPETENCE

The paper regards intercultural dialogue as a process of interaction between individuals, groups of people, organizations with different cultural traditions and outlooks. Intercultural competence is presented as a component of teachers' professionalism. The author gives a comparative analysis of the ideas of European researches such as M. Byram, P. Holmes (Durham University, Great Britain), K. Jokikokko (Helsinki, Finland), D. Deardorff (North Carolina, USA), etc. Bachelor's and Master's programs at Durham University are studied as an example of teachers' education. It is proved that teachers' intercultural

competence has its specific features mainly concerning ethical questions of intercultural interaction in teaching and learning.

intercultural competence, intercultural dialogue, teachers' professionalism.

D. R. Ibragimova

People's Friendship University of Russia, PhD Student of The Russian Language and Intercultural Communication Department (117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str. 10/2; tel.: 8 (495) 434-32-66; fgsn@rudn.ru)

CHARACTERS' SPEECH AS ONE OF THE FEATURES OF VERBAL IMAGE STRUCTURE OF A TEXT (IN THE NOVEL «THE RED WHEEL»: PART 2 «OCTOBER 1916» BY ALEXANDR SOLJENITSYN)

The article deals with the analysis of some peculiarities of the characters' speech in the epic novel "The Red Wheel" by A. Solzhenitsyn. Special attention is paid to the way the characters' speech contributes to better understanding of the novel's main idea and at the same time reveals the author's attitude towards the heroes and the events described.

«The Red Wheel»; characters' speech; verbal image structure; semiotic system

V. V. Kashirina

Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture, Professor of chair of civic consciousness, Doctor of philological sciences (101000, r. Moscow, ул. Myasnitsky str., Мясницкая, 21; (495)623-27-93; academiaglaz@mail.ru)

ST. THEOPHAN THE RECLUSE ABOUT L. N. TOLSTOY

In the following article analysed opinions of the spiritual writer and theologian of the XIX century St. Theophan the Recluse, also known as «Theophan Затворник» (1815–1894), about L.N. Tolstoy's compositions from orthodox terms.

L.N.Tolstoy; St. Theophan the Recluse, also known as «Theophan Затворник»; critique

I. V. Trufanova

Moscow institute open education, professor of cathedra philological education, doctor of philology (Moscow, Aviation side-street, 6, 8-499-151-69-92)

PUNCH-AND-JUDY SHOW IN THE NOVEL OF V.V. NABOKOV "INVITATION TO A BEHEADING"

Punch-and-Judy show in the novel of V.V. Nabokov "Invitation to a beheading" is a emotional experience of the myth about the dying of the old cosmos and creation of the new

cosmos from the chaos. The new cosmos is a new novel. Cincinnatus plays the role of the carousel grandfather, balcony grandfather, pancake grandfather, in the dolls theatre the roles of Chinese blockhead and the top.

Punch-and-Judy show, myth, type of narration, a prose written by the poet, V.V. Nabokov, "Invitation to a beheading", carousel grandfather, balcony grandfather, pancake grandfather.

E. Y. Muzychenko

North-Eastern State University, Magadan, senior lecturer, Department of German, 685000, Magadan, Portovaya Str., 13. muzychienko83@mail.ru

SEMANTIC NON-CONJUGATED VOCABULARY OF R. M. RILKES «DUINO ELEGIES» AND ITS RE-CREATION IN RUSSIAN TRANSLATIONS

The article discusses the use of so-called non-conjugated vocabulary, i.e. the vocabulary related to semantically distant from each other thematic groups of words in «Duino Elegies» by R. M. Rilke and translation solutions used by translators to re-create this poetic cycle in the Russian language. Parallel to it the principle of cross-language attractions of vocabulary in source text and target text and implementation of this principle in six complete translations of «Duino Elegies» into Russian are examined.

«Duino Elegies», cross-language attraction, non-conjugated vocabulary, poetic language, predictability, R. M. Rilke, translation, word usage

T. V. Torubarova

Kursk state university, the professor of chair of philosophy, the Doctor of Philosophy, the professor (305000, Kursk, street Radishcheva 33; (84712) 70-3352;ttorubarova@rambler.ru)

EXISTENTIAL DIMENSION OF THOUGHT R. DESCARTES

The article reveals the essence of the philosophical thought as the event which is a reflection of not only internal, spiritual system of human personality, but requires proper clearance for its stretch and implementation associated with the implementation of human existence in the acts of the responsible coming actions. It is shown through the circumstances of life Descartes, how was the constitution of the thoughts of the philosopher, in its original and unique expression.

existence; generosity; freedom; mathematics; doubt

I. A. Kurbanov

Surgut State University, Head of the Chair of Methodology of the English Language Teaching and Interpreting, Candidate of philological sciences, Assistant Professor

(628406, Surgut, 60 Tridtsat Let Pobedy St., Apt. 11; 8-922-409-24-24; ibragim-kurbanov@mail.ru)

O. V. Kuchkildina

Secondary school №46 with advanced study in individual subjects, English teacher, post-graduate (628415, Surgut, 70/1 Lenina str., Apt. 30; 89224206115; flamboyant@live.ru)

ETHNIC AND SOCIOLINGUISTIC PECULIARITIES OF THE CONCEPT "FOOD" IN THE RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES (ON THE DATA BASIS)

The analysis of ethnic and sociolinguistic peculiarities of the concept "Food" is carried out in the article. The research is necessary for deep understanding of the problem as well as further analysis of the conceptual components of the lexeme "food" in poetic discourse of the Russian, English and German languages. Free and associative experimental procedure and its results are observed in this article. As the result, frame structure of the concept "Food" has been established, quantitative features of the thematic groups have been presented, stereotyped images of the lexeme "food" as well as perception of (un)healthy food have been analyzed. Moreover, we have identified those gastrointestinal diseases which are commonly found in each language group. National preferences as well as the role of food in Russian, English and German cultures have also been put forward in the article.

concept; food; associative experiment; ethnic and cultural specificity

A. R. Kayumova

Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of philological sciences, Senior Teacher of the Department of Germanic Philology (420021, Kazan, Tatarstan str., 2; (8432) 21-33-09; alb1980@yandex.ru)

N. V. Konopleva

Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of philological sciences, Associate professor of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication (420021, Kazan, Tatarstan str., 2; (8432) 21-33-67; natali.konopleva@mail.ru)

ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT «WATER» AND THEIR COUNTERPARTS IN RUSSIAN, TATAR AND SPANISH

This article focuses on cross-linguistic phraseological relations. The following phraseological types of counterparts are distinguished: equivalent (full and partial) and analogues (full and partial). When no equivalent or analogue is available, the meaning of the phraseological units is conveyed by means of calque, lexical, descriptive or combined translation.

phraseological units; interlinguistic counterparts; phraseological equivalents; phraseological analogues; phraseological units having no phraseological counterparts

E. N. Magdalinskaya

Immanuel Kant Baltic Federal University, Ph.D student of foreign philology and historical-comparative linguistics chair (236016, Kaliningrad, Emeljanova street 58, Apt. 17, cont. phone: 8-9216185587, e-mail: : e.magdalinskaya@mail.ru)

GRAMMATICAL VEHICLES FOR MODAL MEANING OF POSSIBILITY IN RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES

Based on Russian and Polish texts, the article considers the constituents of the possibility which is one of the microfields of the situational modality; reveals common, typological and intralinguistic features in functioning of the examined modal means.

Situational modality, microfield of possibility, grammatical modal modifiers, comparison analysis

D. A. Vakulenko

Southern Federal University, teacher of the Foreign Languages Department of the faculty of Linguistics and Literature, postgraduate student of the Department of Russian Language and Theory of Language of the faculty of Linguistics and Literature (344065, Rostov-on-Don, Dneprovsky Side-Street, 116; ph. +7(863) 250-72-77; <http://sfedu.ru/>)

PHRASEOSYNTACTIC SCHEMES WITH THE COMPULSORY COMPONENT-CONJUNCTION IN THE LANGUAGE AND SPEECH ASPECTS

This article is devoted to the description of phraseosyntactic schemes of modern Russian language with the compulsory component-conjunction which are the linguistic units of the phraseological subsystem, characterized by the reproductiveness, stability, structural and semantic integrity, idiomaticity and expressiveness. These phraseosyntactic schemes possess an unchangeable structure which helps to create other sentences-utterances with the same meaning. They can express both subjective and evaluative shades of meaning. The use of these phraseoschemes in the colloquial speech makes the communication better and add the unconstrained character to the communication process.

syntactical phraseology; fixed phrase scheme; phraseological subsystem; stability; Russian language

A. S. Kalashova

North Caucasian Federal University, Associate professor of Linguistic and Intercultural Communication Department, Candidate of philological sciences (355 029, Stavropol, Kulakov Av., 2; (8652) 95-68-08; info@ncfu.ru)

ON THE ISSUE OF THE ROLE OF PRONOUNS IN THE CREATING OF THE MODERN POLITICIAN'S IMAGE

Modern politician's image is a complicated category; it forms in the public conscience and includes different characteristics (politician's personality, his principles, ideals, manner of speaking, appearance, political programme). But politicians usually try to create their images by themselves, in that case they focus on certain public. Creating such images is possible thanks to pragmatically determined choice of words and linguistic means; among them we should mark out personal and possessive pronouns; politicians can identify themselves with their people using such linguistic means.

Pronouns (personal, possessive), political discourse, political communication, image

M. V. Slizkova

Slizkova Marianna Vladimirovna – Candidate of Philological Science, Associate Professor, South Russian State Technical University named after M.I. Platov. E-mail: kpopov85@yandex..ru

INTEGRATIVE METHOD OF LINGUISTIC METROLOGY

In this article we research the problem of correlation between languages, mental information and objective reality. We see the way of this problem's decision in composing of linguistic metrological scale. It's the correlation between objective values and lexical characteristics of different languages. We consider the problem of translating accuracy in aspect of Linguistic metrology. Linguistic metrology researches the correlation between the device characteristics and meanings of the words of different languages.

Linguistic metrology, translating accuracy.

S. S. Korneenkov

Cand. of Sc. (Psychology), Associate Professor, Far Eastern Federal University. Ul. Aleksandrovicha, d. 50, kv. 57, g. Vladivostok, 690025, Russia. Tel.: 89146880904 e-mail: korneenkovss@yandex.ru

TYPES OF MOTIVATION. THE STRUGGLE FOR EXISTENCE AND THE LAW OF LOVE

The article studies the psychological aspects of motivation through which a person becomes either a motivated person or a free person, which is correspondently manifested in person's activities. The paper grounds a new interpretation of right/wrong, internal/external motivation and self-motivation. A new approach to the nature of motivation is presented in the framework of integral psychology considering a person as a many-sided whole. Concentration on the Divine (Soul, Higher Self, Absolute Spirit) and devotion to it, mantras and prayers recitations contribute to the true motivation.

External motivation; internal motivation; true motivation; self-motivation; personality; soul; law of love; Higher Self.

I. Y. Krutova

Ryazan State Medical University named for academician I.P. Pavlov, Assistant of the Department of Foreign Languages (390026, г.Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9; тел.: (84912) 46-08-01; rzgmu@rzgmu.ru)

CONITIVE ACTIVITY AS AN INTEGRAL FEATURE OF THE INDIVIDUALITY

The paper is dedicated to the investigation of students' cognitive activity as an integral feature of the individuality. It is a complicated and multifold problem of higher professional education. The author considers the research history of the notion cognitive activity, taking into consideration foreign and Russian scientists' points of view. Definitions of the key concept are given from different perspectives, interpretation of which makes it possible to define rather precisely the essence of students' cognitive activity. A large part of the work is dedicated to consideration of ideas of cognitive activity as an integral quality of medical students' activity. Three levels of students' cognitive activity are distinguished, that is important for achieving a systematic approach in making and holding the investigation. The leading role of professionally oriented teaching is proved, which is highly important for students' cognitive activity development in the process of mastering a foreign language. Special attention is given to the value of foreign language mastering for professional individual self-actualization in the modern society. The author bases this research on the personal experience of teaching English language at the department of foreign languages at Ryazan state medical university named for academician I.P. Pavlov.

cognitive activity; integral feature; levels of cognitive activity; professionally oriented teaching; professional individual self-actualization.

V. E. Chunakova

The Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Postgraduate of the Chair of Philosophy Culturology(192238, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15; тел.: 8 (812) 327-27-28; culture96@bk.ru)

YOUTH SUBCULTURES OF THE INFORMATIONAL COMMUNITY AS A BASIS OF THE LIFE-STYLE STRATEGIES

In a modern society there is a phenomenon of a widespread expansion of the means of mass communication that are supposed to be the most important institutions of the Informational Society . As a result of this process, in a modern society appears a tendency of sociocultural foundations transformation, gap in social links, complication of the socialization mechanisms. In this matter, the new forms of subcultures become the valuable and behavioral base of development and further expansion of the life-style strategies of young people, promoting the exit from the crisis of "social exclusion".

lifestyle ; subculture ; identity ; socialization ; individualization

I. M. Suvorova

senior instructor, Ph.D. in Philosophy Petrozavodsk State University, 185001. Petrozavodsk, Pervomaisky. 9-36. +79212266747, suvormih@list.ru

THE PROBLEM OF TRANSFORMATION OF AKSIOSPHERE OF MODERN CULTURE

Relevance of research transformation modern axiosphere of the Russian culture is caused by search of new valuable reference points of the post-non-classical period. The analysis axiosphere of post-culture of the XX century allows to find preconditions of a modern valuable relativity and nihilism in axiological pluralism of the previous stage (in art, in policy, ideology, economy), and also to define development prospects in the conditions of the being globalized world on the basis of ideas of classics of the XX century.

axiosphere, valuables, culture, noosphere, aesthetic sphere

R. L. Krasilnikov

Vologda State Pedagogical University, Professor of Department of Theory, History of Culture and Ethnology, Doctor of Philology, Associate Professor (160035, Vologda, S. Orlova str., 6; (8172) 72-16-83; common@uni-vologda.ac.ru)

THANATOLOGICAL MOTIFS IN GENRE FORMS

The article is devoted to the problem of interaction of the theme of death and genre forms in the fiction. In the first place, it deals with genres where thanatological motifs play a leading role (an epitaph, an elegy, a detective), then involvement of these motifs in the functioning of various types of text, differentiated by generic and thematic principles ("cemetery", "memorial", "gothic", "military", "hospital" literature, etc.). The influence of thanatological text elements on semantics and poetics of genre forms is researched.

theme of death; thanatological motifs; genre; thanatological philology

Gorodenko Dmitry Valentinovich

628 624 Tyumen area Nizhnevartovsk street Hunts-Мансийская д.27 кв. 76. nggu@bk.ru

Nizhnevartovsk state university, the senior lecturer of faculty of the general and social pedagogics, the candidate of pedagogical sciences (628 624 r Nizhnevartovsk the Tyumen area street Hunts-Мансийская д. 27 кв. 76, bodies: (3466 43 – 45) nggu@bk.ru

SOCIALCULTURAL AND ECONOMIC FEATURE OF MODERN DEVELOPMENT OF RADICAL PEOPLE HUNTS – VANSIS-KOGO OF AUTONOMOUS

Hunts-Mansiski autonomous region - multinational region where the indigenous population makes ethnic minority. Ethnocultural formation of radical people has received new development only last 10-15 years, Sharply there is a problem of socialization of youth in

which decision it is necessary to be engaged to national educational establishments of district.

Socialcultural environment, national formation, multinational region, patrimonial угодья, indigenous population, national consciousness, the national dissociation, a traditional way of life, socialization of youth

S. I. Valkevich

Shuya branch of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Ivanovo State University" Russia, doctoral student in cultural studies and literature , Candidate of pedagogical sciences, lecturer of faculty (155908 Shuya, Cooperative str., 24), Тел. (8493-51) 3-11-22, 3-83-90. E-mail: sgpu@sspu.ru)

ARCHAIC GEOMETRICAL ORNAMENT AN ART EMBROIDERY RUSSIAN OF THE NORTH

A study on the existence of archaic art embroidery geometric ornaments Russian North. Determined that in the north-east, due to the remoteness and the preservation of patriarchal forms on clothing, textile products, accompanying rites, is archaic geometric pattern. This Ornament carries a protective function, identical ornaments, widespread on the vast territory of accommodation of the Slavs before our era. Examined types of stitches that are executed ornament patterns, colors.

archaic geometrical ornament; artistic embroidery; clothing; guard symbols; Russian North

D. I. Varlamov

Saratov State Conservatory (academy) named after L.V. Sobinov, Head of the Chair of History and Theory of Performing Arts and Musical Pedagogics, Doctor of Arts, Professor (410012, Saratov, 1 S.M. Kirov Av.; (8452) 23-05-03; sgk@freeline.ru)

MUSICAL EDUCATION OF RUSSIAN FOLK INSTRUMENTS PLAYERS AS AN OBJECT OF SYNERGETIC AND COMPARATIVE RESEARCH

In XX century performing on Russian folk instruments divided into 2 branches. One continued the tradition of amateur music making; the other developing in the sphere of Russian musical education has undergone the influence of academisation. By the end of the century the academic branch was opposed by both folk music performers and lovers of traditional music. At the same time the system of home musical education faced a crisis caused by difficult social situation in the country. The mentioned above factors call for applying of innovative approaches to the analyses of genesis and modern state of performance, creation and education in the field of folk instrumental art, studied in the article.

Musical education, academisation, synergetic and comparative approach, folk instrumentalism

M. Y. Gudova

Ural Federal University, Associated Professor of the Chair of the Ethics, Aesthetics, the Theory and History of Culture, Candidate of philosophical sciences, Associated Professor (620083, Ekaterinburg, Lenina str., 51; (8333) 3507370; aesthetics@yandex.ru)

M. V. Matushkina

Ural Federal University, Postgraduate Student of the Chair of the Ethics, Aesthetics, the Theory and History of Culture (620083, Ekaterinburg, Lenina str., 51; (8333) 3507370; aesthetics@yandex.ru)

THE BORDERS OF METHODOLOGICAL APPLICABILITY OF THE CONCEPTS INTERTEXTUALITY AND INTERSUBJECTIVITY IN THE ANALYSIS OF WORKS IN TEMPORARY NON-VERBAL ARTS (DANCE AND MUSIC)

Intersubjectivity and intertextuality concepts developed in the philosophy of the twentieth century at different times and have to date different methodology applicability. Delimitation of the methodological validity of these concepts in the analysis of works in the temporary non-verbal arts is an important task of aesthetics, philosophy of art and culture. The concept of intertextuality characterizes art work as object, and the concept of intersubjectivity characterizes art work as subject of consciousness. This helps to explain the essential features of actual works of temporary non-verbal arts.

The intersubjectivity, the intertextuality, temporary non-verbal arts, a text

K. A. Mikhaleva

FGBOU VPO «East Siberian State Academy of Culture and Arts», graduate student of chair of museum technologies and heritage protection (670031, Ulan-Ude, Tereshkova St., 1; ph.: (83012) 23-23-45; ksenia.mihaleva@mail.ru)

PROBLEM OF PRESERVATION OF MONUMENTS OF ARCHITECTURE AND TOWN PLANNING IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE MODERN CITY OF KYAKHTA

In this article the attention to a current state and a problem of preservation of monuments of architecture and town planning of Kyakhta is paid. In the city which since 1990 was given the historical status, a significant amount of objects of a cultural heritage, various by the situation, including federal value is located. Now one of actual problems of Kyakhta is the insufficient attention of local government and the nihilistic relation of society to savings of monuments as social phenomenon.

Kyakhta, historical city, cultural objects of heritage, architecture monuments, restoration, preservation, renovation.

O. N. Nikolaenko

Tomsk State University, post-graduate student of the Department of Russian and Foreign Literature (634050, Tomsk, Prospekt Lenina, 34, tel.:(3822) 52-98-46; e-mail: filf@mail.tsu.ru)

PETERSBURG AND VENICE AS NATURAL AND CULTURAL SYNTHESIS

The perception of certain toponyms (St.Petersburg and Venice) in the Russian - Italian travelogue has a comparative nature due to the ability of these topoi affect the existential and mental qualities of the recipient. Thus, both St.Petersburg and Venice that seem different externally are implicitly related, which is reflected in the similarity of the ways to describe them. The paper suggests that there appears a certain Venetian - Petersburgian code oriented towards the subjective choice of visible objects. The author attempts to analyze the eccentric position of St. Petersburg and Venice and the histrionics of their existence, which, in its turn, implies diverse typology of relations between the natural and the artificial, the nature and the culture. Besides, special emphasis is placed on the cosmogonic myths in the texts having a common origin which could be traced back to the transformation of chaos by a personified figure of the demiurge and other elements contained in the Venetian – Petersburgian code.

Travel, travelogue, eschatological myth, St.Petersburg, Venice, travel notes

G. I. Gerasimova

Tyumen State Oil and Gas University, Associate Professor of Social Technologies, a candidate of sociological sciences, (6250000, Tyumen, Volodarskogo, 83, tel.: (3452) 68-34-46; gerasimova@tsogu.ru)

SOCIAL INTERACTION IN THE MANAGEMENT STRUCTURE: THEORETICAL ASPECT

The article, based on the views of modern Russian and foreign researchers identified the main trends in the development of social management. Considering the problems of interaction, the author focuses on the important aspects such as feedback, the need for consensus and mutual solidarity in the process of social interactions.

Social interaction social management, social partnership, social networks.

O. Yu. Litvinova

Competitor of Chair of psychology of the personality and general psychology of the Kuban state university (385019 Maikop, Rossiyskaya St., 37; ph.: (8928) 464-72-49; oy-litvinova@yandex.ru)

T. M. Bolokov

The deputy chief of the Center for expeditious providing Head department of Emercom of Russia on the Republic of Adygea

RESEARCH OF TYPOLOGICAL STRUCTURE OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF STAFF OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS TO CONDITIONS OF OFFICE ACTIVITY

In article features of research of psychological readiness of staff of the Ministry of Emergency Situations to performance of official duties, as indicator of the developed subject position of the personality and features of personal self-determination reveal.

psychological readiness, extreme conditions, type of a profile of psychological readiness, subject position, activity type, authentic life.

O. V. Grigor'ev

Novosibirsk military Institute of internal forces of MIA of Russia, Professor of the theory and history of state and law, candidate of law Sciences, Novosibirsk Ul. Key-Kamyshenskoeplateau 6/2, pH 89039344565, 89137080745, 89231374445, 8(383)3411208, 3411208@mail.ru

THE MILITARY JUDICIAL STATUTE OF 1867 AS THE NORMATIVE BASIS OF ACTIVITIES OF THE MILITARY JUDICIAL BODIES DURING THE FIRST WORLD WAR

The military judicial Statute of 1867 introduced radical changes in the military judicial system and legal proceedings and became the regulatory basis of the military judicial organs in period of world war I. The adoption of this legislation initiated the creation of a coherent military judicial system, which was intended to be the guarantor of legality in the Armed forces. This system formed the following types of military judicial organs: the regimental court, military district court and the Chief military court. Was a special order of business for military time. This order was characterized by a considerable limitation of the rights of the accused and the defendant, and reduction of terms of business. Was foreseen the possibility of extending the order of production of Affairs not only the troops, but on the ground, declared on a war footing. The period of time provided for the creation of intermediate courts, the field of military vessels, Field-chief of the military court, the military court of the army, temporary field courts and special Cassation presence.

A. S. Ilyin

Candidate of Science in History, Associate Professor at Krasnoyarsk State Agrarian University, tel. (391) 2273609.

WORK OF KRASNOYARSK OFFICIALS WITH POPULATION COMPLAINTS IN THE LATE THIRTIES OF THE 30TH YEARS OF THE XX CENTURY

Work with complaints of citizens is the most important function of management. It serves as an indicator of quality of communication of authorities with the population. In

the 30th years of the XX century all branches of the Soviet administrative personnel were impregnated with legal nihilism. Therefore all attempts to order work with population complaints failed. Authorities didn't manage to build effective communication with the population as the purposes of communicators and audience were different.

The population complaints, communication, mass repressions.

A. L. Usanova

Altai state university, associate professor of the theory of art and cultural science, candidate of art criticism, associate professor (656049, Barnaul, Dimitrov St., 66; ph.: (385-2) 36-63-94; decanat@art.asu.ru)

ESTHETIC CRITERIA OF DECORATION OF AN INHABITED INTERIOR AT THE CITY DWELLER IN THE USSR OF THE 1930-1950 YERS: SOCIO-CULTURAL ASPECT

Article is devoted to the analysis of key events of the first half of the XX century of esthetic preferences directly or indirectly influencing formation in dressing of the city dwelling of the 1930-1950th years. Intrinsic features of this process in Russia 1 half of the XX century come to light. The context of article is caused widespread and proved by opinion in the modern research environment about a dwelling interior, as reflection of a way of life of the person, his art tastes and addictions. In work the social and cultural policy of the state in the field of housing construction of the pre-war and post-war periods is consistently considered. Value of architectural concepts in formation of the unified private space is analyzed. The role of official art tendencies in the USSR of the 1930-1950th years in addition of esthetic preferences at urban population is defined.

Architecture; interior; city dwelling; culture; tradition

V. A. Bubnov

Irkutsk State University of Railway communicant (IrGUPS), Ph.D., Associate Professor, doctoral (664074, Moscow, Russian Federation, ul. Chernyshevsky, 15, tel.: 89021777259; bubnov_v@irgups.ru)

INFLUENCE OF FUNDING FOR TRANSFORMATION OF SPATIAL STRUCTURE IN RUSSIA

The Russia is the largest country in the world in the territory, and its spatial structure during the twentieth century is constantly transformed, which affected the economic relations, the formation of the new centers of development, and as a consequence on the socio- economic development. Formation of RF as a happening for centuries, it took a huge effort and financial resources. The approaches to funding sources and its consistent global trends shaping the spatial structure. Changes in the political map of the world, the formation of the global financial market, financial crises, covering all economies need to trace the genesis of the cause of the spatial structure of our country through the prism of domestic and international experience. This will properly assess

development trends, prioritize socio-economic development of the country as a whole and its regions.

Financing, spatial structure, region, funding sources, socio-economic development.

S. R. Gosteva

Candidate of Historical Sciences, docent, director of Russian State Social University 394033, Voronezh, Leninsky Prospekt, 91 E-mail: Voronezh@rgsu.net

THE FUTURE WE WANT (PROBLEMS OF TRANSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT)

Analyses the problems of transition to Sustainable Development, special attention is paid to economic and social growth, address ecological and climatic problems.

The transition to Sustainable Development

N. V. Keshenkova

Government of the Yaroslavl Region, Ph.D. in Economics, key specialist. (150003, Yaroslavl, Sobinov St., 1; ph. (4852) 400-460)

GREEN ECONOMY AND BANKING BUSINESS

The article describes definitions of a "green economy". The author of the article created her own definition of this concept with regard to the retail banking business. "Green economy" is an economical system which ensures improvement of the people's well-being with the help of banking products and services not exposing the future generations to the ecological risk or ecological deficiency, furthermore the bank collects its revenue. The article covers the problem of the main seven directions of the "green economy" and six approaches for transition from the "brown economy" to the "green economy". The author gives examples of the banking operations in Russia concerning lending of the "green economy".

"green economy", directions, approaches, bank lending

E. I. Markovskaia

National Research University Higher School of Economics, PhD (Economics), associated professor of the financial markets and financial management department, postdoctoral researcher of the St.Petersburg's State Economic University (192288 St.-Petersburg, Malaya Buharestskaya street b. 5/2 f. 540, markovskaya@yandex.ru)

I. V. Troitckaia

Russian Christian Humanitarian Academy, PhD (Psychology), associated professor of the department of psychology (St.Petersburg, Bogatyrsky pr., b. 33/2, flat 5, ivtroitskaya@yandex.ru)

ECONOMIC AND PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE FUNCTIONING OF THE PUBLIC PROCUREMENT PROCEDURE

The system of the public procurement is very strategically important for the whole Russian economy. Its share in the GDP is growing rapidly. It defines the necessity of the reforming of this system in order to increase its efficiency. The result of this restructuring and the organization of this public procurement system will affect the efficiency of the state investment projects. While undertaking the structural reforms of this system it's necessary to take into account the following aspects: legal, political, economical and also economic-psychological which include such factors as organizational and psychological. The results of the authors' survey show the importance and significance of taking into account the organizational and psychological factors for making the public procurement procedure more efficient.

public procurement system, structural reforms, psychological factors, efficiency of the public procurement procedure, organizational and psychological factors

E. M. Kozlova

VPO "Bryansk State Technical University", assistant of the Chair "Economics, organization of production, management," a graduate student (241035, Bryansk, Boulevard 50 years in October, 7)

EVALUATION OF THE FINANCIAL POTENTIAL WITH MULTIVARIATE ANALYSIS

The article considers the role of the financial component of the innovation potential business entities analyzed approaches to addressing the essence of the category "financial capacity" and the disclosure of its structural components, the design procedure of summary measure for assessing the financial potential of the company in a market economy.

Financial capacity; financial capacity assessment; structural elements of financial capacity; innovative potential of enterprises

E. A. Gladko

Russian State University of Tourism and Service, graduate student "Management and Business Technology» (141221, Russia, Moscow, Pushkin district, pos. Cherkizovo str. Glavnaya, 99, aspirinmgus@mail.ru, 8(495) 940-83-60)

TRENDS OF FINANCIAL RISK MANAGEMENT ENTERPRISES IN THE TOURISM INDUSTRY

The article examines the impact of financial risk on the economic activities of the organizations of the tourist industry. Urgency of the problem is due to the increasing role of tourism in the world economy. In the context of globalization of economic processes, negative effects on the market affect all entities conducting the activity. To mitigate the negative impact requires constant analysis of the major risk factors, the use of the main approaches of analysis and evaluation of financial risks described in the article.

financial risk management; risk assessment techniques; factors of financial risk

I. V. Groshev, A. A. Krasnoslobodtsev

Tambov State University named after G.R. Derzhavin Internatsionalnaya St., 33, Tambov, Russia, 392000

CLASSIFICATIONAL AND INSTITUTIONALIZED BRAND STRUCTURE

The article presents the most complete up-to-date classificational structure of brand types. The process of brand goal-setting in the economic plane is examined.

Brand, brand types, category, classification, definition, structure, characteristics.

Y. O. Silkina

The Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Graduate student of the Chair of Economics and Project Management in Construction (400074, Volgograd, Academic str., 1; (8442) 97-48-72; info@vgasu.ru)

THE PRIORITY TYPES OF INNOVATIONS IN ALTERNATIVE ENERGY THAT CAN BE USED IN POTENTIAL FOR ENERGY EFFICIENCY IN PUBLIC UTILITIES

The innovations that can be applied to improve energy efficiency in public utilities sector as one of the lagging in these indicators are discussed in the article. Superconductivity and biomass processing – those areas of innovation that have a priority in the federal project "Innovative Energy" are selected for analysis. It is shown that the measures aimed for improving of the energy efficiency are one of the tools to overcome the global financial crisis, increasing energy security and reducing of climate change. Emphasis is placed on a special urgency to solve the problem of low energy efficiency for Russia as it has high indicator of specific energy intensity of the economy.

alternative energy; biofuel; renewable sources of energy; innovation in public utilities; pellets; biomass processing; superconductivity; energy conservation; energy efficiency; energy security

A. S. Sergeev

Ural Technical Institute of Communications and Informatics, Postgraduate (620109, Ekaterinburg, Repin str. 15; tel.: (343)246-69-02; adm@uisi.ru)

INTRAPRODUCTION COMMERCIAL CALCULATION WITH SURROGATE MONEY AT THE ENTERPRISES OF OIL AND GAS INDUSTRY

In the article the problems faced by the Russian oil and gas companies, connected with absence of positive changes in the production hierarchy and methods of process control. These problems are not only in oil and gas industry, but in the whole industries, that Russia inherited from the USSR. In the article describes a possible way to solve these problems. This way is associated with the introduction of a modified intraproduction calculation.

Intraproduction commercial calculation, surrogate money, competition, motivation, saving resources, oil and gas industry

A. B. Pankratov

Department of Labour and Social Affairs of the Federal State Budget Institution of Higher Professional Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", the competitor (693006, Sakhalin Region, Yuzhno-Sakhalinsk, ul. Emelyanov, 33, m. 59, tel.: (84242) 232760; irasasina@yandex.ru)

NEW PAGE IN HISTORY HR MANAGEMENT

Modern problems of management and motivational personnel management as an effective tool to solve them. Software motivational management staff. Regulatory criterial method as a basis for software products. Problems solved with the help of software on motivational management personnel and their characteristics.

L. V. Barmashova

The branch of FS BEI of HPE «MSIU» in the town of Vyazme, assistant professor of management and economic analysis, PhD, Associate Professor (215110 Smolensk region, Viazma str. Enlightenment d.6a, tel. (48131) 574-88; barmashova_lv@mail.ru)

T. S. Viktorova

The branch of FS BEI of HPE «MSIU» in the town of Vyazme, assistant professor of management and economic analysis, PhD, Associate Professor (215110 Smolensk region, Viazma str. Enlightenment d.6a, tel. (48131) 575-10; viktorova@vfmgiu.ru)

LABOUR PRODUCTIVITY AT THE ENTERPRISE UNDER THE CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE AND INVESTMENT PROCESS

In the transition of the Russian economy to innovative development one of the main objectives that is increase in labour productivity must be addressed. Russian companies have to become competitive in the international market. This requires the solution of such problems as the reduction of material consumption and the improvement of quality

of manufactured product. In the case of development of innovation and investment processes in enterprises it is possible to solve the problem of increasing labour productivity.

Labour productivity, innovation and investment process, employment potential, innovations.

A. H. Shidov

The Kabardino-Balkarian State University, the head of the department of accounting, the analysis and audit, Dr.Econ.Sci., the professor (360004, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Chernyshevskogo St., 173; ph.: (8662) 42-25-60; bsk@kbsu.ru)

A. S. Tokmakov

The Kabardino-Balkarian State University, the competitor of chair of accounting, the analysis and audit. (360004, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Chernyshevskogo St., 173; ph.: (8662) 42-25-60; bsk@kbsu.ru)

The state establishment – regional office of Social Insurance Fund of the Russian Federation across Kabardino-Balkar Republic, the chief specialist of department of finance, accounting and the reporting. (360051, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, I. Armande St., 5; ph.: (8662) 77-43-94)

SOME ASPECTS OF ECONOMICAL AND LEGAL QUINTESSENCE OF INSURANCE UPON OCCUPATIONAL ACCIDENTS AND OCCUPATIONAL DISEASES

By means of a projection of basic characteristics and signs of insurance of a civil liability to intrinsic installations of obligatory social insurance by authors the hypothesis that object of obligatory social insurance from occupational accidents and occupational diseases property interests only make employers is made and proved.

compensation of harm, tortfeasor, delict, delictual obligation, object of insurance, insurance subject, causer of harm, public and insurance interest, insurer, insurance interest, loss, damage.

E. A. Tarasenko

Orenburg State University, Student of the Management department, (460018, Orenburg, Tereshkovo str., building 10/6, app. 38; tel.: 8-(961) 930 4016; t_e_a_t@bk.ru)

A. P. Tyapukhin

OrenburgStateUniversity, Head of the Management department, Doctor of economiisciences, Professor (460018, Orenburg, Tereshkovo str., building 10/6, app. 13; tel.: (3532) 56-96-17; aptyapuhin@mail.ru)

LOGISTICS SYSTEM: ESSENCE, STRUCTURE, VARIANTS AND ACTIVITY ALGORITHM

The article contains the composition and structure of logistics system; the definitions of the logistics system, resources flows management system, resources supply system, the system of consumers values, the system of logistics management; the sequence of designing, formation, functioning and optimization of logistics system; the maintenance of resources management system; the algorithm for the formation of logistics system.

essence, structure, logistics system, resources flows, supply system, system of values, logistics management.

A. G. Tyapukhina

Orenburg State University, undergraduate 080200.68 Management, Master's program "Logistics Management in Supply Chains" (460026, Orenburg, Prospekt Pobedy 13, tel.: (3532) 372445; meneg@mail.osu.ru)

A. V. Kurlykova

Orenburg State University, Associate Professor of Management, PhD in Economics (460026, Orenburg, Prospekt Pobedy 13, tel.: (3532) 372445; meneg@mail.osu.ru)

CARGO TRANSPORTATION METHOD SELECTION IN FREIGHT FORWARDING COMPANY MANAGEMENT

The article explains the importance and the necessity of cargo transportation method selection in freight forwarding company management. Cargo transportation methods are proposed in accordance with the selected classification definitions. These cargo transportation methods are also defined and characterized. The algorithm of cargo transportation method selection has been developed in accordance with the client's needs and capacity of freight forwarding company.

freight forwarding company; cargo transportation methods; management.

A. V. Butakov

JSC "Marine Port Service", Applicant of the Department of the Radio-electronic Chair of the Admiral F.F. Ushakov State Maritime University (353900, 21 Revolutsii 1905 y. Street, 29 fl., Novorossiysk, Krasnodar Region Russia; mob. tel.: (+7 918) 98 66 939; E-mail:antonbutakov90@gmail.com).

T. P. Avanesova

The Admiral F.F. Ushakov State Maritime University, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Foreign Languages Chair (353925, 23, Pionerskaya Street, Fl. 2, Novorossiysk, Krasnodar Region Russia; mob. tel.: (+7 918) 0640780; E-mail: avanesova1@mail.ru).

L. K. Gruzdeva

The Admiral F.F. Ushakov State Maritime University, Associate Professor of the Foreign Languages (353907, 17, Kutuzovskaya Street, Fl.120, Novorossiysk, Krasnodar Region Russia; mob. tel.: (+7 928) 4010193; E-mail: kyrsant@inbox.ru).

N. I. Kozlova

The Admiral F.F. Ushakov State Maritime University, Senior Lecturer of the Foreign Languages Chair (353900, 16, Sverdlova Street, Fl. 6, Novorossiysk, Krasnodar Region Russia; mob. tel.: (+7 918) 34 46 796; E-mail: 1010_001@mail.ru).

A WAY TO SOLVE THE PROBLEM OF PREVENTING ILLEGAL COPYING DATA BY MEANS OF PASSIVE METHODS PROTECTING HTML PAGES

A way to solve the problem of preventing illegal copying data using passive methods protecting HTML pages is considered. Blocking specific computer resources occurs without using data encryption methods. Manual solution of copying the data can be blocked at a programmatic level by a client machine.

unauthorized copying, blocking specific computer resources, elaboration of browsers' responses on the reaction of JavaScript code injection, programming language JavaScript (JS), methods of data encryption, detection of specific restrictions, code optimization.

A. R. Nagimov

Naberezhnye Chelny High School of Kazan (Privolzhsky) Federal University, postgraduate student of economics and economic policy department, 423812, Tatarstan Republic, Naberezhnye Chelny city, St. Suumbike, 10A; tel.: (8552) 396612

THE EFFECT OF THE UNIVERSIADE 2013 PROJECT ON THE REGIONAL DEVELOPMENT POTENTIAL

Recently, in connection with the implementation of many large regional projects academic interest in this topic rises among scientists, politicians and economists. This interest is caused by efficiency of projects implementation and their impact on regional development. The article analyzes "Universiade 2013" project in terms of the concept of sustainable development, boosting competitiveness and impact on the investment climate in the region. The results and some possible negative consequences of the project implementation are analyzed in the article.

Project; regional economy; regional development; Tatarstan Republic.

N. P. Kuzmich

The Ulyanovsk State University, postgraduate student (432017, Ulyanovsk, Lev Tolstoy str., 42; (8422) 41-20-88; contact@ulsu.ru)

THE PARITY OF CHARISMA AND LEADERSHIP IN THE USSR AS A CULTURAL PHENOMENON.

Culturology is the science about culture. Its subject is the studying of the phenomenon of culture as a historical and social experience of people, which is embodied in the specific standards, rules and terms of their activity, is transmitted from generation to generation in the form of values and ideals, is interpreted in the «cultural texts» of philosophy, religion, art and law. The Cultural phenomenon of the Soviet charismatic politician transmits from generation to generation, reflects in cultural texts and, obviously, bases on the entire specifics of socio-cultural environment of the state of the socialism. The charisma and political leadership relate otherwise in capitalistic countries, representatives from another culture. The key difference between the two cultural environments is the application of the politician's charisma. And though the subject requires further in-depth studies, it undeniably has great significance for the culturology.

The politician plays a servant to become a master

Charles de Gaulle.

A. A. Lavrikova

Tula State University, associate professor at the Chair of Sociology and Political Studies, candidate of Political Studies (300000, Tula, Boldena str., 151; (4872) 33-23-52)

THE STRUCTURE OF POLITICAL OPPORTUNITIES AS A FACTOR OF TYPOLOGIZATION OF THE POLITICAL PARTICIPATION

The influence of the political opportunities on a model of the political participation which dominates in the society is stated, a variant of operationalization of this notion.

political participation, structure of political opportunities, parameters of the political system, stability of elite groups, consolidation of elite groups, political competence of the citizens

L. I. Gordeev

Peoples' Friendship University of Russia, graduate student The Department of Political Science, Miklukho-Maklaya str. 10a, Moscow, Russia, 117198, 8 (495) 4343277, polit_department@mail.ru

INNOVATION IN THE CONTEXT OF MODERN THEORY POLITICAL

Research topic of innovation in policy is suitable; since it requires streamlining the content side, clarify boundaries of this phenomenon, revealing the mechanism of influence on contemporary political and modernization processes.

The urgency of the study of this problem is associated with the search for new approaches to the design of the political space, the formation of new kinds of relationships, institutions, practices, to change the political system. Innovations in politics can be a potential tool radically transforming the socio-political reality, contributing to purposeful change, and making new elements into the political system.

Innovation, innovation policy, political science.

P. A. Gorokhov

The Orenburg State University, Professor of the Philosophy Chair, Doctor of philosophical sciences, PhD, Professor (460018, Orenburg, Pobeda Prospekt, 13; tel(83532) 372583; filo@osu.ru)

TOLERANCE AS AN ESSENTIAL CHARACTERISTIC OF THE PERSON IN THE ERA OF GLOBALIZATION

The paper examines essential features of tolerance, which becomes in its extreme species a new form of fundamentalism in the era of globalization and often leads to the formation of the totalitarian personality. Totalitarian personality, the foundation of which is very often indifference, stems from hypertrophic tolerance. "Totalitarian personality" only implements visibility freedom, realized through a variety of mechanisms to escape from the true freedom. The reason for this is rooted in the false identity's rejection of its individuality and integrity of the human I.

Tolerance, globalization, freedom, identity, totalitarianism

T. N. Klyuchnikova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel Branch , Associated professor of sociology and management psychology department , Russia (302028, Orel, Boulevard of Victory, 5 A, (84862) 43-4257, oragsoc@mail.ru)

SOCIAL POTENTIAL OF CIVIL PARTICIPATION IN LOCAL GOVERNMENT

This article presents the results of sociological researches connected to «Social rationalization of state and municipal management activity». The problems searched by author are modern factors of civil participation in local government. The obtained results reflect the dynamics in the minds of the leaders of regional economic communities, the willingness of taking the responsibility for improvement. An important result is the evaluation of competences required for the realization of their powers by Territorial Self-Government leaders

civil participation, local government, the transformative potential, social potential, social partnership, social responsibility of small business

A. B. Stepin

PhD (Law), the judge of the Astrakhan regional court, Assoc.Prof. of the Department of Civil Law of the Astrakhan State University

JUDICIAL DISCRETION AS A MEANS OF PROTECTION OF PRIVATE LAW

The author of the article on the basis of a detailed study of scientific material considers the theoretical issues of interpretation of judicial discretion as a means of protecting private law. Provides an analysis of the notion and essence of judicial discretion in law enforcement activities, marks his human rights value.

judicial discretion, the protection of private rights, interests, means of protection, a form of protection sorts of ways to protect the private rights

O. V. Grechkina

South Ural state University, head of constitutional and administrative law, doctor of law, Professor (454080, Chelyabinsk, ul Commune, D. 149, AUD. 204; phone: 8(3512) 67-94-25; kiap@susu.ac.ru).

THE SPECIFICS OF THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION OF THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Use of system methodology of scientific cognition allows to make a conclusion about multifaceted and multi-level nature of the social relations of the administrative jurisdiction of the customs authorities of the Russian Federation. The specifics of the system of administrative jurisdiction of the customs authorities of the Russian Federation is the presence of internal organisation (structure), which can be defined as a device and inner shape of the system, acting as the unity of the strong interdependence between the components of its elements (subsystems): subsystem of customs bodies implementing administrative and jurisdictional activity; a subsystem of the legal acts, which strengthen the functions of the customs authorities; a subsystem of the legal acts regulating the administrative and jurisdictional activity of customs bodies.

administrative jurisdiction; customs authorities; system; structure

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Журнал призван содействовать интеграции российских молодых ученых-исследователей государства и общества в европейское научное пространство.

В журнале печатаются материалы, ранее не опубликованные и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях; автор может опубликовать в одном номере журнала не более одного материала; все материалы проверяются на наличие плагиата.

Все представленные к публикации статьи в обязательном порядке проходят научное рецензирование членами редакционного совета журнала.

Плата за публикацию материалов аспирантов не взимается.

Авторам гонорар не выплачивается.

Элементы издательского оформления материалов включают: сведения об авторах; заглавие материала; подзаголовочные данные; аннотацию; ключевые слова; приложения; приставный библиографический список; допускается использовать дополнительные элементы издательского оформления; представляются также на английском языке: название статьи, аннотация, ключевые слова, фамилия, имя, отчество автора(ов); отдельно необходимо указать контактный телефон и адрес электронной почты для оперативной связи, адрес с индексом для отправки номера журнала; по выходу журнала каждому автору (соавтору) бесплатно высылается отдельный номер журнала.

Объем материала не должен превышать 1 п. л. (40 000 знаков).

Материал направляется в редакцию по адресу: essj.vak@gmail.com

Направление автором своих материалов в редакцию означает согласие на безвозмездную передачу журналу прав на издание и распространение своих материалов; гарантию автора, что он имеет согласие всех соавторов на издание и распространение присланных материалов; что присланные материалы содержат все предусмотренном действующем законодательством ссылки на цитируемых авторов и(или) издания, а также на используемые в статье результаты и факты, полученные другими авторами или организациями; гарантию автора, что присланные материалы не включают данные, не подлежащие опубликованию в открытой печати, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Решение редакционного совета о принятии статьи к печати или ее отклонении сообщается авторам.

Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются; рецензии на принятые материалы предоставляются по запросам авторов.

Аннотации материалов, ключевые слова, информация об авторах будут находиться в свободном доступе на сайте журнала, в системах цитирования на русском и английском языках; через год после выхода номера журнала его полнотекстовая версия будет размещена на сайте журнала.

Полный текст Правил представления рукописей авторами размещен на сайте <http://www.mii-info.ru>.

В журнале «**European Social Science Journal**» публикуются научные материалы по актуальным проблемам политологии и социологии, истории и археологии, культурологии и философии, искусствоведения и журналистики, филологии и лингвистики, психологии и педагогики, экономики и права.

В журнале опубликованы материалы Международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (г. Москва).

Научные статьи в очередной номер принимаются до 25-го числа каждого месяца.

Подписка на журнал осуществляется через Объединенный каталог «Почта России», подписной индекс – 13094.

Учредитель и издатель: АНО «Международный исследовательский институт»
109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Адрес редакции: 109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Почтовый адрес: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ
www.mii-info.ru
info@mii-info.ru

Подписано в печать 29.01.2014 г. Сдано в набор 30.01.2014 г.
Формат 60×90^{1/16} Печать офсетная.
Объем 35 п. л.
Тираж 1000 экз. Заказ 53.
Отпечатано по технологии CoD(CiP):
НОУ «ПМБ ЕГУ».
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
ООО «СамПолиграфист»
129090, г. Москва, Протополовский пер., д. 6.

Перепечатка статей
без согласия правообладателей запрещена
в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Свободная цена.